

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

отъ
древнѣйшихъ временъ,
сочинена

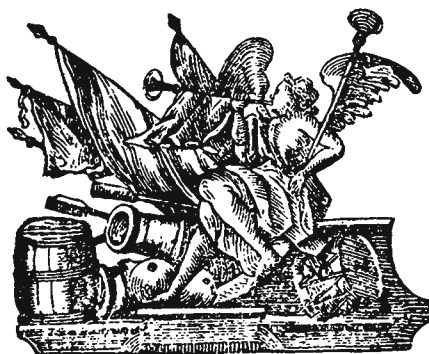
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ V.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича,
до кончины Царя Теодора Ивановича, и до избра-
нія въ Цари Василья Іоановича Шуйскаго.

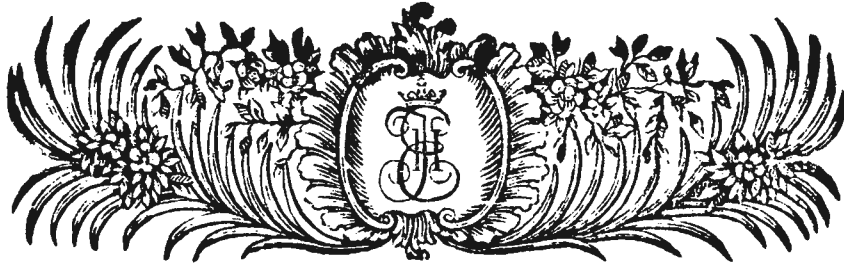
Ч а с т ь I.

Отъ начала царствованія Царя Іоана Васильевича,
до покоренія царства Астраханскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи наукъ,
1786 года.

И С Т О Р І Я
РОССИЙСКАЯ.
ТОМЪ ПЯТЫЙ,
КНИГА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

Отъ начала царствованія царя Іоанна Васильевича до кончины царя Теодора Іоанновича.

Г Л А В А I.

*Царствованіе царя Іоанна Васильевича,
подъ олекою его машери.*

По кончинѣ Великаго Князя *Василья Івановича*, Іоаннѣ Ва-
какъ по праву рожденія, такъ и по за сильевичъ
вѣщанію его оставался наслѣдникомъ Рос- пяде
сійскаго престола перворожденный его сынъ, *Іоаннъ* пер-
вый В. К.
Васильевичъ, бывшій тогда на пятомъ году отъ по р. 1 Х. 1534 годѣ.

Томъ V. Часть I.

А

Мало-

Юаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ по-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Малолѣтство Великаго Князя и самое его рожденіе слабость правленія предвѣщало. Въ четвертомъ томѣ сей исторіи уже показано было, какимъ образомъ Великій Князь *Василій Юанновичъ* по долголѣтнемъ сожитіи съ супругою своею *Слюмонією Юрьевною* отъ рода *Сабуровыхъ*, ради безплодія ея отъ себя отгналъ, неволею постригъ, и совокупилъ бракомъ съ Княжною *Еленю Васильевною Глинскою*, отъ которой родился сей Князь *Юаннъ Васильевичъ*. Хотя не сумнительно есть то, что Великій Князь *Василій Юанновичъ* сего поступка безъ согласія духовнаго чина Россійскія Церкви не учинилъ; но сіе согласіе не могло испребить впечатлѣніе прежде учиненное во многихъ Россіанахъ, что бракъ окромъ нѣкоторыхъ законныхъ причинъ, о каковыхъ при семъ разводѣ не поминается, есть неразрушимъ; что не единая причина бездѣтствія Великаго Князя къ сему побудила, и наконецъ, что вторичный бракъ при живой супругѣ есть прелюбодѣяніе; что Князь *Георгій* и Князь *Андрей Ивановичи* его братья, ожидающіе и желающіе престола, чаятельно тайно подкрѣпляли.

Во время самага вступленія въ сей второй бракъ, многіе ему тогда сопротивлялись, между которыми именистѣйшіе были (*) единый мужъ, происхо-

(*) О семъ *Васіанѣ* въ родословныхъ не поминается; а что здѣсь сказано, что онъ былъ внукъ *Патрехя* Князя *Литовскаго*, то въ неизвѣстности оставляетъ, котораго изъ трехъ его сыновей, *Феодора* ли, *Георгія* ли, или *Александра* онъ былъ сынъ: но показаніе, что онъ былъ свойственникъ Князю *Василію Юанновичу*, сіе является рѣшимъ; ибо Князь *Георгій Патрехевичъ* былъ женатъ на Княжнѣ *Аннѣ Васильевнѣ*, сестрѣ Князя *Василія Васильевича Темнаго*, и по тому сей *Васіанъ* былъ ему двоюродной дядя.

происходящій отъ рода Князей *Литовскихъ*, внукъ ^{Иоаннъ} *Патрекея Александровича*, и по матери своей <sup>Василев-
вичъ пят-
десятъ
первый В.
К. по Р.
I. X. 1534
годъ.</sup> свой-
ственникъ Великому Князю: сей изъ ^{младыхъ} своихъ лѣтъ поспригшись, пустынное и безмолвное въ набожныхъ упражненіяхъ житіе препровождалъ, и отъ святоштію своею ^{именишъ} въ Россіи былъ; и отъ роду Князей *Смоленскихъ* и *Ярославскихъ* Князь *Симонъ Курбскій*. Но Великій Князь *Василій* первого сослалъ въ *Юсифовъ* монастырь, гдѣ онъ, отъ худаго содержанія, монахами того монастыря былъ уморенъ, а втораго отдалилъ отъ себя. Многие и другіе въ семь лѣтъ претерпѣли, и между сими единый именитый своею наукою и святоштію житія Грекъ *Максимъ Философъ* (1).

Но шестно гоненіе сіе простиралось на сихъ святыхъ мужей: самая ихъ кончина въ гоненіи учинила ихъ мучениками за истинну закона почитать, и шѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего брака. Я не буду входить въ разсмотрѣніе, справедливо ли было сопрошивленіе сихъ богобоязныхъ мужей, или нѣтъ, и до коихъ мѣстъ: причины пользы государственной позволяющъ нѣкошрое нарушеніе, не говорю, вѣрѣ, но обрядамъ церковнымъ учинить; а токмо предложилъ сіе для показанія мыслей народныхъ о рожденіи Великаго Князя, который и надъ всемъ его царствованіемъ много дѣйствія имѣли.

Нѣсть прилично исторіи писателю собирать всѣ слухи охулиТЕЛЬНЫЕ, кторые о государяхъ разглашаютъ: но не долженъ же историкъ и скрывать, что до свѣденія его можетъ достигнуть: я шако, не яко истинну, но яко слухъ народный здѣсь предложу, что самая милость Великія Княгини *Елены Васильевны* къ Князь *Ивану*

А 2

Федоро-

(1) Патріарш. Библиот. Курбскаго Лѣтописецъ въ началѣ.

Иоаннъ Ва-^{сильевичъ,} ^{иначе-} *Федоровичу Озчинъ Телелневу Оболенскому*, подавала причину ко многимъ поноснымъ противу ея разглашеніямъ (2). Не осмѣлюся я сказать, что она ли казый В. К. по р. І. Х. кимъ неосторожнымъ поступкомъ къ тому причину 1534 годѣ подавала, или оныя производили отъ ненависти народныхъ противу ея, или онаго Князя *Оболенскаго*, или наконецъ и самые братья покойнаго Великаго Князя оныя учинили, для открытія себѣ пути къ престолу.

Митрополитъ Даниилъ пригласилъ къ присягѣ братьевъ Великаго Князя.

При таковыхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ Московскому Митрополиту *Даниилу* и совѣту Великаго Князя, надлежало при возшествіи на престолъ младаго царя, подъ опекою его матери, пріять надлежащія осторожности противу всякаго смущенія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочиняли тогда главное умоначертаніе Россійскаго народа; клятва шоль священною и ненарушимою почиталась, что самые преступники спрашивали ее нарушить. Сего ради Митрополитъ *Даниилъ* по самомъ преславленіи Великаго Князя *Василья Ивановича*, призвавъ братьей его, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей* въ переднюю палату, и шутъ объявивъ имъ о кончинѣ ихъ брата и Государя, о послѣднихъ его изволеніяхъ, и о воцареніи племянника ихъ Великаго Князя *Ивана Васильевича*, привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности ему, и матерѣ его Великой Княгинѣ *Еленѣ Васильевнѣ*; подробно изъясняя въ оной всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ своей младому Великому Князю и матерѣ его; между прочимъ шчно изъясняя, что имъ ни подъ кажимъ видомъ престола себѣ не добиваться, ни людей

(2) Anecdotes du Nord Russe. me. p. 29 et Fastes de Russie T. II. p. 34.

дей отъ Великаго Князя изъ службы къ себѣ не подзывать.

По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ боярѣ, дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей обрѣшающихся при дворѣ Великаго Князя; и хощя и не упоминается, чтобъ и прочіе всѣ Московскіе Граждане привожены были къ присягѣ, но по тому, что послано было и въ другіе града Россійскіе со объявленіемъ о возшествіи на престолъ Князя *Юанна Васильевича*, и о приведеніи народа къ присягѣ (3), надлежитъ мнѣ, что сіе не упущено было и въ Москвѣ.

Юаннъ Васильевичъ, пятнадцатый В. К. по р. I. X. 1534 годѣ. Присяга боярѣ и другимъ градамъ Великому Князю.

Все сіе происходило въ самую ту ночь, и въ слѣдующій день кончины Великаго Князя *Василья Ивановича*, и прежде его погребенія, которое, яко является по лѣтописцамъ, на завтришній день послѣдовало. Великая Княгиня *Елена Васильевна* ради огорченія ея не могла слѣдовать иѣшкомъ шѣлу супруга своего: и того ради была несена до церкви въ санѣхъ дѣтьми боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, *Михайло Семеновичъ Ворочцовъ*, Князь *Михайло Львовичъ Глинскій*, Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Телелневъ Оболенскій*, и боярыня: Князя *Феофила Мстиславскаго* Княгиня *Анастасія*, племянница Великаго Князя; Князя *Ивана Даниловича Пенкова* Княгиня *Марья*; супруги, *Ивана Даниловича Челядина* *Аграфена*, *Михайлы Юрьевича Фадѣя*, *Василья Ивановича Аграфена*; да супруга же Князя *Василья Львовича Глинскаго*, Княгиня (4) *Анна*.

Погребеніе В. К. Василья Ивановича.

А 3

Я

(3) Царственная книга стр. 31. Никоновской Лѣтописецъ Г. 11 Л. 259. Типографск. библ. въ лисп. N 5 л. 63. N 17 противу 7042 года. la Combe Histoire des Revolutions de Russie. р. 33. Ядро Россіи ком. Исторіи стр. 138.

(4) Царственная книга стр. 34.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятидеся-
ти лѣтъ
пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.
Учрежде-
ніе пра-
вленія.

Я думаю, что малое время прошедшее между кончины и погребенія Великаго Князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства Великаго Князя; а ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ; а самая надежда быль правителями и опекунами младаго государя, клонила дядьевъ Князя *Георгія* и *Андрея* безспорно требуемую присягу учинить: но вскорѣ по погребеніи скончавшагося государя объявлено было, яко бы то чинилось по волѣ Великаго Князя *Василья-Иоанновича*, что мать младаго государя будетъ правительницею государства, и опекуномъ сына своего до пятинадцати лѣтъ его возраста, уповательно предославляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ для спомоществованія въ правленіи.

Княгиня
Елена
Правительница
Государства.

Избран-
ный сю
совѣтъ
для пра-
вленія
Государ-
ства.

Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала; однако лѣтописатели наши сохраняющъ о семъ глубокое молчаніе: что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подвереть силою знатнѣйшихъ боярѣ, и что Царицы тогда послѣдуя Россійскимъ обычаямъ мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели точно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими точно вышеименованнаго Князя *Ивана Оздоревича Овчину Телелія Оболенскаго*, единого изъ такихъ правителей называющъ: и тако осмѣется намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дошли, кто изъ Боярѣ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Ие

Не сумнительно есть, что Митрополитъ *Дани-* Иоаннъ Ва-
спльевичъ
пянде
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1534 годѣ.
иль, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по
извѣстному его усердію къ Великой Княгинѣ, былъ
первый изъ особъ составляющихъ сей совѣщъ. Вто-
рый, является, былъ Князь *Василій Васильевичъ*
Шуйскій, старшій изъ оставшихся Боярѣ Великаго
Князя *Василья Иоанновича*, и не токмо по старшинству
его можно заключить, что онъ былъ въ семъ со-
вѣщѣ, но и по тому, что по кончинѣ Великія Кня-
гини *Елены Васильевны*, онъ купно съ братомъ
своимъ Князь *Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ* воз-
сшалъ на Князь *Ивана Васильевича Бѣльскаго*, обвиняя
его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произве-
деніи нѣкоторыхъ въ Бояре и Околицѣ; по чему
самому мы можемъ заключить, что и сей Князь
Бѣльскій въ совѣщѣхъ находился. Князь *Борисъ Ива-*
новичъ Горбатой, вторый Бояринъ изъ бывшихъ
Боярѣ при Великомъ Князь *Васильѣ Иоанновичѣ*.
Присудствіе его въ совѣщѣ и изъ самаго того я
заключаю, что когда Князь *Юрья Ивановичъ* при-
слалъ подзывать къ себѣ въ службу Князя *Аидея*
Михайловича Шуйскаго, который, какъ мнѣ, тогда
еще Бояриномъ не былъ (ибо въ Царствованіе сего
Великаго Князя въ достоинство сіе произведенъ, а
можетъ спастись и за самое сіе), тогда онъ о семъ,
чаятельно яко въ совѣщѣ находящейся особѣ, сему
Князю *Горбатоу* о призывѣ Князя *Георгия* объявилъ.
Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской*, который хотя
былъ и не изъ самыхъ старшихъ Боярѣ, но толь
былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго
Митрополита *Данила* съ его престола низвергнуть,
и по тому присудствіе его въ совѣщѣ утвер-
ждается. На конецъ Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина*
Телепшевъ Обоянскій, къ коему Великая Княгиня
особливую имѣла довѣренность, и о коемъ и чу-
жестран-

Иоаннъ Ва- жестранные писатели утверждаютъ, что онъ былъ
 спальевичъ единъ изъ правителей государства (5).
 пятде- Сии суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, у-
 сятъ пер- твержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли
 вѣй В. К. засѣданіе въ совѣтѣ правительствѣ. Можетъ статься
 по р. I. X. 1534 годѣ.

были и другіе, но не видно по дѣламъ, которыя бы
 сіе утверждали: но Князя *Георгій* и *Андрей Иванови-
 чичи*, братья покойнаго Великаго Князя, дядя же
 младого государя, такіе же и *Глинскіе Князя Василій*
 и *Левъ Михайловичи*, первый родитель, а другой род-
 ной дядя Великія Княгини, въ сей совѣтѣ были не
 вмѣщены.

Трудно проникать попоенныя причины давно
 прошедшихъ дѣлъ: но какъ люди всегда во одинако-
 выхъ обстоятельствахъ почти одинаково понима-
 ютъ, то, мнѣ, возмогъ мои догадки о семъ пред-
 ставить. Я мнѣю, что Великая Княгиня справедли-
 во опасалась, что, еслии допуститъ въ совѣтѣ
 сей дядевъ своего сына, особъ шоліко близкихъ къ
 престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозмо-
 жетъ самую ея власть, и бывъ сперва правителями
 государства, а самымъ тѣмъ имѣя случай приумно-
 жить свою силу, могутъ учиниться и похититель-
 ми престола. Опрѣшеніе отъ сего правительствѣ
 дядевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго го-
 сударя, не позволяло уже ей своихъ родственниковъ,
 то есть родителя и дядю въ совѣтѣ сей допу-
 стить, не токмо по сей причинѣ, но и яко чуже-
 странныхъ, дабы тѣмъ не подать зависѣть другимъ
 Боярамъ: а можетъ статься, что сія властолюбивая
 госу-

(5) Царственная книга, стр. 35. 75 и 76. Опытъ трудовъ воль-
 маго Россійскаго собранія Г. II № XII. Продолженіе по-
 служнаго списка, Anecdotes du Nord, Russe p. 29. Fastes de
 Russie p. 34.

государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохраняли надъ ней непреборимое владычество; предославляя въ прочемъ себѣ совѣтовать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ заблагоразсудитъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ

Такое неопредѣленіе въ совѣтѣ правленія государства дядьевъ младаго Великаго Князя, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей*, весьма ихъ огорчило; вторый бывъ человекъ нраву тихаго за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить: но Князь *Георгій*, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріалъ, подговоривъ къ себѣ въ службу знашійшихъ бояръ усилить сперва свою сторону, а по томъ что и важнѣйшее предпріаніе. Сего ради по семи дняхъ послѣ кончины Великаго Князя *Василья Ивановича*, то есть Декабря 11 числа, послалъ онъ вѣрнаго себѣ мужа дьяка *Третьяка Тишкова*, увѣщавать Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, оставя службу Великаго Князя ийти въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрѣсти, и полезенъ отечеству быть; ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтнаго Государя. Между другими можетъ статься причинами, которыхъ побудили Князя *Георгія*, перваго сего Князя *Андрея Шуйскаго* къ себѣ въ службу подзывать, является была и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей Князь *Шуйскій* еще и при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* отбѣзжалъ въ службу Князя *Георгія*, и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но бывъ имъ выданъ Великому Князю содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ, и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердецъ человеческихъ, Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*, мщеніемъ ли
Томъ V. Часть I. Б побужденъ

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

побужденъ за выданіе его Княземъ *Георгіемъ* Великому Князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе Князя *Георгія* не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ присланного къ нему *Дьяка Тишкова*, что Князь *Георгій Іоанновичъ* таковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ Великаго Князя не подзывать. На сіе *Дьякъ Третьякъ Тишковъ* отвѣтствовалъ Князю *Шуйскому*, оправдывая посланшаго его, что присяга сія дѣйствительною почестью не можетъ; ибо приводили его заперши при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивление учинить, и по тому присяга сія была невольная; что и въ самой сей нарушенъ былъ обрядъ издревле хранящійся между рода Великихъ Князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключая, что по симъ обстоятельствомъ присяга сія не можетъ обязывать Князя *Георгія Іоанновича*.

Однако всѣми сими словами не склонилъ онъ Князя *Шуйскаго* на желаемое себѣ, который отпустилъ *Тишкова* пошелъ немедленно къ Князю *Борису Ивановичу Горбатову*, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ (6).

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почитаю сказать, что единый лѣтописецъ (7) иначе сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*

(6) Царственная стр : 35. Никои. лѣт. Т. II. л : 260. Типографск. Библ. въ листъ N. 50 л : 208, N. 55 л : 63 въ четв. N. 95 л : 120, N. 56 л : 425. Степенная, степень XVII гл : 2.

(7) Типогр. Библ. въ четв. N. 55 л : 120.

скій еще при жизни Великаго Князя *Василья Іоанновича* отбѣзжалъ къ Князю *Георгію Івановичу* его брату, и сей его безпрекословно выдалъ посламъ Московскаго Государя, за что Князь *Шуйскій* и былъ посаженъ въ темницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины Князя *Василья Іоанновича*, а по кончинѣ его по просьбѣ боярѣ и митрополита былъ освобожденъ. Нещастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе; и тако, лишь узрѣлъ себя освобожденна, и видя слабость правленія при младенчествѣ Великаго Князя, паки принялъ намѣреніе, не токмо вступишь въ службу Князя *Георгія Іоанновича*, но и возвести его на престолъ Великаго Княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то и Князю *Георгію*, разсудилъ онъ спараться, именишѣйшихъ людей къ подобнымъ себѣ мыслямъ склонить; и для того первому объявилъ свое намѣреніе Князю *Борису Івановичу Горбатову*, представляя ему, что при младенчествѣ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* они мало могутъ чесши и награды за службы свои получить: а какъ напротиву того Князь *Георгій* былъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то возведя его на престолъ Московскій, болѣе щастія себѣ могутъ приобрести. Князь *Борисъ Горбатовъ* съ презрѣніемъ отвергнулъ таковыя предложенія; а Князь *Андрей Шуйскій* опасаясь, что когда сіе чрезъ того явно учинится, претерпѣть достойную казнь, поспѣшилъ самъ донощикомъ быти на Князя *Горбатаго*, обвиняя его въ самомъ томъ, что самъ ему предлагалъ, и на что тотъ не согласился: но когда сей доносъ дошелъ до извѣстія Князя *Бориса Івановича Горбатаго*, тогда онъ легко отъ сего оправдался, и истинну сего дѣла, что онъ самъ призыванъ былъ симъ доносителемъ Княземъ *Шуйскимъ*,

Іоаннъ Васильевичъ
пятнадцатый
первый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Іоаннъ Васильевичъ
пятнадцатый пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

не токмо объяснилъ, но и изобличилъ его такъ, что паки Великая Княгиня повелѣла взять его подѣ стражу, и окованнаго посадить въ шюрьму.

Хотя никакъ не видно, чтобы Князь *Георгій* во всемъ семъ дѣлѣ наималѣйшее участіе имѣлъ; однако бояре, желающіе во время младенчества Великаго Князя власть свою разпространить, и опасаясь Князя *Георгія*, дабы во всякомъ случаѣ народъ въ немъ помощника и защитника не имѣлъ, не упустили сего случая представить Великой Княгинѣ, чтобы для безопасности ея сына и ея правительсва, хотя не яко виновнаго, но могущаго быть виновнымъ въ таковомъ намѣреніи, Князя *Георгія* посадить подѣ стражу; на что по нѣкоемъ сопрошивленіи, хотя Великая Княгиня почнаго повелѣнія и не дала, однако сказавъ, чтобы они дѣлали то, что почитаютъ быть полезнѣе ея сыну, довольно согласіе свое оказала.

Между тѣмъ временемъ доходили уже слухи до Князя *Георгія Іоанновича*, что бояре намѣрены его взять подѣ стражу, усерднѣйшіе изъ окружающихъ его ему представляли, чтобы онъ уѣхалъ на удѣлъ свой въ *Дмитровъ*, и тогда, говорили они ему, сами сіи бояре его будутъ спрашивать. На сіе Князь *Георгій* отвѣщствовалъ, что онъ таковымъ поступкомъ не хочетъ на себя подать справедливаго сумнѣнія, якобы то было истинно, что онъ хотѣлъ что противу присяги своей предпріять на Великаго Князя, и бывъ увѣренъ въ своей невинности будетъ спокойно ожидать всего.

Такое есть повѣствованіе вышепомянутаго мною лѣтописца, спарающагося оправдать во всемъ Князя *Георгія Іоанновича*: но скорое послѣ сего пожалованіе Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго* въ бояре

боляре (8) доказуетъ , что не самъ зачинщикъ и лживый доносишель былъ онъ, какъ сей писашель увѣряеть , но конечно показалъ въ семъ случаѣ услугу; а симъ единымъ и все сіе повѣствованіе опровергается: и шако, послѣдуя царственной книгѣ и сходственнымъ съ нею лѣтописцамъ, продолжаю разсказаніе о семъ приключеніи Князя *Георгія*.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Князь *Борисъ Ивановичъ Горбатовъ*, дошедшее до него толь важное извѣстіе не оставилъ немедленно сообщити совѣшу, и совѣшъ не могши самъ въ семъ дѣлѣ рѣшиться, пошелъ о семъ доложить Великой Княгинѣ, которая на докладъ ихъ отвѣствовала, что они недавно предъ симъ въ вѣрности присягали сыну ея Великому Князю *Іоанну*, то чтобы они и дѣлали то къ чему обязанность ихъ по долгу присяги ихъ понуждаетъ, и когда является зло, тобы не дали ему разпространяться.

И шако, когда въ сихъ словахъ бояре получили соизволеніе Великой Княгини о взяшій Князя *Георгія Іоанновича* подъ стражу, немедленно сіе исполнили, и посадили его подъ крѣпкую стражу въ ту же самую палату, гдѣ прежде содержанъ былъ несчастный Князь *Димитрій Ивановичъ*, внукъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*: взятіе же сіе Князя *Георгія* случилось Декабря 11 числа, въ седмый день по преставленіи Великаго Князя *Василья Іоанновича*.

Симъ первымъ твердымъ поступкомъ оказавъ свою власшь Великая Княгиня, начала помышлять о посланіи посольствъ въ разныя окружныя области, дабы объявить о возшеспвіи сына своего на престолъ Великихъ Княженій Московскаго и Владимирскаго.

Посольство въ Крымъ.

В 3

При

(8) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. стран. 270.

Юаннъ Ва-
смльевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годъ.

При паденіи *Сарайской* орды *Крымская* орда *Татарь* весьма усилилась, и немалое дѣйствіе надѣлами Россійскими имѣла какъ по частымъ своимъ впаденіямъ въ области Россійскія для грабежа, такъ и по близости съ *Поляками*, которыхъ всегдашнихъ непріятелей Россіи Великіе Князья Московскіе находили спосбъ союзами своими съ Крымскими Ханами въ страхѣ содержать: почти непрерывносе пребываніе Россійскихъ пословъ въ Крымѣ, и частыя послышки гонцовъ, такъ же и частыя посольства въ Крымѣ союзъ сей утверждали; а паче посланные дары склоняли корыстолубивыхъ Мурзъ всегда не токмо стараться, увѣщаніями своими Хановъ въ добромъ согласіи съ Россійскими Великими Князьями содержать, но иногда и явно ему въ какой либо непріязни на Россію спрошивляться: къ тому жъ и сами Ханы Крымскіе, яко опшетившіеся отъ *Заволской Орды*, всегда опасались оныя, для укрощенія которыя равнымъ образомъ союзъ Россійскаго государя не меньше имъ нуженъ былъ.

Тогда былъ на Крымскомъ престолѣ Ханомъ *Сайлъ - Гирей*, да знатнѣйшій изъ Князей *Исламъ*, который великую силу въ Крыму имѣлъ, и еще прежде кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича* отъ обоихъ отъ нихъ были присланы въ Москву гонцы, отъ перваго *Девлетъ Келдей Мелекинъ*, а отъ втораго *Будалый Мурза*, которые ради отлучки отъ Москвы покойнаго Великаго Князя, и по томъ приключившейся болѣзни и смерти предъ него представлены не были: и тако разсуждали, перьвое начашъ, повелѣть имъ предстать предъ государя, которымъ по ласковомъ и пристойномъ по обстоятельству пріемъ объявилъ, что онъ съ ними опправляеть, съ объявленіемъ о возшествіи своемъ на престолъ Великихъ Княженій, посла своего *Ивана Ильича*

Ильича Челищева, а въ Крыму тогда прежде посланный Посланецъ Россійскій находился *Василій Сергѣевичъ Левашевъ*.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ,

Сему *Ивану Ильичу Челищеву* предписано было, объявля *Саилъ Гирейю Царю и Исламу* о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Юанна Васильевича*, требовать, чтобы *Саилъ-Гирей* съ своимъ *Калгою*, и съ другими Крымскими Князьями, о бытіи въ дружбѣ и въ братствѣ съ Великимъ Княземъ Россійскимъ присягу учинили, по той грамотѣ, каковая еще покойнымъ Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* была послана въ Крымъ; и объявить Хану, что вскорѣ отъ Великаго Князя будетъ прислано большее посольство, котораго Посломъ назначенъ былъ Князь *Александръ Ивановичъ Оболенской Стригинъ*.

При томъ предписано было ему предостерегать: 1) чтобы пошлины ни какой *Татарамъ* не платили; 2) чтобы по обычаю *Татарскому*, по почтению ихъ къ старости, и по тому по пріемлющему старыми людьми всегда преимуществу предъ юными, Великаго Князя *Юанна Васильевича* въ кляшвенной грамотѣ сыномъ не написали; 3) что, когда согласится на грамоту кляшвенную по присланному образцу, и она привезется на границы Россійскія, тогда и большой посолъ Князь *Оболенскій Стригинъ* пойдетъ въ Крымъ изъ *Путивля*. 4) Стараться ему *Челищеву* освѣдомиться, въ какомъ положеніи *Саилъ-Гирей* съ *Исламомъ*, любимъ ли онъ народомъ *Татарскимъ*, не имѣетъ ли союзу *Саилъ-Гирей* или *Исламъ* съ *Поляками*, съ *господаремъ Волоскимъ* и съ *Королемъ Венгерскимъ*, или во враждѣ, и въ какомъ въ разсужденіи сего дѣла положеніи: такъ же не было ли присылки какой въ Крымъ изъ *Казани* и, ежели была, кого присылали, и за чѣмъ; 5) на какомъ положеніи *Салтанъ Турецкій* съ Коро-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
нашеде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1534 годѣ.

Королемъ Венгерскимъ, не ходилъ ли на него войною и, ежели ходилъ, какое было происшествіе, и какія нынѣ намѣренія двора Турецкаго.

Напротиву же того предписано было *Челищеву*, чшобы на вопросы, ежели учинены ему будущіи отъ Крымцовъ о состояніи Россійскаго двора и его союзѣхъ, отвѣшествовалъ онъ шако, что во время малолѣшства Великаго Князя управляющіи государствомъ дядя его *Князь Андрей Иоанновичъ*, съ другими бывшими боярами при покойномъ государѣ; что *Князь Георгій Иоанновичъ* ради учиненныхъ имъ противныхъ поступокъ подъ стражу посаженъ; что Россійскій государь, посадя отъ руки своей Царя на престолъ царства Казанскаго съ нимъ въ дружбѣ находится, и Казанцы дружбу и вѣрность оказываютъ, что съ Королемъ Польскимъ въ перемиріи, и что съ Нагайцами въ дружбѣ.

Наконецъ повелѣно было ему, естли Ханъ Татарской будетъ подъ разными видами замѣшкивать дѣлами, шобы немедленно далъ о томъ извѣстіе Великому Князю: естли прямо отъ *Крымскаго* двора, за непозволеніемъ, послать гонца сего учинить не можеть, шобъ хотя чрезъ *Кафу*, пославъ въ сей градъ подъ другимъ какимъ видомъ, нашель способъ увѣдомить правителей государства, или какъ можеть удобнѣе сіе исполнить.

Такія были данныя наставленія *Ивану Ильичу Челищеву*, котораго посольства успѣхи мы ниже будемъ имѣть случай предложить (9).

Тогда же отправленъ былъ посломъ *Василій Берчинскій* къ *Яналею* Царю Казанскому, со извѣстіемъ о возшествіи на престолъ Великаго Князя *Иоанна Васильевича*. Мы не имѣемъ статейныхъ списковъ, кото-

Посоль-
ство въ
Казань.

(9) Архивы Иностранной коллегіи, статейные списки, дѣла Крымскія № 6.

которые бы намъ сохранили обстоятельно о всѣхъ порученныхъ дѣлахъ сему *Беречинскому*, при казенномъ дворѣ: но думаю, что они почти шакія же были, каковы были даны *Челищеву* и съ прибавленіемъ, чшобъ ласкою своею, и можетъ бытъ дарами, доброжелательныхъ *Казанцовъ* старался въ ихъ доброжелательствѣ *Россійскому* государю содержать, и стараться познать чрезъ сихъ, или какими другими способами, имѣли ли какого соединенія или переписки между *Казанцовъ* и *Крымцовъ* въ предосужденіе *Россіи*.

Иоаннъ Васильевичъ, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Мы видѣли уже, что *Россія* была въ перемиріи съ *Польшею* и *Сигисмундъ первый* послѣ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ *Волохами* старался добрымъ своимъ управленіемъ подвластные ему народы благополучны учинить. Для сохраненія сего перемирія ошѣ правителей *Россіи* посланъ былъ именемъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* въ *Польшу* съ извѣстіемъ о возшествіи его на престолъ великаго княженія *Московского* сынъ боярской *Тимовой Васильевичъ Заблоцкой Бражниковъ*, со изъясненіями при томъ, что Великій Князь желаетъ сохранять ту дружбу и братство, которое между родителя его Великаго Князя *Василья Іоанновича* и Короля *Сигисмунда* пребывало.

Посольство въ Польшу.

По вышепредложеннымъ мною обстоятельствомъ *Казани* въ разсужденіи *Московского* великаго княженія, надлежало имѣть скорый отвѣтъ на посланное въ сей градъ посольство, что самое и воспослѣдовало; ибо въ *Апрѣлѣ* мѣсяцѣ уже приѣхало въ *Москву* торжественное посольство отъ *Аналея Царя Казанскаго*, котораго послы были *Кудай Уланъ Бурнакъ* и *Хозя-Офматъ Бактей*, для утвержденія прежнихъ пребывающихъ договоровъ новыми

Посоль изъ Казани.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сати пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

грамотами. Хотя лѣтописцы наши и повѣствуютъ
крашко, что сѣи послы таковыя же мирныя грамо-
ты написали, каковыя были утверждены при роди-
телѣ царствующаго Великаго Князя ; однако за-
мѣшканье отпуски ихъ, продолжившагося Іюля по
14 число , подаетъ мнѣ причину мнѣ, что про-
исходили нѣкоторыя трудности , которыя однако
окончаны были : послы были отпущены , и озна-
ченнаго числа посланъ былъ посломъ въ Казань *Ге-
доргъ Ивановичъ Беззубцовъ* , который тамъ и скон-
чался (10).

Набѣгъ
Татаръ на
Рязань.

Еще не возвратился посланный въ *Крымъ* , ни-
же могъ дать какого извѣстія о успѣхѣ поручен-
ныхъ ему дѣлъ , когда вѣроломные Татары побу-
ждаемы корыстолюбіемъ , и можетъ быть за слабо-
стію малолѣтнаго государя не надѣясь обрѣсти се-
бѣ сопротивленія , *Азовцы* соединясь съ нѣсколькими
Крымцами учинили впаденіе въ Рязанскія области , и
по обычаю своему спали все грабить и огню и мечу
предавать.

Прогна-
ны и раз-
биты.

Нападеніе сѣе началось въ началѣ Маія мѣсяца ,
и какъ скоро о семъ извѣстіе дошло въ Москву , то
посланы были воеводы Князь *Семень Ивановичъ Пунковъ*
и Князь *Иванъ Татъ Федоровичъ Хрипуновъ* , которые при-
шедъ въ Рязанскія области , вскорѣ встрѣясь съ Та-
тарами на рѣкѣ *Пронѣ* , ихъ разбили и прогнали . И
такъ свобода сѣю страну отъ сихъ грабителей , и
возстановя спокойствіе возвратились въ Москву (11).

Возвраще-
ніе послан-
наго изъ
Польши.

Вскорѣ послѣ прогнанія сихъ враговъ , то есть
Іюля 22 числа , возвратился посланный въ Польшу
Тимо-

(10) Царственная, стр. 36 и 37. Никонов. Т. II. л. 261. Тип.
библ. въ лиспѣ No 55 л. 63. No 57 противу 7042 года.
(11) Тип. библ. въ чеш. No 55 л. 126.

Тимошей Васильевичъ Бражниковъ, съ отвѣтомъ отъ Короля Сигисмунда Iго. Лѣтописатели намъ ни спашейные списки не сохранили сего отвѣта : но первые увѣряютъ, что онъ исполненъ былъ гордосши; видно, что честолюбивый Сигисмундъ, надѣясь воспользоваться младенчествомъ Великаго Князя, тогда уже намѣрился противу Россіи воевать, яко вскорѣ сіе и учинилъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. I. X. 1534 годъ.

Такое извѣстіе предвозвѣщая безпокойство Россіи съ стороны Польши, подало причину правителямъ государства стараться грады и самую столицу укрѣпить. Въ Новѣ городѣ великомъ была сдѣлана по тогдашнему обычаю рубленая ограда, съ насыпаніемъ камня и земли; а въ округъ Москвы распространившіяся уже предмѣстія были вмѣщены въ сдѣланной тогда земляной валъ, которой уже и Великій Князь *Василій Ивановичъ* намѣренъ былъ дѣлать, но смерть до исполненія сего намѣренія его не допустила.

Строеніе деревянной ограды кругъ Новагорода, и землянаго вала кругъ Москвы.

До сего времени управленіе государства, при малолѣтствѣ Великаго Князя, намъ ничего предосудительнаго правителямъ, окромѣ взятія подъ стражу Князя *Георгія Ивановича*, не представляетъ: но трудно есть, чтобъ люди вошедъ на вѣщія ступени, учиняся самовластны, долго могли безвредно свою добродѣтель сохранить, а паче, когда воспитаніе не подкрѣпляетъ ихъ поступокъ. Во всѣхъ шаковыхъ управительствахъ во время малолѣтства государей примѣчаемъ мы, что съ коликою добродѣтелію оныя ни начинаются, но наконецъ спрости къ собственнымъ своимъ прибыткамъ или честолюбію и пристрастію къ своимъ родственникамъ и любимцамъ, разрушаютъ сію добродѣтель, и утѣсняютъ другихъ: съ другой стороны тягосно является другимъ бышь подвластными

Побѣгъ бояръ въ Литву.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

себѣ равнымъ, и сіе, производя въ нихъ неудоволь-
ствія, дѣлаетъ, что и малѣйшія огорченія неснос-
ными себѣ считаютъ; и хотя чувствуютъ что безъ
власти бытъ не могутъ, но стараются разрушить
только шу, которая тогда владычествуетъ, дабы и
на новыхъ шѣже огорченіи имѣть, или шже пре-
терпѣвать, что и отъ прежнихъ правителей. От-
туда происходятъ смущенія, побѣги въ чуждыя го-
сударства, измѣны и прочее подобное. Такія, ду-
маю я, были причины побѣгу изъ россіи въ Польшу
боярина Князь *Семена Ѳедоровича Бѣлскаго*, да околь-
ничего *Ивана Васильевича Ляцкаго*.

Понманіе
многихъ
боярѣ, ж

Сей побѣгъ вышепомянутыхъ боярѣ, и другимъ
ихъ родственникамъ и друзьямъ нещастіе приклю-
чилъ; ибо вскорѣ отъ Великія Княгини и правите-
ли государства сумнѣнія на сихъ распространились,
и они повелѣли брата Князя *Семена Ѳедоровича Бѣл-
скаго*, Князя *Ивана Ѳедоровича*, да Князя *Ивана Ми-
хайловича Воротынскаго*, и съ дѣтьми ихъ поимать и
посадить подъ крѣпкую стражу.

Князя Ми-
хайла
Львовича
Глинскаго.

Часто прежде поминаемый нами, именитый мужъ
Князь *Михайло Львовичъ Глинскій*, оставя опечество
свое, перешедъ въ Россію, наконецъ долгое время въ
заточеніи содержанъ былъ, и лишь супружествомъ
племянницы своей Княжны *Елены Васильевны* за Ве-
ликаго Князя *Василья Иоанновича* изъ заключенія о-
свободился; а наконецъ, когда зрилъ племянницу
свою правительницею Россійскаго государства во вре-
мена малолѣтства ея сына, меньше бы могъ ожи-
дать какого себѣ нещастія; Россійскіе лѣтописа-
тели повѣствуютъ, якобы сей честолобивый мужъ
не довольствовуясь бытъ уважаемъ, яко родственникъ
государевъ, хотѣлъ всю опеку и правленіе государ-
ства, со изключеніемъ самой матери Великаго Князя,
себѣ

себѣ присвоить , и о семъ умышлялъ съ другомъ своимъ *Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ*. Хотя сей объявляемый нашими лѣтописцами поступокъ *Князя Глинскаго* и сходствуешь со всегдашнимъ оказуемымъ имъ честолюбіемъ, страсть, которая и въ старости можетъ силу свою сохранять ; но не сходенъ съ его мудростію : ибо, какъ онъ могъ надѣяться, чтобъ Россійскій народъ и бояре могли ему чужестранцу, яко правителю государства покориться, и согласіе единого *Воронцова* и его сообщниковъ не могло его увѣрить въ согласіи другихъ. И хотя разныя суть о семъ повѣствованія чужестранныхъ писателей; однако я, предпочтительно послѣдуя Россійскимъ лѣтописцамъ, почитаю, что въ семъ случаѣ толико его честолюбіе ослѣпило, что онъ забывъ все, что долженъ Россіи, племянницѣ своей Великой Княгинѣ *Елиѣ*, и трудности, какія могутъ отъ сего произойти, взиралъ токмо, что страсть его можетъ удовольствовать, слѣпо покушался на исполненіе такового дѣла, которое не могло иначе почесться какъ бунтомъ и оскорбленіемъ Величества. Пронски его не могли укрыться отъ правителей, спарающихся познать о противомыслящихъ имъ ; и онъ, не взирая на сродство свое съ Великою Княгинею, съ ея же позволенія былъ пойманъ, и посаженъ въ ту же псалму, гдѣ и прежде сидѣлъ, и шутъ наполненную премѣнъ жизнь свою чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего втораго несчастія прекратилъ (*), яко ниже буду имѣть случай помянуть.

В 3

Нагай-

(*) Чужестранные писатели стараются оправдать *Глинскаго*, повѣствуя, якобы предъ кончиною своею Великой Князь *Василій Юликовичъ* самъ опекунство сына своего и сурюги, яко родственнику, и извѣстной мудрости му-

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Юаннъ Ва
сильевичъ,
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.
Послы
опъ На-
гайцовѣ.

Нагайскіе Татары, раздѣленные во многія части, подѣ правленіемъ разныхъ князей были всегда въ ма-ломъ согласіи съ Крымскими Татарами; и самая Рос-сія отъ набѣговъ ихъ и грабительствъ претерпѣвала. Тщешно, какъ покойный Великій Князь, такъ и прави-тельство при семъ новомъ государѣ старались сихъ разныхъ владѣльцовъ соединить и привесити въ со-юзъ Россіи: разныя пользы каждаго изъ сихъ князей, непреодолимая склонность Нагайскаго народа къ гра-бительствамъ, всегда сему препону приключали, не взирая, что польза торговли ихъ, и непріязнь къ нимъ Крымскихъ Татаръ, требовали, чтобы они въ союзѣ съ Россією были. Знатнѣйшій изъ ихъ Кня-зей былъ именемъ *Шейдякъ*, который, не взирая на неокончанныя дѣла его съ Россією, осмѣлился согла-саться съ семидесятью другими Мурзами прислать значное посольство въ Россію, состоящее въ 70 по-слахъ, изъ которыхъ главный былъ *Кудояръ*, и при нихъ чепыре тысячи семь сотъ купцовъ, и восемь тысячъ лошадей. Хотя сіе посольство являлося быть ради утвержденія союзу: но въ самомъ дѣлѣ оно

жу, ему Князю *Михайлу Львовичу Глинскому* препоручилъ. По смерти же Великаго Князя, какъ неосторожный по-ступокъ и опасная милость Великой Княгини *Елены Васильевны* къ Князю *Ивану Федоровичу Овчинъ Телелизу Оболенскому*, подавали причину ко многимъ вреднымъ для нее разглашеніямъ, огорчало народъ, и къ возмущенію его побуждали; тогда сей *Глинскій* пользуясь тѣмъ правомъ, какое ему давали преспарѣлыя его лѣны, всѣмъ из-вѣстная его мудрость, повѣренность покойнаго Великаго Князя и ближнее его родство съ Великою Княги-нею, осмѣлился сильно ей противу ея поступка пред-ставлять, и она по симъ словамъ, почипая его своимъ непріателемъ, не токмо не внушила его совѣтовъ, но и повелѣла его взявъ подѣ стражу посадить въ темницу, гдѣ онъ и скончался. *Fastes de Russie*, противу 1515 года.

оно было токмо для торгу: ибо, когда отъ правителей, имѣющихъ причину уважать сей народъ, они благопріятно были приняты, испросили себѣ позволеніе торговать, и чрезъ то немалую прибыль получили. Въ прочемъ изъ сохранныхъ намъ грамотъ въ статейныхъ спискахъ отъ сего *Шейдяка* князя видно, что причина сего посольства болѣе токмо состояла, чтобъ нѣкоторыхъ Нагайскихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣнъ во время ихъ разныхъ на Россію набѣговъ, освободить, и получить себѣ нѣкоторые дары, къ которымъ они весьма были жадны. (12).

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Однако, желая уважить свою дружбу, не оставилъ *Кудояръ*, окромѣ поданныхъ грамотъ, предлагать требованія о многихъ, якобы учиненныхъ Россіанами и Мещерскими Татарами Нагайцамъ обидахъ: но когда на всѣ его требованія отъ Россійскаго двора обстоятельно отвѣщствовано было, и требовано, дабы прежнія всѣ несогласія, которыя не можно будетъ исправить, преданы были забвенію; тогда *Кудояръ* наконецъ согласился, присяжную грамоту дать: 13) и тако исполня свое посольство, и распродавъ излишнихъ лошадей и привезенные шовары, получа отъ Великаго Князя грамоту (14), который оппустилъ и своего посла къ Нагайцамъ *Данилу Губина*, отправился чрезъ Рязань обратно въ Нагаи.

Хотя послы сіи и учинили миръ, и яко пріятели бы должны были Россійскими странами проходить; но корыстолюбивый ихъ обычай и привычка къ

(12) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Нагайскія. Но 2.

(13) Туть же.

(14) Туть же.

Иоаннъ Ва-къ грабежу и наглостямъ учинили, что возвратное
 сильевичь- ихъ шествіе въ отечество было, яко шествіе
 пятде- вражескаго воинства; ибо вскорѣ по отходѣ *Кудяра*
 сятъ пер- В. К. и другихъ пословъ получено было правителями госу-
 вый В. К. дарства отъ Князя *Петра Репнина* Рязанскаго на-
 по Р. I. X. мѣстника извѣстіе, что Нагайскіе послы, проходя
 1534 годѣ. чрезъ Рязанскія области, страну опустошаютъ,
 пожигаютъ селенія, и людей берутъ въ плѣнъ. Се-
 го ради немедленно былъ посланъ гонецъ въ слѣдъ
 за *Кудяромъ* съ письмомъ (15) отъ имени Велика-
 го Князя, дабы какъ плѣнниковъ, такъ и другія
 пограбленныя вещи, повелѣлъ Нагайцамъ возвратить,
 и возбранилъ бы такія наглости: но *Кудяръ* от-
 вѣтствовалъ, что онъ по пріѣздѣ своемъ о семъ у-
 чиненномъ грабежѣ *Шейдаку* князю своему государю
 доложитъ.

Сей единый отвѣтъ довольно доказуетъ вѣро-
 ломство и безстыдное корыстолюбіе сего народа;
 ибо посланный для союзу сей посолъ никакого права
 не имѣлъ допустить послѣдующихъ ему наглости
 и грабительства чинить, и не было нужды ему о
 семъ государю своему и докладывать, для возвраще-
 нія толь незаконнымъ образомъ похищеннаго, развѣ
 для взятія предосторожности, дабы впредь подоб-
 наго чинено не было, и для наказанія виновныхъ.

Поляки и Липовцы прихо-
 дятъ съ войскомъ къ Старо-
 дубу.
 1534 годѣ.

Однако возвращаюсь къ продолженію повѣствован-
 нія о приключеніяхъ Россіи. Когда правители государ-
 ства такими дѣлами были упражнены, скрывающійся
 огонь вражды Польскаго Короля *Сигисмунда* военными
 дѣйствіями съ страны его оказался.

Польской Король, въ разсужденіи младенчества
 Великаго Князя, надѣялся возмочь легко при тако-
 вой

(15) Тутъ же.

вой слабости въ правленіи воспользоваться, и мно-^{Иоаннъ Ва-}гія мѣста отъ Россіи отторгнутъ къ Польшѣ. Сего ^{Сильевичъ} ради въ концѣ лѣта послалъ Липовскія воинства, ^{пятиде-} подѣ предводительствомъ Князя *Андрея Нелирова*, ^{сятъ пер-} учинить нападеніе на Россійскія области. Воевода ^{вый В. К.} сей со врученными ему войсками первое свое спрем- ^{до р. 1. X.} леніе учинилъ на градъ Стародубъ, близъ Липов- ^{1534 годѣ.} скихъ границъ лежащій, подѣ которой Сентября 11 числа и подступилъ. Взятіе сего града могло при- обрѣсти пропитаніе для его воинствъ, по причи- нѣ хлѣбородности окружныя страны; а, имѣя вну- три Россіи укрѣпленное мѣсто, могъ отсюда и да- лѣе предпріятія свои распространять; и по тому, что нападеніе сіе было учинено безъ всякаго пред- шествующаго объявленія войны, то надѣялся *Нели- ровъ* обрѣсти сей градъ въ такомъ состояніи, что онъ силѣ оружія его ни мало сопротивляться не можетъ. Но хладный учиненный приемъ Коро- лемъ *Сигисмундомъ* посланному съ извѣстіемъ о кон- чинѣ Великаго Князя *Василья Иоанновича*, и о возше- ствіи на престолъ Князь *Иоанна Васильевича*, подавалъ уже причину правителямъ Московскаго государства подозрѣвать о недружескихъ намѣреніяхъ Польскаго Короля: чего ради грады близъ лежащіе храбры- ми воеводами, войсками и оружіемъ довольно были снабжены. Въ Стародубѣ тогда обрѣтался воево- дою Князь *Федоръ Васильевичъ Телелневъ Овчина Обо- ленской*, мужъ храбрый и искусный въ военномъ дѣ- лѣ. Сей, видя приближеніе Липовскихъ войскъ, не токмо ни мало не устрашился, но какъ со обрѣ- тающимися при немъ воинами, такъ и гражданами, и изъ окружностей града пришедшими людьми; ибо, за неимѣніемъ тогда порядочныхъ и всегда содер- жаныхъ войскъ, всѣ сіи къ нападенію на враговъ,

Томъ V. Часть I. Г а

Иоаннъ Ва-
славевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый в К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

а паче къ защищенію жилища ихъ градовъ, употре-
блялись; спалъ твердо Липовскому воинству со-
противляться, равно поражая ихъ со спѣхъ разны-
ми орудіями и частыми вылазками, такъ чпо не-
толь приключенный великій уронъ Липовцамъ
коль зрѣніе твердога супротивленія принудило
ихъ съ нѣкоторымъ уронемъ отступить.

Отбиты.

Не извѣстно намъ о числѣ убитенныхъ ни съ кото-
рой стороны; а токмо повѣствуютъ намъ Россійскіе
лѣтописатели, что въ плѣнъ, околѣ осьми человекъ
пищальниковъ, впалъ Россіанамъ *Желтырскій воевода*
Суходолскій, которыхъ всѣхъ Князь *Телепневъ* ото-
слалъ въ Москву, дабы чрезъ нихъ могло прави-
тельство увѣдаться о намѣреніяхъ Липовскихъ, и о
числѣ бывшихъ подъ *Старолубовъ* войскъ.

Сожженіе
Родого-
ша.

Липовскія войска отступая, шли мимо града
Родогоша, въ которомъ такъ же узря изготовленіе
имъ сопротивляться, не разсудили за нужное подъ
градомъ симъ терять людей; и для того доволь-
ствовались токмо мимоходомъ зажечь находящійся
посадъ близъ онаго: видно, что бывший тогда вели-
кій вѣтръ обратилъ все пламя на градъ, а защит-
ники онаго, видя близость войскъ Липовскихъ, опа-
сались вышедъ изъ града ими быть истребленны,
такъ что вскорѣ градъ загорѣлся, и не малая часть
его жителей и защитниковъ въ немъ отъ пламени
погибли. Бывшій тутъ намѣстникомъ *Матвей Лы-
ковъ*, при таковомъ несчастіи паче иныхъ кидаясь,
дабы градъ и защитниковъ его елико возможно спа-
сти, самъ бывъ пламенемъ захваченъ тутъ погибъ.

Липовцы
подсту-
паютъ
подъ Чер-
ниговъ.

Однако Липовскій воевода *Андрей Непировъ*,
продолжая непріятельскія дѣйствія, пошелъ къ *Чер-
нигову*, и въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ его обло-
жилъ. Поставленные имъ по разнымъ мѣстамъ, по
тогда-

тогдашнему обычаю, великія пушки потрясали стѣны градскія, а частые приступы не давали защитникамъ покоя. Тогда былъ въ Черниговѣ воеводою Князь *Федоръ Семеновичъ Мезецкій*, мужъ неустрашимый въ брани, и мудрый въ своихъ предпріятіяхъ. Сей видя превосходящую Литовскую силу, не предпріалъ дневными вылазками спремление вражеское остановать; ибо легко бы въ семъ случаѣ превосходящее число могло слабѣйшихъ одолѣть; но дождавшись ночи, когда Литовскія войска отъ дневныхъ приступовъ ослабѣвъ, не ожидая на себя нападенія, покоились, вдругъ при темнотѣ осеннія ноши сильная вылазка послана была изъ града, которая прежде, нежели Липовцы почти увѣдали о изшествіи ея, была уже среди ихъ стану. Ночная шемноша, способствуя храбрости Россіанъ, вскорѣ въ совершенной безпорядокъ Липовцовъ привела: множество ихъ были тушь избіенны, и какъ пушки, такъ и другія ихъ стѣнобитныя орудія у нихъ взяты. И тако *Немировъ*, потерявъ при семъ случаѣ не малое число своихъ войскъ и пушки, на завтра принужденъ былъ отступить, и возвратиться со стыдомъ въ Литву.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Побиты.

Не единое сіе войско изъ Липовскія земли было послано на Россію; но было и другое, уповашельно сильнѣйшее, подъ предводительствомъ воеводы Князя *Александра Вишневецкаго*, который обратилъ походъ свой къ Смоленску, граду такому, котораго потеря имъ немалое огорченіе приключала. Въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ *Вишневецкій* подступилъ подъ градъ Смоленскъ, и какъ для удобнѣйшаго приступа ко граду, такъ и по тогдашнему обычаю производить войну, начиная дѣлать всевозможныя и часто ни мало не нужныя опустошенія,

Липовцы прихотѣли къ Смоленску.

Юаннѣ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1534 годѣ.

нїя, спалъ покушашься предмѣстїя сего града за-
жечь: но какъ уже выше мною сказано, что пра-
вители Россїи заблаговременно взяли нужныя осто-
рожности ради учиненїя сопротивленїя въ случаѣ
нападенїя отъ Литовцовъ; то и въ семъ градѣ быв-
шїй тогда намѣстникомъ Князь *Никита Васильевичъ*
Оболенскїй, имѣлъ при себѣ довольное число воиновъ
дѣшей боярскихъ и другихъ. Сихъ онъ, соединя съ
Смольянами, выслалъ прошиву Литовцовъ, которые
не допусшя ихъ до предмѣстїй града имѣли съ ними
сраженїе, въ которомъ вражескія Россїанемъ воин-
ства были съ урономъ прогнаны. *Вишневецкїй* не
столь, видно, надѣялся силою оружія получить успѣ-
хи, коль нечаянно учиненнымъ нападенїемъ и произве-
деннымъ отъ того страхомъ воспользоваться, видя
прошиву чаянїя своего Россїанъ готовыхъ ему со-
противляться, за лучшее разсудилъ возвратиться въ
Литву.

Посыла-
ются
Россїй-
скїя вой-
ска на
Литву.

Однако дошедшія въ Москву извѣстїя о сихъ
непрїятельскихъ дѣйствїяхъ Литовскаго народа по-
нудили правителей государства помышлять, силъ
силою сопротивляться, и войну внутрь Польши и
Литвы разпространить. Но какъ всякое начинанїе
брани не можетъ быть безъ нѣкоего опягощенїя на-
рода; то правители государства пщились такимъ
образомъ учредить поступокъ свой, чтобы отъ
всякаго нареканїя избѣжашь: сего ради былъ со-
бранъ большой совѣтъ, въ которой былъ пригла-
шенъ и Московскїй митрополитъ *Данїиль*, мужъ
по сану своему свяшительскому почтенный отъ на-
рода. Въ сей совѣтъ введенъ былъ самъ малолѣт-
ный Великїй Князь, дабы болѣе важности опредѣ-
ленїямъ онаго придашь. Тутъ были объяснены всѣ
обиды

обиды и вражескіе поступки, чиненныя отъ короля Сигисмунда, Поляковъ и Литовцовъ противу Россіи, то есть, что не только посланіемъ своихъ войскъ на Россійскіе предѣлы открытыми врагами Россіи себя оказали, но что при томъ подущающъ и Крымскихъ Ташаръ противу Россіи же воевать; и для сего требовалось согласіе о начатіи войны противу Польши и Литвы. Первый митрополитъ рѣчию своею изъясняя должностъ Государя, защищать отъ напрасныхъ нападеній народъ свой, и сказавъ, что въ правдѣ будетъ Богъ помощникъ, согласіе свое далъ; а по томъ и всѣ единогласно совѣщывали не мешкавъ послать на Литву и Польшу войска.

Исаниъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. 1. X. 1534 годъ.

По учиненіи такого опредѣленія Великая Княгиня Елена Васильевна опредѣлила вскорѣ воеводъ, и повелѣла сдѣлать нарядъ войскамъ для сей брани изъ разныхъ мѣстъ. Варугъ было повелѣно разнымъ воинствамъ подъ предводительствомъ своихъ воеводъ итти въ Литовскія области. Изъ Москвы были посланы: въ болшомъ полку бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Горбатово (*), и Князь Никита Васильевичъ Оболенской (**); въ передовомъ полку бояринъ и конюшей Князь Иванъ Федоровичъ Озича Телелневъ Оболенскій (***) и Князь Никита Борисовичъ Туренинъ, (*).

Г 3

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре во владѣніе Великаго Князя Василья Ивановича въ $\frac{70-1}{1513}$ году, и проименовался Кислой Горбатой. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре при владѣніи Великаго Князя Василья Ивановича въ $\frac{70-1}{1513}$ году: онъ проименовался Храмой Оболенской. Тутъ же.

(***) Сей былъ, о которомъ и выше поминали, любимецъ Великой Княгини Елены; пожалованъ былъ въ бояре въ $\frac{70-1}{1513}$ году; знатно, что сей чинъ конюшего и тогда особливо важности былъ, что шокмо случайныхъ людей въ немъ обрѣшаемъ. Тутъ же.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. 1 X.
1534 годѣ.

(*); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Петръ Ивановичъ Релнинъ* (**), и Князь *Петръ Ѳедоровичъ Охлебининъ*; въ лѣвой рукѣ Князь *Василій Ивановичъ Релнинъ* и Князь *Иванъ Семеновичъ Мезецкій*; въ Спорожевомъ полку Князь *Иванъ Ивановичъ Бѣлевскій* и *Василій Петровичъ Борисовъ*. (***)).

Наряженное изъ Нова Города и изъ Пскова воинство имѣло слѣдующихъ начальниковъ: Въ большомъ полку бояринъ и намѣстникъ Новгородскій Князь *Борисъ Ивановичъ Горбатовъ*, (†) и *Василій Андреевичъ Шереметевъ*; въ передовомъ полку, Князь *Михайло Михайловичъ Курбскій*, и Князь *Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой*, (††); въ правой рукѣ бояринъ Князь *Михайло Ивановичъ Кубенской* (†††) и *Иванъ Семеновичъ Воронцовъ*; въ лѣвой рукѣ Псковскій намѣстникъ *Дмитрій Семеновичъ Воронцовъ*, и *Ѳедоръ Семеновичъ Кольчевъ*

- (*) О семъ мы въ спискахъ послужныхъ не обрѣтаемъ, что онъ бояриномъ, или окольничьимъ былъ; изъ чего должны заключить, что онъ токмо по роду своему, безъ всякихъ другихъ преимуществъ, служилъ, какъ и многіе другіе.
- (**) Онъ былъ предъ симъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія No XII. продолженіе послужнаго списка.
- (***) Сей былъ пожалованъ въ околничіе въ $\frac{7062}{1573}$ году; въ семъ же случаѣ ходилъ по роду своему. Тутъ же.
- (†) Сей былъ единственный изъ старшихъ боярѣ; ибо еще былъ въ сіе достоинство произведенъ при владѣніи В. К. *Василья Иванова* въ $\frac{7021}{1573}$ году, и при семъ Государѣ состоялъ по списку вторымъ бояриномъ. Тутъ же.
- (††) Въ сей походъ ходили они воеводами по роду своему, и первый въ $\frac{7048}{1573}$ году, а второй въ $\frac{7055}{1573}$ году, пожалованы въ бояре. Тутъ же.
- (†††) Сей былъ пожалованъ изъ околничихъ въ бояре въ $\frac{7034}{1576}$ году, при владѣніи Великаго Князя *Василья Ивановича*; и достойно сіе примѣчанія, что хотя онъ единственный изъ старшихъ боярѣ былъ; однако нижее мѣсто противу другихъ и неимѣющихъ чиновъ занималъ. Тутъ же.

льчевъ ; въ Спорожевомъ полку Князь Федоръ Михайловичъ Курбскій, да Князь Михайло Ивановичъ Засѣкинъ.

Первые изъ сикъ войскъ выступили изъ Москвы Октября 28 числа, и пошедъ опъ Смоленска въступили въ Литовскія области. Предпріятія ихъ простирались на Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисовъ; приходы Соколенъ, Бобыличи, Заборовье, Сѣсиновой и другія мѣста, которыя они пограбили и, по тогдашнему образу производить войну, опустошили.

Второе же отправленное изъ Нова города воинство, подъ предводительствомъ боярина и Новгородскаго намѣстника Князь Бориса Иванозича Горбитаго, пошедъ отъ Олочки, въступило въ Литовскіе предѣлы, и шупъ кругъ Полоцка, Витекова, Бряслава, Осиповець, Сенна и Латыгошева великія опустошенія учинили.

Тако сѣ двухъ разныхъ сторонъ вступа въ Литовскія области Россійскія воинства, чинили опустошенія; однако не удалясь отъ предмету своего, дабы соединясь далѣе опустошенія и страхъ распространить; что наконецъ ими исполнено и было. Сими соединенными силами пошли Россійскіе воеводы къ Вилнѣ, опустошая безъ всякаго спрошивленія спрану и доходя за сорокъ верстѣ до Вилны: но какъ ни время бывшее среди самыя зимы, ниже намѣреніе, сѣ каковымъ было учинено сѣ нападеніе, имѣ не дозволяло упражняться въ осады и взятіи градовъ, то отъ Виленскихъ предѣловъ пакн поворотились къ Полоцку, и идучи по Лифляндскимъ границамъ опустошенія свои продолжали, даже какъ наконецъ Марша 1 числа вышли безъ всякаго урону на Олочку, и всступили внутрь Россіи.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ. Учненныя въ Литвѣ опустошенія сими войсками.

1535 годѣ.

Тогда

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятнаде-
сять пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1535 годѣ.
Третіе
войско
изъ Ста-
родуба.

Тогда же третіи воинства были посланы изъ *Стародуба*, которыхъ главные предводители были воеводы, въ большомъ полку Князь *Федоръ Васильевичъ Телелневъ Озюна Облѣпской*. да Князь *Иванъ Тимоѣевичъ Тростенской*, въ передовомъ полку Князь *Константинъ Ивановичъ Курлетевъ*, въ спорожевомъ полку Князь *Дмитрій Ивановичъ Курлетевъ* же.

Сии, вступивъ въ Литовскія области, учинили опустошенія во кругъ *Речица*, *Свислача*, *Горваль*, *Петрова городка*, *Мозыря*, *Случеска*, *Рогачева*, *Боруческа*, *Турсва*, *Брятина*, *Лебча*, и даже до *Нова городка Литовскаго*, и равнымъ образомъ не нашедъ нигдѣ сопротивленія, съ великою корыстію и съ многочисленнымъ плѣномъ въ Россію возвратились. (16).

Достоинъ есть примѣчанія, что *Сигисмундъ* Король Польскій, начавшій самъ сію брань и находившійся тогда въ *Вильнѣ*, и бывъ человекъ храбрый и предпріятельный, никакого сопротивленія опустошеніямъ Россійскихъ войскъ не учинилъ. Старался я по писателямъ Польскія исторіи сыскать, не было ли внутреннихъ какихъ неустройствъ въ Польшѣ, или внѣшнихъ дѣлъ съ стороны *Валахїи*, *Венгріи* и *Германїи*, которыхъ бы препятствовали *Сигисмунду* толь нужное защищеніе спранѣ своей учинить; но либо ничего въ нихъ не нашель, или какъ другіе увѣряютъ, что *Сигисмундъ* по одержанной имъ славной побѣдѣ въ 1530 году, спокойно и славно, къ блаженству своего народа, посмерть свою царствовалъ. Единый

писа-

(16) Царственной лѣтописецъ стр. 37 до 44. Никонов. лѣтц. л. 261 до 265. Тип. биб. въ л. No 50, л. 408 и 409, No 55. л. 63. 64 и 65. No 57, противу 7042 года. Патриарш. биб. въ чет. No 305, противу 7042 и 43 годовъ. Тип. биб. въ ч. No 55. л. 126 до 138. No 56. л. 420 до 428 Степ. гр. XVII. гл. 6. La combe abrégé chronologique, p. 556. Ядро Рос. ист. стр. 207 Maffuet. Hist. de Pologne. p. 278 et 279.

писатель, (17) поминая о семъ находеніи Россіанъ на Липовскія области, кратко поминаетъ, якобы они храбрымъ графомъ *Тарно* были изъ Липвы выгнаны, но шоль крашко повѣствуя, не можетъ уничтожить согласнаго увѣренія всѣхъ Россійскихъ лѣтописателей, точно утверждающихъ, что Россійскія войска нигдѣ себѣ сопротивленія не обрѣтали. Тако, видя сіе обстоятельство въ такую глубокую тьму погруженное, осмѣлюся представить единую мою на малыхъ блескахъ справедливости основанную догадку. Мы видѣли здѣсь выше, (18) что бояринъ Князь *Семень Ѳеодоровичъ Бѣльскій*, и окольникъ *Изанъ Васильевичъ Ляцкой*, отбѣхали въ Польшу, которыми *Сигисмундъ* далъ во удѣлъ: первому области *Жижоры*, *Стоклиски* и *Кармяя во*; а второму съ его сыномъ, *высокій дворъ* и *Желудокъ* въ *Трокскомъ воеводствѣ* (19): шо не можетъ ли статься что сіи представляли обрѣтающемуся тогда въ *Вильнѣ Сигисмунду*, что Россіане, бывъ северныхъ странъ народъ, болѣе могутъ сносить службу, нежели Поляки и Липовцы, и для того бы въ сіе хладное время ко изнуренію, а можетъ статься и къ разбитію, своихъ воинствъ не подвергалъ; что сіи войски, бывъ нестройные изъ земли собранные, вскорѣ возвратясь разойдутся по своимъ странамъ, и что оказанная, яко робость отъ Поляковъ приведетъ въ ослабленіе высококронныхъ правителей Россіи, такъ что при наступленіи весны можетъ со славою и съ пользою себѣ

Іоаннъ Васильевичъ, пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Томъ V. Часть I.

Д

отмщенію

(17) Massuet. Hist. des Rois de Pologne p. 278 et 279.

(18) Стр. 20.

(19) Ядро Росс. Ист. кн. IV. и III. и Стриковскій.

Иоаннъ Ва- ошмщеніе получить ; совѣщанья, каковыя могли быть, сивичъ хотя оправдывать ихъ , ни увѣряшь о нихъ не на- пяде- мѣренъ ; ибо для будущаго неподлиннаго блага , сляпъ пер- является , сноситъ настоящаго и вѣрнаго зла не вый В. К. по р. І Х. 1535 годѣ. надлежало : однако узримъ мы послѣдовавшее въ сіе лѣто отъ Поляковъ и Литовцовъ на Россію на- паденіе.

Приѣздъ въ Москву Архіепискупа Новгородскаго. Многожды мы имѣли случай говорить о силѣ и вольностяхъ Великаго Новагорода , хотя сіи послѣднія и гораздо спали уменьшены Великимъ Княземъ *Иоанномъ Васильевичемъ* , дѣдомъ сего государя , о которомъ теперь исторію пишу ; такъ же и о томъ , коликую власть Архіепискупы надъ народомъ сего града имѣли. Тогда бывший Архіепискупъ , яко единый изъ первыхъ сановниковъ Россійскія церкви , при возшествіи младаго царя на родительскій его престоль , восхотѣлъ приѣздомъ своимъ изъяснить свою , и врученнаго ему стада подданность новому государю : и тако прежде еще возвращенія войскъ изъ Литвы , то есть Генваря 11 числа , прибывъ въ Москву , и поднесши Великому Князю пристойныя дары , былъ съ великимъ уваженіемъ какъ отъ младаго государя , такъ отъ матери его Великой Княгини и правителей государства принятъ , и 28 числа того же мѣсяца , обратно путь въ Новгородъ воспріалъ.

Послы изъ Швеціи. Въ Швеціи тогда царствовалъ Великій государь *Густавъ Ериксонъ Ваза*. Сей изъ частныхъ людей , бывъ изгоняемъ всею силою *Дацкаго Короля Христьерна* , властителя шрехъ сѣверныхъ королевствъ , пришедъ изъ темницы скрывается въ Минахъ далекардіанскихъ , достигъ возмутить *Далекардіанъ* противу *Датчанъ* , освободилъ свое отечество

чество отъ жестокаго ихъ ига; славными своими дѣлами и услугами отечеству довелъ себя до престола, изгнавъ Римское Каполицкое духовенство, всегда доброжелательное къ Дацкому правленію; перемѣнилъ вѣру Швеціи, усмирилъ бунты и безпокойствы сею перемѣною приключенные; царствовалъ самодержавно надъ вольнымъ народомъ: но самодержавство его простиралось, щастіе его и силу государсва умножать; и наконецъ самимъ Дашчанамъ, то есть королю ихъ *Христіану III.* союзникомъ, и помощникомъ учинился. *Густавъ* въ самое сіе время совокупно съ Дашчанами производилъ войну противу *Любика*, града желающаго тогда владычествовать надъ сѣверными державами, а паче захватить всю торговлю Балтійскаго моря. Сей государь довольно былъ просвѣщенъ, чтобъ усматривать въ проспиранной, почти дикой тогда и многимъ незнаемой, странѣ Россіи сѣмена ведущія ея сильною Монархіею учиниться: и сего ради старался утвердить союзъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ, и заключить перемиріе съ *Великимъ Новгородомъ* и со *Псковымъ*. Трое было присланныхъ пословъ изъ *Швеціи*, копорыхъ хотя имена и сохранены въ нашихъ лѣтописцахъ, но съ такимъ поврежденіемъ, что почти не видать слѣдовъ ихъ Шведскихъ именъ: однако я токмо ради догадки ихъ предложу: *Тутманъ Лавровъ*, *Макеяшъ Лавровъ* и *Олбрехтъ Озкимовъ*. Сіи поздравствовавъ Московскаго Государя съ возшествіемъ его на родительскій престолъ, просили о заключеніи мира, или перемирія съ Новымъ городомъ и со Псковымъ, на что послѣднее, по ласковомъ и уважительномъ приемѣ, Великій Князь и правители государства соизволили, и повелѣли перемиріе съ сими градами въ оныхъ самыхъ заклю-

Д 2

чить,

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

чишь, на таковыхъ же договорахъ, какъ оныя были при покойномъ Великомъ Князѣ *Васильѣ Иоанновичѣ*.

Достойно сіе есмь примѣчанія, что обыкновенно Россійскіе Новгородскіе и Псковскіе намѣстники производили всѣ дѣла со Швеціею, и всѣ договоры заключали съ Швецкими Королями, не выикшіе въ обстоятельство дѣлѣ. Приписуютъ сіе къ гордости Россійскикъ государей и къ великому превышенію, каковое всегда Россія надъ Швеціею имѣла: но я, хотя не меньше никого есмь любитель моего отечества и его славы, однако не меньше долженъ и истинну въ историческихъ повѣствованіяхъ наблюдать, никакъ начала сего обычая таковой гордости и преимуществу приписать не могу: ибо не вижу тогда ни Россію, еще спрашающую Ташаръ шоль сильну, ни Швецію такъ презрительну, чтобы первая могла и подумать о такомъ гордомъ поступкѣ, а вторая бы могла его снести: и для того почитаю, что, понеже права и преимущества градовъ Великаго Новгорода и Пскова были таковы, что великіе Россійскіе Князья, хотя власпители въ сихъ градахъ, однако не могли никакого вѣшняго обязательства безъ согласія гражданъ оныхъ заключить, то и принуждены были, давъ общее согласіе о мирѣ, или перемиріи, отсылать въ тѣ самые грады заключать оныя съ подробными объясненіями, дабы все то и согласіе народное, паче договоръ утверждающее, получило; а и Швецкіе Короли, зная сіи обстоятельства, завѣряѣ почитали, таковымъ образомъ дѣлать въ самыхъ сихъ градахъ договоры. Правда, что когда сіи два вольные града стали лишены всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, обычай сей болѣе по его давности, нежели по какой гордости сохранился.

Еще

Еще въ прошедшемъ году, въ Юнѣ мѣсяцѣ, посланный изъ Москвы къ Саилю Гирею Хану въ Крымъ Иванъ Ильичъ Челищевъ возвращался къ Великому Князю со извѣстіемъ, что Исламъ, взбундовавшись противъ Саиля Гирея, его съ престола низвергнулъ и самъ учинился Крымскимъ Царемъ; прилагая еще, что Силъ Гирей дружбы и союза съ Великимъ Княземъ Московскимъ имѣть не хочетъ, и что самыхъ пословъ Россійскихъ, сего Челищева, Василья Сергѣевича Левашева и подъячего Алексѣя Ефимьева, захватя хотѣлъ побить, которые однако Исламомъ опяты у его были; а вмѣстѣ съ Челищевымъ и отъ Ислама приѣхалъ посланный Будалый Мурза съ увѣреніемъ и съ грамотами, оказующими желаніе его быть въ союзѣ съ Россію, такъ же и отъ другихъ князей и мурзъ, увѣдомляющихъ о избраніи Ислама и оказующихъ ихъ желаніе быть въ дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ. (20) Великій Князь и правители государства, не имѣя нужды въ Крымскія замѣшательства вступаться, намѣрены были послать отъвѣстившаго посла для поздравленія Ислама съ възшествіемъ на престолъ: но какъ между тѣмъ временемъ пришло въ Москву извѣстіе, что Исламъ вышедъ изъ Крыму стоитъ на Днепрѣ близъ Очакова, то уже не разсудили благоприсойно посылать посла, до вѣрнаго извѣстія о состояніи его; а довольствовались послать съ грамотами казаковъ (21): однако по другимъ извѣстіямъ, съ посломъ Исламовымъ Будалый Мурзою посланъ былъ посломъ Ѳдоръ Логиновъ, который и отправился

Иоаннъ Васильевичъ пятидесяти первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ. Возращеніе пословъ изъ Крыма.

Д 3

изъ

(20) Архивы Иностранной коллегіи, Спашейные списки, дѣла Крымскія No 6. л. 34 и далѣе.

(21) Тушъ же л. 36.

Тоашъ Ва-
силевичъ
пятьде
сять пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годъ.

изъ Москвы Августа 13 числа чрезъ пять дней по-
слъ *Будалый Мурзы*. (22) Окромъ сему данныхъ гра-
мотъ, повелѣно было ему учинить договоръ о по-
сылкѣ и большаго посольства въ Крымъ, такъ же
и о приѣздѣ изъ Крыму большаго посольства; и гра-
моты были даны къ *Василью Сергѣевичу Левашову*,
который еще въ Крымѣ пребывалъ (23).

Посольства сіи, яко открывающія внутрен-
ное состояніе государсва, мнѣ являющія бытъ
особливой важности; и для того прежде поступле-
нія далѣ предложу, какія наставленія сему были
даны: 1. чтобы онъ ни у кого изъ знатныхъ Ташаръ
не становился, а требовалъ бы себѣ, какъ то было
и прежнимъ посламъ, или посланцамъ, особливаго
дому: 2. чтобы ни прежде, ни идучи предъ Хана
у дверей, никакой пошлины не платилъ: 3. чтобы
объявилъ о томъ, что идетъ онъ Великаго Князя
къ нему большой посолъ Князь *Александръ Ивановичъ*
Оболенской, который ожидаетъ Крымскаго посла въ
Путивль; но чтобы Ханъ въ дружбѣ и союзѣ Вели-
кому Князю присягу учинилъ, съ своимъ Калгою
и съ другими князьями и мурзами, и шерстную бы
грамоту далъ точно прозиву прежде посланнаго
списка: 4. чтобы требовалъ, дабы посланъ былъ
большимъ посломъ онъ Хана къ Великому Князю
кто изъ нижеименованныхъ; именно же *Габяба Мурза*
или *Салимша* Князь, или *Талгады* мурза, отговари-
ваясь принявъ кого другаго, яко такихъ людей,
съ которыми трудно будетъ, ради неупражнения
ихъ въ поль важныхъ дѣлахъ, Московскому двору о-
кончить свои дѣла; и въ случаѣ ошказа въ сихъ,
еще

(22) Тутъ же л. 58.

(23) Тутъ же л. 67.

еще о нѣкоторыхъ именно повелѣно было стараться. 5. Еслии *Исламъ* будетъ требовать, чтобъ Великій Князь далъ ему такую грамоту, каковую Великій Князь Московскій далъ дѣду его *Менлигерю*, что, еслии будетъ изгнанъ изъ Крыму, чтобъ имѣть убѣжище въ Россіи, въ томъ повелѣно было ему учинить и съ клятвою обѣщаніе. 6. Ежели будутъ требовать числомъ съ урокомъ даровъ, то на сіе ни какъ не соглашались. 7. Ему же *Федору Логинову* провѣдать, не прошивно ли то Портѣ Оттоманской, что *Исламъ* взошелъ на Крымской престолъ; въ какомъ состояніи нынѣ Турки; былали у нихъ брань съ Персіанами, и съ какими успѣхами; такъ же въ какомъ положеніи *Исламъ* съ господаремъ Велоскимъ, съ королемъ Польскимъ, съ Нагайцами, съ Астраханцами, и съ Казанью, и былъ ли кто отъ сихъ у него за чѣмъ, и кого онъ посылалъ въ сіи области. 8. На вопросы, ежели ему учинятъ, въ какомъ положеніи Россія съ Казанью, съ Польшею, и съ Нагайцы, отвѣтствовать: что съ Казанью Московскій Государь въ мирѣ и согласіи; съ Польшею сохраняется перемиріе, установленное еще опцемъ его; а изъ Нагай ради дальнаго разстоянія мѣстъ, гдѣ сіи кочуютъ, еще никто не бывалъ. 9. Наконецъ, еслии *Исламъ* будетъ мешкать заключеніемъ грамоты и дѣлами, то повелѣно Посланцамъ, чрезъ кого могутъ, прямо ли чрезъ гонца, или чрезъ Кафу, дать извѣстіе въ Москву.

Тако изо всего вышеписанного довольно видно, что правители Московскаго государства желали сохранять миръ и союзъ съ Ханомъ Крымскимъ; но учинившеся приключеніе съ отбѣхавшимъ изъ Москвы *Будалый Мурзою* посланникомъ Крымскимъ, могло препятствіе сему союзу приключить. Когда
бу-

Иоаннъ Васильевичъ пашелекъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Приключеніе съ Будалый Мурзою.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Будалый Мурза приѣхалъ въ Новгородъ Сѣверской , и спалъ въ единой корчмѣ , и шумъ не извѣстно ради какой причины учинилася у его ссора съ людьми Князя *Ивана (*) Барбашича*, намѣстника сего града , и вскорѣ произошла драка , въ которой не шокмо бывшіе при *Будалый Мурзѣ* были биты , но и самъ онъ рогашиною пораненъ. Какъ скоро извѣстїе о таковой учиненной наглости Крымскому послу дошло до правительства Московскаго , то немедленно опредѣлено было , послать нарочнаго къ Хану Крымскому и съ нимъ людей, поколовшихъ *Будалыя* и учинившихъ драку , для наказанія по его волѣ , разграбленное у Татарскаго посланника возвратишь вдвое и отослать въ Крымъ , а на намѣстника и на другихъ начальниковъ , за неуняшіе ихъ таковой драки и за неучиненіе защищенія *Будалыю* положишь гнѣвъ государевъ , что , я почитаю , тогда состояло въ томъ , чтобъ лишить ихъ должностей , и запрешить являться предъ государя. Сіе все исполнено было , и посланъ былъ *Юлья Юматовъ* къ *Исламу Хану* съ грамотою Великаго Князя , въ которой всѣ сіи обстоятельства извѣсны. (24).

Послы изъ
Крым у.

Однако *Исламъ* не меньше и самъ желалъ имѣть союзъ съ Великимъ Княземъ ; ибо , хотя получилъ извѣстїе , что султану Турецкому возведеніе его на престолъ не противно , и что , для прекращенія всякихъ смущеній въ Крымъ , прежнему Хану *Сайлъ-Гирю* повелѣлъ бытъ въ Константинополь (25) : но самое

(*) Въ списокѣ боярѣ родителя Царя *Ивана Васильевича* стрѣшаемъ Князя *Ивана Ивановича Барбашича*. Опытъ трудовъ , списокъ боярѣ.

(24) Архивы Иностранной коллегіи , дѣла Крымскія № 6.
л 81.

(25) Тушъ же л. 96.

самое сіе требованіе , чтобъ *Салль-Гирей* Ъхалъ ко двору Султанскому , и устращало *Ислама* , дабы потмъ низверженный Ханъ пребываніемъ своимъ при СултанѢ не получилъ отъ него защищенія , вѢ предосужденіе ему ; и для того скорымъ заключеніемъ союзу , учиненіемъ съ знатнѢйшими Татарами присяги , каковой требовалъ Великій Князь Московскій , и посланіемъ большаго посла , старался по крайней мѢрѢ убѢжище себѢ , вѢ случаѢ какой перемѢны , приобрѢсти ; о чемъ о всемъ чрезъ нарочнаго гонца грамотою своею увѢдомилъ Великаго Князя , и что единый изъ требуемыхъ Великимъ Княземъ *Уразмый* Князь назначается посломъ вѢ Москву (26) : такъ же и другіе Крымскіе царевичи , князья и знатнѢйшіе Крымцы писали съ симъ гонцомъ свои грамоты , засвидѢтельствующія союзъ и преданность свою Московскому государю .

ИоаннѢ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѢ.

Мы уже выше сказали (27) , что назначенъ былъ большимъ посломъ вѢ Крымъ *Александръ Ивановичъ Оболенской* , который и ожидалъ вѢ ПутивлѢ пришествія большаго Крымскаго посла ; однако между тѢмъ временемъ по нѢкоимъ обстоятельствомъ *Исламъ-Гирей* желаемаго Великимъ Княземъ Московскимъ и назначеннаго имъ *Уразмый* князя не могъ послать , а вмѢсто его послалъ *Темеша* Князя *Китая* : то какъ самое сіе обстоятельство , такъ и другія употребилъ Князь *Александръ Ивановичъ Оболенской* ко ошговоркѢ , дабы ему вѢ Крымъ не Ъхать . Онъ чрезъ письмо свое представлялъ Великому Князю , или лучше сказать , тогда правящему Россіею
Томъ V. Часть I. Е совѢ-

(26) Архивы Иностранной коллегіи. Спашейные списки, дѢла Крымскія No. 6. л. 96.

(27) Выше стр. 38.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

совѣшу, что еще *Исламъ-Гирей* не довольно утвердился на престолѣ, и сумнительно, признанъ ли онъ Ханомъ, и что посылаетъ посломъ въ Россію не *Уразмъ Князя* но *Тенеша*, человека неизвѣстнаго: чего ради ему и невѣстно въ соотвѣтствіе тако-го посла ѣхать къ Хану неутвержденному, и отречался отъ сего посольства. Колико ни слабо правленіе при малолѣтствѣ государевомъ бываетъ, и колико ни достойно почитать благородное рожденіе и заслуги сыновъ отечества, но въ дѣлахъ политическихъ, неперпящихъ времени, и пребующихъ наивышшихъ подвиговъ сихъ сыновъ отечества, опасно есть, таковыя отреченія по своенравію, или по безумной гордости учиненныя упускать; и является мнѣ, что правители государства со всею надлежащею мудростію въ семъ случаѣ поступили: ибо съ одной страны почитая его знатное происхожденіе со всевозможною строгостію не наказали, но довольствовались токмо положить на него опалу или гнѣвъ государевъ, а съ другой, посланіемъ другаго показали, что государство и безъ его услугъ обойтись можетъ: и для того въ скорости и былъ назначенъ въ сіе посольство Пущивалской намѣстникъ Князь *Василій Мезецкій*.

Данныя
наставле-
ніи Кня-
зю Мезец-
кому.

Въ данномъ отъ правителей государства наказѣ князю *Мезецкому* было предписано: 1) Чтобы въ разсужденіи несогласія между Россіею и Польшею старался побуждать *Исламъ-Гирей* итши на Польшу, или бы по крайней мѣрѣ калгу своего *Сафакъ-Гирей* царевича послалъ. 2) Чтобы просилъ Хана, дабы посланнаго отъ Великаго Князя *Петра Прокудина* повелѣлъ проводить къ *Петру* воеводѣ Волошскому, для заключенія съ нимъ союза, какъ о семъ его желаніи и самъ Ханъ *Исламъ* Великаго Князя увѣдомлялъ

ляль; и когда возвратится сей посланный и будутъ послы въ Россію отъ воеводы Волошкаго, проводить бы ихъ повелѣль въ Россію. 3) Чтobъ излишнихъ даровъ, каковыя предъ симъ посланные послы давали, *Наумовъ*, *Заболоцкой*, *Поллевиный* и *Мамочовъ*, не давать, но дать токмо такіе, каковыя прежде сихъ пословъ даваны были. Все сіе знаменуетъ, что Россія ежедневно силу свою начинала болѣе ощущать, и тѣмъ менѣе страшиться Татаръ. 4) Чтobъ ни подъ какимъ видомъ и нигдѣ никакой пошлины не давалъ. 5) Чтобы по требованію Ханскому никакого обѣщанія не давать о посылкѣ изъ Россіи даровъ къ Хану и къ именитымъ Татарами: видно, сіе повелѣно было для того, дабы таковыя дары Татарами не почлися должною данію. 6) Еслии будетъ *Исламъ-Гирей* требовать обѣщанія и клятвы о томъ, что противу данной клятвенной отъ него Хана Крымскаго грамоты Великій Князь ему дастъ такую, каковая дана была отъ Россійскаго Великаго Князя *Менлигирею*, и въ случаѣ какого несчастія дастъ ли Великій Князь ему Хану мѣсто въ своей землѣ для убѣжища; то все сіе Князю *Василью Семеновичу Мезецкому* велѣно было именемъ своего государя обѣщать, и клятву въ томъ учинить. 7) Дабы прислалъ извѣстіе о всѣхъ Крымскихъ и Турецкихъ обстоятельствевахъ, колико можеть увѣдать. 8) Чтobъ на требованіи Ханскія, ежели они будутъ, дабы Великій Князь не имѣлъ союзу съ Нагайцами, и далъ бы помощь ему на Астрахань, отвѣтствовалъ нерѣшительно, что онъ ничего на сіе сказать не можеть, а по возвращеніи своемъ въ Москву о семъ Великому Князю доведеть. 9) Ежелии будетъ требовать о посаженіи на Каванской престолъ сына или племянника своего, от-

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Юаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

вѣшествовать, что уже по просьбѣ Казанцовъ Царе-
вичъ *Ачалей*, сынъ Царевича *Шихавлеяра*, отъ Велика-
го Князя на престолѣ сей посаженъ. 10) Чтобъ
Князь *Мезецкій*, окромѣ самого Хана, Калги, старшей
супруги Хана, и старшаго Князя *Ширинскаго*, ни къ
кому не ходилъ съ посольствомъ; а дары бы другимъ
довольствовался разослать. 11) Ежели кто присланъ
будетъ къ Князю *Мезецкому* отъ *Саиль-Гирея* Царя
съ жалобою, чего ради Великій Князь къ *Исламъ-Ги-
рею*, а не къ нему посла своего послалъ, свѣш-
тствовать на сіе: что, когда по кончинѣ Великаго
Князя *Василья Іоанновича* посланъ былъ *Иванъ Ильичъ*
Челищевъ къ нему со извѣстіемъ, о возшествіи на
престолѣ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, онъ
не токмо сего, но и прежде находящагося въ Крыму
посланника *Василья Сергѣева* прибилъ, и обоихъ ихъ
убишь хотѣлъ, которые были спасены *Исламъ-Гире-
емъ*, и тогда же принялъ посланника Польскаго Ко-
роля, и заключилъ съ нимъ союзъ; по послѣ ша-
коваго поступку не можно, чтобъ и Великій Князь
Россійскій могъ его своимъ союзникомъ почищать.
(28).

Сверхъ сего повелѣно было ему ожидать при-
шествія Татарскаго посла въ Путивль; а когда онъ
во градъ сей прибудетъ, тогда и самому въ Крымъ
отправиться.

Еще уповательно прежде отъѣзду Князя *Ме-
зецкаго* изъ Путивля присланъ съ грамотою отъ
Исламъ-Гирея часто помянутый *Будалый* гонцомъ,
въ которой грамотѣ *Исламъ-Гирей* увѣдомляетъ Ве-
ликаго

(21) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки,
Дѣла Крымскія No 6. л. 120 и далѣе.

ликаго Князя не шокмо, что въ союзѣ съ нимъ, съ главными своими Татарами, учинилъ присягу предъ посланникомъ Россійскимъ *Васильемъ Сергѣевымъ*, но что и воинство послалъ воевать Польскаго Короля области, и также увѣдомляетъ о посланіи отъ себя посломъ *Телеца* Князя, съ тою клятвенною грамотою : и наконецъ изъясняя свое удовольствіе о присланіи людей учинившихъ наглость и грабительство *Будалю*, возвращаю ихъ отсылаетъ, требуя, чтобы Великій Князь, повелѣлъ изслѣдовавъ ихъ наказать, а за пограбленное *Будалю* заплащать. (29).

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Въ исходѣ сего года, то есть въ Декабрѣ мѣсяцѣ, посолъ Крымскій Князь *Телецъ* прибылъ въ Москву, и былъ представленъ предъ Великаго Князя Декабря 24 числа. По первомъ представленіи пословъ, гдѣ о дѣлахъ ничего говорено не было, повелѣлъ Великій Князь перевести присланную изъ Крыма клятвенную грамоту, и по переводѣ усмотрѣно было, что, кто недругъ Великому Князю, а Исламу другъ тотъ и Великому Князю другъ же; и что есть упоминовеніе о немедленной посылкѣ даровъ въ Крымъ. Легко можно понять, что такія изъясненія не могли быть пріятны Великому Князю и правителямъ Московскимъ ; ибо 1е. обязывали Россію быть въ союзѣ со всѣми тѣми, съ кѣмъ *Исламъ Гирей* за благо разсудитъ въ союзѣ быть ; а 2е. яко къ нѣкоторой дани подвергали. Сего ради и разсуждено было о семъ съ Ташарскимъ посломъ говорить. По призваніи посла въ государской домъ, посланы къ нему были *Федоръ Иванъ вичъ Карловъ*, и дѣяки *Меншей Пуцятинъ* и *Федоръ Мишуринъ* съ объявленіемъ, что Великій Князь требовалъ, дабы клятвенная

Послы Крымскіе въ Москвѣ.

Е 3

грамота

(29) Тутъ же л. 142.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1535 годѣ.

грамота отъ *Исламъ-Гирея* была написана слово въ слово такая, каковъ былъ списокъ посланъ отъ покойнаго Великаго Князя *Василья Иоанновича* съ *Васильемъ Сергѣевымъ*; и Ханъ хотя сей списокъ взялъ, но учинилъ клятвенную грамоту съ опимѣнами, которую съ вышеписаннымъ *Васильемъ Сергѣевымъ* прислалъ. На сіе Крымскій посолъ отвѣтствовалъ, что думать должно, что при списываніи сея грамоты писецъ учинилъ ошибки; ибо де оная прежде казана была *Василью Сергѣеву*, и была прежде совсемъ сходна съ присланною образцовою изъ Москвы; а для исправленія сего предложилъ, послать събравъ списокъ въ Москвѣ, къ которой Ханъ и другіе печати свои приложатъ.

По таковымъ словамъ посольскимъ и разсудилъ Великій Князь и правители, единого гонца Крымскаго, именемъ *Баіанду* обратно въ Крымъ отпустишь, и съ нимъ послать сына своего боярскаго *Данилу Дмитриевича Загрязскаго*, съ конми и послать грамоту, къ которой требовать отъ Хана приложенія печати.

Загрязской отправился изъ Москвы марта 8 дня, и какъ тогда и самымъ гонцамъ препоручалось исполнять дѣла, то ему и повелѣно было, по допущеніи, изъясня ему о несходствѣ грамоты и о учиненномъ отвѣстѣ его посломъ, просить о запечашаніи той, которая съ нимъ прислана. (30).

Въ данномъ же сему *Загрязскому* наказѣ особливо повелѣно изъясняться, въ чемъ между образцовою и присланною разности состоятъ, и по чему на сіи разности Великій Князь согласиться не можетъ,

(30) Архивы Иностранной коллегіи, Статейные списки, дѣла Крымскія, Но б. л. 160 и далѣе до 181 и л. 196.

жестъ; не оставляя и по сказать, что хотя предъ *Васильемъ Сергеевымъ* грамота сія была и чтена, и въ ней онъ ничего противнаго не нашель; но какъ сей посланникъ Россійскій не разумѣеть Татарскаго языка, по легко могъ и въ данномъ согласіи своемъ ошибиться: но ясно такія противности образцовой грамоты стали примѣчены въ Москвѣ.

Иоаннъ Васильевичъ пятисятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ

Состояніе Крымскаго Хана *Исламъ-Гиря*, не шоль было утверждено, чтобы онъ хотѣлъ въ Великомъ Князѣ Россійскомъ новаго себѣ врага имѣть: и тако, когда *Загрязской* приѣхавъ въ Крымъ, пребываніе Великаго Князя предложилъ, Ханъ не споривъ по прежней своей клятвѣ, къ самой привезенной грамотѣ изъ Москвы, которая нарочно была послана, писанная находящимся Бакшеемъ Крымскимъ при посольствѣ, печать свою и другія повелѣлъ приложить, и съ извѣстіемъ о семъ отправилъ обратно *Загрязскаго*, а за нимъ съ грамотою сею и съ другими своего гонца послалъ, который и прибылъ въ Москву Августа 7 числа; а представленъ былъ предъ государя и грамоты подалъ 10 числа. (31).

Казался бы такой поступокъ долженствовалъ совсемъ безопасну учинить Россію отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ; но не было въ Крыму достаточной власти, которая бы могла унять своевольство жадныхъ къ корысти частныхъ людей: ибо и въ самое сіе время, по есть Августа 20 числа, толпа Крымскихъ Татаръ, подъ предводительствомъ *Чалонъ* Мурзы, да *Аглызъ* Князя учинили нападеніе на Рязанскія области, гдѣ учиня многія опустошенія, возвратились. Таковой поступокъ не могъ не произвести сумнѣнія и на весь поступокъ Татарской: чего

(31) Тушъ же л: 200 и 201.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

чего ради правили Московскаго государства , по-луча извѣстїе о семъ впаденїи въ Россійскїя обла-сти Крымскихъ Татаръ, повелѣли именемъ Великаго Князя до яснѣйшаго познанїя , отъ чего сей вѣроломный поступокъ происходитъ , взять подѣ стражу находящихся въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, и никуда ихъ со двора не спускать (32).

Миръ
между
Крымски-
ми Хана-
ми.

Но въ самое сіе время паки премѣнившїяся об-стоятельства въ Крыму, о которыхъ былъ увѣдом-ленъ Великій Князь чрезъ нарочно приѣхавшихъ оп-туду гонцовъ отъ *Салимши* князя, и отъ *Текталды* Мурзы, которые грамотою своею увѣдомляли, что *Салпъ-Гирей* и *Исламъ Гирей* Цари между собою по-мирились, и взаимно въ залогъ вѣрности ихъ друж-бы дѣшей своихъ дали, что тѣ, которые приходи-ли на области Россійскїя, вышли изъ Крыму безъ Царскаго повелѣнїя а шелъ *Ал-Азей* Князь, который отъ Хана *Исламъ Гирей* посланъ былъ съпятью или шестью тысячами воевать Польскїя области ; но хотѣлъ напротиву того учинить нападенїе на Россїю: однако ими *Салимшею* княземъ и *Текталдой* Мурзою былъ возвращенъ, а прежніе не могли уже постигну-ты быть ; что *Салпъ-Гирей* Царь желаетъ и самъ быть также, какъ *Исламъ-Гирей* въ шѣсной дружбѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, и дать ему ша-кую же клятвенную грамоту ; и наконецъ требовали , чтобы позволено было Крымскимъ войскамъ чрезъ Россійскїя области переходить для учиненїя набѣговъ на Польшу. (33).

Таковыя Крымскїя обстоятельства, а паче учи-ненный набѣгъ Татаръ на Россійскїя области , по-даю-

(32) Тутъ же л : 208.

(33) Тутъ же л : 209. и далѣ.

дающій сумнѣніе на вѣрность *Исламъ-Гирей*, склонилъ Великаго Князя и правителей Московскихъ, послать паки къ *Саилъ-Гирею* вѣрнаго челоуѣка, который бы и не заѣзжалъ къ *Исламу*, къ чему и назначенъ былъ *Теодоръ Быковъ*. Прежде отпра- вленія сего, возвратился изъ Крыму прежде посланный Россійскій посолъ Князь *Мезецкой*, который доношеніемъ своимъ о мирѣ между *Саилъ-Гирей* и *Исламъ-Гирей* подтвердилъ, объявляя при томъ что *Исламъ-Гирей* въ Перекопи, и конечно никого посланного изъ Россіи къ *Саилъ-Гирею* не допуститъ; но ежели Великій Князь соизволилъ послать къ сему послѣднему своихъ казаковъ и грамоту, то лучше имъ ѣхать чрезъ Азовъ въ Кафу: по чему и было опредѣлено въ совѣтѣ, съ присланными *Саилъ-Гирезыми* людьми, *Толаченъ* съ товарищи, послать казаковъ къ нему; посланіе же *Быкова* до времени отмиѣнили; и тогда же опредѣлено было послать и къ *Исламъ-Гирею* казаковъ съ грамотами: но уже царемъ его не именовать, а просто Калгою (34).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. I X.
1535 годѣ.

Съ сими казаками послана была грамота, въ которой, ни мало не упоминая ни о заключенномъ союзѣ съ *Исламъ-Гиремъ*, и ни о чемъ другомъ, токмо требовалъ Великій Князь отъ *Саилъ-Гирей* Царя объявленія: хошетъ ли онъ съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ быть, такъ какъ были его предки, изъясняя, что по сему объявленію, ежели онъ отъ союза не отречется, и вѣрнѣйшаго своего челоуѣка пошлетъ къ нему *Теодора Быкова*, который ожидаетъ его отвѣта въ Путивлѣ (35).

Томъ V. Часть I.

Ж

Тогда

(34) Тутъ же л: 214.

(35) Тутъ же л: 218.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1 X.
1535 годѣ.

Тогда же была послана грамота съ Казакомъ *Акѣ Бердеемъ* съ товарищи и къ *Исламъ-Гирею*, въ копто-рой, по упоминовеніи о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ и о союзѣ, приносима была жалоба о учиненномъ набѣгѣ на Россійскія области отъ Крымскихъ Ташарѣ.

Между симъ временемъ посланный и вторичный посолъ отъ *Исламъ-Гирея* въ Москву приѣхалъ, и Великій Князь съ совѣшу правителей Государства повелѣлъ изъ подѣ стражи перваго Исламова посла *Темеша* Князя освободить, и объявить ему причину, чего ради онъ взятъ былъ подѣ стражу, по есть, ради учиненного нападенія отъ Крымскихъ Татарѣ на Россійскія области; и какъ невѣденіемъ о всемъ семъ Князь *Темешъ* отговаривался, по вторичный Исламовъ посолъ объяснилъ ему все обстоятельство дѣла, какимъ образомъ *Исламъ-Гирей* съ *Саилъ-Гиремъ* помирились, и какъ безъ вѣдома Исламова нѣкоторые Ташары учинили нападеніе на Россійскія области (36).

Въ такомъ состояніи были переговоры о заключеніи швердаго союза съ Ташарами Крымскими, тѣмъ наипаче трудные, что почти не извѣстно было, съ кѣмъ ихъ и заключаешь надлежало; ибо съ одной стороны два Царя въ Крымѣ, *Саилъ-Гирей* и *Исламъ-Гирей*, раздѣляли на двѣ противныя стороны Ташарѣ, и тѣ, которые съ однимъ Ханомъ присягу о союзѣ заключаешь, учиня мало помощи, побудяшь другихъ воевать Россійскія области: ибо, не взирая на заключенной между сими ханами мирѣ,

(36) Тутъ же л. 218 и далѣе; Царственная, стр. 45. Никонов. Т. II. л. 265; Тип. Библ. въ листѣ № 55, л. 65 и 66; въ четв. № 55, л. 139 и 142.

мирѣ, ясно видно, что они никогда искренно его не имѣли; а съ другой стороны таковое междуусобіе чинило, что Ханы принуждены были, позволяя своевольствамъ и лаская Ташарѣ, народѣ къ себѣ привлекать: и такъ между двухъ сопротивляющихся властей многія неподвластные жили; а сіе неподвластіе употребляли для исполненія своихъ своевольствъ, яко между прочимъ, чинишь набѣги и грабительства въ областяхъ самыхъ союзниковъ ханскихъ. Но какъ я слѣдствіе сихъ переговоровъ и посольствъ довелъ до конца 1536 года; то, оставляя оныя, шеперь о другихъ бывшихъ дѣлахъ въ Россіи упомяну.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Положеніе Лифляндскихъ рыцарей въ разсужденіи Польши и Литвы было таковое, что союзъ Великаго Князя Московскаго всегда имъ нуженъ былъ: и для того орденскій мейстеръ Германъ Бригеней, недавно предъ симъ избранный на мѣсто Валтера Плеттенберга, прислалъ въ Москву пословъ Ивана Лолена, Феодора Оптала и Гануса, которые въ сей стольной градѣ приѣхали Марта 8 числа, купно поздравивъ Великаго Князя съ возшествіемъ его на Россійской престолъ, и о избраніи своемъ объявить; а при томъ и подтвердитъ прежніе союзы между Великаго Князя и Лифляндскихъ рыцарей. И хотя лѣтописцы наши, помянувъ токмо о пришествіи сихъ пословъ, уже умалчиваютъ о бывшихъ съ ними дѣлахъ, спашейныхъ же списковъ сего посольства не остается; однако по обстоятельству дѣла мы можемъ заключить, что, въ разсужденіи уже извѣстнаго недоброхотства Польскаго Короля къ Россіи, сіе посольство отъ Лифляндскаго орденскаго мейстера весьма пріятно было Великому Князю, и что конечно онъ и совѣтъ его не замѣшались пре-

Послы отъ магистера Лифляндскаго.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.
Передѣлѣ
монетъ.

жніе союзы съ Лифляндскими рыцарями подтвержда-
сихъ пословъ съ надлежащимъ удовольствіемъ оп-
пустить. (37).

Таковыя съ чужестранными дворами дѣла проис-
ходили; однако въ то же время правители государ-
ства не меньше упражнялись о внутреннемъ благо-
устройствѣ: и подлинно сказать, что первый ихъ
шагъ въ шаковыхъ дѣлахъ былъ шагъ смѣлый; ибо
они начали передѣломъ тогда ходячія монеты.

До сего въ Москвѣ и ея областяхъ ходила
монета серебряная, кошорой хотя почнаго именован-
ія не знаемъ, сирѣчь той, которая съ надписані-
емъ имени Великаго Князя *Василья Іоанновича* была;
однако, естли судить по другимъ, кошорыя Мо-
сковскою монетою назывались, то видимъ, что они
были именованы, иногда *деньга Московская*, а иногда
поуло Московское: (*) однако, какое бы ихъ именован-
іе ни было, обрѣщаемъ мы многія монеты Вели-
каго Князя *Василья Іоанновича*, на коихъ изображенъ
всадникъ съ обнаженнымъ мечемъ, и съ надписью на
иныхъ, *Князь Великій Василии Івановичъ*; а на другихъ
Ослс-

(37) Царственная, стр. 46. Никонов. Т. II. л. 265. Тип-
библ. въ листѣ, No 55, л. 66; въ четверть No 55. л. 142.

(*) Въ Минскъ-кабинетѣ Академіи Санктпетербургской на-
ходятся такія монеты, подъ названіемъ, деньги Россійскія
разныхъ городовъ, No VII. и изъ сихъ I. Московскія, 1) двѣ
звѣзды и цѣшохъ съ подписью, *Князь Великій Василий*; на
оборотѣ розовой цѣшохъ съ подписью: *деньга Москов-
ская*. 2) Тоже съ подписью, *Князь Великій Иванъ*; на обо-
ротѣ тоже, что и у прежней. 3) Гарпія, на оборотѣ под-
пись, *Поуло Московское*. 4) Одноглавый орелъ съ рас-
простертыми крыльями, на оборотѣ подпись такая же,
какъ на прежней. 5) Орелъ, или подобная птица съ раз-
пущенными крыльями; на оборотѣ тоже, что и на преж-
нихъ двухъ.

Осподарь Всея Руси: на концеѣ иныхъ имѣющія на одной сторонеѣ пшцу съ распроспертыми крыльями, а на оборотеѣ надпись: *Государь* (38). Монета сія Великаго Князя *Василья Ивановича* была дѣлана изъ чистаго серебра, и каждый фунтъ серебра не болѣе содержалъ въ себѣ дву рублей съ половиною; следовательно каждая должена была быть въ золотника. Кто воззреть на какую бы то ни было Европейскую монету, легко увидитъ, что всѣ они къ разнымъ похищеніямъ подвергнушы были: свидѣтельствуютъ сіе дѣланныя закраины и другія по краямъ учиненныя украшенія, всѣ изобрѣшенныя, дабы не можно было монету обрѣзывать, и шѣмъ уменьшать ея вѣсъ и цѣну. Къ такому похищенію подвергнута была и Московская монета, которая, бывъ дѣлана изъ чистаго серебра и не малой величины, а при томъ и не весьма порядочнаго виду, подавала болѣе способовъ и покушенія ея обрѣзывать; а при томъ, какъ мы обрѣшаемъ часто многихъ чужестранныхъ именованныхъ денежниками, которые однако не простые денежные масшера были, но были люди именишые, и часто употребляемые и въ важныя дѣла; то, кажется, изъ сего можемъ съ вѣроятностію заключить, что таковыя имѣли и позволеніе дѣлать деньги, однако по предписанному вѣсу и добротѣ; уповашельно, что и сіи для приобрѣтенія себѣ болѣе прибытка стали болѣе подмѣшивать мѣди въ серебро; злоупотребленіе которое трудно могло спознано быть, а въ самомъ дѣлѣ настоящую цѣну монеты убавляли.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. 1. X. 1535 годѣ.

Ж 3

Видно

(38) Санктпетербургской Академіи Минсъ-кабинетъ, хонейши Князя *Василья Ивановича*.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Видно , что сіи разныя злоупотребленія дове-
ли до такого состоянія Московскую монету, что
она никакъ уже настоящей своей цѣны не имѣла ,
которая ей шѣмъ нужнѣе была , что Россія , бывъ
раздѣлена на разныя княженія , каждое княженіе , а па-
че торговые и богатые грады , *Великій Новгородъ*
и *Псковъ* , свои имѣли монеты , которыя взаимствен-
но мѣнялись на Московскія ; или Московскія на шѣ;
то , съ умноженіемъ вышепоказанныхъ похищеній ,
уже мѣна часъ отъ часу въ ущербъ Московской мо-
нетѣ становилась ; а сіе самое приключало разоре-
ніе торговлѣ и ошягощеніе народу. Взирая на такія
обстоятельства правители великаго княженія Мо-
сковскаго , предпріяли , всю сію подложную монету
испробить , и давъ ей другой вѣсъ , другую цѣну ,
другое клеймо и именованіе , замѣнили ее новою .

Толь важное предпріятіе , во время младенче-
ства государева учиненное , достойно бытъ изслѣ-
дуемо , какіе къ тому способы были употреблены .
Изъ самаго уменьшенія вѣсу монеты видно , 1. что
было сперва сдѣлано изчисленіе , около чего обхо-
дился введенное злоупотребленіе обрѣзкою моне-
ты , и прибавленіемъ въ серебро излишней мѣди : 2.
что таковое уменьшеніе могло учинить правителей
государства въ состояніи , обирая старую монету ,
новою безъ дальнаго убытка за нее платить . Сіе
самое доказуется и шѣмъ , что клеймо монеты и
наименованіе ея стало переменено ; а самое сіе пока-
зываетъ , 3. что не вдругъ старая монета отобрана
была , но по мѣрѣ , какъ въ казну входила , употре-
блялася въ передѣлку ; а чрезъ сіе , мало по малу сія
старая поврежденная стала испроблена , и шѣмъ
скорѣе , что въ торгу и во всякомъ обращеніи ка-
ждый лучше хотѣлъ легковѣсную , но вѣрную моне-
ту

ту брать, нежели поврежденную старую; а и народъ чрезъ сіе никакого потрясенія ни въ торговлѣ своей, ни въ имѣніяхъ не имѣлъ; по крайней мѣрѣ не обрѣтаемъ мы, чтобы сіе дѣйствіе произвело какое негодованіе или возмущеніе.

Іоаннъ Василевичъ пшадесятибъ первый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ.

Тако учиня сіи размышленіи, ведущія къ показанію, какъ сіе дѣйствіе исполнено было, приступаю къ показанію самого дѣйствія. Правители Московскаго великаго княженія по довольномъ разсмотрѣніи нашедъ, что старая монета повреждена токмо шoliko, что естли изъ нее повелѣтъ передѣлывать изъ фунта по три рубли, то казна государева большаго убытка претерпѣтъ не можетъ, повелѣли всѣ входящія деньги въ казну передѣлывать въ новую монету, состоящую изъ чистаго серебра, и дѣлая по три рубли изъ фунта; и дабы сію новую монету опѣ старой опличить, на оной повелѣли выбивать изображеніе воина съ копьемъ, опѣ чего и монета сія наименованіе копѣйки получила. Подлинно удивительно есть, что перьвыхъ таковыхъ копѣекъ битыхъ во время младенчества Великаго Князя *Іоанна Васильевича* ни гдѣ не осталось; ибо находящіяся тринадцать серебряныхъ, и четвертая надесять золотая, въ Санктпетербургской Академіи въ медальномъ кабинетѣ, всѣ имѣютъ надписаніи Царя, и слѣдственно не въ сіе время, но гораздо послѣ были биты.

Однако, какъ бы потеря сихъ перьвыхъ монетъ ни учинилась, видно, что по объявленіи хожденія сея новыя народъ съ охотою ее сталъ принимать, а по мѣрѣ умноженія сей новой старая перяла повѣренность такъ, что нѣсколько времени уже не было опасности и совсемъ старую запрешить; позволяя однако ее на новую промѣнивать.

Можетъ

Юзюиъ Ва-
силевичъ,
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ

Можетъ спастся, что между многихъ другихъ причинъ, послужившихъ къ отнятію вѣроятности къ старой монетѣ, а ко учиненію ея къ новой, послужило и наказаніе многихъ монетчиковъ, кошорые вышепрописанныя злоупотребленія дѣлали, и о чемъ, такъ какъ и о признаніи ихъ, при казни ихъ народу было объявлено. (39).

Строеніе
каменной
ограды
кругъ
Москвы.

Окончавъ, или лучше сказать, приведши уже въ дѣйствіе важное дѣло передѣлыванія монеты, (ибо не мню, чшобъ сіе могло не шокмо въ малое число мѣсяцовъ, но и въ годъ окончатся) правители Московскаго государства зачали помышляшь, исполнишь другое важное дѣло, намѣренное еще при Великомъ Князѣ *Васильѣ Ивановичѣ*, то есть, чшобъ Москву, имѣющую еще единую ограду Кремль, второю каменною стѣною оградить по тому мѣсту, гдѣ былъ уже прежде сдѣланъ валъ земляной, и чрезъ то всѣ торговыя мѣста и гостинныя дворы вмѣстить въ сію вновь сооружаемую ограду. Спокойство, въ которомъ тогда Россія находилась, подавало къ сему удобной случай; а приобрѣшенная можетъ спастся прибыль, оцѣ передѣла монеты довольно наполняла казну для понесенія сего убытка; а при томъ народъ упражненный таковою работою, и удивленный симъ по тогдашнему великимъ предпріятіемъ, отвращалъ мысли свои отъ всякаго роптанія, къ каковому бы слабость малолѣтства Великаго Князя причину подавала. И шако, учиня нужныя къ сему заготовленіи, Маія 16 числа сего 1535 года, при освященіи воды и при другихъ духовныхъ

(39) Царственная книга, стр. 46. Никонов. лѣт. Т. II. л. 265. Тип. библ. въ листѣ. No 55 л. 66; въ четв. No 55, л. 143. Мосей библиотеки записки касающіяся до Россійск. исп.

ховныхъ учиненныхъ Митрополитомъ обрядахъ , начали строеніе сей ограды, которая именуется городъ *Китай* , начинающійся отъ Неглинной , и простирающійся до Москвы рѣки , въ которомъ стали вмѣщены всѣ лавки, гостинные дворы и другія торговыя мѣста. (40).

Іоаннъ Васильевичъ
пятидесять
первый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Прежде продолженія далѣе о бывшихъ приключеніяхъ , не бесполезно я уповаю мнѣніе мое сказать о самомъ наименованіи сего града *Китай*. По многимъ вышечисаннымъ обстоятельствомъ уже видно, что въ сіе время Россійская торговля во многія восточныя страны простиралась , и хотя не съ самымъ *Китаемъ*, но по крайней мѣрѣ съ ближними ко оному народами сообщеніе имѣла, и могла великое число товаровъ Китайскихъ чрезъ оныя получать; но можетъ статься, что великое число такихъ товаровъ привезенныхъ въ Москву подало мысль самому архитектору *Петру малому фрязину* , строителю сей ограды , построить башни и бойницы сей стѣны нѣсколько сходственно съ архитектурою Китайскою, а великое число Китайскихъ товаровъ, находящихся на гостинномъ дворѣ и въ лавкахъ , заставило почитать , что яко бы и самыя всѣ сокровища Китайскія вмѣщались въ сіи торговыя мѣста. Не рѣдко люди мыслями своими по увеличиваютъ , что ихъ льститъ ; и все сіе можетъ статься подало причину и весь сей градъ *Китай* наименовать: сіе однако яко шокмо догадку предлагаю, оставляя пронцапельнѣйшимъ меня другія причины искать, которыя можетъ статься и основательнѣе сихъ будутъ.

Томъ V. Часть I.

3

Ска-

(40) Царственная, стр. 47. Никонов. Т. II. стр. 266, и другіе лѣтописцы.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Сказалъ уже я здѣсь выше , что строитель сея спѣны былъ *Петръ малой фрязинъ*, и единожды, уповаю, случилось мнѣ примѣтить, что подъ именемъ *фляговъ* Россіане разумѣли всѣхъ полуденныхъ Европейскихъ народовъ, такъ какъ и нынѣ Турки Франками многихъ же Европейскихъ народовъ поселившихся у нихъ людей называютъ. И тако не можемъ мы извѣстны бытъ , какого онъ былъ народа; а токмо обрѣшаемъ , что онъ живъ въ Россіи приалъ Греческой законъ, и какъ для созиданія сея спѣны, такъ и другихъ зданій по искусству своему въ Архитекшурѣ былъ употребляемъ. Единый изъ имѣющихся у меня лѣшописцовъ (41), умалчивая о строеніи ограды города Кишая , говоритъ , что въ сіе время были заложены и построены слѣдующія враша и бойницы , Никольскія , Троицкія , Сесвятскія и Кузюдемьянскія: и хопя шаковыя враша въ городѣ Кремль и возлѣ каменнаго моста (*) и находяшяся, что и подаешъ причину мнѣ , что они подлинно тогда были заложены, и симъ архитекторомъ построены ; однако сіе не опровергаетъ общаго повѣствованія всѣхъ другихъ лѣшописцовъ , что тогда градъ Кишай былъ заложенъ и построенъ: но можешъ статься, что сей писатель имѣлъ токмо свѣдѣніе о строеніи сихъ врашъ въ Кремлевской спѣнѣ, къ копорой и у каменнаго моста построенныя причитались , тогда какъ другіе имѣли въ виду значнѣйшее строеніе , то есть цѣлыя ограды.

Строеніе
градовъ въ
Перми.

Попеченіе правителей государства тогда простиралось не токмо на украшеніе и укрѣпленіе столь-

(41) Типограф. библіот. въ чет. No 55. л. 144.

(*) Кузюдемьянскія и Сесвятскія , бывшія у каменнаго моста , уже сломаны.

стольнаго града, но также получа извѣстіе, что построенный укрѣпленный градъ въ Перми, для сдержанія Пермскихъ народовъ подъ властію Великаго Князя Московскаго, сгорѣлъ; по немедленно посланъ былъ туда *Давыдъ Семеновъ* сынъ *Курчсвъ* для строенія вновь такого града.

Иоаннъ Васильевичъ, пятдесятъ первый В. К. по р. I. X. 1535 годъ.

Мы выше уже помянули о побѣгѣ въ Литву Князя *Семена Бѣльскаго* и *Ивана Ляцкого*, (42) которые и понынѣ обрѣшались въ Польшѣ; и хотя наши лѣтописцы и вездѣ ихъ измѣнниками называютъ, однако должно мнить, что они оставили Россію, бывъ принуждены произведеннымъ на нихъ отъ тогдашнихъ вельможъ гоненіемъ: но усердіе ихъ и вѣрность къ Россіи всегда были ненарушимы, яко весьма легко можемъ заключить изъ того, что, бывъ въ сей странѣ снабжены благодѣянїями, какъ скоро увѣдали о намѣренїи Короля *Сигизмунда* воевать противу Россіи, такъ скоро прислали тайно отъ себя вѣрныхъ людей со извѣстіемъ о семъ въ Москву, извѣщая при томъ, колико могли, и о великости его приугоповленій.

Извѣстіе, что Польскій Король хочетъ воевать Россійскія области.

Получа таковыя извѣстія, немедлѣнно Великая Княгиня съ правителями Московскаго государства, опредѣлила изъ Москвы ийти воинству къ Литвѣ, наряда слѣдующихъ воеводъ: въ большемъ полку боярина Князь *Василья Васильевича Шуйскаго* (*), и Князя *Данила Дмитриевича Пронскаго* (**; въ

Посланіе воеводъ для сопропикленія Польскому Королю.

3 2

пере-

(42) Выше, стр. 20.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при самомъ вступленїи на престолъ Великаго Князя *Василья Ивановича* въ 1534 году. и при семъ государѣ былъ старшій изъ боярѣ. Зри *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*.

(**) Сего ни въ боярехъ, ни въ Окольниковыхъ въ семъ году не обрѣшаемъ; а видно, что онъ по рожденію своему

Иозниѣ Ва- передовомѣ полку, боярина и конюшева Князь Ива- сльевичъ на Ѳедоровича Телелпева Оболенскаго (*), и Князей пашде- Ѳедора Михайловича Курбскаго, и Василья Ѳедоровича сятѣ пер- Охлябинина (**); въ правой рукѣ, боярина Князя Ан- вый В. К. дрея Дмитріевича Ростовскаго (***) , и Князь Никиту по Р. І. Х. Борисовича Туренина (†) ; въ лѣвой рукѣ Князя Ва- 1535 годѣ. силья Ивановича Релнина (††), и Князя Ивана Михай- ловича Троекурова (†††) ; въ Спорожевомѣ полку , Князя Ивана Даниловича Пенкова (*), и Василья Пе- тровича Борисова (**).

Симѣ воеводамѣ предписано было, чѣобы они шли къ Смоленску, и естѣли путь не встрѣпятѣ Липовскія войска, шо бы взявѣ съ собою надлежащія для

покио въ сіе начальство опредѣленѣ; а чрезѣ 12 лѣтѣ послѣ, шо естѣ ⁷⁰⁵⁵/₁₅₄₇ году, пожалованѣ былѣ въ бояре. Тутѣ же.

- (*) Выше, стр. 29. примѣч. ***.
- (**) О сихѣ въ послужныхѣ спискахѣ упоминовенія нѣтъ : и тако видно, что они по единому благородству своему имѣли начальствы.
- (***) Сей былѣ пожалованѣ въ бояре при самомѣ возше- ствіи сего государя на престолѣ, шо естѣ въ прошед- шемѣ 1534 году.
- (†) Имени сего Князя въ спискахѣ чиновѣ не находится.
- (††) Имени сего Князя въ спискахѣ чиновѣ не находится.
- (†††) Въ семѣ походѣ Князь Троекуровѣ служилѣ, и имѣлѣ начальство только по благородству своему, а въ ⁷⁰⁶⁶/₁₅₅₈ го- ду былѣ пожалованѣ въ бояре. Опытѣ трудовѣ вольнаго Россійскаго собранія.
- (*) Сей былѣ еще при отцѣ его Великаго Князя жало- ванѣ въ бояре, и какѣ въ семѣ походѣ онѣ былѣ старшій по Князѣ Васильѣ Васильевичѣ Шумскомѣ, шо можемѣ за- ключить, что въ степенѣ полковѣ спорожевой полкѣ по большемѣ первымѣ считался.
- (**) Сей былѣ въ семѣ походѣ безѣ чину, имѣя начальство по одному рожденію; а въ ⁷⁰⁶⁵/₁₅₅₇ году пожалованѣ былѣ въ Окольничіи. Опытѣ трудовѣ вольнаго Росс. собр. и проч.

для осадъ сѣбнобшныя огнестрѣльныя орудія, Іоаннъ Васильевичъ ипши осаждашь Мсчиславль.

Тогда же повелѣно было и второму войску ипши пятьде- сятъ пер- вый В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ изъ великаго Новгорода: намѣстникамъ сего града, В. К. по Р. І. Х. 1535 годѣ Князю Борису Ивановичу Горбатову (*), и Михайлу Семеновичу Воронцову (**), которыми съ Новгородскими и Псковскими войсками повелѣно было ипши спашь на Опочкѣ, предохраняя Россійскія страны отъ нападенія Липовцовъ съ сей страны; боярину же и дворецкому Новгородскому Ивану Никитичу Бутурлину (***) повелѣно было ипши съ Псковскими войсками, взявъ съ собою довольное число артиллеріи, къ озеру Себежъ, и на ономъ построить градъ и крѣпость, дабы такимъ образомъ, имѣя уже укрѣпленное мѣсто внутри вражескихъ областей, Россійскія воинства имѣли себѣ вѣрное убѣжище, и во всякое бы время могли враговъ своихъ беспокоить.

Россійскія войска по даннымъ имъ повелѣніямъ Поляки идутъ къ Старо- дубу и берутъ Гомель. единыя всступили въ Липовскіе предѣлы, другія же предохраняшь спали Россійскія границы; однако все сіе дѣйствіе производя отъ странъ Смоленска и Пскова, оставляли такъ называемую Россійскую Украину, по теченію рѣки Днепра откровенну. Сигисмондъ король Польскій былъ государь

3 3

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Великомъ Князѣ Васильѣ Иолновичѣ въ $\frac{7021}{1513}$ году, и нынѣ находится вторымъ по старшинству изъ бояръ. Тутъ же.

(**) Въ семь походѣ имѣлъ Воронцовъ начальство токмо по благодарству своему, а въ $\frac{7047}{1539}$ году онъ былъ пожалованъ въ бояре. Тутъ же.

(***) Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, былъ пожалованъ въ бояре при государѣ Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ въ $\frac{7021}{1513}$ году, и при семь государѣ былъ единый изъ старшихъ бояръ. Олеть трудовъ воинаго Россійскаго общества, елисохъ бояръ, и др.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятле-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. 1. X.
1535 годѣ.

дарь довольно проищательный, дабы не подвергаться ко опасности побоища, для защищенія Литовскихъ своихъ областей довольно огражденныхъ крѣпкими на погдашнее время градами, сыскалъ способъ съ вѣщими для себя выгодами, пламя военное и мечъ внутрь Россійскихъ областей, яко въ землю плодоносную, то есть Украину, распространить. Сего ради призвавъ своихъ воеводъ Юрья Ралзвила, *Андрея Немирова* и Яна Торновскаго, или какъ чужестранные писатели называютъ *Тарло*, который тогда былъ Гемманъ Литовскій, и коему оные чужестранные всю и честь успѣховъ сего походу приписуютъ, симъ король *Сигизмундъ* повелѣлъ чрезъ *Гоме* вступить въ Россійскіе предѣлы и ишти осаждаютъ Стародубъ. Литовскіе воеводы, исполняя сіе повелѣніе, вступили въ области Россійскія Украины, имѣя при себѣ и Россійскаго бѣглеца Князя *Семена Бѣльскаго*, направили походъ свой къ Стародубу: но какъ выше сказано, что надлежало имъ ишти къ сему граду чрезъ малой градъ Гоме, который ни довольно укрѣпленія, ни достаточнаго числа защитниковъ не имѣлъ; то бывший тутъ воевода Князь *Дмитрій Дмитриевичъ Шелинь* не шокмо не предпріялъ никакого сопротивленія учинить, но и встрѣтилъ съ жителями града идущихъ къ оному Литовскихъ воеводъ. Хотя древнѣйшіе лѣтописцы не полагаютъ никакого охуленія на сего Россійскаго воеводу, и симъ являюща ушверждать, что онъ имѣлъ довольно важныя причины къ таковому поступку, и конечно, яко ближе къ тому времени жившіе и мало упускающіе обвинять людей въ поступкахъ вредныхъ государству, вѣроятія достоѣны, и его довольно оправдываютъ: однако не могу я не показашь моего уди-

удивленія, что сей Князь *Щелинь* вмѣсто, чтобы оставиши спремещагося на опустошеніе Россіи внутрь ея спранъ врага, и шѣмъ бы дать время какую помощь прислашь, или бы оставя слабой и не укрѣпленной градъ, уйши въ такое мѣсто, гдѣ бы умноженіемъ находящихся при немъ воиновъ можно было сильной отпоръ учиниши, ничего сего не исполнилъ, и самъ врагамъ предался.

Говниѣ въ-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

Такимъ образомъ Лишовцы, взявъ безъ сопротивленія градъ Гомье, продолжали походъ свой къ Стародубу. Во градъ семъ былъ воевода Князь *Федоръ Васильевичъ Овчина Оболенской*, (*) мужъ исполненный храбрости, и довольно по тогдашнему времени знающъ въ военномъ искусствѣ. Сей хотя съ одной стороны видѣлъ приближающееся сильное воинство, составленное не токмо изъ Польскихъ и Лишовскихъ воиновъ, но также великаго числа нанятыхъ и Нѣмецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ испытаннаго храбростію и мудростію воеводы *Тарю*, который и предъ симъ знашныя побѣды надъ Волохами одержалъ; а съ другой не имѣя надежды получиши себѣ помощь, не оставилъ однако взяши всѣ мѣры къ храброму сопротивленію.

Осада и
взятіе
Староду-
ба Лишо-
вцами.

Когда уже Поляки и Лишовцы градъ окружили, и спали, становя передъ собою туры, къ стѣнамъ градскимъ приближашся, тогда Князь *Оболенскій* усиліямъ храбрость свою прошивополагая, изъ пушекъ

и

(*) Чужестранные писатели ошибаются, говоря, якобы сей Стародубской воевода былъ самой любимецъ Великой Княгини *Елены*: но тотъ назывался Князь *Иванъ Федоровичъ Телеленъ Овчина Оболенской*, внукъ Князь *Василья Телеленя*; а сей Князь *Федоръ Васильевичъ* былъ сынъ *Телеленя*, и по тому для любимцу Великой Княгини. Зри родословныя, родъ Князей Оболенскихъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ

и другихъ дальнѣшнихъ оружіи началъ ихъ поражать, и ни одной пяди земли безъ проливія крови имъ занять не допустилъ, такъ, что хотя естественнѣе есть, что градъ можно скорѣе взять приступомъ, нежели подкопомъ, начальникъ Польскихъ войскъ не осмѣлился перваго предпріять, а рѣшился на второй способъ. Сіе тѣмъ онъ спобобнѣе могъ учинить, что искусство брать града чрезъ подкопы, и чрезъ вложеніе въ оныя порохи, которыми бы вдругъ съ ужаснымъ трескомъ разрушишь великую часть стѣнъ, было ново въ сѣверныхъ странахъ, а и совсѣмъ незнаемо въ Россіи. Войска Польскія, окопавшись и закрывшись турами въ недалномъ разстояніи отъ стѣнъ градскихъ, начали тайно свой подкопъ подъ стѣны, и хотя Россійскій воевода видимыхъ его враговъ старался поражать, и равную своей храбрости вложилъ въ сердца всѣхъ градскихъ защитниковъ; но не зрилъ и не предвидѣлъ приближающагося къ нему непріятеля подъ землею, когда вдругъ съ ужаснымъ трескомъ, со изблеваніемъ пламени и дыму, купно и съ потрясеніемъ земли отверзлась подземная хлябь, разрушила великую часть стѣнъ градскихъ, немалое число жителей умертвила, и пламенемъ своимъ ближнія зданія зажгла. При такомъ нечаянномъ и неслыханномъ до того защитникамъ Стародуба приключеніи, всякой можетъ себѣ болѣе изобразить, нежели возможно описать, каковыя въ нихъ чувствованія страха были! Поляки же и Липовцы, бывъ готовы къ приступу, топчасъ учиненнымъ проломомъ во градъ вошли, Князь *Федора Васильевича Овчину Оболенскаго* плѣнили, и другихъ защитниковъ градскихъ, единыхъ плѣнили же, а другихъ избили, и не продолжая болѣе своихъ успѣховъ, возвратилися въ Липву. Такія

Такіе были успѣхи Польскихъ и Липовскихъ войскъ, по впаденіи ихъ въ Россію: возримъ же теперь, какіе имѣли успѣхи и Россійскіе воеводы, посланные съ разныхъ сторонъ въ Литву. Московскою воевода Князь *Василей Васильевичъ Шуйской*, по данному ему наставленію отъ правителей государства, вошедъ въ Липовскія области, направилъ походъ свой прямо ко граду *Мстиславию*, имѣя при себѣ не малое число пушекъ, и подошедъ къ сему граду предмѣстіи его сжегъ, и не малое число жилищей въ нихъ плѣнилъ; а хотя и учинилъ покушеніе, чтобъ и самымъ градомъ овладѣть, но сильное сопротивленіе, которое ему начали чинить, вскорѣ ему доказало, что онъ успѣху въ семъ предпріятіи своемъ имѣть не можетъ: и для того, напраснымъ упрямствомъ не теряя людей, оставя сію осаду, пошелъ другія Липовскія области опустошать, и прошедъ немалое разстояніе оныхъ, все огню и мечу предавая, разоря многія мѣстечки, избивъ великое число жилищей, съ великимъ плѣномъ и корыстію, съ малою же потерею Россійскихъ воиновъ возвратился въ Россію.

Съ другой стороны посланные изъ *Новогорода* воеводы, Князь *Борисъ Ивановичъ Горбатой* и *Михайло Семезичъ Воронцовъ*, по учиненному имъ предписанію пришедъ на Опочки, остановились, и послали въ Липовскую землю *Ивана Никитича Бутурлина* для строенія внутри оныхъ городовъ и укрѣпленій, дабы, имѣя уже укрѣпленныя мѣста внутри вражескія страны, можно было безпрестанно оной вредъ приключать. Воевода *Бутурлинъ*, вошедъ въ Липовскія области и учиня путь многія опустошенія, достигъ наконецъ до озера *Себжа* Юня въ 29 день, на берегахъ онаго заложилъ земляной городъ, которой и

Томъ V. Часть I.

И

окон-

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1535 годъ Успѣхи Московскихъ воеводъ въ Литвѣ.

Успѣхи Новогогородскихъ войскъ.

Строеніе градъ на озерѣ Себжѣ.

Иоаниѣ Ва-
сильевичѣ
пятиде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1535 годѣ.

окончалъ слѣдующаго мѣсяца 20 числа. По оконча-
ніи сего укрѣпленія, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ ,
яко довольнымъ числомъ воиновъ для защищенія въ
случаѣ осады, пушками и всякими военными снаря-
дами, также и сѣѣспными припасами, и тако испол-
ня порученное ему дѣло, возвратился къ главному
воинству въ Опочку.

Возобно-
вленіе
Почепѣ.

Во время взятія Поляками города *Стародуба* ,
не въ дальномъ отъ сего разстояніи градъ *Почепъ*
долженъ былъ таковой же судьбы ожидать, и тѣмъ
наипаче, что и самого опредѣленнаго отъ правите-
лей главнаго начальника Князь *Юрья Васильевича*
Ушатаго въ немъ не было, который за приключив-
шейся ему тяжкою болѣзнію принужденъ былъ по-
велѣть себя въ Москву везти; а остался во градъ
начальникомъ осадникъ *Федоръ Сукинъ*. Сей узнавъ
о взятіи града *Стародуба*, и разсуждая по величи-
нѣ и по крѣпости града *Почепѣ*, что онъ никакъ
съ тѣмъ сравниться не можеть, тѣмъ наипаче, что
не имѣлъ и довольнаго числа защитниковъ, за луч-
шее разсудилъ его сжечь, дабы онъ не достался въ
руки вражескія, и сохранить жителей и имѣнія,
чтобы они корыстїю вражескою не учинились. Се-
го ради, повелѣвъ жителямъ итти въ другїе от-
даленные и крѣпкіе города; имѣніе, которое не мо-
гутъ унести, повелѣлъ скрыть; а наконецъ весь
градъ сожегъ такъ, что, когда послѣ сего вскорѣ
Поляки пришли къ сему граду, и видя его сожжен-
ной, нашедъ только весьма малое число людей
оставшихся на пожарищѣ, довольствовались ихъ къ
присягѣ Польскому Королю привести, и сами ото-
шли; однако правители Московскаго государства,
разсуждая по мѣстоположенію сего града о его ва-
жности, повелѣли въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года
на

на старомъ мѣстѣ вновь его строитъ и сдѣлать во кругъ его земляныя укрѣпленія, что тогда же и исполнено было.

Однако не взирая на притворную склонность, содержащую миръ и согласіе съ Россією, Крымскаго двора, не престававшая оный имѣть безпрестанное тайное сообщеніе съ Казанскими Ташарами, всегда стараясь оныхъ, съ отрѣшеніемъ отъ власти Великаго Князя, къ Крымской присоединить, а паче, чтобъ царей себѣ изъ рода Крымскихъ Хановъ избирали. Единозаконіе и единоплеменство къ тому многихъ Казанцовъ склоняло, которые хоша, силѣ повинуваясь, и принуждены были опредѣляемыхъ отъ Великаго Князя царей признавать, но внутренно себѣ то за безчестіе считали, и царей сихъ не иначе, какъ невольниковъ Великаго Князя и хищниковъ престола почитали. Такое было расположеніе великаго числа Казанскихъ Ташаръ, и соспоянніе опредѣленнаго съ согласія Казанскаго народа Великимъ Княземъ *Васильемъ Иоанновичемъ* царя ихъ *Аналея*.

Между шѣми, которые тогда наиболѣе власти надъ народомъ имѣли, была единая *Ковгоршадъ* царевна, которая не взирая на полъ ея, исключенной самымъ Магомешанскимъ закономъ и обычаями Ташарскими не токмо отъ всякаго правительсва, но даже и отъ свободнаго сообщенія съ другимъ поломъ, однако пронырствомъ своимъ приобрѣла себѣ и болѣе самого мужа власти, и нашла способы учиниться начальницею заговора. Толь есть истинно, что тщетно неправильные законы нудяшъ естество вещей; оно всегда поверхность беретъ, и законы таковыя токмо презрѣніе на себя наводяшъ. Впрочемъ желательна бы было намъ извѣстнымъ бытъ, что была сія *Ковгоршадъ* царевна;

И 2

но

Иоаннъ Васильевичъ пятый первый В. К. по р. 1 Х. 1557 году. Изъ Казанца, убитъ Царя Аналея и взятъ на царство Сафакъ Гирей царевича.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ лѣтъ
послѣ
В. К.
по Р. І. Х.
1535 годѣ.

но молчаніе нашихъ лѣтописателей насъ о семъ въ совершенномъ невѣденіи оставляетъ: и тако должны токмо къ догадкамъ прибѣжище имѣть, по которымъ мнимъ, что она была или сестра, или дщерь какого изъ прежнихъ царей Казанскихъ, и наименованіе ея царвною ясно показываетъ, что она была дѣва; чего ради можетъ быть и желали, учиня премѣну царя въ Казани, возвести какого такого, съ которымъ бы бракомъ соединясь могла царицею учиниться. Второй изъ недовольныхъ былъ единственный именитый мужъ между Татаръ, именуемый *Булатъ Князь*.

Сии двое учиня заговоръ съ большею частію Казанцовъ, убили царя *Аналя*; а тогда же обще опрѣкаясь отъ власти Великаго Князя Россійскаго, учиня совѣтъ, гдѣ они владычествовали, не взирая на противныя мнѣніи нѣкоторыхъ другихъ Казанцовъ вѣрныхъ Великому Князю Россійскому, избрали себѣ на престолъ *Сафакъ-Гирея* царевича Крымскаго, брата *Исламъ Гирева*, при которомъ онъ былъ Калгою, яко князя единоплеменнаго и единогозаконнаго, независящаго отъ разновѣрныхъ, и такого роду и державы, которая можетъ ихъ отъ самаго мщенія Великаго князя защитить.

Против-
ная сто-
рона Ка-
занцовъ
просятъ,
къ себѣ
на пре-
столъ Ца-
ря Шихъ-
Алея.

Противная же *Сафакъ-Гирею* и склонная къ Рос-
си стороны избраніемъ симъ не учинилась истреб-
лена, но напротиву того навящше стала старать-
ся о отрѣшеніи сего Крымскаго царевича отъ Ка-
занскаго престола. Начальники сей стороны были
князи Казанскіе, *Шабанъ Еланчинъ*, и братъ его *Ша-
балитъ*, да *Карамышъ* съ братомъ своимъ *Емлушемъ*,
Хурмуловы братья, которые имѣли въ заговоръ съ
собою князей и мурзъ до пяти сотъ человекъ, ко-
торые сопровивляясь избранію *Сафакъ-Гирея* желали,
чтобъ

чтобъ *Шихъ-Алея* ихъ прежняго царя, находящагося Иоаннъ Ва-
 тогда въ заоченіи на Бѣлѣ Озерѣ, паки на пре- славевичъ
 столѣ Казанской возвести, и чтобы симъ самымъ пятиде-
 союзъ и доброе согласіе съ великимъ Княземъ Мо- сяти пер-
 сковскимъ содержать, которое имъ не токмо нуж- вый В. К.
 но было для освобожденія *Шихъ-Алея*, находящагося по р. І. Х.
 во власти Великаго Князя, но и ради защищенія 1535 годѣ
 ихъ противъ противной имъ стороны и Крымцовъ.

Бывъ въ такомъ расположеніи, и увѣдавъ, что
 подданные Россіи Городецкіе Татары, *Евгастей Ита-*
ковъ съ товарищи, въ числѣ ста человекъ, пришли
 на Волгу и обрѣщаются на единомъ острову близъ
 Казани, вышеименованные. Казанскіе князья съ шестью-
 десятью человеками казаковъ, пришедъ на островъ
 къ нимъ, извѣстили ихъ о убіеніи *Аналея*, о избра-
 ніи *Сыфакъ-Гирея*, и тогда же о непремѣнной вѣрно-
 сти своей Великому Князю, и о числѣ людей на-
 ходящихся съ ними въ заговорѣ, прося при томъ,
 дабы угодно было Великому Князю *Шихъ-Алея* ца-
 ря изъ заоченія освободить и позволить паки ему
 на престолѣ Казанской взойти. Сіи городскіе Тата-
 ра, получа такое извѣщеніе со всѣми обстоятель-
 ствами, спѣшили увѣдомить Великаго Князя, и вѣ-
 домость сія достигла въ Москву Октября 25 числа.

Какъ скоро Великая Княгиня *Елена* и прави- Великій
 тели Московскаго государства увѣдали о семъ про- Князь и
 изшествіи, то уповательно разсуждаемо было: по- правите-
 лезно ли будетъ Россіи паки *Шихъ-Алея*, содержа- ли Мос-
 наго за повторенныя его измѣны Московскимъ ковскіе
 Великимъ Князьямъ не малое время въ заочен- по вла-
 ніи, паки, шоль естественнаго долженствующаго ють по
 бытъ озлобленна, на престолѣ возвести. Съ одной Шихъ-
 стороны представлялось, ежели допустить Крым- Алея.
 скому Царевичу взойти на престолѣ Казанской, по
 И 2 Крым-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятна-
дцать пер-
вый в. К.
по Р. І. Х.
1535 годъ.

Крымскіе Татары, и безъ того уже страшные Рос-
сїи, и часто дѣлающіе всякія опустошенія на ея
границахъ., приобрѣщеніемъ шоль знашнаго владыче-
ства и шоль плодородной страны, также и съ дру-
гаго краю Россїи весьма усилятся, и Московское
великое княженіе уже несумнительно лишится
всей власти, которую многими трудами и многимъ
временемъ приобрѣло надъ Царствомъ Казанскимъ.
Второе: хотя уже нѣсколько времени и всѣ почти
цари Казанскіе ошъ Великихъ Князей Московскихъ
опредѣляемы были, однако то не яко надъ под-
даннымъ, но яко надъ союзнымъ народомъ, и съ со-
гласія самого сего народа; то, естли какого Татар-
скаго царевича прошиву желанія народнаго опредѣ-
лить въ Казань Царемъ, сіе не токмо не ушвер-
дитъ власти Россійской, но паче ее разрушитъ: ибо
и самые доброжелатели ея узря, что съ ними не
яко съ союзниками, но яко съ рабами поступаютъ,
паче въ озлобленіе придутъ, и усилятъ доброже-
лательную спорону Крымцамъ; а опредѣленный царь
или будетъ безъ всякія власти, или будетъ убиенъ,
или изгнанъ. Третье: возвращеніе на престолъ царя
Шихъ-Алея не меньшимъ трудностямъ подвергну-
то было: ибо справедливо должно было опасаться,
чтобъ сей царь, долгое время содержащійся въ запо-
ченїи, при возведенїи его паки на престолъ не сохра-
нилъ за то озлобленія, къ чему особливо по испытан-
ному его вѣроломству къ Московскимъ Государямъ
склоннымъ себя оказалъ, и не соединился бы проши-
ву Россїи съ недоброжелательными ей народами же.
Но какъ спорона Крымская всегда сильная въ Каза-
ни, прошиву которой онъ не могъ инаго защищенія
имѣть окомъ Московскаго Великаго Князя, паки
низверженіемъ или и самую смертію ему угрожала;
то

по собственная его польза требовала, чтобы онъ сохранялъ вѣрность Московскому Государю: другіе же окружные Татарскіе народы не довольно сильны были, дабы его подкрѣпить на престолѣ, а соединеніебъ его съ тѣми могло на него навлечь общее мщеніе отъ Россійскаго Великаго Князя и самыхъ Крымскихъ Татаръ, которые равно тѣмъ непріятели были. Тако по симъ разсужденіямъ опредѣлено было послать по царя *Шихъ-Алея* находящагося въ изгнаніи на Бѣлѣ Озерѣ, освободить и привести его въ Москву: и посланъ былъ по него Князь *Никита Борисовичъ Туренинъ* (*) съ дѣтьми боярскими.

Иванъ Васильевичъ пянде-сятъ пер-вымъ В. К. по р. 1 X. 1535 годѣ.

Декабря 10 числа сего года, царь *Шихъ Алея* изъ заточенія съ Бѣла озера приѣхалъ въ Москву, и Великій Князь по совѣту мащери своей и правитель государства повелѣлъ ему вскорѣ бытъ къ себѣ. Тутъ сей Государь пришедъ предъ Великаго Князя, палъ предъ нимъ на землю, изъясняя, какимъ образомъ родитель его Великій Князь *Василій Ивановичъ*, взявъ его еще въ юныхъ лѣтахъ подъ свое защищеніе, наконецъ по снабженіи многими милостями возвелъ его на престолъ царства Казанскаго; какимъ образомъ при бывшихъ неустройствахъ въ Казани онъ паки искалъ себѣ убѣжища въ Москвѣ при дворѣ Великаго Князя, и коликими милостями былъ снабженъ и какъ наконецъ его происки, противные изволеніямъ его благодѣтеля и пользамъ Россійскія державы, принудили Великаго Князя шягость гнѣва своего на него изъяснить и послать его въ заточеніе, коего наказанія себя достойнымъ признавалъ и изъяснилъ, что къ единому милосер-
дію

Прѣздѣ Царя Шихъ-Алея съ Бѣла озе-ра.

(*) О семъ не поминается, чтобъ онъ какой чинъ имѣлъ, кромѣ преимуществва по рожденію своему.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пашде-
сянъ пер-
вый В. К.
по р. І. Х.
1535 годѣ.

дію его Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, и къ на-
памятованію прежней милости къ нему отъ роди-
теля его, онъ нынѣ возвращеніе свое приписуемъ;
и наконецъ что онъ всю судьбу свою передаетъ
на волю его Великаго Князя.

Таковой униженный поступокъ прежде но-
сившаго царскій вѣнецъ и безъ всякихъ бы другихъ
политическихъ причинъ могъ подвигнуть на жалость
младое и неомраченное страсшми сердце Великаго
Князя ; то коль наипаче, когда самая польза Госу-
дарственная побуждала къ нему въ тогдашнихъ об-
стоятельствахъ особое уваженіе имѣшь. И тако
Великій Князь поднявъ припадающаго къ ногамъ его
Князя , повелѣлъ ему сѣсть близъ себя на правой
рукѣ , и по довольно ласковомъ привѣтствіи пода-
рилъ его шубою ; что по сходству съ Азіатскими
обычаями, я почишаю, особливую честь составляло
шому, кто такой даръ получалъ. Наконецъ, когда
Великій Князь позволилъ ему итти къ себѣ въ
приутошовленной домъ , *Шихъ-Алей* просилъ Ве-
ликаго князя о позволеніи , чтобъ ему быть у Ве-
ликой Княгини его родительницы.

Видно , что при семъ случаѣ Великій Князь
ничего рѣшительнаго на требованіе царю *Шихъ-
Алею* не сказалъ ; ибо сіе прошеніе Татарскаго госу-
даря подало причину совѣту , въ которомъ
Великая Княгиня вопрошала : прилично ли , въ раз-
сужденіи младости Великаго Князя допустить ,
быть у нее царю *Шихъ Алею* ? Хотя бы при
нынѣшнихъ обычаяхъ сіе не могло учинить ни
малаго затрудненія , но по тогдашнимъ обычаямъ,
когда самыя Великія Княгини отъ всего общества
съ мужескимъ поломъ удалялись, могло сіе нѣко-
торое затрудненіе произвести ; однако правители
госу-

государства, и призванные для сего бояре, видя, что Великая Княгиня по любочестію своему желала, чтобы Царь *Шихъ-Алей* предъ нее яко предъ самодержавную правительницу Московскаго государства представленъ былъ, единогласно сходственно ея мыслямъ отшѣшшвовали: что, понеже вся шягость правительсва государственнаго положена на ней, и что ей вручено по изволенію Божию соблюденіе и сохраненіе какъ Россійскія церкви, такъ и государства, при шиковыхъ обстояельствахъ счипають они не шокмо благоприсшойно, но и совершенно нужно, чтобы Царь Ташарскій былъ предспа-вленъ предъ нее.

Іоаннъ Ва-
силъевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1535 годъ.

Генваря 9 число было назначено для предста-вленія *Шихъ-Алея* предъ Великую Княгиню. Самъ Великій Князь пришелъ въ комнаты матери своей, и когда Царь *Шихъ-Алей* приѣхалъ на дворъ Великаго Князя, тогда повелѣно было его встрѣшить у саней боярамъ, Князю *Василью Васильевичу Шуйскому* и Конюшему Князю *Ивану Ѳедоровичу Телелню Озчинъ Оболенскому*, да дьякамъ, *Ѳедору Мишурину*, да *Меньшему Путятину*. Въ комнатахъ тогда у Великой Княгини, какъ выше сказано, находил-ся сынъ ея Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ*, и боя-рыни, Князь *Ѳедора Михайловича Мстиславскаго* Кня-гиня *Настасья*, *Ивана Андреевича* супруга *Елена*, *Ва-силья Андреевича* супруга *Аграѳена*, и многія другія боярыни, такъ же и бояре пришедшіе съ Великимъ Княземъ. Когда царь *Шихъ-Алей* пришелъ въ сѣни, то встрѣченъ былъ самимъ Великимъ Княземъ, кошорый и ввелъ его въ комнату матери своей.

Предста-
вленія
Шихъ
Алея Ве-
ликой
Княгини.
1536 годъ.

Шихъ-Алей, вшедъ предъ Великую Княгиню, сперва палъ предъ нею на землю, по томъ изъяснял-ся о многихъ милостяхъ, каковыя онъ ошѣ покойна-
Томъ V. Часть I. I го

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

го Великаго Князя имѣлъ, какъ съ самаго своего мла-
денчества, такъ и во время разныхъ перемѣнъ сво-
его щастія; признавался въ учиненной имъ измѣнѣ,
и наконецъ называя себя холопомъ, предавалъ себя
во всемъ на волю Великаго Князя и Великой Княгини;
покмо изъясляя желаніе, дабы службою своею могъ
впредь доказать свою вѣрность, и вину свою за-
служить. По окончаніи сей шолкое подобострастіе
оказующей рѣчи, Великій Князь повелѣлъ ему съ-
спи; а въ отвѣтъ отъ Великія Княгини *Федоръ*
Карловъ говорилъ, кратко напомянувъ ему о преж-
де- бывшихъ дѣлахъ, побуждалъ его бытъ впредь
вѣрну Великому Князю, увѣряя при томъ его о
всегдашней милости и защищеніи, за что паки зем-
нымъ поклоненіемъ Царь *Шихъ-Алей* Великую Кня-
гиню благодарилъ.

Симъ и кончилось представленіе *Шихъ-Алея*
Великой Княгини, которая, давъ ему приличные по
тогдашнимъ обычаямъ дары, отпустила; и онъ
равнымъ образомъ, какъ былъ встрѣченъ, такъ
бывъ и провожаемъ, возвратился въ назначенной
для житья его домъ.

Предста-
вленіе су-
пруги
Шихъ-
Алеевой
Великой
Княгини.

Супруга *Шихъ-Алеева Фасима*, Салтанъ Царица,
такъ же просила дозволенія видѣть Великую Кня-
гиню и Великаго Князя, что ей и было дозволено.
Когда она пришла въ домъ Великаго Князя, тогда
встрѣчена была у саней боярынею *Аграфеною*, же-
ною *Ивана Волинскаго* (*) съ нѣсколькими молодыми
боярынями; среди лѣспницы была встрѣчена
боя-

(*) Въ спискахъ въ числѣ боярѣ, ни сего Великаго Князя, ни
отца его Князя *Василья Ивановича*, *Ивана Волинскаго* не на-
ходимъ; по чему и должно заключить, что сія не по чину
мужа своего, но по знатности рода боярынею именована.

боярынею *Аграфеною*, женою *Василья Андреевича* (*), Иоаннъ Васильевичъ пятдесять первый В. К. по Р. I X. 1536 годъ. сама Великая Княгиня ее встрѣшила, и ввела ее въ свою комнашу. Тогда вошелъ шумъ и Великій Князь, и сдѣлалъ ей въ двухъ словахъ привѣтствіе на Татарскомъ языкѣ, а по томъ сѣлъ въ комнатѣ и у Великой Княгини, по правой рукѣ возлѣ царицы, и были шумъ многія именишѣйшія боярыни. Великая Княгиня, для оказанія болѣе ласки сей Татарской царицѣ, пригласила ее ошаться у стола своего, который и былъ изготовленъ въ палатѣ возлѣ церкви Лазаря святаго; и шумъ она посадила за столомъ царицу по правую руку, и другія боярыни сидѣли по старшинству своему за столомъ. Во время кушанья Царица была услужена такъ, какъ и сама Великая Княгиня, имѣя и особливаго для себя крайчего, то есть опредѣленнаго на сей случай; а при Великой Княгинѣ, за неимѣніемъ тогда настоящаго крайчего, (**), сію должность *Иванъ Ивановичъ Челядинъ* исправлялъ. Великій же Князь за столомъ симъ не былъ, но кушалъ особливо въ комнашахъ

I 2

нашахъ

(*) Въ спискахъ бояръ мы не обрѣтаемъ никого, просто *Василья Андреевича*, а есть Князь *Василій Андреевичъ Михулинскій*, пожалованный въ бояре при Великомъ Князѣ *Васильи Ивановичѣ* въ $\frac{7039}{1531}$ году; то можетъ статься, сія была его супруга; и хотя въ семъ мѣстѣ она Княгинею и не именована, но сіе могло произойти отъ ошибки писателя.

(**) Послѣдній предъ симъ крайчій былъ Князь *Иванъ Ивановичъ Кубемской*, который въ прошломъ 1535 году былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе, а въ семъ году пожалованъ былъ въ крайчѣе Князь *Юрѣя Васильевича Глинскій*, но видно, послѣ сего приключенія; ибо если бы то было прежде, то бы конечно при семъ столѣ находился. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. часть II. Но XII. Продолженіе послужнаго списка.

Иоаннъ Ва-напахъ матери своей, отославъ къ ней для лучшей
сиаевичъ почесши Царицы и для услуги всѣхъ своихъ столь-
пятиде-никовъ и чашничихъ.

вый В. К.
по Р. І. Х.

1536 годъ. Такимъ образомъ угостивъ ее Великая Кня-
 гиня , и послѣ стола почтивъ приличными дара-
 ми, съ таковымъ же провожаніемъ, съ каковымъ она
 встрѣчена была , опустила ее въ назначенной ей
 домъ.

Коль мѣлко для исторіи ни является таковое
 подробное описаніе обрядовъ : но какъ исторіа
 не токмо намъ должна описывать единыя при-
 ключенія, но также и самые нравы и обычаи, и умо-
 начертаніе прошедшихъ вѣковъ; по, какъ сіи обря-
 ды съ единыя страны показываютъ тогдашніе обы-
 чаи, а съ другой показуется, какое состояніе Мо-
 сковскаго двора было въ разсужденіи царства Ка-
 занскаго , за нужное я разсудилъ сіе описаніе учи-
 нить.

Прибѣдъ
 Смагина
 изъ Ка-
 Зани.

Однако между тѣмъ временемъ, хотя Казанцы,
 какъ выше сказано, убивъ своего царя *Аналя* добро-
 желательнаго Россіи , и взявъ къ себѣ на престолъ
Сафакъ-Гиря Крымскаго царевича, чрезъ что явнымъ
 образомъ отъ защищенія Россійскаго отрекся , а
 предались подъ защищеніе Крымскихъ Татаръ ; но
 и сей вновь возведенный ихъ царь зная , колікія
 тогда неустройства колебали Крымъ , по причинѣ
 несогласій между *Исламъ-Гиря* и *Саилъ-Гиря* , кото-
 рые оба требовали на Крымской престолъ, за лучшее
 разсудилъ сохранять союзъ съ Россією до удобнаго
 времени: сего ради и обрѣтающагося въ Казанѣ бла-
 городнаго Россіанина *Данилу Смагина* съ грамотами
 какъ отъ себя, такъ и отъ народа Казанскаго при-
 слалъ.

Пришвор-

Пришворство сіе желанія миру и союзу Казан-
цами съ Россією не долго продолжалось, или лучше
сказаць, оно токмо для того сдѣлано было, дабы
чрезъ таковой поступокъ успокоить правительей
Московскаго государства, дабы они прошиву Казан-
цовъ не взяли нужныхъ оспорожностей, и они ме-
жду шѣмъ временемъ могли учинить набѣгъ и хи-
щеніе въ Россійскихъ областяхъ. Такія, я мню,
имѣлъ намѣренія корыстолюбивый и непросвѣщен-
ный народъ, хошя царь и лучшіе люди могли раз-
положенія свои по вышепомянутымъ важнѣйшимъ
причинамъ дѣлать; но, либо слабость новаго цар-
ствованія, немогущаго обуздать неспокойство на-
родное, либо нѣкоторое обнадеживаніе изъ Крыму
и царя понудило, ошъ оказанныхъ имъ миролюбивыхъ
мыслей шоль вскорѣ отступитъ: ибо обрѣ-
таемъ мы, что Смагинъ со оказующими миролюбіе
грамотами присланъ Ноября 28 числа; а Генваря 6
числа Казанскіе Татары, учиня нападеніе на Россій-
скія области, приходили къ Нижнему Нову-городу и
къ Балахнѣ, у котораго послѣдняго града и посадъ
сожгли; также въ разсужденіи обильности въ низъ
по Волгѣ лежащихъ мѣстъ находилось шуть множе-
ство бѣжавшихъ людей изъ нутри Россіи, то и
сихъ они великое число порубили. (43).

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. I. X.
1536 гдѣ.
Приходъ
Татаръ
Казан-
скихъ къ
Нижнему
Нову го-
роду.

I 3

Какъ

(43) Никоновск. Т. II. стр. 266 до 268. Царствен. стр. 47 до 59. Тип. библ. въ листъ, No 50. л. 409 и 410, No 55. листъ. 67 и 68 въ чет. No 55 л. 144 до 156. No 56. л. 428. Патр. библіот. противу 7043 года. Степени: степень 17. гл. 6. Lacombe abrégé chronologique. Tome I. p. 434. Abbé de Fontanié, Hist. des Revolutions de Pologne Tome I. p. 207. Masfuet Histoire des Rois de Pologne, -T. I. p. 278 et 279.

Иоаннъ Васильевичъ, пятнадцатый В. К. по Р. І. Х. 1536 годѣ. Посланіе воеводъ противу ихъ.

Какъ скоро извѣстіе о такомъ Татарскомъ набѣгѣ дошло до Великаго Князя и до правителей государства, то немедленно посланъ былъ Князь *Федоръ Михайловичъ Мстиславской* съ немалымъ числомъ воинства, дабы симъ врагамъ отпоръ учинить. Понеже Казанскіе Татары учинили сей набѣгъ токмо для приобрѣтенія себѣ корысти, то увѣдавъ о скороидушемъ противу ихъ воинствѣ, не разсудили за благо онаго дожидаться, но не мѣшкая съ поспѣшеніемъ въ страну свою отошли.

Строеніе Заволочья.

Однако открывшійся сей новый непріятель Россіи не шоль упражнилъ правителей Московскаго государства, дабы они не прилагали всѣхъ нужныхъ попеченій, чтобы обезпечить Россійскую границу съ стороны Липовской. Градъ *Ржевъ*, построенный близъ границъ Липовскихъ, не шоль въ удобномъ и крѣпкомъ мѣстѣ былъ расположенъ, чтобы въ случаѣ впаденія сего народа въ Россійскіе предѣлы могъ оному сопротивленіе и большей вредъ приключить: чего ради и сыскано было другое удобнѣйшее мѣсто для строенія града, куда жители изъ Ржевы были переведены, и сей градъ, тогда построенный на самой Липовской границѣ, *Заволочьемъ* наименовали.

Строеніе Буйгородка.

Не меньше же нужно было строеніе градовъ и внутри Россіи; ибо тогда грады строили не ради данія жителямъ какихъ особливыхъ преимуществъ, или внутренняго управленія: ибо градъ такимъ образомъ учредить не можно, но сами града строятся и возрастаютъ по разнымъ выгодамъ. Сіи же грады строились во время младенчества Великаго Князя, что послѣ Царемъ себя наименовалъ, *Иванна Васильевича*, токмо для защищенія, и яко крѣпости. И такимъ образомъ примѣчая, что Казанскіе Татары, чиня нападенія на Нижегородскія области, проникаютъ

юшѣ гораздо далѣе и даже до Костромскихъ предѣловъ: чего ради разсуждено было, для сдержанія шаковыхъ набѣговъ и чинимыхъ опустошеній, на сысканномъ удобномъ мѣстѣ въ Костромскихъ областяхъ построить градъ на рѣкѣ Корегѣ, которой по построеніи своемъ былъ наименованъ Буй городокъ.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по р. I X 1536 годѣ

Построенный же предъ симъ градъ въ Литовскихъ областяхъ на озерѣ Себежѣ, также Себежъ именуемый, не малое безпокойство Литовцамъ нанеслъ. Сіи въ началѣ сего года вознамѣрились пришедши въ зимнее время къ оному взять его и разорить. Воевода ихъ Андрей Немировъ, съ значнымъ числомъ воинства и съ довольнымъ числомъ стѣнобитныхъ орудій, Февраля 27 числа подъ градъ сей подступилъ, и началъ онаго осаду. Естественное состояніе дѣлъ человеческихъ не позволяетъ мнѣ мнить, чтобъ сіи многочисленныя Литовскія воинства, снабженныя великимъ числомъ артиллеріи, не исполнили своего намѣренія взятіемъ города отдаленнаго отъ границъ Россійскихъ, и слѣдственно немогущаго вскорѣ помощи получить, и имѣющаго малое число защитниковъ въ сравненіи осаждающихъ, естли бы совсемъ непредвидимые и посторонніе случаи тому препоною не были. Изъ краткаго повѣствованія нашихъ лѣтописателей, мало свѣдущихъ о военной наукѣ, а еще меньше о силѣ и употребленіи артиллеріи, я примѣчаю, что какъ изобрѣшеніе артиллеріи вездѣ весьма ново было, и способъ дѣйствовать ею былъ весьма не совершенъ; то вмѣсто, чтобы оной великое число могло спомоществовать взятію града, оно самое было причиною отгнанія Литовцовъ. Сіи, полагая главную свою надежду на сіи огнеспрѣльные оружія, пришедъ окружили

Приходъ Литовцовъ подъ Себежъ.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

жили градѣ, и поставя свои орудія, уповали въ краткое время въ пепѣ его обратитъ и разрушитъ стѣны до основанія: но малое искусство дѣйствовать большими пушками и неисправное ихъ лише учинило, что многія переноса чрезъ градъ своихъ же противу стоящихъ побивали; другія, бывъ разорваны отъ неумѣренныхъ зарядовъ и отъ худаго лишея, не малой вредъ вокругъ стоящимъ Литовскимъ войскамъ приключили; а защищающіе Россіане градъ Себежъ частыми вылазками, уstraшенныхъ худымъ успѣхомъ своей артиллеріи и обезпокоенныхъ самымъ зимнимъ временемъ Литовцовъ безпокоили, такъ что, по продолженіи нѣсколькихъ у ней осады, потерявъ немалое число людей, Литовцы принуждены были отступить. Россіане, защитники Себежа, не оставили сіи утружденные вражескія войска преслѣдовать, и шутъ еще побивъ у нихъ не малое число людей, нѣскольکو знаменъ и муссійскихъ военныхъ орудій въ знакъ побѣды своей взяли.

Въ Москву къ Великому Князю и къ правителямъ государства въ единое время пришло извѣстіе о осадѣ Литовцами града Себежа и отгнаніи ихъ отъ онаго: то почитая сіе приключеніе, яко особливою знакъ ниспосланнаго милосердія отъ Господа, повелѣли въ знакъ истинной благодарности къ даровавшему сію побѣду, и въ память оныя, поставить храмъ во имя святыя Троицы съ тремя придѣлами, Успенія пресвятыя Богородицы, Покрова и Чудотворца Сергія.

Переносъ
града Тем-
никова на
другое мѣ-
сто.

Въ то же самое время, когда военныя дѣйствія, такъ съ разныхъ сторонъ Россію безпокоили, по усмотрѣнію ли самими правителями Московскаго государства, или по просбѣ самыхъ жителей, что я върояшнѣе бытъ почитаю, перенесенъ былъ на другое мѣсто рѣки же Мокши градъ Темниковъ. Выше

Выше уже представлено было, какимъ образомъ градъ *Стародубъ* претерпѣлъ разореніе отъ *Литовцовъ*; а самое сіе, что градъ сей лежалъ близъ границъ сего тогда вражескаго народа и былъ преградою впаденія ихъ внутрь Россіи, и подало причину помышлять, такимъ образомъ его возобновя укрѣпить, дабы онъ болѣе былъ въ состояніи врагамъ симъ сопротивляться. Частое испытаніе довольно уже показало, что деревянные оплоты, яко подвергнушыя къ западенію, не могутъ противу огнестрѣльныхъ орудій Европейскихъ народовъ большѣю защитою быти; и тако разсуждено было, возобновя его на старомъ мѣстѣ, обнести стѣною земляною и валомъ; что и повелѣно было немедленно дѣлать, и по случаю погодашней опасности отъ *Литовцовъ* съ такимъ поспѣшеніемъ работа сія была производима, что Іюля къ 20 числу сего года строеніе сего града совсемъ было окончано.

Ограда такимъ образомъ съ сей стороны границы Россійскія, Великій Князь съ правителями Московскаго государства разсудилъ за полезное, посласть нѣкоторое число войскъ, безпокоить *Литовцовъ* въ самыхъ ихъ предѣлахъ. Избранъ для сего былъ Князь *Иванъ Васильевичъ Горецкой*, которому приданы были другіе воеводы, и препоручено было ему немалое число войска съ повелѣніемъ, вошедъ въ *Литовскія* области, итти ко граду *Любичю* и дѣлать всевозможныя опустошенія во всей сирани. Сей воевода исполняя данное ему повелѣніе, проникнувъ въ *Литву*, доходилъ даже до *Витебска*, и шуть посадъ у сего града сжегъ, и такъ же округъ лежащія мѣста его походу огню и мечю предавалъ, и наконецъ съ великою корыстію и со мно-
Томъ V. Частъ I. К ГИМЪ

Іоаннъ Васильевичъ пятдесять первый В. К по Р. I.) 1536 годъ возобновленіе Стародуба.

Посланіе воеводъ воевать *Литовскія* области.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1536 годѣ.

гимѣ плѣномѣ , не имѣвъ ни малаго себѣ сопроти-
вленія , безъ всякого ущерба возвратился.

Я не знаю, къ чему приписать ослабленіе Ли-
товскихъ народовъ , что во все сіе опустошеніе
ихъ страны никакого они сопротивленія не учи-
нили ; и царствующій тогда надъ Польшею и Ли-
твою король *Сигисмундъ*, довольно храбрый и мудрый
государь былъ , чшобы , имѣя извѣстіе о семъ учи-
ненномъ набѣгѣ Россіанъ , не далъ нужныхъ повелѣ-
ній объ отпорѣ имъ. Надлежало бы намъ для се-
го изслѣдовать , какія внутреннія обстоятельства
Польшы и Литвы были , дабы чрезъ сіе проникнуть
въ причину сего ослабленія: но шѣ писатели, кошо-
рые сочиняли Польскую исторію (44), учиня намъ
повѣствованіе о одержанной *Сигисмундомъ* побѣдѣ надъ
Волохами въ 1531 году, сказавъ крашко, что оста-
шокъ его царствованія былъ благополученъ, ни о ка-
кихъ въ прочемъ дѣлахъ до самой его кончины, слу-
чившейся въ 1548 году, не повѣствуютъ. И тако
я принужденъ за недостаткомъ у меня другихъ сви-
дѣтельствъ токмо сказать , что значно походъ
Князя *Горецкого* съ Россійскими воинствами толь
былъ уснѣшенъ, нападеніе толь неожиданно , что и
самыя ближайшія Литовскія воинства въ сопроти-
вленіе ему собраться не могли.

Строеніе
градовъ.

Не могу я себѣ представить , чтобы вездѣ пребо-
валась нужда строить и возобновлять града, кото-
рыхъ безпрестанное строеніе по разнымъ мѣстамъ у-
чиненное зримъ : и тако склоняюся мнить , не дѣй-
ствіе ли сіе было какихъ полипическихъ видовъ , дабы
народъ съ нѣкоторою запластою въ унраженіи содер-
жать , а самымъ бы симъ уменьшитъ разглагольствія,
како-

(44) Кавалеръ Солиньскъ , и Аббатъ Дефонтенъ и Стри-
ковскій.

каковыя конечно должныствовали быть во время слабаго младенческаго правительства, подѣ присмотрѣмъ матерн почти чужестранки, да и въ добродѣтели которой мало увѣрены были, и боярѣ несогласныхъ и враждующихъ между собою. И тако обрѣшаемъ, что въ семь году обнесенъ былъ весь новымъ оплотомъ градъ *Устюгъ*, и что при работѣ сей былъ опредѣленъ для скорѣйшаго и лучшаго окончанія *Данило Загрянской*; въ Юль же мѣсяцѣ 9 числа случился въ Ярославѣ пожаръ, отъ котораго весь градъ выгорѣлъ, и былъ тогда же новый построенъ на старомъ мѣстѣ. Тогда же повелѣно и зачатъ былъ дѣлать земляной валъ во кругъ *Балахны*, и еще новый градъ построенъ былъ на рѣкѣ *Пронѣ*; но какъ сей градъ былъ нареченъ, въ лѣтописцахъ не упоминается.

Однако, хотя открытой брани между Московскаго великаго княженія и царства Казанскаго не было, несогласіе уже было явное, и покмо ожидали съ обѣихъ сторонъ удобнаго случая войну начатъ. Жадные же къ корысти казанскіе Таттары въ сихъ обстоятельствахъ не упустили ни единого случая, гдѣ могли для грабительства дѣлать впаденія въ Россійскія области, такъ какъ и въ семь году учинили въ области Костромскія. Предосторожности отъ такихъ набѣговъ уже были учреждены, и заставы подѣ предводительствомъ воеводъ разставлены. На единой изъ такихъ заставъ находился воеводою Князь *Петръ Васильевичъ Засѣкинъ Пестрой*, мужъ болѣе храбрый, нежели оспорожный. Сей, услыша о впаденіи Таттаръ въ Костромскіе предѣлы, вмѣсто чтобы собрать окружныя воинства, и по крайней мѣрѣ съ равною силою Таттарамъ пойти на нихъ, надѣясь на свою храбрость пошелъ съ едиными при немъ нахо-

Иоаннъ Васильевичъ, пятдесять первый В. К. по Р. І. Х. 1536 годѣ.

Устюга.

Ярославля.

Балахны на Пронѣ.

Приходъ Казанскихъ Таттаръ на Костромскія области.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

дѣющимися войсками; но въ бывшемъ вскорѣ сраже-
нїи Россїане были разбиты, и какъ самъ Князь За-
сѣкинъ, такъ и другой бывшій при немъ воевода Мен-
шикъ Полевъ, были убиты.

Сїя побѣда Татарская не имѣла никакихъ важ-
ныхъ слѣдствїй для Россїи; ибо и тогда, когда
Князь Засѣкинъ пошелъ противу враговъ, уже повсю-
ду войска стали собираться, а разбитїе его и паче
къ скорѣйшему собранїю другихъ Россїанъ пону-
дило, такъ что Татары довольно чувствуя сами,
что не храбрости своей, но весьма превышающему
числу своему и неоспорожности Россійскаго вое-
воды, должны были побѣдою, узнавъ о собирающихся
на нихъ многочисленныхъ воинствахъ, съ поспѣше-
нїемъ отступили въ страну свою.

Кончина
Князя
Георгїя
Ивано-
вича.

Выше уже предложено было, (45) какимъ обра-
зомъ, при началѣ царствованїя Князя *Иоанна Василь-
евича*, родной его дядя Князь *Георгїй Ивановичъ* былъ
взятъ и посаженъ подъ спражу. Сей Князь рожденный
отъ государя, столь близкій родственникъ скипе-
проносцамъ, зря себя около двухъ лѣтъ заключен-
наго въ темницѣ, прешерпѣвающаго во всемъ вели-
кую нужду (*) и неимѣющаго надежды освобо-
диться, вдалъ себя въ столь великую печаль, что
вскорѣ она произведши въ немъ великую болѣзнь,
наконецъ Августа 3 числа дни его прекратила,
на 57 году отъ рожденїя его; и былъ однако онъ
погребенъ съ другими своими пращурами въ Архан-
гельскомъ соборѣ (46). Прежде

(45) Выше, стр. 9.

(*) Типографск: библіот. въ чет. № 55. на страницѣ
176. Лѣтописецъ точно увѣряетъ, что онъ скончался
спрадальческою смерщю, бывъ голодомъ въ темницѣ
уморенъ.

(46) Никонов. Т. II. стр. 263 и 269. Царств. стр. 59 и
62. Тип. библ. въ листъ, № 55, л. 68 и 69. въ четв.

Прежде продолженія говорить о дѣлахъ, которыя послѣдовали внутри Россіи по кончинѣ Князя *Георгія*, за нужное я почишаю, помянуть о нѣкоторыхъ дѣлахъ Россійскихъ въ разсужденіи окружныхъ народовъ. *Азовъ* тогда находился еще подъ владѣніемъ Крымскихъ Татаръ; и хопя сіи и казались въ добромъ согласіи съ Великимъ Княземъ бытъ, но непризнаніе избраннаго на Казанское царство *Сафакъ-Гирея*, Крымскаго царевича, не мало ихъ внутренно озлобляло; и хопя общимъ и открытымъ образомъ не открывали еще себя непріятелями Россіи, однако дали послабленіе нѣкоторымъ грабежъ любящимъ Татарамъ учинить нападеніе на Россійскія области. Таковъ былъ учиненъ отъ Азовскихъ Татаръ, который чѣмъ болѣе былъ неожиданъ, тѣмъ болѣе могли они далѣе внутрь Россіи проникнуть, яко то и учинили, дошедъ до *Белева*: но какъ частыя нападенія непріятельскія, которымъ тогда Россія подвергнута была, дѣлали, что всегда старались града укрѣплять и вооружать самыхъ жителей; шо бывший въ семъ градѣ воевода и намѣстникъ Великаго Князя, увѣдавъ приближеніе Татаръ къ сему граду, собравъ дѣтей боярскихъ и другія воинства, вышедъ ихъ побилъ и прогналъ; и такъ безъ дальнаго вреда для Россіи окончился сей набѣгъ Татарской.

Съ другой стороны, какъ я имѣлъ уже случай недавно предъ симъ помянуть, что мы не имѣемъ въ писателяхъ о Польской исторіи никакихъ извѣстій о бывшихъ дѣлахъ въ семъ государствѣ до самыя кончины *Сигисмунда*; шо и должны мы мнить,

К 3

что

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первый В. К. по Р. І. Х. 1556 году. Приходъ Азовцовъ подъ Белевъ.

Предложеніе о мирѣ отъ Липавъ.

Іоаннъ Ва-
силъевичъ
ляпде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

что сей государь, одержавъ многія побѣды, остатокъ своихъ дней старался сдѣлать, вкушавъ благополучіе мира своимъ подданнымъ, и по тому видя, что производимая имъ война прошиву Россіи никакого дѣйствительнаго блага Польшѣ и Литвѣ принесши не можетъ, а напрошиву того чинимые Россіанами набѣги и опустошеніе страны разоряютъ Литовскіе народы: и для того старался, чтобы миромъ такія вражды прекратить, и народъ свой успокоить. Сего ради нѣкоего Князя *Ивана Ѳедоровича* слуга *Ѳедоръ Сназишъ*, и съ нимъ отъ Литовскаго начальника, котораго наши лѣтописцы панъ *Юрьѣ Николаевъ* называютъ, слуга его *Владиславъ* Роговской, къ единому боярину Великаго Князя, именуемому Князь *Иванъ* (*), были присланы съ предложеніями, дабы онъ съ другими боярами постарались преклонить Великаго Князя къ заключенію мира съ Польшею и Литвою. Князь *Иванъ Ѳедоровичъ* грамоту сію предъ Великаго Князя, Великую Княгиню и предъ правителей государства предложилъ, и разсуждено было, повелѣтъ ему Князь *Ивану Ѳедоровичу* отвѣствовать къ Польскому вельможѣ, что онъ съ другими боярами, хотя не безъ труда, на согласіе о мирѣ у Великаго Князя испросилъ, и съ тѣмъ приобщаетъ къ посланному отъ него служителю, котораго отпускаетъ обратно, и служителя своего, дабы чрезъ возвращеніе его скорѣйшій о всемъ получилъ отвѣтъ.

Послан-
никъ изъ
Польшы.

Не по долгомъ пребываніи въ Литвѣ посланный служитель Князь *Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго Иванъ Тарасовъ* возвратился со извѣстіемъ, что вскорѣ при-

(*) Сей Князь *Иванъ Ѳедоровичъ* былъ Бѣльскій. Олмъ трудъ вольнаго Россійскаго собранія. часть II.

пришлется отъ Короля Сигисмунда посланникъ съ грамотою къ самому Великому Князю , который посланникъ, подъячей *Никодимъ Яновъ сынъ Тихинозскій*, и дѣйствительно въ самый томъ же мѣсяцѣ въ Москву прибылъ , и 30 числа былъ допущенъ предъ Государя, и подалъ свои грамоты, состоящія шокмо въ томъ, чтобъ Великій Князь соблаговолилъ согласиться на миръ съ Польшею и Литвою; и Великій Князь, какъ уже прежде чрезъ Князя *Бѣльскаго*, далъ свое согласіе, то таковые же написавъ ихъ Королю, посланника его отпустилъ. Не могу я окончатъ сего повѣствованія, не сдѣлавъ примѣчанія : первое : о посылкѣ первой служителя Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго*, и второе: о поступкѣ Короля Польскаго, что онъ наконецъ самъ чрезъ грамоту свою миру отъ Великаго Князя требовалъ. Выше (47) уже предложено было , какъ въ началѣ правительсва государства во время малолѣтства Великаго Князя *Юанна Васильевича* многія знатныя особы, спрашася какой либо мести отъ правителей и чувствуя личныя неудовольствія, ушли въ Литву, и между сими находился бояринъ Князь *Семенъ Ѳедоровичъ Бѣльскій*, думаю, братъ часто поминаемаго нами Князь *Ивана Ѳедоровича*. По всѣмъ повѣствованіямъ нашихъ лѣтописцовъ видно , что сіи , хотя ушли во вражескую Россію спрану подъ покровительство, однако не учинились врагами и изменниками Россіи: и шако симъ своимъ поступкомъ показуя свою вѣрность, не подалъ ли между другими случаи Князь *Семенъ Ѳедоровичъ* брашу своему Князь *Ивану Ѳедоровичу* стараться о возвращеніи его и о отпу-

Юаннъ Ва-
силевичъ
пашде-
сянъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.

(47) Выше, стр. 20.

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по р. І. Х.
 1536 годѣ

оппущеніи ему вины его побѣга; по, можетъ спасть-
 ся, сія и была причина посылки перваго служителя
 въ Литву, съ позволенія же правительства учиненная.
 Второе: что касается до причинъ, которыя пону-
 дили *Сигисмунда* просить миру у Великаго Князя,
 по, хотя я внутри Польши и Литвы, также и съ
 стороны *Линфляндскихъ* крестоносныхъ рыцарей, и
 не обрѣшаю никакой причины, которая бы могла
 его къ такому поступку понудить; но съ стороны
 Германіи разлившееся уже ученіе Лютера и стараніе
Императора Карла V. чрезъ учиненныя опредѣленія
 на имперскихъ сѣздахъ во градахъ *Вормъ* и *Аугсб. р-
 гъ*, приводили всю Германію въ движеніе, и князья
 приявшіе сіе ученіе, отъ какого либо утѣшенія
 отъ Императора и Римскихъ Каполиковъ, въ 1531
 году собравшись въ *Смалкадѣ*, учинили между со-
 бою союзъ и соединеніе, и къ брани изготовлялись.
 Таковыя движенія, по сосѣдству имперіи къ Польшѣ
 и по единоконію съ Императоромъ, не могли не
 привлечь нѣкоего вниманія отъ Короля *Сигисмунда*,
 тѣмъ наипаче, что и въ самой Польшѣ какъ сіе,
 такъ и другія противныя Римскому Каполицкому
 закону ученія начинали разсѣваться. Къ тому же
Солиманъ II. по взятіи острова Родоса и по изгна-
 ній отшуда крестоносныхъ рыцарей, не полагая уже
 предѣловъ своему честолюбію, еще въ 1532 году
 не токмо часть Венгріи, но и ближнія страны Гер-
 маніи опустошилъ, и отъ дальнѣйшаго вреда спа-
 сены были области владѣнія, *Аустрійскаго* дому
 токмо помощію князей *Протестантскихъ*; а въ семъ
 году и еще изготовлялся новое нападеніе на Вен-
 грію учинить, которое и дѣйствительно возпослѣ-
 довало въ слѣдующемъ году. И тако приближеніе
 равно толь сильнаго и предприимчиваго врага пону-
 ждало

ждало наипаче *Сигисмунда* стараться Польшу и Липшю въ мирѣ со всѣми окружными странами содержать, дабы возмочь съ вѣдшимъ усиленіемъ учинить отпоръ сему врагу Христіанскому, естли коснешся до его границъ (48).

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по р. І. Х. 1536 годѣ.

Однако между симъ временемъ несогласія между разныхъ князей въ Крымѣ продолжались, и правители Московскаго государства зная оныя, не оставляли чрезъ нарочно посланныхъ таковыя несогласія побуждать и приобрѣщать себѣ дружбу отъ шѣхъ, которые были противники недоброжелателямъ къ Россіи. Съ такими повелѣніями, мню, посланъ былъ въ Крымъ къ *Исламу* царевичу посланникомъ единый *Василій Беречинскій*, который съ начала осени сего года и возвратился съ послами отъ сего *Ислама*, княземъ *Киаатомъ*, шестемъ *Исламовымъ*, Тешякомъ его *Еди Уланомъ* и *Бакшею*. Сии послы объявили Великому Князю о доброжелательствѣ къ Россіи пославшаго ихъ, и что онъ обѣщается Московскому Государю помогать противу *Сафакъ-Гирея*, избраннаго въ Цари на Казанской престолѣ.

Послы изъ Крыму.

Имѣлъ уже я случай выше помянуть (49) о Кончина взятіи подъ стражу Князя *Михайла Львовича Глинскаго*, роднаго дяди Великія Княгини *Елены Васильевны*, гдѣ онъ пребывъ болѣе двухъ лѣтъ, преставился. Хотя темнота исторіи и самое противурѣчье писателей скрываютъ отъ насъ причину сего его послѣдняго несчастія; однако входя въ человечество не можно безъ прискорбія видѣть сего мужа, толико во многихъ странахъ почтеннаго, одареннаго

Князя Михайла Львовича Глинскаго

Томъ V. Часть I.

Л

го

(48) Отецъ Баръ Hist. d'Allemagne T. VIII. I и II. части, противу 1531, 1532 и 1537 годовъ.

(49) Выше стр. 20.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І Х.
1536 годѣ.

го особливою мудростію и просвѣщеніемъ, бывшаго дядю роднаго Московской Великой Княгини, матери сѣдѣющему на пресполѣ, толь несчастно жизнь свою прекратившаго въ жестокомъ содержаніи подѣ стражею, по повелѣнію самыхъ поя, отъ которой бы имѣлъ причину надѣяться наиболѣе себѣ. щастія получишь. Такая есть неподлинность дѣлъ чело- вѣческихъ, такая есть тщета надежды и упованія смертныхъ, и таковой есть поступокъ владыкъ народа, забывающихъ кровь текущую въ жилахъ ихъ, дабы токмо взирать на свое честолюбіе, и что можетъ льстить ихъ страсти. Страшные и несчастливые примѣры, которые исторія ежечасно намъ представляетъ!

Посланіе
къ царю
Аспрахан-
скому.

Но возвращаюсь къ общимъ дѣламъ государ- ства. Не токмо старались правители Московскаго государства приобрести себѣ доброжелателей въ Крымъ, но въ разсужденіи положенія царства Аспраханскаго, съ одной страны касающагося Казанскимъ предѣламъ, искали приобрести себѣ союзникомъ и царя онаго прошиву Казанскаго народа. Сего ради посланъ былъ къ царю онаго *Абдыль-Рахману* еди- ный сынъ боярскій *Федоръ Федоровъ* сынъ *Быковъ* съ грамотами о утвержденіи мира и союзу между имъ и Великимъ Княземъ Московскимъ.

Возвраще-
ніе послан-
ника изъ
Нагай и
послы На-
гайскіе.

Колико непостоянство и разномысліе Нагай- скихъ разныхъ владѣльцовъ ни было извѣстно Мо- сковскимъ правителямъ, но и при оныхъ часто со- держа Россійскихъ пословъ старались они союзъ съ Россією содержать; и возвратившійся изъ тако- го посольства *Петръ Левской* вмѣстѣ съ послами На- гайскими, просящими Великаго Князя о позволеніи имъ торговать въ Россію, подали случай правите- лямъ Московскимъ, самымъ симъ дозволеніемъ, яко
льстя-

льстящимъ ихъ корыстолобіе, оныхъ къ пребыва-
нію въ мирѣ съ Россіею удержать. И сіи суть бы-
ли толико разные способы, которыхъ они лишали
буншующихъ Казанцовъ.

Повеже желаніе мира или перемирія Польскаго
Короля и Россійскаго Государя взаимно имъ извѣсти-
ны были ; шо и посланъ былъ единый *Тиловей*
Хлуденевъ изъ Москвы къ Королю *Сигисмунду* , дабы
сіе полезное дѣло къ скорѣйшему началу догово-
ровъ привести , видно со извѣсненіемъ при томъ ,
на какихъ договорахъ желаетъ Великій Князь миръ ,
или перемиріе заключить, и требовать, чтобы для
учиненія договоровъ присланы были изъ Литвы по-
слы въ Москву. Сей Россійскій посланный, съ осо-
бливымъ уваженіемъ бывъ въ Польшѣ принятъ ,
возвратился въ началѣ Ноября сего года въ Москву
со извѣстіемъ, что за нимъ идутъ и Литовскіе
полномочные послы для заключенія мира , или пе-
ремирія , и со увѣреніемъ о желаніи шого короля
Польскаго миру (50).

Въ слѣдующемъ году Генваря 14 числа
прибыли и Литовскіе послы , воевода Полоцкой
и Маршалокъ королевскій панъ *Янь Юрьевичъ*
Глебовича , да маршалокъ же и воевода Витеп-
скій , державецъ *Дорогинка* , *Матвій Воитевичъ*
Охмистровъ и писарь *Вейцлавъ Николаевъ* , съ нема-
лымъ числомъ другихъ Поляковъ и Литовцовъ. Во
первыхъ они поздравляли великаго Князя *Іоанна Ва-*
силевича съ возшествіемъ его на родительской пре-
столю , а по томъ вступили и въ договоры о мирѣ.
Повеже уповашельно, что съ обѣихъ сторонъ были
великія требованія , шо и не могли вѣчнаго мира

Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1536 годѣ.
Возвраще-
ніе посла
изъ Польш-
ши.

Послы изъ
Литвы и
перемиріе.
1537 годѣ.

Л 2

заключо-

(50) Лѣтописецъ Тип. библ. въ чет. No 55. листъ ошъ 172
до 179.

Ираниъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

заключить; а довольствовались заключить перемиріе на пять лѣтъ, считая съ Благовѣщеньева дни сего 1537, до Благовѣщеньева же дни до 1542 года: однако сіе перемиріе учинено было съ такою выгодною для Россіи, что не токмо вновь построенный градъ Сеужь остался за Россіею, но какъ къ нему, такъ и къ Заволочью нѣсколько изъ королевскихъ волостей было уступлено.

Послы изъ
Шведіи.

Уповашельно, что во время еще продолженія сихъ договоровъ прибыли послы изъ Шведіи отъ Густава Влзы, Кнутъ и Андрей съ другими, для поздравленія Великому Князю съ возшествіемъ его на престолъ, и для возобновленія прежнихъ перемирій. Понеже дѣла, каковыя Россія имѣла со Швеціею, были наиболѣе по Великому Нову - городу, который издревле и мирные договоры со Швеціею особливо заключалъ: и хотя градъ сей бывъ уже приведенъ въ совершенное подданство Московскимъ Великимъ Княземъ, не имѣлъ права самъ собою мирныхъ постановленій заключать, но что сперва по вольности своей исполнялъ сей градъ; то въ разсужденіи знаемости границъ и разныхъ пользъ, по самому обстоятельству дѣлъ за нужное почитая, а можетъ сшашься и по нѣкоей гордости, правители Московскаго Государства, основываясь на древнемъ обычаѣ, отослали пословъ, дабы они въ самомъ томъ градѣ съ намѣстникомъ Великаго Князя, на основаніи прежнихъ перемирій и сіе заключили.

Послы изъ
Польшу.

Между тѣмъ временемъ, когда договоры окончились съ Липовскими послами, разсуждено было для вѣдшаго утвержденія постановленнаго перемирія послать изъ Москвы большее посольство въ Польшу къ королю Сигисмунду; для котораго и были назначены боя-

бояринъ *Василій Григорьевичъ Морозевъ* (*), нижняго Иоаннъ Ва-
 Нова - города дворецкій *Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой*, силавичъ
 пятде-
 да дьякъ *Григорій Дмитриевъ* сынъ *Загрязской*, сатъ пер-
 вый В. К.
 по Р. I. X.
 шорые и отправились шуда *Апрѣля 22 числа*.

Тогда, когда спокойствіе на границахъ государ- 1537 годѣ.
 Несогласіе
 между Ве-
 ства утверждалось, самая внутрѣнность двора бы- ликаго
 Князя и
 ла въ поколебаниіи отъ разныхъ людей, или имѣю- Князя
 Андрея
 Ивано-
 вича.
 щихъ участіе въ правленіи, или разными образами
 привязанныхъ ко двору. Рожденіе Князя *Андрея Ио-*
анновича, поставляющее его шоль близко къ престо-
 лу, родство его съ Великимъ Княземъ, которому
 онъ родной дядя былъ, и недопущеніе его въ пра-
 вительство государства, все учиняли его опасна и
 подозрительна людемъ, хотящимъ спрасши свои
 въ правительствѣ исполнять. Нещастіе же и за-
 ключеніе Князь *Юрья Ивановича* подавало имъ на-
 дежду, что могутъ тоже съ симъ учинить, что
 первый прешерпѣлъ. Пріавъ такія намѣренія, двойкимъ
 образомъ на погубленіе его устремились; первое:
 внушали самому ему, что бывъ родной дядя Велика-
 го Князя нѣсть впущенъ въ правленіе государства;
 что удѣлу никакого ему не прибавлено, о которомъ
 хотя онъ и просилъ, ниже по кончинѣ брата его
 Князя *Юрья Васильевича*, показываетъ недовѣренность
 на него Великія Княгини, Великаго Князя и прави-
 телей государства, и что въ таковыхъ обстоя-
 тельствахъ онъ долженъ былъ ожидать себѣ той
 же судьбины, каковую бранъ его Князь *Юрья* пре-
 шерпѣлъ; о чемъ увѣряли, что уже и намѣре-
 ніе приняшо взять его подъ стражу. Съ другой

Л 3

стор-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при жизни Великаго
 Князя *Василія Ивановича* въ $\frac{7040}{1533}$ году. Труды вольнаго
 Россійскаго собранія, часть I. а возвратясь изъ Польши
 умеръ въ $\frac{7046}{1539}$ году. Тутъ же часть II.

Иоаннъ Ва-
силевъ ичь
пятде-
сятъ пер-
вой В. К.
по р. 1. X.
1537 годѣ

стороны виушали Великой Княгинѣ и Великому Князю тѣ самыя неудовольствія отъ Князя *Андрея Ивановича*, кошорыми старались его раздражить, прибавляя, что онъ имѣетъ намѣреніе бѣжать и произвестъ какое возмущеніе. Князь *Андрей Ивановичъ* еще прежде, убѣгая отъ всякаго подозрѣнія, уѣхалъ въ удѣлъ свой въ Спарицу, дабы чрезъ то отъ всякаго подозрѣнія избѣжать, не мѣшаяся ни въ какія дѣла: но самое сіе его оплученіе отъ Москвы наиболѣе навлекло на него сумнѣніе, такъ что посланцы были къ нему бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской* и дьякъ *Меньшей Путятинъ*, увѣришь его въ благоволеніи родственнической дружбы и въ томъ, что никакого подозрѣнія на него не имѣютъ, и звать его въ Москву.

Приѣздъ
Князя
Андрея
Ивановича
въ
Москву.

Князь *Андрей Ивановичъ* никакъ не помышляя ничего пропиву тогдашняго правительства предпринимать, услыша такія увѣренія и изволенія Великой Княгини и Великаго Князя, чтобы ему бысть въ Москву, не мѣшкавъ приѣхать въ сію столицу, и чрезъ *Даніила Митрополита* представлялъ Великому Князю и матери его Великой Княгинѣ о дошедшихъ до него слухахъ, что хотяшь его взять подъ стражу. На сіе Государь Московскій купно съ матерью своею учинили ему увѣреніе, что они никогда шакого намѣренія не имѣли, и всегда почитаютъ въ немъ брата скончавшагося Великаго Князя, а своего ближняго родственника. Хотя не можно шочно узнать, искренно ли было сіе увѣреніе, и совершенно ли сему Князь *Андрей Ивановичъ* повѣрилъ; однако по тому, что съ обѣихъ сторонъ не объявили клеветниковъ, мы въ искренности сего примиренія имѣемъ причину сумнѣваться: ибо тѣ зловредные люди, кошорые чинятъ зависѣшь щастіе

стїе свое въ раздорахъ двора и въ озлобленїи на ко-
го отъ Государя, оставшись въ своей силѣ, вскорѣ ^{сильевичъ}
пагубу Князя *Андрея Иоанновича* приключили : одна- ^{пятиде-}
ко на сей разъ при свиданїи его съ Великимъ Кня- ^{сятъ пер-}
земъ и Великою Княгинею учинены были ему наи- ^{вый В. К.}
сильнѣйшія увѣренїя въ томъ, что они никакого ^{по р. І. Х.}
вреднаго намѣренїя противу его не имѣютъ ; и ^{1537 годѣ}
какъ онъ старался удалиться отъ двора, то они
и позволили ему паки возвратиться во удѣлъ его въ
Шарицу, гдѣ онъ житье свое расположилъ.

Однако шоль скорый его отъѣздъ изъ Москвы ^{умноже-}
подавалъ причину сумнѣваться Великому Князю и ма- ^{нїе вза-}
шерѣ его о искренности его премиренья. Не оставили ^{имствен-}
же при семъ случаѣ непрїятели Князя *Андрея Ивановича*, ^{ныхъ не-}
клеветавъ на него, якобы онъ конечно твердое на- ^{добрій.}
мѣренїе имѣлъ бѣжать изъ Россїи, умножатъ уже
вкоренившїяся подозрѣнїя : но политическія при-
чины понуждали ласкою внутреннее озлобленїе въ
сердцѣ Великой Княгини скрывать ; ибо, какъ выше
сказано, избранїе *Сафакъ-Гирея* на царство Казанское
и учиненныя уже нѣкоторыя нападенїя отъ Казан-
скихъ Татаръ на Россїйскія области ближнею вой-
ною съ Казанью угрожали, въ которую могли съ
стороны сего царства вмѣшаться находящаяся подъ
владѣнїемъ *Исламъ-Гирея* часть и Крымскихъ Татаръ ;
то и малѣйшимъ озлобленїемъ спрашились раздра-
жить сего Князя, любимаго въ своихъ областяхъ
и сожалѣемаго самымъ Московскимъ народомъ то-
гда, какъ не безъизвѣстно было Великой Княгинѣ
и другимъ правителямъ государства, что народъ
не весьма былъ доволенъ правленїемъ ихъ : и сего
ради справедливо опасались, чтобъ Князь *Андрей*
Ивановичъ при такихъ обстоятельствѣхъ не произ-
велъ какого возмущенїя внутри Россїи. Съ другой
же

Иоаннъ Ва- же спороны и самый Князь *Андрей Ивановичь*, не взисильевичъ рая на всю оказываемую ему ласку, съ немалымъ непяпде- раю удовольствіемъ ошася; ибо желаніе его было по-сашъ пер- удоловьствіемъ ошася; ибо желаніе его было по-вый В. К. лучить прибавокъ волостей къ своему удѣлу, какъ по р. І. Х. 1537 годѣ. прежде и шребованіе его было : но и въ семъ случаѣ ничего не получилъ.

Великій Князь по-сываетъ по Князя Андрея Ивановича. Такъ взаимственно подозрѣнія часъ опчасу умножаясь, привели въ нѣкоторое раскаяніе Великую Княгиню и Великаго Князя, что они позволили Князь *Андрею Ивановичу* паки въ удѣлѣ свой уѣхашъ ; и для того, дабы его опшуда извлечь, послали звать его въ Москву, якобы для совѣту по причинѣ начинающейся войны съ Казанью.

Князь Андрей Ивановичъ не ѡдѣшъ въ Москву. Таковое призваніе паче умножило сумѣнія Князя *Андрея Ивановича*, копорый, не осмѣляся однако опшкрытымъ образомъ не повиновашься повелѣнію Великаго Князя, опшѣшствовалъ, что ради приключившейся ему болѣзни онъ исполнить воли его не можетъ, и шребовалъ присланія къ нему врача. Какъ съ единой спороны шребованіемъ врача хотѣлъ Князь *Андрей* имѣшъ излишнее время, такъ скорою посылкою онаго хотѣла Великая Княгиня извѣдашъ, не притворная ли есть его болѣзнь, и по тому взять свои мѣры: и сего ради немедленно опшравленъ былъ единый по тогдашнему времени искусный мужъ во врачешной наукѣ именемъ *Ѳеофиль*. Сей, уповаю, по данному ему наставленію, по крашкомъ пребываніи при Князѣ *Андрѣ Ивановичѣ* возвращаясь въ Москву обьявилъ, что его болѣзнь есть весьма легка, и шокмо состоишъ, какъ онъ сказываетъ, въ болячкѣ на стегнѣ, но что онъ лежишъ на постелѣ.

Таковое доношеніе *Ѳеофила* паче умножило на него подозрѣнія Великаго Князя и Великой Княгини,

ни ; однако все сохраняя умѣренность, посланы бы-
 ли посланники къ нему, подѣ видомъ, якобы освѣдо-
 миться о его здоровьѣ и ради другихъ дѣлъ ; въ
 самой же вещи учинишь примѣчанія о его намѣре-
 нияхъ. И сіи вскорѣ возвращаясь донесли Великой
 Княгинѣ и Великому Князю , что они нашли при
 дворѣ его немалое умноженіе прежде небывалыхъ
 людей, отъ которыхъ однако ничего увѣдать не
 могли; другіе же, которые имъ пріятели, тайно имъ
 сказали , что онъ притворяетъ себя больна для
 того, чтобы въ Москву не ѣхать.

Однако Князь Андрей Іоанновичъ, предусмапри-
 вая , что сіи разныя присылки умножатъ на него
 подозрѣніе, могутъ учинить препяшствіе намѣрені-
 ямъ его, за лучшее разсудилъ, съ нѣкоими извиненіа-
 ми, купно и со увѣреніями о своей вѣрности , по-
 сласть отъ себя въ Москву боярина своего Князя
 Федора Дмитриевича Пронскаго. Еще сей посланный
 отъ него бояринъ не доѣхалъ до Москвы , когда
 наспѣхъ приѣхалъ къ князь Ивану Федоровичу Тем-
 лню Оболенскому находящагося въ дѣтяхъ боярскихъ
 при Князѣ Андрѣ Князь Василья Федоровича Голубаго,
 происходящаго отъ Князей Ростовскихъ, человекъ
 именемъ Еремей , съ вѣрнымъ извѣстіемъ, что ко-
 нечно на завтешний день по утру , по отъѣздѣ
 означенного служителя, Князь Андрей Іоанновичъ на-
 мѣренъ бѣжать.

Получа такое извѣстіе, немедленно разсуждено
 было, чтобы посласть именитыхъ духовныхъ лицъ
 къ Князю Андрею Іоанновичу, стараться обратиться
 его къ надлежащей вѣрности Великому Князю. Свя-
 щенный санъ сихъ словъ, толико тогда почтен-
 ный въ Россіи, подавалъ надежду Великой Княгинѣ и
 Великому Князю, что слова ихъ его увѣрятъ, и
 Томъ V. Частъ I. М наста-

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде-
 сятъ пер-
 вый В. К
 по р. I. X.
 1537 годѣ.

Намѣре-
 ніе его
 бѣжать.

Посланіе
 духов-
 ныхъ
 особъ
 къ Кня-
 зю Ан-
 дрею.

Иоаннъ Васильевичъ, сего посольства были избраны, *Доскочей Елискуль* Крутицкий, *Филовей Симоновскій Архимандритъ*, и ошеуъ *В. К.* духовный Князь *Андрея Иоанновича Симеонъ*, *Прото-* по р. 1. X. *1537 годъ.* *поль Сласкій*, которые и отправились съ шѣмъ, чшобы увѣришь сего Князя, что всѣ подозрѣнїя его на Великую Княгиню и на Великаго Князя, суть несправедливы, и чшо они ничего болѣе не жаляютъ, какъ съ нимъ въ родственнической дружбѣ и согласїи жить.

Посланїе боярѣ съ воинствомъ прошиву его.

Однако Великая Княгиня и Великій Князь, такожь и совѣтъ ихъ, не шоль увѣрились на власть сихъ духовныхъ особъ, и на почтенїе Князя *Андрея* къ ихъ сану, чшобы не взяшь нужныхъ оспорожностей, въ случаѣ, естли увѣщанїи сихъ пословъ будуть шщетны. Сего ради немедленно посланы были за Княземъ *Андреемъ Иоанновичемъ* бояре, Князь *Никита Васильевичъ* (*), и Конюшій Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Телелень Оболенскій*, любимеуъ Великія Княгини, и по тому для спасенїя собственно себя долженствующій наиболѣе спараться начинающеся такое смяшенїе укропить, съ немалымъ числомъ войскъ, съ повелѣнїемъ стоять имъ на Волокѣ и спараться всякое смущенїе, каковое можеть покуситься произвешти Князь *Андрей Иоанновичъ*, упреждать и искоренять.

Посланїе, взяшь подѣспражу боярина Князя *Андрея Иоанновича.*

Понеже извѣстно уже было, что Князь *Андрей Иоанновичъ* послалъ въ Москву, для извиненїя себя, боярина сво-

(*) Сей былъ Князь *Оболенской* пожалованный въ бояре въ ¹⁵²¹1513 при жизни еще покойнаго Великаго Князя, и по тому онъ въ сіе время единый изъ старшихъ боярѣ былъ: прозвище его еще было *Хромой*. *Труды волаанаго Россійскаго общества части I. и II. слиски боярѣ.*

своего Князя *Федора Пронскаго*; по чрезъ самага сего посланнаго желали Великій Князь и Великая Княгиня увѣдать болѣе о его намѣреніяхъ: сего ради и послано было на встрѣчу его, дабы, гдѣ его найдутъ, взять подѣ стражу и привести въ Москву.

Иоаннъ Васильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

Въ то самое время, когда сего именованнаго посла Князя *Андрея Иоанновича* взимали подѣ стражу, бывший при немъ единый сынъ боярской *Судокъ Дмитриевъ*, сынъ *Сашинъ*, нашелъ способъ уйти, и прибѣжавъ въ *Спарицу* донесъ Князю *Андрею Иоанновичу*, что посланный ошъ него бояринъ взятъ подѣ стражу, и что слухъ носится, что бояре Князя *Никита Васильевичъ* и *Иванъ Федоровичъ Оболенскіе* посланы уже съ воинствомъ, дабы и его самага плѣнить: а тогда же и другой сынъ боярской *Яковъ Веригинъ*, пришедъ съ *Волока* въ *Спарицу*, тѣже извѣстія подтвердилъ.

Князь Андрей Иоанновичъ
получа-
етъ извѣ-
стіе, что
намѣренія
его извѣ-
стны.

Князь *Андрей Иоанновичъ*, видя себя въ полѣ худыхъ обстоятельствъ, не могъ уже болѣе мѣшкать, скрывать свои намѣренія, ни спокойно ожидать плѣненія своего: сего ради Маія 2 числа съ супругою и съ дѣтьми своими побѣжали изъ *Спарицы*: но какъ отбѣздъ его учинился скорѣе, нежели онъ думалъ, и мысли его предвидѣніемъ Великаго Князя и Великія Княгини стали разрушены; по выѣхавъ безъ всякаго намѣренія, не зналъ, куда и путь свой устремить. Не глубокое размышленіе и швердое намѣреніе управляло его побѣгъ и намѣреніи; но неподлинность, и ею производимая робость, шуть владычество свое оказывали: однако побѣхалъ онъ къ *Новоторжскому уѣзду*, и отбѣхалъ верстѣ съ шестьдесятѣ до границъ онаго, приѣхавъ въ *Берновы села* остановился; и отшуда ушелъ ошъ него вышепоминаемый ему измѣнникъ, Князь

Побѣгъ
Князя
Андрея
Иоанно-
вича.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.

Василей Ѳедоровичъ Голубого , и пришедъ въ Москву Великому Князю и Великой Княгинѣ объявилъ купно о побѣгѣ Князя *Андрея Ивановича* и о неподлинности его , куда бѣжашъ.

Таковой поступокъ Князя *Андрея Иоанновича* являлся бы показывать нѣкошорую неподлинности и слабость въ его обычаяхъ : но крайность, въ кошорой онъ находился, вскорѣ возвратила всю силу его души , ослабленную долговременнымъ утѣсненіемъ. Два пути ему предлежали изъ *Берновыхъ сель*, единый въ Литву и въ Польшу , гдѣ бы долженъ былъ яко бѣглець покровительсва себѣ просить , и второй къ Нову-граду , граду сильному , памяшующему еще свои вольности и права , и желающему ихъ возвратить. Сей послѣдній онъ и избралъ ; однако не доходя еще до сего града сей Князь , хотя лишившійся своего удѣлу и бѣгающій яко странникъ , восхотѣлъ испышашъ мысли Россіанъ , коихъ неудовольствіе на правленіе младенчества Великаго Князя ему извѣстно было. Сего ради написавъ грамоты шакого содержанія : изъяснялъ въ нихъ младенчество Великаго Князя , что государство есть управляемо боярами не пекущимися о благѣ онаго , но по страстямъ своимъ раздирающими его ; что нѣсть преступнымъ наказанія , естли отъ правителей защищены ; нѣсть и за прямое къ Государю и отечеству усердіе награжденія ; изъяснялъ имъ , что онъ , у коего кровь въ жилахъ шечетъ ихъ прежнихъ благодѣшелей и Государей , испытавъ собшвеннымъ своимъ утѣсненіемъ утѣсненія народа , приемлетъ днешъ ихъ защищеніе , и призываетъ вѣрныхъ поданныхъ Россійскихъ прийти къ нему съ надеждою достойной награды за службу ихъ , и для предупреденія Россіи отъ паденія. Неизвѣстно , себѣ ли онъ хотѣлъ

хотѣлъ въ предосужденіе племянника своего при-
 своить престолъ Всероссійской, или требовалъ поис-
 кать сильевичъ пятиде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1537 годѣ.
 мо главнаго управленія государства во время мла-
 денчества Великаго Князя: однако, какъ бы сіе
 было, грамоты сіи къ дѣшамъ боярскимъ, помѣщи-
 камъ и въ погосты разослалъ, и многія изъ дѣшей
 боярскихъ приѣхали къ нему служить. И шако
 поднявъ оружіе на своего Государя, уже явнымъ
 себя бунтовщикомъ оказалъ.

Вскорѣ извѣстія о всемъ происходящемъ до-
 шли до Великія Княгини и до Великаго Князя, и
 подлинныя обнародованныя Княземъ *Андреемъ Ивано-
 вичемъ* грамоты въ Москву были привезены. Въ
 такихъ обстоятельствеяхъ, которыхъ часъ опчасу
 труднѣе становились, повелѣно было боярину Кня-
 зю *Никитѣ Васильевичу Хроломъ Оболенскому*, съ частію
 войскъ обѣхавъ Князя *Андрея Иоанновича*, поспѣшить
 къ Нову городу, жителей сего града привести паки
 къ присягѣ Великому Князю, и обще съ Архіе-
 скупомъ и намѣстниками сего града стараться
 оной защищать, въ случаѣ нападенія Князя *Андрея*,
 и содержать спокойствіе между гражданъ; а Князю
Ивану Федоровичу Овчинѣ Телелню Оболенскому повелѣно
 было, стараясь приумножить свои войски, итти
 въ слѣдъ Князю *Андрея Ивановича*: Новгородскимъ же
 дворянамъ, въ вѣрности которыхъ сумнѣвались, по-
 велѣно было собравшись итти на службу въ Москву,
 такъ чтобы, бывъ отдалены отъ жилищъ ихъ, не
 могли ничего въ пользу Князя *Андрея* предпріять;
 а Новъ - городъ сталъ защищенъ Московскими вой-
 сками: не оказуя открытой недовѣренности Ново-
 городцамъ, но скрывая еще болѣе сію недовѣрен-
 ность, повелѣно было симъ войскамъ итти въ слѣдъ
 за Князю *Иваномъ Федоровичемъ Овчиною Телелнемъ Обо-
 ленскимъ*;

Иоаннъ Ва-ленскииъ; и симъ самымъ они разныя полезныя дѣй-
 сивія могли произвести: идучи во слѣдъ войскамъ
 Князя Оболенскаго, а не сообщаяся съ нимъ, самымъ симъ
 отъ всякаго возмущенія удержаны были, бывъ ош-
 далены отъ ихъ града и имѣя предъ собою войска,
 о коихъ мысляхъ имъ было неизвѣстно: шѣ вой-
 ска, зная о идущихъ во слѣдъ ихъ войскахъ и гото-
 выхъ ихъ подкрѣпить, вѣрные паче ободрялись;
 а шѣ, коихъ и вѣрность колебалась, спрашились
 оказать свои мысли, видя шликъ отовсюду ше-
 кающіяся силы.

Походъ
 Князя Ан-
 дрея Иоан-
 новича и
 постиже-
 ние его.

Пости-
 гнутъ
 Княземъ
 Оболен-
 скииъ.

Между симъ временемъ изъ Берновыхъ селъ
 пошелъ Князь *Андрей Ивановичъ* къ Заячьему яму;
 а отшуда, своропя въ лѣво отъ Новогородской до-
 роги, пошелъ къ Старой Русѣ. Лишь токмо онъ ото-
 шелъ отъ сего яму пять верстъ (*), и пришелъ
 на урочище называемое Тюхоли, былъ постигнутъ
 Княземъ *Иваномъ Федоровичемъ Телелеевъ Овчиню Обо-*
ленскииъ. Тогда Князь *Андрей Иоанновичъ*, не могши
 далѣе походъ свой продолжать, началъ для бою у-
 строивать свои полки; что равнымъ образомъ и
 Князь *Обленскій* учиня, въ добромъ устроеніи по-
 шелъ на Князя *Андрея Иоанновича*. Уже два единопле-
 менныя воинства въ присушствіи были, и жаръ воен-
 ный объемля всѣ сердца приводилъ въ забвеніе,
 что они единые противу другихъ, братья противу
 брата, и родственникъ противу родственника, бу-
 дутъ сражаться; когда Князь *Андрей Иоанновичъ*,
 всегда нешвердый въ своихъ мысляхъ, видя, что
 сей бой долженъ рѣшить его судьбину, или возвы-
 сить

Переселка
 Князя Ан-
 дрея Иоан-
 новича съ
 Княземъ
 Оболен-
 скииъ.

(*) Нынѣшнихъ десять; ибо тогда версты были по 1000
 сажень и болѣе.

ситъ его по его желанію до престола, или яко бун-
шовщика и измѣнника ввергнушь въ крайнія неща-
стія, надѣясь, учиня примиреніе, и оказывая чрезъ
се отъращеніе свое отъ междоусобной брани, благо-
сосшояніе свое сохранить.

Іоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. І. Ж.
1537 годѣ

Сего ради послалъ отъ себя единого вѣрнаго
человѣка къ Князю *Ивану Федоровичу Овчинѣ Телелню*
Оболенскому, со изъясненіями, что никогда междо-
усобныя брани начинать не былъ намѣренъ; а ест-
ли что и учинилъ, то былъ принужденъ къ тому
недовѣренностію на него Великія Княгини и Вели-
каго Князя, и что днесъ хотя и вооруженъ къ бою
гошовъ, власти племянника своего, яко законнаго
Россійскаго Государя, не отрекается повиноваться,
однако съ шѣмъ, чшобъ онъ не былъ ни посаженъ
подъ стражу, ни въ гнѣвъ у Великаго Князя.

Князь *Оболенскій*, который съ своей стороны ^{Договоръ}
не меньше опасался успѣху сея брани, хотя и не ^{его}
имѣлъ точнаго повелѣнія на предложенія шакія согла-
ситься; но видя ихъ толико умѣренныя, и что симъ
всегда опасная междоусобная война, а паче во время
младенчества Государева, прекратится, немедленно
на сіи требованія согласился; и именемъ Великаго
Князя и Великія Княгини во исполненіи своихъ
обѣщаній клятвою Князю *Андрею Іоанновичу* обяза-
лся. Тщешная клятва и тщешные договоры, когда
уже тайно опредѣлено было испребить всѣхъ род-
ственниковъ покойнаго государя, дабы никто, окро-
мъ двухъ его сыновей, не былъ близокъ къ престо-
лу. Полишка Азіатская, часто губящая государ-
ствы, ввергая ихъ, за недостаткомъ крови госуда-
ревой, въ междоусобныя войны между жадными
людьми похищая вышнюю власть.

Прекра-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вымъ В. К.
по Р. І. Х.
1517 годѣ
ѣдеши въ
Москву.

Прекращаясь такимъ образомъ сія начинающаяся междуособная война, вскорѣ два ополченія въ единое соединились, каждый, обрѣшая себѣ знакомыхъ друзей и родственниковъ до того во вражескомъ ему ополченіи, радовался, что миромъ симъ отвращена была рука его ошъ пролитія крови шѣхъ; однако Князь *Овчина Оболенскій*, не получа еще подтвержденія учиненнаго имъ обѣщанія, побѣхалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Андромъ Иоанновичемъ* въ Москву.

Посаженіе его
подъ
стражу.

Немедленно по приѣздѣ въ Москву, Князь *Андрей Иоанновичъ* увидѣлъ ошибку въ своемъ поступкѣ, приключенную въ немъ ошъ его слабости и легковѣрности; ибо по самомъ приѣздѣ его былъ поиманъ, посаженъ въ палату, и оковы на него были наложены; а для единого виду словесный гнѣвъ Великія Княгини и Великаго Князя былъ объявленъ Князю *Оболенскому*, за то, что якобы онъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему власти, учиня такіе договоры. Я говорю, для виду; по тому, что въ самомъ дѣлѣ не можно было лучше желать, какъ учиненія таковыхъ договоровъ, которыми Князь любимый народомъ и имѣя гошовыя у себя войска, и совсемъ въ гошовности ко брами, предавался въ руки своимъ непріятелямъ, единственно шокмо пребуя сохраненія живота, вольности своей, и шкотого благосостоянія, и за сіе прекращалъ гошовую съ жесточайшею свирѣпостію воспылашь междуособную брань; да и сей Князь *Иванъ Федоровичъ Овчина Тельлень Оболенскій* ни мало не упалъ въ силѣ своей у двора; шшобы конечно должно было воспослѣдовать, естлибы не для виду на него словесный гнѣвъ былъ.

Взятіе
подъ
стражу
супруги
и сына
его.

Простирая гнѣвъ свой на учинившуюся уже нужною шрогость, тогда же повелѣно было взять
подъ

подъ стражу супругу и сына Князя *Андрея Иоанно-* Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1537 годъ.
Казнь ком-
натныхъ
его 60-
лрѣ.
вичи, которые и были посажены на дворѣ Берсе-
невомъ, яко преступники государственныя.

По заключеніи сихъ знатныхъ плѣнниковъ, приступили ко изслѣдованію шѣхъ, кто у его во услуженіи были, находились при его дворѣ и могли намѣреніе его знашь: сего ради взяли боярѣ его Князей *Федора Дмитріевича Пронскаго*, *Ивана Андреевича Пенинскаго Оболенскаго*, дворецкаго его Князя *Юрья Андреевича меньшаго Пенинскаго Оболенскаго*, коняшого Князя *Бориса Ивановича Палецкаго*, и Князей и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у его въ совѣтѣ, Князя *Юрья Андреевича большаго Пенинскаго Оболенскаго*, *Ивана Умнаго Иванова сына Лобнова Колычева*, шурина сего несчастнаго Князя, Князя *Ивана Андреевича Хованскаго*, которыхъ всѣхъ съ пыткой и съ мученіями, свойственными шѣмъ суровымъ временамъ допрашивали, а по томъ повелѣли ихъ на площади высѣчь кнупомъ. И хотя болѣе и не упоминается, но конечно, какъ тогда обычай былъ, въ дальныя города въ заточеніе разослали, или въ Москвѣ были въ темницы посажены.

Якобы изслѣдованіемъ вышепомянутыхъ ближ- Посажде-
ніе Князя
Андрея
Иоаннов-
ча въ
стрѣль-
ницу.
нихъ его служителей усугубилась вина Князя *Андрея Иоанновича*, забывая, что есть братъ покойнаго государя и родной дядя царствующаго, выведши его изъ палаты, гдѣ онъ прежде содержался, окривавъ посадили его въ наугольную стрѣльницу, гдѣ онъ содержанъ былъ съ великою строгостію и въ такомъ состояніи, что даже и въ самыхъ нужныхъ вещахъ для жизни человѣческой чувствовалъ недостатокъ. Такое заключеніе и нужда учинили, что не долго жизнь сего Князя продолжалась;

Томъ V. Часть I.

И

ибо

Иоаннъ Ва-ибо по полугодичномъ его шупѣ содержаніи онъ пре-
 славевичъ сшавился, и былъ положенъ въ Архангельскомъ собо-
 пятде-рѣ вмѣстѣ съ предками своими, въ головахъ брата
 сямъ пер-рѣ своего Князя *Георгія Іоанновича*, также во время сего
 вый В. К. по р. І. Х. 1537 годѣ. царствованія въ заключеніи скончавшагося. Такимъ
 Его кон-образомъ прекрапили нещастнымъ образомъ пече-
 чина. ніе своей жизни два родные дяди царствующаго
 государя, Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, брата
 же покойнаго государя *Василья Іоанновича*: но мы не
 спараясь изыскивать шупѣ преступленій, гдѣ мо-
 жетъ спашься ихъ и не было, возвратимся къ по-
 вѣствованію о слѣдствіяхъ вышеозначеннаго побѣга
 Князя *Андрея Іоанновича*.

Заключе-
 ніе Князя
 Ѳедора
 Дмитріе-
 вича Прон-
 скаго.

Выше уже помянуто взятіе подѣ стражу , и
 чиненное слѣдствіе надѣ боярами и надѣ ближни-
 ми людьми Князя *Андрея Іоанновича*. Изъ сихъ, яко
 всегда первый поминаемый, и по тому, мню, имени-
 тѣйшій былъ Князь *Ѳедоръ Дмитріевичъ Пронскій* ,
 который также былъ посаженъ въ оковахъ и подѣ
 спругую спражу и заключеніе ѡ ту же стрѣльни-
 ницу, куды былъ посаженъ Князь *Андрей Іоанновичъ*,
 и по крашкомъ времени, яко являешся, еще прежде
 онаго въ семъ заключеніи скончался.

Казнь дѣ-
 тей бояр-
 скихъ.

Не кончилось сими заключеніями и наказанія-
 ми строгое правосудіе тогдашняго правленія: учи-
 ня такія наказанія именитѣйшимъ, просперли его и
 на нижнихъ. Выше уже помянуто , что по разо-
 сланнымъ грамотамъ опѣ Князя *Андрея Іоанновича*
 многіе дѣти боярскіе , оставя свои деревни , гдѣ
 они жительство имѣли, къ нему приѣхали, и между
 прочими находились *Андрей Ивановъ сынъ Пулковъ* и
Гаврило Владимировъ сынъ Колычевыхъ , съ прип-
 цтью человеками другихъ , которые всѣ были по-
 мѣщики Новгородскіе , которые приѣхавъ къ нему
 и

и пошли съ нимъ къ Новугороду. Можешъ спашься, ^{Иоаннъ Ва-} что самое ихъ состояніе помѣщиковъ Новогород- ^{сильевичъ} скихъ по сумнѣнью, которое имѣли на сей градъ, ^{пяпде-} въ прежнія времена часто прошивящійся Великимъ ^{сяпцъ пер-} Князьямъ и нынѣ находящійся подъ самодержавною ^{вый В. К.} властію, но степенящій о своей вольности, вину ихъ ^{по Р. I. X.} усугубило. И тако по единой догадкѣ предложивъ ^{1537 годѣ.} мое мнѣніе, возвращаюся къ описанію наказанія сихъ. Вышеименованные Пулковъ и Колычевъ съ ихъ сообщниками, не токмо за приѣздъ ихъ къ Князю *Андрею* были бишны кнутомъ въ Москвѣ, но по шомъ и перевѣшаны по Новгородской дорогѣ, учреждая казнь сихъ несчастныхъ, что нѣкошорые уже близъ самого Новагорода повѣшены были (51).

Тогда, какъ такія внутреннія безпокойства ^{Возвраще-} Россію колебали, по крайней мѣрѣ она съ стороны ^{ніе посла} Крымскихъ Ташаръ ихъ собственными раздорами обез- ^{изъ Кры-} печена была; ибо часто выше имѣли мы уже случай ^{му.} упоминашь, что въ слѣдствіе разныхъ возмущеній *Салпъ-Гирей* управлялъ единою частію Крыма тогда, какъ другая *Исламу* повиновалась, и Московскій Великій Князь, не входя въ сіи междоусобіи, съ обоими съ ними миръ и сообщеніе чрезъ грамоты имѣлъ, и пословъ своихъ къ обоимъ посылалъ, что шѣмъ ему способнѣе было; ибо и сіи оба владѣтели, равно спрашася прошивной себѣ стороны, никогда открытой и жестокой вражды между себя не оказывали, но довольствовались тайными образами другъ другу

Н 2

(51) Царствен. кн. стр. 63 и 75. Никонов. лѣт. Т. II. стр. 269 по 275. Типограф. библ. въ листъ, No 50. прошиву ⁷⁰⁴⁵/₁₃₃₇ и ⁷⁰⁴⁶/₁₃₃₈ годовъ, No 55. л. 69. No 57. прошиву ⁷⁰⁴⁵/₁₃₃₇ году въ четв. No 55, листъ 177 по 194. No 56. л. 430 и 431. Степенная гр. XVII. гл. 2.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по О. 1. X.
1537 годъ.
Посолъ
изъ Кры-
му.

другу вредъ наносишь и власшь свою утверждать. Тогда былъ при *Исламъ* отъ Великаго Князя посломъ *Федоръ Наумовъ*, который вскорѣ по бывшемъ смущеніи изъ Крыма въ Москву возвратился вмѣстѣ съ посломъ отъ *Ислама*, *Карачель* княземъ, который наиболѣе былъ присланъ отъ сего Ташарскаго владѣльца, дабы увѣрить Великаго Князя въ искренности его дружбы, и просить о продолженіи оныхъ, и во извѣщеніе своея искренности увѣдомлялъ, что Князь *Семень Федоровичъ Бѣлскій*, о побѣгѣ котораго изъ Россіи мы выше упомянули (52), бывъ въ Константинополь, нынѣ обрѣтается въ Кафѣ, и ежели что угодно будетъ Великому Князю, то онъ повелитъ поймавъ его прислать въ Москву.

Перекъна
въ Крыму
и убѣненіе
Ислама
царевича.

Обычай былъ тогда чрезъ нарочно посланныхъ гонцовъ, или чрезъ нижнихъ степеней посланниковъ, немедленно на грамоты окружныхъ государей отвѣчать: того ради по полученіи таковыхъ грамотъ отъ *Ислама* царевича немедленно былъ наряженъ ѣхать къ нему въ Крымъ посланникомъ *Бисалай Никифоровъ*, сынъ *Квлшинъ*, съ отзвными подобными же дружескими грамотами, и конечно съ требова-ніемъ о поиманіи Князя *Бѣлскаго* и о присланіи его въ Москву: но какъ Россія должна была такія осторожности брать, чтобы оказывая дружбу единому изъ Крымскихъ владѣтелей другаго не раздражить; то въ самое же то время опущенъ былъ съ подобными же дружескими грамотами посланникъ *Саиль - Гиреевъ Бичакъ* князь.

Между тѣмъ временемъ Нагайскіе Татары съ Крымскими, подъ предводительствомъ Князя *Баки Аса*

(52) Стр. 20.

Асанова сына, Темиреева внука, шоль приближились Иоаннъ Васильевичъ
 къ полуострову Крыму и вошли уже на степь при- планде-
 надлежащую Крымскимъ Татарамъ, чшо принудили сятъ пер-
Ислама царевича выйти прошиву ихъ въ поле, гдѣ вый В. К.
 въ бывшемъ сраженіи онъ былъ убіенъ, жены его въ по р. 1. X.
 плѣнъ были взяты, и области его впади во 1537 годъ.
 власть побѣдителя; такъ же и Князь *Селена Оедро-*
ровича Бѣльскаго, кошорый видно уже былъ при
Исламъ, плѣнивъ съ собою въ Нагайскія орды ош-
 вели.

Басалай Квашининъ, не имѣя никакого извѣстія о
 семъ приключеніи, безъ дальней опасности продолжалъ
 путь свой въ Крымъ къ *Исламу* царевичу; но смерть
 онаго учиня, чшо вся власть надъ полуостровомъ
 Крымомъ учинилась въ рукахъ у *Саилъ-Гирея*, ко-
 шорый началъ уже явнымъ образомъ себя врагомъ
 объявлять шѣмъ, кто былъ другъ *Исламу*, и про-
 стиралъ свое мщеніе на шѣхъ, которые съ нимъ въ
 союзъ были: и тако, когда *Басалай* пришелъ на
Аргичикъ, не доходя за три дни пути до Крыма,
 шущъ встрѣтились съ нимъ *Абреимъ Баша* и *Кун-*
туланъ, служители *Саилъ-Гиреевы*, которые не зри-
 рая на сообщеніе дружеское, кошорое Великій Князь
 и съ *Саилъ-Гиремъ* имѣлъ, шокмо для шого, чшо
 онъ шелъ къ *Исламу*, его ограбили, грамоты по-
 сольскія его у него ошняли, и привезли его плѣннаго
 въ Крымъ и со всѣми бывшими при немъ.

Въ подсобномъ *Басалаеву* положеніи находились Плѣненіе
 Московскіе послы *Тимоѣй Бражниковъ* и *Шеметь Во- возвраща-
робьевъ, возвращающіеся отъ *Петра* воеводы Волож- ющаго
 скаго. Сии такъ же, не зная о убіеніи *Ислама*, шли Москов-
 къ нему; ибо путь ихъ лежалъ на подвластныхъ ему скихъ по-
 области; но такъ же по повелѣнію *Саилъ-Гирея* были словъ изъ
 ограблены, и плѣненные привезены въ Крымъ. Волохъ.*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.
Опущен-
іе изъ
Москвы
пословъ
Крым-
скихъ.

Однако учинившаяся премѣна въ Крыму смер-
шю *Ислама* царевича, слѣдственно и плѣнъ пословъ
Россійскихъ, еще неизвѣстны были въ Москвѣ,
и Великій Князь съ правителями Московскаго Вели-
каго княженія, желая миръ и союзъ содержащъ съ
владѣльцами Крыма, разсудили тогда опустить
находящихся въ Москвѣ отъ обоихъ оныхъ ихъ по-
сланниковъ, царя *Саиль-Гирея* посланника *Баима* и
Исламова Аллабердея, и съ ними посланы были по-
сланники отъ Великаго Князя съ грамотами, къ пер-
вому сынъ боярской *Никита Васильевъ сынъ Мясной*,
а ко второму *Василей Михайловъ сынъ Гиреевъ*.

Увѣдомле-
ніе о смер-
ти Исла-
мовой и
грамота
отъ Саиль-
Гирея.

Извѣстія изъ окружныхъ областей, шоль нуж-
ныя для управленія государства, весьма поздно шог-
да до двора Великаго Князя Московскаго достигали;
ибо почти черезъ три мѣсяца послѣ опущенія
вышепомянутыхъ пословъ, то есть Ноября 24 дня,
приѣхалъ изъ Крыма въ Москву единъ изъ каза-
ковъ бывший при *Бисалаѣ*, *Карачъ Мошинъ сынъ*, ко-
торый отъ самаго царя *Саиль-Гирея* былъ отпу-
щенъ; и сей первый, учинивъ обстоятельное извѣ-
стіе о всемъ происшедшемъ и происходящемъ въ
Крымѣ, подалъ посланныя съ нимъ грамоты царя
Саиль-Гирея, который хотя въ оныхъ и увѣрялъ
Великаго Князя въ своей дружбѣ, и оказывалъ же-
лать продолженія союзу; однако тогда же пребо-
валъ, чшобъ ради его Великій Князь помирился съ
Сафакъ-Гиреемъ, Крымскимъ царевичемъ, возведен-
нымъ въ противность воли Великаго Князя на Ка-
занской престолѣ.

Поступокъ сей *Саиль-Гирея* достоинъ примѣ-
чанія; ибо съ одной стороны, пограбивъ и плѣнивъ
Россійскихъ пословъ; учинилъ не токмо нарушеніе
пребывающаго союза съ Великимъ Княземъ, но и са-
мыхъ

михъ народныхъ правъ; а съ другой стороны, тогда же чрезъ грамоты свои и продолженія союза и дружбы требовалъ. Такой двоякій поступокъ, мнѣ кажется, иначе истолковаться не можетъ, какъ шѣмъ, что первое учинено было въ горячности смущенія народомъ неизвѣстнымъ и непочитающимъ народныя права; а второе онъ учинилъ, по размышленію, опасаясь, чтобы при слабомъ его еще состояніи вновь покоренія всего Крыма, гдѣ множество народа имѣли привязанность къ Исламу, и которые бывъ нынѣ изгоняемы, въ неудовольствіи находясь, могли какого другаго царевича паки въ противники ему поставить, и для сего взаимствовать помощь отъ Великаго Князя: къ шомужь и желаніе его утвердить *Сафакъ-Гирей*, родственника своего, на Казанскомъ царствѣ и шѣмъ паче Крымскую силу умножить, могло бытъ единое изъ побужденій склоняющихъ его къ таковому поступку.

Въ таковыхъ уповательно расположеніяхъ бывъ *Саиль-Гирей*, не довольствовался чрезъ единыя свои грамоты, посланныя съ вышеименованнымъ казакомъ, стараться сохранить дружбу и союзъ съ Московскимъ Великимъ Княземъ, но вскорѣ, то есть Декабря 9 дня, и посланникъ его *Будалый-Мурза* съ подобными же предложеніями въ Москву прибылъ. Толь скорое послѣдованіе посланника за казакомъ доказуетъ намъ искреннее желаніе о мирѣ и союзѣ *Саиль-Гирей* царя; ибо обыкновенно прежде чрезъ гонцовъ и грамоты Крымскіе ханы и Россійскіе государи взаимственно мысли свои объясняли, а потомъ уже посылали посланниковъ; каковой обрядъ въ семъ случаѣ уже наблюденъ не былъ.

Хотя

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1537 годѣ.
Возвраще-
ніе посла
изъ Поль-
ши.

Хотя внутренняя вражда между Россіи и Польши пребывала, однако Московскаго великаго княженія правители старались по крайней мѣрѣ открытую войну отврашнть, и уповашельно для сихъ при-чинъ посыланы были изъ Москвы послы, *Василей Григорьевичъ Морозовъ*, Князь *Дмитрій Федоровичъ Палецкой*, да Дьякъ *Григорей Загрязской*, которые въ семъ году въ Августѣ еще мѣсяцѣ и возвратились отъ короля *Сигисмунда*: но какъ обычай тогда былъ, въ соотвѣтствіе посольства другое подобное же посылашь, а мы не обрѣтаемъ никакого посольства изъ Польши около сего времени; по сіе и показуесть, что вражда никакъ не уменьшилась, и сіи послы никакъ не могли ни въ чемъ согласиться для прекращенія оной.

Посоль
изъ Астра-
хани.

Но съ другой стороны, прежде поль спрашнвые Россіи соединеніемъ своимъ Татара, раздѣлившихся на малыя области, уже принуждены были мира и союза Великаго Князя Московскаго искать. Таково было между прочими царство Астраханское, слабое само собою, и всегда спрашающееся на паденія отъ *Нагайцовъ*, на степяхъ близъ его границъ кочующихъ. Но тогда же полезно было и Россіи имѣть царство сіе себѣ союзнымъ въ разсужденіи смежности его съ царствомъ Казанскимъ, гораздо сильнѣйшимъ онаго, и часто бунтующимъ противу Великаго Князя, дабы имѣя съ другой стороны вѣрнаго себѣ союзника, кичливость и неспокойные обычаи Казанскихъ Татаръ сократить. Сего ради и посланъ былъ посланникомъ въ Астрахань къ Царю сего града *Абдыль Рахману*, единый *Федоръ Быковъ*, для ушверженія сего нужнаго обонмъ государямъ союза, который въ осень сего года возвратясь, не шокмо привезъ съ собою отъ царя Астра-

Астраханского увѣрительныя грамоты о его дружбѣ ^{Иоаннъ Ва-} и союзѣ, но съ пѣми же увѣреніями и ошѣ ^{силавичъ} *Абдыль- ^{пятиде-} *Рахмана* значное посольство вмѣстѣ съ ^{сяти} *Быковы* ^{пер-} въ Москву прибыло, котораго былъ главный посолъ ^{вый В. К.} *Ишимъ* Князь. Октября 17 числа, то есть, по краш- ^{по р. 1. X.} ^{1537 годѣ.} комѣ пребываніи Астраханскаго посла въ Москвѣ, онѣ былъ обратно со взаимственными увѣреніями дружбы и союза отпущенъ, и съ нимъ посланы были посланниками ко *Абдыль-Рахману* царю дѣти боярскіе, *Иванъ Ивановичъ Клушинъ* и *Никифоръ Дыдилдинъ*, съ подобными же увѣреніями. Когда Астраханскій посолъ обще съ Россійскими посланниками достигли до степей Нагайскихъ, тогда подданные единого изъ Князей сего народа, именуемаго *Мамай Мурза*, учинили нападеніе на сихъ пословъ, и они принуждены были бѣгствомъ обратно въ области Россійскія спастись.*

Въ то же самое время Нагайскіе Татары при- ^{Перемѣна} шедъ войною на Астрахань и шупѣ царствующаго ^{въ Астра-} ^{ханѣ.} царя *Рахмана* согнали, а намѣсто его посадили единого *Дервешелея*: однако Великій Князь, не мѣшаясь въ сіи внутренніе раздоры Татарскихъ народовъ, повелѣлъ паки *Ишима* Князя посла Астраханскаго, дабы миновать Нагайскія степи, мимо Казани Волгою отпустить, и съ нимъ уповательно уже къ новому Астраханскому царю послалъ своихъ казаковъ, *Барышату Лунгозина* съ шоварищи, съ грамотами дружескими.

Нагайцы же, находя себѣ прибытокъ торго- ^{Послы} вать съ Россійскими народами, старались сего ради ^{отъ На-} ^{гайцовъ.} дружбу съ Московскимъ дворомъ сохранять; и сего ради отъ единого изъ главнѣйшихъ ихъ Князей, именуемаго *Шейдякъ*, и отъ Мурзъ Нагайскихъ присланъ былъ посломъ въ Москву *Кудояръ* Князь, съ **Томъ V. Часть I.** **О** проз-

Иоаниъ Ва- прозбою о позволеніи Нагайцамъ товары свои въ Рос-
 сильевичъ сію привозить и лошадей табунами пригоняшь; на
 пятде- что Великій Князь и правители государства дозво-
 сляиъ пер- чили, и для содержанія дружбы съ сими народами,
 выи В К. лили, и для содержанія дружбы съ сими народами,
 по Р. І. Х. всегда опасными по нечаяннымъ и скорымъ ихъ на-
 1537 годѣ. паденіямъ, разсуждено было послать къ нимъ по-
 сланникомъ единого *Якова Кишинцова*.

Послан-
 никъ въ
 Польшу

Съ того времени, какъ началъ Великій Князь
Иоаниъ Васильевичъ, дѣдъ сего царствующаго Госуда-
 ря, стараться о приобрѣтеніи союзовъ съ Европей-
 скими государями, не престававъ Россійскій дворъ
 о сохраненіи оныхъ старанія свои прилагать: и
 какъ въ разсужденіи Польши полезно было Россіи,
 имѣть дружество и союзъ съ Цесарскимъ дворомъ;
 то и посланъ былъ посланникомъ въ Польшу *Са-
 винъ Михайловичъ Албѣевъ*, просить *Сигисмунда*,
 короля Польскаго, дабы посылаемый посолъ къ *Цеса-
 рю Фердинанду* чрезъ Польскія области былъ без-
 препятственно пропущенъ; на что и получилъ въ
 началѣ слѣдующаго года чрезъ возвратившагося
 своего посланника требуемое позволеніе.

Грамоты
 отъ Са-
 винъ-Ги-
 рея.

Однако *Синль-Гирей* царь Крымскій не преста-
 валъ стараться, дабы родственника своего *Сафакъ-Ги-
 рея* на Казанскомъ престолѣ утвердить, и воспре-
 пятствовать посланію Россійскихъ войскъ на Казань.
 Сего ради съ посланными гонцами отъ обрѣтающа-
 гося посланника Московскаго въ Крыму *Никиты Мяс-
 наго* присланъ былъ въ Москву повѣренный человекъ
 отъ *Синль-Гирей*, именемъ *Байма*, съ грамотою къ
 Великому Князю, въ которой онъ просилъ, что-
 бы онъ, ради его и ради соблюденія взаимственныхъ
 дружбы между Крыма и Московскаго великаго кня-
 женія, помирился съ *Сафакъ-Гиреемъ* избраннымъ въ
 цари Казанскіе.

Толд-

Толико важное предложеніе не могло бытъ въ единый часъ рѣшено и для сего многожды совѣтъ боярѣ по сей причинѣ собирался, разсуждая съ единыя стороны, что соединеніе по близости родства царствующихъ, царствѣ Крымскаго и Казанскаго, и примѣръ, что Казанцы сами могутъ независимо отъ Великихъ Князей Московскихъ царей себѣ избирать, конечно весьма казалось бытъ опасно для Россіи, чѣобы паки ее, насилу освобожденную, подѣиго сихъ суровыхъ народовъ не подвергнушь; а съ другой стороны, младость Великаго Князя, слабость правленія держимаго не самимъ Государемъ, но спекунами государства, несогласіе боярѣ, ихъ взаимственныя вражды паче оное умножающія, несогласіе съ Польшею и Литвою, сила *Саиль-Гирева* учинившагося единодержателемъ Крыма, и можетъ спасться извѣстное негодованіе народа на погдашнее правительство, показывали имъ Россію не въ такомъ состояніи, чѣобы она могла, для избѣжанія будущихъ золъ, настоящимъ сильнымъ ударамъ сопротивляться. Сего ради и было разсуждено, чѣобы брани прошиву Казани не начинать, а послать во градъ сей къ новоизбранному царю *Сафакі-Гирею* единого изъ обрѣшающихся въ Москвѣ *Саиль-Гиревыхъ* служителей, именемъ *Телевлю*, да съ нимъ младшаго сына боярскаго *Гордея Брецина*, съ предложеніями къ царю Казанскому, на какомъ основаніи можетъ государь Московскій признать его законнымъ царемъ сего града, и вступити съ нимъ въ дружбу и союзъ.

Я ни мало не сомнѣваюсь (хотя писменнаго свидѣтельства о семъ и не осмѣется), чѣобы правители Московскаго государства упустили въ требованіяхъ сихъ что либо шакое, которое показывало власть Московскаго государя надъ Казанскимъ царствомъ,

Иоаннъ Ва- царствомъ, каковую уже нѣсколько лѣтъ Москов-
 сильевичъ скіе государи при избраніи царей Казанскихъ сохра-
 пятде- няли, яко то, что хопя и народъ Казанскій неза-
 вѣ- висисимо себѣ царя избиралъ, однако требовалъ по
 вѣ- висисимо себѣ царя избиралъ, однако требовалъ по
 по Р. 1. X. избраніи подтвержденія отъ Московскаго государя :
 1538 годѣ. то можетъ статься, что и въ семъ случаѣ требо-
 валось, чтобы Сафакъ-Гирей и избравшіе его просили
 Великаго Князя о подтвержденіи его на царствѣ
 Казанскомъ, и чтобы вновь посаженный на сей пре-
 столъ царь въ дружбѣ, союзѣ и вѣрности Москов-
 скому государю, по закону своему учинилъ присягу
 при присланномъ послѣ для посаженія его на пре-
 столъ. И съ шаковыми предложеніями были посла-
 ны вышепомянутые мужіе въ 1538 году Февраля
 22 числа, съ повелѣніемъ возвратиться черезъ мѣ-
 сяцъ, то есть Марта 23 числа ; чрезъ каковыя пе-
 ресылки Московскіе правители приобрѣтали еще
 себѣ время для разсмотрѣнія, какія могутъ быть
 обстоятельства.

Посла-
 никъ и
 грамоты
 отъ сул-
 тана Ту-
 рецкаго.

Солиманъ I. прославившійся многими побѣдами,
 царствовалъ въ Константинополѣ. Сей государь то-
 лико исполненный гордости, колико былъ честолю-
 бивъ, хотя извѣстенъ былъ о возникающей силѣ
 Россіи; однако не хотѣлъ дружбы ея начать искаши;
 но особенный, видно, случай подаль ему причи-
 ну писати къ Великому Князю. Единный Грекъ, име-
 немъ Андреянъ, яко видно, производящій поргъ и,
 можетъ статься, бывши употребленъ для за-
 купки вещей на сераль, или дворъ Султанской,
 просилъ дозволенія ѣхать торговать въ Россію,
 и грамоты о дозволеніи ему шамъ покупать по-
 вары, чайшельно, мягкую рухлядь, яко соболи, гор-
 ностан и бѣлки, къ чему всегда Турки жадны бы-
 ли, и получали оныя вещи чрезъ Россію. Султанъ
 снисходя

снизходя на прозбу сего Грека, писалъ къ Россій-^{Иоаннъ Ва-}скому государю, дѣлая ему нѣкоторыя пени, что ^{силъевичъ} онъ при возшествіи своемъ на Россійской престолъ ^{пятиде-} не прислалъ его увѣдомить и возобновить прежнюю ^{сятъ пер-} дружбу и согласіе между дву дворовъ; и пребывалъ, ^{вый В. К.} ^{по р. I X.} ^{1538 годъ.} чтобъ Великій Князь для такового союза прислалъ къ нему посла; а на конецъ просилъ, чтобъ вышеименованному Греку позволено было безъ пошлины въ Россіи торговать, и купленной имъ товаръ также безъ пошлины въ Турецію вывезти; на что уповашельно Великій Князь и правители Московскаго государства соизволили. Съ симъ же Грекомъ приѣхали и нѣкоторые монахи отъ Патриарха съ грамотами для испрошенія милостины, яко у единовѣрнаго государя и народа, въ разсужденіи отягощенія, каковое Греческая церковь претерпѣваетъ отъ налоговъ Турецкихъ.

Въ назначенный срокъ, то есть Марта 10 чи-^{Возвраще-}сла, вышепомянутый посланникъ Великаго Князя, ^{нѣ Рос-} посыланный въ Казань, *Гордей Березинъ*, возвратился ^{сійскаго} въ Москву, и съ нимъ присланъ былъ отъ *Сафак-* ^{послан-} *Гирея* посланникъ *Усеинъ* съ грамотою къ Россійско-^{ника} му Государю, чрезъ которую сей царь Казанскій ^{изъ Ка-} также желаніе свое къ миру съ Россійскимъ Госу-^{зани.} даремъ показывалъ: но какъ по всему сему мира и союза заключено не было; то мы справедливую причину имѣемъ мнить, что предложенія его совсемъ не соотвѣтствовали съ желаніемъ Великаго Князя и правителей Московскаго государства (52).

Во время продолженія сихъ дѣлъ не остави-^{Строеніе} ли Великій Князь, мать его Великая Княгиня и пра-^{града Ве-} ^{лижа.} вители Московскіе, имѣть попеченія, дабы могущій вредъ отъ вражды Польши и Литвы на Россію от-

Иоаннъ Ва-врашить. Сего ради, предупреждая могущее быть
 сильевичъ впаденіе въ Россію отъ сихъ вражескихъ наро-
 пятде-довъ, разсудили повелѣть, въ Торопецкомъ уѣздѣ
 сянѣ пер- на Велижскомъ Городищѣ построить, или лучше
 вый В. К. на Велижскомъ Городищѣ построить, или лучше
 по р. 1. X. сказати, возобновить градъ и его укрѣпить, что
 1538 годѣ. тогда же начало исполняться, и градъ сей также
 Велижь наименовался.

Посыла-
 етъ сво-
 ихъ вое-
 водъ на
 Липов-
 скую
 землю.

А тогда же пользуясь хотя не заключеніемъ
 мира, но по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ успокоеніемъ
 съ стороны царя Казанскаго, въ разсужденіи можеши
 спастись подаваемой ему надежды достигнуть до миру
 и утвержденія его на царствѣ Казанскомъ, Великій
 Князь обще съ матерью своею и съ правителями госу-
 дарства, послалъ своихъ воеводъ Князь *Ивана Ивановича*
Барбашина (*) и другихъ въ Липовскую землю: но вид-
 но, что походъ сихъ воинствъ или желаемого успѣха
 не имѣлъ, или ради случившейся вскорѣ кончины Ве-
 ликія Княгини *Елены*, матери Великаго Князя, и
 происшедшей вражды между боярѣ и въ дѣйствіе
 не былъ произведенъ; ибо въ слѣдующіе годы
 лѣтописатели о немъ ничего не поминаютъ.

Кончина
 Великія
 Княгини
 Елены.

Сія Великая Княгиня, бывъ дщерь выѣхавшаго
 въ Россію Князя *Василья Львовича Глинскаго*, не ток-
 мо имѣла щастіе быть супругою своего государя, и
 по смерти ея супруга матерью вновь вступившаго
 на Россійской престолю, но учинилась и правитель-
 ницею государства во время малолѣтства сына
 своего, владычествуя со всею самодержавствомъ,
 яко точный государь. Среди такого возвышенія и
 ща-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре при покойномъ Вели-
 комъ Князѣ *Васильѣ Иоанновичѣ* въ $\frac{7017}{1539}$ году. Зри оныи
 вольнаго Россійскаго собранія, Часть I. Списокъ боярѣ.

щастія, бывъ еще не въ старыхъ лѣтахъ, по крат-^{Иоаннъ Ва}кой болѣзни (ибо лѣтописцы ни мало о ея болѣз-^{сильевичъ}ни не поминають, изъ чего и краткость ея заклю-^{пятьде-}чаю) преставилась Апрѣля 3 числа, по утру въ среду ^{сѣтъ пер-}пятыя недѣли великаго госта, и была погребена въ ^{вый В. К.}1538 годѣ. ^{по р. I X.}церквѣ Вознесенія Господня возлѣ Великія Княгини Софьи, супруги Великаго Князя *Іоанна Васильевича* (53).

Прежде, нежели приступаю я говорить, какимъ ^{Ея обычай.}образомъ сей Великій Князь во время продолженія его младенчества царствовалъ, бывъ управляемъ еще боярами, за нужное почишаю въ краткихъ словахъ обычаи сей Государыни, правящей Россійское государство около четырехъ лѣтъ, описать. По всему ея поступку въ правительствѣ видно, что она была жена поль обширнаго разума, коль неумѣреннаго честолюбія; властлюбива до крайности, яко все сіе можетъ засвидѣтельствовано быть мудрымъ ея управленіемъ, и недопущеніемъ ни кого не токмо изъ родственныхиковъ Великаго Князя, но ниже и своихъ, имѣть участіе въ правленіи дабы тѣмъ болѣе власти ей единой имѣть: искусна была обуздовать гордость и честолюбіе боярѣ; ибо во все время ея правленія никакого смятенія и безпокойства не видимъ, каковыя немедленно по кончинѣ ея произошли; хотя не видно въ ней духу мучительскаго и жаднаго къ крови; ибо мало жестокостей свойственныхъ тѣмъ временамъ и казней при ней обрѣщаемъ: однако видно, что не спрашилась она преступленій, естли они

(53) Царствени. лѣт. стр. 76. Никонов. Т. II. л. 274. Типограф. библ. въ л. No 50. л. 412. No 55. л. 60. въ четв. No 55. л. 194. No 56. л. 432. No 88. противу $\frac{7046}{1538}$ года Патриарш. библ. въ четв. No 305. противу $\frac{7046}{1538}$ году, степен. гр. 17 гл. 7. Ядро Росс. ист. стр. 189.

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый В. К. по р. 1. X. 1538 годъ. они могли ее до желаемого ею конца довести, яко сіе показываетъ заключеніе (и вѣроятно, какъ Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ* и самъ признался при Московскомъ соборѣ (54); хошя сіе боярамъ приписуесть) и умореніе двухъ деверей своихъ Князей, *Георгія* и *Андрея*. Во внутреннія дѣла государскія входитъ непристойно исторіи писателю; но естли то правда, какъ многіе писатели ее обвиняютъ въ любопытствіи; то видно, что она въ семъ случаѣ, уступая своей склонности, давала шоль излишнюю власть любимцу своему, Князю *Ивану Федоровичу Овчиннѣ Телелнѣ Обленскому*, что поступокъ его шоль раздражилъ всѣхъ бояръ на него, и что наконецъ отъ самаго сего претерпѣлъ несчастіе; а поступокъ его, огорчающій другихъ бояръ, конечно не могъ не тягостенъ и народу бытъ.

(54) Стоглавъ, или Харетейная.

ГЛАВА

Г Л А В А II.

Отъ кончины Великія Княгини Елены, матери Великаго Князя Іоанна Васильевича, до вѣнчанія его царскимъ вѣнцемъ.

По кончинѣ родительницы своей Княгини Елены, Іоаннъ Васильевичъ, пятдесяти первый В. К. по Р. І. Х. 1538 годъ. Васильевны, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ остался на осмомъ году отъ рожденія своего, и слѣдственно не могъ еще ради поликія младости управлять государствомъ: слѣдовательно, правленіе и осталось на томъ же основаніи, какъ прежде было, то есть, что почтеннѣйшіе изъ бояръ именемъ малолѣтнаго государя правили государствомъ.

Вскорѣ вышепоказанныя нами неудовольствія на Князя *Івана Федоровича Телелня Овчину Оболенскаго*, любимца преставившейся Великія Княгини, оказались; ибо какъ скоро онъ сталъ лишенъ сея опоры, такъ скоро всѣ прежде бывшіе или казавшіеся его друзьями, забывая, какія благодѣянія отъ его имѣли, а токмо памятуя приключенныя отъ его имѣ неудовольствія, явно прошиву его возстали. Могущій прежде все сей бояринъ, не могъ тогда ни въ комъ помощи и защищенія себѣ сыскать; ибо всѣ бояре, какъ сочиняющіе совѣшъ правительсва, такъ и обще весь народъ, гордыми и наглými его поступками были огорчены. И тако князя *Шуйскіе Василей* и *Иванъ Васильевичи*, иже были главные въ
Томъ V. Часть I. П пра-

Юаннъ Ва-
сильевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
но Р. І Х.
1538 годъ.
Възятіе
подъ
спражу
Князя
Ивана
Федоро-
вича Обо-
ленскаго.

правительствѣ, по общему согласію, сего Князя Оболенскаго и единомышленниковъ его, и сестру его Агрифену Федоровну, супругу нѣкоего имениаго мужа Василья Андреевича, взявъ подъ спражу, Князя Оболенскаго посадили за дворцомъ у конюшни, гдѣ ошѣ шягости возложенныхъ на него оковъ и ошѣ нужды, каковую онѣ въ самой пищѣ прешерпѣвалъ, вскорѣ умеръ, оставя по себѣ примѣръ скорыя премѣны изъ вышняго сана и верьху мнимаго благополучія на жесточайшее паденіе и смерть. Щастливъ еще, что и поносныя смерти не прешерпѣлъ! Сестру же его, уповашельно соучастницу его дѣлъ, сослали въ Каргополь, и тамъ повелѣли ее неволею постричь въ монахини (1).

Не могу оставить я здѣсь безъ упоминенія, что лѣтописатели наши, щася нѣсколько оправдать Князя Ивана Федоровича Телегна Овчину Оболенскаго, говорятъ, что бояре безъ доклада Великаго Князя и своимъ своевольствомъ взяли его подъ спражу за то, что Великій Князь его жаловалъ: но самое ихъ повѣствованіе нѣсколько страниць выше (2) показуешь, что Великій Князь былъ тогда шокмо по осмому году, и по тому совершеннаго рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ требовать ошѣ Великаго Князя было не можно; а довольно, когда въ таковомъ случаѣ справители съ Шуйскимъ согласны были на сіе задержаніе Князя Оболенскаго, и слѣдственно сіе уже боярѣ въ самовольствѣ оправдываетъ. Что же касается до самыхъ винъ сего Князя Оболенскаго, то я не хочу ни зацѣпникомъ, ни обвини-

(1) Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 194 и 195. No 56. л. 538. Никонов. Т. II. стр. 275.

(2) Тушъ же.

нипелемъ его бысть, и подлинно нахожу великое ^{Иоаннъ Ва-}честполюбіе въ князьяхъ *Шуйскихъ*: но съ другой ^{сильевичъ} стороны, понеже при всѣхъ бывшихъ ^{пятиде-}перемѣнахъ ^{сяти пер-}никагда они въ безвинномъ умореніи сего Князя ^{вой В. К.} у- ^{по Р. I. X.}коряемы не были: а съ другой стороны, видя уже ¹⁵³⁸ годъ. и при жизни Великія Княгини многія негодованія на сего ея любимца, хошя до крайности виновнымъ его почиташь и не могу; но разсуждая по слабостямъ ^{человѣческимъ}, и по представленнымъ намъ ^{мно-}гимъ примѣрамъ въ свѣтѣ, не могу же почестъ, чшобъ онъ и своими поступками ко многимъ ^{спра-}ведливымъ на него огорченіямъ ^{причины} не подалъ.

Мы здѣсь выше прошиву 1534 года помянули ^{Возвраще-}о побѣгѣ въ Литву Князя *Семена Ѳедоровича Бѣлска- ^{нїе Кня-} ^{зей Бѣль-} ^{скаго и} ^{Шуйскаго.} ^{20,} и о взятѣхъ подѣ ^{спражу} Князя *Ивана Ѳедоровича, (*) такъ же обрѣтаемъ, чшо и единый Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій* также подѣ ^{спражею} содер-жался (**). Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій* низверженіемъ Князя *Озчины Оболенскаго* учинясь всемогущѣ въ ^{государствѣ}, съ единой стороны желая оказаннымъ ^{благодѣяніемъ} Князя *Бѣлскаго* обязаннаго себѣ ^{имѣть}, и усилить же свою сторону ^{однородномъ} своимъ Княземъ *Шуйскимъ*, просилъ Великаго Князя о ^{освобожденіи} ихъ; чшо и не шрудно ему было отъ ^{малолѣтнаго} Государя испросить, котораго ^{име-}немъ ^{однако} всѣ дѣла ^{исполнялись}. И тако сїи оба, не малое время ^{содержанные} подѣ ^{спражею} ^{Вельмо-}жи, не шокмо были ^{освобождены}, но и ^{прежніе} ихъ ^{чины} боярскіе были ^{возвращены}.**

II 2

ВЪ

(*) Сей былъ уже бояриномъ при Великомъ Князѣ *Василѣѣ Иоанновичѣ*. Труды вольнаго общества Т. II. списокъ боярѣ.
 (***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ¹⁵³³ году при началѣ ^{владычествованія} сего ^{государя}.

Иоаннъ Ва-
славичъ
пятде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1538 годѣ
Возраще-
ніе посла-
ника изъ
Казани.

Въ такомъ состояніи были дѣла во внутрен-
ности правленія Россійскаго, когда посланный пре-
жде посланникъ въ Казань Юрья Свиньинъ возвра-
тился съ единымъ именимымъ мужемъ двора царя
Казанскаго, и съ грамотами отъ сего Ташарскаго
владѣльца, чрезъ которыхъ онъ изъяслялъ искреннее
свое желаніе учинить твердою миръ съ Московскимъ
Государемъ: но либо правители Россіи справедливо
подозрѣвали искренность Сафакъ - Гиреву, или
сїи предложенія его были таковы, что Россій-
скій дворъ на оныя согласиться не могъ, дѣло сіе,
яко является, тогда слѣдствія не имѣло, даже какъ
еще бывшія многія вражескія дѣйствія довели до
открытой и съ упорствомъ содержащей съ обѣихъ
сторонъ войны, которая наконецъ совершеннымъ по-
кореніемъ Казани подъ Россійскую власть окончалась.

Великій
Князь
выдастъ
родствен-
ницу свою
за Князя
Шуйска-
го.

Паденіе Князя Обленскаго, приключенное по боль-
шей части Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуй-
скимъ, не научило сего послѣдняго надлежащей умѣ-
ренности, приличной тому, кто въ великіе чины
возведенъ и допущенъ до правленія государства;
но слѣпо стремясь на крутизну опасныя горы че-
столюбія не твердыми подпорами, иже есть, добро-
дѣтель, снисхожденіе, правосудіе и умѣренность,
подкрѣплять себя щилъ, и мнилъ таковую подпо-
ру найти учиняся свойственникомъ Великаго Князя.
И тако, не взирая на пресарѣлыя свои лѣта, ибо
онъ при началѣ царствованія Великаго Князя Ва-
силья Іоанновича, то есть въ 1505 году, пожалованъ
былъ въ бояре, (3) въ шестой годъ, когда сей
Государь выдалъ сестру свою княжну Евдокею Ва-
сильевну за вновь просвѣщеннаго святымъ крещеніемъ
царе-

(3) Труды вольнаго собранія. Часть I. Списокъ боярѣ.

царевича Ташарскаго, наименованнаго въ Христіанѣхъ Іоаннѣ Васи-
Петроль (4). Отъ сего царевича *Петра* осталась сильевичъ
 единая дочь, именованная *Анастасія*, которая слѣд- пятде-
 ственно была двоюродная сестра Великому Князю, сятъ пер-
 и сію младую княжну восхотѣлъ сей чесшлюбивый ый В. К.
 вельможа пояши за себя, дабы чрезъ таковой бракъ по Р. І. Х.
 учинясь свойственникомъ Великаго Князя паче силу 1538 годѣ.
 и власть свою подкрѣпиль; и вскорѣ, испрося
 у осмилѣшняго государя дозволеніе, неровный сей
 бракъ заключилъ.

Князь *Іванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій*, котораго мы Вражды
 видѣли предъ симъ стараніями Князя *Василья Ва- боярѣ
сильевича Шуйскаго освобожденна изъ подъ спражи, между
 вскорѣ началъ друзей и доброжелателей себѣ при- собою.
 бирашь, дабы учинить какую преграду Князю *Шуй-*
скому. Не трудно ему было таковыхъ людей сы-
 скасть во множествѣ боярѣ и другихъ при дворѣ
 Великаго Князя служащихъ, которые по большей ча-
 сти или были огорчены гордостію и самовластіемъ
Шуйскаго, или завидовали непомѣрной его силѣ. И
 тако между прочими наиискреннѣйшимъ образомъ
 съ нимъ соединились, *Михайло Васильевичъ Тучковъ*,
Митрополитъ Даніилъ, Князь *Юрья Михайловичъ Го-*
лицынъ, *Іванъ Ивановичъ Хобаровъ* и дьякъ *Мишу-*
ринъ. Князь *Бѣльскій* желая болѣе возвыситъ имено-
 ванныхъ Князя *Голицына* и *Хобарова*, хотя и не-
 давно былъ освобожденъ изъ подъ спражи, однако
 довольно уже къ себѣ милости государственной при-
 обрѣлъ, дабы обще съ *Тучковымъ* представлять о про-
 изведеніи перваго въ бояре, а другаго въ Окольни-
 чіе. Такое предложеніе учиненное безъ вѣдома *Шуй-*
 П 3 скиго*

(4) Выше противу 1505 года.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятде
 сятѣ пер-
 вый В. К.
 по р. 1. X.
 1538 годѣ.

и можетъ статься, что онѣ и другія причи-
 ны имѣлъ быть озлобленъ на сего Князя *Голицына*
 и на *Хабарова*, весьма его огорчили, такъ что онѣ
 употребилъ всѣ свои силы сему сопротивляясь,
 и тогда же на Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго*, на
 Мишрополиста *Даніила*, и на всѣхъ ихъ друзей, на-
 чалъ злобою дышать. Мы выше уже помянули,
 что дьякъ *Мишуринъ* былъ единый изъ доброже-
 лателей Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣлскаго*: и какъ сіи
 люди упражняющіеся въ исполненіи законовъ и въ
 дѣлахъ письменныхъ, въ такое время, когда мало
 бояръ и грамотѣ умѣли; то сіе имѣ давало не ма-
 лую силу и нѣкоторое просвѣщеніе, которое чини-
 ло, что совѣтамъ ихъ многожды предпочтительно
 послѣдовали; а съ другой стороны, не бывъ благо-
 родные, и низверженіе ихъ легче было, нежели бояр-
 ское. Сей дьякъ, можетъ статься, понадѣясь на свой
 разумъ и на чиненное имъ подкрѣпленіе Княземъ
Бѣлскимъ, презря могущество Князя *Шуйскаго*, началъ
 Великому Князю противу его представлять. Гор-
 дый и самовластный вельможа, видя шоль малаго
 человекъ возсхающаго противу себя, не удостоилъ
 и происковъ къ погубленію его употребить; но
 пользуясь слабостію малолѣпства Великаго Князя,
 призвавъ сего дьяка къ себѣ въ домъ, повелѣлъ его
 съ ругательствомъ ободрасть до нага, и выведши
 передъ тюрьмы тако обнаженнаго, положи на плаху,
 повелѣлъ голову отсѣчь; и все сіе учинилъ безъ
 всякаго законнаго порядка и безъ позволенія Госуда-
 ря (5).

Убитѣ
 Дьяка
 Мишу-
 рина.

Октября
 21 дня.

Послѣ

(5) Царствен. кн. стр. 75. Типографск. библ. въ четв. No
 55. л. 195 и 196. No 50, л. 412 и 413. въ листѣ, No 53. л. 70
 въ четв. No 56. л. 532. Никоновск. Т. II. стр. 275. Anecdo-
 tes de Russie T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 82.

Послѣ сего дерзкаго и самовластнаго дѣла, не-
 пристойнаго ни въ какомъ вельможѣ, и которое на-
 всегда память сего боярина омерзительну шворитѣ,
 онѣ вскорѣ преставился, по естѣ, или въ концѣ
 1539, или въ самомъ началѣ слѣдующаго года.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятнаде-
 сятъ пер-
 выи В. К.
 по Р. I. X.
 1539 годѣ.

Смертію Князя *Василья Васильевича Шуйскаго*
 власть и могущество, или лучше сказать мучи-
 шельство сего роду, не кончилось, и братѣ его
 Князь *Иванъ Васильевичъ*, соучастникѣ его во всѣхъ его
 дѣлахъ, учинился главнымъ надѣ всѣми пѣми, кото-
 рые недоброжелательство къ роду сему имѣли. Онѣ
 пользуясь слабостію малолѣтства государева, вскорѣ
 съ однородцами и друзьями своими тоже могуще-
 ство приобрѣлъ, каковое имѣлъ братѣ его. Привычка
 къ преступленіямъ часто зашущаетъ въ челоуѣкъ
 всѣ чувства сердечныя и всякое угрызеніе совѣ-
 сти; а удача въ исполненіи оныхъ шворитѣ людей
 дерзновеніе. Санѣ митрополичій, яко первосановни-
 ка церкви Россійскія, шoliko былѣ почтенѣ въ
 Россіи, что сами государи великое уваженіе къ нимѣ
 имѣли, допускали ихъ во всѣ важныя дѣла, и ни-
 чего знашнаго безѣ благословенія ихъ не предпри-
 ямали. На сей самой санѣ и наступилѣ вскорѣ Князь
Иванъ Васильевичъ Шуйской. Еще братѣ его Князь
Василій Васильевичъ имѣлъ уже озлобеніе на Ми-
 трополиша *Даніила*, какѣ выше о семѣ имѣли слу-
 чай помянуть; но никогда не дернулѣ ничего на-
 глаго противу сего преосвященнаго учинитѣ: но сей
 дерзостнѣ его, безѣ всякаго должнаго духовнаго и
 гражданскаго изобличенія въ его преступленіяхъ, а
 шокмо злобствуя за то, что по его предспашель-
 ству обще съ *Бѣльскииъ* Князь *Юрья Михайловичъ*
Голицынѣ былѣ произведенѣ въ бояре, наглымъ обра-
 зомѣ

Кончина
 Князя
 Василья
 Василье-
 вича Шуй-
 скаго.

Сведеніе
 Митропо-
 лиша Да-
 ніила съ
 митропо-
 ли.

Иоаннъ Ва зомъ взявъ его изъ дому Митрополичѣя, лишилъ его сильевичъ правленія церкви Россійскія , и отослалъ его въ пятдесять пер Іосифовъ монастырь , гдѣ сей преосвященный чинъ вый В. К монашеской прежде принялъ, дѣлая видѣ, якобы на по р. 1. X. обѣщаніе его ссылаетъ , въ самомъ же дѣлѣ по 1539 годѣ было въ започеніе.

Избраніе
Іосифа
Митро-
полиша.

Можетъ статься такой видѣ и дали сему поступку предѣ младымъ государемъ и предѣ сановниками церкви Россійскія ; и первый бывъ обманушъ сими людьми коварными , а впрочемъ , хотя и довольно разумѣли обстоятельство сего дѣла , но страхомъ поражены отъ мучительства *Шуйскаго* , не смѣли сопротивляться. Тако надлежало наполнить мнимо праздный оставшійся первостепенный престолъ Россійскія церкви : и хотя , видя непорядочное сверженіе съ престола Россійской митрополіи Митрополиша *Даніила* , не могу я не мнить , чтобы тогдаже Князь *Шуйскій* намѣренія не имѣлъ кого изъ доброжелателей себѣ на сей первостепенный престолъ Россійскія церкви возвести ; однако въ семъ случаѣ хотѣлъ соблюсти церковный обрядъ , дабы тѣмъ болѣе того вновь возведеннаго утвердить. Сего ради по приказу малолѣтнаго Великаго Князя были собраны въ Москву Архіепискупы и Епискупы Россійскія церкви , которымъ повелѣно было на мѣсто опшедшаго на обѣщаніе Митрополиша *Даніила* избрать другаго. Сии духовныя особы , шептавъ силы *Шуйскаго* , не вошедши въ подробное изысканіе оставленія митрополіи прежнимъ архипастыремъ , видно согласно съ желаніемъ того же *Шуйскаго* избрали на митрополичей Московской престолъ *Іосифа Скрипицына* , Игумена Троицкаго монастыря , который Февраля 6 числа былъ введенъ въ домъ митрополи-

поличей, а поговѣ мѣсяца 9 числа и въ Епискупы посвященъ (6).

Таковыми поступками *Шуйскіе* шоль себя сильными и спрашными учинили, что уже никто не смѣлъ имъ спрошивляться, и внутреннія Россійскія дѣла въ нѣкоемъ спокойствѣ, или лучше сказать онѣмѣлости пребывали. Что же касается до внѣшнихъ дѣлъ, то Сентября 12 числа былъ опущенъ въ Казань служитель царя Казанскаго *Усеинъ* князь, а съ нимъ посланъ былъ служитель Великаго Князя *Неклюдъ Дѣвочкинъ*, съ опасными грамотами для пословъ Казанскихъ.

Также тогда опущенъ былъ служитель *Рахмана* царя Астраханскаго, къ которому посланъ былъ отъ Великаго Князя съ грамотою *Андрей Степановъ*, сынъ *Поводинъ*.

Съ стороны же Крымскихъ Татаръ *Саилъ-Гирей* Ханъ дѣлалъ видъ желанія доброе согласіе между Крыму и Россіи содержать; и сего ради посланный прежде *Иванъ Борисовъ* сынъ *Неведцевъ* съ шерстною или каяшвенною грамотою о мирѣ и союзѣ отъ Хана возвратился, съ которыми вмѣстѣ Ханъ прислалъ и своего человека *Егуль Мурзу*.

Равнымъ образомъ *Федоръ Ивановъ* сынъ *Сукинъ*, прежде посланный въ Липву съ грамотою о шестви Великаго Князя на Московскій престолъ, возвратился (7).

Россія, какъ выше сказано, въ мирѣ съ Ханомъ Крымскимъ *Саилъ-Гирей* находилась: но какъ сей Томъ V. Часть I. Р Ташар-

(6) Царствен. кн. стр. 76 и 77. Типограф. библ. въ листѣ No 53. л. 70. Никоновск. Т. II. стр. 275. степен. гр. XVII гл. 7.

(7) Типограф. библ. въ четв. л. 209.

Иоаннъ Васильевичъ пятдесятъ первый В. К. по Р. І. Х. 1530 годѣ. Посланіе въ Казань.

Посланіе въ Астрахань.

Возвращеніе посланнаго изъ Крыму.

Возвращеніе посланнаго изъ Липвы.

Извѣстіе Вел. Кн. о намереніи Саилъ-Гирей иши на Россію.

Иоаннъ Васильевичъ Татарскій владѣлецъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ свои-
 естественные пороки сему народу, то есть, корысто-
 любіе и вѣроломство, зная изготовляющееся пред-
 пріятіе на Казань, не мирными договорами, или ка-
 кими другими способами родственнику своему царю
 Казанскому хотѣлъ помощь учинить, но надѣясь
 на безопасность отъ него Московскаго правительства,
 яко отъ государя въ мирѣ находящагося, предпри-
 ялъ нечаяннымъ нападеніемъ Россію опустошить;
 Посоль Россійскій, Князь *Александръ Васильевичъ Ка-
 шинъ*, тогда въ Крымѣ находился, и оказательствы
 привѣщствія яко дружескому послу чувствовалъ,
 въ самое то время, когда тайно уже войска собира-
 лись въ Крымѣ итти, учинить нападеніе на Россію.
 Аѣшописатели наши не извѣщаяи намъ, чрезъ кого
 тайныя намѣренія Крымскаго Хана проникнушы бы-
 ли; довольствуюся токмо изъяснить, что обѣ оныхъ
 получено было извѣстіе въ Москвѣ: но въ разсуж-
 деніи пребыванія Россійскаго посла въ Крыму и
 зная корыстолюбіе Татарское, изъ которыхъ мно-
 гие, получая знатные дары отъ двора Россійскаго,
 ему преданы были, не могу инаго заключить, какъ что
 Князь *Кашинъ* о семъ отъ самыхъ вельможъ о сихъ
 тайныхъ намѣреніяхъ узналъ, и немедленное о семъ
 извѣстіе далъ правителямъ Московскаго великаго
 Княженія.

Младенчество Великаго Князя, начинающаяся
 война съ Казанью и раздоры боярѣ, учинили войну
 сію опасною почиташь. Сего ради правители госу-
 дарства для принятія нужныхъ предосторожностей
 разсудили, чтобы самъ Великій Князь ѣхалъ на
 Коломну, для учиненія нужныхъ распоряженій и
 отъѣзду Татарамъ въ случаѣ ихъ нашествія, и что-
 бы сіи распоряженія самымъ присутствіемъ Госуда-
 ря

ря были утверждены; а и народъ бы усердный къ ^{Иоаннъ Васильевичъ} Иоаннъ Васильевичъ своимъ монархамъ онымъ вѣще ободренъ былъ: и ^{пятидесяти} тако Великій Князь на малое время съ правителями ^{пер-} сятъ пер-
государства вѣдаль на Коломну, гдѣ и для самаго ^{В. К.} ^{по Р. 1. К.} ошдаленнаго нападенія нужныя учрежденія были ^{1539 годѣ.} учинены.

Между шѣмъ временемъ Сафакъ-Гирей, царь Ка-^{Посланіе} занскій, не токмо не привлекъ къ себѣ сердца из-^{отъ Ка-} отъ Казанцевъ
бравшаго его народа, но паче мучительствомъ и на-^{на ихъ} на ихъ
логами великую часть, да и изъ самыхъ именишѣй-^{царя.} ^{1541 годѣ.} шихъ, во озлобленіе на себя привелъ. Между сими
былъ единый именишѣйшій изъ Казанскихъ вель-
можъ Булатъ Князь, который учинился начальни-
комъ недовольныхъ правленіемъ Сафакъ-Гиреевымъ.
Сей со единомышленниками своими послалъ отъ себя
пяши Ташаръ Казанскихъ, изъ коихъ главный былъ
Чебыкей, къ Великому Князю въ Москву съ шѣмъ,
чтобъ испросить себѣ и народу Казанскому проще-
ніе въ томъ, что они безъ воли Великаго Князя
Московского избрали себѣ въ цари Сафакъ-Гирей, и
отъ власти Московскія опложились; принести жа-
лобы на мучительство сего ихъ избраннаго Царя,
и что онъ у многихъ опнимая имѣнія и ясаки оп-
даетъ Крымцамъ, и разными беззаконными обра-
зами разоряя народъ собираетъ сокровища, и каваю
отсылаетъ въ Крымъ; шребовать себѣ отъ Вели-
каго Князя защищенія и присланія воеводъ съ воин-
ствомъ; съ своей же стороны обѣщался или убини,
или поймавъ предати ихъ царя въ руки Россіанъ.

Посольство сіе прибыло въ Москву въ Маѣ
мѣсяцѣ, и правители Московскаго Государства видя,
что шоль легко можно накі Казань подъ нѣкой
родъ подданства возвратить, и опшоргнуть сіе
царство отъ власти царевичей Крымскихъ, шю

Иоаннъ Ва-есть и отъ пвердаго союза съ Крымскими Тата-
 сльевичь рами, учинили, что Великій Князь не шокмо оп-
 пятде- гусшилъ имъ всѣ вины, но и шребуемую ими по-
 слябъ пер- вый В. К. мощъ обѣщаль немедленно послать, и съ шѣмъ по-
 по р. I X. словъ сихъ оппустилъ.

Посла-
 ніе во-
 инствѣ
 на Ка-
 зань.

Сего ради въ скорости и наряжено было воин-
 ство, состоящее изъ служилыхъ людей семнацца-
 ши городовъ, надъ которыми главное начальство
 препоручено было боярину Князю *Исину Васильевичу*
Шуйскому, который по самому сему купно съ Княземъ
Михайломъ Михайловичемъ Курскимъ и предводителъ-
 ствовалъ большой полкъ. Лѣвой руки полкъ находил-
 ся подъ начальствомъ Князя *Семена Алабышева* и *Ми-*
хайлы Михайловича Троекурова, а сторожевой Князей
Ивана Федоровича Стригина Ряполовскаго и *Василья Ва-*
сильевича Щербатова. Симъ назначено было ишти въ
 судахъ. Конное же воинство состояло подъ предводи-
 тельствомъ Князя *Ивана Андреевича Булгакова Кура-*
кина, *Ивана Васильевича Шереметева*, и Князя *Петра*
Ивановича Дѣва. Всѣ сіи воинства опправились во
 Владимиръ, съ повелѣніемъ, чтобы по письмамъ отъ
 недовольныхъ изъ Казани и далъ походъ свой до
 Нижняго продолжать.

Предо-
 сторож-
 ности
 проти-
 ву Хана
 Крым-
 скаго.

Хошя, какъ выше помянули, союзъ между Рос-
 сии и Крымскихъ Татаръ пребывалъ, и не шокмо
 Россійскій посоль Князь *Кашинъ* въ Крымѣ обрѣшал-
 ся, но и Крымскій *Тагодый* Князь тогда былъ въ
 Москвѣ; однако, зная вѣроломность Крымскихъ Та-
 таръ, надлежало предостеречься отъ ихъ нападе-
 ния: сего ради по разнымъ городамъ прилежащимъ
 ко границамъ, откуда Татары имѣли обычай дѣ-
 лать нападенія на Россію, разставлены были войска,
 и распределены воеводы въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ наи-
 болѣе опасались нападенія Татарскаго; шо есть:
 подъ

подъ Рославлемъ поставлены были воеводы съ полками князя, *Дмитрій Ѳедоровичъ Ббльскій*, *Рванъ Михайловичъ Шуйской* и *Михайло Ивановичъ Кубенской* въ передовомъ полку Князя *Иванъ Ивановичъ Пронской Турунтай* и *Василей Ѳедоровичъ Одоевской* правой рукъ, Князь *Иванъ Васильевичъ Шемяка Пронской*, да *Семенъ Семеновичъ Беззубцовъ*; въ лѣвой рукъ князя *Иванъ Михайловичъ Троекуровъ*, да *Василей Семеновичъ Мезецкой*; въ Спорожевомъ полку князя *Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовской*, да *Василей Васильевичъ Ушатой*. Въ Серпуховѣ поставлены были воеводы съ полками князя *Константинъ* и *Дмитрій Курлетовы*; на урочищѣ именуемомъ Семкино, поставленъ былъ съ отрядомъ *Ѳедоръ Семеновичъ Кольчевъ*; въ Калугѣ Князь *Романъ Ивановичъ Одоевской*, *Иванъ Петровичъ Ѳедорова Челядинъ*, *Семенъ Константиновичъ Заболоцкой*, да Князь *Михайло Марковкинъ*; у Николы Зарайскаго, князя *Семенъ Ивановичъ Микулинской*, и *Василей Семеновичъ Серебряной*; на Рязани за городомъ, Князь *Михайло Андреевичъ Трубецкой*, *Семенъ Ивановичъ Жулебинъ*, Князь *Юрья Ивановичъ Деевъ* и *Юрья Чавкинъ*; на Тулѣ намѣстниками, князя *Петръ Андреевичъ Булгаковъ Куракинъ* и *Иванъ Михайловичъ Хворостинъ*: наконецъ въ Одоевѣ стоялъ съ воинствомъ воевода Князь *Иванъ Васильевичъ Горенской Обленской* (8).

Когда такія учрежденія происходили, прибѣжали изъ Крыму два Россіанина, которые плѣнныи въ Крыму находились, и отсюда ушли. Оные были *Акимъ Ивановъ*, служитель *Либученинова* съ товарищемъ, и объявили правителямъ великаго князя

Р 3

повторительныя извѣстія о намѣреніяхъ Крымскаго царя женія

(8) Царственная книга, стр. 79. и розрядныхъ 7059 года.

Иоаннъ Ва- женія Московскаго , что предъ nobъгомъ ихъ при-
 сильевичъ ъхалъ въ Крымъ служитель Крымскаго царя *Ази-*
 пятде- *фергатъ* , и доносилъ , что Великій Князь великую
 еяшъ пер- *фергатъ* , и доносилъ , что Великій Князь великую
 вый В. К. часть воинствъ своихъ послаалъ на Казань , и по
 по Р. 1. X. симъ *и азъ стъчель Салимъ-Гирей* немедленно началъ во-
 1541 годѣ оружаться, ипши учинишь нападеніе на Россію , и
 уже вышупилъ въ походъ , имѣя при себѣ и сына
 своего *Еминъ-Гирей* царевича , и Россійскаго бѣглеца
 Князя *Силеона Бѣлскаго* ; войски же царя Крымскаго
 состояли, окромѣ всѣхъ Крымцовъ, которые въ со-
 стоянтіи были ему послѣдовать, а которые и не у-
 спѣли изъ сихъ на зборищѣ присоединиться, тѣмъ
 повелѣно было нагонять главное воинство Татмар-
 ское въ *Илсики - Лилинѣ* городкѣ , гдѣ царь осталь-
 ныхъ воиновъ своихъ будещъ ожидать; еще нѣсколь-
 ко Турецкихъ войскъ съ пушками и съ другими
 огнеспрѣльными орудіями ; изъ *Нагайбака* единый
 князь съ немалымъ числомъ воиновъ, также *Кафил-*
цы, Астраханцы, Азовцы и *Бѣлогородцы* съ нимъ со-
 вокупились для разоренія Россіи.

Съ таковыми многочисленными воинствами воз-
 двигнулся *Саилъ-Гирей*, въ намѣреніи не токмо учи-
 нить опустошенія въ Россіи , но и совершенно ис-
 шребишь, или покорить себѣ народы сей страны ,
 или по крайней мѣрѣ привести ее въ такое состоя-
 ніе, чтобы Россія не могла сопротивляться распро-
 страненію Крымской власти къ сторонѣ Казани , и
 градъ бы сей во власти или удѣлѣ царевичей Крым-
 скихъ оставила. Имѣя такія извѣстія, немедленно
 послано было къ Путимльскому намѣстнику *Федору*
Плещееву повелѣніе, чтобъ онъ послаалъ отрядъ при-
 мѣчать движенія Татарскія. *Плещеевъ* исполняя сіе
 повелѣніе, послаалъ единого *Гаврила* толмача въ степь,
 сіе развѣданіе учинить, который вскорѣ возвратясь
 донесѣ,

Принятая
 осторож-
 ности
 пропону
 сею врага.

донесъ, что хотя онъ войска Татарскаго и не ви-
далъ, но набѣхалъ на великія сакмы идущаго воин-
ства къ Россійскимъ границамъ, которое по симъ
сакмамъ онъ счищаетъ быть не менѣе ста тысячъ
человѣкъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1541 годѣ.

По симъ извѣстіямъ немедленно отправленъ
былъ изъ Москвы бояринъ и воевода Князь *Дмитрій*
Федоровичъ Бѣлской съ повелѣніемъ, чтобы онъ съ
другими воеводами вышелъ изъ Коломны спалъ на
берегу рѣки Оки, для защищенія береговъ оныхъ, по
шѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ и прежде въ случаяхъ
подобныхъ нападеній Россійскія войска ставали;
Царевича же *Шихъ-Алея Шибанскаго* и боярина Князя
Юрья Васильевича Булгакова отпустилъ съ Москвы, съ
предписаніемъ имъ стояти на Похрѣ. Тогда же
посланы были повелѣнія во Владимиръ, чтобы боя-
ринъ и воевода Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйскій* не-
подвижно стоялъ въ семь градѣ до новаго указа;
а въ Мещеру къ царю *Шихъ-Алею*, чтобы онъ со всѣ-
ми находящимися при немъ Татарскими войсками,
и въ Кострому къ воеводѣ Князю *Федору Ивановичу*
Шуйскому, чтобы онъ съ находящимися подъ пред-
водителствомъ его полками, шли немедленно ко
Владимиру.

Распоря-
женія
для ош-
пору.

Въ Іюль мѣсяцѣ приѣхалъ въ Москву изъ
степи единый станичникъ *Алексій Кутуковъ* съ
извѣстіемъ, что на Московской сторонѣ Дона видѣлъ
идущія Татарскія войска; и хотя онъ цѣлый день
ожидалъ, чтобы видѣть конецъ ихъ шествія, но
они столь многочисленны были, что не могли до-
ждаться конца сихъ воинствъ, спѣшилъ учинить
о семъ извѣстіе.

Извѣстія
о прибли-
женіи Ха-
на Крым-
скаго.

По

По шаковымъ извѣстіямъ немедленно былъ по-
 сланъ указъ къ Князю *Бѣлскому* съ повелѣніемъ ,
 чтобы отъ него были посланы повелѣнія , дабы
 стоящіе воеводы съ войсками на Рязанѣ , на Угрѣ ,
 въ Серпуховѣ и во всей Украинѣ , къ нему присо-
 единились.

Осада
града
Осешра.

Между тѣмъ временемъ *Сайль-Гирей* Юля 28
 числа подступилъ ко граду Осешру , на пути его
 находящемуся , и обнадѣясь на великое число своихъ
 войскъ льстился , по крашкомъ сопротивленіи симъ
 градомъ овладѣть . Не малое число воиновъ его по-
 сланы были на приступъ къ сему граду . Во градѣ
 семъ находился тогда воеводою *Назаръ Глѣбовъ* , мужъ
 равно искусный въ военныхъ дѣлахъ и исполненный
 храбрости . Сей не утѣшился великаго воинства
 облегающаго градъ , въ коемъ онъ былъ начальникъ ,
 ни многаго числа пришедшихъ для приступа *Та-
 шаръ* , ни суроваго ихъ стремленія ; но расположивъ
 все къ сильной оборонѣ , вездѣ съ храбростію у-
 порству ихъ сопротивлялся , и они шожмо по-
 всюду смерть и пораженіе себѣ встрѣчали ; и не до-
 вольствуясь со спѣнъ градскихъ враговъ сихъ по-
 ражать , еще чинилъ и вылазки на нихъ , въ кото-
 рыхъ , окомъ побіенія многихъ *Ташаръ* , плѣнилъ
 изъ нихъ девятерыхъ , коихъ по отступленіи *Сайль-
 Гирей* немедленно для вѣрнѣйшаго о всемъ извѣстія
 въ Москву отослалъ .

Извѣстіе
о плѣн-
ныхъ о
числѣ
войскъ
*Сайль -
Гирей*
и
прибавка
войскъ
на Оку .

Согласно первымъ извѣстіямъ плѣнники объя-
 вили о многочисленныхъ воинствахъ Крымскаго ца-
 ря , то есть , о помощныхъ съ нимъ войскахъ *Ту-
 рецкихъ* , *Нагайскихъ* , и о многихъ другихъ *Таша-
 рахъ* , которые , жадничая къ корысти , къ *Сайль-Ги-
 реевымъ* войскамъ присоединились . Равнымъ образомъ
 утвердили они и то извѣстіе , что часто помяну-
 тый

тый Россійскій бѣглець Князь Семень Бѣлской при Тоаннѣ Ва-
 воинствѣ Крымскомъ обрѣщается, согласно со вра- сльевичъ
 гами Россіи дѣйствуя, и подавая имъ совѣты про- пятде-
 шиву оныя. Сіи извѣстія немедленно были сообще- сль пер-
 ны споящимъ на берегу Оки рѣки воеводамъ; а въ вѣй В. К.
 разсужденіи многочисленнаго воинства Татарскаго по р. 1. X.
 повелѣно было, съ Похры рѣки царевичу Шихъ-Алею 1541 годѣ.
 и Князь Юрью Булгакову ипши въ соединеніе къ
 стоящимъ на Окѣ войскамъ: а дабы и на рѣкѣ По-
 хрѣ имѣть гоповыя войска, шо посланъ былъ изъ
 Москвы воевода Князь Василій Михайловичъ Щенятевъ
 и конюшей Иванъ Ивановичъ Челядинъ съ немалымъ
 числомъ воиновъ, составляющихъ дворъ государской,
 которымъ велѣно было заступитъ мѣсто прежде
 стоящихъ войскъ на Похрѣ.

По мѣрѣ настоящей опасности надлежало вѣщ- Совѣтъ,
 шія и осторожности брать: сего ради учредя все остаться
 для сопротивленія царю Крымскому для возбран- ли въ Мос-
 нія ему переходу чрезъ Оку рѣку, разсуждено было кѣ Велико-
 собрать общій совѣтъ, состоящій изъ Митрополи- кому Кня-
 та и боярѣ Московскихъ, дабы совѣтовашъ о помѣ: зю.
 должно ли Великому Князю остаться въ Москвѣ, и
 въ случаѣ перехода Татаръ чрезъ Оку ожидать о-
 сады; или надлежало ему заблаговременно, учредя
 все для защищенія сего преспольнаго града, куда
 удались? Но прежде начатія совѣта, Великій
 Князь, дабы съ помощію Божіею всякое дѣло начи-
 нать, и имѣть покровительство сильныхъ его руки
 и внушенія въ совѣтахъ премудрости его, пошелъ
 по соборнымъ церквамъ, и шупъ припадая ко ико-
 намъ чудотворнымъ и къ ракамъ мощей, просилъ
 о ниспосланіи себѣ помощи Божіей. Исполня сей
 долгъ Христіанскаго Государя, и весьма служащій
 ко ободренію унывающаго народа, возвратился въ
 Тамъ V. Часть I. С свои

Иоаннъ Ва- свои палаты, ведя съ собою и Митрополита Мо-
 сильевичъ сковского *Иосифа*, и вшелъ съ нимъ въ собранный
 пятде- уже и ожидающій его присудствія совѣтъ.
 сятъ пер-
 вый В. К. Предложено шутъ было собраннымъ бояремъ,
 по Р. I. X. что царь Крымскій съ сильнымъ воинствомъ идетъ
 1541 годѣ. на Россію; по въ таковыхъ обстоятельствахъ дол-
 Разныя жно ли Великому Князю въ Москвѣ остаться, и въ
 мнѣнія въ случаѣ подступленія Татаръ подъ сей преспольный
 совѣтъ. градъ осаду содержать: или надлежало ему, яко и
 прежніе Великіе Князья чинили, оспая сей градъ
 искашь себѣ убѣжища въ какомъ другомъ ои-
 даденномъ отъ опасности градъ? Разныя на сіе
 мнѣнія были предложены: единые утверждая на
 прежнихъ примѣрахъ, и полагая за главность, что
 въ спасеніи государя состоитъ спасеніе самаго госу-
 дарства, совѣтовали Великому Князю оспавишь пре-
 стольной свой градъ, и искашь себѣ мѣсто въ
 какомъ ошдаленномъ отъ всей опасности Россій-
 скомъ градѣ; другіе же напрошыву того, не токмо
 размашривая древніе примѣры, но и причины, ко-
 торыя къ таковымъ поступкамъ тогда были, пред-
 лагали, что когда Великіе Князья въ прежнія нахо-
 жденія Татарскія оспавляли градъ Москву, то не
 для того, чтобы укрышься имъ самимъ отъ опасно-
 сти, но чтобы тѣмъ болѣе поспѣвши къ собранію
 сильнѣйшихъ воинствъ для учиненія спомоществованія
 сему граду; что совершенный ихъ возрастъ служилъ
 имъ для учиненія сего и для подвѣтїа надлежащихъ
 трудовъ, дабы въ самой крайности оспая ихъ пре-
 стольной градъ избѣгнуть отъ погони Татарской, че-
 го нынѣ ради малолѣтства Великаго Князя и брата его
 учинишь не можно: а для вспоможенія Москвы есть
 окромѣ стоящихъ на Окѣ великія воинства, во Вла-
 димирѣ царь *Шихъ-Алей* и съ нимъ вся Городецкая орда,
 да

да бояринъ и воевода Князь *Иванъ Васильевичъ Шуй-* Иванъ Ва-
силевичъ
пянде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1541 годъ.
ский, и другіе воеводы съ многочисленнымъ воин-
ствомъ, которые были прежде посланы на Казань,
также и съ Костромы и съ Похры повелѣно уже вое-
водамъ съ ними соединиться; и по тому не можно
сказать, чтобъ не было гошовой и сильной помощи
въ случаѣ осады Москвы: къ тому же, естли бы и
заблаговременно государь выѣхалъ изъ Москвы,
то надлежитъ размыслишь, куда ему ѣхать: естли
ли отѣхать ему въ Кострому, или въ какой
другой градъ къ сей странѣ лежащій, яко
прежніе Великіе Князья чинили; то и тамъ не ме-
нѣе въ опасности особа его будетъ, ради насто-
щаго несогласія съ Казанскими Татарами, къ набѣ-
гамъ которыхъ града сіи суть подвергнушы: въ
Новъ же городъ и во Цсковъ, окромѣ ради особли-
выхъ правъ и вольностей сихъ градовъ, и ради са-
мага сосѣдства съ Нѣмецкими народами, Великіе
Князья въ таковыхъ случаяхъ никогда не отѣз-
жали: а на конецъ отшествіе Великаго Князя изъ
Москвы приведетъ народъ въ страхъ и въ отчаяніе,
и можетъ быть подвергнетъ градъ сей къ таковой
же судьбинѣ, каковую онъ претерпѣвалъ отъ *Тохта-*
мыши, когда Великій Князь *Димитрій Ивановичъ*,
бывъ побуждаемъ и важнѣйшими причинами, его
оставилъ. И тако заключили, что призвавъ Господа
силъ въ помощь, надлежитъ Великому Князю оста-
ваться въ Москвѣ, и въ случаѣ облежанія града Та-
тарами осаду содержать.

Въ слѣдствіе учиненнаго сего рѣшенія въ со- Изготов-
ленія въ
Москвѣ,
содержать
осаду.
вѣтѣ призваны были начальники градскіе, и пове-
лѣно имъ было нужные припасы запасати, пушки
и другія орудія по стѣнамъ и по стрѣльницамъ и
по воротамъ ставити, и людей для обороны града по
С 2 разнымъ

Иоаннъ Ва-разнымъ мѣстамъ стѣнъ росписати. Какъ скоро сильевичъ разнесся слухъ, что въ насъоящей опасности Вели- пашде- кій Князь не намѣренъ оставитъ града Москвы, и сятъ пер- кій Князь не намѣренъ оставитъ града Москвы, и выи В. К. подвергаяся къ общей опасности, оную хошетъ съ по Р. I. X. 1541 годѣ жипелями онаго раздѣляшь, такъ скоро благодарно- стію и усердіемъ побужденный Московскій народъ на- чаль, другъ друга увѣщавая: съ совершенною бодростію духа до послѣдняго своего издыханія готовишь за- щищать, обще со градомъ и церкви Божія, своего государя и своихъ ближнихъ. Повсюду видѣнъ былъ съ усердіемъ шрудящійся народъ: единые склады- вали разные припасы въ пристойныя мѣста, другіе разныя орудія по стѣнамъ вспаскивая разставливали, другіе же недреманнымъ окомъ бдѣли о всякой без- опасности ихъ града, и всѣ съ поликою бодростію и усердіемъ, что, имѣя сердца свои усердіемъ и бо- дростію наполнены, не оставалось уже мѣста ро- бости въ оныя проникнуть.

Извѣстіе Между пѣмъ временемъ вѣспники ускоряютъ о приходѣ къ Великому Князю опѣ стоящихъ на Окѣ воеводъ, Крымска- го царя къ что воинство Крымское, достигши до береговъ рѣки рѣкъ Окѣ. Оки, начало дѣлать плоты, дабы чрезъ рѣку сію перейти.

Письмо Не безъизвѣстно было правителямъ Московскаго Великаго Княженія, что многіе воеводы, посланные для ошраженія Крымскихъ войскъ на берега рѣки Оки, между собою были несогласны, яко не рѣдко по случается, а паче при слабомъ правленіи малолѣт- ства государева, въ которое каждый, помышляя о собственной своей пользѣ, мало о общемъ добрѣ печется; настоящая же опасность нашествія сего сильнаго врага требовала, чтобы всѣ согласно между собою дѣйствовали. Сего ради именемъ государе- вымъ написавъ грамоту, которую онъ самъ подпи- саль,

салъ, послали къ нимъ. Въ грамотѣ сей государь ^{Іоаннъ Ва-}
 напоминалъ имъ долгъ ихъ къ Господу и къ закону ^{спасьевичи}
 его, который отъ иновѣрнаго врага претерпѣваетъ; ^{пашде-}
 напоминалъ имъ обязанность ихъ къ отечеству, ^{самъ пер-}
 къ особѣ государственной и къ ихъ ближнимъ, ^{вый В. К}
 которыхъ они должны защищать: и дабы съ успѣхомъ ^{по Р. І. Х}
 исполнишь сіе могли, то должны были, отложивъ всѣ ^{1541 годъ}
 вражды и частныя пользы, единственно въ виду
 имѣть общее благо; и наконецъ всѣмъ вышепи-
 саннымъ побуждалъ ихъ къ бодрости и безстра-
 шію противу враговъ и къ презрѣнію своей жизни
 для общей пользы; обѣщая не токмо знатныя воз-
 дающія имъ, которые исполняя свою должность съ
 побѣдою возвращаются, но увѣряя въ неоставленіи
 женъ и дѣтей ихъ, которые погибнуть, прилагая
 къ тому, что и повелитъ ихъ яко погибшихъ за
 православную вѣру церкви Россійской поминать.

Въ общемъ собраніи всѣхъ воеводъ грамота ^{Пріятное}
 сія прочтена, которые выслушавъ оную, и бывъ ^{намѣреніе}
 пронужены справедливыми повелѣніями государевыми, ^{воеводъ}
 живо имъ изображающими ихъ должности къ Богу, ^{по про-}
 отечеству и самимъ къ себѣ, единогласно возопіяли, ^{чтеніи}
 что они готовы оставить всѣ вражды между со- ^{грамоты}
 бою и погибнуть за православную вѣру и за госу- ^{государе-}
 даря, прилагая, что изъ памяти ихъ не вышли ми- ^{вой.}
 лости Великаго Князя *Василья Іоанновича*, и что въ
 семъ случаѣ желаютъ малолѣтному своему Государю
 показать свое усердіе, не сомнѣваясь, чшобы при
 возвратѣ ихъ они сами и дѣти ихъ имъ награждены
 не были; и дѣйствіе послѣдуя такимъ восклицаніямъ,
 шѣ, которые имѣли между собою какую вражду,
 взаимственно другъ предъ другомъ извиняясь оныя
 прекратили, и дружески лобызаясь взаимственно
 другъ друга увѣщавали, въ семъ случаѣ показать
 свою

Иоаннъ Ва- свою бодрость и усердіе къ вѣрѣ, отечеству и
спасьевичъ Государю.
пятде-

сѣмъ пер- Тако возстановя доброе согласіе между собою,
вый В. К. хотѣли воеводы возбудить усердіе и бодрость въ
по Р. І. Х. подчиненныхъ имъ войнахъ: сего ради, собравши въ
1541 годѣ. разныхъ кучи оныхъ, каждый подчиненныхъ своихъ
къ шѣмъ же мыслямъ увѣщавалъ, какими самъ на-
полненъ былъ, и ко удовольствію ихъ обрѣли всѣхъ
Россійскихъ ратниковъ готовыхъ на смерть и на
всякіе труды для службы отечества, или лучше
сказать, исполненныхъ сего духа бодрости, кошо-
рый побѣду обѣщаетъ.

Приходѣ
войскъ
сѣ Похры,
и распре-
дѣленіе
ихъ.

Тако духомъ усердія и бодрости упоенные
Россійскіе воеводы воздвиглись противу враговъ
отечества и вѣры: въ большемъ полку бояре и вое-
воды Князь Дмитрий Ѳедоровичъ Бѣльской, Иванъ Ми-
хайловичъ Шуйской и Михайло Ивановичъ Кубенской; сѣ
Похры пришедшіе царевичъ Шихъ-Алей, да бояринъ и
воевода Князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ, которымъ
повелѣно было быть въ большемъ полку; въ пере-
довомъ полку, Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Прон-
ской и Василей Ѳедоровичъ Охлебнинъ; въ правой ру-
кѣ Князь Иванъ Васильевичъ Шеляка Пронской и Семенъ
Семеновичъ Беззубцовъ; въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ
Михайловичъ Троекуровъ и Василей Семеновичъ Мезец-
кой; и на концѣ въ Сторожевомъ полку, князя
Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовской и Василей Василье-
вичъ Ушатой.

Приходѣ
Саипъ -
Гирей къ
Окѣ, и
первыя
его по-
кушенія
оную пе-
рейши.

Однако дыша злобою и корыстолюбіемъ, Іюля
30 числа по утру, царь Саипъ-Гирей достигъ къ
брегамъ рѣки Оки, и учредя свой станъ на горѣ вы-
сокой надъ самымъ ея теченіемъ, повелѣлъ неме-
дленно своимъ Ташарамъ перевозиться на другую
сторону, дабы и другой берегъ занявши, безпре-
пятно

пятствено уже могъ и со всѣмъ воинствомъ за сию Иоаннъ Ва-
 преграду Московскаго великаго Княженія перейти. сильевичъ,
 Малое число Татаръ, изготовя довольно число пло- пятде-
 щевъ, и сѣвъ на оныя начали перевозиться, когда сятъ пер-
 выше именованные воеводы Князя Турунтай рый В. К.
Пронской и *Охлебининъ* приспѣли съ находящимся подъ по Р. I. X.
 начальствомъ ихъ передовымъ полкомъ, и видя уже 1541 годѣ.
 Татаръ плывущихъ къ берегу начали мешательными
 оружіями оныхъ отражать. Стоящіе за рѣкою Тапа-
 ры, видя немногочисленный свой отрядъ уже въ сра-
 женіи съ Россійскими войсками, въ великомъ числѣ
 сѣвъ на плавы поспѣшали на помощь своимъ; а тог-
 да же царь *Салъ - Гирей*, разставя пушки по берегу,
 повелѣлъ по Россійскимъ воинствамъ стрѣлять, для
 отбитія ихъ отъ берегу. Горѣлъ тогда хопя не ру-
 копашной, но не меньше опасной бой, киданіемъ съ
 обѣихъ сторонъ множества стрѣлъ и другихъ ме-
 шательныхъ орудій, которыми Россіане старались
 плывущихъ Татаръ отразить отъ береговъ, а Та-
 тары шдились отогнать Россіанъ отъ берегу: но
 превосходящее число Татаръ ежечасно умножающих-
 ся и стрѣляніе изъ стану Татарскаго изъ пушекъ,
 которыя хотя за отдаленіемъ мало дѣйствія про-
 изводили, однако приумножали страхъ, принудило
 на конецъ Россійскія войска отступать. Конечно
 бы въ семъ случаѣ Татары могли занять другой
 берегъ рѣки Оки, естълибы въ самый шотъ часъ не
 приспѣли съ полкомъ своимъ князя *Семень Ивановичъ*
Пулковъ Микулинской и *Василій Семеновичъ Серебряной*
Обленской, которые бѣгущихъ остановили, и съ вящ-
 шею горячностію возобновили бой противу Татаръ.
 Вскорѣ послѣ сего раздѣленные на разные пол-
 ки шали и другія Россійскія войска приходитъ:
 первый послѣ сего пришелъ Князь *Микхйлъ Ивано-*
вичъ

Юаннъ Ва-вичъ Кубенской; ему послѣдовалъ Князь Иванъ Ми-
 смльевичъ хайловичъ Шуйской, а по томъ и Князь Дмитрій Фе-
 сятъ пер-доровичъ Бѣлскій, которые многочисленныя полки свои
 вый В. К. къ прежнимъ соединя, окончили начатое уже отпра-
 по Р. I. X. женіе Татаръ отъ брегу.
 1541 годѣ.

Все сіе происходило въ виду Саиль-Гиря, стоя-
 щаго въ стану своемъ обонъ полъ рѣки на горѣ ,
 который видя ежечасно умножающіяся Россійскія
 воинства, ибо между тѣмъ временемъ полки и пра-
 выя и лѣвыя руки ко брегу приступили, призвалъ
 бѣглеца изъ Россіи Князь Семена Бѣлскаго и своихъ
 Татарскихъ князей, и со озлобленіемъ имъ гово-
 рилъ: Вы меня увѣрали, что всѣ войска Великаго
 Князя Московскаго пошли прошиву Казани, и что
 въ сопротивленіе мнѣ ни малаго числа быть не мо-
 жно; а нынѣ видимъ мы великія силы, какъ конныя,
 такъ и пѣшія порядочно и доспѣшно устроенныя,
 такъ что и старыя мои Татары, копорые во мно-
 гихъ походахъ бывали, признаются, что никогда
 столь великаго числа не видывали. Таково было Рос-
 сійское воинство тогда по признанію самихъ Та-
 таръ, и сіе благоустройство конечно къ чести
 тогдашнихъ правителей государства служить; ибо
 еще тогда и не всѣ воинства Россійскія пришли на
 брегъ, а съ Угры воевода Князь Романъ Ивановичъ
 Одоевскій съ своими полками и не бывалъ.

Отсту-
 пленіе
 Саиль-
 Гиря.

Ежечаснымъ пришествіемъ новыхъ полковъ и
 ожиданіемъ еще другихъ многочисленныхъ толико
 Россіане укрѣплялись, колико Татары въ страхѣ
 приходили. Уже Россіане покушались и сами прейти
 рѣку на пораженіе враговъ ихъ; и шаковымъ
 поступкомъ самъ Саиль-Гирей въ толикую робость
 приведенъ былъ, что въ самой потѣ часъ хотѣлъ со
 всѣмъ воинствомъ своимъ въ бѣгство обратиться:

но

но бывъ удержанъ стыдомъ, и можетъ бышь опа-
сеніемъ преслѣдованія во время деинаго побѣга, ото-
шелъ въ станъ свой. Въ самую ту ночь приспѣла Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.
въ Россійской станъ артиллерія, состоящая изъ мно-
гаго числа великихъ пушекъ, которую Россійскіе
воеводы немедленно повелѣли сквозь полки пропу-
скашь и по берегу противу Ташаръ уставливать.
Свѣшлыя ноши того времени года дозволяли и въ
нѣкошорой ошдаленности видѣшь, что во враже-
скомъ ополченіи происходитъ, а при томъ близость
стоянія двухъ войскъ, раздѣленныхъ токмо рѣкою
Окою, чинило, что шумъ раздающихся полковъ,
звукъ и скрипошня производящія ошъ колесъ, везу-
щихъ тяжелья орудія, не позволили, чтобы при-
бытіе сихъ спрашныхъ огнестрѣльныхъ орудій не
извѣстно было въ стану Ташарскомъ. Тако *Саиль-Гирей*
видя сильныя Россійскія воинства, и бывъ на кану-
нѣ, когда еще Россійскія войска при себѣ пушекъ
не имѣли, съ урономъ ошъ берега ошраженъ, вѣщаго
бѣдствія себѣ ожидая, немедленно поднявъ станъ
свой, пожегши или оставя шяжчайшія свои повозки,
побѣжалъ ошъ береговъ рѣки Оки.

На разсвѣшѣ Іюля 31 числа, которое тогда
было въ воскресенье, усмотрѣно было изъ стану
Россійскаго, что Ташары ошъ берегу ошступили: вое-
воды съ извѣстіемъ о семъ немедленно послали къ
Великому Князю въ Москву Князя *Ивана Андреевича*
Кашина; а тогда же, дабы узнать, въ бѣгство ли обра-
тился, или съ какими другими намѣреніями царь
Крымскій ошступилъ, послали *Илью Левина* о томъ
провѣдывать не съ большимъ числомъ войскъ.

Вскорѣ ошъ *Левина* получено было извѣстіе, Погоня
за нимъ.
что онъ идучи по слѣдамъ Крымскаго воинства шоч-
но примѣчаетъ, что царь въ страну свою ошсту-
Томъ V. Частъ I. Т паешъ

Юаннъ Ва-
славичъ
пяпде-
сашъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ

паешъ самымъ пѣмъ же путемъ , которымъ онѣ
шелъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ, не разсудили
Россійскіе воеводы со всемъ воинствомъ итти за
бѣгущими врагами, но отрядивъ Князей *Сенена Ива-*
новича Микулинскаго и *Василья Семеновича Оболенскаго*
Серебряного, давъ имъ значное число воиновъ изъ
всѣхъ полковъ, послали преслѣдовать царю Крым-
скому: а какъ тогда же опасались, чтобъ *Саилъ-*
Гирей не учинилъ какого покушенія на Рязань, то
и туда послали съ немалымъ же числомъ воиновъ
Князя *Михайла Андреевича Трубецкаго*.

Однако преслѣдующіе воеводы *Саилъ-Гирей*
многихъ оставшихся позади ихъ войскъ Татаръ
побили, другихъ же взяли въ плѣнъ, которые, бывъ
присланы въ главный воинства, предъ начальнымъ
воеводою Княземъ *Дмитріемъ Федоровичемъ Бѣльскимъ*
въ допросахъ показали, что *Саилъ-Гирей* поражен-
ный стыдомъ, во время побѣгу своего совѣщавъ
съ старѣйшими своими Татарами, кадимъ бы двѣ-
спіемъ стыдъ и срамъ свой тщетнаго славнаго во-
оруженія на Россію прикрышь. Сіи воспоминавъ ему
старобытныя дѣянія сказали, что когда *Тамиръ*
Аксакъ приходилъ на Россію, и бывъ принужденъ
отступитъ, тогда на обратномъ своемъ походѣ
взялъ градъ *Елецъ*. Примѣръ сего толь именитаго
Татарскаго владѣльца побудилъ и *Саилъ-Гирей* по-
мышлять прежде выступленія его на Россію ка-
кимъ градомъ овладѣть, дабы походъ его не со-
всемъ тщетенъ казался: и сего ради знавъ, что
градъ *Пронскъ* близъ его пути лежитъ, прилѣ-
мѣреніе всѣ силы свои на оной устремилъ, куда
и обратилъ походъ свой.

Узнавъ

Узнавъ такимъ образомъ о намѣреніяхъ царя Крымскаго Россійскіе воеводы, немедленно посылаюпѣ за нимъ воеводъ, Князей Юрья Андреевича Обленскаго Пеннинскаго и Василья Семеновича Мезецкаго, съ значнымъ числомъ воиновъ, повелѣвая имъ соединясь съ Рязанскими войсками итти за царемъ Крымскимъ, и стараться учинить помощь граду Пронску.

Однако Саилъ - Гирей направля походъ свой къ Пронску, подступилъ подъ градъ сей Августа 3 числа. Воеводы во градъ семъ были тогда Василій Жулавинъ, правнукъ Остеевъ, ошъ роду Свибловыхъ, и Александръ Кобяковъ Рязанскихъ боярѣ; оба мужіе храбрые, искусные въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вѣрные государству и Государю, которые хотя малое число воиновъ съ собою имѣли, однако ни мало не устращась предпріали, до самыя крайности защищать врученной имъ градъ. Саилъ - Гирей, подступя подъ градъ и обложивъ его, надѣялся вдругъ ошважнымъ приступомъ онымъ овладѣть. Сего ради повелѣлъ изъ пушекъ разрушать стѣны, а Татарамъ пуская стрѣлы приступить ко граду: но храбрые Россійскіе воеводы, бывъ ограждены стѣнами, презирали стремленіе ихъ, и съ своей стороны какъ изъ пушекъ, такъ изъ ружей, и стрѣлами многихъ Татарѣ побиди. Саилъ - Гирей усмотря, что такимъ образомъ симъ градомъ овладѣть не можеть, повелѣвъ войскамъ своимъ отступить, послалъ именишѣйшихъ своихъ Князей и Мурзѣ къ стѣнамъ града, Россійскихъ воеводѣ къ задачъ увѣщавать, извѣсня имъ превозходныя свои силы, и что онъ ошъ града безъ взятія его отступить не намѣренъ. На сіи предложенія Россійскіе воеводы ошвѣщствовали, что судьба градовъ состоишъ въ волѣ всевышняго, и они врученной имъ до самыя смерти своя намѣрены

Іоаннъ Васильевичъ пинде-сатѣ первый В. К. по р. І. Х. 1541 годѣ Посланная помощь къ граду Пронску. Осада Пронска.

Иоаннъ Ва- защищать, и тѣмъ болѣе, что вѣрную имѣютъ на-
сильевичъ дежду получишь вскорѣ помощь отъ войскъ Вели-
пяшае- каго Князя.

Симъ окончился первый день осады града Прон-
ска. *Салпъ-Гирей* возвращаясь въ станъ свой, повелѣлъ
воинамъ своимъ шуры и лѣсницы для приступа
завтрашняго дня гошовить. Осажденные же воеводы
Жулебинъ и *Кобяковъ*, не исключая и женскъ полъ,
употребили ночное время для починки стѣнъ, ко-
торыя приступомъ были повреждены, повелѣли ша-
скашь камень, колья и воду на стѣны носили, и
всевозможные способы для сильнѣйшаго отпора спа-
ли употреблялъ, безстрашіемъ своимъ ободряя на-
родъ, а трудолюбіемъ побуждая ихъ исполнять дан-
ныя повелѣнія.

Когда они въ шаковыхъ упражненіяхъ были,
колебаясь между страха и надежды, прокравшись
мимо стану Ташарскаго приѣхали къ нимъ во градъ
посланые отъ Князя *Семена Ивановича Микулинскаго*
дѣши боярскіе, *Андрей Васильевъ*, сынъ *Овцынъ*, да
Иванъ Семеновъ, сынъ *Нащекинъ Вѣтрянаго* съ другими,
всего семь человекъ, съ радостною вѣстію, что
вскорѣ воеводы Великаго Князя съ сильною помощію
придутъ для освобожденія града.

Колико таковая вѣдомость обрадовала всѣхъ
гражданъ осажденнаго града, сіе каждый, мню, можетъ
себѣ изобразить; и они другъ друга увѣщавая къ
вящшей храбрости и неустрашимости побуждали;
въ самое же то время единый изъ гражданъ, вышедъ
изъ града, можетъ стать для согляданія о дви-
женіяхъ Ташарскихъ, ихъ стражами былъ плѣненъ
и представленъ предъ *Салпъ-Гирей*. Сей плѣнный въ
допросѣ своемъ царю Крымскому объявилъ о при-
ѣхавшихъ изъ главнаго стана Россійскаго съ радост-
ною

ною вѣдомостію , что вскорѣ значная помощь на помощь сему граду приспѣетъ, и стражи Татарскіе бывъ вопрошаемы, видѣли ли они шаковыхъ людей вѣвжающихъ во градъ, утвердили своимъ показаніемъ приѣздъ оныхъ.

Іоаннѣ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.

Саилъ-Гирей имѣя такія извѣстія, уже не разсудилъ за полезное себѣ продолжать сію осаду , и подвергать себя бытъ между града и идущихъ на помощь къ оному войскъ; но немедленно повелѣвъ шуры и всѣ учиненныя пригошовленіи къ приступу пожещи , самъ на Преображенъевъ день , то есть Августа 6 числа, отъ града отступилъ, возвращаясь съ поспѣшеніемъ въ страну свою.

Саилъ-
Гирей
остав-
ляетъ
осаду
Пронска
и отхо-
дитъ.

Прежде продолженія шеченія исторіи , за нужное я почитаю сдѣлать краткое объясненіе дней сея осады. Выше сказано, что *Саилъ-Гирей* подступилъ подъ градъ Пронскъ Августа 3 числа , то и должны мы заключить, что вышепомянуый былъ приступъ на завшнее; а на 5 число приѣхали помянушыя дѣти боярскіе съ извѣстіемъ во градъ, и по ушру чрезъ допросъ плѣннаго увѣдалъ *Саилъ-Гирей* о семъ: то не можно думать, чтобы онъ съ перваго извѣстія оставилъ сію осаду; но опасаясь , чтобы во время самага приступа не претерпѣть нападенія, послалъ провѣдывать о идущихъ воинствахъ, и получа о нихъ вѣрное извѣстіе, употребилъ ночь съ 5го на 6е число, собираясь къ отступленію , въ которое послѣднее число и дѣйствительно отступилъ.

Вскорѣ по опшествіи царя Крымскаго приспѣли ко граду и воеводы Россійскіе съ войсками; но увѣдавъ о поспѣшномъ отступленіи *Саилъ-Гирей* , не мѣшкая ни часу, пошли во слѣдъ ему. Преслѣдованіе ихъ продолжалось до рѣки Дона ; но какъ

Приходъ
воеводъ
къ Прон-
ску.

Юаннъ Ва-
силевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1541 годѣ.
Послы
Нагайскіе.

посстигнуть Ташарѣ не могли , то, пославѣ шокмо малой ошрядѣ , сами возвратились (9).

Вскорѣ послѣ возвращенія войскъ Россійскихъ пришелѣ въ Москву отѣ Кушума Асансура богатыря, да отѣ Уразлы, Мурзѣ Нагайскихъ посолѣ Бацтарекъ съ товарищи , просить Великаго Князя о продолженіи дружбы и союза съ Нагайскимъ народомъ , и о позволеніи имѣ торговать.

Хотя и обрѣщаемъ мы, что въ войскахъ Саипъ-Гирея былѣ единый Нагайскій князь Бака , съ знанымъ числомъ Нагайскихъ Ташарѣ; но какѣ по причинѣ разныхъ владѣній у Нагайцовъ , гдѣ каждый князь свои особливые союзы и брани имѣлъ , пошупокѣ единого Баки князя не сочинялъ еще, чтобы весь Нагайскій народѣ возмогѣ въ брани съ Россією и участникомѣ въ нападеніи Саипъ-Гирея считаться; а при томѣ , яко уже выше не одинажды имѣлъ я случай помянуть, полезно было Россіи приохочиваньемъ къ шоргу и прибыткомѣ , кошорой отѣ онаго Нагайцы получали, всегда имѣтъ по крайней мѣрѣ часть сего народа доброжелательна Россіи: сего ради посолѣ Нагайскій не шокмо съ пришойнымъ уваженіемъ былѣ принятѣ , но бывѣ поставленѣ за Москвою рѣкою нарочно для Нагайскихъ пословѣ назначенной домѣ , позволено имѣ было торговать, и шоргѣ или базарѣ для привезенныхъ ими товаровѣ и пригнашаго скота учрежденѣ былѣ противу ихѣ двора.

Когда сей посолѣ съ товарищами , или лучше сказать , сіи купцы имя пословѣ носящіе, окончали свою продажу; тогда они были опущены, и съ ними посланы были къ ихѣ Мурзамѣ казаки съ грамошами

(9) Царствени. стр. 80 по 97. Никоновск. Т. II. стр. 276 по 287.

пами отъ Великаго Князя, для удержанія ихъ во
всегдашнемъ доброжелательствѣ Россіи.

По краткомъ времени по отбѣздѣ сихъ по-
словъ Нагайскихъ, Ноября 7 числа сего года при-
шли другіе послы Нагайскіе отъ иныхъ Мурзъ, по-
есть, отъ *Шихъ-Малая* князя, отъ *Кошумъ* Мурзы,
отъ *Изманъ* Мурзы и отъ другихъ. Главный сего
посольства былъ князь *Муратъ*, при которомъ бы-
ли и другіе послы. Причина же пришествія ихъ со-
стояла, дабы утвердить дружбу и доброе согласіе
между ордъ именованныхъ князей и Россіи. Конеч-
но ихъ дѣла заключали не малую важность: ибо
первое; не видно, чтобъ они пришли для какого
торгу, яко прежніе послы, но единственно для по-
литическихъ дѣлъ: второе; и долгое ихъ пребыва-
ніе въ Москвѣ показываетъ, что дѣла сіи не могли
скоро окончаны быти: ибо они опущены были
Марта 16 числа, и съ ними посланы были казаки
Великаго Князя, *Ризанъ Баймаковъ* и *Темиръ Агитевъ*,
съ грамотами къ *Шихъ-Малая* князю и къ другимъ
мурзамъ.

Хотя таковымъ образомъ Россія съ Татарскими
народами укрѣплялась союзами; однако сіе не
возбранило, чтобы единый изъ Крымскихъ царевни-
чей, съ толпою воиновъ, не учинилъ нападенія на
сѣверскія области; откуда однако учиня нѣкоторыя
грабежи съ поспѣшеніемъ возвратился, яко учи-
нившій набѣгъ сей единныя ради токмо корысти.

Не малой важности тогда для Россіи было
и съ Польшею союзъ сохранять: сего ради и от-
правлены были въ Литву къ Королю *Сигисмунду* по-
слами бояринъ *Василій Григорьевичъ Морозовъ* и *Углец-
кій* и *Колужскій* дворецкой *Федоръ Селечовичъ В-
ронцовъ*, и при нихъ дьякъ *Постникъ Губинъ*, сынъ
Ма

Иоаннъ Ва-
силевичъ
Ляуде-
сятъ пер-
вый В. К.
по р. I. X.
1541 годѣ.
Послы
Нагайскіе
отъ дру-
гихъ мурзъ

1542 годѣ.

Крымскій
царевичъ
нояетъ
Сѣверскія
области.

Посоль-
ство въ
Польшу.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. X.
1542 годѣ.

Маслаковъ, съ грамошами перемирными, дабы оныя печашьми были ушверждены, и Король бы на нихъ присягу учинилъ. Сіе послѣднее обшояшельство и подаютъ причину заключать, что уже согласіе во всемъ было прежде учинено; а сіе посольство было шокмо для совершеннаго и шоржественнаго окончанія сего перемирія; но на сколько лѣтъ оное сосшало, лѣшописашели шакже намъ не извѣшаштъ.

Возвра-
щеніе по-
сланника
изъ Ка-
зани.

Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 26 числа, возвратился прежде посланный посланникъ Великаго Князя къ Казанскому царю *Сафакъ-Гирею*, *Истома Мартыновъ*, и съ нимъ вмѣстѣ прислалъ сей царь къ Великому Князю единаго именишаго своего служишеля *Асекилдея* съ грамошою, чрезъ которую онъ просилъ о дружбѣ и союзѣ съ Великимъ Княземъ.

Возвра-
щеніе по-
сланника
изъ Асп-
рахани.

Въ слѣдующій мѣсяцѣ, то есть Іюля 8 числа, шакъ же возвратился прежде посыланнй въ Астрахань посланникъ *Федоръ Невежинъ*, который привезъ извѣстіе, что единый Астраханскій царевичъ, именемъ *Идегеръ*, идетъ служить Великому Князю, и оштался въ Касимовѣ у царя *Шихъ-Алея*: съ симъ же Россійскимъ посланникомъ приѣхалъ въ Москву посланный отъ Астраханскаго царя *Абдыль Рахмана* посолъ *Ишимъ Князь*, для заключенія союза и ушверженія дружбы.

Освобо-
женіе Кня-
зя Вла-
димира-
Андре-
вича.

Разными союзами успокоенная Россія ушверждала самымъ спокойствіемъ своимъ и престолъ младаго Великаго Князя. Всѣ недовольные правительствомъ или были ошдалены, или приведены въ молчаніе: и шакъ уже не являлося болѣе нужды Князя *Владимира Андреевича*, сына безшастнаго Князя *Андрея Ивановича*, и съ машерью его Княгинеею *Ефросиніею* болѣе подъ стражею содержать. Мошетъ шпашься, что бояре имѣющіе правленіе государства

и

и другой. еще видѣ имѣли: зрели Великаго Князя ^{Иоаннѣ Ва-}возрасшающа, и ^{славеннѣ,}страшились, чтобы ^{пятиде-}пришедѣ въ ^{самѣ пер-}возрастѣ, не ^{вый В. К.}принудилъ ихъ ^{по Р. I. X.}дать отвѣтъ въ ^{1542 годѣ.}правленіи ихъ, хотѣли ^{1542 годѣ.}облагодѣтельствовать ^{1542 годѣ.}младаго ^{1542 годѣ.}содержащагося ^{1542 годѣ.}подъ ^{1542 годѣ.}стражею ^{1542 годѣ.}Князя, и въ случаѣ ^{1542 годѣ.}нужды ^{1542 годѣ.}учинишь ^{1542 годѣ.}его ^{1542 годѣ.}прошивуборникомъ ^{1542 годѣ.}власти ^{1542 годѣ.}Великаго ^{1542 годѣ.}Князя, а по ^{1542 годѣ.}крайней ^{1542 годѣ.}мѣрѣ, чтобы ^{1542 годѣ.}присудствіемъ ^{1542 годѣ.}его ^{1542 годѣ.}всегда ^{1542 годѣ.}въ ^{1542 годѣ.}опасности ^{1542 годѣ.}младаго ^{1542 годѣ.}Государя ^{1542 годѣ.}содержать, и ^{1542 годѣ.}принудить ^{1542 годѣ.}его ^{1542 годѣ.}стараться ^{1542 годѣ.}приобрѣтать ^{1542 годѣ.}любовь ^{1542 годѣ.}къ ^{1542 годѣ.}себѣ ^{1542 годѣ.}сильнѣйшихъ ^{1542 годѣ.}боярѣ. ^{1542 годѣ.}Таковыми ^{1542 годѣ.}можетъ ^{1542 годѣ.}статься ^{1542 годѣ.}причинами ^{1542 годѣ.}побуждены, ^{1542 годѣ.}съ ^{1542 годѣ.}позволенія ^{1542 годѣ.}Великаго ^{1542 годѣ.}Князя, ^{1542 годѣ.}сего ^{1542 годѣ.}юнаго ^{1542 годѣ.}Князя ^{1542 годѣ.}и ^{1542 годѣ.}съ ^{1542 годѣ.}матерью ^{1542 годѣ.}его ^{1542 годѣ.}освободили; ^{1542 годѣ.}и ^{1542 годѣ.}Великій ^{1542 годѣ.}Князь ^{1542 годѣ.}допустилъ ^{1542 годѣ.}ихъ ^{1542 годѣ.}себя ^{1542 годѣ.}видѣть, ^{1542 годѣ.}волости ^{1542 годѣ.}ихъ ^{1542 годѣ.}имѣ ^{1542 годѣ.}возвратилъ, ^{1542 годѣ.}и ^{1542 годѣ.}приспавилъ ^{1542 годѣ.}къ ^{1542 годѣ.}нимъ ^{1542 годѣ.}боярѣ ^{1542 годѣ.}и ^{1542 годѣ.}другихъ ^{1542 годѣ.}придворныхъ ^{1542 годѣ.}служившей, ^{1542 годѣ.}но ^{1542 годѣ.}не ^{1542 годѣ.}изъ ^{1542 годѣ.}тѣхъ, ^{1542 годѣ.}которые ^{1542 годѣ.}были ^{1542 годѣ.}прежде ^{1542 годѣ.}при ^{1542 годѣ.}отцѣ ^{1542 годѣ.}его, ^{1542 годѣ.}дабы ^{1542 годѣ.}оныя ^{1542 годѣ.}надзирали ^{1542 годѣ.}надъ ^{1542 годѣ.}поступкомъ ^{1542 годѣ.}сего ^{1542 годѣ.}младаго ^{1542 годѣ.}Князя. ^{1542 годѣ.}Тако ^{1542 годѣ.}по ^{1542 годѣ.}несчастномъ ^{1542 годѣ.}четырёхлѣтнемъ ^{1542 годѣ.}заключеніи ^{1542 годѣ.}свобожденъ ^{1542 годѣ.}былъ ^{1542 годѣ.}сей ^{1542 годѣ.}Князь ^{1542 годѣ.}и ^{1542 годѣ.}съ ^{1542 годѣ.}родительницею ^{1542 годѣ.}его.

Хотя ^{Понманіе}всѣ ^{Князя}дѣла ^{Ивана}въ ^{Бѣль-}государствѣ ^{скаго,}исполнялись ^{1543 годѣ.}именемъ ^{1543 годѣ.}Великаго ^{1543 годѣ.}Князя, ^{1543 годѣ.}бывшаго ^{1543 годѣ.}тогда ^{1543 годѣ.}на ^{1543 годѣ.}шрестъ- ^{1543 годѣ.}емъ ^{1543 годѣ.}надесять ^{1543 годѣ.}году ^{1543 годѣ.}отъ ^{1543 годѣ.}роду; ^{1543 годѣ.}но ^{1543 годѣ.}со ^{1543 годѣ.}всѣмъ ^{1543 годѣ.}тѣмъ ^{1543 годѣ.}бояре, ^{1543 годѣ.}пользуясь ^{1543 годѣ.}младостію ^{1543 годѣ.}сего ^{1543 годѣ.}Государя, ^{1543 годѣ.}многажды ^{1543 годѣ.}таковыя ^{1543 годѣ.}наглости ^{1543 годѣ.}дѣлали, ^{1543 годѣ.}и ^{1543 годѣ.}толь ^{1543 годѣ.}во ^{1543 годѣ.}всякихъ ^{1543 годѣ.}вещахъ ^{1543 годѣ.}на ^{1543 годѣ.}власть ^{1543 годѣ.}монаршу ^{1543 годѣ.}наступали, ^{1543 годѣ.}что ^{1543 годѣ.}по ^{1543 годѣ.}справедливости, ^{1543 годѣ.}изъ ^{1543 годѣ.}дѣтскихъ ^{1543 годѣ.}лѣтъ ^{1543 годѣ.}ожесточа ^{1543 годѣ.}сердце ^{1543 годѣ.}сего ^{1543 годѣ.}Государя, ^{1543 годѣ.}учинили ^{1543 годѣ.}впредь ^{1543 годѣ.}пагубу ^{1543 годѣ.}себѣ. ^{1543 годѣ.}Между ^{1543 годѣ.}боярѣ ^{1543 годѣ.}Великій ^{1543 годѣ.}Князь ^{1543 годѣ.}особливо ^{1543 годѣ.}имѣлъ ^{1543 годѣ.}склонность ^{1543 годѣ.}и ^{1543 годѣ.}любовь ^{1543 годѣ.}къ ^{1543 годѣ.}боярину ^{1543 годѣ.}Князю ^{1543 годѣ.}Ивану ^{1543 годѣ.}Федоровичу ^{1543 годѣ.}Бѣльскому ^{1543 годѣ.}такъ ^{1543 годѣ.}же ^{1543 годѣ.}какъ ^{1543 годѣ.}по ^{1543 годѣ.}сану, ^{1543 годѣ.}такъ ^{1543 годѣ.}и ^{1543 годѣ.}по ^{1543 годѣ.}личной ^{1543 годѣ.}склонности, ^{1543 годѣ.}особливое ^{1543 годѣ.}почтеніе ^{1543 годѣ.}къ ^{1543 годѣ.}Митрополиту ^{1543 годѣ.}Іосифу, ^{1543 годѣ.}съ ^{1543 годѣ.}которыми ^{1543 годѣ.}и ^{1543 годѣ.}о ^{1543 годѣ.}всѣхъ ^{1543 годѣ.}дѣлахъ ^{1543 годѣ.}совѣтовалъ. ^{1543 годѣ.}Таковая ^{1543 годѣ.}милость ^{1543 годѣ.}Великаго ^{1543 годѣ.}Князя ^{1543 годѣ.}къ ^{1543 годѣ.}Бѣльскому ^{1543 годѣ.}привела ^{1543 годѣ.}въ ^{1543 годѣ.}не-

Томъ V. Часть I.

У

годо-

Иоаннъ Васильевичъ пятнадцатый пер. вый В. К. по р. I. X. 1543 годѣ

годованіе на него другихъ боярѣ, которые однако спрашася власти Великаго Князя не дерзнули вдругѣ какое зло сему любимцу ихъ государя учинишь : но какъ Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*, мужъ исполненный любочестія и злобы, находился съ воинствомъ во Владимирѣ, для осторожности отъ Казани; то спали съ нимъ о низверженіи *Бѣльскаго* совѣщывать, приводя его и съ воинствомъ быти въ согласіи съ ними. Всякій возвышающійся противъ былъ *Шуйскому*, якобы возвышеніемъ своимъ его самага унижалъ; и желая самовластвовать въ Россіи во время младенчества Великаго Князя, или лучше сказать, прибравъ къ себѣ великое число сообщниковъ, и самыми преступленіями обявавъ ихъ быти ему вѣрными, можетъ спастись хотѣлъ и въ вѣчное его младенчество посвящити, или и далѣе что дерзнуть, съ охотою на призваніе другихъ возмущителей боярѣ согласился, великое число доброжелателей себѣ дѣшей боярскихъ привелъ къ присягѣ, и далъ извѣстіе Московскимъ боярамъ, что онъ Генваря 3 числа конечно въ Москву съ довольнымъ числомъ единомышленниковъ своихъ будетъ, дабы предпріятіе ихъ, ежели надлежитъ, и силою оружія подкрѣпити. Тако Московскіе бояре враждующіе на *Бѣльскаго*, бывъ обнадежены сею помощію, со вшораго на третіе число въ ночи безъ вѣдома, или паче въ противность воли государской, пришедъ силою въ домъ Князя *Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго*, взяли его подъ стражу и посадили на казенномъ дворѣ; и вскорѣ по взятіи *Бѣльскаго* сперва приѣхалъ сынъ Князя *Ивана Шуйскаго* Князь *Петръ*, съ *Иваномъ Большимъ Шереметевымъ*, и съ ними человекъ съ шриста ихъ единомышленниковъ, а въ ту же самую ночь приѣхалъ и самъ Князь *Иванъ Васильевичъ*.

По

По приѣздѣ Шуйскаго, бывшіе въ умышленіи Іоаннъ Ва-
 бояра Князья Михайло и Иванъ Ивановичи Кубенскіе, ^{силевичъ} ^{пятиде-}
 (*) Князь Дмитрій Ѳеодоровичъ Палецкой; (**) и казна- ^{сятъ пер-}
 чей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ, (***) со множествомъ ^{вый В. К.}
 другихъ благородныхъ собравшись, совѣшоваши о ^{по р. І. Х.}
 судьбѣ Князя Бѣлскаго, и разсудили послать его въ ^{о 1543 годѣ.}
 заточеніе на Бѣло озеро. Все сіе ими учинено было
 безъ всякаго порядочнаго изслѣдованія его винъ, и
 шочно въ противность Великому Князю: что же бо-
 лѣе сомнѣ сей ободряло къ шоль дерзкому поступ-
 ку; то окромѣ великаго числа ихъ единомышлен-
 никовъ въ Москвѣ, многіе города, а паче всѣ гра-
 ждане Великаго Нова города, въ ихъ согласіи были
 (10).

Простирая мщеніе свое далѣе, и сообщая оное ^{Сосланіе}
 съ дерзостію прошиву Государя, разсудили бояре ^{друзей}
 возмутители и всѣхъ друзей Князя Бѣлскаго ^{Бѣлскаго.} по
 разнымъ мѣстамъ разослать: они Князя Петра Ми-
 хайловича Щенятева взяли изъ самой комнаты Вели-
 каго Князя, и выведши его задними дверьми, посла-
 ли въ ссылку въ Ярославль; Ивана Хобирова взяли на
 его дворѣ, и сперва содержали его въ погребѣ на
 дворѣ единого Ѳомы Головина, а по томъ сослали
 его въ Тверь. Но вѣщшее ихъ озлобленіе прости-
 ралось

У 2

(*) Первый изъ сихъ былъ изъ числа бояръ покойнаго ро-
 дителя владѣющаго Великаго Князя, а другой пожало-
 ванъ въ бояре и дворецкіе при началѣ владѣнія сего Го-
 сударя, то есть 1534 года. Зри опытъ трудовъ воль-
 наго собранія. Т. II.

(**) Сей еще тогда бояриномъ не былъ, а пожалованъ въ
 сей чинъ 1547 года. Зри опытъ трудовъ. Тутъ же.

(***) Сей былъ уже назначенъ при родителѣ нынѣ владѣю-
 щаго Государя. Опытъ трудовъ. Тутъ же.

(10) Царствен. кн. стр. отъ 96 до 101. Никоновск. Часть
 II. стр. отъ 287 до 290. Hist. Moderne T. XV. p. 88.

Иоаннъ Ва-силевичъ пятьдесятъ пер-вый В. К. по Р. І. Х. 1543 годѣ. ралось на Мишрополиша *Исифа*, которому начали многія бесчестія дѣлать, и каменіемъ окошки въ дому его перебили, такъ что сей преосвященный убѣгая отъ наглости ихъ принужденъ былъ, оставя домъ свой мишрополичей, уйти на Троицкое подворье. Возмутишели сіи увѣдавъ пребываніе Мишрополиша въ семъ подворьѣ, послали къ нему дѣшеи боярскихъ Новгородцовъ съ шѣмъ, чтобы дѣлашь ему обиды, которые пришедъ къ нему съ великою наглостію, разными ругательствами озлобляли сего Архипастыря Россійскія церкви, и на конецъ уже хотѣли его умертвить; что бы можешъ спасться ими и было исполнено, естлибы *Алекскій* игуменъ *Троицы Сергіева* монастыря и Князь *Дмитрей Федровичъ Палецкой* отъ онаго ихъ не удержали прозьбами своими.

Прежде продолженія сего смущенія, отъ котораго Москва тогда поколебалась, да позволится мнѣ предложить мое мнѣніе: чего ради противу поль почтеннаго сана, каковъ былъ Россійскаго Мишрополиша, тако дерзко поступали? Мнѣніе мое состоитъ, что они поль наглыми поступками хотѣли принудить сего преосвященнаго и самого санъ свой сложить, и итти куда на обѣщаніе.

Однако, продолжая повѣствованіе о семъ, можно сказать внушреннемъ, возмущеніи, повѣствуютъ наши лѣтописатели, что былъ тогда великій мясежъ во всей Москвѣ, и самъ Государь въ страхѣ находился; да и не удивительно: ибо, дабы возмочь дѣлать поль наглые поступки, конечно *Шуйскій* и другіе бояре имѣли сообщникомъ себѣ знатную часть народа, и какъ сей, такъ и другіе ихъ сообщники, видя себѣ позволенную таковую наглость, или ради корысти, или мстя собственныя свои злобы,

злобы, и надъ другими подобныя же наглоспи ока- Иоаннъ Ва-
вали. сильвичъ

Однако, пока пребывалъ Митрополитъ Иосифъ пятьде-
въ Москвѣ и въ милосши у Великаго Князя, счи святъ пер-
пали бояра, что еще ничего для утверженія силы вый В. К.
своей не сдѣлали, а паче спрашились, чтобы сей 1543 годѣ.
преосвященный по прошествіи буйства народнаго Дерзкой
не употребилъ церковную свою власть, дабы оный посту-
на самихъ на нихъ начинашелей онаго поднятъ, покъ бо-
не учинилъ бы имъ, бывъ подпертъ властію Госу- аръ, и
даревою, жестокаго мщенія: и шако преступленіями сосланіе
преступленіи свои утверждая, и дерзость присоеди- и
няя къ дерзости, разсудили, изъ самыхъ комнатъ Митро-
Великаго Князя Митрополита взявъ, сослать въ за- политъ
поченіе, показуя симъ народу, якобы и Государь
соучастникъ ихъ поступку былъ. Сего ради, при-
шедъ въ постельныя (шо есть во внутреннія)
комнаты Великаго Князя за три часа до свѣшу,
повелѣли крестовому священнику пѣшь заушреню;
и когда въ шоль необычайное время приходомъ и
поступкомъ ихъ Государь былъ устрашенъ, увѣ-
далъ о семъ и Митрополитъ, который сохраняя
всегда вѣрность и усердіе къ Великому Князю, и
въ семъ случаѣ собственную свою безопасность пре-
зирая, съ поспѣшеніемъ шудажъ пришелъ, и какъ
скоро онъ вступилъ въ шу комнату, гдѣ Государь
находился, то и сіи возмутишели бояра съ вели-
кою дерзостію и шумомъ вошедъ за нимъ къ Госу-
дарю, Митрополита взяли, и сослали его немедлен-
но на Бѣло озеро.

По исполненіи всего сего, дворъ Великаго Кня- Посла
зя въ нѣкоемъ успокоеніи остался; естли можно Литов-
назвашъ успокоеніемъ въ государствѣ, когда возму- скіе.
тишельный сомнъ людей низложивъ все сопротив-
ляющеся

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. 1. X.
1543 годъ.

ляющееся ему, не по законамъ, но по своему изволенію владѣтѣ, и Государя желаетъ лишитъ на всегда принадлежащей ему власти. Однако чрезъ два мѣсяца по сосланіи *Бѣлскаго*, то есть Марта 1 числа, приѣхали въ Москву послы отъ *Сигисмунда* Короля Польскаго, *Янъ Юрьевичъ Глѣбова*, воевода Полоцкій, *Никодимъ Яновичъ Техоновскій*, да писарь *Николай Николаевъ*, сынъ *Ондрютева*, которые заключили между ихъ государя и Государя Россійскаго перемиріе на семь лѣтъ, считая отъ праздника Благовѣщенія; послѣ чего они съ удовольствіемъ и съ должнымъ почтеніемъ были опущены того же Марта 23 числа.

Послы Ка-
занскіе.

Еще Польскіе послы пребывали въ Москвѣ, когда приѣхалъ посланный отъ *Ковгоршадъ* царевны Казанской *Тимеринъ Лучко* съ грамотою къ Великому Князю; а тогда же единый именинѣйшій изъ вельможъ Казанскихъ князь *Булатъ* писалъ грамоты къ Князю *Дмитрею Федоровичу Бѣлскому*, и ко всѣмъ бояромъ, прося о заключеніи миру съ Казанью. Сія *Ковгоршадъ* царевна, была сестра *Махметъ - Алиня* царя, и по прилежности ее познать всѣ знанія Магомешанскихъ народовъ, также и по особливому разуму своему, въ противность обычая народовъ Магомешанскихъ, допущена была имѣть участіе въ правленіи государства. Народъ же шоль великое почтеніе къ ней имѣлъ, что даже приписывалъ ей знаніе въ наукѣ волхвованія и искусство будущее предвидѣшь, увѣряя послѣ о взятіи Казани, якобы она уже о взятіи семъ пророчествовала. Но мнѣ являється, что ни волхвованія, ни духу гадательства для сего не требовалось; но довольно было сей разумной женѣ знать обстоятельство Московскаго великаго княженія, возрастающаго въ силѣ, и укрѣпляю-

крѣпляющагося повсюду союзами , и обстоятель-
 ствы царства Казанскаго , колеблемаго раздорами и
 ослабѣвающаго , чтобы предвидѣть о скоромъ паде-
 нїи сего послѣдняго , и о распространенїи власти
 Россійской надъ нимъ.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 пятнаде-
 сятъ пер-
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1543 годѣ.

Мы видѣли здѣсь выше , что во умышленїи
 низвергнуть *Бѣлскаго* соучастникомъ былъ весь
 Новѣ городъ; слѣдственно по великой власти въ ихъ
 градѣ Новгородскихъ архіепископовъ и по личному
 къ нему ошѣ народа почтенїю мы со справедливо-
 стїю можемъ мнить , что и *Макарїй* архіепископъ
 Новгородскїй , естли не прямое , но по крайней мѣ-
 рѣ тайное соучастїе въ семъ согласїи имѣлъ; и ко-
 гда все уже исполнилось , тогда сей преосвященный ,
 бывъ уже увѣренъ въ благосклонности къ себѣ пра-
 вительней великаго княженїя Московскаго , однако
 скрывая прямая свои намѣренїя , якобы для другихъ
 дѣлъ Марта 9 числа изъ Нова города въ Москву
 приѣхалъ. Видно , что все уже было устроено ,
 прежде приѣзду сего преосвященнаго ; ибо только
 что онъ прибылъ въ маперой градъ Россїи , то , по-
 неже изгнанїемъ Митрополиша *Іосифа* сей первен-
 ствующїй престолъ празденъ находился , сей на
 одной былъ избранъ , и того же мѣсяца 16 числа
 введенъ уже въ домъ митрополичей , и прїялъ на-
 чальственное правленїе Россійскїя церкви.

Приходъ
 и поста-
 новленїе
 въ Ми-
 трополи-
 ты архи-
 епископа
 Макарїя.

Тогда какъ внутри Россїи , пользуясь младен-
 чествомъ Великаго Князя , мирскїе и духовные Рос-
 сїйскїе сановники старались каждый честолюбїе свое
 удовольствовать , разливающаяся повсюду слабость
 шаковаго правленїя и происходящее отъ того неу-
 стройство ободряло враговъ Россійскихъ , а паче
 всегда готовыхъ къ нападенїямъ и грабежамъ Крым-
 скихъ Ташаръ , дѣлашь разныя покушенїя на ея гра-
 ницы

Макарїй
 Митро-
 политъ
 Россїи.

Приходъ
 Крымска-
 го царе-
 вича на
 Сѣверскїя
 области.

Иоаннъ Ва-ницы. Сими обстоятельствомъ ободренъ единый
 силевичъ изъ Крымскихъ царевичевъ, собравъ многочисленную
 пятде-шаль пер-шолпу воиновъ жадныхъ къ грабительству и ко-
 вый В. К. рысти, вдругъ учинилъ нападеніе на Сѣверскія
 по р. І. Х. 1543 годѣ. области, на мѣста лежащія во кругъ Путивля,
 Стародуба и Нова города Сѣверскаго, грабя, плѣня,
 пожигая и побивая все, что имѣло нещастіе на по-
 ходѣ войскъ его встрѣчать: но, какъ мы имѣли
 уже случай и выше здѣсь сказать, что не взирая
 на разные раздоры, колеблющіе дворъ Великаго Князя,
 правители Московскаго великаго княженія однако
 весьма тщательны были охранять границы государ-
 ства; не думаю я, чтобы единая искренняя ихъ
 привязанность къ отечеству къ тому ихъ побуж-
 дала, но собственный страхъ, чтобы при такихъ
 неустройствахъ чюждый врагъ, вошедши внутрь
 государства, не умножилъ опустошеніемъ своимъ
 огорченіе народное, и до крайности бы его не до-
 вель; а при томъ въ таковыхъ бы опасныхъ об-
 стоятельствахъ надлежало упопробить для отпору
 врагамъ сильное воинство: по, каждый единый дру-
 гому недовѣряя, спрашлся таковое начальство дру-
 гому уступить, ни самъ не имѣлъ смѣлости оста-
 вить дворъ Великаго Князя, дабы въ отсутствіи
 его другій кто не усилился происками своими. Се
 есть состояніе таковыхъ государствъ, гдѣ сла-
 бость правленія возведетъ власть вельможъ пре-
 выше законовъ: но, какъ сіе я токмо сказалъ для
 объясненія тайныхъ причинъ поступка ихъ, къ про-
 долженію исторіи возвращаюсь. Готовыя въ выше
 именованныхъ градахъ воинства, подъ предводи-
 шельствомъ ихъ воеводъ, вскорѣ на опраженіе сихъ
 грабителей выступили, и повсюду поражая сію не-
 устройную шолпу Татаръ, вскорѣ принудили ихъ
 съ

Отбыши.

съ поспѣшеніемъ отступить, и взяшыя многіе у ^{Иоаннѣ Ва-} нихъ плѣнники были присланы въ Москву, во знакъ ^{славскъ} побѣды и прогнанія врага. Тако часто побѣды ^{пятиде-} на сѣмъ пер-
границахъ являюща показывашъ силу и благоустрой- ^{внѣ В. К.} ство государствъ тогда, какъ самыми изъясненіями ^{по р. I. X.} и указами своими Государи оказують, колы малое ^{1543 годѣ.} благоустройство, и слѣдственно народное ^{жасшіе} внутри ихъ государства находится.

Возведеніе на Россійскую митрополію Архіепи- ^{убіеніе} скупа *Макарія* и одержанныя побѣды надъ Татарами ^{Бѣльскаго.} чинили, что и духовный чинъ, послѣдуя своему начальнику, къ сторонѣ *Шуйскихъ* преданъ учинился, а народъ прельщенный побѣдою и звукомъ славы ропшаніе свое уменьшалъ: но какъ еще были доброжелатели *Бѣльскаго*, которые ожидали и надѣялись его возвращенія, то *Шуйскіе*, не довольствуясь прежнимъ своимъ наглымъ и беззаконнымъ поступкомъ, вознамѣрились умерщвленіемъ сего нещастнаго боярина опиять всю надежду у сихъ послѣднихъ. Сего ради въ Маѣ мѣсяцѣ посланы были отъ нихъ на Бѣло озеро *Петръ Яцковъ* сынъ *Зайцовъ*, *Митька Ивановъ* сынъ *Клобуковъ* и *Иванъ Елизаровъ* сынъ *Сергеевъ* для убіенія его, которые повѣленное имъ злое дѣло надъ бояриномъ *Княземъ Иваномъ Федоровичемъ* содержащимся въ тюрьмѣ исполнили (11).

Хотя выше не одинажды помянуто о разныхъ ^{Нападеніе} ^{Нагайцовъ} ^{на Меще-} ^{сѣ ру.} посольствахъ отъ *Нагайцовъ* для учиненія союзу
Томъ V. Часть I. Ф

(11) Царствен. кн. стр. 97 по 106. Типограф. библ. въ четв. № 55. л. 231 по 235. Никоновск. Т. II. стр. 287 по 292. Нѣм. Moderne Т. XV. р. 88, et 90. Типограф. библ. въ листѣ № 50. л. 414 и 415. Стелен. гр. XVII гл. 7. Anecdotes Russes, T. IV. p. 29.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1543 годѣ.

сѣ Россією; но какъ Нагайскіе Ташары были раз-
дѣлены на разныя орды, и тогда, когда единые сѣ
Россією въ мирѣ пребывали, другіе враждовали ей;
а часто и самыя въ мирѣ пребывающіе льстятся влѣ-
щія себѣ выгоды войною и грабительствомъ полу-
чить, ошѣ миру отступали и чинили набѣги; како
мъ въ исходѣ сего года, то есть въ концѣ Декабря
мѣсяца, ими было учинено. Урасланъ Мурза, Отай
Мурза, и Тейлякъ Мурза, согласясь со многими други-
ми Нагайскимъ мурзами, вдругъ учинили нападе-
ніе на Мещерскія области и на старую Рязань. Въ
то время были воеводы Великаго Князя на Рязанѣ
Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, у Николы За-
райскаго Князь *Дмитрій Ивановичъ Пужовъ*, которые
вышедъ сѣ воинствомъ изъ сихъ градовъ и соеди-
няясь вмѣстѣ, во многихъ сраженіяхъ Нагайцовъ раз-
били, и *Тейляка* Мурзу въ полонъ взяли; а сѣ другой
спороны воеводы изъ Елашмы, Князь *Константинъ*
Ивановичъ Курлятевъ, *Семень Шереметевъ* и *Степанъ*
Сидоровъ такъ же во многихъ случаяхъ сильное по-
раженіе симъ грабителямъ учинили; и наконецъ со-
единясь сѣ Рязанскими воеводами за отступающи-
ми уже Нагайцами преслѣдовали даже до Шадскихъ
воротъ. Тако во многихъ случаяхъ сильныя пораже-
нія отъ меча Россійскаго, глубокае сѣбѣ и сильныя
морозы того времени, толикой вредъ симъ граби-
телямъ нанесли, что хотя и сѣ значнымъ числомъ
войскъ пришли нападеніе учинить, но наконецъ *Ура-*
сланъ и *Отай* Мурзы, насилу сѣ пятьюдесятью че-
ловѣками пѣшихъ, лишившихся своихъ коней, въ зем-
лю свою могли уйти.

Разбиты
и истре-
блены.

Грамота
въ Казань. Казанцы видя ежедневное умноженіе силы и
могущества Великаго Князя, ослабленіе же своей
державы, такъ же и окружающихъ Орды Ташарскихъ,
стара-

старались съ великимъ княженіемъ Московскимъ ^{Іоаннъ Ва-}миръ себѣ снискать; чего ради и отправленный ^{сильевичъ}опіъ ихъ царя Сафакъ - Гирей служитель Исекилдей ^{пятиде-}въ Москвѣ обрѣтался. Великій Князь обще съ своимъ ^{сятъ пер-}совѣтомъ, управляющимъ государство, желая и съ ^{емй В. К.}своей стороны дать Россіи наслаждашися миромъ ^{по Р. І. Х.}и спокойствіемъ, не отдаленъ былъ отъ заключенія ^{1543 годъ.}миру: сего ради отпуская Исекилдея отпращивенъ былъ изъ Москвы единый изъ служителей Великаго Князя Никита Чюватовъ, съ коимъ послана была грамота къ царю Казанскому, въ которой писано было, что естли Сафакъ - Гирей искренно желаетъ миру, то прислалъ бы отъ себя первосташейныхъ пословъ съ довольнымъ уполномоченіемъ, для учиненія договоровъ и заключенія онаго.

Всегдашняя политика Россійскаго двора состо- ^{Великій}яла, чтобы знатныхъ мужей чужестранныхъ, а паче ^{Князь}народа Татарскаго, въ службу къ себѣ принимать; ^{етъ къ}дѣлая имъ великія почести, и давая значное жало- ^{себѣ въ}ванье. Что касается до Татаръ, то кажется сія ^{службу}политика основана была, что сей народъ почитал- ^{царевича}ся нахрабрѣйшимъ, то таковыя часто въ предводители войскъ опредѣлялись. Знатные люди изъ Татаръ, а паче которые были рода царскаго, приходили обыкновенно съ великимъ числомъ ихъ подданныхъ: и тако равно умножали многонародіе государства, ослабляли же тѣ орды, откуда выходили, и были употреблены яко храбрые и искусные въ набѣгахъ войны для защищенія государства; и наконецъ таковой ласковый приемъ учинялъ, что каждый Татарскій царевичъ надѣяся себѣ вѣрное и непостыдное убѣжище сыскать при дворѣ Великаго Князя, многіе изъ нихъ, и живучи въ разныхъ ордахъ, доброжелательны были Россіи, и сопротивля-

Юаннъ Ва- лися вражескимъ намѣреніямъ ихъ народа и глав-
 снльевичъ ныхъ Хановъ. Единныя орды, но неизвѣстно намѣ ко-
 пятде- сятъ пер- пороря, царевичъ *Идигеръ*, тогда пришелъ въ Москву
 вый В. К. просить о принятіи его въ службу Великаго Князя,
 по Р. І Х. что по его желанію съ довольными для него выго-
 1543 годѣ. дами и учинено было.

Возвраще-
 ніе посла
 Кашина.

Однако съ Крымомъ все несогласіа продолжа-
 лись, и хотя отъ времени до времени удержаніе
 оружія и было, однако внутрениа вражда не пре-
 ставала. Бывшій прежде посланный посолъ Россій-
 скій Князь *Александръ Васильевичъ Кашинъ*, чаятельно
 во время послѣдняго набѣга въроломнымъ симъ наро-
 домъ былъ взятъ подѣ спражу, и содержанъ яко
 плѣнникъ, даже какъ сей Князь *Кашинъ*, искупляя
 себя отъ сего насильнаго задержанія, далъ выкупу
 пять сотъ рублевъ; и шако освободясь, а при шомъ
 видя свое присудствіе не нужно въ Крымъ, пріалъ
 намѣреніе возвратиться въ Москву. *Саилъ - Гирей*,
 царь Крымскій, видя неудачныя свои нападенія
 на Россію, и самъ желалъ утвердить миръ съ Ве-
 ликимъ Княземъ, пользуясь отѣвѣдомъ сего Князя
Кашина, далъ ему отвезти шерстную или кляшвен-
 ную грамоту о мирѣ, и тогда же послалъ съ нимъ
 служителя своего *Тогмача* съ грамотами къ Вели-
 кому Князю, въ которыхъ шакъ же о мирѣ и о друж-
 бѣ писалъ. Но гордость Татарская, или опасность
 возмездія за плѣненіе посла Россійскаго, не дозволила
 ему послать надлежащее большое посольство, каковыя
 обыкновенно съ шаковыми кляшвенными грамотами
 посылавались. Князь *Александръ Васильевичъ Кашинъ*,
 дабы не оставить дѣла Россійскія въ Крымъ безъ
 надзиравія, препоручилъ одному находящемуся тамъ
 Россійскому подданному *Останъ Андрееву*, а самъ въ
 Іюль мѣсяцѣ сего года въ Москву приѣхалъ.

Въ

Въ слѣдующій мѣсяцъ, то есть Августа 12 числа, опущенъ былъ Астраханскій посолъ *Ишимъ*, который уже нѣсколько времени въ Москвѣ пребывалъ. Великій Князь съ симъ посломъ послалъ козака *Итмаша* съ нѣкими другими, прилагая при томъ и грамоту о содержаніи дружбы и союза.

Но тщешны были всѣ клятвы и обѣщанія чиненныя, какъ выше помянуто, *Саиль-Гиремъ* царемъ Крымскимъ, о дружбѣ и союзѣ съ Россією, когда сей вѣроломный государь, естли не самъ, то другихъ Ташаръ своихъ подданныхъ попускалъ дѣлать нападенія на Россію. Правда, естли мы разсмотримъ тогдашнее правленіе полуострова Крыма, то ясно увидимъ, что многіе изъ Мурзъ поликую силу имѣли, что часто и противу изволенія ихъ царя многое дѣлали, или и самого его въ предпріятіяхъ его останавливали: однако по всему предшествовавшему довольно видно, что въ сіе время къ шаковымъ вѣроломнымъ поступкамъ самъ *Саиль-Гирей* поводъ подавалъ. Тако въ семъ случаѣ *Ишмахъ* Мурза, и *Битякъ* Мурза, сообщась со многими другими, учинили нападеніе на Рязанскія области, и дошли грабя и опустошая до Николы Зарайскаго. Какъ скоро извѣстно стало ихъ нападеніе, Князь *Петръ Даниловичъ Пронской*, имѣющій начальство въ сихъ областяхъ, немедленно противу ихъ выступилъ, и въ разныхъ случаяхъ разсѣявшихся для грабежу многихъ Ташаръ плѣнилъ. Извѣстіе о готцовыхъ воинствахъ, идущихъ противу Ташаръ, привело и сихъ грабителей въ трепетъ, и принудило ихъ поспѣшно чрезъ Рязанскія области отступать, однако продолжая свои обыкновенныя опустошенія.

ІоаниѢ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1543 годѢ.

Уже извѣстіе о семѢ набѣгѢ дошло въ Москву къ Великому Князю и правителямъ государства, и немедленно разные гонцы были посланы къ разнымъ начальникамъ, дабы шли на отраженіе сихъ враговъ. По сему повелѣнію Россійскіе разныхъ мѣстъ начальники съ воинствомъ вышнули прошиву враговъ: изъ Рязани Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской Пунковъ; опѢ Николы Князь Петръ Пронской; изъ Тулы Князь Петръ Куракинъ; съ Сенкина перевозу Князь Михайло Глинской; изъ Одоева Князь Михайло, да Князь Александръ Воротынскіе; изъ Серпухова Князь Юрья Темкинъ, и многіе другіе въ слѣдъ за сими грабителями пошли. Походъ Россійскихъ воеводъ продолжался до Дону, а на ПолѢ КуликовѢ токмо достигли спражей Ташарскихъ, съ которыми имѣвъ сраженіе многихъ изъ нихъ побили и въ плѣнъ взяли: но ушедшіе немедленно возвѣстили главному Ташарскому воинству о приближеніи Россіанъ, которые шѣмъ поспѣшиѣ старались ошъ нападенія ихъ уйтишъ, такъ что воинство Россійское, хотя еще преслѣдовало за ними до рѣки Мѣчи, но постигнути ихъ бѣгущихъ не могло, и довольствуясь совершеннымъ прогнаніемъ непріятели изъ областей Россійскихъ, возвратилось на прежнія свои мѣста (12).

Грамоты
въ КрымѢ.

Сей учиненный набѣгъ Крымскими Татарами не токмо не прервалъ старанія о содержаніи миру и добраго согласія съ Ханомъ Крымскимъ, но кажется еще болѣе побудилъ о семѢ попеченіе прилагать, яко о единомъ способѣ, кошорымъ льстили себя Московскіе правители избавишъ ошъ частыхъ на-

(12) Царственная книга стр. 105 и до 109. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 236 по 239. Никонов. Т. II. стр. 291 по 293. Hist. Moderne T. XV. p. 90.

набѣговъ и грабительствъ сего народа. Сего ради Іоаниѣ Ва-
 послѣ самаго општуленія вышепомянутой ^{силевичъ} пришелъ ^{пятиде-}
 шей для грабительства Россіи Татарской толпы, ^{сѣтъ пер-}
 то есть Сентября 11 дня, оппущенъ былъ изъ ^{вмѣ В К.}
 Москвы Крымскаго царя служитель *Тамачъ*, и сѣ ^{по р. І. Х.}
 нимъ посланъ былъ въ Крымъ *Федоръ Вокшеревъ* съ
 грамотою къ царю, въ которой упователію не
 упущено было принесеніе жалобы и о семъ послѣд-
 немъ набѣгѣ, учиненномъ Крымскими подданными.
 Великій же Князь послѣ сего ходилъ для моленія
 въ Троицкой монастырь, а опшуда ѣздилъ по раз-
 нымъ своимъ волостямъ, шакъ что походъ его про-
 должался около чешырехъ недѣль, то есть отъ
 21 Сентября, по 17 число Октября мѣсяца.

За два дни до возвращенія Великаго Князя въ ^{Возвраще-}
 Москву, ^{ніе по-} приѣхали посланные въ началъ сего года ^{словъ изъ}
 послы въ Польшу *Василей Григорьевичъ Морозовъ*, и ^{Польши.}
Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, и дьякъ *Посникъ Губинъ*,
 которые привезли перемирную грамоту отъ *Сигис-*
мунда Короля Польскаго.

Тогда же приѣхали въ Москву послы отъ ^{Послы отъ} Го-
 сподаря ^{Господаря} *Волоскаго* *Іоанна Стелановича*, ^{Волоскаго.} *Крестовладовичъ*
Перколагъ и *Петръ Корковичъ Логофетъ*, съ которы-
 ми сей князь писалъ къ Великому Князю, извѣщая
 ему, какимъ образомъ онъ былъ изгнанъ Турками
 изъ княженія его, что тогда же намѣренъ былъ ѣхать
 въ Россію, но ради препяшствія отъ Турокъ и Крым-
 цовъ съ одной стороны, и отъ Поляковъ съ другой,
 съ которыми онъ также въ несогласіи, сего учинить не
 могъ; и шакъ искалъ себѣ убѣжища въ Венгріи, оп-
 куда ѣздилъ къ Султану просить его о возвраще-
 нии ему его княженія, котораго токмо двѣ трети
 себѣ обратно испросилъ, а за третью часть Молда-
 вии взялъ съ него окромѣ дани, три тысячи червон-
 ныхъ: и такъ бывъ приведенъ въ несостыяніе пла-
 шипь

Иоаннъ Ва-
славичъ
пянде-
самъ пер-
вый В. К.
по Р. 1 X
1543 годѣ

Разбиты
и испре-
блены.

сѣ Россію; но какѣ Нагайскіе Таттары были раз-
дѣлены на разныя орды, и тогда, когда единые сѣ
Россію въ мирѣ пребызали, другіе враждовали ей;
а часто и самыя въ мирѣ пребывающіе льстятся вѣщ-
шия себѣ выгоды войною и грабительствомъ полу-
чить, ошѣ миру отступали и чинили наѣги; како
и въ исходѣ сего года, тѣ есть въ концѣ Декабря
мѣсяца, ими было учинено. *Урасланъ Мурза, Отай*
Мурза, и Тейлякъ Мурза, согласясь со многими други-
ми Нагайскимижѣ мурзами, вдругѣ учинили нападе-
ніе на Мещерскія области и на старую Рязань. Въ
то время были воеводы Великаго Князя на Рязанѣ
Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, у Николы За-
райскаго Князь *Дмитрій Ивановичъ Пунковъ*, которые
вышедѣ сѣ воинствомъ изѣ сихъ градовъ и соеди-
няясь вмѣстѣ, во многихъ сраженіяхъ Нагайцовъ раз-
били, и *Тейляка Мурзу* въ полонъ взяли; а сѣ другой
стороны воеводы изѣ Елашмы, Князь *Константинъ*
Ивановичъ Курлятевъ, *Семень Шереметевъ* и *Степанъ*
Сидоровъ такъ же во многихъ случаяхъ сильное по-
раженіе симъ грабителямъ учинили; и наконецъ со-
единясь сѣ Рязанскими воеводами за отступающими
уже Нагайцами преслѣдовали даже до Шадскихъ
воротъ. Тако во многихъ случаяхъ сильныя пораже-
нія отъ меча Россійскаго, глубокіе снѣги и сильныя
морозы того времени, толкой вредъ симъ граби-
телямъ нанесли, чю хопя и сѣ значнымъ числомъ
войскъ пришли нападеніе учинишь, но наконецъ *Ура-*
сланъ и *Отай* Мурзы, насилу сѣ пятьюдесятью че-
ловѣками пѣшихъ, лишившихся своихъ коней, въ зем-
лю свою могли уйти.

Грамота
въ Казань.

Казанцы видя ежедневное умноженіе силы и
могущество Великаго Князя, ослабленіе же своей
державы, такъ же и окружающихъ Орды Ташарскихъ,
стара-

Яковъ Григорьевъ, сынъ *Захаровъ*, просить о позволеніи *Иоаннъ Васильевичъ* послать чрезъ Польшу *Ѳхашъ*, который возвра-
 шаясь уже выѣхавшимъ симъ проѣздныя грамоты въ *Вязмѣ* вручилъ. Коль ни мало важно сіе обстоятель-
 ство является, однако я его упустилъ не хотѣлъ,
 для показанія обычаевъ и умоначертанія того вѣка.

Вскорѣ послѣ сего, по естѣ Марта 16 дня, *Возвраще-
 ніе Рос-
 сійскаго
 послан-
 ника изъ
 Крыма.*
 пребывающіе уже нѣсколько времени Россійскіе по-
 сланники въ Крыму *Федоръ Вокшериновъ* и *Гаврило
 Тертовъ*, въ Москву возвратились, и съ ними при-
 сланъ былъ отъ *Силъ-Гирея* служитель его *Аксентъ*
 съ грамотами, утверждающими дружбу и союзъ: и
 понеже, яко является, въ семъ случаѣ окромѣ пре-
 бывающей уже дружбы ни какого дѣла не было; по
 исполняя обычаи тогдашняго времени, вскорѣ сей
Аксентъ былъ опущенъ къ его царю, и съ нимъ съ
 подобными же грамотами отправленъ былъ сынъ
 боярскій *Федоръ Ильинъ*, сынъ *Челищевъ* (13). Тако-
 вый, является, тогда былъ обычай, что всегда на
 присланныя отъ *Ташаръ* грамоты, не чрезъ обрат-
 но возвращающагося присланнаго отъ *Ташаръ*, но
 чрезъ нарочно посланнаго изъ Россіи отвѣтствовав-
 ли. Мнѣ кажется, что окромѣ особливаго взаимна-
 го учтивства, каковое сей поступокъ показывалъ,
 были шумъ и политическія причины. Обычая то-
 гда не было, чтобы безпрестанно пребывающихъ
 пословъ, или министровъ содержать при дворахъ чу-
 жестранныхъ государей, а полезно было разными
 образами о состояніи тѣхъ дворовъ навѣдываться,
 содержать въ добрыхъ намѣреніяхъ приобрѣщен-
 Томъ V. Часть I. X ныхъ

(13) Царственная книга, стр. отъ 108 до 112. Типографск. библ.
 въ четв. No 55. л. 239 до 242. Никоновск. Т. II. стр.
 отъ 293 до 296. Hist. Moderne Т. XV. р. 91.

Иоаннъ Ва-ныхъ шамъ доброжелателей , и проникать мысли и
Сильевичъ наклоненія того двора; то таковыя часто посылан-
пятде- ные, якобы съ грамотами, къ тому употреблялись;
вятъ пер- ные, якобы съ грамотами, къ тому употреблялись;
вый В. К. яко сіе можно заключить изъ многихъ наказовъ да-
по Р. І Х. ваемыхъ симъ посланнымъ, которые и нынѣ оста-
1543 годъ. ются въ спутейныхъ спискахъ.

Смутеніе
 между
 боярами.

Однако между тѣмъ временемъ вражда и дер-
 зость бояръ не преставала, и *Шуйскіе* пользуясь мла-
 денчествомъ Великаго Князя , якобы оно и на вѣки
 должно было продолжаться , и усилясь великимъ
 числомъ своихъ друзей , во всемъ самовластно по-
 ступали. Таковое ихъ презрѣніе къ законамъ, обы-
 чаямъ, и самой особѣ Великаго Князя, ясно оказалось
 въ бывшемъ совѣтѣ при дворѣ Великаго Князя въ
 столовой его комнатѣ Сентября 9 числа. Уже
 давно *Шуйскіе* и ихъ единомышленники возненави-
 дѣли *Федора Семеновича Воронцова* , за оказываемую
 ему особливую милость отъ Государя , которой
 спрашивались они, чѣмъ онъ не воспользовался для
 показанія возрастающему государю не порядковъ по-
 ступка ихъ; ибо почитали всѣхъ тѣхъ себѣ врага-
 ми, кто не былъ сообщникъ ихъ. Является же ,
 что не взирая на похищаемую власть *Шуйскими* ,
 иногда въ жалованіи въ чины Великій Князь власть
 свою являлъ , яко и тогда за нѣсколько дней до 9
 Сентября оказалъ пожалованіемъ сего *Федора Се-
 новича Воронцова* въ бояре. Сія учиненная милость *Во-
 ронцову*, въ противность желаніямъ *Шуйскихъ*, паче ихъ
 раздражила , такъ что, когда въ показанное число
 были собраны въ совѣтъ, тогда Князя *Иванъ* и *Ан-
 дрей Михайловичи* и *Федоръ Ивановичъ Шуйскіе* съ
 единомышленниками своими, Князьями *Кубенскими* и
 съ *Палецкими* , и съ совѣтниками Княземъ *Дмитрі-
 емъ Шкурлятевымъ*, Князь *Иваномъ Шемякою* , Князь
 Ива-

Иваномъ Турунтаемъ Пронскимъ и съ *Алексеимъ Бисмановымъ*, пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сего новаго любимца Государева низвергнуть. Въ совѣшанномъ для государственныхъ дѣлъ, въ присутствіи своего Государя, при самомъ его дворѣ, и въ присутствіи Митрополита, не устыдились они дерзкимъ сперва образомъ *Воронцову* дѣлать обиды: но какъ, можетъ статься, сей надѣясь на милость государскую самъ не меньше дерзко имъ началъ отвѣчать; то вдругъ не взирая на противное изволеніе Великаго Князя, поймавъ его *Воронцова* въ самой той комнатѣ, зачали его бить, платье на немъ изорвали, и хотѣли выведши его умертвить. При такомъ возмущеніи, когда малолѣтство Великаго Князя не позволило еще ему власть свою распространить, не оставалось ему инаго дѣлать, какъ шокмо упрекнуть увѣщанія и прозъбы за любимца своего. Сего ради посланы были отъ Государя Митрополитъ и бояре *Иванъ* и *Василій Григорьевичи Поллевины Морозовы* упрашивать *Шуйскихъ*, дабы они *Воронцова* не убили.

Воздержавъ руки свои отъ убіенія невиннаго, не оставили они, ругаячись и бивши его, вести съ крыльца на площадь, и опослали его подъ спражу за Неглинную на дворъ единаго *Ивана Зайцова*. Великій Князь не преставая защищать *Воронцова*, паки посылалъ къ *Шуйскимъ* Митрополита и боярѣ увѣщавать ихъ, что, естли уже *Воронцову* быть въ Москвѣ они не согласятся, то послали бы его и съ сыномъ его *Иваномъ Федоровичемъ* на службу на Коломну: но и на сіе *Шуйскіе* не согласились, опасаясь, чтобы близость сего града къ Москвѣ не подала ему скорѣйшаго способа къ возвращенію; а послали его въ Кострому. Надлежитъ же при семъ примѣтить, что буйство сообщниковъ въ семъ случаѣ

Иоаниъ Ва- до такой степени достигло, что и самый духовный
 сильевичъ чинъ, защищаемый вѣрою, безъ огорченія отъ нихъ
 пашде- не остался; ибо Митрополитъ, санъ тогда особлива-
 сятъ пер- го почтенія въ Россіи, къ коему и сами государи
 вый В. К. по Р. І. Х. опмѣнное уваженіе всегда показывали, немалыя оби-
 1543 годѣ. ды претерпѣлъ, даже, что святишительское его одѣ-
 яніе на немъ нѣсколько изорвали.

Тогда Великій Князь достигъ уже до пятаго-
 ликаго надесять году своего возраста, и слѣдственно при-
 Князя ходя въ совершенныя лѣта, пѣмъ огорчительное
 жъ Трои- ему сей поступокъ *Шуйскихъ* былъ; но не утвердя
 цѣ. еще свою власть, не осмѣлился съ опасностію не
 имѣть повиновенія, вдругъ оную оказашъ. Сего ради
 скрывъ свое огорченіе, якобы для моленія поѣхалъ
 въ Троицкой монастырь, а оттуда на Волокъ и въ
 Можайскъ, откуда возвратился Ноября 1 числа.
 Сіе время, имѣя при себѣ нѣкоторое число бояръ,
 употребилъ онъ для открытія туги сердца своего.
 Не невѣроятно, чтобъ и сами бояре, терпящіе отъ
 самовластія *Шуйскихъ*, не побудили его къ оказанію
 своей власти, и къ наказанію *Шуйскихъ* за всѣ ихъ
 дерзкіе поступки: и тако уже въ намѣреніи явить
 свою власть, возвратился въ Москву.

Пойманіе
 и казнь
 Князя
 Андрея
 Шуйска-
 го.

Приятныя въ походѣ намѣренія Великаго Кня-
 зя сокрыты были, и время токмо употреблялось
 для познанія мыслей народныхъ, и для извѣдыва-
 нія, коль сильна сторона *Шуйскихъ*, и можетъ ли она
 противоборствовать хотя юнаго государя, но вла-
 сти законной. Легко можно было предвидѣть, что
 народъ почитая въ младомъ ихъ Государѣ закон-
 наго своего владыку, почитая въ немъ и всѣхъ
 предковъ его, преложившихъ ему кутно со кровію
 своею въ наслѣдіе престолъ Великаго Княженія, и
 всегда ненавидя власть похищенную подданными
 у

у Государя надъ подданными, отстанетъ отъ тѣхъ, Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятиде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1543 годѣ. копорымъ токмо по боязни, и страшась вѣдшаго зла послѣдуетъ. Однако между тѣмъ временемъ наступилъ праздникъ Рождества Христова, и при торжествѣ онаго все являлось спокойно при дворѣ, и Шуйскіе казались бытъ въ пущей своей силѣ: но 29 числа, то есть въ пятый день послѣ Рождества, завѣса открылась, и вдругъ другія дѣйствія оказались. Въ сей день по повелѣнію Великаго Князя, которому то присовѣтовали недоброжелательные Шуйскимъ бояре, Князь Андрей Михайловичъ Шуйской былъ въ самомъ царскомъ домѣ поиманъ, и какъ спрашась еще силы сихъ Князей, не смѣли куда отдать его подъ стражу, или произвести какой надъ нимъ порядочной судъ, отдали его въ руки тогда случившимся (или и нарочно приготовленнымъ на сіе) на царскомъ дворѣ псарямъ, съ повелѣніемъ его убить. Сіи немедленно схватя сего нещастнаго, мня наивѣдшею суровостію вѣдшее усердіе Государю своему оказать, начали его бить, и влекуще бія къ тюрьмамъ, не толь, можно сказать, его убили, коль разтерзали. Хотя многія прежнія наглыя поступки и преступленія, о коихъ ниже помянемъ, его конечно достойна всякой казни чинили; однако не могу я безъ ужаса воззреть на сіе первое оказаніе самодержавія Великаго Князя Иоанна Васильевича, въ которомъ бояринъ именитый безъ суда, безъ должнаго изслѣдованія, и не толь яко казню производящую отъ Государя, но яко разбойническимъ нападеніемъ былъ убитъ. Остатокъ жизни сего Государя докажетъ намъ преклонность его къ жестокости; а сей поступокъ намъ доказуетъ, что бояре пребывая во всегдашнихъ враждахъ между собою и въ проискахъ умножить свою власть и силу, не радили о его воспитаніи, и не

Иоаннъ Ва- внушали ему, что мечь отъ Бога врученъ самодерж-
 сильевичъ цамъ не для безразсуднаго употребленія , но токмо
 пять пер- для наказанія , и то по изслѣдованіи и доказаніи ,
 выи В. К. за такія преступленія , которыя инымъ загладишь-
 по Р. І. Х. ся не могутъ , и что Государь долженъ бытъ скоръ
 1543 годъ жаловать , но медлителенъ карать.

Впны Шуйскаго. Страхомъ приведенный въ молчаніе народъ смер-
 тию Князь *Андрея Шуйскаго*, бывъ отъ онаго освобо-
 жденъ вскорѣ возопіялъ : пребывающія до днесь за-
 крытыя преступленія явно оказались. Оныя суть
 окромѣ вышешоказанныхъ и извѣстныхъ многихъ на-
 глостей, учиненныхъ при дворѣ и въ присутствіи
 самаго Государя , и противоборствующихъ его вла-
 сти, грабежъ и насильное отнятіе продажей за ма-
 лую цѣну земель у благородныхъ , и общее разоре-
 ніе крестьянѣмъ. взятемъ великаго числа подводъ
 изъ селъ и деревень по пути лежащихъ , когда кто
 къ нему изъ его деревень ѣхалъ , или кто отъ него
 въ деревни отпралялся , такъ , что уповательно и
 всѣ припасы его , къ облегченію его крестьянъ , ко
 опягощенію же народному , на таковыхъ взимаемыхъ
 насильно лошадейъ важивались ; и томъ лѣтописецъ ,
 (14) изъ котораго я сіи подробности заимствую ,
 увѣряетъ , что не токмо къ опягощенію народному
 таковыя подводы по его велѣнію взимались , но и
 каждый его служитель , каждый его крестьянинъ , подъ
 тѣнію власти и силы своего господина таковыя же
 насилія и опягощенія народу чинили.

Сосланъ
 его сооб-
 щниковъ.

Государь видя , что сіе убіеніе *Шуйскаго* не
 произвело никакого неспокойствія въ народъ , неме-
 дленно повелѣлъ его друзей и совѣтниковъ , равно
 участвующихъ въ его силѣ и могуществѣ , какъ и
 пре-

(14) Типографск. библ. въ листъ No 50. л. 415.

преступленіяхъ, Князь *Федора Шуйскаго*, Князь *Юрья* ^{Иоаниъ Ва-} ^{силевичъ} ^{пятиде-} ^{сятъ пер-} ^{вый В. К.} ^{по Р. І. Х.} ^{1544 годѣ.} *Телкина*, *Фому Головина*, и многихъ другихъ разослать въ ссылку. Тако власть сихъ бояръ рушилась, и малолѣтній Государь шоль строгимъ дѣйствіемъ вступилъ въ самодержавное правленіе государства (15).

Являлось, что Великій Князь имѣлъ нѣкую рую полишику въ частомъ хожденіи къ Троицѣ и по другимъ городамъ, и тогда же утѣшаясь псовой охотою, яко и въ семъ году учинилъ; ибо по большей части шаковыя походы послѣдуемы были какою знатною переменною. Знато, что Великій Князь удаляясь отъ шуму градскаго и отъ надзиранія великаго числа примѣчающихъ его бояръ, среди являющагося увеселительнаго упражненія охоты съ вѣрнѣйшими ему бралъ надлежащія мѣры ко утвержденію своей власти; а тогда же уповаительно и самыя тѣ, коихъ Великій Князь своею повѣренностію удостоивалъ, употребляли сей случай къ погубленію своихъ непріятелей. И тако Великій Князь уже зимою въ семъ году пошелъ сперва въ Троицкой монастырь, оттуда въ Калязинъ и въ Макарьевской, имѣя съ собою и брата своего Князя *Юрья Васильевича*, ѣздилъ для медвѣжей охоты въ Заболотье, и паки побывавъ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, возвратился въ Москву.

Видно, что походъ сей употребили нѣкоторые ближніе бояре для обнесенія ему Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго* (*). Государь возвратясь изъ своего похода вскорѣ повелѣлъ его взять подъ стражу,

(15) Царственная книга л. 111 до 115. Типографск. библ. въ четв. л. 242 по 245. Лѣтописецъ Курбскаго; Никоновскій Т. II. стр. 295 и 297. Anecdotes Russes, T. IV. p. 29. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 93.

(*) Сей былъ пожалованъ изъ Крайчихъ въ Дворецкіе и бояре въ 7043 году.

Иоаннъ Ва- жу, якобы вмѣстѣ съ *Шуйскими* и послѣ многія чи- сильевичъ нилъ несправедливости , бралъ взятки , и обще съ пять пер- шѣми былъ участникомъ во всѣхъ наглыхъ поступ- вѣхъ, учиненныхъ прошиву другихъ боярѣ при дво- рѣ государскомъ. Хотя подлинно по дружбѣ своей по Р. 1 X. 1544 годѣ съ *Шуйскими* онъ и не могъ во многомъ оправдаться; но подлинно кажется, что послѣ году прошедшаго несчастія *Шуйскихъ* , затухшее дѣло возобновлять было не пристойно: однако 16 числа мѣсяца Декабря сей Князь *Иванъ Ивановичъ Кубенской* взявъ былъ подѣ стражу и сосланъ въ Переславль , гдѣ его посадили и съ супругою его въ заключеніе на дворѣ Князя *Андрея Углицкаго*.

Возвраще- Однако несчастіе сего Князя не долго продол- ніе его. жалось : самъ ли Великій Князь узналъ его невин- 1545 годѣ. ность , или ради сильныхъ какихъ прозѣвъ вины ему оппустилъ ; ибо въ слѣдующій годъ въ Маѣ мѣсяцѣ онъ былъ по четырехмѣсячномъ и нѣсколькихъ дней содержаніи избъ подѣ стражи освобожденъ.

Приходѣ Однако тогда , какъ перемѣны таковыя при на Украин- дворѣ Московскаго Государя происходили , и Князь ну Крым- *Кубенскій* отъ сана своего ниспадалъ , въ то время сскаго ца- сильнѣйшая опасность грозила границамъ Россій- ревича скимъ съ страны Крыма. *Иминъ-Гирей* Калга , *Силъ- Иминъ- Гирей* сынъ , не взирая на пребывающій миръ между опца его и Великаго Князя Московскаго, для корысти и грабежа съ толпою Татарѣ учинилъ впаденіе въ Россійскія области , на Бѣлевскія и Одоевскія окрестности. Не трудно было бы отразить сихъ грабителей , шолко быспрыхъ своимъ нашествіемъ , колико робкихъ , ежели гдѣ сопротивленіе себѣ обрѣтали : но обрѣтающіеся въ сихъ областяхъ воеводы Великаго Князя , Князь *Петръ Щеня-*

Щенятевъ, Князь *Константинъ Шкурлятевъ*, и Князь *Иоаннъ Васильевичъ Михайло Воротынской*, вмѣсто, чшобы доспѣшить со ^{силевичъ} ^{пятде-} ^{сятъ пер-} ^{вый В. К.} ^{по р. I. X.} ^{1545 годѣ.} единиться и итти прошиву враговъ, начали тогда о преимуществѣ начальства спорить, и каждый содержитъ свои права, которые гражданинъ для пользы опечества, а не во вредъ ему, яко сіи тогда учинили, долженъ сохранять, не выступили прошиву сихъ грабителей, которые учиня обычныя ихъ безчеловѣчія и опустошенія, безъ всякаго препятствія съ великою корыстію и плѣномъ опступили.

Однако уже давнее время великое княженіе Московское не согласно было съ царствомъ Казанскимъ, ^{Посланіе} ^{войскъ на} ^{Казань.} и хотя многожды покушались съ обѣихъ сторонъ примиренія учинить, но сіе токмо видѣ успокоенія дѣлало, искренняго же дружелюбія возобновить не могли. Не безъ вѣроятности мы можемъ сказать, что частые около сего времени бывшіе набѣги отъ Крымскихъ Татаръ на Россійскія области, можетъ статься по наущенію самихъ Казанцовъ были чинены, которые сими упражняя Россію, хотѣли отъ рода подданства, въ которомъ прежде они у Великихъ Князей были, совершенно освободиться и присоединиться къ Крымцамъ, къ чему единозаконіе и родство ихъ царя съ царемъ Крымскимъ преклоняло.

Съ другой же стороны Великій Князь начавъ приходитъ въ совершенный возрастъ, властолюбивъ и предприимчивъ, хотѣлъ какимъ значнымъ дѣломъ начало владѣнія своего знапно учинить, и тѣмъ бы самымъ утвердить свою власть надъ народомъ. Между многими таковыми предпріяшями за полезнѣйшее и славнѣйшее онъ почелъ, обратиться оружіе свое на *Сафакъ-Гиря* царя Казанскаго, и согнавъ его принудить паки, сіе царство отъ руки Московскаго

Томъ V. Часть I.

Ц

Вели-

Иоаннъ Ва- Великаго Князя царей себѣ получать. Сіе предпріа-
 сьяльевичъ шіе и шѣмъ легче ему казалось , что Россія имѣла
 пятде- многихъ себѣ доброжелателей въ числѣ самыхъ име-
 сятъ пер- нисшѣйшихъ Казанцовъ.
 вый В. К.
 по Р. І. Х.
 1545 годѣ.

Сего ради съ самыя весны сего года отпра-
 влены были отъ Великаго Князя воеводы съ силь-
 нымъ воинствомъ на Казань. Въ большемъ полку
 главнымъ воеводою Князь Семенъ Изановичъ Пунковъ ,
 въ передовомъ полку Иванъ Васильевичъ Шереметевъ ,
 (*) въ сторожевомъ полку Князь Давыдъ Ѳедоровичъ
 Палецкой (**), копорымъ велѣно было на легкихъ
 судахъ итти къ Казани. Тогда же и изъ другихъ
 мѣстъ въ соединеніе симъ войскамъ были посланы
 воеводы: изъ Вятскихъ областей Князь Василій Се-
 меновичъ Серебряной (***) , а съ Перми нѣкто Внучко
 Лыксвъ.

успѣхъ
 сихъ
 войскъ.

Понеже , какъ мы видимъ , не первенствующіе
 бояре въ сей походъ были посланы , но всѣ тако-
 вые были начальники , которые по благородству
 своему право начальствовать имѣли , (каковыхъ
 однако не употребляли для великихъ предпріятій,
 окромѣ родственниковъ Великаго Князя, и царевичей
 Татарскихъ), при томъ же не видно , чтобы съ
 ними

-
- (*) Сей тогда служилъ и начальствовалъ безъ чину , по
 единому своему благородству. Двоихъ же мы тогда се-
 го имени Шереметевыхъ находимъ различныхъ: единый
 именовался *Большей* , а другой *Меньшей* , и думаю , что
 здѣсь о большемъ упоминается. Онъ ⁷⁰⁵⁷/₁₁₄₉ году былъ
 пожалованъ въ Окольниче , а въ слѣдующемъ году и въ
 бояре произведенъ , умеръ въ ⁷⁰⁷⁸/₁₁₇₀ году ; а меньшей въ
⁷⁰⁶⁶/₁₁₄₈ году пожалованъ въ Окольниче , убитъ подъ Колы-
 ванью въ ⁷⁰⁸¹/₁₁₇₇ году. Труды вольнаго общества. Часть II.
- (**) Сей былъ пожалованъ въ Окольниче въ ⁷⁰⁵⁸/₁₁₄₈ году. Тру-
 ды вольнаго собранія Часть II.
- (***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ⁷⁰⁵⁸/₁₁₄₈ году. Тамъ же.

ними посланы были спѣшнѣе орудія, которыя ^{Иоаннъ Ва-}снарядомъ тогда назывались, но отправлены бы- ^{силевичъ}ли на легкѣ; изъ чего мы и должны заключить, ^{пятде-}что они единственно посланы были для учиненія ^{сятѣ пер-}набѣга на Казанскія области, и для ободренія тѣхъ ^{вый В. К.}Казанцовъ, которые добротшествовали Великому ^{по Р. I. X.}Князю. Въ слѣдствіе такового намѣренія Князь ^{1545 годѣ}*Василій Семеновичъ Серебряной*, въ недѣлю Сошествія святаго Духа съ Вятскими своими войсками и присоединился къ Московскимъ главнымъ силамъ, находящимся подъ предводительствомъ Князя *Семена Ивановича Пункова*. Соединеніе сіе учинилось на устьѣ Казанскомъ, и Вятскій воевода при соединеніи своемъ главному начальнику Россійскихъ силъ донесъ, что онъ, идучи рѣками Вяткою и Камою, многія имѣлъ сраженія съ Казанскими Ташарами, и великое число ихъ побилъ.

Понеже соединеніе сихъ воеводъ было близъ Казани, то они не мѣшкая ни мало, пошли подъ сей градъ, и во первыхъ вышедшій противу ихъ войска поразили, а по томъ находящіеся безъ защищенія кабаки царя Казанскаго, находящіеся во кругъ ихъ селенія, пожгли (*).

Тогда же посланъ былъ отъ сихъ воеводъ единый отрядъ состоящій изъ дѣтей боярскихъ, дабы учинить непріятельскія дѣйствія на рѣкѣ Святѣ. Сін пришедъ въ оную такъ же имѣли сраженіе съ Ташарами, и кажешся выходили на берегъ для опу-

Ц 2

стоше-

(*) Не могу я оставить здѣсь безъ примѣчанія упоминованія о *кабахъ*. Не можно, чтобы Казанцы бывъ Магометане открытую продажу вина позволили: и тако думаю, что подъ симъ именемъ не должно ли разумѣть что подобное кофейнымъ домамъ, или караванъ-серали, отъ которыхъ себѣ доходъ царь Казанскій получалъ.

Иоаннъ Васильевичъ
пятидесять пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1545 годѣ.

стпошенія страны, и путь разбивъ Ташаръ плѣнили
единого имениаго Князя Ташарскаго *Муртову*
Мурзу сына *Тевекелева*, а жену сего послѣдняго шакъ
же и другихъ его дѣшей побили.

Учинивъ таковымъ образомъ возчювствовать
Казанскимъ Ташарамъ силу Россійскаго оружія, вое-
воды Московскіе воспріали обратной путь въ пре-
дѣлы великаго княженія. Между шѣмъ временемъ
Внучко Львовъ съ Пермскими войсками поспѣшалъ
для соединенія съ другими Россійскими войсками :
но какъ разстояніе, которое надлежало ему преи-
ти, а при томъ имѣя путь свой водою по рѣкамъ,
то разныя встрѣчающіяся затрудненія не дозволили
ему прийти тогда, когда еще Россійскія войска
подъ Казанью находились, такъ что пришедъ послѣ
ихъ, и бывъ весьма слабъ въ разсужденіи силъ Ка-
занскихъ, не токмо разбитіе претерпѣлъ, но и самъ
былъ убитъ; однако сей ущербъ Россійскихъ силъ
не могъ сравняться съ выигрышемъ, каковой выше-
помянутыя Россійскія войска бывшія подъ Казанью
одержали.

Неспокой-
ства въ
Казани.

Тѣмъ наипаче одержанные выигрыши Россій-
скими войсками надъ Казанцами полезны Великому
Князю были, что они произвели несогласіе и недо-
вѣренность между царя Казанскаго и его поддан-
ныхъ, и сѣмя истребительное державамъ, сѣмя меж-
доусобія внутрь царства сего всѣяли. Царь Казан-
скій *Сафакъ - Гирей* подозрѣвая, что именишѣйшіе Ка-
занцы доброжелательные къ Россійской державѣ на-
вели сіи воинства на него, не имѣлъ сей Государь
искусства милосердіемъ сердца недовольныхъ къ
себѣ привлекать; но мнилъ токмо страхомъ, стѣ-
сняющимъ токмо, а не привлекающимъ сердца, ис-
требить въ нихъ доброжеланіе къ Россіи. Вскорѣ
обна-

обнажился мечь его на именишѣйшихъ его подданныхъ, Иоаннъ Васильевичъ и кровь Ташаръ Казанскихъ среди разныхъ казней пятьдесятъ ручьями полилась. Таковъ посшупокъ не могъ не первый В. К. озлобить и безъ того уже многихъ недоброжелательныхъ Казанцовъ царю Сафакъ-Гирею, а свой- по Р. I. X. 1545 годъ. шво, дружба и разные союзы съ шѣми, которые погибали, и другихъ въ озлобленіе привело, какъ что многіе именишѣйшіе Казанцы, оставя отечество свое, поѣхали нѣкоторыя въ области Россійскаго Государя, а другіе въ иныя мѣста, убѣжища себѣ отъ такого гоненія искать.

Полезно было бы Сафакъ-Гирею, естли бы всѣ такіе недоброжелатели, оставя градъ Казань въ разныя чуждыя страны разошлись; но сего не воспослѣдовало: ибо токмо робчайшіе и такіе, которые не имѣли или довольно смѣлости, или довольно разума, или на конецъ довольно силы надъ народомъ, чтобы учинить премѣну въ государствѣ, разошлись; но таковыя, которые сими качествами себя отличали, остались на грозящую имъ опасность въ ихъ градѣ, но остались съ шѣмъ, чтобы учиня премѣну въ правленіи, и себя и другихъ безопасными учинить.

Когда таковыя дѣла во враждующемъ Россіи градѣ происходили, Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ, учиня довольное награжденіе по ихъ заслугамъ всѣмъ шѣмъ воеводамъ, которые въ послѣднемъ походѣ на Казань были, заблаго разсудилъ ишши по разнымъ монастырямъ принести благодареніе Господу, а тогда же и видѣть разныя области своей державы. Маія 21 числа отправился онъ изъ Москвы съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, и съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и съ Великимъ числомъ бояръ въ Троицкой Монастырь къ

Иоаниѣ Ва-
славеничѣ
пятиде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1545 годѣ

празднику, а оттуда пошелъ въ Переславль, и изъ сего града брата своего и излишнихъ бояръ отпустилъ въ Москву, а самъ продолжалъ пушешествіе свое съ едиными самыми ближними ему людьми въ Ростовѣ, въ Ярославль, на Бѣло озеро, въ Кириловѣ монастырѣ, въ Оерапоншовѣ монастырѣ, на Вологду къ Спасу на Прилуку, въ Корниловѣ, въ Павловѣ, и въ Борисоглѣбской монастыри на устье, продолжая по разнымъ симъ монастырямъ хожденіе свое Іюля до 7 числа, въ которое время возвратился въ Москву.

Присылка
отъ Ка-
занскихъ
Татаръ
къ Вели-
кому
Князю.

Черезъ три недѣли по возвращеніи въ Москву Великаго Князя, то есть, Іюля 29 числа приѣхалъ въ Москву единый Галичанинъ сынъ боярскій, *Василей Давыдовъ* сынъ *Борщевъ*, посланный отъ именитѣйшихъ Татаръ Казанскихъ, *Кадыша* Князя и *Чюра Нарыкова*, съ такими предложеніями, чшобы государь Московскій Великій Князь послалъ свое воинство на Казань, а они обѣщаются царя своего *Сафакъ - Гирея* и обрѣтающихся при немъ притцати человекъ Крымскихъ Татаръ предать въ руки Россійскимъ воеводамъ.

Не входя въ нравственное разсмотреніе, пристойно ли было государю на другаго государя бунтѣ въ подданныхъ его возбуждать; ни въ самое политическое, что таковое побужденіе подданныхъ на ихъ государя подавало право не токмо тому, но и каждому другому государю, въ случаѣ нужды подобное же побужденіе въ подданныхъ на него самаго дѣлать; отъ чего политика или градомудріе, показующее намъ правила, какимъ образомъ должно управлять народами, снискивать высочайшаго блага, предвидѣть и избѣгать всякое зло и вредъ, учинится наука измѣнѣ и вѣроломствѣ: послѣдуя же

повѣ-

повѣспиванію приключеній, обрѣшаю въ лѣтописателяхъ, что предложенія сіи весьма пріятно были приняты, и посланіе войскъ обѣщано, съ чемъ сей сынъ боярскій и былъ отпущенъ (16).

Иоаннъ Васильевичъ пашде-саянъ первый В. К. по Р I X. 1545 годъ. Казнь Аѳанасія Бутурлина.

Годъ тогда начинался, какъ всѣмъ извѣстно, Сентября съ 1 числа, и сей 7054 годъ отъ сотворенія міра, какъ было тогда обычное счисленіе въ Россіи, начался спрогимъ дѣйствіемъ, шо есть, казню Аѳанасія Бутурлина, мужа, котораго хотя въ спискахъ знатнѣйшихъ чиновъ не обрѣтаемъ, однако производящаго отъ именишаго рода. Можетъ статься приключенное самымъ симъ ему огорченіе усугубило жестокость его обычая, и довело его до дерзостныхъ нѣкихъ словъ. Опасно подданному и въ самой справедливости дерзко противу самодержавнаго Государя говорить: но сія опасность есть еще вѣдшая, естли такія дерзскія слова во время слабаго правленія происходятъ; ибо тогда Государь справедливо можетъ опасаться, чтобы сіи слова самымъ дѣйствіемъ не учинились. Тако болѣе отмщая свою слабость, нежели наказуя дерзость Бутурлина, повелѣлъ Великій Князь урѣзать ему языкъ на площади у тюремъ, что и было исполнено Сентября 3 числа.

Пятаго надесять числа того же мѣсяца, Великій Князь поѣхалъ съ брашомъ своимъ Князь Юрьевичъ кѣ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, кѣ празднуемой памяти Чудотворца Сергія, и препроводя тамъ праздникъ, браша своего опустилъ въ Москву; самъ же поѣхалъ въ слободу для утѣшенія себя

Игоходъ Великаго Князя кѣ Троицѣ.

(16) Книга царственная стр. 111 до 119 Типографск. библ. въ четв. No 55. л. 242 до 249. Никоновск. Т. II. стр. 296 по 300. Hist. Moderne T. XV. p. 92 et 91.

Ювннѣ Ва-себя ловитвою, и опшуда возвратился въ Москву
силевничъ
пятде-
сятѣ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1545 годѣ.
Гнѣвъ на
Боярѣ.

Октября 5 числа.

Кажется, что во всѣ таковыя отѣзды пріе-
млемы были Великимъ Княземъ мѣры для униженія
гордостии боярѣ, дошедшей до крайности во время
его малолѣтства. Тако мы и обрѣтаемъ, что вско-
рѣ по возвращеніи своемъ оказалъ гнѣвъ свой на боя-
рина и дворецкаго своего Князя *Ивана Ивановича Ку-
бенскаго* (*), на Князя *Петра Шуйскаго* (**), и на
боярѣ, Князя *Александра Борисовича Горблатаго* (***),
Федора Делида Семеновича Воронцова (†), и Князя
Дмитрея Палецкаго (††), за чиненныя ими прежде
разныя неправосудія. Тако показавъ свою власть
надъ знатнѣйшими боярами, и мало по малу иско-
рняя вкрадшееся зло во время его младенчества,
паки отправился Великій Князь изъ Москвы въ
Можайскъ Октября 9 числа, а опшуда возвратил-
ся въ Москву Ноября 14 дня.

Прощеніе
боярѣ.

Довольствовался Великій Князь симъ оказа-
ніемъ своея власти, и не токмо не распростеръ
далѣе своего гнѣва, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ по прозьбѣ
Ми-

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкія изъ Край-
чихъ въ $\frac{7043}{1533}$ году. Труды вольнаго общества, списокъ
боярѣ, Ч. II.

(**) Сего мы въ списокѣ боярѣ не обрѣтаемъ.

(***) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ
трудовъ. Часть II. Списокъ боярѣ.

(†) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Тутъ же.
Еще въ помянутомъ списокѣ боярѣ, находящемся въ Опытѣ
трудовъ вольнаго собранія, обрѣтаемъ въ числѣ вы-
былыхъ боярѣ *Василья Михайловича Воронцова*, о котораго
хотя нещастіи лѣтописцы и не поминаютъ, но я не
могъ упустить, чтобы о семъ здѣсь не помянуть: по-
жалованъ же сей посдѣдній въ бояре въ томъ же $\frac{7052}{1544}$ году.

(††) Сего между чиновными въ спискахъ не обрѣтаемъ.

Митрополита Макарія ихъ и простилъ, и Князя *Иоаннъ Васильевичъ Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго* въ слѣдующій годъ пожаловалъ въ бояре: однако кажешся, что прощеніе сіе не простиралось совершенно на Князя *Кубенскаго*, по тому, что и чинъ дворецкаго ему возвращенъ не былъ, и на его мѣсто въ дворецкіе въ ^{70.6}₁₅₄₅ году пожалованъ былъ Князь *Василей Васильевичъ Чулокъ Ушатой*, который тогда же и Конюшей былъ, и тако соединялъ на себя два значнѣйшіе тогда придворные чины.

Великій Князь *Иоаннъ Васильевичъ* во время младости своей имѣлъ немалую охоту къ ловитвѣ, чего ради и нерѣдко какъ въ осеннее время, такъ и въ самое зимнее для битья медвѣдей изъ Москвы въ волости свои отлучался; а сіи самые свои походы употреблялъ для согляданія разныхъ градовъ своей державы. Тако и въ концѣ прошедшаго года, то есть Декабря 27 числа, выѣхалъ изъ Москвы въ Воры, а оттуда поѣхалъ во Владимиръ; и въ бытность сего Государя въ семъ градѣ приѣхалъ отъ находящагося Россійскаго въ Казанѣ посла *Игнатья Яхонтова* сынъ боярской *Рудакъ Булатовъ*, сынъ *Сафакъ Мордвиновъ* съ грамотою, и съ нимъ же посланный *Гирей* изгнанъ изъ *Гаметъ Шихъ* отъ именитѣйшихъ Казанскихъ Татаръ отъ *Абгюргана Сеиша*, *Кадышъ* Князя, *Чюра Нарыкова*, и другихъ со извѣстіями, что Казанцы царя ихъ *Сафакъ - Гирей* изгнали, и многихъ Крымцовъ побили. *Сафакъ - Гирей* же ушедши, искалъ себѣ убѣжища за Яикомъ при Татарскомъ князѣ *Юсулѣ*, у котораго и женился на дочерѣ его, дѣвѣ весьма прекрасной и изученой многими хитростямъ, именемъ *Сумблѣ* (17).

Томъ V. Часть I.

Ч

Не

(17) *Рычковъ*, опытъ Казанской исторіи, гл. VIII. стр. 114.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сяти пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1546 годѣ.

Не входя болѣе въ сіе дѣло безъ совѣта старшихъ и искусныхъ бояръ, Великій Князь отослалъ пословъ Казанскихъ въ Москву, для учиненія ему предложенія по его возвращеніи въ спольный сей градъ, куда онъ, уповательно паче для важнаго сего дѣла поспѣшая, и приѣхалъ Генваря 23 числа.

Предло-
женія Ка-
занцовъ.

Посолъ Казанскій предъ Великаго Князя былъ представленъ, и присланная грамота съ нимъ отъ Казанцовъ Сеимовъ, Улановъ, князей, мурзъ, Шиховъ, Шихвадовъ, Долшмановъ, казаковъ, и обще отъ всѣхъ Казанцовъ была прочтена, въ которой они прося прощенія въ своихъ винахъ у Великаго Князя, уведомляли его о изгнаніи ими царя Сафакъ-Гирея, и просили о опредѣленіи имъ на царство царя Шихъ-Алея, также и о посылкѣ предварительно къ нимъ кого повѣреннаго человѣка, для приведенія ихъ всѣхъ къ надлежащей присягѣ.

Великій Князь весьма радуясь таковой перемѣнѣ, какъ и дѣйствительно она весьма полезна была для Россіи, съ удовольствіемъ предложенія сіи принялъ, и послалъ къ нимъ для принятія отъ нихъ присяги единаго Астафія Андреева, а съ нимъ же вмѣстѣ и посла Казанскаго Гаметъ-Шиха съ грамотами, изъясляющими его благоволеніе, отпустилъ.

Присяга
Казанцовъ.

Посланный Астафей Андреевъ для приведенія Казанцовъ къ присягѣ, нашедши ихъ всѣхъ согласныхъ повиноваться Великому Князю, и пріять къ себѣ въ цари Шихъ-Алея, по закону ихъ приведши ихъ къ присягѣ Марта 15 числа, съ доношеніемъ о исполненіи порученнаго ему дѣла къ Государю возвратился. Тогда же вмѣстѣ съ симъ Астафьемъ были присланы послы изъ Казани, Уразмый князь, и Андрычей-Афыза, просити о скорѣйшемъ отпущеніи царя Шихъ-Алея въ Казань.

Такъ

Тако бывъ уже толико увѣренъ , колико увѣ-^{Иоаннъ Ва-}рену можно было быть , въ вѣрности Казанцовъ , и ^{силевичъ} въ желаніи ихъ имѣть *Шихъ-Алея* себѣ царемъ , Ве-^{патде-}ликій Князь *Иоаннъ Васильевичъ* , Апрѣля 7 числа , ^{вѣй В. К.} *Шихъ-Алея* отпустилъ въ Казань , и съ нимъ по-^{но Р. I. X.} ^{1546 годъ}слалъ для посаженія его на престолъ Казанскій , ^{Отпущеніе Шихъ-} боярина своего Князя *Дмитрея Ѳедоровича Бѣльскаго* , ^{Алея на} да дьяка *Постника Губина* , да ради охраненія царя ^{царство} *Шихъ-Алея* Князь *Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго* , съ ^{Казанское.} тысячею человекъ воиновъ.

Колико ни казались преклонны къ царю *Шихъ* ^{Приѣздъ} *Алею* Казанцы; но сей князь, зная вѣроломность се-^{Шихъ-}го народа, не могъ довольно понадѣяться на нихъ , ^{Алеевъ} ^{въ Ка-} чтобы не взять нѣкоторыхъ предосторожностей ^{зань.} отъ могущей случиться отъ нихъ измѣны : и для того сверхъ вышепомянутыхъ тысячи человекъ Россіанъ, данныхъ для препровожденія и охраненія его, взялъ съ собою своихъ Татаръ 3000 человекъ. Между тѣмъ временемъ обстоятельство въ Казанѣ стали перемѣняться, и сторона Крымская начала усиливаться, и держащіе сію сторону люди, какъ уповаю, не оставили другимъ представлять, что они изгнавъ *Сафакъ-Гирея* для того, что онъ давалъ предъ ними предпочтеніе малому числу, находящемуся при немъ Крымскихъ Татаръ, призвали къ себѣ на царство *Шихъ-Алея*, который великое число Касимовскихъ съ собою Татаръ ведетъ, и конечно не менѣе дастъ имъ предпочтенія надъ Казанцами, къ вѣдшему ихъ утѣшенію. Таковыя внушенія толико огорчили самыхъ доброжелательнѣйшихъ къ нему Казанцовъ, что конечно, если бы не страшались силы Государя Московскаго, или, если бы *Сафакъ-Гирей* близко обрѣтался, избраніе свое ошмѣнили бы, и тогда же бы паки изгнан-
Ч 2 ному

Иоаннъ Ва- ному сему отъ нихъ царю покорились. Между тѣмъ
 сильевичъ временемъ приближился уже царь Казанскій съ про-
 пятде- вождающими его воинствами. Казанцы разсудили
 сятъ пер- выи В. К. Учинишь ему встрѣчу, но не яко мирнымъ образомъ
 по Р. I X. 1546 годѣ. всходящему на престолъ царю съ дарами и безору-
 жны; а напротивъ того вооружая въ панцыри и
 брони, яко на бой, на встрѣшеніе его выѣхали. Еди-
 ный изъ лѣтописцовъ (18) повѣствуетъ, якобы при
 семъ случаѣ они побивъ Касимовскихъ Татаръ, од-
 ного царя неволею взяли въ Казань, со сто знач-
 нѣйшихъ обрѣшающихся при немъ Касимовскихъ Та-
 таръ, да и тѣхъ привезши въ Казань посадили въ
 шемницу, и что *Палецкой*, проводя его до града,
 возвратился, а *Бѣлской* былъ впущенъ во градъ,
 откуда хотя хошѣли его отпустить, но онъ
 самъ не поѣхалъ. Увѣряютъ нѣкоторые, послѣду-
 етъ сей лѣтописецъ, якобы Князь *Бѣльскій* во всемъ
 согласенъ былъ съ измѣною Татарскою; чего ради
 въ прежнихъ бывшихъ отъ Казанскихъ Татаръ на-
 бѣгахъ они ни гдѣ до вошчинъ и имѣній его не ка-
 сались. Но шаковое повѣствованіе не сходствуетъ
 ни съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей, ни съ по-
 вѣствованіемъ другихъ лѣтописцовъ: ибо, когда они
 выѣхавъ стали послѣдующихъ *Шихъ-Алею* Татаръ
 побивать, то долженствовало бы произойти бой, о
 которомъ не поминается; и *Шихъ-Алей*, видя шакую
 измѣну, старался уже бы бѣгствомъ по крайней мѣ-
 рѣ спастись, а не быть яко плѣннику, везену въ
 шотъ градъ, куда шелъ царствовать, и съ великою
 вѣроятностію быть убіену. Ежели они могли по-
 бишь безъ сопротивленія двѣ тысячи девять сотъ
 Татаръ

(18) Казанскій гл: III.

Татаръ Касимовскихъ, по чего ради уже оставили Иоаннъ Вас-
 сто именишѣйшихъ? Естьли по вмѣсто залоговъ, по <sup>свѣдѣн-
 пяте-</sup>
 и единого царя имъ было довольно. Ежели бы та-<sup>сѣмъ пер-
 вый В. К.
 по Р. 1. X.
 1545 годѣ.</sup>
 жой поступокъ съ начала съ *Шихъ-Алея* былъ У-
 чиненъ, по уже Князю *Бѣльскому*, посланному про-
 гласишь сего государя на престолѣ Казанскомъ, ви-
 дя самого его плѣннаго, не за чѣмъ бы было вѣзжати
 въ Казань. Естьли бы шакъ при вѣздѣ съ *Шихъ-Але-
 емъ* было посуплено, тобы уже не длячего ему было
 посылать благодарительнаго посольства къ Великому
 Князю, которому чрезъ возвратившагося на спѣхъ Кня-
 зя *Палецкаго* поступокъ Казанской не могъ неизвѣс-
 шенъ бышь: и тако сіе посольство, естьли бы и для
 обману Великаго Князя не самимъ царемъ, но именемъ
 его было отправлено отъ бунтовщиковъ, было бы
 бесполезно, и шокмо бы пословъ къ задержанію и
 плѣну подвергнуло.

И тако, спараяся согласить сѣи шоль разныхъ
 повѣствованія, думаю я, что подлинно съ недо-
 вольствіемъ Казанцы въ броняхъ и со оружіемъ на
 встрѣшеніе грядущаго ихъ царя выѣхали, но не для
 брани, а для предложенія ему, что они съ поли-
 кимъ числомъ, каковое онъ имѣлъ при себѣ Каси-
 мовскихъ Татаръ, во градъ свой не впускаютъ, и въ
 слѣдствіе договоровъ производившихся между ими
 наконецъ *Шихъ-Алей* согласился ввести съ собою
 шокмо сто человекъ своихъ знатнѣйшихъ Касимов-
 скихъ Татаръ, и былъ Княземъ *Бѣльскимъ* объявленъ
 царемъ, и возведенъ на престолъ царства Казан-
 скаго. Юня 13 числа.

Бояре Великаго Князя, *Бѣльской* и *Палецкой*, ис-<sup>Посоль-
 ство отъ
 царя
 Шихъ-
 Алея.</sup>
 полня порученное имъ дѣло, оставя царя *Шихъ-
 Алея*, возвратилися къ Московскому Государю, кото-
 рый тогда обрѣтался въ Коломиѣ, и съ ними при-
 сланъ

Иоаннъ Василанъ былъ съ благодареніемъ отъ царя Казанскаго, ^{силъевичъ, Чалкинъ} Мурза, такъ же и прежде пребывавшій въ ^{пяпде-} Казань Россійскій посланникъ ^{сяпъ пер-} Яхонтовъ былъ отпу- ^{вый В. К.} щенъ; а вскорѣ послѣ того отъ царя *Шихъ - Алея* по ^{р. І. Х.} 1546 годѣ въ засвидѣтельствованіе его подданства было при- слано большее посольство, состоящее изъ знаменѣй- шихъ Казанскихъ Татаръ *Алабердея Улана, Тенекеля Князя, и Бакшея Ашишемола Задуа.*

^{Извѣна} Всѣянная уже при самомъ приходѣ *Шихъ - Алея* ^{Казанцовъ} недовѣренность въ Казанцахъ вскорѣ начала далѣе ^{Шихъ -} простираться. Не извѣстно, самъ ли онъ какимъ ^{Алею.} своимъ поступкомъ къ тому причину подалъ, или не возможно было ему превозмочь усилившихся *Сафакъ-Гиревыхъ* доброжелателей: но слѣдствіе сего было то, что по отбѣздѣ Россійскихъ воеводъ Казанцы приѣхавшихъ съ нимъ Касимовскихъ Татаръ въ темницы заключили, самого царя начали держать яко плѣнника, никого къ нему не допуская, окромѣ единомышленниковъ своихъ, и не шокмо, чтобы власть какую ему дать, во всякомъ случаѣ съ грубостію противное воли его дѣлали, и на конецъ писали къ *Сафакъ-Гирею*, чтобы онъ возвратился въ Казань, обѣщая ему *Шихъ-Алея* ихъ новаго царя яко плѣнника выдать.

^{Побѣгъ} Уже мѣсяцъ со вступленія *Шихъ - Алея* на Ка- ^{Шихъ -} занскій престолъ такой поступокъ Казанцовъ про- ^{Алея.} должался, и уже *Сафакъ-Гирей* по призванію доброже- лателей своихъ пришелъ на рѣку Каму, когда *Шихъ-Алей*, не взирая на всѣ старанія Казанцовъ, дабы умыселъ свой отъ него сокрыть, чрезъ нѣкопоро- рыхъ доброжелателей себѣ увѣдалъ о всемъ про- исходящемъ, и не находя способа обратиться народъ сей къ себѣ, страшася же быть предану въ руки главнаго своего злодѣя, не взирая на надзираніе за нимъ, изъ Казани ушелъ.

Вскорѣ

Вскорѣ извѣстіе о всемъ поступкѣ Казанцовъ ^{Іоаннъ Ва-}и о побѣгѣ царя *Шихъ - Алея* дошло до Великаго ^{силъевичъ} Князя. Таковая неожиданная перемена не могла не ^{пятьде-}приключить смущенія при Россійскомъ дворѣ; ибо ^{сятъ пер-}поступокъ сей Казанцовъ принуждалъ Великаго Кня- ^{вый В. К.}зя къ войнѣ съ симъ царствомъ. Спрашился онъ, ^{по Р. І. Х.}чтобъ Казанцы во время побѣгу не умертвили ^{1546 годѣ.}*Шихъ - Алея*, и шѣмъ бы окромѣ сожалѣнія, которое собственно о его побѣгѣ Великій Князь имѣлъ, не лишили бы его таковой особы, которая имѣетъ законное требованіе на престолъ Казанской, и совсемъ бы не истребилась въ Казанѣ доброжелательная сторона къ Московскому правленію. Сего ради немедленно отправлены были изъ Москвы *Левъ Андреевичъ Салтыковъ* къ степямъ прилежающимъ тогда къ Казанскимъ областямъ, и *Алексѣй Даниловичъ Басмановъ*, съ немалымъ числомъ при каждомъ дѣтей боярскихъ и подданныхъ Великому Князю Татаръ, для исканія царя *Шихъ - Алея*, и учиненія ему всевозможной помощи. Первый изъ сихъ именованныхъ обрѣлъ царя странствующаго по степямъ, уповаю кругъ Сарашова, и присоединясь къ нему, о успѣхѣ своего посланія послалъ немедленно гонца къ Великому Князю, съ которымъ приобща посланнаго отъ себя и царя къ Московскому государю, увѣдомляя его о своемъ побѣгѣ и о причинахъ онаго, такъ же и какъ оной учинилъ; то есть: что онъ оный учинилъ, побѣжавъ сперва на судахъ въ низъ рѣкою Волгою, а по семъ, взявъ силою коней у Татаръ Городецкихъ, поѣхалъ въ степи. Наконецъ сей царь Августа 15 числа въ границы Россійскихъ областей приѣхалъ.

Понеже все происходившее въ Казанѣ вѣдомо ^{Намъ Брѣвѣ}Крымскому царю было, всегда желающему Казанское ^{Крымска-}цар-

Иоаниъ Ва- царство, опредѣляя въ него царями изъ Крымскихъ
 сцльевичъ царевичей, или подвластное, или по крайней мѣрѣ
 пятде- царевичей, или по крайней мѣрѣ
 слѣб пер- въ тѣсномъ союзѣ съ Крымомъ на всегда учинить;
 вый В. К. по озлобляяся согнаніемъ Сафакъ-Гирея и возведе-
 по Р. І. Х. ніемъ на царство Шихъ-Алея, а при томъ желая
 1546 годѣ. го царя
 воевать доброжелательную спорону Крымскому царевичу
 Россію и въ Казанѣ подкрѣпить, предпріялъ самъ сдѣлаше
 поѣздъ нападеніе на Россію. Не взирая на грубость и ма-
 Госуда- лое просвѣщеніе тогдашняго времени, Московскій
 ревъ на дворъ всегда искусенъ былъ содержать, гдѣ ему
 Коломну. нужда требовала, искреннихъ себѣ доброжелателей,
 такъ что всѣ вражескія намѣренія заблаговременно
 ему были извѣстны, и онъ всегда имѣлъ время
 надлежащія мѣры взять. Такимъ образомъ и въ сей
 разѣ Великій Князь, увѣдавъ о намѣреніи хана Крым-
 скаго итти на Россію, немедленно повелѣвъ къ
 странѣ угрожаемой нападеніемъ итти войскамъ,
 самъ пошелъ въ судахъ, для испрошенія Божіей
 помощи къ Николѣ на Угрешу, а отшуда на су-
 дахъ же въ Коломну. Равнымъ образомъ не безъизвѣ-
 стны были Ташарамъ всѣ движенія происходящія
 въ Россіи, и царь Крымскій, видя Казанцовъ испол-
 нившихъ свое обѣщаніе и войски Россійскія удер-
 жанныя, а при томъ ожидая себѣ сильнаго супро-
 тивленія, походъ свой въ Россію отмѣнилъ, такъ
 что Великій Князь не дождавшись врага, шокмо для
 предосторожности пребылъ тушь до Августа мѣ-
 сяца.

Возмуще-
 ніе пи-
 щальни-
 ковъ Но-
 вгород-
 скихъ и
 опала на
 боярѣ.

Во время стоянія сего Государя въ Коломнѣ
 приключился единый случай, иже довольно показу-
 етъ ошпашки слабости правленія младенчества се-
 го Великаго Князя. Въ единый день случилось сему
 Государю выѣхашъ для гулянья, и какъ Государь
 выѣхалъ изъ града за посадъ, приступили къ нему
 съ

съ нѣкоторою дерзостію человекѣ съ пѣдесять^{Иоаннъ Ва-} пищальниковъ Новгородскихъ, просить его о нѣко^{сильевичъ} торыхъ своихъ нуждахъ. Дерзость ихъ посшупка, ^{пѣде-} а къ тому же видно, что и несправедливость ихъ ^{сашъ пер-} прозбы, принудила Государя повелѣшь, сихъ беспо^{вый В. К.} коющихъ его людей отослать: но они не шокмо, ^{по Р. I. X.} чтобы повиноваться велѣнію Государя, начали опш- ^{1546 годѣ} сылающимъ ихъ сопротивляясь, и грязью и ка-
меньями въ нихъ кидать. Тогда Великій Князь по-
велѣлъ окружающимъ его дворянемъ ихъ прогнать,
и какъ они на нихъ насшупили, и пригнали ихъ къ
посаду, тогда пищальники устроившись въ бранный
порядокъ начали сопротивляясь, бившись дубьемъ
и стрѣляя изъ своихъ пищалей. Симъ ихъ сопро-
тивленіемъ раздраженные Великаго Князя дворяне
начали по нихъ стрѣляшь изъ луковъ, и съ сабля-
ми на нихъ наступать, такъ что по продолженіи
нѣсколько времени сего боя, въ кошоромъ съ обѣ-
ихъ сторонѣ человекѣ по пѣши, или по шести бы-
ло побито, Великій Князь унявъ сіе побоище, не
могъ однако симъ мѣстомъ вѣхашъ во градѣ.

Толь дерзскій поступокъ не могъ не учинить
сумнѣнія Великому Князю, отъ чего онъ происхо-
дилъ; и не было ли прежде какого внушенія, про-
вѣдываніе о семъ препоручено было дьяку *Василью*
Захарову, который тогда въ великой милости у го-
сударя находился: и сей вскорѣ донесъ Великому
Князю, что сіе возмущеніе произошло по внушені-
ямъ боярѣ Князя *Ивана Ивановича Кубенскаго*, *Федора*
Давыда Семеновича и *Василья Михайловича Воронцо-*
выхъ, полагая главную вину на *Федора Воронцова*, ^{Опала на}
якобы онъ всегда негодовалъ, когда государь кого ^{боя ѣ и}
не спросясь его, пожалуешъ. Сіи бояре, какъ и вы- ^{казнь ихъ.}

Томъ V. Часть I.

III

ше

Гоаняъ Ва-ше сказано, по причинѣ сообщенія ихъ съ Шуйскими, смельничь и за многія ихъ несправедливости и мздоимство планде прежде были во гнѣвѣ у государя. И тако Великій сятѣ пер-Князь, зная развратныя ихъ сердца, легко таковому вый В. К. доношенію дьяка своего повѣрилъ, и является, не по Р. I. X. повелѣя произвести никакого слѣдствія, и не учиня 1546 годѣ. яснаго изобличенія въ винѣ ихъ, повелѣлъ ихъ казнить, что и было исполнено въ Коломнѣ Іюля 21 числа. Ужасный примѣръ самовластія показуя, мужей заслуженныхъ, почтенныхъ уже первыми санами государства, прощенныхъ, естли прежде въ чемъ и были виновны, по единому объявленію дьяка своего любимца, можеть спасться имѣющему нѣкошорую вражду, или собственно для своихъ прибышковъ желающему нещастія ихъ: Государь! Государь Христіанскій, увѣренный, что въ каждой капли крови врученнаго ему народа долженъ предъ Вышнимъ судищемъ отчетъ дать! безъ суда, безъ обличенія, и болѣе почти за прежнія прощенныея, нежели за настоящія вины, жизни лишилъ.

Сею казнію не окончилось еще нещастіе грядущее другимъ; ибо единый *Иванъ Петровъ Оедоровичъ* былъ сосланъ въ заточеніе на Бѣло озеро, и другій *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, былъ тогда же поиманъ и посаженъ подъ стражу (19).

Возвраще-
ніе Вели-
каго Кня-
зя въ Мос-
кву, и по-
ходъ его
по горо-
дамъ.

Толикою строгостію ушраша своихъ поддан-
ныхъ, ожидающихъ жестокаго и самовластнаго пра-
вленія,

(19) Царствени. кн. стр. 119 по 125. Типограф библ. въ
четв. № 55. л. 249 по 256. Казанскій лѣтопис. гл. 5.
Лызловъ ист. Скиѣская, Часть III. гл. 3. Никоновск.
лѣтопис. Т. II. стр. 299. по 304. Hist. Moderne T. XV. р.
95, и слѣдующ.

вленія, побывъ еще нѣсколько времени въ Коломнѣ, ^{Иоаннъ Ва-} ^{силевичъ} ^{плате-} ^{слѣтъ пер-} ^{вый В. К.} ^{по Р 1' X:} ^{1546 годѣ!} Августа 18 числа возвратился Великій Князь въ Москву; а Сентября 15 числа паки оставя сей престольный градъ, поѣхалъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь къ памяти чудотворца Сергія, откуда поѣхалъ по селамъ своимъ въ Воробьево, Денисьево, Починки, и по томъ въ Можайскъ, помолиться Николаю чудотворцу. Изъ сего града также ѣздилъ по монастырямъ и соглядать области своей, на Волокъ, во Ржеву, въ Тверь, въ Новгородъ Великій, въ Псковъ и въ Печерской монастырь, и наконецъ въ Тухвинъ, откуда въ Москву возвратился Декабря 12 числа.

Однако всѣ измѣны Казанцовъ *Сафакъ-Гирей* и *Смутиеніе* *Шихъ-Алею* спокойствія сему граду не пріобрѣли: ^{въ Казанѣ} ^{и приѣздъ} ^{Татаръ} ^{Казан-} ^{скихъ слу-} ^{жить Ве-} ^{ликому} ^{Князю.} ибо, какъ скоро по побѣгѣ *Шихъ-Алея Сафакъ-Гирей* возвратился на престоль Казанскій, то справедливую имѣя недовѣренность къ шоль въ ролюмному народу, не токмо всю повѣренность свою далъ нѣходящимся при немъ Крымскимъ Татарамъ, но и всѣхъ тѣхъ знатнѣйшихъ Казанцовъ, которыхъ онъ зналъ по прежнимъ ихъ поступкамъ къ себѣ недоброжелательство, или на которыхъ токмо хотя малое сумнѣніе имѣлъ, началъ убивать. *Чура* Князь *Нарыковъ*, *Баубекъ* Князь, и множество другихъ на жестокую и поносную казнь были преданы, какъ что многіе другіе, имѣя причину того же и себѣ ожидать, за лучшее почли, оставя свое отечество ищати предаться подъ покровительство Великаго Князя; и сіе учинили *Кульшъ* Князь, *Теуль*, *Барнашъ* и *Чюрины* братья *Нарыкова*, всего числомъ 76 человекъ, которые пришли въ Россію Сентября 20 числа во время отсутствія Великаго Князя отъ Мос-

Юлиѣ Ва-квы, и уповашельно изъ походу его получено было
снѣзевичъ повелѣніе ихъ приняшь.

пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.

1546 годѣ.
Горняя
Черемиса
поддаеш-
ся Вели-
кому
Князю.

Но не въ одной Казани на правительство Са-
факъ-Гирея неудовольствіе было: Горняя Черемиса,
понынѣ подданная царству Казанскому, и всегда
вѣрная ему, чаятельно также неудовольствіе ощу-
шила; и сего ради прислала отъ себя пословъ въ
Москву, просить Великаго Князя о посылкѣ воеводъ
на Казань, обѣщаяся къ онымъ присоединиться и
дѣйствіями своими оказашъ свою преданность Мо-
сковскому Государю.

Посланіе
воеводъ
на Казань.

Желающій уже начать брань прошиву вѣро-
ломныхъ Казанцовъ Великій Князь, со удовольствіе-
мъ сіи предложенія принялъ, и немедленно отпра-
вилъ боярина своего Князь Александръ Борисовича Гор-
батаго, (20) съ довольнымъ числомъ войскъ для у-
чиненія набѣга: и хощя окончаніе его похода и въ
слѣдующемъ году было; но послѣдуя лѣтопис-
цамъ предложу здѣсь, что онъ доходилъ до устья
рѣки Свіаги, и многія Казанскія области опусто-
шилъ, и что уповашельно и Горняя Черемиса во
исполненіе своего обѣщанія къ нему присоединилась,
изъ которыхъ въ знакъ ихъ вѣрности при возвращѣн-
іи своемъ онъ привезъ въ Москву сто челоувѣкъ.

Совѣтъ
о бракѣ
и о вѣн-
чаніи цар-
скимъ
вѣнцемъ
Великаго
Князя.

Понеже уже война между Московскаго великаго
княженія и царства Казанскаго неизбѣжна станова-
лась, а Великій Князь былъ уже тогда на осмомъ
наде-

(20) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ⁷⁰⁵²₁₅₄₄ году. Опытъ
шрудовъ. Часть II.

надесять году своего возраста; по прежде начатія ^{Юзипъ Ва-}оныхъ хошѣлъ онѣ для спокойствія Россіи, и для ^{силъевичъ} своей безопасности, два важныя дѣла исполнишь: ^{пятиде-} первое, вспушитъ въ бракъ, и второе, ^{сятъ пер-}внчашъ себя ^{вый В. К.} царскимъ ^{по Р. І. Х.} вѣнцемъ съ помазаніемъ. ^{1546 годѣ.}

Что касается до сего втораго, то можно сказать, что многія имѣлъ причины основанныя на глубокой полишкѣ, которыя его къ сему принуждали, и оныя суть слѣдующія: возшедши малолѣтенъ на престолъ, правленіе государства находилось въ рукахъ именишѣйшихъ боярѣ, которые толико силу свою умножили, что тщетно Великій Князь *Шуйскій* и другихъ разослалъ въ заточеніе, а иныхъ и смертію казнилъ: самыя сіи строгости по опасности, которую они приключали ихъ сообщникамъ, не токмо не истребили соединеній боярѣ, дабы владычествовать надъ государствомъ, но паче то ушверждали, которые уповашельно весьма въ тайнѣ скрывали свои мысли и неудовольствія, а токмо, яко подъ пепломъ находящійся огонь время отъ времени искры испускаешъ, такъ и оныя сокрытыя мысли иногда по поступкамъ ихъ видимы чинились, яко сіе случилось и въ недавно бывшемъ предъ симъ возмущеніемъ въ Коломнѣ. Сего ради, дабы къ должному повиновенію и почтенію къ особѣ государственной присоединитъ и нѣкую священность сана, и не токмо себя оградитъ гражданскимъ, но такъ же и духовнымъ преимуществомъ, Великій Князь и восхотѣлъ вѣнчашъ себя царскимъ вѣнцемъ, приобщая къ вѣнчанію сему и миропомазаніе. А какъ прежде Россійскіе Государя, получая отъ Хановъ Татарскихъ дозволеніе всходитъ на родительскій престолъ, и часшо Ташарскими послами пославляемы и провоз-

Тозѣмъ Ва- глашаемы бывали ; по въ таковыхъ обстоятель-
 сильевичъ ствахъ не нужно было имъ себя новыми шиплами
 пятде- и украшеніями украшашь: но когда паденіе Ташарской
 сятъ пер- и украшеніями украшашь: но когда паденіе Ташарской
 вѣй В. К. власти свободило совершенно Россію отъ ига ихъ,
 по Р. І. Х. тогда въ вѣнчаній себя царскимъ вѣнцемъ возобно-
 1546 годѣ. вляя прежнее право своихъ праотцовъ, по прислан-
 нымъ изъ Греціи царскимъ украшеніямъ, и пріемля
 шипло царское, въ равенствѣ съ другими Европей-
 скими государями становился. Такія, мню, были по-
 буждающія причины къ сему намѣренію младаго
 Россійскаго Государя: теперь же приступлю къ по-
 вѣствованію, како ко исполненію сего приступалъ.

Декабря 13 числа, Великій Князь призвавъ къ
 себѣ Митрополита, объявилъ ему свои намѣренія,
 совѣшя при томъ съ нимъ, какимъ образомъ оба сіи
 важныя дѣла для государства исполнить, и далъ
 ему нѣсколько времени на размышленіе, и для ис-
 требованія мнѣній отъ бояръ. Сей преосвященный,
 начиная всякое дѣло съ призваніемъ помощи Божіей,
 назавтрѣе въ соборной церкви Успенія пресвятыя
 Богородицы послѣ заупрени учинилъ молебствіе,
 прося себѣ и другимъ совѣтникамъ просвѣщенія
 святаго духа, и начавъ таковымъ моленіемъ къ Го-
 споду, совѣтовалъ съ призванными къ нему всѣми
 боярами, не шокмо съ шѣми, которые дѣйствитель-
 но въ чинахъ и при должностяхъ находились, но и
 съ самыми шѣми, которые тогда во гнѣвѣ государ-
 скомъ были, дабы утвердя совѣтъ общимъ всѣхъ
 согласіемъ, завидливыхъ отъ злодѣйствъ на бракъ
 съ кѣмъ изъ подданныхъ отъратить, и вѣнчаніе
 царскимъ вѣнцемъ нужнымъ и полезнымъ дѣломъ
 показашь. Всѣ бояре единогласно намѣренія Великаго
 Князя похваляли, не для того, мню, чтосбы всѣ
 равно

равно вѣнчаніе его царскимъ вѣнцемъ нужно считали, но не проникая далѣе, а почитая сіе шокмо за одинъ обрядъ, и видя, что сіе есть возобновленіе древняго права, противу величайшаго числа нѣкоторые спорить не спали: и тако общимъ образомъ уже было положено, чтобы въ назначенномъ и предъ государемъ совѣтѣ симъ согласіемъ своимъ намѣреніе и изволеніе государственное подтвердишь.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вымъ В. К.
по р. І. Х.
1546 годѣ

Черезъ три дни, то есть Декабря 17 числа, призваны были Митрополитъ и всѣ бояре на совѣтѣ предъ Великаго Князя, который объясня имъ неудобства, каковыя могутъ воспослѣдовать отъ супружества на комъ изъ чужестранныхъ княженъ, то есть несходство нравовъ, незнаніе особы, а уповаю, разность вѣрѣ, отъ которой ошреченіе рѣдко чистосердечно бываетъ, разность обычаевъ по землямъ, воспитаніе и пристрастія, могутъ быти къ своимъ одноземцамъ, незабвенны были, заключилъ, что сихъ ради неудобностей онъ твердое положилъ намѣреніе, искать супругу себѣ изъ своихъ подданныхъ; однако не объявляя имъ, на кого его намѣреніе падаетъ. Всѣ бояре, изъ коихъ многіе надѣялись, что дочь, или родственница какая ихъ будетъ удостоена сей чести, другіе же силою причинъ бывъ склонены, съ радостными слезами намѣреніе государево похвалили, и Митрополитъ благословеніемъ своимъ согласіе свое на сіе далъ.

По согласіи на сіе первое дѣло, предложивъ бесѣду свою Великій Князь, изъяснилъ, каковымъ образомъ прошецъ его Великій Князь *Владимиръ Мономахъ* получилъ въ даръ отъ Греческихъ Императоровъ

Иоаннъ Ва- ровъ царскія украшенія, коими и вѣнчанъ былъ , не
 смальевичъ ославя при томъ показать , какихъ ради причинъ
 пятде- обрядъ сей былъ шоль долгое время отмѣненъ , и
 сятъ пер- обрядъ сей былъ шоль долгое время отмѣненъ , и
 вый В. К. что нынѣ видя Россію возрастающую въ силѣ и бла-
 по р. І. Х. гополучи, онъ имѣетъ намѣреніе для чести Россіи
 1546 годъ: оной возобновить , прося Митрополита , да прило-
 житъ свои старанія о сысканіи древняго обряда ,
 по коему намѣренъ исполнить. На что шакъ же весь
 совѣтъ съ радостію свое согласіе далъ , и положе-
 но было немедленно обоє сіе исполнить.

ГЛАВА III.

*Отъ времени вѣнчанія царскимъ вѣн-
 цемъ Царя Іоанна Васильевича до взя-
 тія Казани, и локоренія царства
 Казанскаго.*

Вѣнчаніе царскимъ вѣнцемъ Царя Іоанна Васильевича. 1547 годъ.

По взятіи сего намѣренія, цѣлый мѣсяцъ былъ у-
 потребленъ ко исполненію сего намѣренія, ко-
 торое долженствовало уважить и государскую осо-
 бу и государство, и самой титулъ Россійскихъ го-
 сударей возвысить. На конецъ къ 16 числу Генваря
 мѣсяца, когда было все изготовлено, престоль или
 мѣсто для Государя поставлено, и напой, гдѣ спо-
 яти на златомъ блюдѣ Животворящему кресту ,
 святымъ бармамъ и другимъ царскимъ украшеніямъ,
 по учрежденному порядку устроены, Великій Князь
 въ вышепоказанный день вышедъ изъ внутреннихъ
 своихъ комнатъ въ столовую брусяную горницу, и
 допусая къ себѣ въ оную всѣхъ своихъ бояръ, все-
 водамъ

водамъ и прочимъ чиновникамъ повелѣлъ *ожи-* *Иоаннъ Ва-*
 дашь въ сѣняхъ; приявъ самъ крестъ и другія цар- *сильевичъ*
 скія украшенія на златомъ блюдѣ, отдалъ оныя *первый*
 духовнику своему *Теодору, Благовѣщенско.му протопопу,* *Царь.*
 для отнесенія въ соборную церковь: по семъ и самъ *по Р. I. X.*
 пошелъ въ оную, предшествоуемъ своимъ духовникомъ, *1547 годѣ.*
 кропящимъ путь его святою водою, гдѣ пріялъ
 благословеніе отъ Митрополита *Макарія*; и по от-
 слушаніи молебнаго пѣнія Митрополитъ съ при-
 стойною молиивою возложилъ крестъ и святыя
 бармы на Великаго Князя, а по томъ и царскій
 вѣнецъ, все присланное отъ Греческихъ цесарей къ
 Великому Князю *Владимиру Мономаху.*

Исполня сіе Митрополитъ и весь освященный
 соборъ. поздравляли государя *Іоанна Васильевича* на
 царствѣ, а по томъ, дабы придашь болѣе уваженія
 царскому сану, на обѣднѣ послѣ *Херувимской пѣсни*
 и *Достойны* помазали миромъ государя, который
 наконецъ приявъ причащеніе, на отпускѣ литургіи,
 нося вѣнецъ на главѣ, послѣдуемъ своимъ синкли-
 томъ и при всеобщемъ радостномъ восклицаніи на-
 рода возвратился въ свои покои.

Не бесполезно здѣсь примѣтитъ и о семъ обы-
 чаѣ, который, мнѣ, отъ какого суевѣрія начало
 свое имѣлъ, то есть, что государи при всякихъ
 таковыхъ торжественныхъ дѣйствіяхъ, яко вѣнча-
 ніи царскимъ вѣнцемъ, или бракосочетаніи, были
 осыпаны златою монетою на ихъ пущи, яко въ семъ
 случаѣ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сперва былъ осыпанъ
 денгами златыми, при выходѣ его изъ Успенскаго
 собора, братомъ его Князь *Юрьевъ Васильевичъ*, а
 вторично на средней лѣбницѣ прошиву Архангель-
 скаго собора (1).

Томъ V. Часть I.

Щ

Почте-

(1) Царственная книга стр. 129 и 134. Николовскіи Т. II.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь.
по Р. І. Х.
1547 годѣ.
Походъ
царскій
къ Трои-
цѣ.

Почтеніе, каковое имѣли къ чудотворцу Сер-
гію и къ преемникомъ его Троицкого монастыря
первосановникамъ, такъ же Богу угодившимъ, и
чюдесами изліянными отъ неслѣнныхъ мощей ихъ
оказавшихъ ихъ святость, было причиною, что
Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, по совершеніи сего важнаго
обряда вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, не хо-
тѣлъ преминуть, яко въ благодарность за полу-
ченіе себѣ царства и шипла царскаго, чтобъ не
принести благодаренія своего Господу предъ моща-
ми тѣхъ угодниковъ, которыхъ почиталъ яко шеп-
лыхъ ходатаевъ и молитвенниковъ своихъ предъ
престоломъ Божіимъ о швердости и благосостояніи
его царства: сего ради чрезъ одинадцать дней, то
есть Генваря 25 числа, и пошелъ въ Троицкій Сер-
гіевъ монастырь, гдѣ принеши молитвы свои Гос-
поду и поклоненіе свое тутъ почивающимъ чудо-
творцамъ, и учиня подаеніе въ сей монастырь воз-
вращилъ въ Москву.

Бракъ Ца-
ря Іоанна
Василье-
вича.

Оставалось сему Государю исполнить вторую
часть своего намѣренія, то есть, сочепавшись бра-
комъ, подать надежду подданнымъ своимъ, что и по-
томство его будетъ царствовать по немъ. Не могу
я за отдаленностію времени проникнуть о конечно
бывшихъ разныхъ проискахъ отъ первостепенныхъ
бояръ, чтобы избраніе въ супруги царю пало на чью
изъ нихъ дочь, или по крайней мѣрѣ родственницу;
но токмо видно, что происки сіи были не успѣшны,
и властвующій предѣлъ надъ судьбою человекъ опре-
дѣлилъ, что избраніе царское пало на дочь окол-
ничего

стр. 304. Типографск. библ. въ л. № 55. противу $\frac{7006}{1547}$ го-
да. Спеленные, степенъ и гр. XVII. гл. 8. и другіе лѣто-
писцы.

ничего *Романа Юрьевича Захарьина* (*) *Августасію* Іоаннѣ Ва-
силевичѣ ,
первый
Царь.
по Р. І. Х.
1547 годѣ
Романовну, съ кошорою и сочетался бракомъ Февраля
3 числа.

Исполня сіе , исполня обыкновеніе и оказуя Іоаннѣ Ва-
силевичѣ
вѣру свою къ чудотворцу *Сергію*, *Царь Іоаннѣ Ва-*
силевичѣ ходилъ пѣшкомъ молился въ Троицкій мо-
настырь, съ супругою своею и съ братомъ своимъ Княземъ
Юрьемъ Васильевичемъ. Надлежитъ здѣсь
примѣтитъ и то, что государь вышелъ изъ *Москвы*
Февраля 17 дня , а возвратился *Марта* 5 числа ; и
тако походъ его былъ въ зимнее время , что шѣмъ
болѣе умножало знаки его усердія и набожіе , и не-
покорливый тогда народъ плѣняло къ шоль благо-
честивому Государю.

По возвращеніи своемъ въ *Москву* *Царь Іоаннѣ*
Васильевичѣ въ мирномъ правленіи своего государ-
ства упражнялся ; пріяхъ шило *Царское* и совоку-
пясь купно съ прекрасною и добродѣтельною дѣвою,
вкушалъ совершенное удовольствіе отъ стекшихся
всѣхъ сихъ благополучныхъ обстоятельствъ , когда
вдругъ они стали помучены непредвидимыми слу-
чаями , шо еспь бывшими великими пожарами въ
Москвѣ.

Первый пожаръ былъ *Апрѣля* вшорагонадесять Первый
пожаръ
числа, и начался во вшоромъ часу по полудни, отъ

 III 2

за-

(*) Сей *Романъ Юрьевичъ Захарьинъ* , происходилъ отъ роду
Андрея Кобылы , чрезъ пятого сына его *Федора Кошху* ,
котораго онъ былъ праправнукъ. Доспойно примѣчанія
въ родѣ семъ, что хотя другія ихъ роду колѣна прозви-
щами назывались , но сіи назывались по дѣдамъ своимъ ,
и слѣдственно , каждое колѣно прозваніе перемѣняло ;
яко сей *Романъ Юрьевичъ* назывался *Захарьинымъ* по дѣду
своему *Захарію Ивановичу* , сынъ его *Никита Романовичъ*
назывался *Юрьевымъ* ; *Федоръ* же *Никитичъ* , что былъ *Ми-*
трополитъ Филаретъ , родитель *царя Михаила Феодоровича* ,
назывался *Романовымъ* : и понеже родъ сей имѣлъ щастіе

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь
по Р. I. X.
1547 годѣ.

запаленія единыя лавки въ Москошинномъ ряду, отъ которыхъ, пламя вскорѣ распростираясь, погорѣли лавки въ рядахъ со многими шоварами, отъ Никольскаго крестца и до рѣчной стѣны градской; также сгорѣли гостиныя дворы и множество обывательскихъ домовъ, отъ Ильинскія улицы и до городской стѣны и отъ площадки до рѣчной стѣны градской; монастыри Богоявленской и Ильинской выгорѣли, и разсвирѣпѣвшійся пламень, не взирая конечно на всѣ взятыя осторожности, достигъ до единыя стрѣльницы, стоящей на берегу Москвы рѣки, гдѣ хранилось великое число пороху, который загорясь и самую стрѣльницу, но безъ крайняго вреда окружающимъ зданіямъ и людямъ, разметалъ. Пожаръ сей продолжался до ноши; а ночь, долженствующая бы успокоить людей, еще тревогу произвела новымъ случившимся пожаромъ въ Черторіи къ Дорогомилкову; и хотя въ семъ пожарѣ сгорѣло токмо десять дворовъ: однако возобновеніе бывшаго въ день страха, всему граду великое безпокойствіе учинило.

Второй
пожаръ.

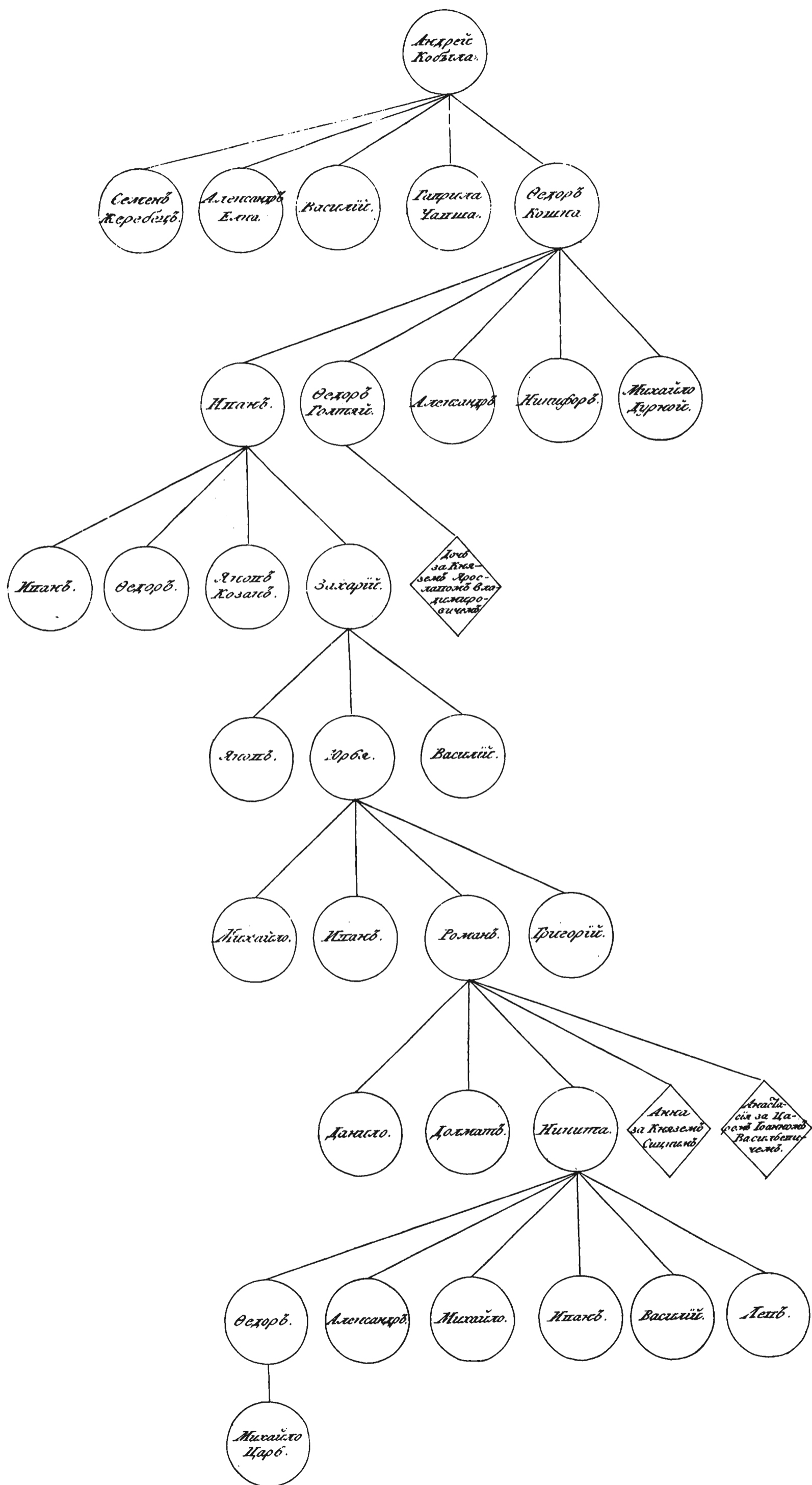
Черезъ восемь дней, то есть Апрѣля 20 числа, въ прешемъ часу по полудни, учинился второй пожаръ въ Москвѣ, начавшійся за Яузою рѣкою въ Болвановѣ, отъ котораго погорѣли Гончары, и Кожевники возлѣ Москвы рѣки, и церковь Спаса въ Чигасовѣ, и Лыщиково по Яузу, и возлѣ Яузы по устью къ Москвѣ рѣкѣ.

Третій
Великій
пожаръ.

Два, въ полъ близкомъ разстояніи времени бывшіе, пожара не малое опустошеніе въ Москвѣ учинили, и множество жителей въ скудость и разореніе привели. Еще молва народная о сихъ пожарахъ продолжалась; еще шуга сердечная у раззоренныхъ

во

дать намъ государей нашихъ, то холѣна Романовыхъ здѣсь родословіе представляю.

во всей своей силѣ была; насилу нѣкоторыя начи- Иоаннъ Ва-
 нали возобновлять свои строенія, и пожарище еще сильевичъ
 почти прежнимъ пламенемъ курилось, когда учи- первый
 нился претѣй и сильнѣйшій прежнихъ пожаровъ Царь.
 кошорые предъ симъ за ничто можно почестъ. При по Р. I. X.
 вѣянїи сильнаго вѣтра, Юня 21 числа, въ первомъ 1547 годѣ.
 часу по полудни, загорѣлся храмъ Воздвиженія Чест-
 наго Креста, на Арбацкой улицѣ на островѣ, и ис-
 ходящее съ свирѣпствомъ пламя разжижая воздухъ
 еще паче сильный вѣтръ умножило, и пожарный
 огонь съ подобною почши быстротою молніи распро-
 странился за Неглименье и до поля Неглимною и
 Черторія по горѣ до Семчинскаго сельца возлѣ рѣ-
 ки Москвы, и до Федора святаго на Арбацкой ули-
 цѣ, откуда вдругъ буря обратясь, хошя въ даль-
 номъ разстоянїи былъ пожаръ, вдругъ перекинула
 въ Кремль на церковь соборную, которой крышка
 загорѣлась, и ошѣ нее ли, или ошѣ другія кинушья
 головни, тогда же загорѣлись кровли на Царскихъ
 палатахъ, казенный дворъ и церковь Благовѣщен-
 ская зашеверхая у царскія казны; въ единый часъ
 все пламенемъ было объято; и ошѣ сихъ мѣстъ вско-
 рѣ пламя преходя, равно же выгорѣла оружейная па-
 лапа со всѣми оружіями, и постельная палата съ
 казною, погреба Царскія и конюшни его, многія ка-
 менныя церкви и домъ Митрополичь.

Въ сіе время Митрополитъ *Макарій* находился
 въ соборной церкки Успенія пресвятыя Богородицы:
 но какъ умноженіе дыму подвергало его къ опасно-
 сти, то вышелъ оттуда, неся самъ образъ пресвя-
 тыя Богородицы письма *Петра Митрополита*. Но
 шествіе его чрезъ площадь не меньше опасно было;
 ибо идущіе оною же единый *Кекра Татищевъ*, ясель-
 ничей Князя *Владимира Андреевича*, и соборной свя-

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь.
по Р. І. X
1547 годѣ.

щенникъ *Иванъ Жижелѣвъ*, на оной площади бывъ захвачены пламенемъ сгорѣли; однако Митрополишъ хопя съ трудомъ достигъ до градскія стѣны, и взошедъ на тайникъ мнилъ себѣ убѣжище и спасеніе сыскать: но великій дымъ и непомѣрный жаръ учинили и шумъ его пребываніе не токмо несносно, но и совершенно гибельно, такъ что не имѣя другаго выхода, принужденъ былъ, повелѣвъ себя опутавъ веревками, спустишь за стѣну съ тайника: но сей способъ едва ему и гибельнѣе не учинился; ибо при спусканіи его веревки оборвались, и онъ съ немалой высоты на землю упавъ разбился, такъ что лежавъ немалое время, едва живъ отвезенъ былъ въ Спаской на Ново монастырь.

Предлагаю я сіе повѣствованіе о приключеніяхъ Митрополиша, для показанія силы сего западенія, что и толь великій сановникъ Россійскія церкви, и къ которому особливое тогда почтеніе имѣли, въ толикую опасность жизни своея подвергнушъ былъ.

Однако пожаръ съ вѣщимъ свирѣпствомъ продолжался: въ Кремль Чюдовъ и Вознесенской монастыри со многими монахами и монахинями огонь истребилъ, и всѣ дома имъ пожраны были; а гдѣ находился въ бойницахъ порохъ, тѣ мѣста и стѣны градскія разорвало; въ Кипаѣ также всѣ дворы и лавки съ шоварами погорѣли; изъ церквей же остались только двѣ, Рождества Христова на Рѣѣ, и Рождества Богородицы. Въ Бѣломъ городѣ выгорѣлъ большой посадъ возлѣ Неглинной, пушечный дворъ, Рождественская улица и монастырь Рождественскій, до Николы Драчовскаго, Устрешенка до церкви святаго Степана; Ильинская, что нынѣ Мясницкая, до церкви святаго Флора въ Мясникахъ; По-

Покровка до церкви святаго Василія; Варварская, на Иоаниѣ Васи-
льевичѣ
первомъ
Царѣ.
по Р. 1. X.
1547 годѣ конпорой обрѣтающаяся конюшня государская сгорѣла и Воронцовской дворѣ, до церкви святаго Иліи Подсосенскаго: великою же улицею возлѣ Москвы рѣки, пожарѣ повсюду простираясь, сгорѣли церкви Николая въ Кошеляхъ, Андрей святый, Воздвиженіе святаго Креста, Козмы и Даміана, и между ими находящіеся дворы, также Кулишка вся возлѣ Яузы. Пожарѣ распространился по Воронцовской садѣ, по конюшни по Смолину улицу: отъ города же за рвомъ среди окружающаго ихъ пламени до церкви Всѣхъ святыхъ по Варварскую улицу дворы спаслися отъ запаленія; но пожарѣ перекинувъ сіи мѣста позади оныхъ пламе истребило всѣ дома тамъ находящіеся по Воронцовской, что послѣ названъ Васильевской садѣ.

По продолженіи одиннадцати часовъ пожара, то есть до исхода двенадцатаго часа по полудни, пожарѣ не толь отъ щанія его унимать; ибо распространеніе онаго въ разныя мѣста не допускало ни гдѣ довольной помощи учинить, и отчаяніе людей, сдѣлавшее ихъ почти онѣмѣлыми, равно тому препящствовало; болѣе отъ пустоты уже мѣстѣ преспалѣ. Признаюцца наши лѣтописатели, что отъ начала основанія Москвы такого сильнаго пожара не было; ибо окромѣ, что большая часть города выгорѣла, считаютъ единыхъ мужчинъ, окромѣ женъ и младенцевъ, тысячу семь сонѣ сгорѣвшихъ.

Выше уже помянушо, что Царскій домъ сгорѣлъ; то Государь принужденъ былъ отѣхатъ жить въ село свое *Волобьево*, въ самой близости отъ Москвы находящееся, гдѣ и опредѣлилъ себѣ жилище, пока новый деревянный домъ ему построенъ будетъ. Поступокъ сей Государевъ показываетъ его пред-

Иоаннъ Ва- предвидѣніе; ибо народъ никогда толь не склоненъ
сильевичъ къ волнованію, какъ тогда, когда нѣкое непред-
первый видимое несчастіе приводитъ его въ отчаяніе; пре-
Царь- бываніе же Государя въ поличкой близости отъ
по Р. I X. Москвы, и на такомъ мѣстѣ, откуда единымъ взгля-
1547 годѣ. домъ могъ Москву обозрѣвать, могло дерзкихъ у-
крошить, или по крайней мѣрѣ отвратить великое
смущеніе.

убіеніе
Князя
Юрья
Глин-
скаго.

Сіе вскорѣ и послѣдовало: на завтрѣ послѣ
пожару Царь *Иоаннъ Васильевичъ* приѣхалъ къ Спасу
на Новое посѣтитъ Митрополиша *Микарія*; шупъ
между разными разговорами услышалъ онъ, что
приписывали запаленіе Москвы, якобы приключенное
волхвованіемъ Княгини *Анны Глинской*, которой дѣти,
князя *Михайло* и *Юрья Васильевичи* (*), были въ
милости у Государя. Начало толь странныя мысли
произошло отъ протопопа Благовѣщенскаго *Федора*
Бурмина, духовника Государева, мужа, какъ видно, не-
просвѣщеннаго, суевѣрнаго и завидующаго щасію
Глинскихъ. Сей учитель словесныхъ овецъ стада
Христова, служебникъ олтаря Бога милосердаго, не
устыдился повѣдывать, якобы вышепомянутая Кня-
гиня *Анна Глинская* убивала людей, съ волшебствомъ
сердца ихъ мочила въ водѣ, и сею водою, ѣдя по
Москвѣ, кропила по улицамъ и на дома; отъ че-
го приключилось толь сильное запаленіе, и по то-
му ко отпущенію за сіе ей и дѣтямъ ея всѣхъ по-
буждалъ. Акбимцы Государевы всегда имѣютъ у
себя довольно враговъ, которые не упускаютъ хва-
татъ

(*) Сіи были пожалованы въ бояре ⁷⁰⁴⁸₁₅₄₅ году, Князь *Юрья*
Васильевичъ изъ крайнихъ, а въ слѣдующемъ году Князь
Михайло Васильевичъ былъ пожалованъ въ конюше. Опышъ
трудовъ вольнаго общества Т. II. стр. 273.

шашь всякіе случаи, дабы ихъ погубить. Коль та-
кое сплешеніе ни было невѣроятнo ; однако бояре Иоаннъ Васи-
сильевичъ
первый
Царь по
р. 1. X.
1547 годѣ.
Князь *Федоръ Ивановичъ Сколинъ Шуйской* (*) и *Иванъ
Петровичъ Федоровъ* (**) ко мнѣнію сего пропопа
пристали и о изслѣдованіи сего представляли Госу-
дарю. Конечно толь невѣроятное обвиненіе до-
стойно было посмѣянія и чинящіе оное презрѣнія.
Таковыя есшъ мысли нынѣшняго просвѣщеннаго вѣка.
Но въ то время , когда всякимъ волхвованіямъ вѣ-
рили, хощя, мню, не по искренней увѣренности , но
въ разсужденіи народа , повелѣлъ Царь *Иоаннъ Ва-
сильевичъ* о семъ боярамъ изслѣдовать.

Получа сіи бояре такое повелѣніе, уже мнили
себя довольно вооруженныхъ на погубленіе *Глинскихъ*,
и къ мысли сихъ присовокупилися еще бояре Князь
Юрья Темкинъ, *Григорій Юрьевичъ Захарьинъ* (***), *Фе-
доръ Нагой*, и многіе другіе , всѣ равно желающіе
погубленія *Глинскихъ*.

Іюня 26 числа бояре приѣхавъ на площадь предъ
соборную церковь , начали вопрошашь собравшуюся
тутъ чернь , кто Москву зажигалъ. Окромѣ , что
уповашельно уже многіе изъ подлаго народа нау-
щены были на *Глинскихъ* вышепомянутой несовмѣ-
стной доносъ учинишь , и самый черный народъ
ихъ ненавидѣлъ за то, что *Глинскіе* думая , можешъ
сташься, приобрѣсти себѣ любовь отъ чернаго на-
рода , нѣкоимъ оказывали великія милости , и какъ
тѣ , обнадѣяся на ихъ защиту , грабили другихъ
Томъ V. Часть I. Ъ и

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году. Опытъ тру-
довъ вольнаго общества Т. II. стр. 275.

(**) Сей былъ пожалованъ въ бояре вмѣстѣ съ Князь
Федоромъ Сколинымъ Шуйскимъ. Тутъ же.

(***) Сей былъ *Юрья Захаревича*, братъ же *Романа Захарье-
вича*, и по тому родной дядя *Настаси Романовны*, супру-
ги Царя *Иоанна Васильевича*.

Иоаннъ Ва-и дѣлали наглоспи, то не чинили имъ наказанія ;
 сильевичъ не проникало ли до нихъ все величество такихъ на-
 перый глосшей? или симъ поступкомъ мнили нѣкоторую
 Царь по часть изъ чернаго народа себѣ доброжелательнымъ
 Р. I. X. сдѣлать, не разсуждая, что неправосудное защищеніе
 1547 годѣ. учиненное одному многихъ не токмо шерпящихъ отъ
 того огорчало, но и другихъ ожидающихъ себѣ тако-
 выя же судьбины, такъ, что при семъ нужномъ случаѣ
 не нашелся ни единый, кто бы въ защищеніе ихъ воз-
 сталъ, но всѣ злобно на нихъ, яко на волхвовъ и
 на злодѣевъ, вопіяли. Въ сіе время Конюшаго и боя-
 рина Князь *Михайла Васильевича Глинскаго* въ Москвѣ
 и съ матерію его не было, а обрѣшались они въ
 вопчинахъ пожалованныхъ имъ отъ государя во
 Ржевѣ; Князь же *Юрья Васильевичъ* токмо предъ симъ
 приѣхалъ, и тогда былъ съ другими боярами на
 площадѣ. Сей видя толикое на родъ свой народное
 озлобленіе, и по тому считая жизнь свою не без-
 опасну среди возбярившагося народа, ушелъ искашь
 себѣ убѣжища въ церкви, думая, что святость
 мѣста его отъ наглоспи ихъ сохранитъ; но тщет-
 на была его надежда: бояре, симъ *Глинскими* при-
 ключеннымъ всеобщимъ разореніемъ возбуждая на-
 родъ, да и самый вышепомянутый протопопъ обвиняя
Глинскаго, яко врага Божія, довели народъ, что, не
 взирая на святость мѣста, съ свирѣпствомъ кинув-
 шись въ церковь, шамъ его умертвили, обагрятъ храмъ
 Бога милосердаго и правосуднаго кровію неповин-
 ною; по томъ извлекши его изъ церкви за городъ,
 положили тѣло его на томъ мѣстѣ, гдѣ преступни-
 камъ обыкновенно казнь бываетъ, считая и его яко
 преступника достойнаго жесточайшя казни. Буй-
 ство народное не укротилось на едине убійство
 сего Князя *Глинскаго*, но паче преступленіемъ къ пре-

преступленіямъ побуждаясь вопіяли, что отъ вол-^{Иоаниъ Ва-}
шебснпа *Глинскаго* и его людей дома ихъ и имѣ-^{сильевичъ}
нія погорѣли, съ свирѣнствомъ кинулись и не шокмо ^{первый}
многихъ людей его побили, но такъ же немалое ^{Царь по}
число незнаемыхъ имъ дѣшей боярскихъ ^{Р. I. X.} *Съверянъ*,
почитая ихъ слугами *Князя Глинскаго*, умертвили, ^{1547 годъ,}

Таковый поступокъ, весьма сходственный на ^{Дерзость}
возмущеніе, долженствовалъ бы въ страхъ и во у-^{народная.}
ныніе самой народъ сей привести; но оспавалась
поликакая слабоснъ въ правленіи послѣ малолѣтства
Царя Иоанна Васильевича, или лучше сказать, дерзость
въ народѣ, что въ прешій день послѣ сего убив-
ства, по пронесшемуся между черни слуху, яко бы
государь въ комнапахъ своихъ скрывалъ княгиню
Анну Глинскую, мать несчастно погибшаго, народъ
началъ собираться толпами, и возмутительнымъ
образомъ пошелъ въ село *Воробьево*, гдѣ тогда го-
сударь пребывалъ, шребуя съ воплями выдачи имъ
сей княгини *Глинской*, и обвиняя Государя въ сокры-
тіи ея.

Весьма бы благоразумнѣе было сдѣлано, естѣ-^{Наказаніе.}
ли бы преступленіе народное во убійствѣ *Князя*
Глинскаго было упреждено, или бы по крайней мѣрѣ
немедленно послѣ онаго дерзость и преступленіе
убійцевъ было наказано: но какъ сіе было не учи-
нено, то не могу я приписать сіе къ иному, какъ
къ нѣкоторымъ полишическимъ обстоятельствомъ,
которыя удерживали правосудіе и гнѣвъ государевъ.
Является по вышеписанному, что, какъ многіе бояре
были участники сего преступленія, можетъ
статся, *Царь Иоаниъ Васильевичъ* опасался какого вѣщ-
шаго смущенія, или важнѣйшаго заговора; и тако
оставляя сему буйству народному самому собою
укрошишься, довольствовался взяшь шокмо нужныхъ
б 2 осто-

ИоаниѢ Ва- оспорожности, дабы особу свою безопасну учинить.
 сильевичѣ. Но когда уже народѣ, забывѣ должное почщеніе къ
 перовый Царь по своему государю, возмутительнымѣ образомѣ дерз-
 Р. I. X. нуль пришши въ мѣсто пребыванія царскаго, тогда
 1547 годѣ. сей государь, съ природы нрава горячаго, не могѣ уже
 удержашься, чѣобы всего озлобленія своего не по-
 казать: вмѣсто отвѣта народу, повелѣваетѣ нахо-
 дящимся при немѣ пришедшій народѣ ловишь и у-
 мерщвлять. Воины гошовые ко исполненію тако-
 го повелѣнія, вооруженные на невооруженныхѣ
 бросились; гражданская кровь не по мѣрѣ преступле-
 нія, но по року, кто имѣлъ нещастіе подѣ оружіе
 попасться, пошекла ручьями; дерзость народная
 обратилась въ робость, и скорое бѣгство единое
 ими было обрѣшено себѣ спасеніе; бѣгство не шокмо
 изѣ Воробьева села, но и вонѣ изѣ Москвы по дру-
 гимѣ городамѣ, для сокрытія себя опѣ казни.
 Симѣ образомѣ успокоенѣ былѣ народѣ, не безѣ до-
 вольнаго пролитія крови, но безѣ сысканія, кто
 былѣ наущатель и начало такому дерзкому по-
 ступку.

Ошстав-
 ка князя
 Михайла
 Василье-
 ча Глин-
 скаго.

Однако учиненное таксе наказаніе дерзкому
 народу не возбранило Царю *Юанну Васильевичу* съ
 другой стороны и нѣкое удовольствіе ему сдѣлать;
 ибо считая недостойнымѣ своея милости и повѣ-
 ренности того, на кого конечно не безѣ причины
 народѣ былѣ толико огорченѣ, хотя не учинилѣ
 тому никакого наказанія, но показывая подданнымѣ
 своимѣ, чѣо онѣ шщася какѣ наилучше возможно
 ими управлять и приобрѣсти любовь ихѣ, не счи-
 таетѣ того достойнаго своея милости, кто не
 привлекаетѣ къ себѣ любви народной; Князь *Михай-
 ла Васильевича Глинскаго* изѣ первостепеннаго чину
 Конюшего ошставилѣ, и хошя яко не изобличенному
 ни

ни въ чемъ и оставилъ ему чинъ боярской, но какъ видно безъ употребленія въ дѣло (2); въ достоинство же Конюшаго въ слѣдующій годъ былъ на мѣсто его произведенъ бояринъ Князь *Василей Васильевичъ Чулокъ Ушатой*, купно и нѣ дворецкіе (*).

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь по Р. I. X. 1547 годъ.

Въ прошедшее послѣ сего болѣе чепырехъ мѣсяцовъ время ничего поль достопамятнаго не приключилось, чтобы достойно было намъ лѣтописателями бысть предано. Тогдаже братъ Царя *Иоанна Васильевича* Князь *Юрья Васильевичъ* былъ на пятомъ надесять году отъ роду: и хопя поль младыя его лѣта и могли бы еще терпѣть время вступленія его въ супружество; но Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, во первыхъ желая супружесивомъ его укрѣпить паче наслѣдіе престола Россійскаго, а при томъ и, приявъ въ свойство царское значной какой родъ, вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ себѣ подданныхъ приобрѣсти, соизволилъ, чтобы онъ вступилъ въ супружество съ княжною *Ульяною Дмитревною*, дщерію боярина Князь *Дмитрія Федоровича Палецкаго*, который бракъ и былъ совершенъ въ царскомъ домѣ Ноября 3 числа.

Свадьба Князя Юрья Васильевича.

На третій день послѣ свадьбы Князя *Юрья Васильевича* пришло извѣстіе къ Царю *Иоанну Васильевичу*, что Князь *Михайло Васильевичъ Глинской* и Князь *Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской* (**), ко-

Побѣгъ бояръ Глинскаго и Пронскаго въ Ливву.

Б 3

шорые

(2) Опытъ трудовъ вольнаго общества. Т. II. Но 12. стр. 277.

(*) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7044}{1536}$ году, въ бояре въ $\frac{7022}{1534}$ году, а наконецъ въ семъ году въ конюшіе и дворецкіе. Опытъ трудовъ Т. II. Но XII.

(**) Въ лѣтописцахъ онъ въ семъ мѣстѣ именованъ бояриномъ; но по спискамъ видимъ, что онъ въ слѣдующій годъ въ сей чинъ былъ произведенъ. Опытъ трудовъ Т. II. Но 12. стр. 280.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь по
Р. I. X.
1547 годѣ.
Погоня
за ними.

порые живѣ тогда въ своихъ ржевскихъ деревняхъ побѣжали въ Липву. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* спра-ведливо опасался, чтобы примѣръ столь именитыхъ людей не послѣдуемъ былъ другими, и чтобы они отшествіемъ своимъ къ такому народу, который всегда внутреннюю непріязнь на Россію имѣлъ, и открывъ ему всѣ внутреннія слабости Россіи, не побудили бы паче его учинить какое непріятельское предпріятіе тогда, какъ сей государь старался въ мирѣ и тишинѣ ушвердить свою власть надъ народомъ. Сего ради немедленно послалъ во слѣдъ ихъ Князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, съ довольнымъ числомъ дворянъ. Сей Князь поспѣвая своимъ походомъ такъ пресѣкъ имъ въ узкихъ мѣстахъ всѣ пути, что они; узнавъ о посланной за ними погонѣ, и о томъ, какъ она разположила свою спражу къ пресѣченію ихъ дальнаго бѣгства, совсемъ лишились надежды опъ оныя избѣжать, естли восхотѣвъ итти въ передъ; за лучшее разсудили возвратиться и ѣхать прямо въ Москву, и вѣхавъ во градъ сей тайно, припадши къ спопамъ своего государя извинялися, якобы они ни когда не имѣли намѣренія бѣжать изъ Россіи, но токмо предпріятной ими путь былъ ѣхать, помолиться образу Богородицыну, что въ Оковцѣ.

Поиманіе
ихъ.

Приѣхавъ въ Москву Князь *Иванъ Турунтай*, хотя вмѣстѣ со священниками войти во градъ, былъ поиманъ въ Неглименскихъ воротахъ: а какъ возвратной ихъ путь до Москвы не безъизвѣстенъ былъ Князь *Петру Шуйскому*, посланному въ погоню за ними; то и онъ слѣдуя имъ въ Москву возвратился, и Князя *Михайла Васильевича Глинскаго* поималъ на дворѣ его близъ церкви Вознесенія Господня на Никипской: и тако сѣи Князья бывъ оба поиманы,

маны, приведены были въ городъ , и по повелѣнію Іоаннъ Ва-
сильевичъ
первый Государеву посажены подъ спиражу.

Тщетно сіи Князья неправильнымъ соплетеніемъ Царь по
Р. I. X.
1547 годѣ.
Прощеніе
имѣ. мнимаго богомолія къ образу Богородицыну въ Око-
вецѣ хотѣли себя предъ Государемъ оправдать ;
умыселъ ихъ былъ открытъ, и вина ихъ была имъ
доказана такъ, что не оставалось имъ инаго спасе-
нія, какъ шокмо отъ милосердія Монарша ожидать.
Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хотя съ природы довольно
жестокъ былъ, однако въ первые годы своего цар-
ствованія любилъ иногда снисходить на прозбу
ближнихъ ему сановниковъ, разбирать вины, по ка-
кимъ побужденіямъ они учинены, и милости къ ви-
новнымъ являть. Полишка ли то была, или еще
вышній санъ не повредилъ его сердца. Въ семъ слу-
чаѣ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, съединяя страны, нис-
ходя на предстательство за сихъ винныхъ Митро-
полиша Московскаго *Макарія*, а съ другой, рассуждая,
что самое намѣреніе ихъ, бѣжать, произошло отъ
приключеннаго страха убіеніемъ Князя *Юрья Ва-
сильевича Глинскаго*, входя въ чувствованія человѣче-
скаго сердца, обоихъ ихъ простилъ , довольствуясь
взяты съ нихъ порукъ , дабы они впредь такою
предпріятія не начинали (3).

Съ самаго вступленія самоличнаго правленія Намѣреніе
войны на
Казань. Государствомъ Царя *Іоанна Васильевича* главное его
намѣреніе состояло, начать войну съ царствомъ Ка-
занскимъ ,

(3) Царственная книга стр. отъ 135 по 146. Типографск.
библ. въ четьв. № 55 л. 262 по 273 въ листѣ, № 50, л.
419 и 423. Никоновской Т. II. стр. 307 и 313. Степен-
ные грань XVII. гл. 9. Hist. Moderne T. XV. стр. 100, 101
и 102 и дѣла Иностранной коллегіи грамоты Великихъ
Князей. № 179.

Іоаннѣ Ва- занскимѣ, и сію богатую область, часто побѣжден-
 спльевичѣ ную, но всегда вражескую, копорую ни сила оружія,
 первый ни вѣра договорѣвъ , отѣ нападеній на Россію
 Царь по Р. І. Х. держати не могла, совершенно подѣ скипетрѣ Рос-
 1547 годѣ. сійской покоритѣ. Время какѣ Государю , такѣ и
 совѣшу его, казалось кѣ сему удобно: ибо сѣ единыя
 спраны Россія находилася вѣ мирѣ со всѣми окру-
 жными народами, а сѣ другой и самый народѣ, равно
 спрогостями и милостями оказанными Государемѣ,
 сѣ покоемѣ и вѣ совершенномѣ повиновеціи прави-
 шельству былѣ.

Распредѣ- Сего ради по довольномѣ на совѣпѣ размыш-
 леніи сѣ Митрополитомѣ и сѣ мудрѣйшими избъ
 леніе Вое- боярѣ опредѣлено было сіе предпріятіе , и Государь
 водѣ. объявилѣ намѣреніе свое, итти самому подѣ Казань.
 По сему немедленно войска были распредѣлены, ко-
 му откуда итти , и кому гдѣ для опасности дру-
 гихѣ мѣстѣ оставаться; вѣ которое подробное из-
 численіе вступать я не намѣренѣ; ибо оно можно ви-
 дѣть во всѣхѣ сптаейныхѣ спискахѣ: и тако буду
 довольствоваться токмо помянуть о главныхѣ вое-
 водахѣ идущихѣ сѣ Государемѣ. Князь *Дмитрію Фе-
 доровичу Бѣлскому* поведѣно было итти во Влади-
 мирѣ, и тамѣ сѣ другими сообщаться, предшествова
 походомѣ своимѣ другимѣ войскамѣ и Государю, ко-
 тораго Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ* Ноября 20 числа избъ
 Москвы вѣ походѣ сей и отпустилѣ ; а тогда же
 писано было вѣ Мещеру , чтобы царь *Шихѣ-Алей*, и
 сѣ нимѣ воевода Князь *Владимирѣ Воротынской* , шли
 на устьѣ рѣки Вельи , и тутѣ бы сѣ другими вое-
 водами совокуплялись.

Походѣ Декабря 11 числа выѣхалѣ самѣ Царь *Іоаннѣ*
 Царя Іо- *Васильевичѣ* избъ Москвы, для походу на Казань , на-
 анна Ва- правляя путь свой во Владимирѣ, куда и артилле-
 сийевича. ріи

рѣи повелѣлъ за собою итти. Во градѣ сей при-
 ѣхалъ Государь 20 числа того же мѣсяца; но от-
 правленіе артиллеріи изъ Москвы не могло учинить-
 ся съ такою скоростію, какъ состояло желаніе
 Государево, ради случившихся великихъ дождей и
 отшепели, такъ что отправление оной было умѣш-
 кано до слѣдующаго года послѣ Крещенія, да и
 тогда въ разсужденіи приключенной распушцы и
 отшепели съ такою нуждою отправишь могли.
 Однако не ожидая сего огнестрѣльнаго снаряда Царь
 отправился изъ Владимира въ Нижній Генваря 8 чи-
 сла, и въ сей послѣдній градъ прибылъ 26 числа :
 изъ Нижняго пошелъ Февраля 2 числа, и въ первый
 день ночевалъ на ѣли въ пшнанцати верстахъ
 отъ Нижняго, а на другой день прибылъ на островъ
 Рабошку. Теплая и беспокойная зима того года
 учиняла великое препяшствіе въ походѣ госуда-
 ревомъ: и хотя отправленная изъ Москвы, какъ
 выше сказано, послѣ Крещенія артиллерія уже къ
 Государю прибыла; но во время бытности его на
 островѣ Рабошки отшепель и безвременные до-
 жди такою умножились, что вода изъ подъ льда
 выступила, и ледъ такою рыхлѣе учинился, такъ
 же и многіе прососы учинили, что многія пушки и дру-
 гія огнестрѣльныя орудія сквозь ледъ провалились,
 и многіе люди провалясь въ продушины пошонули.

Видя себѣ такія помѣшательства, не оставилъ
 однако Царь Іоаннъ Васильевичъ, три дни стоя на
 островѣ Рабошкѣ, ожидать перемены времени, для
 продолженія похода своего: но какъ отшепель не
 преставала и Государь легко, чаю, могъ извѣстенъ
 бытъ, что Казанды увѣдавъ о его походѣ старают-
 ся укрѣпиться; приближеніе же весны чинило оса-
 ду града неудобну: сего ради разсудилъ Государь
 Томъ V. Часть I. Ы поле-

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь по
 Р. I. X.
 1547 годѣ.

1548 годѣ.

Прткля-
 чившійся
 ему помѣ-
 шатель-
 ства.

Юзупъ Васильевичъ первый Царь по Р. І Х. 1548 годъ. Ошправляеть во воеводѣ на Казань. полевою бранію беспокоить своихъ враговъ; смотря однако удобнаго случая и градомъ Казанью овладѣть, но не подвергая свою особу къ опасности и къ нѣкоторому роду безчестія, чтобы въ предпріятіи шаковомъ несовершенный имѣть успѣхъ. Сихъ ради причинъ и соизволилъ ошправить съ воинствомъ боярина и воеводу своего Князя *Дмитрея Ѳедровича Бѣскаго* съ многочисленнымъ войскомъ, повелѣвая ему, соединясь съ царемъ *Шихъ - Алемъ*, итти на Казань: самъ же возвратился въ Нижній Новъ городъ, а оштуда въ Москву, куда и прибылъ Марта 7 числа.

дѣйствія и успѣхи посланныхъ войскъ на Казань. Теперь воззримъ, какія происходили дѣйствія, и какіе были успѣхи сихъ Россійскихъ войскъ, посланныхъ воевать Татаръ Казанскихъ. Февраля 18 числа Князь *Бѣскій* соединился по повелѣнію Государеву съ царемъ *Шихъ - Алемъ* на усть-Цивеліи, откуда они пошедъ къ Казань, при достиженіи до сего града, на близъ лежащемъ шутѣ *Арскомъ полѣ* были встрѣчены войсками Казанскими, подъ предводительствомъ самого *Сафакъ-Гирея*, царя Казанскаго, который немедленно учинилъ нападеніе на передовой полкъ, находящійся подъ предводительствомъ Князя *Семена Микулинскаго*. Сей храбрый вождь хотя и зрилъ сильное воинство Казанское, но надѣясь на усердіе и на храбрость Россіанъ, не разсудилъ за благо къ идущимъ во слѣдъ его Россійскимъ полкамъ отступать, но сразяся съ Казанскими Татарами, прежде полученія себѣ помощи отъ другихъ, по краткомъ сопротивленіи обратилъ въ бѣгство Казанцовъ и гналъ ихъ до самаго города.

Россійскія войска подъ Казанью. По семъ и всѣ Россійскіе полки подступили подъ Казань, и поставя свой станъ близъ сего града имѣли разные бои съ Казанцами, изъ которыхъ въ

въ единомѣ плѣнили знатнаго у нихѣ мужа *Азика* Иоаниѣ Васи-
льевичѣ *богатыря*. И тако простоя семь дней, отѣ града первый отступили, не претерпя знатнаго урону; ибо ме- Царь по жду убѣенными считающѣ единаго именистаго мужа Р. 1. X. *Григорья Васильева сына Шереметева*; и со извѣстіемѣ о всемѣ семѣ происшествіи послали отѣ себя увѣ- 1548 годѣ. домить Государя, Марша 11 числа, *Ивана Михайлова сына Юрьева* и *Василья Шереметева*.

Зря сіе повѣствованіе настоятъ многіе вопро- сы: 1) Чего ради толь краткое время стояли кругѣ Казани, и не продолжали по крайней мѣрѣ своихѣ опустошеній, дабы вѣщій вредѣ врагамѣ нанести? 2) Чего ради отступя не продолжали воевать земли Казанскія? Писатели нашихѣ лѣтописцовѣ, бывѣ по большей части монахи, мало вникали во внутренности обстоятельствѣ дѣлъ военныхѣ и политиче- скихѣ: довольствуяся токмо дѣяніе извѣспить, о причинахѣ умолчали, такѣ что днесь остается намѣ догадками о оныхѣ проникать, и наполнять сей недостатокѣ. Причину я сего отступленія и полагаю наступившую весну; ибо, какѣ тогда заготов- ленныхѣ сѣстныхѣ припасовѣ не имѣли, но въ самое время продолженія военныхѣ дѣйствій часть во- инства всегда отходила для добычи и грабитель- ства, слѣдственно и для сысканія нужныхѣ сѣст- ныхѣ припасовѣ для удовольствія всего ополченія; наступившая же весна грязями и разлитіемѣ водѣ учиня таковыя набѣги затруднительны и опасны; то самый предвидимый отѣ сего недостатокѣ легко могѣ склонить воеводѣ военныя ихѣ дѣйствія пре- кратить.

Военныя дѣйствія вокругѣ Казани окончив- Походѣ шись, какѣ выше сказано, въ Мартѣ мѣсяцѣ, и яв- Госуда-
ревѣ къ лялось, что и внутреннія дѣла довольно спокойны Тривцѣ.

Ы 2

были,

Иоаннъ Ва- были, такъ что остатокъ печенія сего года ничего сильевичъ намъ. достопамятнаго не представляетъ ; Государь первый же равно по набожію своему, по вѣрѣ своей къ чудо- Царь по шворцу Сергію , и для показанія народу искреннія Р. І. Х. своя привязанности къ закону , Іюня 21 числа на 1548 годѣ четвертой недѣлѣ Петрова поста вышелъ изъ Мос- квы, ишши пѣшь молишся въ Троицкой монастырь, гдѣ исправя моленіе свое, шого же мѣсяца 28 числа возвратился въ Москву.

Вторич- ный по- ходъ къ Троицѣ.

Когда внутреннія обстоятельство правленія государства оставляли свободное время, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* имѣлъ обычай каждую осень, оставляя на нѣкоторое время свой пресполюной градъ, ѣздитъ ушѣшашся охотою , и шогда же обѣѣжалъ многіе града своя державы. Таковой походъ вознамѣрился предпріять Царь *Іоаннъ Васильевичъ*: и понеже расположеііе онаго состояло ишши чрезъ Троицкой мо- настырь; шо супруга его, Великая Княгиня *Анаста- сія*, по набожности своей предшесшвуя ему , отпра- вилась въ сей монастырь Сентября 14 числа, а по- слѣ и самъ Государь выѣхалъ изъ Москвы шуда же Сентября 22 числа.

Походъ по горо- дамъ.

Изъ монастыря сего Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, и съ супругою своею Царицею *Анастасіею*, поѣхалъ на охоту по областямъ , сперва въ Слободу, оттуда въ Дми- тровъ, въ Звенигородъ и въ Можайскъ , и оттуда возвратился въ Москву Октября 28 числа.

Набѣгъ Казанцовъ на Галицкія обла- сти.

Хотя, какъ выше помянули, военныя дѣйствія прошиву Казанцовъ и прекратились; однако брань и вражда продолжались по прежнему : и конечно до- стойно есть удивленія , что при такихъ обстоя- тельствахъ Россійскій Государь не старался по крайней мѣрѣ изъ ближнихъ мѣстъ набѣгами все- гда въ страхъ и опасеніи Казанцовъ содержать: но какъ

какъ не видно, чтобы се было учинено, то не ^{Иоаннъ Ва-}зная внутреннихъ тогдашнихъ обстоятельствъ ^{сильевичъ} ^{первый} ^{Царь по} ^{Р. I. X.} ^{1548 годѣ.} жемъ съ вѣроятностію заключить, что таковой поступокъ былъ слѣдствіемъ нѣкоторыхъ довольно сильныхъ причинъ. Но какъ бы се ни было, однако оставленное спокойствіе Казанскимъ Ташарамъ побудило ихъ самихъ учинить нападеніе на Россійскія области. Они, соединясь подѣ предводительствомъ нѣкоего именишаго у нихъ мужа *Арака бугатыря*, въ немаломъ числѣ учинили нападеніе на Галицкія области. Тогда былъ намѣстникомъ въ Коспиромѣ *Захарій Пепрозичъ Яковлевъ*, мужъ, яко видно, исполненный храбрости и усердія къ своему отечеству и искусный въ военныхъ дѣйствіяхъ. Сей услыша о семъ впаденіи Казанцовъ, немедленно съ имѣющимися при немъ готовыми войсками пошелъ стараться отпоръ имъ учинить; вскорѣ онъ встрѣтился съ ними на рѣчкѣ Еговкѣ, на полѣ Лусевѣ, и между двухъ дышущихъ ненавистію воинствъ бой немедленно послѣдовалъ, въ которомъ Казанскіе Ташары были шоль совершенно побѣждены, что всѣ до единого и съ воеводою ихъ *Аракомъ* побиты, а малое токмо число впало въ плѣнъ, которые, яко знакъ побѣды съ *Бѣляницею Зузинымъ* были отосланы въ Москву къ Государю (4).

Сигисмундъ Августъ тогда царствовалъ въ Поль-^{Польши изъ} ^{Польши и} ^{заключеніе} ^{перемирія.} шѣ и въ Литвѣ. Сей Государь еще при жизни отца своего, бывши въ Вильнѣ тайно женился на единой молодой вдовѣ, дочерѣ *Георгія Радзивилла*, Кастелана Виленскаго, которое свое супружество онъ сперва сокрылъ,

ВІ 3

но

(4) Царственная, стр. 145 до 151. Типографская библ. въ четв. № 55. листъ отъ 271 до 277 въ листъ, № 49 противу 7046 года, № 50, листъ 424 и 425. Никоновскій стр. отъ 312 по 317. Hist. Moderne T. XV. стр. 103 и 104.

Иоаниъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь по
 Р. 1. X.
 1548 годѣ.

но по первымъ извѣстіямъ о смерти родителя своего Сигисмунда первого, въ Вильнѣ объявилъ. Сіе подало причину, или лучше сказать, видѣ на первомъ бывшемъ сеймѣ многимъ вельможамъ Польскимъ, желающимъ самимъ престола, вопіявъ проптиву своего Короля, и требовавъ ошъ него, зная, что онъ сего не учинишь, разводу съ его супругою, якобы въ противность правъ королевства учиненному браку и неравенствомъ союза безчещущему санъ королевской. Странное требованіе, якобы такій человекъ, который за трудное себѣ не почитаетъ нарушить обѣщанія свои своей супруги, могъ вѣренъ пребыть во обѣщаніяхъ республики учиненныхъ, и якобы благородно рожденная могла союзомъ своимъ нанести бесчестіе престолу въ такомъ государствѣ, гдѣ благородные престолъ по ихъ изволенію дають, и гдѣ каждый благородный можетъ надѣяться достигнуть до престола! Однако подъ симъ видомъ послы народныя съ неудовольствіемъ развѣхались, и пламя смущенія въ сердца народа повсюду возгнѣздили такъ, что не учиня никакого опредѣленія о безопасности государства, подали случай жаднымъ къ корысти и грабежу Татарамъ учинить нападеніе на Польшу. Князь Вишневецкій былъ первая жертва наглости и безчеловѣчія сего народа, и тщетно Тарновскій, собравъ нѣкоторое число войскъ, остановилъ дальнѣйшія ихъ опустошенія. Польша не менѣе въ опасности и отъ внѣшнихъ непріятелей и отъ внутренней войны находилась (5). Въ таковыхъ обстоятельствахъ былъ Король Польскій: надлежало ему спараться съ окружными державами утвердить

(5) Солиньякъ, исторія Польская Т. V. противу 1549 году.

дись мирѣ. Сего ради первое его попеченіе о семъ ^{Иоаннѣ Ва-} и обратилось къ сторонѣ Россіи, куда онѣ послалъ ^{силевичъ} ^{первый} *Станислава Петровича Китшку*, воеводу Вишебскаго ^{Царь по} и *Яна Юрьева сына Комлевскаго*, послами къ Царю ^{Р. I. X.} ^{1549 годѣ.} *Иоанну Васильевичу* о заключеніи съ нимѣ вѣчнаго мира.

Послы сіи въ Москву приѣхали Генваря 19 числа, и по представленіи ихъ предѣ Государя вступили въ договоры для заключенія мира; но, не могши достигнуть до заключенія вѣчнаго мира, доволь- ^{Перемиріе} ^{съ Поль-} ^{шею.} ствовались заключить перемиріе на пять лѣтъ.

По отѣздѣ сихъ пословъ изъ Москвы, быв- ^{Смерть} ^{Царя Ка-} ^{занскаго.} шемъ Февраля 25 числа, учинилось премѣненіе въ царствѣ Казанскомъ: *Сафакъ-Гирей*, царствовавшій въ Казанѣ 32 года, скончался. Обще лѣтописатели наши утверждаютъ, что онѣ убится въ своемъ домѣ. Единый же и подробно описывая его смерть повѣствуетъ (6), якобы бывъ пьянъ, хотѣлъ умывать себѣ руки, но запнувшись ногами, упалъ головою на умывальницу, и о полашной полѣ шакъ разбился, что всѣ кости и составы шѣла его шакъ разслабли, что онѣ отъ самаго сего паденія и жизнь свою скончалъ. Но не входя болѣе въ обстоятельство сея смерти, упомяну о премѣнахъ, которыя оная въ царствѣ Казанскомъ приключила. Казанцы не могли быть безъ царя, по смерти умершаго немедленно возвели на престолѣ сына его *Утемишъ-Гирей* царевича, бывшаго шокмо ошѣ роду дву лѣтъ; и хотя при семъ случаѣ и не поминается, но по слѣдствію исторіи ясно видно, что по причинѣ

мало-

(6) *Рычковъ*, исторія Казанская стр. 124. Онѣ его Сипгиремъ называетъ.

Иоаннъ Ва- малолѣтства сего царя правительство было препо-
 славлевичъ ручено его матери , *Сююкъ-Бекъ* царицѣ. Извѣстіе
 первый о семъ пришло въ Москву марта 25 числа.
 Царь по

Р. 1. X.
 1549 годѣ.

Посла-
 ютъ въ
 Крымъ
 просить
 себѣ царя.

Однако видно , что не общимъ желаніемъ сей малолѣтний *Утелишъ-Гирей* былъ возведенъ на престолъ отца своего ; ибо были другіе , которые видя тогдашнія трудныя обстоятельства царства Казанскаго , и желаніемъ побуждены освободиться отъ налагаемаго на нихъ ига Московскимъ Гогударемъ , помышляли имѣть такого государя , который бы въ довольныхъ лѣтахъ былъ , дабы самъ собою могъ ими управлять , и въ случаѣ войны самъ войска ихъ предводительствовать. Сего ради и посланы отъ нихъ были послы въ Крымъ , просить кого изъ царевичей Крымскихъ въ совершенныхъ лѣтахъ къ себѣ на царство. Но какъ мы выше видѣли , что Казань была въ войнѣ съ Россійскимъ Государемъ , и что сей хотя нѣсколько и умѣшкивалъ силою оружія ихъ поражать , однако не упускалъ брать всѣ осторожности противу сихъ всегдашнихъ враговъ Россіи : сего ради поставлены были повсюду заставы , дабы не допустить имъ ни впаденія какого въ Россію учинить , ниже сообщеніе какое имѣть съ Крымомъ ; что ихъ главную надежду сочиняло и подкрѣпляло ненависть ихъ на Россію. Надъ таковою единою заставою былъ начальникъ *Урачко* казакъ , который идущихъ съ сими требованіями пословъ въ Крымъ поималъ , не пропустя ни единого , письма у нихъ обобралъ , и ихъ яко плѣнниковъ прислалъ въ Москву къ Государю.

Посланіе
 отъ Уте-
 мишъ-Ги-
 рея къ Ца-
 рю Иоанну
 Василье-
 вичу.

Однако таковыя движенія внутри Казани не могли сокрыты быть отъ царя *Утелишъ - Гирей* , или лучше сказать его матери , и другихъ правителей царства. Сія хотя не меньше другихъ ненавидѣла

навидѣла Россію, но обстоятельствомъ побуждена, Іоаннѣ Васильевича первый Царь по Р. 1. X. 159 годѣ отъ имени сына своего послала съ нѣкимъ Бокшандою къ Царю Іоанну Васильевичу грамоту, просишь его о заключеніи мира.

Царь Іоаннъ Васильевичъ съ шѣмъ же посланнымъ царя Казанскаго отвѣщивалъ, что онъ отъ мира не отрекается; и естли сей Ташарскій владѣлецъ дѣйствительно мира желаетъ, то прислалъ бы отъ себя съ надлежащею довѣренностію нословъ.

Между шѣмъ временемъ учиненное, какъ выше Посланіе въ Польшу для утверженія перемирія. сказано, съ Польскимъ Королемъ Сигисмондомъ Августомъ перемиріе оспавалось неутвержденно взаимною клятвою; Царь же Іоаннъ Васильевичъ предвидя войну Казанскую, и желая съ стороны Польши и Литвы границы областей своихъ безопасны учинить, имѣлъ попеченіе о окончаніи сего важнаго дѣла. Сего ради посланъ отъ него былъ окольникъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ (*) съ дякомъ Букакой Митрофановымъ, дабы отъ Польскаго Короля подтверженіе заключенному его послами перемирію на пять лѣтъ испросить, и принять бы надлежащую присягу. Сей посолъ отправился изъ Москвы Іюля 11 числа, и съ желаемымъ успѣхомъ порученнаго ему дѣла въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года возвратился.

Между симъ временемъ, то есть Августа 10 Рожденіе Царевны Анны Іоанновны. числа, родилась Царю Іоанну Васильевичу дочь, которая наименована была Анна. Хотя крещеніе новорожденныя сего Княжны и не казалось бы сочинять важнаго приключенія въ исторіи; но я шокмо для
Томъ V. Часть I. ь пока-

(*) Онъ былъ произведенъ въ сей чинъ въ $\frac{7056}{1548}$ году.

Иоаннъ Ва-показанія обычая тогдашняго вѣка за нужное почи-
 сильевичъ шаю и объ ономъ помянушь. Чрезъ восемь дней послѣ
 первый ея рожденія, шо есть Августа 17 числа, Царь Иоаннъ
 Царь по Р. 1. X. *Васильевичъ* въ Новодѣвичьемъ монастырѣ обложилъ
 1549 годѣ. храмъ святыхъ праведныхъ Богоошецъ *Іоакима* и *Анны*,
 и на завпрее освящаль единую церковь, а кошорого
 во имя, не поминается, и шуть крестили новоро-
 жденную его дочь, у которыя воспріемники были
 два монаха, *Андреянъ* Андроновой пустыни, и *Генадій*
 Сира Райскія пустыни же; священнодѣйствоваль же
 игумень Троицкій *Сергіева* монастыря *Серапіонъ Кур-*
цовъ. Достойно здѣсь примѣчанія, что о воспріем-
 ницахъ сей Княжны, яко бы надлежало, не поминается.

Предпрі-
 емлетъ
 ипшя
 самъ во-
 свашъ на
 Казань.

Довольное уже время прошло съ шого времени,
 какъ ошпуская *Бокшайду*, посланнаго ошъ *Утемишъ-*
Гиря царя Казанскаго, Московскій Государь къ не-
 му писалъ, что естли искренно мира желаетъ,
 шо бы съ полною довѣренностію прислалъ ошъ се-
 бя пословъ для договоровъ и заключенія онаго; но
 видя, что шаковые послы изъ Казани не ѣдутъ,
 заключилъ, что, являешся, и справедливо было, что
 сіе посланіе было шокмо съ шѣмъ учинено, дабы о-
 становить грозящее мщеніемъ Казани Россійское
 оружіе, а между шѣмъ временемъ найти способы
 бслѣ себя укрѣпить. Сіе новое вѣроломство и
 обманъ приобщенный ко многимъ прежнимъ раздра-
 жили Царя *Іоанна Васильевича*, кошорый по всегдаш-
 нему тогдашнему обычаю ничего важнаго безъ со-
 вѣша Митрополита Россійскаго и первыхъ Россій-
 скихъ вельможъ не зачиналъ, собралъ совѣтъ свой,
 состоящій въ ономъ Митрополитѣ *Макаріи*, братѣ
 своемъ Князь *Юрьѣ Васильевичѣ*, и Князь *Владимирѣ*
Андреевичѣ съ знатнѣйшими бояры, которымъ пред-
 ложа всѣ учиненныя грабительства и раззоренія
 Рос-

Россіи, приключенныя отъ Казанскихъ Татаръ, и ^{Иоаннъ Ва-}многія ихъ вѣроломства, просилъ благословенія отъ ^{силъевичъ,} Митрополиша, отъ прочихъ же совѣта, ч^{первый}тобы Царь по ишши самому наказать сіе царство. Общее согла^{Р. I. X.} сіе сихъ ^{1549 годъ}первосановниковъ Россійскія державы на слова Царскія послѣдовало, и оставалось ему шокмо къ исполненію приступишь.

Первое попеченіе Царя *Иоанна Васильевича* со- ^{Розрядъ}стояло, учинишь ^{воеводамъ}розрядъ воеводамъ, кому гдѣ съ войсками собираются: сего ради повелѣлъ большему ^{для по-}полку подъ предводительствомъ ^{ходу на}Князей *Димитрія Ѳедоровича Бѣлскаго* и *Владимира Ивановича Воротынскаго* собираются въ Суздаль, раздѣля передовой полкъ на двое: первой части подъ начальствомъ Князь *Петра Ивановича Шуйскаго*, повелѣлъ совокупляться въ Шуѣ; а второй части подъ предводительствомъ Князь *Василья Ѳедоровича Лопатина*, повелѣлъ собираются въ Муромѣ: правыя руки полку воеводамъ, боярину Князь *Александру Борисовичу Горбзтаго*, да Углицкому дворецкому Князь *Василью Селеновичу Серебреннаго*, далъ повелѣніе собираешь назначенныя имъ войска въ Костромѣ: полку лѣвой руки, который долженствовало бытъ подъ начальствомъ Князя *Михайла Ивановича Воротынскаго* и *Бориса Ивановича Салтыкова*, повелѣлъ симъ самымъ воеводамъ соби- раться въ Ярославлѣ: Спорожевому же полку подъ предводительствомъ боярина Князь *Юрья Иоанновича Кашина* повелѣлъ совокупиться въ Юрьевѣ.

Отъѣздъ же свой Государь назначилъ въ концѣ ^{Походъ}Ноября, и дѣйствительно изъ престольнаго своего гра- ^{Царя Ио-}да Москвы отправился ^{анна Ва-}Ноября 24 числа, имѣя при се- ^{силъевича}бѣ брата своего Князь *Юрья Васильевича* и множество ^{на Казань.} боярѣ. При отъѣздѣ своемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* препоручилъ правленіе Москвы родшвеннику своему

Іоаннъ Ва- Князю *Владимиру Андреевичу*, обще съ совѣтомъ
 сильеричъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ бояръ. Направляя путь
 первый свой къ Казанѣ чрезъ Владимиръ, прибылъ въ сію
 Царь по Р. І. Х. древнюю столицу Великихъ Князей Россійскихъ Де-
 1549 годѣ. Прибѣдъ кабря 3 числа.

во Вла-
 димирѣ.

Посыла-
 етъ по
 Макарію
 Митро-
 полипа
 Москов-
 скаго.

По пришествіи своемъ въ сей градъ, конечно
 встрѣтились ему нѣкоторыя трудности, или примѣ-
 тилъ онъ нѣкоторую робость въ сердцахъ своихъ
 воиновъ, которая требовала на законѣ основаннаго
 ободренія; ибо не могу къ другому приписать, хотя
 лѣтописцы и ничего о семъ не повѣствуютъ; и долгое
 замедленіе царское во Владимирѣ, и призваніе шуда
Макарія Митрополипа. Тако изъ сего града по-
 сланъ былъ къ Россійскія церкви первосансвнику
Андрей Александровичъ Квашнинъ, призывати его во
 Владимиръ. *Макарій* по призванію Государя шуда по-
 спѣшилъ своимъ приѣздомъ, и во градъ семъ, по
 приличіемъ увѣщаніи яко о войнѣ, равно за вѣру
 Христіанскую и для пользы государственныхъ пред-
 пріемлемой, далъ Государю, находящимся при немъ
 бояромъ и сановникамъ и бывшему шудъ воинству
 свое благословеніе.

Изготов-
 ленія къ
 дальнѣй-
 шему по-
 ходу.

Однако нужныя приготоуленія къ продолженію
 похода не прерывались, и 20 числа Декабря мѣсяца
 Царь *Іоаннъ Васильевичъ* спустилъ изъ Владимира въ
 Нижній Новгородъ весь снарядъ огнестрѣльныхъ
 и стѣнобитныхъ орудій подъ начальствомъ свой-
 ственника своего по супругѣ своей боярина *Василья*
Михайловича Юрьева (*), и окольникого *Федора Ми-*
хайловича Нагова; царю же *Шихъ-Алею*, царевичу
Едигерю и другимъ воеводамъ, которые собирались
 по

(*) Сей былъ сынъ *Михайлы Юрьевича Захарьина*, двоюро-
 дный братъ царицы *Анастасіи Романовны*.

по городамъ, повелѣлъ направить походъ ихъ къ ^{Иоаннъ Ва-}нижнему Нову-городу, стараяся, дабы въ ^{сильевичъ}печеніи ^{первый}Генваря мѣсяца туда припши.

Учиня шаковыя о семь учрежденіи, поѣхалъ ^{Р. I. X.}Царь ^{1549 годѣ.}Иоаннъ Васильевичъ изъ Владимира въ ^{Походъ}Нижній ^{въ Нижній}Новъ-городъ ^{1550 годѣ.}Генваря 7 числа, и прибылъ во градъ сей погожъ Генваря 18 числа. По пришествіи своемъ во градъ Нижній, и нашедъ уже путь всѣ воинства свои сокупленныя, употребилъ Россійскій государь свои старанія о скорѣйшемъ походѣ подъ Казань, распредѣля полки, копорыми ему предводительствовать; и копорымъ ему послѣдовать, и идущіе въ передъ, равно какъ и огнестрѣльной снарядъ предъ собою отпустилъ; самъ же по пятидневномъ пребываніи въ семь градъ, имѣя при себѣ Царя *Шигалея* и царевича *Едигера* съ ихъ воинствами; Генваря 23 числа отправился далѣе въ путь свой; а во слѣдъ себѣ повелѣлъ итти боярамъ, Князь *Ивану Федоровичу Мстиславскому*, Князь *Петру Михайловичю Щенятеву*, и Князь *Семену Иван вичю Микулнскому*, съ другими Князьями и дворянями царскаго двора, копорые Феврала 12 числа такъ же въ походъ на Казань изъ Нижняго выступили. (7).

Феврала 14 числа, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ^{Подступленіе}достигъ до вражескаго ему града Казани, и съ ^{подъ Ка-}воинствомъ своимъ вокругъ сего убѣжища ^{зань.}Россійскихъ злодѣевъ расположилъ слѣдующимъ образомъ: самъ со дворомъ своимъ, иже были избранныя воинства, спалъ у озера Кабана; Царю *Шихъ-Алею*, большему и передовому полкамъ повелѣлъ занять

Б 3

ихъ

(7) Царствени. стр. 151 до 158. Типограф. библ. въ листъ No. 55. л. 276 до 284. No 50. листъ 425 и 426. въ четв. No 49. листъ 275. по 284. Никонов. Т. II. стр. 317 по 323. Hist. Moderne T. XV. стр. 106.

Иоаннъ Ва- ихъ станѣ противу города на Арскомѣ полѣ за
 сальевичъ рѣкою; за нею царевичу Едигерю съ полками правыя
 первый и лѣвыя руки и со спорожевымъ полкомъ; а огне-
 Царь по Р. I. X. стрѣльныя и стѣнобитныя орудія раздѣля на двѣ
 1550 годѣ. части, поставилъ единую на устьѣ Булака, а дру-
 гую у Поганова Озера, и распредѣлилъ повсюду вое-
 водѣ, съ нужными наставленіями о согласномъ ихъ
 дѣйствии и о взаимной помощи.

Приспу-
пы ко гра-
ду.

Учinia таковыя расположеніи, повелѣлъ неме-
 дленно поставитъ елико возможно въ близости шу-
 ры ко граду, и подѣ закрытіемъ оныхъ приблизиться
 воинству къ присупу подѣ защищеніемъ артилле-
 рии, тогда же поражающей сей градѣ. Должность ис-
 торика понуждаетъ меня, прервавъ на малое время
 продолженіе повѣствованія, учинить нѣкоторыя раз-
 мышленія о тогдашнемъ военномъ искусствѣ, а паче
 въ разсужденіи бранія городовъ. Прежде нежели сила
 селищры смѣшанной съ сѣрою и съ углемъ, что
 порохомъ называемъ, познаша была, единыя руко-
 пащныя оружія и стрѣлы употреблялися во бранѣхъ;
 превосходство силы и проворства въ воинахъ рѣши-
 ло часто побѣду; грады были взимаемы или вла-
 женіемъ по лѣстницамъ, или привалами учиненными
 къ стѣнамъ; а рѣдко въ нашихъ сѣверныхъ спра-
 нахъ доходили до сего искусства, знаемаго уже Ри-
 млянами, чтобы стѣны подрывать и паденіемъ
 оныхъ отверсть себѣ проходъ во градѣ. Но когда
 огнестрѣльныя орудія были изобрѣтены, тогда уже
 свойство войны стало перемѣняться: малое число
 но великихъ и тягостныхъ пушекъ, возимыхъ при
 воинствахъ, не толь вредъ приключало, коль огнен-
 нымъ своимъ дыханіемъ и великимъ прескомъ на-
 водили страхъ и трепетъ; пищали или мушкеты
 непомѣрныя длины шихо заряжаемыя, изъ кото-
 рыхъ

рыхъ безъ сошекъ не можно было стрѣлять, да и то Иоаннъ Васильевичъ первый Царь по Р. 1. X. 1550 годѣ. фишилемъ, хотя съ великою мѣшковою огонь производили: но какъ всякой выстрѣлъ старались придѣлавшись дѣлашь, и длинность орудія учиняла, что въ великомъ разстояніи могло убивать; шо уже личная храбрость и проворство дѣйствовать рукопашнымъ оружіемъ не шоль страшны учинились: имѣя же таковыя орудія и родъ взятыя градовъ перемѣнился. Сіи великія громады пушекъ приволакивали къ стѣнамъ градскимъ, и ими поражали оныя; а шогда же по приличности между шуровъ разставленные пищальники избивали людей стоящихъ на стѣнахъ, и примѣшя, когда таковыя орудія уже довольной вредъ приключали, прикрышые щитами и съ рукопашнымъ оружіемъ кидались храбрые воины, и влаженъемъ на стѣны старались градомъ овладѣть.

Имѣя таковыя орудія, и послѣдую вышечисанному свойству брани шогдашняго времени, Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, поставя за шурами стѣнобишныя свои орудія, и опредѣля довольное число пищальниковъ для очищенія стѣнъ, обѣими сими повелѣлъ и стѣны и защитниковъ оныхъ поражать; а шогда же храбрѣйшимъ своимъ войскамъ повелѣлъ влаживанъемъ на стѣны стараться градомъ овладѣть. Повсюду Россійскія войска храброе сопротивление обрѣтали; и хотя не находимъ мы, чтобы Казанцы дѣлали на осаждающихъ вылазки, но съ верха стѣнъ градскихъ отражали повсюду Россіанъ: но не взирая на превосходство удобства ихъ изъ за крѣпкихъ стѣнъ биться, является, что отъ огнестрѣльнаго оружія и они немалой уронъ претерпѣли; ибо лѣтшописатели наши не упоминаютъ ни о комъ изъ именишыхъ людей убіенныхъ съ стороны Россіанъ, вмѣ-

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь-Р. 1. X. 1550 годѣ.

вмѣсто, что въ Казанѣ двое таковыхъ были убѣненны, по есть, единый царевичъ, сынъ *Меншачинъ* и поединый Крымскій Князь *Челбика*.

Хотя же успѣхъ приступомъ не соотвѣтствовалъ; однако не взирая на хладное время, бодрость въ Россійскихъ войскахъ не ослабѣвала, но самое прѣмѣненіе времени въ ничто обратило все сіе предпріятіе: ибо вдругъ сдѣлались великіе вѣшры, послѣдуемые отшпелью и дождями такъ, что сіи дожди не допускали запалаться зелію для стрѣлянія изъ огнестрѣльныхъ оружій; самый лежащій и изготовленный порохъ отмокъ и отсырѣлъ, и рѣчки маленькія разошлись, препяшствуя посылаемымъ опрядамъ припасы для воинства доставлять. И тако не отъ упорства Казанцовъ ослабѣвъ, но бывъ побѣжденъ безпогодіемъ, по одиннадцатидневномъ стояніи вокругъ Казани, то есть Февраля 25 числа, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* спѣшилъ подняти станъ свой, дабы пушная непогода не принудила его и пушки большія покидать; пошелъ обратно въ области свои, повелѣвъ стѣнобитныхъ орудій тяжелому снаряду итти впередъ, также и полкамъ правыя и лѣвыя руки и большему полку; а самъ съ *Спорожевымъ* полкомъ оспался назади для защищенія своихъ войскъ, въ случаѣ какого нападенія отъ Казанцовъ.

Оставлялъ осаду Казани.

Обозрѣнія горы на Свѣягѣ.

Когда съ крайнимъ прискорбіемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* отступая отъ Казани достигъ до рѣки *Свѣяги*, тогда узрѣлъ надъ рѣкою лежащую гору, которую тогда же почелъ удобнымъ мѣстомъ для построенія на оной града, который будучи въ близости града Казани можетъ всегда сему вражескому царству страхъ наводить, и быть удобнымъ для споспѣшествованія предпріятій на оное. Сего ради взявъ съ собою шокмо челоуѣкъ до тридцати избранныхъ воиновъ

воиновъ взѣхалъ на сію гору, оную осмошрѣлъ, и Иоаннъ Васильевичъ видѣніемъ паче утвердился въ намѣреніи своемъ, основать тутъ градъ. Послѣ сего продолжалъ далѣе походъ свой съ войсками, и прошедъ Нижній, наконецъ и съ братомъ своимъ Князь Юрьемъ Васильевичемъ въ Москву, на пятой недѣлѣ великаго поста, Марта 23 числа возвратился.

По возвращеніи своемъ въ Москву, вскорѣ повзвали Царь Иоаннъ Васильевичъ двоюродному своему брату Князю Владимиру, сыну Князя Андрея Ивановича, жениться на Евдокеѣ Александровнѣ Нагово; а Маія 18 числа и бракъ сей былъ совершенъ въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ; торжество же онаго было въ домѣ царскомъ.

Однако Крымскіе Татары, всегда приемлющіе участіе въ дѣлахъ Казанскихъ, и опасующіеся, чтобы сіе царство, толико развѣ въ нѣдры Россіи мечъ и пламень простирающее, не подпало наконецъ подъ власть Московскому Государю, сего ради, равно единоконіемъ и политическими пользами побуждены, вознамѣрились, дабы намѣреніи Царя Иоанна Васильевича отворотить, сами сдѣлаша нападеніе на Россію въ Іюль мѣсяцѣ. Московскій дворъ, являясь, тогда весьма мудрую политику по тогдашнему времени имѣлъ, чіобы содержать вездѣ себѣ доброжелателей, которые бы заблаговременно его увѣдомляли о всемъ, что къ предосужденію Россіи гдѣ предприемлемо было, такъ чіо и о семъ намѣреніи Царь Иоаннъ Васильевичъ заблаговременно увѣдомленъ былъ.

Нужно было сему государю при началѣ своего правленія предупредить всѣ вражескія нападенія и по крайней мѣрѣ, сохраняя спокойствіе внутри

Томъ V. Часть I.

Ѣ

своихъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1550 годъ.
въ Ко-
ломну.

своихъ областей, отвратить нѣкоторое негодованіе, могущее бытъ о неуспѣшномъ его походѣ на Казань. Сего ради, какъ скоро получилъ извѣстіе о намѣреніи Крымскихъ Татаръ, отправился самъ въ Коломну, которая была яко преграда для недопущенія Татаръ въ самую нушрь Россіи. Но какъ еще извѣстія никакого не получилъ о приближеніи непріятелей; то восхошѣлъ и далѣе, нежели какъ прежде обыкновенно было, поступить: сего ради и продолжилъ путь свой до Рязани, повсюду войска разставилъ, жителей ободрилъ, грады укрѣпилъ, и не видя непріятеля, возвратился въ Москву Августа 23 числа.

Однако нападенія отъ Крымскихъ Татаръ тогда не воспослѣдовало, думаю, ради слѣдующихъ причинъ: какъ уже полуострова Крыма Татары тогда избирали себѣ Хановъ по волѣ Поршы Оштоманской, и по волѣ же оныя иногда ихъ и перемѣняли; то посаженный на сей престолъ Султаномъ Селимомъ Саиль-Гирей, умертвля бывшего предъ нимъ Хана Исламъ-Гирея, чрезъ самое сіе въ шолкое неудовольствіе на себя Поршу привелъ, что тогда же опредѣлено было лишитъ его престола; что и исполнилось въ началѣ слѣдующаго года (8). Уповаательно, что такое намѣреніе Турецкаго двора не безъизвѣстно было Саиль-Гирею; и для того ожидая ежечасно низверженія своего, и пшася оное опвратитъ, не могъ уже предпримашъ, чинитъ опустошенія Россіи.

Кончина
Царевны
Анны Ио-
анновны.

Приключаемое удовольствіе Царю Иоанну Васильевичу отъ спокойствія Россіи помучено было кончиною его дочери Царевны Анны, которая вскорѣ по

(8) Deguignes Hist. de Huns. T. III. p. 404.

по прибытіи родителя своего въ Москву, въ Ав-^{Иоаннъ Ва-}густѣ мѣсяцѣ преспавилась, имѣя отъ рожденія ^{сильевичъ} своего единый годъ безъ дваццати одного дня, и ^{первый} была погребена въ новомъ дѣвичьемъ монастырѣ. ^{Царь; по} ^{Р. I. X.} ^{1550 годѣ.}

Правя съ неусыпнымъ попеченіемъ самъ собою ^{Набожныхъ} ^{строенія.} государствомъ; преклонивъ къ добру гордость боярскую, но не унизя ихъ ни сановъ, ни родовъ; распроспирая свое оружіе въ окружныя страны, и предохраняя свои границы отъ всякаго вражескаго нашествія; всѣмъ симъ спарался Царь *Иоаннъ Васильевичъ* на сердцахъ народныхъ власть свою утвердить. Но еще показаніемъ своего набожія и раченія о благолѣпіи Божіихъ церквей хотѣлъ показать привязанному тогда похвальнымъ образомъ къ закону народу, что онъ не менѣе богобоязень, коль прудолюбивъ и щашеленъ о пользѣ своего государства. Сего ради отверзая свои сокровища, повелѣлъ позластить большую главу у соборныхъ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, и тогда же по его повелѣнію былъ слитъ большой колоколъ и повѣшенъ на деревянной колокольнѣ за соборомъ *Архистратига Михаила*.

Мы видѣли уже выше, какихъ ради причинъ ^{Набѣгъ} ^{Нагай-} ^{скихъ} ^{Татарѣ.} намѣряемое нападеніе отъ Крымскихъ Татаръ на Россію въ сей годъ учинено не было: но Казанскіе Татары, ища повсюду враговъ Россіи, побудили единовѣрниковъ же своихъ Нагайцовъ учинить нападеніе и грабежъ на границахъ Россійскихъ. Сіи въ разныя Орды раздѣленные кочевые народы, жадные къ грабежу и корысти, къ наущенію тѣхъ враговъ Россіи преклонились, и часть оныхъ подъ предводительствомъ *Ураслана, Отая, Демлака*, и нѣкоторыхъ другихъ Мурзъ, въ самомъ концѣ сего года учинили впаденіе въ Мещерскія области, и

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. І Х. 1550 годѣ. — вокругъ старыя Рязани опустошенія: но какъ пред- метъ нашествія ихъ состоялъ единый грабежъ; по съ равною же скоростію, съ каковою пришли, учиня нѣкоторыя грабительства возвратились въ степь, такъ что войска Россійскія ни собратся для отпору, ни преслѣдовать ихъ не могли (9).

Судеб-
никъ
Царя
Иоанна
Василь-
евича.

Упражнялся тако въ разныхъ подвигахъ ка- сающихся до общей пользы государства въ самой младости своихъ лѣтъ; ибо тогда былъ на два- цать первомъ году отъ роду; примѣнилъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, что недостатковъ законовъ подаль многіе случаи ко многимъ злоупотребленіямъ во время его младости: ибо хотя и сохранились намъ *Законы Ярославовы и Изяславовы*, но они шоль недо- статочны, и самымъ прошедшимъ долгимъ време- немъ шоль неудобны учинились, что ихъ уже за ничто должно было считать: и хотя Великій Князь *Иоаннъ Васильевичъ*, дѣдъ сего Государя, и сочинилъ нѣкоторые законы; но и оныя видно шоль были недостаточны, что Россія не менѣе долженствовала считаться бытъ управляема не законами, но часто злоупотребительными обычаями. Сей Государь, пре- вышая мудростію лѣты своего возраста тогда, какъ всѣ бояре усмирены и власть его утвер- женная являлися бы довольно о искусствѣ его въ правительствѣ свидѣтельствовать, законно вошед- шій на престоль и по крови обладающій, не хотѣлъ однако самовластіемъ своимъ и едиными своими мысля-

(9) Царственная книга стр. 157 до 162. Типограф. библ. въ четв. No 55. л. 283 по 288. въ листѣ. No 50 противу $\frac{7058}{1550}$ года. Никонов. Т. II. стр. 322 до 327. Казанскій лѣ- тописецъ гл. 30. Hist. Moderne Т. XV. р. 107. Рычкова Ка- занская исторія стр. 126 и 128.

мыслями учредить законы и дать новой видъ правленію, хотя бы и всего легче сіе тогда было учинить; ибо всякіе законы суть лучше, нежели самовластно употребляемые обычаи. И тако равно какъ по желанію своему, дабы сіи законы имѣли доброту своею надлежащую силу такъ, чтобъ единоначаліемъ не разрушились, и имѣя болѣе въ виду пользу народную, нежели собственную свою славу, кою-рая и безъ исканія благимъ дѣламъ послѣдуетъ, собравъ родспвенниковъ своихъ Князей Россійскихъ, и всѣхъ бояръ (яко въ самомъ судебникѣ поминаетъ), участвуя только своимъ предсѣданіемъ, отгнаніемъ пристрастій и направленіемъ тѣхъ мыслей, повелѣлъ сочинить законъ, который наименовалъ Судебникъ, котораго уже найденные списки намъ писаніемъ предложены, и всѣмъ извѣстны стали. Паки не могу я удержаться сказать, что хотя не онъ самъ сочинялъ сей законъ, но бывъ подъ начальствомъ его сочиняемъ, слава вся на него единого упадетъ, яко на душу движущую всѣмъ симъ великимъ тѣломъ, и не самовластіемъ своимъ приводящему совѣтниковъ несовѣствующихъ принять и похвалить законъ, но шокмо властію своею направляючи ихъ благіе совѣты, и побуждая ихъ къ безпристрастію и къ справедливости.

Учредя общій судъ въ своемъ государствѣ, по причинѣ изготавляющейся войны царь *Юаннъ Васильевичъ* старался и нѣкоторыя вкравшіяся злоупотребленія истребить, производящія отъ гордости боярской, и о счипаніи во всякихъ дѣлахъ себя не по достоинству, но по роду произхожденія своего, такъ, что часто старшаго рода рожденный человекъ, и въ самомъ военномъ дѣлѣ не имѣвъ никакихъ достоинствъ приличныхъ сему ремеслу, Указъ, дабы не считались мѣстами по родамъ.

Иоаннъ Ва- влашвовалъ надъ храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ, ко-
 сильевичъ сорый младшаго ему рода былъ. Самыми жалован-
 первый ными отъ Государей чинами недостапокъ сей на-
 Царь ; по Р. I. X. градиться не могъ; ибо часто предъ симъ обрѣтаемъ,
 1550 годъ. что Князь неимѣющій никакого чина начальство-
 валъ въ полкахъ надъ боярами младшихъ ему ро-
 довъ : чего ради многіе Князья, яко имѣющіе рожде-
 ніемъ своимъ такія преимущества, является, разда-
 ваемыхъ государями чиновъ не принимали, а самымъ
 симъ чины въ уподленіе приходили. Царь Иоаннъ
Васильевичъ, мудръ въ своей младости, и внушая
 слова мудрыхъ же совѣтниковъ своихъ, узрѣлъ все
 зло шакого обычая : но зло сіе не ослѣпило его
 глаза и не подвигнуло шoliko его спраси, чтобы
 и въ самомъ семъ не видѣлъ онъ добра, происходящаго
 отъ приличной гордости благородному рожденію. Онъ
 старался сіе полезное умоначерпаніе въ лутчей части
 своихъ подданныхъ сохранить; а при томъ взирая
 на значное произшествіе сихъ родовъ, изъ кото-
 рыхъ единые, и равно какъ и онъ, отъ Рюрика и
 Великаго Князя *Владимира* происходили; или бывъ
 извѣстны о такихъ преимуществахъ значныхъ ро-
 довъ, по надеждѣ оной, и яко по сему условію, съ
 богатствами и съ подданными въ службу Россіи при-
 ѣзжали; сего права совершенно лишити шоль благо-
 родныхъ людей не хотѣлъ, но шокмо въ такія гра-
 ницы хотѣлъ оное привести, чтобы оно не было
 предосудительно государству; на что безъ ропша
 отъ всѣхъ и согласіе получилъ. Сего ради сего же
 года особливимъ указомъ повелѣлъ, чтобы всѣ кня-
 жескіе дѣти и боярскіе съ воеводами въ полкахъ
 были безъ мѣстъ, и ходили бы на всякія службы со
 всѣми воеводами; но что въ томъ опечеспу ихъ
 униженія не будешъ, въ кошоромъ когда достигнутъ
 до

до чиновъ боярѣ или воеводѣ, могутъ съ другими ^{Иоаннъ Ва-} считаться (10). И тако симъ образомъ учредилъ ^{силъевичъ} доброй порядокъ, почщеніе къ чинамъ, и нужное ^{первый} повиновеніе въ военной службѣ, не разрушая ни правъ, ^{Царь; по} ни прежняго порядка государства (*). ^{р. 1. X.} ^{1550 годѣ.}

ВЪ

(10) Судебникъ Царя *Иоанна Васильевича*, въ Москвѣ 1768. въ четверть стр. 71.

(*) Воображеніе, каковое большая часть людей имѣютъ о непомѣрной строгости Царя *Иоанна Васильевича*, оказанной въ концѣ его царствованія, и о учиненномъ имъ испребленіи княжескихъ родовъ, можетъ быть, довело покойнаго *Василья Никитича Татищева* мнить, что симъ своимъ учрежденіемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* хотѣлъ унизить княжескія рода, и полкуетъ употребленное въ семъ указѣ слово *Княжата*, якобы сіе наименованіе было презрительное, что онъ не хотѣлъ ихъ болѣе и князьями почитать; но подлинно, естли бы сіе толкованіе было справедливо, можно бы сей единой поступокъ Царя *Иоанна Васильевича* почитать яко наимучительскій, каковой онъ въ жизнь свою учинилъ: ибо можно ли что суровѣе быть, какъ лишить имени и преимуществва званія, рожденіемъ самымъ преложеннаго, цѣлое общество, твердѣйшій подпоръ государства. Я многи ми примѣрами, взятыми изъ жизни сего государя, могу доказать, что хотя онъ нѣкоторую строгость и съ рожденія своего имѣлъ, но въ сіе время весьма отдаленъ былъ отъ всякихъ незаконныхъ суровостей; а сей поступокъ, скажу я, не токмо мерзостнѣе былъ, нежели самая мысль *Калигулы*, желающаго единымъ ударомъ всѣмъ Римлянемъ головы отрубить, но и означалъ бы равно и непомѣрное безуміе: ибо, какъ бы могъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, огорча лучшую часть своего государства, на тѣхъ же самихъ, кого огорчилъ, возложить вскорѣ сохраненіе своего государства и своей особы, и не зналъ ли онъ, что люди, а паче упитанные въ гордости, каковы были тогда князья, мстятъ болѣе за презрѣніе себя, нежели за самое желаніе лишить ихъ жизни. И тако показавъ несовмѣстность такового поступка ни съ тогдашнимъ обычаемъ государя, ни съ здравымъ разсудкомъ, оспашся мнѣ изъяснишь, что наименованіе *Княжата*

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. І. X.
1550 годѣ.
Учрежде-
ніе о пол-
кахъ.
Послы
Нагайскіе.
1551 годѣ.

Въ слѣдствіе самого вышеписаннаго учрежде-
нія тогда же учинено было предписаніе, какъ вое-
водамъ распредѣляемымъ по разнымъ полкамъ ме-
жду собою мѣстами сѣшаться (11).

Выше предложено было мною о учиненномъ напа-
деніи Нагайцами на Мещерскія области и на старую
Рязань, и какъ тогда же я сказалъ, что не всѣ На-
гайскія Орды въ семъ набѣгѣ участвовали; по раз-
дѣлены разными своими пользами тѣ, которымъ
наспояла выгода сохранятьъ къ себѣ дружбу Россіи
ради

ничего презрительнаго въ себѣ не имѣетъ, и что Рос-
сійскіе Князья, по большей части уступя для общей
пользы свои владѣнія Государямъ Московскимъ, ли-
шенія пишла княжескаго не заслуживаютъ. Сачое
изъясненіе сего указа намъ показываетъ, что главный
его предмѣтъ состоялъ, чтобы привесни младыхъ людей
къ повиновенію чиновнымъ людямъ и начальникамъ,
и чрезъ то бы уважить даваемые государемъ чины, и
произвестъ доброй порядокъ въ войскѣ; младые же лю-
ди служивали въ полкахъ безъ чиновъ и, можетъ статься,
по праву рожденія своего не хотѣли воеводамъ учре-
жденнымъ повиноваться: по сего ради приговорилъ Го-
сударь съ Митрополитомъ и со всѣми бояры, (изъ кото-
рыхъ многіе были князья) въ полкахъ быти княжатамъ,
(сирѣчь юношеству княжескихъ родовъ) и дѣтелямъ бо-
ярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, безъ щету съ ними въ
отечествѣ, ходити на всякія дѣла со всѣми воеводами, для смѣ-
щенія людей, (то есть повиноваться опредѣленнымъ
отъ правительства чиновникамъ, кто бы они ни были)
и въ томъ отечествѣ ихъ нѣтъ униженія, (оборотъ или
изъясненіе, что въ положеніи семъ ни обиды, ни пре-
зрѣнія имъ сдѣлать не хотятъ) которые впредь будутъ
въ боярехъ и въ воеводахъ, и они щитаются въ отечествѣ. Уже
здѣсь назначивается и время, когда, доказавъ свое до-
стоинство и получа чины, могутъ къ сану рожденія
своего знаки службы и достоинства соединить, и то-
гда украсясь сами преимуществами могутъ по преж-
нему въ отечествѣ щитаться.

(11) Тутъ же.

ради выгоднаго ихъ торгу съ Россійскими народами, ^{Иоаннъ Ва-}желали загладишь неудовольствіе, ^{сильевичъ,} каковое Царь ^{первый} *Ис-* ^{Царь; по} *аннъ Васильевичъ* могъ имѣть на всѣ ^{Р. I. X.} *Нагайскія Орды.* ^{1551 годѣ.} *Юсуль*, князь *Нагайской*, присылалъ отъ себя посла о заключеніи мира, о положеніи копорыхъ договоровъ, чтобы чрезъ присланныхъ впредь пословъ договариваться, и согласился *Московскій Государь.* (12).

Но какъ во всѣхъ поступкахъ Царя *Иоанна Ва-* ^{Совѣтъ} *силевича* главный предмѣтъ состоялъ покореніе ^{о изго-} *Казани*, ^{товленій} по во первыхъ призвавъ Господа силъ къ ^{брани на} себѣ ^{Казань.} на помощь, и да просвѣтитъ свѣшомъ его премудрости разумъ *Государевъ*, началъ особливимъ образомъ лаская пришедшихъ къ нему служить *Князей Казанскихъ*, князя *Кастрова* и прочихъ, вопрошалъ ихъ о разныхъ обстоятельствахъ сего града, и ошобравъ о всемъ довольныя объясненія, послалъ призвать въ *Москву* царя *Шихъ-Алея*.

Когда сей *Татарскій* царь, сидѣвшій прежде и самъ на *Казанскомъ* престолѣ, въ *Москву* приѣхалъ, тогда созвавъ на совѣтъ во первыхъ брата своего *Князя Георгія Васильевича*, сего царя *Татарскаго*, всѣхъ бояръ своихъ, и самыхъ ушедшихъ изъ ихъ града *князей Казанскихъ*, объявляетъ имъ свое намѣреніе итти воевать *Казань*, чтобы царство сіе скипетру *Россійскому* покорить: а дабы могла сія брань успѣшнѣе производиться, и *Россійскія* бы войска во всякомъ случаѣ могли себѣ имѣть вѣрное и безопасное убѣжище, купно и хранилище, ошкуда для произвожденія брани могли бы все нужное получать, предлагаетъ имъ намѣреніе свое, построить

Томъ V. Часть I. Э градъ

(12) Типографская библ. въ четв. No 55. лист. 287.

Юаннѣ Ва-градѣ на устьѣ рѣки Свіаги, промежъ сея рѣки и
силъевичъ озеро Щущія, на самой той крушой горѣ, которая
первый Царь; по имѣ обозрѣна была:

Р. 1. X.
1551 годѣ.

Пріятіе
дамбренія
строенія
Свіажска.

Когда весь совѣтъ царской дальновидность мы-
слей государскихъ похвалилъ, тогда Государь пошедъ
въ соборную церковь, и принеся молитвы своя Господу,
пошелъ къ Митрополиту, сообщилъ ему о всемъ по-
ложеніи совѣта, и для исполненія принялъ отъ сего
первосановника Россійскія церкви благословеніе.

Посланіе
для заго-
товленія
и строе-
нія горо-
да Свіаж-
ска.

Исполняи шако все, что набожіе можетъ къ
подкрѣпленію бодрости человѣческой въ трудныхъ
предпріятіяхъ, и что можетъ вложить твердость
и добрую надежду въ сердца народа, приступилъ
къ исполненію самого дѣла. Дѣяки тогда въ самыя
нужныя дѣла употреблялись, яко люди, коихъ зна-
ніе законовъ могло купно соединить и скорое ис-
полненіе порученнаго имѣ дѣла, и по знанію зако-
новъ самое сіе исполненіе непягостно народу у-
чинить. Такого избралъ Царь Юаннѣ Васильевичъ,
Ивана Григорьева, сына *Выродкова*, и давъ ему для
другихъ надзираній довольно число дѣтей бояр-
скихъ, послалъ его на Волгу въ Углицкой уѣздѣ,
въ вотчину господѣ *Ушатыхъ*, и тамъ повелѣлъ
срубить городъ и церкви, дабы уже все изгопов-
ленное могло сплавлено быть въ низъ по Волгѣ, и
скорѣе бы могло тамъ поставиться, дабы немедлен-
но градъ привести въ оборонительное состояніе.

Посланіе
войскѣ.

Но какъ не возможно было ожидать успѣха въ
строеніи сего града, естли бы созидатели онаго не
были подкрѣплены довольноими силами, дабы не-
премѣнно долженствующимъ быть нападеніямъ отъ
Казанцовъ сопротивляться: сего ради Царь Юаннѣ
Васильевичъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года послалъ
сильное воинство подъ Казань на судахъ, препоруча

глав-

главное предводительство онаго царю *Шихъ-Адею*, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1551 годъ. сь повелѣніемъ, дабы онъ въ покушеніи Казанцевъ отворачалъ, и спомоществовалъ бы построению сего града; прочіе же воеводы раздѣленные по полкамъ сего воинства были: въ Большемъ полку воевода и бояринъ Князь Юрья Михайловичъ Булгаковъ (*), да бояринъ и дворецкой Данила Романовичъ Юрьевъ (**); въ передовомъ полку Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ (***) , да окольничей Иванъ Федоровичъ Карповъ (†); въ полку правой руки воеводы, бояринъ и конюшей Иванъ Петровичъ Федоровъ (††), да Князь Давыдъ Федоровичъ Палецкой; въ полку лѣвыя руки воеводы, бояринъ Глегорей Васильевичъ Морозовъ (†††), да Князь Андрей Васильевичъ Нагаевъ; въ Спорожевомъ полку воеводы, бояринъ Иванъ Ивановичъ Хобловъ (*), да окольничей Дьяволь Федоровичъ Карловъ (**), и съ ними великое число военныхъ людей

Э 2

-
- (*) Сей былъ Голицынъ Булгаковъ, начальникъ рода Князей Голицыныхъ, праправнукъ Георгія Патрехтевича, пожалованъ въ бояре въ $\frac{7058}{1550}$ году. Родословіе князей Голицыныхъ, и опытъ вольнаго Россійскаго собранія часть II. стр. 273.
- (**) Сей былъ братъ царицы Анастасіи Романовны; пожалованъ въ бояре $\frac{7057}{1549}$ года.
- (***) Кто сей былъ Князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, ни въ родословныхъ книгахъ, ни въ спискахъ бояръ не обрѣтаемъ.
- (†) Сей-пожалованъ въ окольничьи въ $\frac{7058}{1550}$ году. Опытъ прудовъ вольнаго Россійскаго собранія.
- (††) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ $\frac{7052}{1544}$ году; въ конюши же пожалованъ въ $\frac{7058}{1550}$ году. Тутъ же.
- (†††) Сей былъ пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7056}{1548}$ году, а въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ году.
- (*) Сей въ $\frac{7053}{1545}$ году пожалованъ въ бояре и во дворецкіе, но поелѣ сказано, отставленъ, а писанъ съ прочими на ряду боярами, чрезъ что и должно разумѣть, что отставленъ отъ дворечества. Тутъ же.
- (**) Сей пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7057}{1549}$ году: тутъ же.

Иоаннъ Васильевичъ, дѣшей боярскихъ, также и Казанскіе князья Капуръ I. X. 1551 годѣ. парами, числомъ пять сотъ человекъ.

Назначенныя воеводы въ городѣ.

Посланіе сухопутныхъ войскъ.

изъ Вятки.

Съ сими же воинствами посланы были воеводы назначенные быти въ городѣ: оные суть, бояринъ и воевода Князь Семень Ивановичъ Микулиской (*), да окольничіе Владимиръ Васильевичъ Морозовъ (**), и Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ (***) , да воеводы же Князь Петръ Семеновичъ Серебряной и Князь Ѳедоръ Борисовичъ Рамадановской (†), которыми всѣмъ повелѣно было главному опредѣляемому начальнику строящагося града боярину Микулину, мѣста и врата препоручаемыя ихъ бдѣнію назначить. Изъ Мещеры повелѣно было итти по землѣ Князь Дмитрею Ивановичу Хилкову; изъ Нижняго Нова города нечаяннымъ нашествіемъ повелѣно было учинить нападеніе на Казанской посадѣ Князю Петру Серебряному, которому и дано было подъ предводительство немалое число дѣшей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, то есть такихъ по тогдашнему времени войскъ, на которыхъ наиболѣе можно было понадѣяться: съ Вятки повелѣно было итти Бахтеяру Зюину съ Вятскими войсками на Каму; да Волгою послано было еще немалое число казаковъ, которыми повелѣно было по рѣкамъ, Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ занять всѣ перевозки, дабы все сообщеніе съ окруж-

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1550}$ году.

(**) Сей пожалованъ въ окольничьи въ $\frac{7058}{1550}$ году.

(***) Пожалованъ въ окольничіе въ $\frac{7056}{1548}$ году. Тутъ же.

(†) Сего въ спискѣ бояръ не обрѣтается; изъ чего можно заключить, что, не взирая на вышепомянутый указъ, обычай еще продолжался посылать начальниками и немѣющихся чиновъ знатныхъ людей, съ придачею токмо имъ имени воеводы.

окружными странами у Казани пресѣчь, и заблаго-
 временно бы ошнять у сего града способы къ полу-
 ченію помощи. Тогдажъ изъ Мещерѣ посланы были
 два начальника казацкихъ *Северга* и *Елка* съ двумя
 тысячами пашью спами казаковъ, съ повелѣніемъ
 имъ, перешедъ чрезъ Волгу воевать Казанскія обла-
 сти, и наконецъ къ другимъ воеводамъ присо-
 единиться.

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь, по
 Р. І. Х.
 1551 годѣ.

Таковымъ образомъ расположилъ все Царь
Іоаннъ Васильевичъ, дабы ошвсюду ушѣснитъ царство
 Казанское. Воззримъ же теперь исполненіе сихъ у-
 чрежденій и бывшіе успѣхи.

Отъ посланныхъ воинствъ для строенія града,
 изъ предопредѣленныхъ начальниковъ сему граду,
 главные воеводы послали напередъ съ знатнымъ
 отрядомъ воеводу Князя *Петра Семеновича Серебре-*
наго, для занятія горы Свѣяжской, и для учиненія
 нервыхъ нападеній на Казань. Сей поспѣшая испол-
 нить порученное ему дѣло, пошелъ изъ Нижняго
 Маія 16 числа, которое число было тогда суббота
 предъ Троицынымъ днемъ, а на завтрѣе помогаемъ
 быстрымъ теченіемъ прибылъ на рѣку Свѣягу къ
 предопредѣленной для строенія града горѣ, на ко-
 торую взошедъ, при занятіи ея совершилъ обычныя
 молитвы шоржеству сего праздника, помышляя на
 дальнѣйшія предпріятія.

Приходъ
 воеводъ
 на Свѣяж-
 скую го-
 ру.

Сей Князь разсуждая, что по малому числу
 его воинствъ въ разсужденіи Казанскихъ силъ ско-
 рое и нечаянное его пришествіе можетъ единое
 желаемой ему успѣхъ приобрѣсти. Сего ради, давъ
 мало ошдохнуть своимъ воинамъ, въ самую ту же
 ночь на судахъ со всемъ своимъ отрядомъ пустил-
 ся ко граду Казани. Ночь и самое утро сіе было
 весьма неспособно для исполненія его намѣренія;

Первое
 нападе-
 ніе на
 Казанскіе
 посады

Иоаннъ Ва- и бо поднявшійся великій шуманъ густотою своею
 славяничъ, покрывъ мракомъ струи Волскихъ водъ учинилъ,
 первый Царь; по что суда плывущія не токмо не могли въ нужномъ
 Р. 1. X. воинскомъ устреніи плыть, но ниже единое судно
 1551 годъ. и видѣть другое могло, такъ что во время плава-
 нія сего единыя опстали, а другія заблудились, и
 храбрый Князь *Серебряной*, приставъ къ брегамъ Ка-
 занскимъ, къ сожалѣнію своему зрилъ, что не ма-
 лой части его опряда у него недостаетъ. Съ дру-
 гой же стороны хотя вышеписанную неудобность
 и приключилъ сей шуманъ, но густотою же своею
 скрывая походъ Россійскихъ войскъ былъ причиною,
 что Казанцы ни шествія ихъ, ни на брегъ поступ-
 ленія видѣть не могли, и сего ради никакого супро-
 шивленія не учинили. Князь *Петръ Серебряной* поль-
 зуясь послѣднимъ симъ обстоятельствомъ, не ожи-
 дая другихъ, но съ тѣми токмо воинами, которые
 съ нимъ пришли, съ поспѣшеніемъ учинилъ нападе-
 ніе на посады Казанскіе: въ объятіяхъ сна почи-
 вающіе Казанцы и не ожидающіе на себя никакого
 нападенія, пробужены были шумомъ оружія и воп-
 лями умирающихъ и побѣдителей, со страхомъ воз-
 стаютъ; страхъ очи ихъ зазмѣваетъ, умножаетъ
 число ихъ враговъ, лишаетъ силы сопротивляться,
 и къ единому способу робкихъ людей, то есть къ
 бѣгству, для спасенія жизни своей побуждаетъ; вбѣ-
 жавъ устрашенные во градъ, дѣйствіе ихъ стра-
 ха и затвореннымъ внутри стѣнахъ преложили,
 которые, можетъ статься, мя уже пришедшую всю
 силу Россійскую, ни для защищенія погибавшихъ
 на посадахъ гражданъ, ни для отраженія непріятеля,
 ни наконецъ для преслѣдованія его никого не
 послали, такъ что воевода Россійскій побивъ вели-
 кое число Ташаръ, между кошорыми считалось бо-
 лѣе

лѣе спа князей и мурзѣ, взявъ немалой плѣнѣ, а па-
че получивъ драгоцѣннѣйшую добычу, освобожденіемъ
великаго числа Христіанѣ спраждущихъ въ плѣну
Татарскомъ, возвратился благополучно на Свѣж-
скую гору, ожидать прочихъ воеводѣ.

Иоаннѣ Ва-
сильевичѣ;
первый
Царь; по-
Р. I. X.
1551 годѣ.

Не могу при семъ случаѣ я оставить безъ у-
поминовенія, что всѣ лѣтописцы наши, увѣряясь
на слова Татарѣ повѣствуютъ о многихъ бывшихъ
знаменіяхъ какъ на мѣстѣ, гдѣ градъ Свѣжскъ
по помѣ построень былъ, такъ и въ самомъ городѣ
Казанѣ, и предзнаменующихъ строеніе перваго изъ
сихъ града и паденіе царства Казанскаго. Я же не
хотя утрудять читателей повѣствованіемъ о сихъ
знаменіяхъ, по большей части не имѣющихъ знаковъ
вѣроятности, шокмо скажу, что у суевѣрнаго и
пораженнаго страхомъ народа, каковы были тогда
Казанскіе Татары, и самыя естественныя вещи за
знаменія чрезвѣстныя могли приняты, и
таковыя разглашенія, переходя съ прибавленіемъ изъ
устъ въ уста, на конецъ и первый свой видъ по-
теряли, и оставлены намъ по предложенію шѣхъ суе-
вѣровъ, яко во всѣхъ своихъ обстоятельствахъ чрезвы-
чайныя знаки: но лучше можно сказать, знаменія,
каковыя тогда были, обоимъ симъ случаямъ суть;
удобность мѣста круглой горы на Свѣгѣ; слабость
силы Казанской и ихъ внутренніе раздоры; сла-
бость окружающихъ и единовѣрныхъ имъ народовъ;
а напрошивъ того сила Россіи и мудрое учрежде-
ніе во всѣхъ предпріятіяхъ.

Возвращаяся къ повѣствованію бывшихъ при-
ключеній при началѣ сея брани. Чрезъ шесть дней
послѣ бывшаго Княземъ *Серебрянымъ* нападенія на
посады Казанскіе, то есть Маія 24 числа, Царь
Шихъ-Алей съ другими вышеименованными воеводами

и

Иоаннъ Ва- и съ главными войсками прибыли на устье рѣки
 Сильеничь, Свѣяги, и немедленно приступая ко исполненію по-
 дерный рученнаго имъ дѣла, вышедъ изъ судовъ, повелѣли
 Царь; по Р. І. Х. сѣщи лѣсѣ, и очищать мѣсто для строенія града;
 1551 годѣ. и хотя съ ними по заданнымъ рисункамъ и приве-
 зена была ограда деревянная, рубленая въ верху
 Волги; но когда по очищеніи горы, и по совершеніи
 молебнаго пѣнія начали окружать назначенное мѣ-
 сто для града, то оныя шокмо на половину мѣста
 Строеніе Свѣяжска. стало: чего рѣди все воинство немедленно употре-
 блено было рубить лѣсѣ и додѣлывать, чего не до-
 сшало ограды; и подлинно съ толикимъ усердіемъ
 и прилежаніемъ всѣ шрудились, что городъ былъ въ
 чешыре недѣли, по тогдашнему обычаю, деревян-
 ною оградю обнесѣ, уповашельно со вложеніемъ въ
 середки шарасовъ, сочиняющихъ сію ограду съ бой-
 ницами, камней и земли для вящшей крѣпости; и
 двѣ церкви были построены, одна во имя Рожде-
 ства Богородицы, а другая во имя Чудотворца Сер-
 гія.

Горные
 люди по-
 коряют-
 ся Рос-
 сійскому
 Государю.

Строеніе града Свѣяжска, чрезъ кое нога Россій-
 скія силы въ срединѣ областей Казанскаго царства
 поставлена стала, толико устрашило вокругъ жи-
 вущихъ разныхъ Татарскихъ народовъ, которыхъ на-
 ши лѣтописатели Горными называютъ, что они нача-
 ли приѣзжать въ городъ и просить у Царя *Шихъ-
 Алея* и воеводъ Россійскихъ, дабы они исходатай-
 ствовали имъ прощеніе у Государя въ прежнихъ
 ихъ набѣгахъ на Россію, обѣщаяся впредь вѣрны-
 ми Московскому Государю быть. Не видно, чтобы
 при семъ случаѣ было какое отъ нихъ посольство
 отъ всего общества, извѣляющее ихъ подданство,
 и по сему мню возмочь заключить, что какъ всѣ
 Татарскіе народы раздѣляющся по родамъ, то шок-
 мо

мо таковыя ролы , каждый особливо , приходили преданіе свое оказывать Россіи. Превращеніе сихъ народовъ , или родовъ , весьма было полезно Россіи , дабы не быть ему со удовольствіемъ приняту какъ отъ Царя *Шихъ-Алея* , такъ и отъ Россійскихъ воеводъ , которые обѣщавъ имъ защищеніе и милость государскую, съ благополучными извѣстіями о всемъ происходящемъ , то есть о учиненномъ нападении на посады города Казани Князь *Петромъ Серебрянымъ* , о строении Города Свѣяжска , и наконецъ о подданствѣ Горныхъ людей , отправили отъ себя нарочныхъ гонцовъ , Царь *Шихъ-Алей* дворецкаго своего *Шабаса* Князя *Шамсва* , а Россійскіе воеводы *Ивана Федорова* сына *Шишкина*.

Уже великая часть сихъ Татарскихъ народовъ покорилася Россіи , и примѣръ ихъ воздѣйствовалъ и надъ другими такъ , что уже не по часнямъ приходя , но общимъ согласіемъ всѣ Горніе люди , то есть *Чуваши* и *Черемисы* , прислали торжественное посольство во Свѣяжскъ къ Царю *Шихъ-Алею* , и къ Россійскимъ воеводамъ , прося у нихъ позволеніе отправить отъ себя посольство въ Москву къ государю , тамо предъ самимъ имъ подданство свое Россіи изъяснить.

По прозбѣ ихъ Царь и воеводы позволили сихъ народовъ посламъ *Махмету Бузубову* и *Ахкубеку Тучаеву* , съ ихъ товарищами ѣхать въ Москву , и съ ними какъ для провожанія ихъ , такъ и для объясненія самыхъ дѣлъ Государю , послали *Григорья Семенова* сына *Плещева*.

Послы сіи отъ Горныхъ людей прибывъ въ Москву , именемъ Князей , Мурзъ , сошныхъ Князей , и Десятныхъ , и Казаковъ , Чувашскаго и Черемисскаго народсвъ , прося во первыхъ у Государя прощенія въ прежнихъ своихъ винахъ , объявили жела-

Томъ V. Часть I.

Ю

ніе

Иоаннъ Ва нѣ свое бытъ навсегда подданными Россіи , и про- силъ еиць , силы, дабы Государь повелѣлъ имъ бытъ при Свѣж- перный Царь; по скомъ градѣ, обলেখчилъ бы ихъ въ плашежѣ Ясака Р. І. Х. и далъ бы имъ грамоту , на какихъ правахъ имъ 1551 годѣ впредь бытъ.

Пріятный и милостивый приемъ симъ посламъ равнялся съ важностію приобрѣшенія сихъ народовъ въ подданство Россійское ; и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* имъ торжественно объявилъ, что онъ прежнія причины неудовольствія своего на нихъ предастъ всегдашнему забвенію , приемлетъ ихъ подъ свое защищеніе , повелѣвая имъ бытъ по ихъ желанію подъ правительствомъ града Свѣжска ; далъ имъ грамоту за золотою печатью, гдѣ правы имъ сходственныя съ ихъ желаніями предписалъ, и опѣ всѣхъ даней и Ясаковъ ихъ освободилъ на три года ; пословъ же сверхъ сего пожаловалъ шубами и деньгами.

Повелѣніе
къ Шихъ-
Алею для
испытанія
вѣрности
горныхъ
людей.

Таковымъ образомъ сіи послы всѣхъ пришедшихъ въ подданство народовъ были приняты : отпуская же ихъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* , послалъ съ ними стряпчего *Игнатія Вешнякова* , и оказуя уваженіе учиненныхъ услугъ Царемъ *Шихъ - Алею* и воеводами , послалъ къ нимъ въ знакъ милости своей золотыя медали (*), при томъ же съ повелѣніемъ, чтобы сихъ Горней спраны людей пришедши повѣрѣ и обычаямъ ихъ къ присягѣ , послашь учинить нападентія на окружности города Казани, а съ ними бы послали нѣсколькихъ изъ дѣшей боярскихъ и пришедшихъ же въ подданство Князей Казанскихъ , дабы

(*) Какія сіи медали изображенія имѣли , и кака я ихъ величина , мы не обрѣтаемъ ; ибо изъ всѣхъ оставшихся намъ монетъ сего Государя ни единая не можетъ къ сему случаю приписана бытъ.

бы сіи, видя ихъ подвиги, могли проникнуть, искренно ли они вступили въ подданство Россіи и во вражду съ Казанью.

Исполняя по симъ повелѣніямъ Царя *Іоанна Васильевича* Царь *Шихъ-Алей* и другіе Россійскіе воеводы, по возвращеніи пословъ, уповашельно знатнѣйшихъ Мурзъ, сотныхъ Князей и десятинныхъ, *Чавашу*, *Черемису*, *Мордву* и *Можаровъ*, и ихъ Тархановъ привели по ихъ вѣрѣ и обычаямъ къ присягѣ во градъ Свіяжскъ, въ томъ, что имъ Царю и Великому Князю служили съ искреннею вѣрностію и всякаго добра хотѣти, отъ города Свіяжска не отспавати, дани и оброки чернымъ людямъ плащитъ, какъ ихъ Государь пожалуетъ, и какъ плащили прежнимъ царямъ, и плѣнниковъ Россіанъ имъ у себя ни подъ какимъ видомъ не держашъ, но всѣхъ освободитъ.

По окончаніи такого содержанія присяги, Царь *Шихъ-Алей* и Россійскіе воеводы говорили симъ новымъ подданнымъ, что, понеже они уже присягою обязались въ вѣрности своей Россійскому Государю, да покажутъ днесь опытъ искренности и усердія своего немедленнымъ начатіемъ непріятельскихъ дѣйствій прошиву Казани. Сіи народы обласканные самымъ Государемъ и воеводами, въ первомъ восхищеніи къ новому избранному ими владычеству съ радостію сіе предложеніе приняли, и собрався въ великомъ числѣ просили токмо, чтобы ихъ повелѣно было стоящимъ на перевозахъ Россійскимъ Казакамъ перевезти, для учиненія опустошеній кругъ самыя Казани. По требованію ихъ исполнено было: они были подъ Тарлошою и на Каменномъ перевозѣ перевезены, и для пребыванія съ ними въ семь на-

Ю 2

бѣгѣ

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годѣ. Присяга горнихъ людей.

Посланіе горнихъ людей воевать Казанскія области.

Иоаннъ Ва
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.
Нападеніе
горнихъ
людей на
Казанскія
области.

бѣгѣ посланы были отъ воеводъ *Петръ Шуровъ* и *Алексей Ершевъ*.

Сіе происходило въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года. Горніе вышеименованные народы перевезшись чрезъ Волгу, пришли ко граду Казани на Арское поле, куда по увѣданіи о приходѣ ихъ немедленно вышло противу ихъ немалое воинство, состоящее изъ Казанскихъ Татаръ и Крымцовъ, и хотя въ бывшемъ сраженіи съ равною храбростію обои бились, но ни которая сторона поколебашь другую не могла; и тако токмо съ ущербомъ нѣкогого числа воиновъ разошлись.

Нерѣшимельный сей бой, бывшій по большей части рукопашный, принудилъ Казанцовъ употребить противу сихъ новыхъ ихъ враговъ такія орудія, которыя особливою страхъ имъ наносили. Сего ради вывезены отъ нихъ изъ города были пушки, поставлены противу стана Чювашей и Черемисъ, и сильное дѣйствіе сихъ огнестрѣльныхъ и смертоносныхъ орудій, къ которому сіи народы были не привычны, вскорѣ приведши ихъ въ страхъ съ потерею около ста своихъ согражданъ убитыхъ, и пятидесяти взятыхъ въ плѣнъ, въ бѣгство обратили.

Когда сіи Чюваши и Черемисы отправились къ Казанѣ, тогда Царь *Шихъ - Алй* и Россійскіе воеводы, Князь *Юрья Голицынъ* и *Данило Романовичъ* съ товарищи, во ожиданіи, не произведетъ ли сей набѣгъ какого удобнаго случая, дабы знатной поискъ могли надъ Казанью учинить, пошли съ войсками на Гостинъ островъ, и за Волгою спояли на Терень Узакъ, и шупъ къ нимъ сіи Горніе люди по отбитіи ихъ отъ Казани прибѣжали: однако бывшіе для надзиранія ихъ поступка *Петръ Шуровъ* и *Алексей Ершевъ* Царю и бояремъ по возвращеніи своемъ о вѣрности

ности сихъ новыхъ подданныхъ Россіи засвидѣтель-
ствовали.

Вышеименованные начальники, для вѣщаго об-
ласканія сихъ народовъ, позволили имъ немалому
числу, яко уже доказавшимъ подвигами своими вѣр-
ность Государю, ѣхать предстать предъ лице его:
и тако какъ вѣ сей разъ, такъ и вѣ другіе многіе,
Горніе люди по пяти сотъ и по шести сотъ человекъ
ѣздили къ Государю, и вѣ Москвѣ отъ Царя *Іоанна*
Васильевича не токмо милоспивымъ пріемомъ и до-
пущеніемъ къ столу своему обласканы были, но
такъ же получали и дары: князья, мурзы и сопен-
ные козаки дарены были шубами бархатными съ
золотомъ; другіе же Чуваши и Черемисы камчатны-
ми и атласными; молодые люди однорядками и
шубами бѣлыми; всѣ же доспѣхами, лошадьми и де-
гами, по разнымъ ихъ степенямъ.

Привлеченные такими милоспивыми поступ-
ками сіи народы, паче начали усердствовать Рос-
сійскому Государю, оказуя свою вѣрность частыми
набѣгами на Казанскія области; царь же *Іоаннъ Ва-*
сильевичъ, паче умножая свои раздаанія, склонялъ
къ вѣщему усердію къ Россіи сихъ новоподдавшихся
народовъ.

Градъ Казань тогда находился почти отъ
всѣхъ странъ окруженъ Россійскими войсками; ибо
войски Царя *Іоанна Васильевича* были расположены
Волгою отъ Василя города по Каму рѣку, а Камою
вѣ верхъ до Вятки рѣки, и по Вяткѣ по всѣмъ пере-
возамъ и путямъ, такъ что брань и нападеніи на
Казанскія области были повсемѣстныя, проѣзды всѣ
изъ другихъ государствъ стали пресѣчены, и по-
мощи способы опняты. Сіе началò производить не-
достатокъ во градѣ, а недостатокъ произвелъ роп-
шаніе

Иоаниѣ Ва- таніе и несогласіе между Крымцовѣ , жившихъ въ
спильевичъ Казанѣ и Казанскихъ Татарѣ.
первый

Царь; по Вскорѣ Арская Чюваша собравшись толпами ,
Р. 1. X. пришли учинить нападеніе на живущихъ въ Казанѣ
1551 годѣ Крымцовѣ , на самомъ царскомъ дворѣ , укорая ихъ
Междоусо- Крѣпости сея войны , и вопія , чего ради они не
біе въ Ка- въ начаптіи сея войны , и вопія , чего ради они не
занѣ. идуть покориться Россійскому Государю. Крымцы,
коихъ начальникъ былъ Кошакъ-Уланъ , презирая
сію толпу и увѣщанія оныя , вступили съ Арскими
Чювашами въ бой , и яко искуснѣйшіе въ военномъ
дѣлѣ люди , нежели Чюваша , вскорѣ ихъ отбивъ въ
бѣгство обратили.

Многіе Ка- Таковыя начинающіяся неустройства и между-
занскіе усобици въ Казанѣ ясно предвозвѣщали мудрѣйшимъ
знатные мужіямъ сего града скорое паденіе ихъ царства.
Татары Сего ради они не хощя въ общей гибели беспо-
приѣзжа- лезно и сами погибнуть , за лучшее разсудили , о-
ютъ слу- ставя градъ отечества своего прибѣгнуть подъ по-
жить Го- кровительство Россійскаго Государя; что вскорѣ и
сударю. исполнили , и бывъ хорошо приняты , также полу-
ча награжденіе , были Государемъ отправлены жить
во Свѣжскѣ , гдѣ намѣреніе Царя Иоанна Васильевича
было , поселить многихъ знатныхъ Татарѣ , дабы
примѣромъ ихъ , видя къ нимъ отличную милость
отъ Россійскаго Государя , и другіе побуждены
были прибѣгать подъ его кровительство , а и
они бы по знаемости своей пѣхъ народовъ стара-
лись болѣе къ сему другихъ склонять.

Хотя можетъ статься сіе излишнимъ нѣко-
торымъ покажется ; но должность исторіи писаше-
ля , которая должна предавать потомству повѣ-
ствуемая ея дѣянія , или съ надлежащею хвалою ,
или съ охуленіемъ , заставляеть меня нѣкоторыя
размышленія мои о поступкѣ сихъ Казанскихъ кня-
зей

зей и мурзъ предложити. Оставили они отечество свое и предалися врагу онаго, ради начавшихся въ немъ неустройствъ и междоусобій, и предвидя уже паденіе его: сіе сочиняетъ похвалу ихъ предвидѣнія, а не соблюденіе должности; ибо естли шакія сильныя причины, кошорыя бы могли сына отечества оправдать въ оставленіи своего отечества, коль наипаче въ преданіи себя во вражескую сторону? Пусть предвидѣли они паденіе ихъ града, и пусть не зрили способовъ возмочь ни оное упредить, ни неустройствы удержать; должность ихъ не меньше пребывала, хошя можеть бытъ пщетно, о единомъ и другомъ стараніи свои прилагать, и наконецъ яко добродѣшельнымъ людямъ пастъ вмѣстѣ съ отечествомъ своимъ. Однако не тако сіи разсуждали, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не добродѣшель ихъ награждалъ, но по правиламъ полишки у-попреблялъ измѣну ихъ въ пользу свою.

Но возвращюся къ продолженію о бывшихъ ^{Крымцы} приключеніяхъ внутри Казани: уже ненависть и не- ^{уходяпѣ} годованіе Казанцовъ весьма явно начали оказывать- ^{изъ Каза-} ^{ни.} ся противу обрѣтающихся тутъ Крымскихъ Татаръ, начальниковъ сея войны, такъ что сіи видя себя въ опасности, чшобы противные имъ Казанцы примавъ ихъ не предали Государю Россійскому, собрався въ числѣ прехъ сотъ человекъ улановъ, князей, азеевъ, мурзъ и козаковъ, окромѣ ихъ служителей, и пограбя елико могли, побѣжали изъ Казани.

Сперва они обратили свой путь къ рѣкѣ Камѣ, но обрѣтши тутъ стоящія Россійскія войска, съ поспѣшеніемъ побѣжали къ рѣкѣ Вянкѣ. Выше уже сказано, что Россійскія войска и на сей рѣкѣ находилась, и въ томъ мѣстѣ, куда они пришли, стоялъ *Бахтеяръ Зюзинъ* съ Вяшчины и казаки

Олетка

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1551 годъ.
 Побиты
 и взяты
 въ плѣнъ.

Олетка Павловъ и Северга съ другими. Знатно они напе-
 редъ примѣчены были войсками Россійскими, или оныя
 о нихъ уже имѣли напередъ увѣдомленіе; но сокрыв-
 шись, дабы не податъ имъ сумнѣнія, ожидали удоб-
 наго времени желаемое на нихъ нападеніе учинить.
 Крымцы, не видя тупѣ никакихъ войскъ, мнили
 уже себя безопасными: подѣлавъ плоты спали
 чрезъ рѣку Вяшку перевозиться. Тогда вдругъ вы-
 шеименованный начальникъ Россійскій учинилъ на
 нихъ нападеніе на судахъ. Нечаянное нападеніе про-
 изводящее всегда страхъ, превозходство силъ, и са-
 мая вѣщяя удобность къ движенію и къ бою на
 судахъ, нежели на плахахъ, вскорѣ побѣду на сто-
 рону Россіанъ обратили, и сіи ушедшіе изъ Казани
 Крымскіе Татары всѣ, или были побиты, или по-
 шоплены, окромѣ сорока шести человекъ, которые
 были взяты въ плѣнъ, и опосланы къ Государю.
 Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находились *Кошакъ Уланъ*;
Борборъ сынъ Улана, *Торчи князь*, *Батырь Ишіяхъ*,
Уметъ мурза и *Сулевашъ*. По приведеніи ихъ въ
 Москву, Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, послѣдуя тогдаш-
 няго времени суровымъ обычаямъ, повелѣлъ ихъ
 Ихъ казнъ. яко враговъ и возмущителей казнить. Тако погибли
 сіи Крымскіе Татары, приключившіе немалой вредъ
 Россіи и воздвигнувшіе сію войну, которая нако-
 нецъ подвергла царство Казанское къ разоренію и
 подъ власть Московскому Государю.

Казанцы
 посла-
 зятъ съ
 покорно-
 стію къ
 Царю
 Шихъ-
 Алсю.

Тогда, какъ выше уже сказано, управляла цар-
 ствомъ Казанскимъ царица *Сулбека*, супруга *Самп-
 Иреева*, во время младенчества сына ея *Утемишъ-
 Гирея*, имѣя при себѣ главнымъ правителемъ го-
 сударства вышепомянутаго *Кошака Улана*. По по-
 бѣгѣ сего съ другими Крымскими Татарами, му-
 дрѣйшая сторона, по ешь та, которая щилась
 покорно-

покорностию своею Россійскому Государю сохра- Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I X.
1551 годъ.
нишь ослабѣвающей и приближающей къ своему па-
денію ихъ градъ, начала превозмогашъ, старшіе вель-
можи Казанскіе собравшись пошлѣ къ царицѣ, и
представили ей всю слабостъ царства ихъ, что
Кошакъ Уланъ, который былъ по повелѣнію покой-
наго царя и по ея избранію опредѣленъ въ глав-
ные подѣ нею правители государства, навлекши
войну на сію державу, не токмо, чтобы шчился опа-
сности оныя съ другими бывшими при немъ Крым-
цами раздѣлять, но напроцѣву того поступая яко
врагъ и грабитель, похишивъ самыхъ Казанцовъ и-
мѣвля, бѣжалъ съ тѣми тогда, когда въ помощи
ихъ наиболѣе нужды часпояло: онъ погибъ, и по-
гибелью своею достойную получилъ мзду за пре-
вращной свой дослужекъ; но царство Казанское не
избавилось тѣмъ отъ угрожающей ему опасности.
Сего ради предлагали они, чтобы послать въ
Свѣяжскъ къ царю *Шихъ-Алею* просить его о мирѣ,
съ такими при томъ предложеніями, чтобы онъ,
явивъ ее самую себѣ въ супружество, пришелъ цар-
ствовать надъ ними, съ признаніемъ, что по су-
пружеству сему престолъ Казанскій себѣ получаетъ;
и симъ хотѣли они обще соблюсти отъ паденія
царство ихъ, и сохранитъ честь и власть цари-
цыну.

Колико злобна ни была сія жена на Россіанъ,
но, видя всеобщее желаніе къ тому всѣхъ Казан-
цовъ, не могла на предшавленіе ихъ не согласить-
ся: и тако съ шакowymi предложеніями были по-
сланы послы къ царю *Шихъ-Алею* во Свѣяжскъ. Ка-
занскій лѣтописецъ повѣствуетъ, якобы царь *Шихъ-
Алей* немедленно принялъ такія предложенія; но
Московскіе не помня ни о бывшихъ предложеніяхъ
Томъ V. Часть I. Я царицѣ,

Иоаннъ Ва-царицѣ , ни о представленіи о супружествѣ , и по-
 сильевичъ , вѣствуютъ напрошиву того, что хоша и звали къ
 первый себѣ на царство царя *Шихъ-Алея* , но съ тѣмъ ,
 Царь ; по чтобы онъ имъ данъ былъ отъ Россійскаго Госу-
 Р. I. X. даря ; а чтобы царицу ихъ *Суюмбеку* и съ сыномъ
 1551 годѣ. ея *Утемишт-Гиреемъ* взять въ Москву. Я съ привле-
 жаніемъ разсматривая оба сіи прошивурѣчущія по-
 вѣспованія, признаюся, что съ одной стороны не-
 вѣроятнымъ почитаю, чтобы царь *Шихъ-Алей* столь
 преданный Россійской державѣ, и какъ всегда, такъ
 и во всякомъ случаѣ, а паче имѣя уже опытъ вѣ-
 роломства и коварства Казанцовъ ; восхотѣлъ бы
 безъ позволенія Царя *Іоанна Васильевича* принять вы-
 шепказанныя предложенія ; а съ другой стороны ,
 странно мнѣ является, чтобы Казанцы вдругъ ша-
 кую измѣну своей царицѣ и ея малолѣтному сыну
 показали ; изъ чего я и заключаю слѣдующее : Іе,
 что предложенія сіи конечно были учинены царицѣ,
 и по ея согласію и царю *Шихъ-Алею* , но за невѣде-
 ніемъ въ Московскіе лѣтописцы не вмѣщены, кото-
 рые по воспослѣдующимъ дѣйствіямъ судя о пер-
 выхъ предложеніяхъ заключающъ , что и при пер-
 вомъ посольствѣ , обѣ отданіи въ Москву царицы
Суюмбекъ и сына ея помянуто было ; 2е, Казанскіе
 же, зная обстоятельство разрушившія сіи предло-
 женія, уже не упомянули, что царь *Шихъ-Алей* ни
 на что безъ позволенія Царя *Іоанна Васильевича* со-
 гласія своего дасть не хотѣлъ: и тако наполняя об-
 стоятельствами изъ Казанскаго лѣтописца то ,
 что въ Московскихъ недостаетъ , я льщу себя воз-
 мочь, обстоятельно съ самымъ показаніемъ причинъ
 повѣспованіе учинишь.

Послы Ка- По многимъ пересылкамъ для положенія намѣ-
 занскіе ренія о заключеніи мира , которія продолжались
 ѣдутъ къ Москвѣ. шест-

шестнацать дней , царь *Шихъ-Алей* съ Россійскими ^{Іоаннъ Ва-}воеводами, учиня съ Казанцами на дватцать дней пе- ^{сильевичъ,}ремиріе, отправили въ Москву посланнаго изъ Казани ^{первый}Царь; по ^{Р. І. Х.}посла *Ембарса* мурзу *Ростова* сына, а съ нимъ послали ^{1551 годъ.}къ Государю для донесенія боярскаго сына *Якова Губина*.

Уповательно, что во время самыхъ сихъ пере- ^{Посту-}сылкъ возпослѣдовало и подало причину къ шоль ^{покъ ца-}долгому мѣшканію отправленія Казанскаго посла къ ^{рицынъ.}Царю *Іоанну Васильевичу*. Царица *Суюмбекъ*, кромѣ того что сама Россіанъ ненавидѣла , которымъ принуждена была согласиться нѣкоимъ образомъ предаться подѣ власть, ненавидѣла и царя *Шихъ-Алея* ; а паче прискорбно ей было, что по вышепомянутымъ договорамъ соединясь супружествомъ съ ненавидимымъ ею человекъ, лишилась царской власти , которую она имѣла въ Казанѣ. Извѣстенъ, мню, каждому Азіатскій обычай , сѣбѣстныя вещи въ дары посылають : сему она сбычаю послѣдуя, изгошова нѣкоторыя сѣбѣстныя вещи пристойныя для дару, послала яко знакъ своея преданности къ царю *Шихъ-Алею*. Сей довольно былъ извѣстенъ о зломъ обычаѣ сей царицы и о ея коварствѣ, хотя съ благодареніемъ даръ сей принялъ, но не вкуся его даль собакъ , которая отъ смѣшеннаго тушъ яда въ тошъ же часъ умерла. Несумнительно , чтобы таковой поступокъ не произвелъ жалобы , и нѣкоихъ колико можно оправданій ; и первая сія неудача не удержала ее втораго испытанія сдѣлать, состоящаго въ посланіи ему же въ даръ драгоценнаго одѣянія и срачицы. Равно прежнему осторожный царь *Шихъ-Алей* надѣлъ сей даръ на единого изъ своихъ *Касимовскихъ*, осужденнаго на смерть

Иоаннъ Ва-Ташарина, который вскорѣ съ великими воплями и
сильевичъ, шерзанѣмъ умеръ.
первый

Царь; по Доказанное злодѣйство царицы *Суюмбекъ* при-
Р. 1. X. нудило самихъ Казанцовъ желать, ее яко руши-
1551 годъ. тельницу спокойства царства Казанскаго, и яко
ведущую къ разрушенію онаго, выдать и съ
сыномъ ея *Утемишь-Гиреемъ* Государю Россійско-
му; въ слѣдствіе чего уповашельно и новыя наставле-
нія посламъ ихъ отбѣхавшимъ въ Москву были у-
чинены. Не буду я вступать разсматривать, пре-
ступили ли Казанцы въ семъ случаѣ свою дол-
жность подданныхъ къ ихъ государямъ, когда для
спасенія своего отечества невѣрны, или паче ска-
заны врагами, царю своему явились, и предпочли
страну рожденія ихъ властителю своему: но про-
должаю повѣствованіе о приключеніяхъ и дѣлахъ
погдашнихъ.

Предло-
женіе по-
словъ Ка-
занскихъ.

Елбарсъ мурза приѣхавъ въ Москву, былъ пред-
ставленъ предъ Государя, и купно съ нимъ *Гуль-*
Уланъ и *Муралей* Князь, (которые уповашельно
послѣ въ Москву были посланы; ибо при первомъ
отправленіи *Елбарса* о нихъ не поминается). Сіи
подали отъ всея земли Казанскія отъ Молъ, Сен-
товъ, Шиховъ, Шихзадовъ, Молзадовъ, Афазовъ, кня-
зей, Улановъ, Мурзъ и Чковъ, дворныхъ и задвор-
ныхъ казаковъ, Чувашей, Черемисъ, Мордвы, Тарха-
новъ и Можаровъ, общее прошеніе, дабы Государь
отпустилъ имъ ихъ вины; далъ бы имъ на цар-
ство *Шихъ-Алея*, а царя бы ихъ *Утемишь-Гирея*
взялъ въ Москву и съ матерью его; обѣщаяся при
томъ не токмо впредъ на Россію нападенія не чи-
нить, но и находящихся въ Казанѣ всѣхъ плѣнни-
ковъ Россійскихъ освободить, и оставшихся въ Ка-
занѣ Крымцовъ съ женами ихъ и съ дѣтьми выдать
Рос-

Россійскому Государю , прося шокмо, чшобы и ихъ Казанцовъ воевать и плѣнители не повелѣлъ , и равно бы и ихъ плѣнникамъ даровалъ свободу.

Выслушавъ прошеніе ихъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, на всѣ предложенія ихъ соизволилъ, повелѣвая при томъ, чшобы Казанцы всѣхъ находящихся у нихъ плѣнниковъ Россіанъ привели на Казанское устье, и отдали бояромъ; которые же еще останутся, тѣхъ чшобы по изысканіи царь *Шихъ-Алей* по пріятіи Казанскаго престола освободилъ; равнымъ образомъ повелѣлъ и Казанскихъ всѣхъ плѣнниковъ освободить: и съ таковыми договорами *Елберсъ* и другіе послы Казанскіе были опущены.

Утвердя тако, что касается до состоянія царства Казанскаго, послалъ Государь отъ себя къ царю *Шихъ-Алею* и къ находящимся въ Свѣжскѣ воеводамъ *Алексѣя Адашева* съ тѣмъ, чшобы царю *Шихъ-Алею* объявить, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* даетъ ему царство Казанское, съ луговою стороною и съ Арскою, а горнюю сторону оставляетъ во власти Россійской ко граду Свѣжску.

Августа 6 числа *Адашевъ* приѣхавъ въ Свѣжскъ повелѣніе Государево царю *Шихъ-Алею* объявилъ, который пріялъ его съ должнымъ повиновеніемъ и благодарностію; а шокмо оказалъ свое прискорбіе, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* оставляетъ себѣ горнюю сторону. Бывшіе въ Свѣжскѣ Россійскіе бояре, узнавъ о причинѣ прискорбія царя *Шихъ-Алея*, изъяснили ему всю справедливость требованія ихъ Государя, и что никакой приличности, ни нужды ему не было, чшобы силою оружія своего покоренныя страны и народы паки уступать, заключаѣ наконецъ, что уже никакъ сему Государеву опредѣленію переменитьсь не можно.

Я 3

Прину-

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1551 годъ. Отъ Государя.

Посланіе Царя *Іоанна Васильевича* къ царю *Шихъ-Алею* и къ воеводамъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1551 годѣ.
Посту-
покъ Ка-
занцовъ.

Принудя такимъ образомъ Царя *Шихъ-Алея* къ безпредѣльному повиновенію волѣ государевой, послали въ Казань объявить гражданамъ сего града, чшобы они были къ нареченному имъ царю и учинили бы во всемъ обѣщанномъ присягу, увѣряя ихъ при томъ въ милости государской. Знапнѣйшіе изъ Казанцовъ *Молникасыль*, *Бибарсе* Князь, и другіе Князи, Мурзы и Шихи, Августа 9 числа къ Царю *Шихъ-Алею* въ Свѣяжскъ приѣхали. Когда отъ сего и отъ Россійскихъ боярѣ имъ было предложено, учинить присягу во всемъ томъ, что ихъ послами въ Москвѣ было положено, и что они чрезъ пословъ своихъ обѣщали; тогда сіи вѣроломные люди, скрывающіе всегда ядъ ненависти своей противу Россіи, и токмо въ разсужденіи крайности своей имѣющіе прибѣжище къ ней, во многомъ, якобы отъ нихъ никогда на то согласія не было, начали запирашья: но какъ о исполненіи всего положеннаго въ договорахъ съ послами приказаніе было точное; то Царь *Шихъ-Алей* повелѣлъ вельможамъ Казанскимъ итти въ шатры боярѣ Россійскихъ и учинить о всемъ договоры.

Тщешно сіи Казанцы старались отъ даннаго слова отрещися: Россійскіе бояре имъ объявили, что они ничего изъ повелѣній государевыхъ перемѣнить не могутъ, объявляя при томъ, что въ случаѣ ихъ несогласія Государь намѣренъ въ слѣдующую осень со всѣми Россійскими силами подвигнуться воевать царство Казанское.

Не могли никакой ошмѣны испросить въ прошивность учиненныхъ договоровъ въ Москвѣ и повѣленій государевыхъ, обратили Казанскіе вельможи свое стараніе, чшобы вмѣшпть нѣкакія пакія двознаменующія слова, кошорыя бы могли по изволенію

Утвер-
жденные
договоры
съ Казан-
цами.

ленію свсему перешоковати; но и въ семъ случаѣ швер-^{Иоаннъ Ва-}досць и осторожность Россійскихъ боярѣ превоз-^{силевичъ,}могли ихъ упорство и коварство, и наконецъ утвер-^{первый}дили слѣдующее: обязывались Казанцы выдать ихъ ^{Царь; по}царя *Утемишѣ Гирей* и съ матерью его, и какъ ^{Р. I. X.}сего, такъ и оставшихся у нихъ дѣшей Крымцовѣ ^{1551 годѣ.}привести во Свѣяжскъ; всѣхъ Россійскихъ плѣнниковѣ освободить и Княземъ Казанскимъ привести ихъ на Казанское устье; въ случаѣжѣ укрытія кого изъ нихъ Россійскій Государь угрожаетъ имъ мщеніемъ и оружіемъ своимъ; чтобы царю *Шихъ - Алей* и бояромъ ѣхать на Казанское устье, и шутъ бы царь былъ встрѣченъ Казанцами, и всѣ договоры во окончаніе были приведены.

Можетъ статься изъ всѣхъ договоровъ поста-^{Царь У-}новленныхъ вѣроломными Казанцами легчайшій имъ ^{темишѣ}казался, выдача царя ихъ *Утемишѣ-Гирей* и съ ма-^{Гирей}терью его. Тако Августа 11 числа уже присланы ^{съ ма-}были изъ Казани *Кудугаль Уланѣ*, *Муралей* Князь съ ^{терью}товарищи, *Ангильдей* Абызѣ со извѣстіемъ, что царя ^{привезе-}*Утемишѣ-Гирей* и съ матерью его *Суюмбекѣ* царицею ^{ны въ}везуть, и чтобы воздавая честь симъ особамъ по-^{Свѣяжскѣ.}слали ихъ встрѣшить

Не отреклся Царь *Шихъ - Алей* и Россійскіе бояре учинить сію честь симъ несчастнымъ, ниспадшимъ отъ ихъ гана особамъ, и послали для встрѣчи сей на устье рѣки Казани Князь *Петра Серетре-наго* съ немалымъ числомъ дѣшей боярскихъ. Сей Князь пріавъ сихъ именимыхъ особъ и Крымцовѣ двоихъ, дѣшей *Кошакъ* Улана, и одного сына *Акнахметѣ* Уланова, въ самый тотъ же день привезъ Царя *Утемишѣ-Гирей* съ его матерью и сихъ Крымцовѣ во Свѣяжскѣ,

Иоаннъ Ва- Свѣяжскѣ, и съ ними же приѣхали изъ Казанцовъ Би-
сильевичъ, бирсѣ Князь и Лимирдей Азеи (*).

Царица Казанская по приведеніи ея въ Свѣяжскѣ
Р. І. Х. со всеѣмъ приличнымъ уваженіемъ ея сану была при-
1551 годѣ. няша, и Россійскіе воеводы почтеніемъ своимъ къ
Ошправле- ней старались уменьшитъ справедливую ея печаль;
ніе Уте- ей съ всеѣмъ уменьшитъ скорбь лишенія не
мишѣ-Ги- естли что можетъ уменьшитъ скорбь лишенія не
рея въ токмо царской власти, но и свободы: однако между
Москву. тѣмъ временемъ съ поспѣшеніемъ изготавляли все
нужное для отправления ея въ Москву, куда подѣ
присмотрѣмъ воеводы Князь Петра Серебреного и
подѣ защищеніемъ значнаго числа дѣтей боярскихъ
и стрѣльцовъ, отправили ее и съ сыномъ и при ней
двухъ вышеименованныхъ вельможъ Казанскихъ Ка-
трова Князя и Лимирдей Азея, на судахъ въ верхъ
по Волгѣ. Путешествіе ея довольно скоро продолжа-
лось по сей рѣкѣ даже до Нижняго Нова города, а
оттуда вошедъ въ Оку рѣку уже оное было по сей
последней до Владимира, изъ коего града въ приго-
товленныхъ царскихъ повозкахъ сухимъ путемъ
была везена въ Москву, куда и прибыла Сентября
5 числа сего года.

Хотя лѣтописцы и не означаютъ точнаго чи-
сла ея отъѣзда изъ Свѣяжска, но должно думать,
что

(*) Единный изъ находящихся у меня лѣтописцовъ инако
повѣствуетъ о взятѣ сея царицы изъ Казани, якобы
воевода Князь Серебреной посланъ былъ въ самую Ка-
зань, гдѣ ее взявъ привезъ со многими сокровищами: но
какъ сіе повѣствованіе не токмо противно вышепомя-
нутымъ договорамъ, но могло бы и въ самый тотъ часъ
такое взятѣ царицы и грабленіе царскихъ сокровищъ
произвести смущеніе въ народѣ Казанскомъ; по я до-
вольствуюсь токмо, яко о извѣстномъ мнѣ повѣстыва-
ніи, здѣсь помянуть.

что онъ былъ назавтрее пришествія ея во Свѣ-^{сильевичъ,} Иосифъ Ва-
 яжскѣ, ^{первый} по естъ 12 числа Августа мѣсяца ; ^{Царь; по} ибо
 обрѣшаемъ, ^{Р. I. X.} чему конечно долженствовало быть по
 отбѣздѣ ея, ^{1551 годѣ.} что 13 числа сего мѣсяца царь *Шихъ-*
Алей и всѣ Россійскіе воеводы съ воинствомъ пришли
 на устье рѣки Казанки, и расположились отъ Волги
 и до Бежболды, и въ верхъ на двѣ версты (*) отъ ^{Движенія}
 Казани до Царскаго лугу; во градъ же Казань ^{Россій-}
Шихъ-Алей послалъ предъ собою дворецкаго своего ^{скаго}
Шабаса князя и Конюшого *Битикая* князя, со всею ^{войско}
 своимъ обозомъ, для изготовленія всего ко пребыва-
 нію его въ семь градѣ.

Назавтрее, по естъ Августа 14 числа, вель-^{Прише-}
 можи, правители и знашнѣйшіе люди царства Ка-^{ствѣ Ка-}
 занскаго, *Кулшеривъ Молна* и *Маатеть Сеишъ*, *Мансырь* ^{занскихъ}
Сеитовъ сынъ, и всѣ съ ними Шихи, Шихъ Зады, *Мамы*, ^{чиноиъ на}
Молозады, *Азіи*, *Дербыши*; и *Кудан Гүль Уланъ* со всѣмъ ^{устье Ка-}
 ми Уланами, и *Муралей* князь со многими князьями ^{занки и}
 и мурзами, ^{окончаше} приѣхали къ Царю *Шихъ-Алею*, гдѣ
 онъ съ Россійскими воинствами спаномъ располо-
 жился. Бояре Россійскіе приявъ ихъ съ приличнымъ
 уваженіемъ и ласкою, каковую надлежало пока-
 зать для увѣренія ихъ, что при перемѣнѣ правленія
 они приобрѣтутъ себѣ вѣщшее спокойствіе и
 удовольствіе; а по томъ повелѣли читать кня-
 звенную грамоту, на коихъ договорахъ Царь *Іоаннъ*
Васильевичъ отпускаетъ имъ многія ихъ прошиву
 Россіи непріятельскія дѣйствія, и въ милость
 ихъ къ себѣ приемлетъ. По прочтеніи оной, яв-
 ляется, что они всѣмъ означеннымъ въ сей гра-
 мотѣ были довольны, ^{догово-}
 кроме того, что не воз-
 вращалась имъ подъ власть Горняя спорона, ^{ровѣ.} по естъ
 Томъ V. Часть I. Θ Морд-

(*) Я изчисленіе верствъ полагаю по лѣтописцамъ; но вер-
 сты старинныя, яко имѣющія по 1000 сажень, были въ
 двое больше нынѣшнихъ.

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X
1551 годѣ

Мордва, Чуваша и Черемиса, о чемъ и показывали свое желаніе, и приносили прозбы, извѣщая, что безъ сихъ народовъ царство Казанское будетъ ограблено большей части его подданныхъ. На сіе Россійскіе бояре въ отвѣтъ имъ предложили, что народы сіи отъ страха оружія Россійскаго сами Царю *Иоанну Васильевичу* покорились, и яко уже древніе подданные приписаны были ко вновь построенному граду Свѣяжску, и уже воевали противу Казани; что неприлично ни имъ Казанцамъ, начинателямъ сея брани, и требующимъ прощенія отъ Россійскаго Государя за вѣроломство свое и за многія опустошенія Россійскихъ странъ, возвращеніе подъ власть свою сихъ народовъ требовать; ни Государю Россійскому, за такія поступки дѣлать яко награжденіе, и отдавать покорившійся ему народъ и озлобившій Казанцовъ паки во власть оныхъ; и наконецъ заключили, что Государь никакъ на такую успупку никогда не соизволилъ. Казанцы не имѣя ни довольныхъ войскъ, ни довольнаго соединенія между собою, ни надежды въ помощи, безъ царя, безъ гождя и безъ силъ, принуждены были на все согласиться, и какъ Царю *Шихъ-Алею*, такъ и Россійскому Государю по содержанію сей грамоты присягу учинили, къ которой грамотѣ самъ царь приложилъ свою печать, а знатнѣйшіе изъ Казанцовъ шокмо руки приложили.

Посажденіе Шихъ-Алея на царство.

Во исполненіе же вышепомянуемыхъ договоровъ Казанцы освободили значное число Россійскихъ плѣнниковъ, а и о доспальныхъ учинили присягу, чтобы ихъ освободить, съ такимъ при томъ обязательствомъ съ ихъ стороны, что естли кшо плѣнника Россійскаго утайтъ, и о томъ увѣдано будетъ, то таковыхъ казнить смертію; а ежели

Казан-

Казанцы сего не будутъ исполнять, по Россійскій Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годъ Государь всею тягоспюю своего гнѣва и силою своего оружія имъ угрожалъ.

Исполня сѣ, и учиня всѣ нужныя соглашеніи, Присяга Казанцовъ. народъ Казанскій пошелъ къ присягѣ, по двѣсти и по три ста человекъ; а не вдругъ всѣмъ имъ тогда присяга была учинена. Я думаю, что въ семъ случаѣ поступокъ шаковой былъ учиненъ для того, что какъ святость присяги весьма почитаема тогда была, то хотѣли Россійскіе бояре, чтобы всякая такая толпа, выслушавъ заключенные договоры, учинила присягу ихъ содержащъ, дабы, естлибы вдругъ оныя чинаны предъ всѣмъ народомъ были, многіе ради отдаленности своей не могли впредъ извиниться, ни въ совѣсти себя извинить, что недовольно вняли силу грамоты договорной, и почти не знали, о чемъ чинили и присягу. И тако, можно сказать, симъ поступкомъ вельможи Казанскіе обязывались, яко учинившіе сѣи договоры, и оправдывались предъ народомъ, что и онаго каждаго Казанца особливо на сѣ согласіе было; а и самой бы народъ, привязанный къ своей вѣрѣ, не допустилъ бы вѣроломныхъ Казанскихъ вельможъ договоры сѣи, клятвою утвержденные, нарушить. Такіе были виды въ учиненіи такимъ образомъ присяги, которая сего ради и продолжалась цѣлые три дни.

Назавтрее по окончаніи сѣй присяги, то естѣ Вшестыѣ Августа 16 числа, царь *Шихъ-Алей* поѣхалъ въ Казань, а съ нимъ послали, по повелѣнію Царя *Иоанна Васильевича*, Россійскіе бояре *Князь Юрья Михайловича Голицына* и *Ивана Ивановича Хсбарова*, да *Дьяка Ивана Григорьевича Выродкова*, которые его возвели на царскій престолъ Казанскаго Государства, яко данной ему царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*; съ нимъ же Царя Шихъ-Алея въ Казань.

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. I. X. 1551 годѣ. царемъ *Шихъ-Алеемъ* приѣхали въ Казань при ста чело-
 ловѣхъ городецкихъ князей и Мурзѣ, и двѣсти Россій-
 скихъ стрѣльцовъ съ ихъ сотниками, которымъ
 и повелѣно было жить на царскомъ дворѣ, для
 храненія царя; ибо, по извѣстному *Шихъ-Алею* вѣро-
 ломству Казанцовъ, не могъ онъ справедливо вѣри-
 ти свою особу симъ прешичный разв его под-
 даннымъ.

Предложе-
 ніе о осво-
 божденіи
 Россій-
 скихъ
 плѣнни-
 ковъ.

Хотя при заключеніи договоровъ на устьѣ рѣ-
 ки Казанки и было освобождено великое число плѣн-
 никовъ Россійскихъ; но со всемъ шѣмъ еще множе-
 ство у разныхъ людей въ Казанѣ оставались: сего
 ради настоя о исполненіи по заключеннымъ догово-
 рамъ бояре Россійскіе Князь *Голицынъ* и *Хобаровъ*,
 обще съ находящимся при нихъ дьякомъ *Выродковымъ*,
 предлагали Царю *Шихъ - Алею*, чѣобы онъ спараніи
 свои о семъ употребилъ. Царь *Шихъ - Алей* всегда
 бывъ усерденъ къ Россіи, и хотя свято учиненные
 договоры содержатъ, немедленно по представленію
 ихъ послалъ отъ себя приставовъ искать Россій-
 скихъ плѣнниковъ и ихъ освобождать. Дѣйстви-
 тельно съ единыя стороны толь Казанцы были
 вѣроломны въ обѣщаніяхъ своихъ, оныхъ освобо-
 дить, а съ другой толь ихъ великое число въ Каза-
 нѣ находилось, что въ единый день было найдено
 и освобождено 2700 человекъ, которые по собраніи
 ихъ на царскій дворъ были вручены Россійскимъ
 бояромъ, съ обѣщаніемъ и еще спарашья ихъ опы-
 скивать и освобождать.

Начиная тако исполнять важное дѣло осво-
 божденія лишенныхъ свободы несчастныхъ Россі-
 анъ бояре, ошправили съ сею радостною вѣстію къ
 Государю *Данилу Федорова сына Адашева*, да стрѣ-
 лецкаго голову *Ивана Черемиснова*, кошорые 28 числа
 сего

сего Августа мѣсяца приѣхали къ государю, и симъ ^{Іоаннъ Ва-}увѣдомленіемъ приключили ему великое удоволь- ^{сильевичъ,} ствіе, возвращеніемъ свободы великому числу спраж- ^{первый} душихъ его подданныхъ. ^{Царь; по} ^{Р. I. X.} ^{1551 годѣ.}

Ни что не можетъ болѣе доказать важность ^{Число} покоренія Казани, и koliko ея пребываніе во враждѣ ^{освобо-} съ Россійскою державою было. Сіе послѣднее видно ^{денныхъ} изъ числа плѣнниковъ Россіанъ, которые были ^{плѣнни-} при семъ случаѣ освобождены. Россійскіе лѣтописцы ^{ковъ.} считаютъ ихъ свободенныхъ изъ града Казани, и отъ Горней стороны жишелей, шестьдесятъ тысячъ человекъ, которые и были приписаны и поселены во градъ Свіяжскъ и въ окружностяхъ его; окромѣ тѣхъ, которые изъ Вяпскихъ и Пермскихъ областей были освобождены, и которые пошли прямо въ свои жилища, въ Муромскія, Мещерскія, Галицкія и Костромскія области, всѣ бывшія подвергнутыя нашествіямъ и опустошеніямъ отъ Казанскихъ Татаръ.

Таковыми поступками царь *Шихъ-Алей* изъ- ^{Посланіе} явивъ свою вѣрность и усердіе къ Россійскому Го- ^{Голицы-} сударю, отпустилъ отъ себя боярина Князь *Юрья* ^{на съ кля-} *Голицына* со всѣми кляшвенными грамотами; а при ^{швенными} немъ остались по повѣленію Царя *Іоанна Васильевича* ^{грамота-} бояринъ *Іванъ Ивановичъ Хобировъ* и Дьякъ *Вырод-* ^{ми.} *ковъ*.

Тогда же исполня порученное имъ дѣло, и дру- ^{Возврат-} гіе воеводы изъ Свіяжска пошли обратно въ Россію: ^{ный путь} *Данила Романовичъ* съ его товарищи, и съ нимъ выше- ^{воеводъ} именованный Князь *Юрья Голицынъ*, пошли въ верхъ ^{Россій-} Волгою, а воевода Князь *Дмитрей Хилковъ* пошелъ ^{скихъ.} чрезъ Горнюю сторону къ Мурому; во градъ же Свіяжскъ остался бояринъ и воевода Князь *Семень Милулинской* съ тѣми людьми, которымъ съ нимъ годовати.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1551 годѣ.
Послы изъ
Астраха-
нц.

Покореніе Казани навело страхъ и на окружающіе народы, копорые начинали уже препешать отъ Россійскаго оружія. Давно уже цари Астраханскіе искали союза и защищенія Россійскихъ самодержцовъ; но въ семъ случаѣ *Елгурчей*, царствующій въ семъ градѣ, прислалъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* единого изъ именитѣйшихъ своихъ вельможъ *Ишимъ* князя, со другими приобщенными къ нему знатными же Татарами, просить Россійскаго Государя, дабы его и со градомъ его пріялъ къ себѣ въ покровительство и подданство на такомъ основаніи, какъ находится царь *Шихъ-Алей* и другіе обрѣтающіеся въ Россійской службѣ цари. Не могло быть непріятно такое посольство Царю *Іоанну Васильевичу*, вручающее ему цѣлое царство съ пространными областями, и мѣстоположеніемъ своимъ важное какъ въ разсужденіи обузданія другихъ Татарскихъ народовъ, такъ и въ разсужденіи прилегающаго моря къ сему царству, чрезъ которое могла власть, слава, а паче шорговля Россійская, и въ дальнѣйшія страны распространиться. И тако пріявъ съ личнымъ уваженіемъ, по важности посольства сихъ посланныхъ пословъ, употреблено было нѣкое время для составленія договорныхъ грамотъ, сязательныхъ для царя Астраханскаго; а по сочиненіи ихъ, наблюдая санъ царя власпителя, посылающаго къ царю служащему, не соизволивъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* кого изъ первыхъ вельможъ своихъ отправить съ отпускаемымъ посломъ *Елгурчевымъ*, но послалъ единого *Сезастіана* съ названіемъ Посольскимъ, думая сына боярскаго, копорому повелѣно было вмѣстѣ съ вышенменованнымъ Астраханскимъ посломъ во градъ сей ѣхать, и требовать исполненія отъ царя *Елгурчей* по заключеннымъ договорамъ, народъ его

его привести въ вѣрности къ присягѣ Россійскому Государю; и наконецъ учинить свои примѣчанія о расположеніи мыслей царя *Енгурчя* (13).

Между симъ же временемъ, когда Россійское оружіе прежнихъ своихъ побѣдителей и всегдашнихъ враговъ въ царствѣ Казанскомъ уиѣсняло, прежде еще, нежели градъ сей выдалъ царя своего и съ его матерью Россіанемъ, и пріялъ вѣрнаго Россіи царя *Шихъ-Алея*, то есть въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, Царь *Юаннъ Васильевичъ*, стараяся повсюду Россійскія границы утвердить отъ разныхъ Татарскихъ набѣговъ, по вѣрному ему донесенію о разныхъ удобныхъ къ тому мѣстахъ, избралъ единое мѣсто въ областяхъ Переславля Рязанскаго при рѣкѣ *Пронѣ*, разстояніемъ отъ Рязани въ 50, отъ Коломны въ 90, отъ Москвы во 180 верстахъ, гдѣ и повелѣлъ находящимся шутъ воеводамъ *Князь Александру Ивановичу Воронинскому* и *Михаилу Петровичу Головинну*, поспроить и укрѣпить градъ. Сіи исполняя повелѣнія своего Государя, немедленно начали изготавлять чищеніемъ мѣста для спроенія града; и какъ первое разчищалось мѣсто для постановленія церкви, тогда на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ назначивалось быть олтарю церковному, найденъ былъ старинный образъ Архистрапига *Михаила*, обложенный серебромъ, и ни чѣмъ неповрежденный

Юаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1551 годѣ.
Спроеніе
Михаилова.

(13) Царственная книга стр. 157 до 197. Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 326 до 346. Типографская библ. въ четв. № 55 лист. 298 по 314. № 50 лист. 427 и 428. Казанскій лѣтописецъ гл. 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40. Лѣтописецъ Курбскаго Свепенные, степень и грань XVII. гл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 108, 109, 110 et III. Ядро Россійской исторіи стр. 128 по 138. Разрядныя.

Иоаннъ Ва- ный. Обрѣшеніе такого образа почиталось за весь-
 сльевичъ ма благое предзнаменованіе и за знакъ изволенія
 первый Царь; по Божія на сіе спроеніе. Воеводы немедленно о семъ у-
 Р. I. X. вѣдомчили Государя, который показывая толико бо-
 1551 годѣ гобоязія, коль щцательнымъ и мудрымъ себя въ
 правительствѣ оказывалъ, чрезъ посланныхъ свя-
 щенниковъ повелѣлъ образъ сей принести въ Мос-
 кву, и встрѣшилъ его купно съ Митрополитомъ
Макаріемъ; а по томъ, соверша приличное праздни-
 ваніе, обратно съ таковымъ же почтеніемъ опу-
 стилъ на то мѣсто, гдѣ обрященъ былъ, и гдѣ во
 имя сего Архистратига силъ Божіихъ сооруженъ
 былъ храмъ, и градъ *Михайловымъ* нарекъся (14).

Возвраще-
 ніе боярѣ
 изъ Казани
 и Свияж-
 ска

Выше сказанными пущами пошедшіе изъ Сві-
 яжска воеводы Россійскіе въ Сенябрѣ мѣсяцѣ воз-
 вратилися въ Москву, и словесно доносили Госуда-
 рю о всемъ произшедшемъ въ препорученномъ имъ
 дѣлѣ, и съ тѣми же возвратившейся Князь *Юрья*
Михайловичъ Булгаковъ извѣсилъ Государю благода-
 реніе царя *Шихъ-Алея* за посаженіе его на престолъ
 царства Казанскаго, и при томъ прозбу сего царя,
 дабы соблаговолилъ Государь приумножить ему яса-
 ковъ отъ Горнія стороны. Сіе было первое поку-
 шеніе царя *Шихъ-Алея* для возвращенія къ Казанѣ
 хотя отчасти тѣхъ народовъ, которые предались
 подъ власть Царя *Іоанна Васильевича*, и сказывалъ
 Князь *Булгаковъ*, что о семъ и для другихъ дѣлъ
Шихъ-Алей намѣренъ съ прозбами своими отправить
 въ Москву торжественное посольство. Сей же Князь
Булгаковъ при донесеніи о всемъ семъ вручилъ Госу-
 дарю

(14) Царственная книга стр. 181 и другіе лѣтописцы. Гео-
 графическій лексиконъ Россійскаго государства, слово
Михайловъ.

дарю кляшвенвья и договорныя грамоты народа Казанскаго, и царя *Шихъ-Алея* какъ сему управлять Казанью, и на какомъ основаніи бытъ Россійскому граду Свѣяжску. Исполненное толь важное дѣло принесло великое удовольствіе Государю, и онъ не оставилъ, боярѣ и воеводѣ своихъ окончившихъ толь великое служеніе, разными награжденіями пожаловать.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годѣ.

Вскорѣ послѣ сего чрезъ посланныхъ гонцовъ *Кулаю* мурзу, *Растова* сына, Казанца, и *Муралей* мурзу, ясаула городецкаго, увѣдомленъ былъ Россійскій дворъ о отправленіи вышепомянутаго шоржешвеннаго посольства изъ Казани, которые были: первый большій Казанскій Карагъ *Ширинъ Муралей*, сынъ Князя *Булата*; второй, дворецкій царя *Шихъ-Алея Шабасъ*, Князь *Шаловъ*, и третій, *Авдудъ* большій бакшей Казанскій. По полученіи сихъ извѣстій немедленно отпущены были обратно вышепомянутые гонцы къ боярину и воеводѣ Князю *Семену Ивановичу Микулинскому*, пребывающему въ Свѣяжскѣ, съ повелѣніемъ, дабы онъ далъ приставовъ для препровожденія сихъ пословъ, и повелѣлъ бы Горней стороны народамъ, нужныя вещи для продовольствія въ пути симъ посламъ давать; а тогда же ошъ боярина *Ивана Ивановича Хаброва* (*), пребывающаго въ Казанѣ, присланъ былъ гонцомъ единый сынъ боярской, съ доношеніемъ; что Казанцы не исполняютъ по кляшвенной ихъ грамотѣ и полону

Извѣстїя изъ Казани о неодачѣ полону.

Томъ V. Часть I.

V

не

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе въ 7055 году, а по томъ сказано въ 7057 году, что онъ отставленъ; но какъ онъ еще должности исполнял, то и видно, что онъ тольکو отъ дворечества отставленъ. Опытъ трудовъ вольнаго общества Ч. II.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годѣ не ондають; царь же *Шихъ-Алей*, опасаяся на себя волненія народнаго, къ тому ихъ не принуждаеть. Таковыя непріятныя вѣспи полученныя изъ Казани, угрожающія новыми замѣшательствами, не произвели однако никакого движенія при дворѣ Московскомъ; знатно опредѣлено было, съ идущими изъ Казани полномочными послами о семъ извѣщеніе учинишь, и чрезъ посылаемаго изъ Москвы посла того отъ Казанцовъ шребовашь.

Посланіе
Князя Палецкаго
въ Казань.

Обычай всегда былъ, что когда какой Государь присылалъ пословъ въ Москву, то обратнымъ образомъ посылаемы были и къ тому Государю послы: и такъ какъ во исполненіе того обычая, такъ и для смѣны обрѣпающагося въ Казанѣ боярина *Хабарова*, посланъ былъ въ Казань бояринъ Князь *Дмитрій, Федоровичъ Палецкой*, и съ нимъ Дьякъ *Иванъ Клебуковъ*, со многими дарами Царю *Шихъ-Алею*, состоящими въ плащѣ, сосудахъ и денгахъ, такъ же и царицѣ его, которую онъ взялъ въ Казанѣ изъ женъ прежняго Царя *Сафакъ-Гирея*: равнымъ образомъ и знатнѣйшимъ изъ Казанцовъ были посланы дары, плащье, деньги, и сукна; чрезъ что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* хотѣлъ показашь къ симъ преждебывшимъ врагамъ Россіи свое уваженіе, а при томъ и самое ихъ корыстолюбіе удовольствовашь, и обоими сими способами привести къ наблюденію вѣрно постановленныхъ договоровъ и къ доброжелательству Россіи. Чрезъ данное наставленіе повелѣно было сему Князю *Палецкому*, дабы онъ приложилъ свои попеченія о освобожденіи всѣхъ плѣнныхъ Россіанъ, извѣняя при томъ Казанцамъ, что, если они преступая свою клятвенную грамоту плѣнниковъ, Россіанъ не будутъ освобождать, Государь Московскій паки принужденъ будетъ, имѣть при-
бѣжище

бѣжище къ силѣ оружія. Тогда же повелѣно было ^{Іоаннѣ Ва-}и самому Царю *Шихъ-Алею* сказать, дабы онѣ ^{силъевичъ,} вспомнилъ всѣ благодѣянія, которыхъ онѣ получилъ ^{первый} Царь; по ^{Р. I. X.}отъ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, родителя ^{1551 годѣ.} царствовавшего Московскаго Государя, и самого его Царя *Іоанна Васильевича*, и по тому бы старался повелѣть исполнить по договорнымъ грамотамъ о освобожденіи плѣнниковъ; и такъ же употребилъ бы свои пояченія, дабы къ вѣрности и усердію Казанцовъ Россіи привести, дабы самымъ симъ ему и дѣтямъ его навсегда царствовать надъ Казанью и градомъ Касимовымъ: ибо единымъ защищеніемъ Московскаго Государя онѣ безопасное себѣ владычество надъ сими градами можетъ получить; и съ симъ же бояриномъ княземъ *Палецкимъ*, какъ выше сказано, посланъ былъ отъзывъ боярину *Хобарову* изъ Казани, а на его мѣсто сей *Палецкой* опредѣлялся.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вышеименованные послы ^{Прише-}Казанскіе, *Ширинъ Муралей* Князь *Булатовъ*, *Шибасъ*, ^{спіе} Князь *Шамовъ* и *Абдула* Бакшей, прибыли въ Мос- ^{пословъ}кву. Главная причина ихъ посольства, окромѣ при- ^{Казан-}несенія благодарности отъ царя *Шихъ-Алея* за воз- ^{скихъ и}веденіе его на царство Казанское, состояла, про- ^{ихъ пре-}силь Царя *Іоанна Васильевича* о возвращеніи къ царству Казанскому народовъ Горней стороны, Чюваши Мордвы и Черемисъ, которые самовольно поддались подъ Россійскую державу; естли же сего не могутъ испросить, то по крайней мѣрѣ придалъ бы къ Казанѣ нѣсколько ясаковъ по своему изволенію, то есть, хотя единныя дани просили, но въ самомъ дѣлѣ хотя нѣкоторой части сихъ народовъ; и наконецъ, чтобы въ Москвѣ учинена была взаимственная присяга противу той, каковую Казанцы въ разсужденіи Царя *Іоанна Васильевича* учинили. Москов-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годѣ. Отвергъ симъ посланъ.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1551 годѣ. Отвергъ симъ посланъ. Государь выслушавъ прошенія сихъ пословъ, повелѣлъ боярину своему *Ивану Васильевичу Шереметеву*, *Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву*, (*) и Дьяку своему *Ивану Михайлову*, отвѣтствовать имъ, что ни малья части изъ покорившихся ему Горней стороны народовъ, ниже какой малой части съ нихъ дани, онъ отдашь никакъ не намѣренъ къ Казань: что же касается до учиненія взаимственной клятвы, то, понеже Казанцы еще не все по заключеннымъ договорамъ исполнили, то есть, удерживаютъ еще у себя множество плѣнниковъ Россіанъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ присягу сію учинить не можно; но когда съ ихъ стороны все исполнится, тогда Московскій Государь и взаимственную клятву не отрекается учинить. И заключенъ наконецъ сей отвѣтъ былъ шѣмъ, чтобы послы сіи Казанскіе жили въ Москвѣ до исполненія сего.

Казанскіе послы видя толь худой успѣхъ своихъ требованій, и чрезъ повелѣніе, остаться до исполненія обѣщаннаго освобожденія Россійскихъ плѣнниковъ Казанцами въ Москвѣ, почитая себя удерживанныхъ, яко залоговъ вѣрности своихъ согражданъ, сократились на конецъ просить Государя, дабы послалъ понудительное требованіе въ Казань о исполненіи сего обѣщанія, обѣщаяся при томъ до исполненія всего пребывать въ Москвѣ.

Приѣздъ боярина Хобарова изъ Казани и донесеніе его.

Когда сіе происходило въ Москвѣ, приѣхалъ во градъ сей бояринъ *Иванъ Ивановичъ Хобаровъ* и Дьякъ *Иванъ*

(*) Сей еще, является, никакого знатнаго чина не имѣлъ, а токмо по праву рожденія своего употребляемъ въ дѣла былъ; ибо обрѣтаемъ, что въ $\frac{7003}{1553}$ году былъ пожалованъ въ бояре. Опытъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. списокъ бояръ.

Иванъ Выродковъ изъ Казани, гдѣ они при царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ, первомъ Царѣ*; по ролломство въ освобожденіи Россійскихъ плѣнниковъ, *Р. 1. X. 1551 годѣ.* и не шокмо въ семъ по заключеннымъ договорамъ не поступаютъ, но напротивъ того оспающихъ у нихъ сихъ плѣнныхъ куютъ и хоронятъ въ ямы, дабы и сыскашь ихъ было не можно; что и самъ царь *Шихъ-Алей*, являешся имъ, не со всею надлежашею искренностію поступаетъ, довольствуясь шокмо освобождать тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ найдутъ, не чиня казни сокрывающимъ ихъ, яко то въ договорахъ было положено; и наконецъ приложили, что доходяшъ до царя Казанскаго слухи, якобы князи Казанскіе имѣли пересылку съ Нагайцами въ опроверженіе всего того, что они договорами и присягою своею въ разсужденіи Россіи утвердили, и что *Шихъ-Алей* прилагаешъ свои попеченія о всемъ навѣрно узнать, и тогда не оставишъ удѣдомить Государя.

Такое было колеблющее состояніе владычества *Шихъ-Алеева* надъ Казанью: и какъ извѣстія сіи *Побѣнѣ Князей въ Казанѣ.* подавали причину ко многимъ размышленіямъ въ совѣтѣ Московскаго Государя, какимъ бы образомъ безъ войны и кроволитія Казань въ вѣрности и подданствѣ Россійскому скиптру удержашъ, то Ноября 14 числа прибѣжали два гонца изъ Казани, единый отъ царя *Шихъ-Алея*, *Уризымъ* мурза *Камблѣровъ*, а вторый отъ пребывающаго при семъ царѣ Россійскаго боярина Князя *Дмитрея Федоровича Палецкаго* сынъ боярской *Дмитрій Волоховъ*, со одинакими извѣстіями къ Государю, что князи Казанскіе *Бибарсъ* съ братьею имѣли переписку съ Нагайцами, умышляя прошиву царя *Шихъ-Алея*, и

Иоаннъ Ва- хотѣли его и боярина Князь *Дмитрея Палецкаго* уби-
 сильевичъ, ти; что царь *Шихъ-Алей*, провѣдавъ подлинно о сей
 первый Царь; по измѣнѣ, и вынудъ у нихъ ссыльныя грамоты, собравъ
 Р. 1. Х. ши Казанскихъ Князей на пирѣ къ себѣ, повелѣлъ
 1551 годѣ. вѣрнымъ ему Казанцамъ сихъ измѣнниковъ побить;
 что многіе изъ нихъ были побиты въ царскихъ
 чертогахъ, другіе были побиты на царскомъ дворѣ
 Россійскими стрѣльцами, а многіе по томъ по по-
 велѣнію *Шихъ-Алеву* ими же въ домахъ ихъ умерщ-
 влены. Между побитыми именитѣйшіе были *Би-
 барсъ* Князь събрашью, *Кадышъ* богатырь, *Карамышъ*
Уланъ; а всѣхъ убитыхъ въ сей день и назапшее
 было семдесятъ человекъ; другіе же въ немаломъ
 числѣ, видя своимъ соповарищамъ такое избіеніе,
 разбѣжались: иные ушли къ Московскому Государю;
 является шѣ, которые не толь винными себя чув-
 ствовали, или копорые и совсемъ напрасно обви-
 няемы были; а другіе въ Наган. Сей же посланный
 именемъ царя *Шихъ-Алея* и боярина Князя *Палец-
 каго* доносилъ Государю, что по явнымъ свидѣтель-
 ствамъ нашлось, что и изъ обрѣтающихся пословъ
 Казанскихъ въ Москвѣ *Муралей*, и при посольствѣ
 же семъ обрѣтающійся *Костровъ* Князь, были соу-
 частники вышепомянутой измѣны, и просили Го-
 сударя, чтобы сіи изъ Москвы не были оппущены,
 дабы не произвели еще въ Казанѣ какого возмущенія.

Прозба
 Муралей
 и Костро-
 ва Князя.

Съ другой стороны, самые сіи *Муралей* и *Ко-
 стровъ* князь, услыша о побіеніи толь великаго
 числа знатныхъ Казанцовъ, хотя внутренно были
 и недоброхоты Россійскому Государю, но самую
 свою опасность побуждены, припвораясь быть
 безвинными, просили Царя *Іоанна Васильевича*, дабы
 онъ ихъ удержалъ въ Москвѣ; ибо при возвращеніи
 ихъ въ Казань неизбѣжная смерть имъ угрожаеши :
 при

при томъ просили, дабы женѣ и дѣшей ихѣ пове-
 лѣть, кѣ нимѣ вѣ Москву изѣ Казани привезти Иоаннѣ Васи-
 льевичѣ, первый
 которые де и будутѣ залого и вѣрности и у-
 сердія кѣ Московскому престолу. Что сіи князи Царь; по
 Р. I. X.
 1551 годѣ.
 были удержаны вѣ Москвѣ, то ясно видно по нашимѣ
 лѣтописцамѣ: но чтобы жены и дѣши ихѣ по прино-
 симой ими прозбѣ были взяты вѣ Москву, о семѣ
 ко удивленію нашему нигдѣ не упоминается; ибо
 подлинно полезно было Царю *Иоанну Васильевичу*,
 имѣющему еще тогда расположеніе такое вѣ своихѣ
 мысляхѣ, чтобы милосердіемѣ сердца кѣ себѣ пре-
 клонить, имѣшь оныхѣ во власти своей, и самымѣ
 симѣ удержатѣ сихѣ Казанскихѣ вельможѣ отѣ вся-
 каго злоумышленія прошиву Россіи.

Получа таковыя извѣстія, ясно показующія Посланіе
 Царя Ио-
 анна Ва-
 сильевича
 кѣ царю
 Шихъ-
 Алею.
 вкоренившуюся злобу и невѣрность Казанцовѣ,
 Царь *Иоаннѣ Васильевичѣ* сшараяся елико возможно
 безѣ войны и кровоплитія учинить себѣ вѣрну кѣ царю
 Шихъ-
 Алею.
 подвластну Казань, послалѣ отѣ себя *Алексѣя Фе-
 доровича Адашева* (*) съ предложеніями царю *Шихъ-
 Алею*, дабы онѣ приложилѣ свои старанія привести
 вѣ такое состояніе Казань, чтобы она навсегда
 пребыла вѣрною Россійской коронѣ. Между про-
 чихѣ убѣдительныхѣ причинѣ, коими повелѣно бы-
 ло сего Татарскаго державца кѣ намѣреніямѣ Рос-
 сійскаго Государя склонять, не оставлено было и
 то, чтобы ему учинить напамятованіе, како братѣ
 его *Яналей* отѣ руки сего вѣроломнаго народа по-
 гибѣ, и како самая собственная его безопасность
 требовала, дабы оставя всѣ побочныя разсужденія
 о

(*) Сей былѣ пожалованѣ вѣ околичіе чрезѣ два года по-
 слѣ, то есть вѣ 1551 году. Опытѣ трудовѣ вольнаго Рос-
 сійскаго собранія, часть II. стр. 284.

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. I. X. 1551 годѣ. о собственной пользѣ Казанцовъ, онъ единственно старался преклонить ихъ подъ скипетръ Россійскія державы: сего ради и предложенъ ему былъ споръ, дабы онъ впустилъ Россійскія воинства въ горній градъ, или крѣпость града Казани, дабы страхомъ сихъ воинствъ, владающихъ крѣпчайшею частію града, принудить народъ сей къ вѣрности Россіи.

Расположеніе мыслей Шихъ-Алея

Изъ всѣхъ поступковъ царя *Шихъ-Алея* видно, что онъ былъ человекъ нраву жестокаго, мстительнъ, но вѣренъ въ своемъ словѣ и усерденъ къ своей вѣрѣ. Хотя безъ чувствія кровь подданныхъ своихъ иногда проливалъ, но никогда и въ самомъ пущемъ озлобленіи своемъ, для пользы своей измѣны имъ сдѣлать не хотѣлъ. Тако описавъ кратко нравственныя расположенія его сердца и легко можно примѣнить, что на такія предложенія онъ не могъ согласиться. Тщешно ему представляли всѣ учиненныя вѣроломства Казанскимъ народомъ противу его и противу Россійскаго Государя: онъ кратко на сіе отвѣтствовалъ, что онъ чувствуетъ самъ, что учиня избіеніе именитѣйшимъ Казанцамъ, и озлобя многихъ другихъ не можетъ уже прожить въ Казанѣ, еслии съ другой страны не удовлетворитъ благодареніемъ за учиненное огорченіе Казанцамъ; а сіе удовлетвореніе ни въ чемъ иномъ состоитъ, какъ во испрошеніи имъ обратно народовъ Горнія стороны, то есть Чувашъ и Черемисъ. Россійскіе посланные отвѣтствовали на сіе совершеннымъ отказомъ. Тогда *Шихъ-Алей*, продолжая свою рѣчь, сказалъ: а безъ сего мнѣ прожить въ Казанѣ не можно, и долженъ я буду бѣжать къ Московскому Государю. Россійскій бояринъ и *Адашевъ* думали тогда найти удобный случай, еще ему

ему о введеніи войскъ въ крѣпость , или о здачѣ града Россіанемъ предшавить : но и на сіе отвѣтствовалъ *Шихъ-Алей*, что онъ бывъ бусурманинъ не можешъ ничего проптиву вѣры своея учинить , но тогда же не хоцешъ и измѣнить благодѣтелю своему Царю *Іоанну Васильевичу*; и для того смотря по обстоятельству поѣдетъ самъ къ нему , прилагая , что , естли уже до того его Казанцы доведутъ , онъ не прежде сіе исполнишь , какъ учиня мщеніе своимъ врагамъ (15).

По семъ тщетномъ переговорѣ, *Шихъ-Алей* отпустилъ въ Москву Князя *Палецкаго* и *Адашева* ; Бояринъ же Князь *Палецкой* оставилъ при царѣ Казанскомъ *Ивана Черемисинова* для охраненія его.

Проѣзжая чрезъ градъ Свіяжскъ *Чалкунъ* , князь Татарскій, живущій въ Казанѣ, а прежде жившій въ Москвѣ , (о коего разныхъ проискахъ впрעדъ упомянуто будешъ) пришедъ къ Князю *Палецкому* , увѣрялъ его , чему онъ и самъ свидѣтелемъ былъ, что Казанцы не любятъ *Шихъ-Алея*, прилагая , что , избѣгая его и Россійской власти, на весну конечно измѣнятъ , о чемъ де онъ, яко вѣрный подданный , хранящій свою присягу , предувѣдомляетъ Государя и съ тѣмъ еще , что онъ не уповаешъ , чтобы и самой Горней шпороны народы въ вѣрности Россіи устояли.

Князь *Палецкой* не медливъ, отправился въ Москву, и о всемъ, что онъ самъ видѣлъ въ Казанѣ, и что могъ увѣдать отъ сего *Чалкуна* и отъ другихъ

Томъ V. Часть I. А а по

(15) Царственная книга стр. 186 до 193. Лѣтописцы Типографской библ. въ четв. No 50, лист. 314 по 323. Никольской. Т. II. стр. 346 по 353. Степенные, степель XII. гл. 10. Hist. Moderne T. XV. p. 12 et 114.

Юаннъ Ва-по приѣздѣ своемъ донесъ Государю : Царь же сильевичъ, *Юаннъ Васильевичъ* немедленно о всемъ учинилъ из-первый Царь ; по вѣстїе царю *Шихъ-Алею*, предостерегая его , дабы Р. I. X. онъ крайнюю оспорожность отъ Казанцовъ имѣлъ. 1552 годѣ.

О Чалку-
хъ.

Теперь я нахожу удобное мѣсто, учинишь по-вѣствованіе о вышеименованномъ Казанскомъ князѣ *Чалкунѣ*. Сей *Чалкунъ*, иже былъ единый изъ знаменитѣйшихъ князей въ Казанѣ , равно знатенъ родомъ , какъ хитростїю и знанїемъ въ военномъ искусствѣ , уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ , оставя свое отечество , пришелъ въ Москву служишь Царю *Юанну Васильевичу* ; съ приличнымъ уваженїемъ и ласкою былъ принятъ отъ сего Государя, снабженъ многими награжденїями , и между прочимъ по тогдашнему времени довольно великолѣпнымъ домомъ для пребыванїя его; когда же *Шихъ-Алей* возведенъ былъ на царство Казанское, и когда увѣдано имъ было неудовольствїе Казанскаго народа на сего ихъ новаго царя, и побѣненіе онымъ немалого числа вельможъ Казанскихъ, то самое то, что другаго мглобы привести въ страхъ и робость, возгло въ немъ мысли честолюбія , и желанїя воспользоваться сими смущенїями отечества своего , дабы себѣ прешолъ Казанскій приобрѣсти. Подъ видомъ самой вѣрности скрывая въ сердцѣ своемъ ядъ измѣны, съ раболѣпнымъ видомъ просилъ Царя *Юанна Васильевича*, дабы позволено ему было ѣхать въ Казань , и пользуясь симъ временемъ, какъ уже царство Казанское стало нѣкомѣмъ образомъ подвластно Россїи, чтобы взять отпуда женъ своихъ и имѣніе и навсегда уже подданнымъ Россїйскимъ учинишь. Требованїя его шоль справедливы и шоль искренны являлись, что не можно было ему въ оныхъ отказать : и шакъ получа надлежащїя грамоты за печашью государскою, отпра-
вился

вился въ Казань. Хотябы еще колебался онъ въ ^{Юаннъ Ва-}измѣнническихъ своихъ мысляхъ, но единая изъ его ^{свѣдѣннѣ, первый} женъ, которую онъ болѣе другихъ любилъ, не ^{Царь; по} хотя оставишь опечество свое, паче его въ оныхъ ^{Р. I. X.} ^{1552 годѣ.} подкрѣпила: однако, начиная свои происки прошиву царя *Шихъ-Алея* и Россіи, не смѣлъ онъ остаться въ Казанѣ, спрашая, чтобы и по малѣйшему сумнѣнію не быть умерщвленну отъ *Шихъ-Алея*; но видно, съ позволенія же Московскаго Государя началъ жить въ Свѣжскѣ, изъ града сего блиско лежащаго отъ Казани онъ ядѣ междоусобія и разврата всѣвалъ ^{Его прои-} въ сердца вельможъ: а какъ не осмѣливался онъ прямо ^{ски.} прошиву Россіи Казанцовъ къ бунту побуждая, то довольствовался токмо вложить злобу и недовѣренность прошиву *Шихъ-Алея*, и преклонныхъ къ Россійской сторонѣ вельможъ мысли обратишь, дабы избавляя себя отъ жестокаго правленія сего царя, просили бы вступить въ подданство къ Россійскому Государю, съ обѣщаніемъ пріяти его воеводъ въ начальники и правители ихъ царства. Кажется, что въ семъ поступкѣ коварный сей мужъ имѣлъ два вида: первый можетъ быть, чтобы самому изъ числа сихъ предопредѣленныхъ начальниковъ, яко почитаемый вѣрнымъ Россійскому Государю и извѣстный о всѣхъ обычаяхъ народа Казанскаго, быть; а второй: не сумнѣвался, зная расположеніе мыслей Казанцовъ, что, еслили они и поддадутся полъ власть Московскаго Государя, привязанность ихъ къ вѣрѣ, ненависть прошиву Россіанъ, и гордость народная, что учинятся рабами народу, иже предками ихъ покоренъ былъ, вскорѣ новыя смущенія произведутъ, и подадутъ ему способъ къ достиженію до конца честолюбивыхъ его намѣреній.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.

Сими мыслями побужденъ онѣ, какъ выше ска-
зано, боярину *Палецкому* подѣ видомѣ усердія доно-
силъ о намѣреніяхъ Казанцовѣ, взбунтоваться про-
тиву ихъ царя и Россіи, побудилъ единомыслен-
ныхъ ему вельможѣ клеветать на царя *Шихъ - Алея*
не токмо въ суровости его правленія, но и въ самой
намѣряемой имѣ измѣнѣ противу Россіи, и ссы-
лались на него, яко на извѣстнаго благожелателя
и вѣрнаго мужа Россіи, и пишутъ о семъ, яко же и
онѣ самѣ писалъ въ Москву, къ обрѣшающимся шамѣ
посламѣ и вельможамѣ Казанскимѣ.

Обвиненіе въ замышляемой измѣнѣ царемѣ *Шихъ-Алеемѣ* взаимствовало его силу, первое, отъ учи-
неннаго ему отказа возвратити къ Казанѣ Горнюю
сторону; а второе, что онѣ никакъ не соглашался,
чтобы войски Россійскія во градъ Казань впускити.
Россійскіе воеводы, пребывающіе въ Свіажскѣ, не про-
никая мыслей *Чалкуна*, и слыша какъ отъ него,
такъ и отъ многихъ другихъ Казанцовѣ, таковыя
обвиненія на царя *Шихъ-Алея*, обстоятельно о всемъ
доносили Царю *Іоанну Васильевичу*; а тогда же обрѣ-
шающіеся въ Москвѣ послы и вельможи Казанскіе
Муралей князь, *Костровъ* князь и *Аламердинъ* Азіи,
объявляя, что лучшая часть ихъ царства, не смѣя
сами ѣхать въ Москву, чрезъ нихъ просятъ Москов-
скаго Государя, дабы онѣ соблаговолилъ царя *Шихъ-Алея*
свести съ царства Казанскаго, и опредѣлилъ
бы въ Казань намѣстника своего, чтобы царству
сему бытъ подѣ скипетромѣ Россійскимѣ управля-
ему, такъ какъ управляется градъ Свіажскъ, а па-
че въ разсужденіи поддавшихся подѣ иго Россіи Та-
шарскихъ народовѣ. Не оставили они при семъ
случаѣ изъяснити свои клеветы на царя *Шихъ - Алея*,
и къ шому приложити, что, естли Госу-
дарь

Казанцы
просятъ
бытъ под-
даными
Россіи.

дарь Московскій со градомъ ихъ сей милости ^{Иоаннъ Ва-} не учинитъ, Казанцы конечно Россіи измѣнятъ, ^{сильевичъ,} или и съ царемъ своимъ отвергнутся отъ Россіи, ^{первый} или новаго себѣ угоднѣйшаго царя, врага же Россіи, ^{Р. 1. X.} ^{1552 годѣ.} будутъ искать.

Толь важное предложеніе достойно было всего ^{Договоръ} вниманія Государева, и коль много онъ пользы въ немъ ^{съ Казак-} ни ощущалъ, однако вдругъ рѣшиться не могъ; ^{цамъ.} ибо не взирая на всѣ оклеветанія на царя *Шихъ-Алея*, зная его долго продолжающуюся вѣрность, онъ на оныя увѣряться не могъ; не могъ же возбранить сердцу своему, чтобъ и сумнѣнія не имѣлъ. Съ другой же стороны польза приобрѣтенія себѣ шоль значнаго и прежде вреднаго Россіи царства его обольщала. Сего ради повелѣлъ Государь боярину своему *Ивану Васильевичу Шереметеву* и дьяку *Ивану Михайлову*, не шокмо обо всемъ доносимомъ съ послами обьяснитъ ся, но и чинитъ договоры, на какихъ основаніяхъ они въ подданство Россійскому Государю преклоняющся.

Предложенія пословъ и вельможъ Казанскихъ, состояли въ слѣдующемъ: 1е. что царь *Шихъ-Алей* ихъ грабитъ и убиваетъ женъ, и дочерей ихъ отъемлетъ; чего ради не могутъ болѣе терпѣть его на царствѣ, яко мучителя народнаго. 2е. Ежели Государь царя *Шихъ-Алея* съ царства Казанскаго сведетъ, что, какъ ихъ находится въ Москвѣ Улановъ, князей, мурзъ и казаковъ Казанскихъ до прехъ сотъ человекъ, соблаговолилъ бы Государь единого изъ нихъ послати въ Казань: тогда по сѣздѣ *Шихъ - Алея* обязующся они за Казанскихъ вельможъ и за народъ, что они учинятъ Государю присягу, и градъ во власть Россійскую предадутъ. 3е. Казанскимъ вельможамъ и прочимъ поступитъ во всемъ по волѣ Го-

Исзнь Ва-сударевой, кому Государь позволишь жить на пе-
 сальевичь, салъ, тѣмъ шутъ и жинь, а прочимъ жить въ
 первый Царь; по ихъ селахъ. 4е. Доходы царскіе собирать на Го-
 р. П. X. сударя опредѣленному намѣстнику. 5е. Имѣнія по-
 1552 годѣ. бѣнныхъ царемъ *Шихъ-Алеель* Казанцовъ, у коихъ
 дѣтей не осталось, остаюся въ волѣ государевой,
 кому онъ соблаговолитъ ихъ пожаловать; и бе. Еже-
 ли по симъ договорамъ не учинятъ Казанцы, то
 они обрѣшающіися въ Москвѣ подвергають себя са-
 ми къ смертной казни; въ чемъ во всемъ и присягу
 учинили; а при томъ приложили, что, ежели
 царь *Шихъ-Алей* не восхощетъ по повелѣнію Госу-
 даря оставишь престолъ Казанскій, то естли
 у него отняты будутъ хранящіе его Россійскіе
 стрѣльцы, тогда и самъ принужденъ будетъ изъ
 Казани бѣжать.

Посланіе
 о сведеніи
 Шихъ -
 Алея съ
 царства
 Казанска-
 го.

Предложенія сіи толь были выгодны для Рос-
 сіи, что безъ дальнаго замедлѣнія были приняты,
 и Царь *Іоаннь Васильевичь*, видя совершенную нена-
 висть Казанцовъ на ихъ царя, разсуждалъ, что не
 можеть его безпрестанно упошребляемою силою на
 семъ престолѣ противу наглости и коварства его
 враговъ удержашь, послалъ къ нему *Алексея Адашева*
 съ повелѣніями, дабы оставилъ престолъ Казанской;
 но при томъ умяхчая то, что такое повелѣніе же-
 стюкаго въ себѣ имѣло, повелѣлъ *Адашеву*, сказать
Шихъ - Алею, что, естли онъ сіе по повелѣнію
 Государеву исполнишь, въ возмездіе получишь
 опъ него все, какое желаетъ награжденіе (естли
 можеть бышь награжденіе удовлетворяющее за ли-
 шеніе престола); прилагая къ тому, что и всѣ
 вельможи Казанскіе сего сведенія его съ престола
 желаютъ; то при семъ случаѣ уповашельно не оста-
 влено было ему внушеніе, коликой онъ опасности
 себя

себя подвергаетъ, пребывая противу всеобщей воли князей и народа Казанскаго на ихъ престолѣ, а паче, когда будетъ лишенъ помощи Московскаго Государя. Сь симъ же *Адашевымъ* посланъ былъ *Тереульванъ* Казанецъ сь грамотою къ народу отъ Государя; а при томъ приложены были грамоты отъ *Муралея*, *Кострова* Князей, и другихъ именитѣйшихъ находящихся въ Москвѣ, къ вельможамъ и народу Казанскому, сь означенемъ, на какихъ основаніяхъ они договоры сь Московскимъ Государемъ заключили.

Адашевъ приѣхалъ въ Казань, именемъ Царя *Иоанна Васильевича* представлялъ *Шихъ - Амея*, о впусщеніи Россійскихъ войскъ во градъ Казань, и о оставленіи имъ Казанскаго престола; ибо является мнѣ, что полишка двора Россійскаго состояла въ томъ, что какъ Россійскій дворъ сь одной стороны былъ увѣренъ въ вѣрности царя *Шихъ - Амея*, тохъ мало полагался на всѣ слова Казанцовъ; то и желалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чтобы послѣднее дѣйствіе власти царя *Шихъ - Амея* состояло впусштитъ во градъ Казань и въ замокъ войски Россійскія. Но сей государь подверженный къ толикимъ переменамъ, вѣрный своему слову и вѣрный своимъ союзникамъ, отъ непросвѣщенія суровъ и кровожаждущъ, однако умѣлъ прямиы свои должности отъ побужденія сердца своего на мщеніе, когда то, что постыдное сочиняетъ, различать, на слова *Адашева* сь благодарною твердостію отвѣтствовалъ: вспомянулъ всѣ учиненныя ему одолженія отъ царствующаго Россійскаго Государя и отъ его родишеля, повторилъ общаѣи свои во всякомъ пристѣйномъ случаѣ быть вѣрну Россіи; но чтобы войски Россійскія впусштитъ во градъ Казань и въ еѣ крѣпость, и шѣмъ бы покорить сіе вольное царства совсемъ Россій-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; Р. 1. X. 1552 годъ. Россійской державѣ, измѣнишь своему народу, хощя недостойному его сожалѣнїя, ради всегдашняго Царя; но ихъ злодѣйства противу его, и измѣнишь своему закону, оиѣ сего совершенно опрекся; однако прилагая, что какъ уже онѣ въ противность воли всѣхъ Казанцовъ и безъ помощи Россійскаго Государя на престолѣ сѣсть сидѣть не можешъ, и при томъ повинуюсь воли Царя *Юанна Васильевича*, оставляешъ царства Казанскаго престолъ и идешъ во Свѣжскъ, предупреждая однако увѣдомленїемъ посланнаго отъ Россійскаго Государя, что вѣроломные Казанцы уже послали отъ себя къ Нагайцамъ просить у нихъ единого изъ ихъ Князей на царство къ себѣ.

Царь Шихъ-Алей оставяетъ престолъ Казанскаго царства.

Разговоръ сей между царя *Шихъ-Алея* и посланнаго отъ Россійскаго двора *Алексѣя Адашева* была тайна: и хощя Казанцы довольно извѣстны были чрезъ увѣдомленїе своихъ собратїй находящихся въ Москвѣ о намѣренїи Царя *Юанна Васильевича* свести *Шихъ-Алея* съ престола царства Казанскаго, и что *Адашевъ* за тѣмъ и присланъ былъ; но не могли они проникнуть, соглашается ли оставить престолъ *Шихъ-Алей*, иль куда хочешъ выѣхать изъ Казани. Когда они въ сей неподлинности колебались, Марта 6 числа царь *Шихъ-Алей* выѣхалъ изъ Казани, якобы ловить рыбу, взявъ съ собою десять четыре человекъ князей и мурзъ Казанскихъ, и пять сотъ человекъ стрѣльцовъ Россійскихъ, якобы для охраненїя своего. Какъ скоро нѣсколько отъѣхалъ отъ стѣнъ градскихъ, и примѣтилъ, что уже въ такомъ разстоянїи отъ града находится, что ѣдущїе съ нимъ Казанцы бѣгствомъ возвратиться во градъ не могутъ; тогда остановясь говарилъ имъ, что ему извѣстны были злыя ихъ намѣренїя

ренія покушающійся на жизнь его; что они просили Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Царя *Иоанна Васильевича* о сведеніи его съ ихъ престоломъ, и о дачѣ имъ своихъ намѣстниковъ; и что во исполненіе сей ихъ прозбы и повинуюся повелѣнію Россійскаго Государя, се нынѣ онъ оставляетъ царство Казанское, и везетъ ихъ съ собою, для изобличенія ихъ во всѣхъ ихъ злодѣяніяхъ и винахъ. Окончивъ сію крашкую рѣчь, ихъ уже яко плѣнниковъ подъ присмотромъ Россійскихъ спрѣльцовъ повезъ съ собою въ Свѣяжскъ. При вѣздѣ его въ сей градъ былъ онъ встрѣченъ воеводами на рѣкѣ Волгѣ, съ принадлежащею честію его сану.

Въ самый день приѣзда въ Казань царя *Шихъ-Алея* Князь *Семень Ивановичъ Микулинской*, назначенный бытъ намѣстникомъ въ Казань, послалъ отъ себя съ грамотами отъ Государя двухъ казаковъ въ Казань, въ которыхъ было прописано, что какъ уже Россійскій государь по прозбѣ князей ихъ царя *Шихъ-Алея* съ престола Казанскаго свелъ, и въ силу заключенныхъ договоровъ опредѣляетъ въ Казань намѣстникомъ Князя *Микулинскаго*, по сего бы ради они приѣзжали во градъ Свѣяжскъ учинить надлежащую по ихъ закону присягу; послѣ чего и опредѣленный во градъ ихъ намѣстникъ къ нимъ поѣдетъ. Пересылка Князя Микулинскаго съ Казанцами.

Казанцы получа сіи грамоты, немедленно по прочтеніи ихъ отправили отъ себя *Афиза* съ прозбою: предлагали, что они довольны всемъ, что по прозбѣ ихъ Государь учинилъ, и во всемъ хотящъ служить ему вѣрно; но просили при томъ, дабы находящіяся во Свѣяжскѣ Россійскіе бояре прислали къ нимъ во градъ князей ихъ *Чалкуна* и *Бурнаша*, коимъ бы могли они препоручить желаніе народное,
Томъ V. Частъ I. Б 6 и

Иоаннъ Ва-и залогъ ихъ щастія будущаго вѣбриши. Сіе все съ
 спльевичъ, такимъ поспѣшеніемъ исполнялось, что и сія прозба
 первый Царь; по Казанцовъ въ самый же томъ день, какъ выѣхалъ
 Р. І. Х. Шихъ - Алей изъ Казани во Свіяжскъ, пришла.
 1552 годъ

Назавтрее Князь Семень Ивановичъ Микулинской съ другими боярами, при первомъ случаѣ желая обла- скать Казанцовъ, и находя прозбу ихъ справедливу, отпустили въ Казань вышеименованныхъ Чалкуна и Бурнаша Князей, а при нихъ послали единого Ивана Черемисинова, съ такимъ предложеніемъ, чшобы по силѣ учиненныхъ въ Москвѣ договоровъ по прозбѣ Казанскаго народа, и на чемъ Чалкунъ и Бурнашъ чинили уже присягу, въ томъ бы нынѣ и весь народъ Казанскій присягу учинилъ. Казанцы въ первыхъ движеніяхъ сея перемѣны, имѣя шокмо единое себѣ въ виду, что избавились отъ ненавидимаго имъ царя Шихъ - Адея, на всѣ требованія немедленно согласились, и Черемисиновъ того же дня прислалъ извѣ- стіе къ боярамъ о согласіи ихъ, и что лучше изъ гражданъ Казанскихъ вѣдутъ съ Кудагуль - Уланомъ, яко главнымъ изъ нихъ, для учиненія сей присяги, во Свіяжскъ.

Присяга
 вельмо-
 жей Ка-
 занскихъ.

Назавтрее дѣйствительно вышепомянутый Кудагуль Уланъ, со многими изъ духовенства ихъ моллами и князьями, въ числѣ которыхъ находились Чалкунъ и Бурнашъ, вмѣстѣ съ посланнымъ отъ Россійскихъ воеводъ Ивановъ Черемисинскимъ приѣхали во Свіяжскъ, и учинили требуемую присягу; пріѣвъ равнымъ образомъ оную и отъ Россійскихъ бояръ, чшобы имъ никакъ Казанцовъ не ушѣсняти, а поступати съ ними яко и съ другими древними Россійскими подданными.

Всякое

Всякое междоусобіе всегда представляетъ намъ ^{Іоаннъ Ва-}множество преступленій: не рѣдко въ оныхъ зримъ ^{силъевичъ,}мы родителей бѣющихся прошиву дѣшей, и братьевъ ^{первый}Царь; по ^{Р. І. X.}евъ прошиву братьевъ вооруженныхъ, и наконецъ ^{1552 годѣ.}раздоры проникающіе даже до брачныхъ ложъ, рас- ^{Требова-}поргаютъ узы супружества. Подобное сему воспо- ^{ніе при-}слѣдовало и нынѣ въ Казанѣ. Мы многожды имѣли ^{Казани}случай показать, колико искренно вѣренъ былъ Рос- ^{паричи}сія царь *Шихъ-Алей*; но напротивъ того побужден- ^{Шихъ -}ная бѣсновѣрїемъ къ своему закону супруга его, ^{Алеевой.}(которой имени лѣтописатели намъ не сохранили) пишала внутри сердца своего вражду и ненависть на Россію, и имѣя часто удобный случай познавать шайны супруга своего, ихъ врагамъ его и Россійскимъ открывала, и наконецъ, когда *Шихъ-Алей* по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича* оставя престолъ Казанскій поѣхалъ во Свіяжскъ, тогда она осталась въ Казанѣ и ѣхать къ нему не хотѣла. Царь *Шихъ-Алей* хотя естественно долженъ былъ весьма такимъ ея поступкомъ огорчиться; однако сохраняя къ ней свою любовь, и предупреждая, дабы присутствіе ея въ Казани не произвело какихъ смущеній, просилъ Россійскихъ бояръ, дабы присланіе ея изъ Казани они отъ Казанскихъ вельможъ изпробовали. Требованіе царя *Шихъ-Алея* толь было справедливо, что Россійскіе бояре немедленно оное предложили Казанскимъ вельможамъ, на что они согласились, и исполнили оное по возвращеніи своемъ въ ихъ градъ.

Видя шаковое согласіе на все Казанцовъ бояре ^{пригото-}Россійскіе, уже приуговорялися въѣхать во градъ ^{вленія бо-}и принять оной подъ власть Россійскаго самодержца: ^{арь ѣхать}но предварительно предъ собою послали въ Казань ^{въ Казань.}чашо вышеименованнаго *Івана Черемисинова*, и съ нимъ

Иоаннъ Ва-полмача *Федора Палецкаго* (*), для приведенія оспаль-
 сильевичъ, ныхъ Казанскихъ жителей къ присягѣ; а тогда же
 первый послали *Чалкуна* и *Куралея* князей, и съ ними дѣшею
 Царь; по боярскихъ *Леонтія Елизрѣва*, *Лучанина Елишева*, *Не-*
 Р. І. X хорощеза, *Ачкасова* и другихъ, всего осмь человекъ;
 1552 годѣ дабы первые, то есть князья *Татарскіе*, учинили
 расположеніи о входѣ войскъ *Россійскихъ* и о назна-
 ченіи имъ жилищъ, а вторые, то есть дѣши бояр-
 скіе *Россійскіе*, принявъ все отъ князей *Татарскихъ*,
 имѣли бы наблюденія, дабы входящія войска *Россій-*
 скія, когда они придутъ, никакой наглосши и
 обиды *Казанцамъ* не учинили.

Не безъизвѣстны были *Казанцамъ* такія у-
 чрежденія, копорыя ихъ безопасность утверждали;
 и дѣйствительно они толико на сей часъ искренно
 желали подданствомъ своимъ прекратить всѣ бра-
 ни и кроволишія, показуя оное свое изволеніе не-
 медленнымъ приступленіемъ къ присягѣ, и яко въ
 мирѣ уже находящіяся, множество народа учинивъ
 оную, того же вечера отъѣзжали по своимъ селамъ;
 а тогда же знавшіише купно съ народомъ согла-
 сясь опредѣлили отпустить царицу *Шихъ - Алееву*
 и очищали дворы для *Россійскихъ* войскъ. *Измъ Че-*
ремисиновъ, видя сїи благосклонныя *Казанцовъ* распо-
 ложенія, толико въ искренности ихъ увѣрился,
 что въ самую же шу ночь увѣдомивъ о всемъ про-
 исходящемъ *Россійскихъ* боярѣ, совѣщывалъ имъ
 прислать свои легкіе обозы съ нѣсколькими каза-
 ками, копорыя и дѣйствительно были отправле-
 ны,

(*) Однако не роду князей *Палецкихъ*; ибо сей въ *лѣто-*
писцахъ *Федкою* именованъ, что знаменуетъ его по-
 исхождение отъ низкого роду.

ны, и въ Казань вступили съ семьюдесятью каза-
жами.

По семъ не мѣшкаяши, бояре Князь *Семень Ивановичъ Микулицкой*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ*, *Князь Петръ Семеновичъ Серебряной* (*) съ другими бывшими при нихъ сановниками, отправились въ Казань; на передъ же изъ нихъ поѣхалъ вышеименованный бояринъ *Иванъ Шереметевъ*; а по томъ идущее въ Казань воинство расположено было на подки, и передовой полкъ предводительствовалъ Князь *Федоръ Ромодановскій*; а въ семъ полку находились и всѣ Казанцы, которыхъ царь *Шихъ-Алей* вывелъ съ собою.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ. Походъ боярѣ къ Казани.

Во время ихъ похода, когда они плыли по Волгѣ и находились у Крохова острова, были встрѣчены князьями *Шамся* и *Ханкидилдеемъ*, со многими другими Казанцами, которые въ искренности и преданности Московскому Государю Россійскихъ боярѣ увѣряли; а между тѣмъ временемъ безпрестанно многіе изъ Россіанъ въ городъ Казань, и изъ города свободно вѣзжали и выѣзжали, и чрезъ нихъ бояре получали извѣстіе, что весь народъ былъ гошовъ принять Россійскихъ намѣстниковъ, и что *Иванъ Черемисиновъ* еще иныхъ приводитъ къ присягѣ.

Во время сего походу боярѣ Россійскихъ, когда они еще находились на рѣкѣ Волгѣ, встрѣтили везомую изъ Казани царицу *Шихъ-Алееву*, которую

Б 6 3

не

(*) Въ лѣтописцахъ поминается токмо Князь *Петръ Серебряной*: но я отечество его прибавилъ по спискамъ бывшихъ боярѣ при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ*; пожалованъ же онъ былъ въ бояре въ 1552 году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II.

Юаннъ Ва- не оспанавливаясь отправили въ Свіяжскъ къ ея
 сильевичъ, супругу; а всѣ сіи поступки паче въ вѣрности Ка-
 первый занской боярѣ удостовѣряли.
 Царь; по Р. I. X.
 1552 годѣ.

Измѣна Казанцовъ. Когда Россійскіе воеводы достигли до урочи-
 ща, именуемаго Бежболда, тогда находящіеся при
 воинствѣ ихъ именитые Казанцы предшавляли, что-
 бы кого изъ нихъ для лучшаго приготожденія народа
 къ принятію Россіанъ послашь впередъ, и для посыл-
 ки сей назначивали *Ислама* и *Кебака* князей, да *Алексѣя*
мурзу Чурина, брата *Нарыкова*, за коихъ вѣрность
 они всѣ опивѣствовали. По такимъ предложеніямъ,
 и когда бы самая изъявляемая къ нимъ недовѣрен-
 ность могла худыя слѣдствія произвести, сіи выше-
 именованные съ увѣреніями и наставленіями прилич-
 ными по обстоятельствамъ были отпущены вѣхатъ на-
 передъ въ Казань. Сіи приѣхавъ во градъ, вмѣсто,
 чтобы по своему обѣщанію въ тишинѣ и покорствѣ,
 по силѣ заключенныхъ договоровъ и собственныя ихъ
 присяги, Казанцовъ содержатъ, побужденные своимъ
 честолюбіемъ и собственными своими видами, за-
 шворивъ врата градскія, стали увѣряшь Казанскихъ
 Татаръ, что Россійскіе воеводы идутъ съ воин-
 ствомъ во градъ, дабы сперва онымъ овладѣвъ, по-
 томъ ихъ всѣхъ побить; и дабы придать болѣе вѣ-
 роянности таковымъ ихъ клеветамъ, единые увѣ-
 ряли, что извѣстны о семъ отъ Татаръ Городец-
 кихъ, которые о семъ уже повелѣніе Россійскихъ
 воеводъ имѣютъ; а другіе, что самъ царь *Шихъ -*
Алей, сообщникъ сего вреднаго имъ шайнства и жа-
 лѣя одновѣрцовъ своихъ, имъ шо сообщилъ.

Возмуще- Казанскій народъ воспоминая частыя свои вѣ-
 ніе въ Ка- ролонства къ Россійскому Государю и къ своимъ
 занъ. царямъ, и нѣкоторымъ образомъ чувствуя, что по
 поступкамъ своимъ достоинъ избіенія, а паче судя

o

о другихъ по расположеніямъ своихъ суровыхъ сердецъ, легко лживымъ симъ наущеніямъ повѣрилъ, возмутился противу Московскаго Государя, и началъ немедленно къ оборонѣ приуготовляться.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ.

Однако Князь *Микулинскій* и другіе Россійскіе бояре, не имѣющіе никакихъ худыхъ намѣреній противу Казанцевъ, но намѣряясь токмо исполнить то, на что они договорами сами согласились, и въ чемъ по закону своему клятву учинили, спокойно продолжали походъ свой къ Казанѣ. Когда они въ виду уже были отъ сего града, тогда встрѣтилъ ихъ часто вышепоминаемый *Иванъ Черемисиновъ* съ *Кулалегемъ* княземъ Казанскимъ, и доносилъ, что до сего времени все было спокойно въ Казанѣ, но вдругъ отъ словъ прибѣжавшихъ изъ Россійскаго воинства Казанскихъ князей народъ возмутился, и началъ уже къ оборонѣ себя изготавлять, такъ что уже и въ сей часъ многіе приемлютъ оружіе для отраженія Россіанъ; что онъ видя таковсе неустройство, и не могши оное прекратить, съ симъ Казанскимъ княземъ и со многими другими, сохраняющими свою вѣрность Россіи и непоколебавшимися отъ молвы народныя, выѣхалъ къ нимъ воеводамъ принести извѣстіе о всемъ, и что въ городѣ остался *Чалкунъ* князь, который продолжаетъ возмущеніе умножать.

Извѣстіе бояремъ о возмущеніи въ Казанѣ.

Россійскіе воеводы думая, что приближеніе ихъ ко граду и увѣщаніи могутъ возмущеніе сіе прекратить, продолжали походъ свой: какъ достигли они до царевыхъ вратъ, то обрѣли ихъ заперты, и народъ вооруженный бѣгущій на стѣны для защищенія града. При такомъ неустройствѣ во градѣ можетъ статься, чтобы возможно было Россійскимъ бояремъ противу Казанцевъ, первыхъ нарушившихъ

Иоаннъ Ва шившихъ свою присягу, съ успѣхомъ силу оружія
 сильевичъ, употребить : но они ни силъ довольно не имѣли
 первый въ случаѣ швердато сопротивленія , ни повелѣнія
 Царь ; по Р. 1. X. отъ Государя, а при томъ самымъ бы симъ ушвер-
 1552 годѣ. дили несправедливыя разглашенія : и тако , ко-
 гда между мыслей , приступить ли къ брани, или
 еще увѣщаванія употребить, предстали предъ нихъ
Кудигуль-Уланъ и *Лиманъ* князь съ другими князья-
 ми, съ прозбою, дабы они нѣсколько обождали, по-
 ка учиненное возмущеніе чрезъ вѣроломныхъ людей
 утихнетъ, и Казанцы къ должности своей возвра-
 щаясь.

Бояре, весьма убѣгая отъ кровоплитія, радостны
 были такимъ предложеніямъ; но выслушавъ, о-
 братно ихъ послали въ Казань , напомянуть народу
 его обѣщаніе и клятвы , отъ которыхъ днесъ от-
 ступаютъ, и увѣрить оной, что они твердо намѣ-
 рены содержать то, что имъ съ присягою же обѣ-
 щали, и конечно никакого озлобленія имъ учинено
 не будетъ ; а сами ожидая успѣху сихъ увѣщаній,
 расположились въ предмѣстїи града, не приключая
 ни кому ни малѣйшаго вреда и обиды, хотя шупъ
 множество *Ташаръ* жило и съ имѣніями ихъ. Та-
 ковый умѣренный поступокъ Россіанъ могъ бы оп-
 версть очи Казанцамъ , что не любовь къ отечес-
 тву, не опасность настоящая гражданамъ Казан-
 скимъ побуждаетъ *Чалкуна* увѣщавать ихъ противу
 Россіи вооружиться, но собственное его честолюбіе;
 но разность вѣры, издавна вкоренившаяся ненависть
 противу Россіанъ, льстительныя слова *Чалкуна*, под-
 крѣпленныя его достоинствами, и можетъ быть об-
 надѣяніемъ сильной помощи, и представленіемъ сла-
 бости Россійской, кошорой внутренность онъ могъ
 знашь, и чрезъ то увѣрить ихъ, что грабежи и ра-
 зореніе

зореніе Россійскія страны въ возмездіе имъ послу-
 жатъ за швердой ихъ подвигъ для сохраненія оше-
 чества, закрыло имъ очи на грозящую имъ опас-
 ность и на упошребленной обманъ возмутителемъ.
 Не рѣдко народы шаковыми людьми обмануты бы-
 вають и въ пагубу ввергаются; что и въ семъ
 случаѣ учинилось. *Кудагуль Уланъ* и *Бурнашъ* Князь
 изъ города къ Князю *Мишулинскому* выѣхавъ доне-
 сли, что Казанцы не токмо не преклоняются на
 мирныя мысли, но паче въ бунтѣ своемъ ожесто-
 чаются: однако бояре, не теряя еще надежды увѣ-
 щаніями ихъ склонить, многожды къ нимъ посыла-
 ли; но все было тщешно, и они никакихъ мирныхъ
 внушеній принять не хотѣли.

Когда уже всѣ увѣщанія и знаки снисхожденія
 тщешными оказались, тогда Россійскіе воеводы же-
 лая испытать, не можетъ ли страхъ надъ ними
 какого дѣйствія произвести, и сего ради повелѣли
 взять подъ стражу всѣхъ находящихся въ воин-
 ствѣ Россійскомъ, и которыхъ царь *Шихъ-Алей* вы-
 везъ съ собою изъ Казани, вельможъ сего града, то
 есть *Кудагуль Улана*, *Лимана* Князя съ сыномъ,
Шамсу Князя съ сыномъ, *Чюру* Князя *Кадыева*, *Бого-*
дана Князя *Арсакаго*, *Ханкильдея* Князя, и иныхъ Кня-
 зей и казаковъ. Надѣялися Россійскіе воеводы взя-
 тіемъ сихъ подъ стражу возбудить къ нимъ сожа-
 лѣніе ихъ родствениковъ, друзей и одноземцовъ; и
 сего ради ожидая дѣйствія сего стояли еще цѣ-
 лой день подъ градомъ, пересылаяся еще съ Казан-
 цами, копорымъ конечно не оставили угрожать и
 самую казню находящихся въ Россійскомъ станѣ
 вельможъ Татарскихъ: но *Чалкунъ* уже толикою
 яростію упилъ сердца своихъ согражданъ, и столь
 силенъ во градѣ учинился, что единые дыша край-
 томъ V. Часть I. В в нею

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь ; по Р. 1. X. 1552 годѣ. нею злобою на Россіанѣ, ни собственною своею опасностію, ни опасностію своихъ согражданѣ, ни мирными предложеніями, поколебаны бытъ не могли; а другіе, хошя бы и желали помощь своимъ согражданемъ учинишь, но не дерзали открыть и мыслей своихъ; и тако Казанцы на всѣ предложенія Россійскихъ боярѣ шокмо вражескія мнѣнія изъявляли, и затворенныхъ во градѣ Казани прежде отбѣжавшихъ во градѣ сей дѣшей боярскихъ поплѣнили, равно и присланные напередъ боярскіе обозы.

Отступленіе отъ Казани.

Тако видя наконецъ Россійскіе воеводы, что никакого успѣху ожидать не могутъ, отступили отъ Казани; однако наблюдая до крайности данныя свои обѣщанія и учиненную присягу, при отступленіи отъ града ни посадовъ онаго не сожгли, и никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не учинили; возвращая же съ воинствомъ во Свіяжскъ, взявшихъ подъ стражу Казанскихъ вельможъ посадили въ шюрму, не шокмо имѣя сумнѣніе въ самой ихъ вѣрности, но и надѣяся, что шакое учиненная съ ними строгость принудитъ ихъ доброжелателей, преклонитъ народъ на мирные договоры, для сохраненія толкаго числа ихъ именишѣйшихъ согражданѣ.

Казанцы просятъ себѣ царя у Нагайдовѣ.

Колико Чалкунѣ ни былъ честполюбивѣ, однако довольно былъ искусенѣ, дабы усмотрѣшь, первое, что едиными силами града Казани не можеть онѣ сопротивляясь всѣмъ силамъ Московскаго Государя: второе, что влашь его была не на твердомъ основаніи поставлена, и какъ возмущеніе могло его возвысиль, такъ подобное же и непредвидимое можеть его низложитъ, шѣмъ наиболѣе вѣроятнѣйшее и опаснѣйшее, что когда возмущительный Казанскій народъ и вельможи приобыкли сопротивляясь

ляться своимъ царямъ и ихъ низлагать; по тѣмъ ^{Иоаннъ Ва-}менѣ поперпятъ надъ собою власть равнаго имъ. Се- ^{силевичъ,} го ради, для отвращенія обѣихъ сихъ неудобно- ^{первый} стей, по самомъ опсшупленіи Россійскихъ войскъ, ^{Царь; по} сѣ согласія вельможъ и народа Казанскаго, послааъ ^{Р. I. X.} въ Нагайскія орды просить у нихъ единого изъ ихъ ^{1552 годѣ.} хановъ въ цари Казанскіе. Симъ единымъ способомъ онъ отвращалъ вышепомянушыя ему двѣ опасности: взявъ изъ Нагайцовъ царя, обязывалъ орды Нагайскія вступитъ въ союзъ съ Казанью, и обще съ гражданами сего града не токмо защищать Казань, но и воевать противу Россіи; а изъ чюждыхъ Ордъ пришедшій царь никогда не могъ приобрѣсти толкія силы, которая бы могла силу его угнѣсти, и напротивъ того онъ предвидѣлъ, что сей царь долженъ будетъ почти отъ него зависѣть, для утвержденія власти своей надъ смутнымъ Казанскимъ народомъ.

Вторый поступокъ Казанцовъ состоялъ, ясно ^{Посыла-} показать вражду свою противу Россіи; и сего ради ^{ютъ вое-} посланы немедленно были отъ нихъ воинства на ^{вать Гор-} народы Горней стороны, поддавшіеся Россійскому ^{нюю сто-} царю. Ближнее разстояніе обиталищъ сихъ народовъ отъ града Казани учинило, что вскорѣ успѣхъ Казанскихъ войскъ посланныхъ на нихъ извѣстенъ сталъ. Сіи Горнихъ странъ народы были предувѣдомлены отъ Россійскихъ воеводъ о измѣнѣ Казанцовъ, и сего ради уже въ осторожности противу нападеній ихъ пребывали, такъ, что когда Казанскія войска вступили въ ихъ страну, то въ краткое время Горней стороны народы совокупившись учинили на нихъ нападеніе, войски сіи съ немалымъ урономъ разбили и изъ вождей ихъ двухъ князей *Шахчирю* и *Шаная* мурзу взяли въ плѣнъ

Иоаннъ Ва- и при извѣстїи о всемъ произхожденїи отослали къ
 сильевичъ, боярамѣ Россїйскимъ во Свїяжскѣ, которые судя о
 первый Царь; по сихъ плѣнныхъ, яко о измѣнникахъ и клятвопре-
 Р. 1. X. ступникахъ, повелѣли ихъ казнить, начиная пока-
 1552 годѣ зывать симъ примѣрѣ строгости, какой Казанцы
 должны ожидать, ежели не возвратятся на прежнїя
 свои обѣщанїи. Не могу я утвердить, что строгость
 сія, показанная надъ бунтующими плѣнниками, бо-
 лѣе полезности, или зла могла произвести; ибо
 естли казню сею успрашила единыхъ, влагала
 отчаянность биться безъ прошенїя пощады другимъ.
 Вопросъ сей политическїй шрудно рѣшишь, какъ бы
 должно въ таковыхъ случаяхъ поступать, чтобы
 ни строгостїю не привести въ отчаянїе людей, ни
 милосердїемъ наглость бунтующихъ не ободрить: но
 мнѣ является, что сіе все зависитъ отъ умоначер-
 танїя народнаго, отъ затвердѣлости, въ каковой
 есть бунтующїй народъ, и отъ другихъ спеченїй
 обстоятельствъ, которыя неприлично здѣсь бу-
 деть, отдаваясь отъ моего причины, описывать.

Посланїе
 со уѣдом-
 ленїемъ
 о произ-
 шедшемъ
 въ Казанѣ
 къ Царю
 Иоанну
 Василье-
 вичу.

Все сіе, какъ видно, происходило въ краткихъ
 дняхъ; ибо воеводы Россїйскїе возвратились во Свї-
 яжскѣ Марта 12 числа, а посланный бояринъ со
 извѣстїемъ приѣхалъ въ Москву Марта 24 числа въ
 вечеру; то, естли положить, что онъ восемь дней
 находился въ пуши, ради весеняго тогдашняго вре-
 мени долженъ былъ отправиться (хотя лѣтописцы
 о днѣ отправленїя его не поминаютъ) 16 и 17 чи-
 сла Марта мѣсяца, то есть чрезъ четыре, или
 чрезъ пять дней по возвращенїи войскъ во Свїяжскѣ.
 Сїе время Россїйскїе воеводы употребили для учи-
 ненїя нужныхъ расположенїй и, дабы о всемъ обсто-
 ятельное извѣстїе своему Государю учинить, от-
 правили отъ себя боярина *Ивана Васильевича Шере-
 метева,*

метева, и съ нимъ посланниковъ отъ покорившихся народовъ; а царь *Шихъ - Алей* съ другими боярами остался препроводить весну во Свѣжскѣ.

Возмутительное и всегда ко измѣнамъ склонное расположеніе народа Казанскаго довольно было извѣстно Царю *Юанну Васильевичу*, дабы полученныя столь неприятыя извѣстія, которыя до него дошли на канунѣ праздника Благовѣщенія, его въ смущеніе не привели. Сего ради немедленно повелѣваетъ готовиться итти во Свѣжскѣ, и ошправиться въ походъ, какъ путь дозволишь, боярину и дворецкому своему, брану же своей супруги, *Данилу Романовичю* съ дѣтьми боярскими и казаками: и хотя видимо поштупокъ царя *Шихъ - Алей*, какъ онъ и дѣйствительно былъ, казался исполненъ усердія къ Россійскому Государю; но лишеніе его престола и привязанность его къ Магометанскому закону подавали причину мнить, а паче по тому, что возмутители Казанскіе разглашали, что велѣно было отъ Россійскаго царя ихъ всѣхъ побить, и что то слышали отъ царя *Шихъ - Алей*, что не состоитъ ли и сей нѣкоимъ образомъ участникомъ въ семъ бунтѣ: сего ради Царь *Юаннъ Васильевичъ* боярину *Данилѣ Романовичю* повелѣлъ именемъ его ѣхать въ Городокъ и при немъ бы ошпустилъ бытъ при царѣ *Шихъ - Алей* подъ видомъ чести, для надзиранія, окольничего *Влаимира Васильевича Морозовъ*.

Однако самые окружные Магометанской вѣры народы предвидѣли уже паденіе царства Казанскаго и возвеличеніе Россіи; и сими причинами уповашельно побужденъ царевичъ *Кайбул*, сынъ *Ахмубека* царя Астраханскаго, пришелъ въ Москву въ службу къ Россійскому Государю. По всѣмъ прежде упомянутымъ повѣствованіямъ въ семъ трудѣ

В в з

доволь-

Юаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Полученіе вѣдомостей въ Москвѣ о возмущеніи въ Казанѣ.

Иоаннъ Ва-довольно видно, колико Государи Россійскіе мило-
 сильевичъ, стиво такихъ приходящихъ именистыхъ людей чу-
 первый Царь; по жестранныхъ принимали; то и сего принявъ съ до-
 Р. 1. X. стойнымъ уваженіемъ по его сану, Царь Иоаннъ Ва-
 1552 годѣ. сильевичъ далъ ему градъ Юрьевъ и съ данью; а дабы
 больше еще его обязать пребыть навсегда въ служ-
 бѣ и вѣрну Россіи, позволилъ ему поять себѣ въ
 Его брахъ. супругу, племянницу часто поминаемаго нами царя
 Шихъ - Аля, дочь Яна. лееву, который такъ же на пре-
 столѣ Казанскомъ былъ.

Строеніе
 города
 Шатска.

Тогда же имѣя всегдашнее попеченіе утвер-
 дить свою страну отъ набѣговъ Татарскихъ, и дру-
 гихъ въ подданствѣ обуздашь, повелѣлъ построить
 и укрѣпить по тогдашнему обычаю градъ, которой
 наименовалъ Шатскъ, который въ семь году и былъ
 построенъ; при строеніи же его обрѣтался Борисъ
 Сукинъ, а для охраненія строителей воевода Князь
 Дмитрей Семеновичъ Шестуновъ, съ пристойнымъ чи-
 сломъ военныхъ людей (16).

Совѣтъ
 о походѣ
 на Казань.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ главное попе-
 ченіе Царя Иоанна Васильевича состояло, покорить, или
 по крайней мѣрѣ привести себѣ въ повиновеніе, царство
 Казанское. Обычай былъ весьма похвальный тогда въ
 Россіи, что государи никакого знашнаго дѣла не пред-
 пріимали безъ совѣта своихъ родственниковъ и бояръ:
 тутъ часто вѣрность къ опечеству и государю пре-
 возмогала подобострастіе къ самодержавному монарху,
 и сіи почтенные совѣтники дерзали противу на-
 мѣреній Государя своего спорить. Правда: након-
 цецъ

(16) Царственная стр. 193 по 203. Типограф. библ. въ чет.
 № 50 л. 322 по 334. Никоновской Т. II. стр. 352 по 361.
 Казанской лѣтописецъ гл. 47. 49. 50 и 51.

нецѣ не сопротивлялись послѣдному изволенію своего государя, но оное тогда уже происходило, когда вся истинна мысль каждого во всей ясности предъ очи монаршія явлена была. . Послѣдуя сему похвальному обычаю, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* собралъ совѣтъ, состоящій изъ брата своего Князь *Юрья Васильевича*, родственника своего Князь *Владимира Андреевича*, и своихъ бояръ и воеводъ, въ которомъ предложѣ имъ о измѣнѣ Казанцовъ, и о всемъ состояніи дѣлъ касательно до сего царства, объявилъ свое намѣреніе итти самому воевать противу сего вѣроломнаго народа. Весь совѣтъ не могъ безъ содроганія слышать такое намѣреніе своего государя; съ приличнымъ почтеніемъ, однако съ надлежащею твердосію, начали ему предлагать опасность, каковой особу свою подвергаетъ, нужду его пребыванія въ его столицѣ для безмятежнаго управленія государства, и наконецъ представили ему о извѣстныхъ ему непріятеляхъ Россіи Нагайцахъ и Крымскихъ Татарахъ, которые всегда могутъ учинить впаденіе въ Россію, и по тому совершенно нужно, чтобы Государь, пребывая неподвиженъ въ Москвѣ, могъ ихъ нападенія отвращать; и сихъ ради причинъ совѣтовали единогласно, послать именитѣйшихъ воеводъ для произведенія войны противу Казанцовъ. Нетерпѣливый нравомъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* съ терпѣніемъ выслушалъ сіи противурѣчія его намѣреніямъ отъ усердія происходящія, и не употребляя самодержавной власти, восхопѣлъ самыми сильнѣйшими причинами преклонить совѣтъ на свои мнѣнія. Лѣтописатели наши, яко монахи, во всякомъ случаѣ приводя слова священнаго писанія, и почитая страдальческимъ подвигомъ такой походъ на иновѣрныхъ, довольствовались сію единую при

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. X. 1552 годѣ.

Иоаннъ Ва- причину предложить. Я и не сомнѣваюсь, чтобы сильевичъ, сїи причины, основанныя на вѣрѣ, не имѣли сильнаго первыи дѣйствїя надъ сердцама людей, весьма увѣренныхъ Царь; по вѣ истиннѣ исповѣдуемой имъ вѣры, и вѣ богопро- Р. 1. X. шивности каждыя другїя: но думаю, что толь бла- 1552 годѣ. горазумный государь, каковъ былъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, не сїи одни причины къ преклоненїю со- вѣща употребилъ. Не сомнѣваюся почти я, чтобы онъ не предложилъ имъ важность сего предпрїятїя, для совершеннаго усиленїя и спокойствїя Россїи; тщетность многихъ предпрїятїй чинимыхъ посред- ствомъ воеводъ: мню, представилъ имъ, какїя воз- метъ средства для охраненїя Россїи отъ виѣшнихъ ея враговъ; и наконецъ касательно до своей особы утверждаясь на вѣрѣ, яко чинящїй Богоугодный по- двигъ, на Бога и надежду свою возложилъ.

Таковыми словами болѣе, нежели самодержав- ною властїю, убѣдя всѣхъ вѣ мудрости своего на- мѣренїя, положено было послать часть войскъ и огнестрѣльныя стѣнобитныя орудїя водою, рав- нымъ образомъ и нужные припасы для довольствїя воинства, а весною вѣ приличное время итти само- му Государю съ глаенымъ воинствомъ; войскамъ же изъ дальнихъ городовъ, яко Нова города велика- го и другимъ, опредѣлено было собираться на Ко- ломну и на Каширу; Московскихъ городовъ вой- скамъ собираться вѣ Муромъ.

Отпускъ воеводъ на Свїягу.

Приступая ко исполненїю положеннаго вѣ со- вѣщѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, послалъ во Свїязскъ съ войсками боярѣ и воеводъ своихъ, Князь *Алек- сандръ Борисовича Голубиго* и Князя *Петра Иваковича Шуйскаго*, съ другими воеводами и съ немалымъ числомъ войскъ, и тогда же съ огнестрѣльными стѣнобитными орудїями, также и со сѣстными

и

и другими припасами отпустилъ боярина *Михайла* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. 1. X. 1592 годъ. *Яковлевича Морозова* (*).

На Каму послалъ боярина Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*, да окольникового *Ивана Ивановича Улюкина*, съ немалымъ числомъ войскъ, состоящихъ изъ дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ; а съ Вяшки на Каму же повелѣлъ итти *Пауку Зблмоцкому*; съ Устюжскими же и Вятскими Земскими волостными войсками изъ Вятчины повелѣлъ шуда же итти *Григорью Сукину*; и явишься имъ всѣмъ подѣ начальство Князя *Михайла Васильевича Глинскаго*.

При началіи таковыхъ бранныхъ дѣйствій, которыя должны были окончиться осадю самыя Казани, нужно было еще, прежде началія облежанія сего престольнаго царей Казанскихъ града, взявъ нужныя оспорожности, дабы онъ внѣшнею помощію усилишься не могъ: сего ради и повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* воеводѣ своему Князю *Михайлу Васильевичу Глинскому*, поставитъ по всѣмъ перевозамъ и другимъ удобнымъ мѣстамъ казаковъ и дѣшей боярскихъ, а по же и Свѣяжскимъ воеводамъ по Волгѣ учинишь, дабы какъ войски, такъ и сѣбстныя припасы недопуститъ входить къ Казань; равнымъ бы образомъ возбранитъ выходъ и изъ Казани.

Когда Россійскій Государь въ таковыхъ учрежденіяхъ упражнялся, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ присланъ на извѣстія изъ Свѣяжска. спѣхъ къ нему былъ изъ Свѣяжска отъ воеводы Князя *Семена Ивановича Микулинскаго* гонцомъ *Михайло Шилиловъ*, съ грамотами отъ всѣхъ воеводъ и со извѣстіемъ, что бояринъ и дворецкой *Данило Ротомъ V. Часть I.* Г г *Лино-*

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ 7031^{году} 1724^{году}. Опытъ прудовъ вольнаго Россійскаго собранія. Часть II.

Иоаннъ Ва- мановичъ во Свѣжскѣ прибылъ, что по повелѣнію
 славенъ, государеву царя Шихъ - Аля и съ его супругою
 первый въ верхъ Волгою въ назначенной ему градъ отпу-
 сии; по стили, что Горнія страны жипели прежде пришед-
 Р. I. X. шіе въ подданство Государю начинающъ волновать-
 1552. годъ. ся, и многіе имѣютъ пересылки съ Казанцами, ока-
 зываютъ великое непослушаніе, и самымъ симъ до-
 казываютъ, коль мало возможно на нихъ надежду
 полагають; а живущіе по рѣкѣ Цивили уже и въ градъ
 Свѣжскѣ не ѣздятъ; и наконецъ, что какъ въ преж-
 дебывшихъ въ семь градъ войскахъ, шакъ и въ при-
 шедшихъ, оказались великія болѣзни, отъ кошо-
 рыхъ великое число и помираетъ.

Приба-
 вленіе
 войскъ во
 Свѣжскѣ.

Противу сего новаго непріятеля, то есть бо-
 лѣзней въ войскахъ, и противу оказанія склонности
 къ бунту Горнія стороны народовъ, не оставалось
 другаго дѣлашь, какъ усилишь воинство прибавле-
 ніемъ его; а самымъ симъ и колеблющіяся въ вѣрности
 народы удержатъ. Сего ради по полученіи сихъ извѣ-
 стій послалъ Государь немедленно гонцовъ, чтобы
 бояра и воеводы Князь Александръ Борисовичъ Горбитаго
 и Князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ поспѣшеніемъ
 изъ Нижняго шли на Свѣгу; боярамъ Михайлу Яко-
 влевичу Морозову и Семену Константиновичу Зиболоц-
 кому (*) повелѣлъ, дождавшись остальныхъ дѣшей
 боярскихъ, итти вмѣстѣ съ огнестрѣльными и
 стѣнобитными орудіями на Свѣгу же.

Бунтъ
 Горнія
 стороны
 народовъ.

Однако прибавленіе сихъ войскъ не возбранило
 Мордвъ и Черемисъ явно взбунтоваться, и въ концѣ
 Апрѣля мѣсяца, или въ началѣ Мая, присланъ
 былъ

(*) Сей былъ пожалованъ въ Окольнічи въ ⁷⁰¹⁸₁₁₅₀ году; въ
 бояре въ ⁷⁰⁰²₁₁₃₂ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго
 собранія. Часть II. стр. 281, 282.

былъ изъ Свѣжска паки отъ воеводъ гонецъ *Иванъ* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. *Кочергинъ* съ грамотами и со извѣстіями, что выше-именованные воеводы князя *Горбатаго* и *Шуйской* съ воинствами ко граду Свѣжску пришли; но что Горнѣ вышепомянушыя народы, измѣня Россіи, паки съ Казанцами соединяся взбуншовались, и уже начиная свои непріятельскія дѣйствія приходили ко граду Свѣжску, и шутъ нѣскольکو спадъ пришедшихъ съ князь *Александромъ Борисовичемъ Горбатаго* дѣшей боярскихъ, такъ же и шѣхъ, которые шутъ годовую службу исполняли, опогнали; и какъ посланы были за ними въ погоню казаки подъ предводительствомъ начальника ихъ *Алексѣя Ксбызева*, то они и на сего учинивъ нападеніе его разбили и побили семдесятъ человекъ казаковъ; что изъ Камы отъ Князя *Глинскаго* ѣхали за сѣбѣшными припасами на судахъ казаки, подъ начальствомъ единаго *Северги*, то и на сихъ Казанцы учинили нападеніе, ихъ побили, и самага именованнаго начальника съ тридцатью другими казаками, взявъ въ плѣнъ, отвели въ Казань, которыхъ предъ народомъ всѣхъ во градѣ семь умертвили. Казанцы, не довольствуяся симъ безчеловѣчіемъ съ ихъ плѣнными, злобою своею являли желаніе, учинить себя недостойныхъ никакого милосердія; ибо тогда же увѣдано было чрезъ ушедшихъ плѣнниковъ Россіанъ изъ сего града, что Казанцы захваченныхъ Россіанъ, которые во время мира во градъ ихъ вошли, и служителей боярскихъ, какъ выше сказано, вѣхавшихъ съ ихъ обозами, всего сто восемьдесятъ человекъ, среди града своего умертвили, и имѣніе Россійскихъ бояръ раздѣлили по себѣ. Хотя суровость сего Ташарскаго народа и довольно намъ по всему печенію сея исторіи извѣстна; однако не думаю я, чтобы народъ плѣнниковъ

Иоаниъ Ва-ковъ, которыхъ онъ въ работахъ у себя упражнялъ, ^{сильевичъ, первый} хотѣлъ изтребить; но и склоняюся я мнить, что Царь; по сіе было учинено по повелѣнію ихъ начальниковъ, Р 1. X. 1552 годѣ, которые, съ одной стороны умножая преступленія народа, штились его довести до отчаянности прощенія, а самымъ симъ и до отчаяннаго сопрошвленія; а раздѣленіемъ имѣнія Россійскихъ бояръ хотѣли ихъ корыстолюбіе польстить.

Сии непріятныя извѣстія были послѣдуемы другими, не много утѣшительнѣе, копорыя были получены съ рѣки Камы отъ Князя *Михайла Васильевича Глинскаго* чрезъ посланнаго отъ него гондомъ сына боярскаго *Константина Доложирова*. Сей чрезъ грамоты свои увѣдомлялъ о пришествіи своемъ на Каму, и о соединеніи его съ Вадкими войсками. Сей же гонецъ съ двумя находящимися при немъ казаками привелъ единаго плѣннаго служителя *Янгурь* багатыря, знатнаго мужа между Татаръ, который объявилъ, что по прозвѣ Казанскаго народа присланъ на престолъ сего града Астраханской царевичъ *Едигеръ Махметъ Касимовъ Харевъ* сынъ; (*) во ради стонія по всѣмъ выгоднымъ мѣстамъ Россійскихъ войскъ не можно было ему перевезтись чрезъ

(*) Выше сказано, что въ семь же году *Кайбула Аххубекъовъ*, сынъ царя Астраханскаго, которому Государь и позволилъ жениться на племянницѣ *Шихъ-Ахмедовой*; а здѣсь обрѣтаемъ другаго царевича Астраханскаго, уже сына царя *Касима Харева*: мы обрѣтаемъ въ восточныхъ исторіяхъ царя *Касима* Астраханскаго, который царствовалъ въ 1532 году; а въ 1533 году обрѣтаемъ уже *Асдералина*; но и можетъ статься, что помянутый *Едигеръ Махметъ* былъ сынъ сего *Касима*, котораго какимъ нибудь образомъ родъ отъ престола сталъ отрѣшенъ; а можетъ статься *Асдералинъ* имѣлъ и другое имя *Аххубела*. *Deignes Hist. de Russ. T. I p. 27.*

чрезъ Каму, и что когда *Ягуръ* приходилъ къ бре- Иоаннъ Ва-
гамъ сѣя рѣки, но бывъ хранящими берега рѣки Рос- сильевичъ,
сійскими воинами отраженъ, былъ онъ взятъ въ первый
плѣнъ, объявляя при томъ, что съ царевичемъ на- Царь; по
ходится войска токмо пять сотъ человекъ. Р. I. X.
1552 годъ.

Вскорѣ послѣ сего пришли вторичныя извѣ- Приходъ
стія, что вышепомянутый царевичъ *Едигеръ Мах-* царевича
метъ, съ малымъ числомъ людей, нашедъ удобное Едигера
мѣсто къ переходу черезъ Каму, перевезшись чрезъ въ Казань.
сію рѣку пришелъ въ Казань, гдѣ общимъ согласі-
емъ Казанскихъ жителей на колеблющійся престолъ
сего града былъ возведенъ. Казанцы, ободрены при-
бытіемъ къ нимъ сего новаго царя, немедленно за-
чали покушаться дѣлать разные поиски надъ Рос-
сіанами, и какъ весьма имъ нужно было очистишь
берега рѣки Камы; то посланный отъ нихъ отрядъ
на войски, находящіяся подъ начальствомъ Князя *Ми-*
хайла Васильевича Глинскаго, учинилъ на единую часнь
оныхъ нападеніе, и нѣсколькихъ тумъ Россіанъ
побилъ. Хотя правда ущербъ Россіанъ весьма былъ
не великъ; ибо не болѣе двашцати шести человекъ
проспирался: но ободреніе, каковое сей и малой вы-
игрышъ въ Казанцахъ учинилъ, важно было для у-
спѣху Россійскимъ войскамъ.

Таковыя часто приходящія непріятныя извѣ- Поступ-
стія, а паче умножающаяся болѣзнь въ Россійскихъ покъ
воинствахъ, принудили Государя имѣть прибѣ- Царя
жище къ закону, дабы самымъ онымъ воинамъ Иоанна
своихъ ободрить къ храбрѣйшему подвигу. Не мо- Василье-
гу я сумнѣваться, чтобы истинное чувствованіе вича.
надежды на Господа сдѣл въ семъ случаѣ надъ сер-
дцами Государевымъ и его сикланша не дѣйствовало:

Иоаннъ Ва-но истинно при томъ есть, что народъ, видя не-
 сильевичь, ^{первый}лицемѣрную вѣру Государеву и призваніе Божіей
 Царь; по помощи, паче ободряется и робчайше, мня себя
 Р. I. X. бить подъ защищеніемъ Всесильнаго, бодрственной
 1552 годѣ. духъ приемлющъ. Тако Царь *Иоаннъ Васильевичь*, со-
 гласно дѣйствуя съ Митрополитомъ *Макариемъ*, по-
 велѣлъ хранящіяся святыя мощи обмыть водою, и
 учиня сей воды съ молебствіемъ освященіе, погру-
 жая въ нее крестъ, въ коемъ была часть древа кре-
 ста Господня, избралъ мужа благочестиваго и ис-
 куснаго въ божественномъ писаніи, Архангельскаго
 пропопа *Тимофея*, котораго съ другими священни-
 ки послалъ вмѣстѣ съ бояриномъ *Михайломъ Яков-
 левичемъ Морозовымъ* и съ нарядомъ, ѣхать во градъ
 Свяжскъ, повелѣвая ему съ пристойнымъ молеб-
 ствомъ окропить градъ и воинство посланною съ
 нимъ освященною водою, и увѣщавать всѣхъ и ка-
 ждаго имѣть прибѣжище къ Господу, возложивъ на
 него свое упованіе, и стараться содѣлать угодное
 Творцу и Спасителю своему, исполняя по возмож-
 ности святыя его заповѣди. Не оставилъ при семъ
 случаѣ и Митрополитъ *Макарій* дасть ему всѣхъ
 нужныхъ наставленій, и снабдилъ его приличнымъ
 по обстоятельству дѣлъ писаніемъ къ воеводамъ
 и всему воинству.

Росписа-
 ніе Пол-
 ковъ.

Съ единыя спраны тако укрѣпляя свои вой-
 ска духомъ вѣры, съ другой спорсны не остав-
 лялъ Государь все нужное распоряженіе для сокра-
 щенія враговъ своихъ плочскимъ оружіемъ учи-
 нить. Сего ради изготовляясь уже самъ всту-
 пить въ походъ на царство Казанское, повелѣлъ
 росписать полки свои, и назначилъ къ нимъ
 воеводъ. Начальство надъ большимъ полкомъ пору-
 чено было боярину и воеводѣ Князю *Ивану Огдоро-
 вичу*

вичу *Воротынскому* (*), да слугѣ и воеводѣ Князю *Иоаниѣ Васи-*
Михайлѣ Ивановичу Воротынскому (**), которымъ *ильевичъ,*
 воеводамъ съ назначенными подъ предводительство *первый*
 ихъ войсками, повелѣлъ собираться въ Коломнѣ. Въ *Царь; по*
 передовой полкъ былъ назначенъ вождемъ Князь *Р. I. X.*
Иванъ Ивановичъ Пронской (***) *Турунтай* и Князь *1552 годѣ.*
Дмитрій Ивановичъ Хилковъ. Въ полкъ правой руки на-
 чальниками были назначены бояринъ и воевода Князь
Петръ

(*) Сей былъ пожалованъ въ Краичія въ $\frac{7019}{1544}$ году, въ бояре
 въ $\frac{7030}{1548}$ году. Зри опытъ трудовъ вольнаго собранія. Часть II.

(**) Достоинно примѣчанія, что здѣсь въ первый разъ на-
 званіе *Слуги*, яко достоинство упоминается, и видно,
 что сіе заимствовано было отъ восточныхъ народовъ,
 гдѣ подданные наивеликолѣпнѣйшія названія дають
 государямъ, оставляя себѣ низкія, и яко уподли-
 тельныя. Что же касается до Князя *Ивана Михайло-*
вича Воротынскаго, имѣлъ ли онъ чинъ боярской; по
 кажется, самое мѣсто его втораго начальника Большаго
 полку, и наименование *Слугою*, сіе доказуетъ. Правда
 въ изданномъ спискѣ боярѣ и окольничьихъ, бывшихъ при
 Царѣ *Іоаниѣ Васильевичѣ*, я не обрѣтаю въ числѣ боярѣ
 Князя *Михайла Ивановича Воротынскаго*: но въ $\frac{7030}{1544}$ году
 былъ пожалованъ въ бояре Князь *Владимѣръ Ивановичъ*
Воротынскій, а въ $\frac{7000}{1532}$ году Князь *Михайла Яковлевичъ*.
 Сличая же сей списокъ съ родословными, нахожу я въ
 родословныхъ, что у Князя *Михайла Федоровича Новосил-*
скаго, правнука Князя *Романа Семеновича*, который ради
 упѣсненія Татарскаго изъ Новосила перешелъ въ Одоевъ,
 былъ одинъ сынъ *Иванъ*, а у него два сына *Владимѣръ*
 и *Михайла*; изъ чего я заключаю, что вышеименован-
 ные Князь *Владимѣръ Ивановичъ* и Князь *Михайла Яков-*
левичъ были родные братья: но сей послѣдній ошибкою
Яковлевичемъ въ лѣтописцахъ названъ; ибо въ сіе время
 и не обрѣтаемъ никого сего отчества въ князьяхъ *Во-*
ротынскихъ.

(***) О происхожденіи Князя *Пронскаго* выше помянуто: а
 поѣже Князь *Хилковъ* бояриномъ не именованъ; по за-
 ключаю, что онъ по единому княжеству служилъ.

Юзьянъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Петръ Михайловичъ Щенятевъ (*) и Князь Андрей Михайловичъ Курбской (**), которыми съ войсками ихъ повелѣно было на Коширѣ собираться. Въ полкъ лѣвыя руки были опредѣлены воеводы Князь Дмитрій Ивановичъ Микулинской и Дмитрій Михайловичъ Плещеевъ. Спорожевой полкъ препорученъ былъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Серебряному (***) , и Семену Васильевичу Шереметезу, которыми повелѣно было съ войсками изъ Московскихъ городовъ собираться въ Муромѣ.

На конецъ Государь, избравъ подъ собственное свое начальство полкъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, повелѣлъ при себѣ быть начальниками сего полку бояромъ своимъ Князю Владимиру Ивановичу Воротынскому и Ивану Васильевичу Шереметеву: и хотя въ лѣтописцахъ прозвища его Большаго не именовано; но по времени его боярства должно мнить, что онъ изъ двухъ сего имени Шереметевыхъ былъ тотъ, который Большимъ именовался.

Приѣздъ
въ Москву
Шихъ -
Алея царя.

Хотя, какъ выше сказано, при началѣ возмущенія въ Казанѣ, могъ справедливое подозрѣніе имѣти Государь на царя Шихъ-Алея; чего ради его нѣсколько отъ Казани и отдалилъ: но какъ самымъ дѣломъ оказалось, что въ приключившемся въ Казанѣ возмущеніи онъ ни мало участникомъ не былъ,

(*) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7057}{1546}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(**) Хотябъ сей тогда бояриномъ и не былъ, а служилъ токмо по княжеству; однако о времени произведенія его въ бояре упомянуть за нужно нахожу: онъ въ сей чинъ пожалованъ въ $\frac{7064}{1553}$ году, а уѣхалъ изъ Россіи въ $\frac{7072}{1561}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

(***) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7031}{1520}$ году. Опытъ трудовъ Россійскаго собранія. Часть II.

былъ , когда сами Казанцы избраніемъ себѣ друга-^{Иоаннъ Ва-}го царя его оправдали ; а его совершенная предан-^{сильевичъ,}ность и самымъ его повиновеніемъ, удалишся отъ ^{первый}Казани , оказалась : тогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* , ^{Царь ; по}возвращая прежнюю свою повѣренность къ сему Та-^{Р. I. X.}тарскому владѣльцу, для полученія отъ него , яко знавшаго совершенно состояніе Казанское , извѣстія объ ономъ повелѣлъ ему быть въ Москву. Сей Государь , всегда вѣренъ пребывающей Россіи , немедленно изъ Касимова приѣхалъ въ Москву , и не шокмо съ таковымъ уваженіемъ , какого до-стоинъ его санъ былъ , принятъ , но и съ такою ласкою , кошорая бы могла загладить мракъ прежде бывшей на него недовѣренности. По приѣздѣ его богатыми дарами былъ одаренъ , и по прозбѣ его великое число селъ пожаловано ему было въ Мещерѣ, кошорыя онъ просилъ. Оказывая наипаче свою повѣренность къ сему царю , когда онъ просилъ , дабы дана была ему въ супружество супруга *Сафакъ-Гиреева* , кошорая прежде была за братомъ его *Еналеемъ* , и въ томъ ему не отказалъ ; толь полагая швердую надежду на его вѣрность, что не уповалъ , чтобы какія ни естъ обя-зательствы оную вѣрность въ немъ поколебать могли.

Въ бывшемъ вскорѣ по приѣздѣ въ Москву ^{Совѣтъ}*Шихъ-Алея* совѣтъ о походѣ Государевѣ, сей Татар-^{о похо-}скій владѣлецъ не разумѣя , чтобы можно было и-^{дѣ цар-}нако войну производить , какъ по Татарскому обы-^{скомъ.}чаю, то естъ набѣгами, грабежами, и развѣ нечаяннымъ или дерзкимъ какимъ предпріятіемъ на взятіе градовъ покушиться , представлялъ, что понеже царство Казанское окружено и наполнено лѣсами, болотами и другими крѣпкими и почти непроходимыми лѣшомъ мѣстами , кошорыя могутъ
 Томъ V. Часть I. Д Д воин-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ.

воинство Россійское остановить ; сего ради и совѣтовалъ, дабы предпріятіе сіе оставишь до зимы , когда всѣ благи и рѣки удобны къ прохожденію бурь. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, который, какъ видно по сей исторіи, былъ первый, иже предпріималъ съ нужными заготовленіями всего потребнаго порядочную войну производить , и осаждаютъ градъ Казань не такъ , какъ Татары и прежде Россіане осады производили, но таковымъ образомъ , какъ уже въ другихъ странахъ Европы осады производились , не спалъ доказывать царю *Шихъ-Алею* и другимъ своимъ совѣтникамъ удобность лѣшняго походу и образъ произведенія осады ; но сокращаясь токмо сказать , что уже онъ на судахъ воеводъ своихъ съ воинствами, тяжелья огнестрѣльные и спѣнобитныя орудія и всѣ припасы отпустилъ , и потому не могъ уже мѣшкать въ предпріятіи своемъ. Братья его Князь *Юрья Васильевичъ* и другіе совѣтники, бывъ уже извѣстны о всѣхъ взятыхъ мѣрахъ государемъ, легко на сіи слова согласились , а и царь *Шихъ-Алей* сказавъ , что во всемъ виновны измѣною своею Казанцы предъ Россією, то онъ не сумнѣвается въ Божіемъ защищеніи оружія Государя Россійскаго. И тако совѣтъ сей окончился положеніемъ о походѣ Государевѣ и какимъ путемъ , который назначенъ былъ слѣдующій : съ Москвы Государю ийти на Коломну, съ Коломны на Муромъ , да на Сакапское городище , чрезъ степи къ Свѣяску городу ; Царю же *Шихъ-Алею* назначилъ ити на судахъ, также припасамъ и легкимъ огнестрѣльнымъ орудіямъ ити къ Мурому, и оттуда къ Свѣяску на судахъ же, которыя вскорѣ уже на изгошовленныхъ судахъ и отправились.

Іюня

Іюня 16 числа назначено было къ выступленію ^{Іоаннъ Ва-} Государеву въ походъ. Царь ^{сильевичъ,} *Іоаннъ Васильевичъ* подра- ^{первый} жая обычаю своихъ предковъ, старался при начатіи ^{Царь; по} предпріятія своего учинить къ себѣ милосерда ^{Р. 1. X.} Господа силъ, во ^{1562 годѣ.} первыхъ оказаніемъ милостей сво- ^{Походъ} ихъ со многими содержавшимися подъ ^{Царской} спражею под- ^{на Ко-} данными, раздаяніемъ многія милостыни, а при пошѣ ^{ломиу.} и шоржественнымъ моленіемъ въ соборныхъ церк-
вахъ, чѣмъ самымъ и народъ свой ободрилъ тщился;
и тако, вошедъ во храмъ Успенія пресвятыя Бого-
родицы, принесъ молитву свою предъ Чюдотворною
иконою Владимирскія Богородицы, и предъ раками
мощей туть почивающихъ угодниковъ, и пріявъ
благословеніе отъ Митрополита *Макарія*, кошорый
при семъ случаѣ благословилъ его крестомъ, отпра-
вился въ путь свой, и въ самый пошѣ день кушалъ
въ Коломенскомъ.

Приуготовляясь на столь важный подвигъ Царь *Іо-*
аннъ Васильевичъ, ласковымъ своимъ обхожденіемъ со всѣ-
ми бывшими при немъ не токмо тщился пылающее
уже ихъ усердіе къ отечеству приумножить, но и само-
лично обязать ихъ къ своей особѣ, и какъ въ самой
потѣ же день, выѣхавъ изъ села Коломенскаго, шелъ
къ селу Острову, гдѣ назначено было ему ночевать,
вдругъ приѣхалъ изъ Путивля гонцомъ станич-
никъ *Іванъ Стрельникъ* отъ *Андара Волжина* со извѣ- ^{Извѣс-}
стіемъ, что великое воинство Крымскихъ Татаръ ^{тіе о}
вошло въ пограничныя области Россійскаго госу- ^{н. ше-}
дарства, и уже перешли Сѣверскій Донецъ; но не ^{ствіи}
извѣстно еще было, подъ чьимъ предводительствомъ ^{Крым-}
воинство сіе находилось; самъ ли царь Крымскій ^{скихъ}
пришелъ, или кто изъ царевичей. ^{Татаръ.}

Крымскіе Татари, завидующіе возвышенію Рос-
сін, а паче желая престолъ Казанской въ родъ сво-

Иоаннъ Ва- ихъ хановъ приобрѣсти, зная же о приуготовленіи
 сильевичъ, Россійскаго Государя итши на сіе царство, желали
 перскій, впаденіемъ своимъ въ собственныя страны его
 Царь; по Р. I. X. державы возбранить ему, сіе предпріятіе исполнить:
 1552 годѣ. сего ради бывшій тогда на ханскомъ Крымскомъ
 престола *Девлетъ - Гирей* изпрося у Турецкаго Им-
 ператора нѣсколько помощныхъ войскъ, состоящихъ
 въ янычарахъ, съ сыномъ своимъ и со всею ордою
 Крымскою учинилъ впаденіе въ Россійскіе предѣ-
 лы, и не обрѣтая себѣ сопротивленія походъ свой
 къ Тулѣ продолжалъ; Царь же *Іоаннъ Васильевичъ* по-
 луча, какъ выше сказано, въ селѣ *Островѣ* извѣстіе о
 семъ нашествіи Крымскихъ Татаръ, ни мало не устра-
 шился великаго ихъ числа, и не учинивъ на шотъ разъ
 никакихъ великихъ переменъ въ преждевзятомъ раз-
 положеніи, окромѣ чшо, хотя положено было брату его
 Князю *Владимиру Андреевичу* возвратиться въ Москву,
 но въ семъ случаѣ Государь повелѣлъ ему ѣхать съ со-
 бою, и ободря всѣхъ словами и видомъ, поспѣшилъ
 походомъ своимъ на Коломну, дабы, бывъ ближе ко
 вражескому войску, взять лучшія мѣры оному сопро-
 шивляться; и прибылъ въ Коломну Іюня 19 числа,
 Приходъ въ Москву. то есть въ четвертый день по выходѣ изъ Москвы.

По прибытіи Государевомъ во градъ сей съ его
 воинствами, еще чрезъ *Андара Волжина* получены
 были извѣстіи о походѣ Татаръ, и что они прохо-
 дя съ поспѣшеніемъ пограничныя Россійскія страны,
 являются устремляшь путь свой на Рязань и на
 Коломну: однако и сей ни о числѣ войскъ, ни о пре-
 дводителѣ ничего увѣдомить не могъ.

Получа таковыя извѣстіи, не разсудилъ онъ
 заблаго въ брань противу Крымскихъ Татаръ упо-
 требить царя *Шихъ - Аля*; ибо хотя сей Татарскій
 владѣлецъ и одаренъ былъ великимъ разумомъ, но
 ради

ради великаго его росту и тучнаго тѣла не удо-
 бенъ былъ къ понесенію трудовъ воинскихъ, а паче
 по Татарскому обычаю, гдѣ скорыя движеніи нача-
 шокъ успѣховъ сочиняли; а при томъ и грубый
 его обычай чинилъ его нелюбима его подчиненнымъ.

Сего ради призвавъ его Государь Россійскій, по-
 велѣлъ ему итти въ Городокъ; другіе же полки
 разпредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: Большему пол-
 ку повелѣлъ стати подъ Колычевымъ, передовому
 подъ Ростиславлемъ, а лѣвой рукъ подъ Голушви-
 нымъ, и ожидать Крымскихъ войскъ для сраженія съ
 ними и отпору имъ.

Однако часшыя извѣстія получалъ Царь Іоаннъ
 Васильевичъ о движеніяхъ Татарскихъ войскъ, и при-
 ѣхавшій еще станичникъ *Василій Александровъ* доносилъ,
 что не малое число Татаръ приближаются къ ря-
 занѣ, а другіе не останавливаясь въ великомъ числѣ
 пограничныя Россійскія области проходятъ.

Тогда Царь Іоаннъ Васильевичъ вождемъ своего
 полку, боярамъ Князю *Владимеру Ивановичу Воротын-*
скому и *Ивану Васильевичу Шереметеву* повелѣлъ, что-
 бы они разсмотрѣли полкъ его Царской, учредили къ
 брани готовымъ; самъ же взявъ съ собою Князя *Влади-*
мира Андреевича и малое число искуснѣйшихъ во брани
 бояръ, поѣхалъ къ рѣкѣ Окѣ, осмотрѣлъ мѣста, гдѣ
 бы устроиться на брань и сразиться съ приближаю-
 щимися Татарами; а тогда же учинивъ довольное увѣ-
 щаніе воеводамъ и ратникамъ Большаго полку, по-
 велѣваетъ имъ готовиться на брань. Глаголы мо-
 наршии и собственное его присутствіе проникли
 чувствованіемъ въ сердца всѣхъ воиновъ, которые
 единогласно на ободренія государскія отвѣчаютъ:
готовы мы Государь за вѣру Христіанскую и за тебя
Государя пострадати до смерти.

Д Д З

Пріят-

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Пріяпны были юному монарху таковыя чув-
ствїи сердцеѡ его воиновѡ, и шѣмѡ вѣще пріяпны,
что сей младый Государь подвергая самѡ себя кѡ
опасности военной, начиная сносить оныя труды,
являясь вездѣ самѡ воинству, чувствовалѣ себя до-
стойна такихѡ чествованій. Сѡ сими удовольствіе
приключаящими ему мыслями возвращался вѣ Ко-
ломну, и шущѣ встрѣчаютѣ воеводы его полку
Воротынский и *Шереметевъ* сѡ доношеніемѣ, что рапи-
ники ихѣ кѡ ополченію гошовы, и пылаютѣ жа-
ромѣ изѣявить самымѣ дѣломѣ свою вѣрность оте-
честву и Государю. На сіе Государь назначилѣ имѣ
мѣсто, гдѣ должны они собираться для сопротив-
ленія Татарамѣ.

Посланіе
вѣ Мос-
кву.

Учиня нужныя учрежденія для отпору непріа-
телю, хотѣль Государь и живущихѣ вѣ столицѣ
ободритѣ: сего ради послалѣ нарочнаго гонца кѡ
своей Царіцѣ и кѡ *Митрополиту Макарію* со извѣ-
стіемѣ о всемѣ томѣ, что до свѣденія его достигло
о походѣ Крымцовѣ, со увѣдомленіемѣ при томѣ, ко-
ликимѣ усердіемѣ побуждены Россійскіе сѡ нимѣ на-
ходящїися воины для учиненія отпору симѣ все-
гдашнимѣ врагамѣ Россіи и имени Христіанскаго.

Извѣстія
о Тулѣ.

Вскорѣ послѣ сего, то есть Іюня 21 числа, при-
ѣхалѣ гонецѣ изѣ Тулы со извѣстіемѣ, что Крым-
цы хотя еще не во многомѣ числѣ, однако уже всту-
пили вѣ Тульскія области, и кѡ самому граду при-
ближились, но еще не извѣстно, подѣ чьимѣ предво-
дительствомѣ. Имѣя уже свои воинствы вѣ готов-
ности, по полученіи сихѣ извѣстій немедленно Госу-
дарь изѣ Коширы правой рукѣ своего воинства,
находящейся подѣ предводительствомѣ боярина и
воеводы Князя *Петра Михайловича Щербатова* и вос-
воды Князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, изѣ подѣ
Роспислав-

Располо-
женіе о
защитѣ
вѣ Тулѣ

Ростиславля; передовому полку подъ начальствомъ Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Князя *Ивана Ивановича Пронскаго*, да Князь *Дмитрія Ивановича Хилкова*, и изъ Большаго полку, который стоялъ подъ Колычевымъ, Князь *Ивану Ивановичу Воротынскому*, повелѣлъ итти къ Тулѣ; самъ же Государь назавтрѣ туда же намѣренъ былъ съ своимъ полкомъ отправиться, и не впуская Крымскихъ Татаръ далѣе въ Россію, соединясь съ вышепомянутыми своими воеводами, противу враговъ Россіи ополчиться.

Новыя полученныя извѣстія удержали походъ самага Царя *Иоанна Васильевича*. Въ самый потъ же день, Юня 21 числа въ вечеру, вторичный приѣхавшій гонецъ увѣдомилъ, что на Тулскія области приходили шокмо семь тысячъ Татаръ, которыя учиня нѣкоторыя опустошенія паки возвратились. Не зная подлинно ни о состояніи силъ Татарскихъ, ни о мѣстѣ, къ которому стремленіе ихъ идетъ, всякое скорое предпріятіе могло опасно быть Государю, дабы, желая ихъ поспичъ въ единомъ мѣстѣ, сіи враги скорымъ движеніемъ своихъ войскъ не учинили нападенія на другія незащищенныя мѣста, и вѣщаго бы вреда Россіи не приключили. Бывъ въ таковой неподлинности, единственно повелѣлъ Государь прежде назначеннымъ воинствамъ итти за Оку, провѣдывать о непріятелѣ и о числѣ, равно и о намѣреніяхъ его, и колико они по случаямъ могутъ познавать, его часто увѣдомлять.

На завтрешній день, во время самага обѣденнаго кушанья Государева, приѣхавшій гонецъ, донесъ Государю, что царь Крымскій съ значнымъ воинствомъ Татаръ и съ немалымъ числомъ янычаръ Турецкихъ, имѣя при себѣ и огнестрѣльныя стѣнобитныя орудія Извѣстіе о приходѣ Крымскаго царя къ Тулѣ.

Юлинь Васильевичъ первый Царь ; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Походъ Государевъ для вспоможенія Туль.

орудіи, пришелъ и осадилъ Тулу; а тогда же другія толпы Татаръ опустошаютъ окружныя мѣста.

Нужно Государю было скорѣе сихъ враговъ отразить, дабы главное свое предпріятіе походъ на Казань исполнилъ; а находящіяся Татарскія воинствы при осадѣ града удобнѣе надѣялся разбить; ибо скорыя обыкновенныя движенія Татарскихъ войскъ въ семъ случаѣ не могли въ утружденіе привести Россійскихъ, и раздѣленіе силъ для обложенія града, и для сопротивленія защитникамъ его, и которые должны бы были выпсти на сопротивленіе идущимъ Россіанемъ на помощь града, удобнѣйшій случай ко одержанію побѣды представляли; ибо Татары не имѣли искусства ни окопами спанъ свой укрѣплять, ни избирать полъ удобныхъ мѣстъ къ расположенію своего спана и облежанія града, чтобы самымъ мѣстомъ защищаемы могли съ выгодами со идущими помощными войсками биться. Сего ради Царь Юлинь Васильевичъ немедленно повелѣлъ всѣмъ воинствамъ своимъ строиться и быть готовымъ къ походу; Большаго же полку воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Мстиславскому, и лѣвой руки воеводамъ съ ихъ воинствами, повелѣваетъ немедленно переходить рѣку Оку съ тѣмъ, что и онъ съ ними, перешедъ одну подъ Каширою, соединится.

Вложенный единожды въ сердца страхъ долго пребываетъ, и лишь другими долго продолжаемыми благополучными успѣхами можетъ изтребиться. Россіане же бывъ многожды Татарами побѣждены, пребывая долгое время подѣ игомъ ихъ, хотя уже и давно начали нашествіи сихъ народовъ отражать, но еще страхъ имени Татарскаго пребывалъ въ сердцахъ ихъ. И тако, равно исполняя должность благочестиваго Государя, ничего безъ испрошенія десницы

ницы Всевышняго не исполнять, такъ и для вѣщаннаго ободренія набожнымъ поступкомъ своихъ воиновъ, царь *Іоаннъ Васильевичъ* пошедъ въ церковь, и шупъ по отслушаніи вечерни и молебна приноситъ приличное моленіе предъ образомъ Успенія пресвятыя Богородицы, и получа благословеніе отъ Епископа *Теодосія*, коего просилъ тогда же, да безисходно изъ храма Божія приноситъ свои мольбы къ Господу силъ о побореніи за Россіанъ на сихъ враговъ имени Христіанскаго; вышедъ изъ церкви, къ гошовому въ походъ своему полку поспѣшаетъ.

Приходъ Государя къ своему полку; и шествиѣ его предводительствовашъ оной противу враговъ ошестества, обрадовалъ усердныхъ и храбрыхъ воиновъ; а съ другой стороны и самъ Государь имѣлъ причину почувствовать удовольствіе, видя многочисленный свой полкъ, каковый рѣдко бывалъ; ибо не всегда съ земель служащіе воины всѣ по учиненному наряду приѣзжали: въ семъ же случаѣ твердость его правленія, и удовольствіе подвигаться подъ предводительствомъ Государя, не токмо побудило всѣхъ съ охотою въ назначенное мѣсто и время собраться, но и въ такомъ благоустройствѣ и шоль хорошемъ вооруженіи, что лѣтописатели наши признаются, что никогда ни шоль исправнаго, ни шоль великолѣпнаго воинства не бывало.

Съ симъ полкомъ, составленнымъ изъ храбрыхъ и часто испытанныхъ во брани воинахъ, подвигнулся Государь къ Коширѣ, и уже приближался къ сему граду, и перевозки на Окѣ уже были изготовлены, дабы сему Государеву воинству соединиться съ прежде перевезшимся и ожидающимъ Царскаго прихода воеводою Мстиславскимъ, когда встрѣшилъ Государя посланный отъ Князь *Григорья Темкина* го-
Томъ V. Часть I. Е е нецъ

Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годъ.

Походъ ошествиѣ черезъ Коширу въ Тулу.

Юаняъ Ва
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.
Описаніе
осады
Тулы
отъ Де-
влетъ-
Гирей.

нецѣ Григорій Сухотинъ съ извѣстіемъ о приходѣ Крымскаго царя *Девлетъ-Гирей* подѣ Тулу, о происхожденіи осады Ташарами сего града и о освобожденіи его.

Подробное повѣствованіе о семъ состояло въ слѣдующемъ : Съ начала подступило подѣ Тулу семь тысячъ Ташарѣ, такъ, что бывший во градѣ семь воевода Князь *Григорій Ивановичъ Темкинъ*, не имѣя извѣстія о идущихъ въ слѣдъ за оными, и увѣдомлялъ Юня 21 числа шокмо о сихъ подступившихъ; но на заврѣе, то есть Юня 22 числа по ушру, самъ царь *Девлетъ-Гирей* со всѣми своими многочисленными силами и съ огнесрѣльными орудіями подѣ Тулу подступилъ, и немедленно производя изъ оныхъ беспрестанную стрѣльбу, поколебалъ стѣны градскія и произвелъ во многихъ мѣстахъ пожарѣ во градѣ. Запаленіе деревянныхъ градскихъ зданій было знакомъ начатія приступа ко граду, кошорой по повелѣнію Крымскаго царя производили находящіеся въ воинствѣ его данные ему помощные отъ Турокъ воинствы янычары. Въ Тулѣ тогда, какъ выше сказано, находился начальникомъ Князь *Григорій Ивановичъ Темкинъ*, съ весьма малымъ числомъ воиновъ; ибо, какъ царь *Девлетъ-Гирей* учинилъ впаденіе въ Россію, то стремяся путемъ своимъ къ Рязанѣ, и уже проходя области Тульскія, обнадежилъ жителей, что на градѣ сей нападенія не будетъ; то многіе для общаго защищенія, оставя сей градъ и уѣхали присоединиться къ собирающимся главнымъ Россійскимъ воинствамъ: однако не взирая на сіе, осмѣлившіеся защитники града, хошя принуждены были раздѣлившись единые для угашенія пожаровъ, а другіе для защищенія стѣнъ градскихъ, обое сіе съ шолыкимъ успѣхомъ учинили, что и запаленны были

были погашены, и по долгое время продолжающемся бою враги отъ стѣнъ отбишы.

Со всею храбростію Князя Темкина и Тульскихъ защитниковъ не могъ бы сей градъ долгое время съ малымъ числомъ воиновъ сопротивляться многожды разъ превосходящимъ Ташарскимъ силамъ; приступъ изгошовленный Юня 23 числа рѣшилъ бы ихъ судьбу.

Когда въ шоль справедливомъ страхѣ Тульскіе защитники находились, и на единое свое отчаяніе всю надежду полагали, желая умереть, но по крайней мѣрѣ умереть не безъ мщенія, храброю своею защию въ крови Ташаръ; тогда вдругъ нѣкимъ шайнымъ образомъ принесено было извѣстіе о приближеніи на помощь граду Россійскихъ войскъ: надежда въ сердцахъ народа обновляется, и бодрость ихъ ростеть; а иногда толпами Ташарскими плѣненные Россіане о томъ же приближеніи Россійскихъ войскъ Крымскому царю повѣдали. Слухи сіи льстивые единымъ, и прошивные другимъ, не долго въ неподлинности оставались: возвышающаяся пыль столбомъ вскорѣ показала приближеніе значнаго воинства, и защитники градскіе въ восхищеніи радости своея возопили на стѣнахъ градскихъ: *Боже милостивый! помози намъ, яко Царь нашъ православный приближается къ намъ.*

Хотя въ самомъ дѣлѣ были сіи посланные на передъ воеводы, и не все воинство Россійское находилось съ ними; но воображеніе о приближеніи самого Государя со всемъ воинствомъ шoliko защитниковъ града Тулы ободрило, что они всѣ, не шокмо изобикшіе къ брани воины, но даже юноши и жены, пріавъ на себя мужескую храбрость, учинили общую вылазку, ударили съ несказанною храбростію на сшавъ Ташарской, неожиданущихъ Ташаръ шoliko

Е е 2

стреми-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1 X.
1552 годъ.

Иоаннъ Ва- стремительнаго нападенія въ безпорядокъ привели ,
 сильевичъ ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ. **единого изъ ихъ именишыхъ вождей , шурина Царя**
Девлетъ - Гирей, князя *Камбирдея* умертвили , огне-
 стрѣльными стрѣнобитными орудіями, ядрами, поро-
 хомъ и стрѣлами, привезенными не разрушеніе града,
 овладѣли. *Девлетъ - Гирей*, видя съ единыя спороны
 шоль сильное на себя нападеніе опѣ гражданъ Туль-
 скихъ, а съ другой спороны зная уже о приближеніи
 Россійскихъ войскъ на вспоможеніе града, и спраша-
 ся, чшобъ и сіи въ сей часъ съ тылу на него не на-
 пали, предавшись спраху, покинувъ тяжелой свой
 обозъ, побѣжалъ въ степь. Въ самый же потъ часъ
 и Россійскіе воеводы пришли ко граду, получа уже
 въ подкрѣпленіе себѣ изъ Пронска Князя *Михайла*
Релнина, и изъ Михайлова *Федора Салтыкова*, кото-
 рые всѣ воеводы, яко избавители града отъ всѣхъ
 Тульскихъ гражданъ съ радостными восклицаніями
 были встрѣчены, и того же часа сей гонецъ отъ
 Князя *Телкина* со извѣстіемъ о всемъ бывшемъ былъ
 отшправленъ къ Государю.

Получа шоль пріятныя извѣстія, остался
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ночевать у Коширы; однако
 съ намѣреніемъ на завтрее, перешедъ Оку, ишши
 во слѣдъ *Ташарамъ*, и до конца сокрушитъ силу сихъ
 враговъ Россіи: но на завтрее по утру рано вторич-
 ный приѣхавшій отъ Россійскихъ воеводъ гонецъ
Бебегъ Глѣбовъ донесъ слѣдующее: что воеводы при-
 шли къ Тулѣ, а царь Крымскій за три часа до ихъ
 приходу побѣжалъ и съ такимъ поспѣшеніемъ, что
 ниже сожидался съ посланными отъ него разными
 отрядами для грабежа и опустошенія, изъ кото-
 рыхъ многіе были Россійскими войсками разбиты,
 многое число изъ *Ташаръ* побиты и полонено, и
 плѣнники Россійскіе освобождены, что посланные
 отряды

отряды въ преслѣдованіе самого царя Крымскаго по-
 стигли его на Шиворонѣ рѣчкѣ, и шувъ многихъ ^{Иоаннъ Ва-}
 Татарѣ его побили; а онъ, дабы поспѣшиѣе учи- ^{сильевичъ,}
 нить походъ свой, многія свои телеги помешалъ, ^{первый}
 вельблюдовѣ порѣзалъ, а иныхъ живыхъ помешалъ, ^{Царь; по}
 изъ коихъ нѣсколько и приведено было къ Госуда- ^{р. I. X.}
 рю, такъ же и нѣкоторые плѣнники для познанія ^{1552 годѣ.}
 отъ нихъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, по тогдашнему суровому
 обычаю, съ пристрастіемъ и съ самымъ мученіемъ
 повелѣлъ о намѣреніяхъ хана Крымскаго плѣнниковѣ
 допрашивать; но сіи, не зная тайныхъ причинъ сего
 походу, токмо о явныхъ и извѣстныхъ имъ объя-
 вили, что, когда о шестви Царя Россійскаго подѣ
 Казань пронесся слухъ, тогда *Девлетъ-Гирей* надѣяся
 найти Россію безъ защищенія, съ Ордами своими под-
 вигнулся учинить нападеніе на нее; но какъ пришедѣ
 въ области Рязанскія чрезъ плѣнниковѣ увѣдалъ,
 что еще Государь Россійскій не отошелъ къ Каза-
 нѣ, и съ воинствами ожидаетъ его въ Коломнѣ, тогда
 противу чаянія своего предвидя себѣ сопротивле-
 ніе, намѣревался возвратиться въ Крымъ: но многіе
 изъ именитѣйшихъ Татарѣ ему представляли, ко-
 лико поносенъ ему будетъ шоль безуспѣшный
 походъ, и совѣтовали ему обратиться оружіе свое
 на градъ Тулу, которой можетъ взять прежде по-
 лученія помощи ему отъ Царя Россійскаго; ибо го-
 ристыя и трудныя мѣста скорой походъ сей помо-
 щи возбраняли; и тако хощя симъ успѣхомъ мо-
 жетъ показатъ, что не совершенно шщетенъ походъ
 его на Россію былъ. Сими совѣтами побужденъ *Де-*
влетъ-Гирей, прошедъ уже области Тульскія, возвра-
 щаясь и обратилъ стремленіе свое на градъ сей,
 о худомъ коего успѣхѣ уже выше помянули.

Е е з

Тула

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.
Возвраще-
ніе Царя
Иоанна Ва-
сильевича
изъ Коло-
мну.

Тула освобождена отъ опасной осады, Крымцы бѣгущіе изъ Россіи не оставляли уже Царю *Иоанну Васильевичу* подвиги бодрости своей ради отечества въ семъ случаѣ оказать: и тако обращаясь къ прежнимъ своимъ намѣреніямъ итти на Казань, для собранія остальныхъ войскъ, и для учрежденія все-го нужнаго для сего значнаго предпріятія, возвратился въ Коломну, гдѣ какъ священнымъ чиномъ, шакъ и всемъ народомъ, съ радостными восклицаніями былъ встрѣченъ; а дабы радостнымъ извѣстіемъ ободрить и жителей Москвы, послалъ съ обстоятельною вѣдомостію о всемъ въ Москву къ брашу своему *Князь Юрью Васильевичу*, и въ знакъ побѣды пушки и вельбюды взяшья у Крымскаго царя шуда же отправилъ.

По возвращеніи своемъ въ Коломну, съ радостнымъ извѣстіемъ о отбытіи хана Крымскаго послалъ въ Москву и во Свіяжскъ, первое, дабы гражданъ Московскихъ ободрить, а второе, дабы извѣстіе о всемъ тщешномъ походѣ Крымскихъ Татаръ, достигнувъ до града Казани, показало жителямъ онаго, коль суешна ихъ надежда есть на поженіе Крымцовъ.

А между тѣмъ временемъ и посланные воеводы подъ Тулу противу хана Крымскаго Іюля 1 го числа въ Коломну возвратились, и учинили подробное донесеніе Государю о всемъ, что во время сего ихъ похода происходило, прилагая при томъ, что царь Крымскій съ такою робостію пошелъ изъ областей Россійскихъ, и толико поспѣшенъ его походъ былъ, что верстъ по 60 и по 70 въ единыя сутки переходитъ, покидая свои обозы и лошадей, которые пристанутъ отъ толь дальныхъ переходовъ, и что Россійскія легкія войска спаничники его преслѣдуютъ. Тако

Тако имѣя вѣрное уже извѣстіе о конечномъ ^{Иоаннѣ Васи-}опступленіи хана Крымскаго, оставалось Царю ^{льевичъ,} ^{первый} ^{Царь; по} ^{Р. I X.} ^{1552 годѣ.} ^{Совѣтѣ} ^{Госуда-} ^{рей о} ^{походѣ} ^{на Ка-} ^{зань.} ^{анну Васильевичу} прилагать свои старанія для исполненія главнаго его намѣренія, шествія на Казань. Хотя самодержавенъ былъ сей Государь, но въ сіи первыя времена его царствованія ничего безъ совѣта родственниковъ его и боярѣ не начиналъ: онъ былъ душа совѣшовъ, но совѣтники его не такъ ковы были, чтобы шокмо съ восхищеніемъ часто лестнымъ всѣ слова монарха своего принимали, и болѣе бы собирались для угожденія самолюбію государскому, нежели для совѣта. Они были ему вѣрны и усердны къ его особѣ; но самое сіе усердіе и заставляло ихъ, не обвинуясь мнѣнія свои представлять, и многожды Государь съ удовольствіемъ опсавя свои мнѣнія, преклонялся на ихъ мудрыя совѣты; они же по самой слабости. нераздѣльной съ еществомъ человѣческимъ, пріяшья шакія мѣры на совѣтѣ почитая каждый якобы его собственныя съ вѣщимъ усердіемъ исполняшь. Тако послѣдую похвальному своему обычаю Царь *Иоаннъ Васильевичъ* собралъ совѣтъ, состоящій изъ родственника своего Князя *Владимира Андреевича*, и всѣхъ боярѣ находящихся при войскѣ. Сіи собравшись по разнымъ разсужденіямъ, яко мужіе знающіе о ведущихъ путяхъ къ Казани и удобности шѣхъ мѣстъ, которыми проходить надлежало, опредѣляли ипши воинству двумя разными путями, единой части съ Государемъ чрезъ Владимиръ и Муромъ, а другимъ подъ предводительствомъ воеводѣ чрезъ Рязань и Мещеру, и обоимъ соединяться на пространныхъ поляхъ за Алаторемъ.

Учиненное совѣтомъ расположеніе угодно было Государю: но какъ о семъ было объявлено войску, ^{Неспокой-} ^{ства въ} ^{воинскихъ} ^{ску,}

Іоаннъ Ва-ску , и назначенъ сталъ походъ , тогда произошли
 сильвейчъ, многія роптанія отъ слѣдующаго. Россія , такъ
 первый
 Царь ; по какъ и прочія Европейскія тогда государства , не
 Р. І. Х. имѣла порядочныхъ на казенномъ содержаніи войскъ,
 1552, годъ. но всѣхъ городовъ давались казенныя земли въ по-
 мѣстѣе, съ которыхъ они долженствовали, сами ли
 одни, или съ нѣкоимъ числомъ своихъ служителей,
 по числу оклада ходить на брань , когда потребу-
 ются. Всѣ сіи оклады не иначе давались , какъ по
 прозбамъ ; а сіе производило , что великое число
 окладовъ полныхъ не имѣли , а другіе и со всемъ
 ихъ не получали , войско же Царя Іоанна Васильевича
 тогда было сочинено изъ таковыхъ воинскихъ лю-
 дей , собранныхъ изъ всего государства ; то есте-
 ственно, что многіе таковыя были , копорые или
 полныхъ окладовъ не имѣли, или и со всемъ еще не
 верстаны были, пребывъ же уже не малое время въ
 Коломнѣ и претерпя убытки, и увѣдавъ о дальнѣй-
 шемъ походѣ подѣ Казань , великое число сихъ вой-
 новъ чувствовали свои недостатки, снести сію но-
 вую службу , и найти себѣ пропитаніе. Первые
 Новгородцы, имѣющіе еще остатки смѣлости, ка-
 ковою вольный народъ имѣетъ, невозможности свои
 стали предлагать , а имъ послѣдовали многіе и
 другіе. Хотя весьма огорчительно было толь не-
 чаянное препятствіе Царю Іоанну Васильевичу ; но
 какъ онъ за правило себѣ полагалъ, что добрая во-
 ля въ воинствахъ въ половину уже въ побѣдѣ увѣ-
 ряетъ , а при томъ и чувствовалъ самыя ихъ не-
 возможности; то, не употребляя никакія строгости,
 повелѣлъ сдѣлать списки , кто можетъ итти , и
 кому не возможно, обще всѣхъ ихъ повелѣлъ увѣ-
 рить, что не токмо снабжать будетъ въ походѣ
 нужды ихъ, но и послѣ имъ награжденіе учинитъ,
 прилагая

прилагая къ тому потребныя увѣщанія, взаимству-
 емья, что можетъ вѣра, сила присяги, и обязан-
 ность къ отечеству и Государю въ сердцахъ про-
 извести. Вскорѣ зрели совершенную перемѣну во
 всемъ воинствѣ: самые недостаточные возлагая свою
 надежду на Государя, начали оказывать свое жела-
 ніе ипши, куда имъ повелѣно будетъ; и наконецъ
 всѣ единогласно возопіяли: *Готовы со Государемъ; а
 онъ нашъ промышленникъ, здѣ и тамъ нашь промы-
 слить, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.*

Прекративъ шоль щастливымъ образомъ сіе
 рошаніе, з числа Іюля мѣсяца Царь Іоаннъ Василье-
 вичъ отправился съ частію войскъ своихъ ко Вла-
 димиру, взявъ въ свой полкъ брата своего Князя
Владимира Андреевича; а на Рязань и на Мещеру пог-
 да же отправилъ Большой полкъ, правую руку, и
 передовой полкъ, подъ предводительствомъ ихъ вое-
 водъ.

По пятидневномъ походѣ, по естъ Іюля 8 чи-
 сла, прибылъ Государь во Владимиръ; во всякомъ
 случаѣ оказаніемъ набожности своей хотѣлъ обо-
 дрить народъ: и тако препроводилъ большую часть
 малаго времени пребыванія его во Владимирѣ, посѣ-
 щать храмы Господни, и приносить молитвы предъ
 мощами почивающихъ тушъ угодниковъ Божіихъ,
 а паче предъ гробомъ прародителя своего великаго
 Князя *Александра Невскаго*, и другихъ, прося ихъ о
 защищеніи Россіи отъ такого народа, который и въ
 ихъ времена полико Россію тягошилъ жестокимъ
 своимъ игомъ; а въ самое то время прибылъ изъ
 Свіяжска посланный Архангельскій протопопъ,
 который объявилъ, что въ Свіяжскѣ болѣзни прекра-
 тились. Усердное моленіе Государево, прибѣжище
 его къ церквамъ Божіимъ, по учиненномъ молебствіи
 Томъ V. Часть I. Ж ж во

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ.

Походъ
 Госуда-
 рейъ и
 Россій-
 скихъ
 войскъ.

Приходъ
 во Влади-
 миръ.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X 1552 годъ. во Свяжскѣ прекращеніе жестокихъ болѣзней за чюдодаромъ почитаемое, ободряло всѣ сердца, и до войны, яко щочно подѣ защищеніемъ Божіимъ и подѣ предводительствомъ усопшихъ Богу угодившихъ и во святыя причтенныхъ Россійскихъ Князей, мнили иши ратовашь на Татарѣ.

Походъ изъ Владимира въ Муромъ.

Черезъ два дни, то есть Іюля 10 числа, Государь выступилъ съ воинствомъ своимъ изъ Владимира, и по трехдневномъ походѣ Іюля 13 числа достигъ до Мурома. Во градъ сей приѣхалъ къ нему изъ Москвы отъ Митрополища двора его бояринъ, и привезъ ободрительную Государю и воинствамъ грамоту (*). Таковыя посланія отъ Митрополищовъ, яко отъ мужей имѣющихъ совершенное почтеніе отъ всѣхъ Россіанъ, обыкновенно великое дѣйствіе надъ сердцами производило. Сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прочесть сію грамоту, всѣмъ воеводамъ и воинствамъ сбъявишь оную повелѣлъ, съ нужными напомниманіями, согласно съ сею грамотою, что подвигъ ихъ въ предпріемлемой сей войнѣ есть за самую церковь Божію, яко и соборъ Россійскія церкви устами своего первосвященна признаетъ. По семъ Государь боярина митрополичья съ пристойною отвѣтною грамотою обратно отпустилъ (**).

Отпускъ Царя Шихъ-Алея и воеводъ.

Между тѣмъ, когда упоалъ сердца воиновъ своихъ чувствованіемъ вѣры, и ободрялъ ихъ духовнымъ образомъ на подвигъ прошиву враговъ, не оставлялъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* упражняшья во всемъ томъ, что могло чувственными оружіями ему

(*) Зри оправдательныя письма.

(**) Зри грамоту ниже въ приложеніяхъ.

ему побѣду приобрѣсти: ежедневно онъ употреблялъ ^{Иоаннъ Ва-} нѣскольکو часовъ учреждать свои воинства, ^{сильевичъ,} осма- ^{первый} тривать ихъ оружія, и самымъ симъ своимъ по- ^{Царь; по} ступкомъ въ нихъ бодрость и надежду влагать; а ^{Р. I. X.} тогда же послалъ стольника своего ^{1552 годъ.} *Федра Ивановича Умнаго* къ царю *Шихъ - Алею*, дабы сей приѣхалъ къ нему въ Муромъ. Сей съ усердіемъ по повелѣнію Государя поспѣшаетъ приѣхать въ мѣсто пребыванія Государева, стараясь оказаніемъ усердія своего къ Россіи загладить, если находились въ сердцѣ Государевомъ какія сумнѣнія о его вѣрности. Когда приѣхалъ въ Муромъ, то уже нашелъ все изготовленное для походу его на судахъ подъ Казань: и тако пріявъ токмо нужныя наставленія отъ Государя Россійскаго, имѣя при себѣ воеводу Князя *Петра Андреевича Булакова* (*), (таковые всегда къ чужестраннымъ служащимъ въ Россійской службѣ какъ для почести, такъ и для примѣчанія ихъ поступка, давались въ товарищи) отправился водою съ знатнымъ числомъ дѣтей боярскихъ и спрѣльцовъ.

Отправя царя *Шихъ - Алея*, повелѣлъ Государь ^{Походъ} и остальнымъ своимъ полкамъ по разнымъ перевозамъ ^{Воеводъ} переправляться; а въ то самое время приѣхалъ къ Го ^{на Черемисѣ.}

Ж ж 2

сударю

(*) Я думаю, что сей Князь *Петръ Андреевичъ* былъ роду Литовскихъ князей, происходящаго отъ *Гедимира* въ осмой степени происхожденія отъ сего Великаго Князя Литовскаго, внукъ же Князя *Ивана Юрьевича*, именуемаго *Булаха*, а сынъ Князя *Андрея Ивановича Кураки*; и хотя по прозвищу сего *Кураки* Князей *Куракиныхъ* родъ сталъ именоваться, но тогда еще прозвище *Кураки* не превозмогло прозвища *Булаха* его дѣда: да и кажется мнѣ, что въ сіи времена болѣе по прозвищамъ дѣдовскимъ, нежели по отцовскимъ именовались. *Зри Родословныя, родъ Куракиныхъ.*

Юаннъ Ва-сударю отъ воеводъ Князя Горбатаго и прочихъ сидевичъ, гонецъ *Ивлнъ Вошкеринъ*, со извѣстіемъ, что находясь первый, щіеся съ войсками во Свіяжскѣ воеводы учиня рас- Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. положеніе, большой полкъ подъ начальствомъ боярина и воеводы Князя *Семена Ивановича Микулинскаго*, передовой подъ предводительствомъ боярина и дворецкаго *Данилы Романовича* и *Бориса Салтыкова*; и сторожевой подъ начальствомъ Князя *Петра Семеновича Серебленого*, ходили на измѣнившихъ Россіи Горныхъ народовъ, на Черемису, учинили великое опустошеніе въ селеніяхъ ихъ, и легкія Россійскія войски многія имѣли съ ними сраженія, въ которыхъ ихъ разбили и разогнали, и что наконецъ сіи вѣроломные народы отъ страха Россійскаго оружія паки Государю поддались, присягу по закону своему учинили, и къ городу Свіяжску со всѣми своими семьями пошли.

О устрое-
ніи въ пол-
кахъ.

Однако частое взираніе на войска и размышленіе о бранномъ порядкѣ учинило примѣшивъ Государю, что, какъ тогда были всѣ войска земскія, то каждый независимо отъ другаго становился, и бился, не почитая надъ собою другихъ начальниковъ, окромѣ главныхъ опредѣляемыхъ воеводъ въ каждомъ полку, которые бывъ правители воинства, частной распорядокъ, а паче устройство малыхъ частей во время брани видѣть не могли; поставя же себѣ правиломъ сію неоспоримую истинну, что доброе начальство производитъ благоустройство, а благоустройство раждаетъ бодрость; разсудилъ Государь оное до того небывалое въ Россійскихъ воинствахъ въ сей разъ учредить. Сего ради повелѣлъ росписать всѣхъ дѣшей боярскихъ на сошни, и къ каждой сошни опредѣлить начальниковъ, кого изъ стольниковъ, или изъ другихъ юныхъ служащихъ благо-

благороднѣйшихъ людей, которые бы купно искомъ своимъ въ военныхъ подвигахъ и храбростію отличались, дабы въ такомъ воинствѣ, которое почти все изъ благородныхъ составлено было, купно рожденіе и превышающія достоинства почтенныя каждыя обязывали подчиненныхъ начальникомъ повиноваться. Сія есть первая степень устроения Россійскихъ воинствъ, и кажется, что сіе въ первый же разъ стольническіе чины въ начальство военное стали употреблены; ибо до сего они, яко и прочіе служащіе съ земель своихъ, каждый особливо съ едиными своими служителями бились.

Когда таковыя учрежденія въ воинствахъ чинились, Государь желая, дабы опозданіе его въ Муromъ поспѣшнѣйшимъ и удобнѣйшимъ походомъ было награждено, отправилъ напередъ легкія свои войска подъ предводительствомъ Князей Юрья Ивановича Шенякина и Ѳедора Ивановича Трескурса, и при нихъ набранныхъ изъ земледѣльцовъ великое число работниковъ, которымъ онъ повелѣлъ идучи впередъ на рѣкахъ и на болотахъ мостить мосты и устроить переправы, также разчищать пути, дабы въ походъ главнаго воинства не могло послѣдовать остановки.

Черезъ пять дней по отправленіи Ертаульнаго полка, то есть Юля 20 числа, на день Иліи пророка, принеся моленіе въ соборной церкви Рождества пресвятыя Богородицы, отправился въ походъ, учреждая путь свой на Саканской лѣсѣ; при себѣ повелѣлъ Государь итти, окромѣ его полка, лѣвой рукъ и Спорожевому полку, и боярину Князю Владимиру Андреевичу, и боярину и воеводѣ Князю Юью Андреевичу Пенинскому, съ находящимися подъ ихъ начальствомъ отрядами.

Ж ж 3

Полезно

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
Станы Го-
сударевы.

Полезно я мню, для показанія тогдашняго по-
пографическаго соспоянія Россіи, показать подробно
о разныхъ станахъ, бывшихъ въ семъ походѣ Царя
Иоанна Васильевича. Тако первый его станъ былъ въ
лѣсу на рѣкѣ Велепмѣ, отъ Мурома въ 29 сѣ по-
ловиною верстахъ (*), второй станъ на Шиленшѣ,
третій подъ Саканскимъ городищемъ, четвертый на
полѣ на Иржѣ, пятый на рѣкѣ Авшечъ, шестый на
Кевкѣ, седмый на озерѣ Икшѣ, осмый на озерѣ не
дошедъ Пьяны рѣки. Въ сей станъ пришелъ къ Го-
сударю изъ городка единый Татарскій начальникъ
Аксентчере Вкѣевъ со всѣми городскими мурзами,
князьями и Ташары, которому Государь повелѣлъ
ишши въ передъ себя, и соединясь съ Ершаульнымъ
полкомъ дѣлать мосты на рѣкѣ Пьянѣ, для пере-
ходу воинствъ.

Продолже-
ніе ста-
новъ.

Оттуда Государь пошедъ, имѣлъ девятый
свой станъ на Дубровкѣ озерѣ, девяпый на рѣчкѣ
Медынкѣ, первойнадесять Августа 1 числа на рѣч-
кѣ Мяни, второйнадесять на рѣкѣ Алатарѣ. Въ сей
станъ пришелъ къ Государю *Еникей князь Телни-
ковскій* со всѣми области своея Ташарами и Мордвою,
и прежде еще прихода Государева для перепраги
войскъ сдѣлалъ на рѣкѣ Алатарѣ три моста; тре-
тейнадесять станъ на рѣкѣ Большой Сарѣ.

Обстоя-
тельствы
сего похо-
да и обиль-
ство.

При неустроенныхъ тогдашняго времени воин-
ствахъ не имѣли обычая заблаговременно на пу-
ти воинствъ изготовлять припасы, которые бы
безъ

(*) Ежели почитать сіи версты каждую по 1000 сажень,
то кажется сей переходъ весьма великъ былъ; ибо у-
чинитъ 59 нынѣшнихъ верстъ; и тако я мню, что не
прежде ли пошла войска, а Государь послѣ вхавъ на-
спѣхъ ихъ догналъ; то разстояніе сіе чрезвычайно не
покажется.

безъ попеченія могли бытъ упошреблены на продо-^{Иоаннъ Ва-}вольспвіе полковъ; но опчасти возили ихъ велики-^{сильевичъ,}ми обозами съ собою, опчасти посылаемыми опря.^{первый}Царь; по дами опустошая страну брали изъ окружныхъ жи-^{Р. I. X.}лищъ, а опчасти иногда идущія воинспвы и самую^{1552 годъ.}ловитвою звѣрей пропитаніе себѣ приобрѣшали. Прошедъ же Муромъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, вошелъ въ толь во всемъ обильную страну, что идущи лѣсами великое число разныхъ звѣрей ловцамъ представлялись, или и на походѣ воинами были побиваемы. Въ поляхъ множество пщицъ, ненастращенныхъ гоненіемъ людей, опъ идущихъ на пораженіе ихъ ловцовъ не улепали. Въ рѣкахъ рыбы закинутыя имъ мрежи наполняли. Самыя поля украшенные земледѣлемъ, или и пустыя и лѣса, земледѣльческія и дикія плоды и овощи, тогда уже спѣлыя, на пропитаніе воинствъ представляли: на концѣ живущіе въ близости Черемисы множество хлѣба, меду и скоша, въ дары ли, или въ продажу; въ станы Государевы привозили, шакъ что все воинство Россійское не токмо безъ всякой нужды, но и со изобильствомъ продолжало походъ свой. Лѣтописатели наши сіе обильство звѣрей, пщицъ и рыбъ приписуютъ нѣкому чудеси: но во-рѣвъ на обильство сей страны, на малое ея тогдашнее населеніе, въ каковыхъ мѣстахъ звѣри и пщицы обыкновенно ищутъ свое жилище, и рыбы почти незнающіе мрежей; по не удивительно еспъ шакое обиліе, и чудесъ къ сему не нужно.

Въ сей самый шретійнадесять станъ, на рѣкѣ^{О прих-}Сарѣ прислали воеводы Князь *Івнъ Мстиславскій* съ^{дѣ къ Го-}товарыщи, со извѣстіемъ къ Государю, что они^{сударю}пришли въ верхъ тоя же рѣки Сары. На сіе Го-^{воеводъ.}сударь учинилъ имъ повелѣніе, ишти къ рѣкѣ Сурѣ

и

Иоаннъ Ва- и выше себя перевезшись , приши сѣ нимъ за
 сильевичъ, сею рѣкою соединиться . Со спану сего Государь
 первый, выступя въ походъ, имѣлъ свой станъ на рѣкѣ Су-
 Царь ; по рѣ, подъ Баранчевымъ городищемъ. При достиже-
 Р. I. X. нии его къ сей рѣкѣ , обрѣлъ Царь Иоаннъ Василье-
 1552 годъ. вичъ многіе на оной мосты сдѣланы для перехода
 его войскъ, и шупъ встрѣтили посланные отъ во-
 еводъ изъ Свіяжска Никита Трофимовъ и Романъ Ди-
 вовъ , и сѣ нимъ Янтуду мурза, Буске и Куда Бердѣй
 начальники Горнихъ народовъ , со многимъ числомъ
 другихъ своихъ единоплеменныхъ, и доносили Госу-
 дарю, что бояре Князь Петръ Иваноичъ Шуйской и
 Данило Романовичъ сѣ другими , паки ходили на о-
 стальныя части Горнихъ народовъ Мордву и Черемису ,
 и спрахомъ оружія Россійскаго возвратили ихъ въ
 подданство Россіи.

Совершенное Государь чувствовалъ удовольствіе ,
 получая такія извѣстія , тѣмъ наипаче , что сіе ему
 подавало надежду , что подобнымъ же спрахомъ поряже-
 но и царство Казанское покорится его скипетру. Со-
 вокупляя повсюду нужную строгость сѣ милосердіемъ
 Царь Иоаннъ Васильевичъ , сихъ пришедшихъ Горнихъ
 людей повелѣлъ представить предъ себя, и извѣсняя имъ
 вины ихъ , тогда же въ разсужденіи покорности ихъ оную
 имъ оппустилъ, и повелѣлъ значнѣйшимъ бышь при
 столѣ своемъ. Такъ обласкавъ ихъ милостивымъ
 своимъ пріемомъ , оппустилъ обратно во градъ
 Свіяжскъ , сѣ повелѣніемъ, дабы тѣсныя мѣста для
 походу войскъ разчистили, и на рѣкахъ бы для
 удобнѣйшихъ переправъ сдѣлали мосты. Изъ всѣхъ
 сихъ поступковъ Царя Иоанна Васильевича примѣчаю
 я , что онъ справедливо толь часто бунтующимъ
 Мордвѣ и Черемисамъ не довѣрялъ ; и для сего не
 хотѣлъ

хотѣлъ ихъ имѣшь при воинствахъ своихъ, но пок-
мо употреблялъ ихъ для разчищенія путей и дѣ-
ланія мостовъ, ради удобнѣйшаго походу воинствъ;
и симъ, хотя другимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ
способствовали они ко успѣху начатаго предпріятія.

Къ воеводамъ же своимъ во градъ Свѣяжскъ по-
слалъ единого *Василья Тетерина* съ повелѣніемъ, да-
бы они за два дни пути отъ Свѣяжска въ верхъ по
рѣкѣ Свѣяги его встрѣтили.

Выше уже сказано, что Царь *Іоаннъ Василье-*
вичъ повелѣлъ боярину и воеводѣ своему *Князю*
Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому съ прочими находя-
щимися въ сей части воинствъ воеводами и съ вой-
сками присоединитися къ себѣ по переходѣ Суры
рѣки, что ими въ точности и было исполнено.
Тогда Государь и повелѣлъ по званію полковъ каж-
дому, занявъ свое мѣсто, итти въ должномъ поряд-
кѣ; а именно: передовому полку за ертаульнымъ, по-
томъ большому полку, а замыкашь спорожевому
полку; самъ же съ полкомъ своимъ пошелъ между
передоваго и большаго полковъ; а полки правыя и
лѣвыя руки распредѣлилъ итти по званію ихъ во-
злѣ своего же полку. Симъ уже образомъ въ бран-
номъ и гоповомъ къ бою порядкѣ выступилъ Го-
сударь отъ Суры рѣки, и пятыйнадесять станъ,
Августа 6 числа, имѣлъ на рѣчкѣ на Киватѣ, шестой-
надесять станъ на рѣкѣ Яклѣ, седмойнадесять
станъ на Чивлѣ, при которомъ великое число лю-
дей всякихъ чиновъ изъ Горнихъ народовъ Мордвы
и Черемисъ его встрѣтили, и съ раболѣпною покор-
ностію просили оппущенія вины своей за општу-
пленіе ихъ отъ Россіи и за бунтѣ. Государь старал-
ся при семъ случаѣ оказывать свое милосердіе, да-
бы самымъ тѣмъ и бунтующихъ Казанцовъ къ по-
Томъ V. Часть I. 3 з корности

Иоаннъ Ва-корности довеспи , не токмо съ показаніемъ своего
 сильевичь , снисхожденія вины ихъ отпустилъ , но самымъ ла-
 первый Царь; по сковымъ своимъ пріемомъ и оказаніемъ уваженія къ
 Р. 1. X. начальникамъ ихъ шшился самая сердца ихъ къ
 1552 годѣ. любленію Россійскія державы привлечь, а на конецъ,
 по угощеніи начальниковъ столомъ, при отпускѣ
 ихъ повелѣлъ имъ въ оказаніе общаею ими вѣр-
 ности и усердія. собравшись воинствомъ приходити
 подъ Казань. По отпускѣ и по сугубомъ общаніи
 ихъ усердія къ Россіи и исполненію Царскихъ пове-
 лѣній, выступя въ походъ, имѣлъ осмойнадесять
 свой спанъ на рѣкѣ Карлѣ, девятыйнадесять на
 Булѣ, двадесятою на Беѣ.

Левеніе
 въ Ниж-
 немъ Новѣ
 градѣ.

Читающему каждому повѣсти древнихъ лѣтъ,
 и вникающему въ расположеніе сердець челове-
 скихъ, довольно вняты будутъ сіи истинны, что
 предубѣжденія часто сердцами владають, что
 они часно приключаютъ разныя расположенія въ на-
 родахъ, и что наконецъ многожды разъ сила вѣры
 могла низложить таковыя предубѣжденія, и новую
 бодрость и силу въ сердцахъ народа возбудить. Та-
 ково, является мнѣ, было состояніе войскъ Россій-
 скихъ идущихъ на пораженіе Казани: тщетно пала
 раздѣленіемъ своимъ сила Тапарская; тщетно сое-
 диненная Россія, иначе изученный въ военномъ
 искусствѣ Россійскій народъ, уже не токмо равно-
 вѣсилъ той силѣ, но и превозмогалъ ее; тщетно
 многожды побѣжденные Казанцы и лишенные днѣсь
 части своихъ подданныхъ, сочиняющихъ силу и мо-
 гущество ихъ, побѣду Россіанемъ общали. Напоми-
 наніе прежняго покоренія Россіи сему народу, мно-
 гихъ онаго побѣды, опустошенія и безчеловѣчія ихъ,
 нѣкую хладность въ кровь храбрыхъ Россіанъ вли-
 вали. Вооружаясь Божію помощію и знаками набо-
 жія,

жїя, и внушая, яко и дѣйствительно отчасти сіе Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ. было, что война сія за церкви Божїя и для спасенїя множества Христїанъ производится, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* шцился сердца воиновъ своихъ ободрить: но достигая уже къ мѣсту подвига своего, желалъ онъ вѣщими доказательствами народъ свой увѣришь, подлинно ли привидѣніе какое было, или нижняго Новагорода протопопъ хотѣлъ польстить Государю, или наконецъ и самимъ имъ тайно былъ наученъ, не вступая въ закрытое дальностію временъ сіе таинство, но токмо извѣстно, что послѣ праздника Преображенїя Господня пришелъ въ станъ Государевъ вышепомянутый протопопъ изъ Нижняго Новагорода со священною водою для встрѣчи Государя, и сей ему повѣдалъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ въ церкви Начатїя святыя Анны, пришедши пономарь предъ заутренею въ церковь, узрїлъ ее освященну великолѣпнымъ свѣтомъ, и видѣлъ мужа святолѣпными сѣдинами украшенна сѣдѣща: сей повелѣвалъ ему немедленно звонити къ заутрени, и на отреченїе пономаря, несмѣющаго сіе учинить безъ повелѣнїя Іерейскаго, изрекъ, да звонитъ не мѣшкаяши, глаголя: *не ималъ бо медлѣти здѣ, но спѣшно гряди къ Казанѣ, на помощь Царю и Великому Князю Ивану.* Пономарь сіе повелѣнїе исполнилъ, но вошедъ паки въ церковь ни кого уже не видалъ, и на вопросъ Іерейской о причинѣ таковаго его поступка, вышепоказаннымъ повѣствованїемъ отвѣтствовалъ. Сїе разсказанїе вскорѣ по всему воинству разнеслося, вложило новую бодрость въ сердца воиновъ, и каждый уже мнилъ, что онъ подъ защищенїемъ самого Господа идетъ попрашь силу иновѣрныхъ и сокрушитъ главы сопротивныхъ.

Сїе первое повѣствованїе о чудѣ и дѣйствїе

Иоаннъ Ва-какое оно надѣ воинствомъ произвело, чаятельно
 смальевичъ, было причиною и многихъ другихъ, которыя въ
 первый Царь; по слѣдствіи шруда сего представляю, не для по-
 Р. І. Х. го, чтобы совершенно о бышій оныхъ увѣрялъ;
 1552 годѣ. ибо кажется и несовмѣсто со святымъ нашимъ за-
 кономъ вѣришь, чтобы Господь Богъ въ дѣлахъ че-
 ловѣческихъ шоль великіе знаки воли своея особли-
 выми чудесами и видѣніями показывалъ, или бы,
 имѣя изволеніе, и показывая то своими чудесами,
 спереть рогъ сопрошивный, шоль долгое время со-
 прошивленія отъ иновѣрныхъ зрилъ; но шокмо, яко
 вещи принадлежащія ко умоначертанію погдашняго
 вѣка, за нужное почитаю сіе представить. Осмѣлю-
 ся болѣе еще сказать: понеже исторія естъ наука
 прошедшихъ дѣяній, обучающая насъ и шѣмъ пра-
 виламъ, которымъ мы должны и въ настоящихъ
 обстоятельствахъ послѣдовать; то повѣсипованіе
 о сихъ чудесахъ показываетъ намъ способы, какъ
 болѣе привязанные ко внѣшности, нежели къ духов-
 ному разуму вѣры, народы въ случаѣ нужды упра-
 влять: ибо да не льстятъ себя любомудрые, прс-
 гнать все суевѣріе отъ народа. Законъ нашъ и дог-
 маты церьковные къ подвигу истребленія сего зла
 насъ побуждаютъ; однако съ крайнею мудростію
 и осторожностію въ семъ дѣлѣ должно поступать,
 дабы, хотя прогнать у его суевѣріе, не учинить его
 совсемъ безвѣрнымъ, и не разрушить бы ту связь,
 которая силою вѣры и закона связываетъ общества,
 и налагаетъ узлу на шайнѣшія наши помышленія.

Упоенное такими мыслями Россійское воин-
 ство подѣ предводительствомъ своего Государя изъ
 двадешаго стану своего выступило. Уже воинство
 въ походѣ находилось, когда предстало имъ на шри
 полка стройно раздѣленное идущее воинство: сіи
 были

Встрѣча
 Государя
 изъ
 Свяж-
 ска.

были Свѣяжскіе воеводы, идущіе на встрѣщеніе Госу-
 даря своего: первый полкъ состоялъ подъ предводи-
 тельствомъ тоя весны пришедшихъ на Свѣягу бо-
 яръ и воеводъ, Князя *Александра Борисовича Горби-*
таго, дворецкаго *Данилы Романовича Юрьева*, и вое-
 воды *Бориса Ивановича Салтыкова*; второй полкъ
 подъ начальствомъ годовыхъ воеводъ, боярина Князя
Петра Семеновича Серебрянаго, окольного *Федора Гри-*
горьевича Адашева, и воеводы Князя *Федора Борисо-*
вича Ромодановскаго; третій полкъ состоялъ изъ Гор-
 нихъ народовъ Черемисъ и Чувашъ, съ ихъ князья-
 ми, мурзами и казаками.

Гоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годъ

На самомъ своемъ походѣ Государь повелѣлъ
 Россійскимъ начальникамъ подѣхать къ себѣ и
 милостивымъ своимъ приемомъ, равно и ободритель-
 ными своими словами, умножилъ пылающее уже ихъ
 усердіе служить Государю и ошечеству, и съ ними
 купно идучи достигъ до двадцать перваго своего
 стану, иже былъ на полѣ Ишяковѣ, гдѣ такъ же
 допустя до себя и Горнихъ людей начальниковъ,
 привѣтствіемъ своимъ привлекалъ ихъ сердца къ
 непреложной вѣрности Россіи; и какъ сіи народы
 за честь себѣ считали, были званымъ къ Царско-
 му столу, то они и были къ оному приглашены.

На завтрешній день, то есть Августа 13 дня,
 пошелъ Государь уже во градъ Свѣяжскъ, и не дохо-
 дя до города за нѣсколько верстъ былъ встрѣченъ
 обрѣтающимися въ Свѣяжскъ боярами и воеводами,
 Князь *Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ* и Князь *Пе-*
тромъ Ивановичемъ Зиболоцкимъ, со многими другими
 начальниками, съ часпю воинства и народа; а во
 градскихъ воротахъ встрѣченъ былъ со крестами. Го-
 сударь вошедъ въ сей новосозиденной имъ градъ,
 поѣхалъ прямо къ соборной церкви, и шутъ при-
 несши

Походъ
 во Свѣ-
 яжскъ.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. несши свои мольбы Господу, и пріѣвъ отъ всѣхъ окружающихъ его поздравленіе, яко во вновь приобрѣтенной имъ области, выѣхавъ изъ града сталъ на лугу близъ града въ шатрахъ, во окруженіи своихъ воинствъ.

Совѣтъ
подъ Су-
ажскимъ.

Хотя Государь по начертанной радости о пришествіи его на всѣхъ лицахъ Свіяжскихъ войскъ и гражданъ, и изъявляемой бодрости всѣми его воинами, и имѣлъ причину всякаго успѣха ожидать; однако осада града Казани, хотя уже мало подданныхъ имѣющаго, но могущаго возбудить зависть на Россіянъ отъ многихъ народовъ единовѣрныхъ царству Казанскому, могла затрудительна бысть; каждую же ступень своего поступка безъ глубокаго разсмотрѣнія и совѣта всѣхъ искуснѣйшихъ своихъ бояръ и прочихъ дѣлать не хотѣлъ: сего ради призвавъ къ себѣ, яко совершенно знающаго состояніе Казанское, царя *Шихъ-Алея*, и съ нимъ, также и съ другими своими боярами совѣщавалъ о начатіи брани на Казань. Наступающее уже осеннее время побудило всѣхъ единогласно совѣтовать Государю, что, во ожиданіи не малаго времени до продолженія осады, надлежитъ оную немедленно начинать, и въ скорости итти съ воинствами подъ самый градъ Казань; по можетъ статься, что и самое движеніе страха, которой почувствуетъ народъ Казанскій пришествіемъ толь великихъ силъ, понудитъ его къ должному подданству Государю. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* благопріятно пріѣвъ сей совѣтъ, еще восхотѣлъ испытать, не можетъ ли чего милосердіемъ своимъ надъ ожесточенными Казанцами произвеси: сего ради, яко болѣе могущему вѣроятія отъ нихъ имѣть, повелѣлъ царю *Шихъ-Алею* писашъ къ Казанскому царю *Едигеръ Махмету*, что-бы

бы онъ, видя приближающуюся гибель народа и от- Иоаннъ Ва-
 вращая оную предался Государю Россійскому и самъ силевичъ,
 бы въ станъ его приѣхалъ, увѣряя при томъ его въ первый
 милосши и снисхожденіи Государевомъ ; а тогда же Царь ; по
 Государь повелѣлъ написать грамоты къ Р. I. X.
Куль - Ше- 1552 годѣ.
рифу моллѣ, и ко всѣмъ подданнымъ Казанскимъ,
 избывая имъ, какимъ коварнымъ образомъ ихъ отъ
 вѣрности къ Россіи развратили, и коль несправед- Грамоты
 ливо для сего намѣренія приписали Государю и Рос- къ Казан-
 сійскимъ боярамъ суровыя прошиву ихъ мысли, у- царю и
 вѣряя при томъ не шокмо во оставленіи ихъ вины, къ наро-
 но еще и въ награжденіи, ежели они къ должности ду.
 своей и повиновенію Россійскому Государю обратят-
 ся. Съ сими грамотами Государь послалъ *Тезика*
 Казанскаго Августа 15 числа.

А дабы самое дѣйствіе войскъ подкрѣпляло Переходѣ
 силу увѣщаній, на завтрее, то есть Августа 16 чи- войскѣ
 сла, повелѣлъ Государь воинству своему перевозить- черезъ
 ся чрезъ Волгу, Ярпоульному передовому, большому Волгу.
 и правой рукѣ полкамъ, и учредить станъ свой за
 Волгою на лугу. Два дни полки сіи препроводили
 переправляться чрезъ сію широкую рѣку, а въ тре-
 тій день, то есть Августа 18 числа, самъ Государь
 принеши свое моленіе Господу, переправился чрезъ
 Волгу, и тогда же повелѣлъ Спорожевому полку и
 лѣвой рукѣ выше учрежденнаго уже за Волгою ста-
 на перевозиться.

Царя же *Шихъ-Алея* съ находящимися подъ
 предводительствомъ его войсками отпустилъ на
 судахъ, съ повелѣніемъ, чтобы онъ занялъ Гостинъ
 островъ, съ *нарядомъ* же, то есть со всякимъ стѣ-
 нобитнымъ орудіемъ, съ изготовленными и съ ру-
 бленными башнями и шарсами, отпустилъ боярина
 своего

Іоаннъ Ва
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.

своего *Михайла Яковлевича Морсзова* и дѣяка *Ивана Выродкова*, съ повелѣніемъ, стать противу Казани.

Понеже тогда были великіе дожди, могу-
ще разлитіемъ водъ возпрепятствовашъ переходъ
чрезъ текущую близъ града рѣку Казанку; сего
ради Царь *Іоаннъ Васильевичъ* послалъ впередъ по-
требное число работниковъ подъ прикрытіемъ во-
енныхъ людей для мощенія мостовъ, по коимъ бы
воинствы его спокойно и удобно могли чрезъ рѣку
сію перейши.

20 числа Августа мѣсяца пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* къ рѣкѣ Казанкѣ, и какъ по прежде уготованнымъ мостамъ чрезъ оную перешелъ, тогда явился присланный изъ Казани отъ *Едигеръ Махмета* къ царю *Шихъ-Алею* единый плѣнникъ съ отвѣтною грамотою на ту, которую онъ къ сему бунтомъ и возмущеніемъ избранному царю Казанскому писалъ. Сей суровый Татаринъ хотя видѣлъ приближающіися Россійскія воинства, но швердъ въ ненависти своей противу Христіанъ, отвѣтствовалъ съ ругательствомъ на вѣру, на Царя *Іоанна Васильевича*, и съ укоризною ему *Шихъ-Алею*, увѣдомляя при томъ, что онъ готовъ сопротивляться идущимъ противу его силамъ.

Отвѣтъ
отъ Еди-
геръ Мах-
мета къ
Шихъ-
Алею.

Тако видя Государь, что все его снисхожденіе къ Казанцамъ никакого успѣху не имѣетъ, паче началъ подвигаться, силою оружія намѣреніе свое исполнить. Учредя станъ свой на мѣстѣ, именуемомъ Терекъ Узакъ, на Царевѣ лугу, и въ низъ по Волгѣ повелѣлъ съ судовъ стѣснительныя орудія выгружать. Когда часть воинства симъ была упражнена, тогда ушедши изъ Казани единый именитый мурза, именуемый *Каман*, сынъ *Усеинъ*, съ семью казакамъ, пришелъ въ Россійской станъ служить Государю.

Приходъ
Каман
Мурзы.

Онъ

Онъ повѣствовалъ, что ихъ было до дву сотъ че-
 ловѣкъ, которые поѣхали изъ Казани; но какъ они
 не могли сего шайно учинить, чтобы Казанцы
 не увѣдали о семъ, то они прочихъ всѣхъ поимали,
 и онъ возмогъ токмо съ сими своими сотоварища-
 ми въ Россійской станъ достигнуть: что же ка-
 сается до Казани, то повѣствовалъ онъ, что царь
Едигеръ Махметъ ни къ какому премирению съ Рос-
 сіею преклонности не имѣетъ, и въ томъ общимъ
 согласіемъ съ Казанцами утвердился; что главные
 совѣтники его суть *Куль Шерифъ* молна, *Кадый*
Зейнешъ князь Нагайскій, да измѣнившіе Государю
Чалкунъ князь, *Томъ Аталыкъ*, *Исламъ* князь, *Аликей*
Нарыковъ, *Кебекъ* князь Томейской, *Дербышъ* князь,
 кошорые употребляютъ всѣ свои силы въ бунтъ
 и желаніи къ войнѣ народъ весь содержатъ; прило-
 жилъ къ сему, что градъ Казань снабженъ всемъ
 нужнымъ для защищенія его, что наконецъ по-
 сланъ изъ Казани *Яланча* князь, и *Чалкуновъ* пле-
 мянникъ ко Арскимъ Татарамъ, дабы они ихъ воз-
 будили, собравшись чинить нападеніи на осаждаю-
 щія градъ Государевы воиншвы.

Царь *Юаннъ Васильевичъ*, учиня довольное награ-
 жденіе сему приѣзжему къ нему въ службу *Камаю*
 мурзѣ, по полученнымъ отъ него извѣстіямъ пове-
 лѣлъ брату своему Князю *Владимиру Андреевичу*, ца-
 рю *Шихъ-Алею*, бояромъ и воеводамъ своимъ обратъ-
 ся на совѣтъ. По собраніи ихъ объявилъ имъ по-
 лученныя извѣстія чрезъ *Камая* мурзу, и повелѣлъ
 разсуждать, какимъ образомъ итти ко граду, и гдѣ
 копорымъ воиншвамъ стать. Въ такомъ совѣтѣ, гдѣ
 каждый шочно о себѣ разсуждалъ, конечно не безъ
 презрѣнія было; но наконецъ съ волею Государскою
 положили согласно, назначая каждому къ занятію слѣ-
 дующія мѣста кругъ града Казани: Князю *Влади-*
Томъ V. Часть I. И и миру

Юаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1552 годѣ.

Розрядъ
 воеводъ
 стоать
 подъ го-
 родомъ.

Иоаннъ Ва-миру Андреевичу съ полкомъ своимъ занявъ Царевъ сивлевичъ, дугъ близъ Опучевы могилы; царю Шихъ-Алею первый Царь; по ишти при большемъ полку, но приближась къ Казани Р I. X. стать за Булакомъ подъ кладбищемъ; на Арскомъ полѣ 1552 годѣ. стать большему и передовому полкамъ, и съ ними Князя Владимира Андреевича боярину и воеводѣ Князю Юрью съ его отрядомъ; правой рукъ за рѣкою Казанкою и при оной немалому числу казаковъ; спорожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукъ по Булаку же, но выше спорожеваго полка.

Тогда же присовѣтовано было и дано повелѣніе, чшобы во всемъ воинствѣ на каждахъ десять человекъ изгоповлено было по одному шуру, и каждаый бы человекъ изгоповилъ бревно для тыну; дабы имѣя все изгоповленное, немедленно укрѣпиться каждому полку въ назначенномъ ему спану.

Добрый порядокъ, благоустройство и повиновеніе, суть совершенная сила воинствъ, и храненіе сего всегда почти вѣрную побѣду обѣщаетъ. Не сокрыто же было опѣ Царя Іоанна Васильевича, что Россійскіе воины мало таковаго порядку имѣли, но часто вдаваясь движеніямъ своей храбрости подвергали неосторожно себя къ опасности и гибели, и худымъ своимъ успѣхомъ на другихъ робость наводили: а какъ желалъ сей Государь, чшобъ не единая личная храбрость въ его воинствахъ была, но сія благоустройная, которая единая другой помогая всѣ части воинства въ твердости и неустрашимости содержать; сего ради повелѣлъ учинить строгое повелѣніе, дабы никто изъ воиновъ не дерзалъ безъ Царскаго или воеводскаго повелѣнія изъ укрѣпленій спана ко граду для сраженія выѣзжать. Такимъ образомъ мало по малу, и токмо по случаямъ, начинался вводиться нѣкоторый порядокъ въ Россій-

Россійскія воинства: а сіе самое и показываетъ намъ, ^{Иоаннъ Ва-} что нѣкоторое просвѣщеніе начало и тогда уже ^{сильевичъ,} проникавъ въ Россію; ибо каждое благое учрежденіе ^{первый} и порядокъ не можеть быть, какъ плодъ просвѣ ^{Царь; по} щенія. ^{Р. I X.} ^{1552 годѣ.}

Учиня тако потребныя распоряженія, Августа ^{Походъ} 23 числа съ Терень Узекъ подвинулся Россійскій ^{Госуда-} Государь ко граду Казанѣ; но дабы лучше можно ^{реѣвъ подѣ} усмошрѣть, въ какомъ устройствѣ уже тогда на- ^{Казань.} чинало быть Россійское воинство, за нужное я на- хожу описать порядокъ шествія его. Напередъ шель ертаульный полкъ подѣ предводителствомъ Князь Юрья Шемякина и Князь Федора Троекурова; при семъ полку находились стрѣльцы и казаки пѣшіе, кото- рые по сотнямъ раздѣленные шли каждая сотня подѣ предводителствомъ своего начальника предѣ полка- ми. За симъ полкомъ послѣдовали большой и передовой полки, учреждая походъ свой прямо къ Арскому по- лю; а царь *Шихъ - Алей* на Булакѣ къ Кабану озеру; такъ же и грочіе полки въ подобномъ же устрой- ствѣ, каждый къ назначенному ему близъ Казани мѣсту, путь свой направлялъ, однако въ такомъ порядкѣ и въ такомъ единый отъ другаго разстоя- ніи, чшобы въ случаѣ нападенія отъ враговъ вза- имственно могли другъ другу помогать; самъ же Государь шествовалъ за большимъ полкомъ, за нимъ везены были стѣнобитныя огнестрѣльныя орудія; и наконецъ замыкалось шествіе сихъ воинствъ споро- жевымъ полкомъ.

Когда выступали изъ станау воинства и вышли на лугъ въ виду града Свіяжска, тогда повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* развернуть свои знамены, и особливо Царское знаме, на которомъ было изо- браженіе нерукошвореннаго Спасителя образа, а на

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

верьху знамя поставленъ былъ крестъ шотъ самый, кошорый съ прародителемъ его Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ былъ на Дону, когда сей Великій Князь сильное Татарское воинство подъ предводительствомъ царя ихъ *Мамая* побѣдилъ. Предъ симъ знаменъ и предъ другими, также имѣющими по тогдашнему обычаю священныя изображенія на себѣ, повелѣлъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* совершать молебныя пѣнія, да, начиная шоль важное дѣло съ помощію Всевышняго, возможетъ его поборникомъ своимъ имѣть и воины, возложивъ надежду свою на Господа силъ, паче укрѣпляться въ храбрости своей.

Рѣчь Го-
сударева
къ воево-
дамъ.

По совершеніи молебнаго пѣнія, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* призвавъ къ себѣ брата своего Князя *Владимира Андреевича*, боярѣ и воеводѣ, вспомянуль въ краткой бесѣдѣ должность къ вѣрѣ, къ отечеству, къ Государю, ко спраждающимъ въ плѣну у Казанцовъ ихъ согражданемъ, и прешерпѣнныя разореніи Россіею отъ сего вѣроломнаго народа, побуждая ихъ къ неустрашимой храбрости и къ подвигамъ, обѣщая при томъ имъ не токмо воздаянія отъ Господа въ сей за вѣру и для спасенія народовъ предпріятой войнѣ, но и свое Царское воздаяніе. За себя и за всѣхъ воеводъ отвѣтствовалъ Князь *Владимиръ Андреевичъ*, увѣряя Государя въ вѣрности ихъ и въ желаніи показати при очахъ самаго самодержца усердіе свое къ закону, къ нему, и къ отечеству (17).

На-

(17) Царственная, стр. 203 по 266. Типограф. библ. въ чет. No 50. л. 333 по 416. Никоновской списокъ Академической стр. 361 по 416. Казанскій лѣтописецъ гл. 52. 53 и 54. Типограф. библ. въ чет. No 60. противу 7060 года.

Наконецъ пріѣвъ благословеніе отъ духовника ^{Іоаннъ Васильевичъ, первый} своего прѣшоппа *Андрея*, который съ приличнымъ ^{и Царь; по Р. 1 X. 1552 годѣ} увѣщаніемъ благословилъ его крестомъ, повелѣлъ и всѣмъ воинствамъ своимъ такъ же приниматьъ благословеніе отъ священниковъ, всѣдъ на коня съ удовольственнымъ видомъ о швердости своихъ войскъ, шешвуешъ къ Казанѣ.

Когда шако на предопредѣленный подвигъ Россій-^{Мѣсто-положе-ніе Ка-занн.}скія войска изготовлялись и уже подступленіемъ своимъ граду Казанѣ угрожали, то нужно, прежде нежели начашъ повѣствованіе о происхожденіяхъ сея осады, объяснить мѣстоположеніе сего града и его укрѣпленія. Градъ сей всегда враждебный Россіи, и всегда опающійся на себя нападенія отъ приходящаго въ силу Россійскаго царства, былъ равно мѣстоположеніемъ своимъ и по тогдашнему времени искуствомъ укрѣпленъ. Онъ былъ построенъ на сщеченіи рѣкъ Казанки и Булаша, изъ которыхъ первая орошала текучи подъ крупымъ берегомъ его стѣны съ западной стороны, а вторая, около 500 сажень съ западной стороны разстояніемъ отъ града, выходила изъ озера Кабанъ, текла возлѣ на полдень стоящихъ градскихъ стѣнъ, и возлѣ называемой Угольной Башни впадала въ рѣку Казанку. Теченіе ея, а паче бывъ весьма шиниста и болотна, не токмо съ сей страны защищало градъ, но и пресѣкало сообщеніе между находящихся по обѣимъ сторонамъ оныя поль. Отъ сея рѣки къ сѣверной сторонѣ, и изгибаясь къ восточной, выкопанъ былъ широкій и глубокій ровъ, кошорый выходя

И и з отъ

Лѣтописецъ *Курбскаго*. Степенные, степень XVII. гл. 10. Ядро Россійской Исторіи, стр. 142 и 143 Hist. Moderne T. XV. стр. 118 и другіе лѣтописцы.

Иоаннъ Ва-отъ рѣки Булата кончился Поганымъ озеромъ, на-силевичъ, ходящимся возлѣ самая рѣки Казанки. равно съ страны первый Царь; по сея рѣки, которой берегъ высокую гору составлялъ, Р. I. X. возлѣ рѣки Булата и по рву обнесенъ былъ высокими и крѣпкими каменными стѣнами, съ бойницами и башнями; а внутри еще самага града къ рѣкѣ Казанѣ на горѣ находился такимъ же образомъ укрѣпленный царскій домъ и главная мечеть, которыхъ окружныя укрѣпленія составляли еще довольно крѣпкой замокъ. Съ стороны западной между Кабана озера и града была высокая и крупная гора Арская, которая бы могла великую слабость городу учинять, есшьли бы тогда довольно знали искусство осаждашь града, и пользовашья такими высошами.

Силы Казанскаго Царя

Въ такомъ укрѣпленномъ и всѣми нужными военными и сѣбстными припасами снабженномъ градѣ затворился царь Казанскій, имѣя при себѣ окромѣ духовныхъ людей, употребленныхъ имъ влагать самымъ закономъ ненависть и упорство въ Казанцовъ противу Россіанъ, и двора его составленнаго изъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ воиновъ, имѣлъ при себѣ еще тринаццать тысячъ воинства. Сіе число составляло шокмо половину его силъ; ибо толикое же число оставлено имъ было внѣ града въ лѣсахъ, и къ нимъ были приобщены присланные изъ Нагаи вспомогательныя воинства, для чиненія нападенія съ тылу на Россійской станѣ и для сбепокоенія его.

Первый бой съ Казанцами.

При таковыхъ внутреннихъ обстоятельствахъ града Казани и при такихъ его силахъ приблизился Царь Иоаннъ Васильевичъ, градъ сей, столицу Татарскую, осаждашь и царство сіе Россійскому скиптру покорить. Воинство Россійское, исполненное вѣры,

вѣры, и той бодрости и надежды, которая оную Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ. производилъ, спройно съ полуденной страны началъ приближаться ко граду. Уже высокія его стѣны и бойницы ясно имъ видимы стали, но ко удивленію своему, не зрили исходящихъ воиновъ, не зрили людей на стѣнахъ, и весь видъ показывалъ, якобы градъ сей былъ пустъ. Легко люди себя льстятъ тѣмъ, что имъ пріятно, и шако уже разносилася молва по воинствамъ, что царь Казанскій, устращась приближающейся Россійской силы, со всемъ своимъ народомъ оставя градъ пустъ бѣжалъ; и конечно, еспьли бы не было о порядкѣ и благоустройствѣ воинствъ строгаго повелѣнія, нѣкоторые бы льстясь надеждою сею, какимъ дерзкимъ предпріятіемъ къ гибели себя подвергнули: но повелѣнія Царскія толь были точны и строги, что не взирая на сію видимую пустоту града каждый полкъ, послѣдуя преждеданнымъ ему повелѣніямъ, шествовалъ назначенное ему мѣсто кругъ града занимать.

Ершаульной полкъ, находящійся подъ предводительствомъ двухъ храбрыхъ Князей, роду Князей Ярославскихъ, Князя Юрья Шемяки и Князя Федора Троекурова, состоящій въ семи тысячахъ воиновъ, пришедъ къ рѣкѣ Булаку, и переправясь по мостамъ чрезъ оную, пошелъ занимать Арскую гору. Въ то самое время вдругъ видѣніе града Казани переменилось: стѣны его наполнились воинами, и великое число, (то есть князь Курбскій въ лѣтописи своей говоритъ, около пяти тысячъ пѣшихъ и десяти тысячъ конныхъ), вышли изъ Казани, учинишь нападеніе на ершаульной полкъ Россійскаго войска, съ шрудомъ восходящаго на крутую гору.

Я

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.

Я сіе послѣднее число Казанскихъ войскъ поставилъ послѣдуя повѣстпованію князя Курбскаго, очевиднаго свидѣтеля сея осады, противурѣчитель- но тому, что прежде о числѣ находящихся въ Казанѣ войскахъ упомянулъ ; однако въ самомъ дѣлѣ, хотя сей князь и во многомъ достигъ вѣроятія , я въ семъ случаѣ его повѣстпованія принять за справедливое не могу; ибо ежели положить размѣръ, что естли пятнадцать тысячъ было выпущено войскъ на единой полкъ Россійской , то сколько долженствовало во градѣ оставаться для храненія онаго ? и по всѣмъ военнымъ правиламъ выйдетъ, что надлежало оставаться такой же половинѣ ; а по сему и слѣдуетъ, что царь Казанскій столь великихъ силъ не имѣлъ нужды во градѣ имѣть, и не могъ бы удобно ихъ пропитать, а паче съ лошадьми ; ибо конница составляла большую часть силы Татарской, яко и въ семъ случаѣ о десяти тысячахъ конныхъ поминается; да и самый бы наконецъ градъ вмѣститъ столь великаго числа не могъ : и шако къ прежнему своему мнѣнію о тринадцати тысячахъ находящихся во градѣ Татарскихъ войскъ возвращаюсь, не опредѣляя, колико въ семъ случаѣ на вылазкѣ было; ибо легко могли лѣнные въ разсказаніи своемъ число умножить : но довольно сказать, что вышло ихъ конныхъ и пѣшихъ значное число.

Сии Казанскія войска съ стремленіемъ кинулись на Россійской ертаульной полкъ; и хотя по данному сперва повелѣнію отъ Государя никто не дерзнулъ противу ихъ выѣхать , однако Россійскіе стрѣльцы удобно могли стрѣляющимъ по нихъ изъ луковъ всадникамъ сопротивляться ; а когда подоспѣли и пѣшія воинства, вооруженныя копіями, тогда

тогда ударивъ рукопашнымъ боемъ на Россійскихъ Иоаннъ Васильевичъ, первый воиновъ. разорвали надвое Россійской полкъ.

Вскорѣ другіе начальники переходящіе рѣку Царь; по р. 1. X. 1552 годѣ. Булатъ, видя сіе сраженіе, послали отъ себя ушѣ-
сняемому ерпаульному полку на помощь воиновъ, и пришествіе сихъ вскорѣ видѣ бою перемѣнило: ушѣ-
сненные прежнюю бодрость воспріемлютъ, на враговъ
обращаются; а сіи, видя умножаемая Россійскія си-
лы въ бѣгствѣ подѣ беспрестанно производимую со-
стѣнъ градскихъ пушечную стрѣльбу спасенія сво-
его ищутъ: однако Россійскіе воины ихъ не преста-
ли до самыхъ вратъ градскихъ поражая преслѣдо-
вать, и побивъ равно и пораня многихъ, взяли въ
плѣнъ около десятии человекъ. Тако окончился сей
первый бой подѣ Казанью съ защитниками сего гра-
да; а по семъ и другіе полки, равно какъ и самъ Го-
сударь, заняли назначенныя имъ для стану мѣста.

Назавшрее приходу подѣ Казань, то есть Ав-
густа 24 числа, повелѣлъ Государь спорожеваго Начало осады и поста- новленіе туровъ.
полку воеводамъ Князю Василью Семеновичу Серебре-
нолу и Селену Васильевичу Шереметеву, и лѣвой руки
воеводамъ Князь Дмитрію Иелновичу Микулинскому
и Дмитрію Михайловичу Плещеву, спавить туры
по рѣчкѣ Булаку, въ верхъ отъ рѣки Казанки. Сіе
повелѣніе тотъ день за неизвѣспными намъ об-
стоятельствами исполнить не могло; но съ 25 на 26
число сего мѣсяца, воеводы пришедъ ночью къ назна-
ченному имъ мѣсту съ войсками своими, безъ всяка-
го бою туры поставили. Удивительно, что въ столь
важномъ дѣйствіи не имѣли они никакого помѣша-
тельства отъ защитниковъ Казани. Толь ли сіе
тайно отъ Россіанъ было учинено, что Казанцы
о семъ и не знали? непростительная неосторожность
въ осажденныхъ: или въ разсужденіи темноты они

Томъ V. Часть I.

I i

спра-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. спрашилися какой засады, и подвергнувъ войски Казанскія къ какой неизбѣжной гибели? Однако приобрѣшенный успѣхъ постановленіемъ шуровѣ, которыми уже отчасти Россіане спали отъ нападенія Казанцовѣ защищены, подалъ осаждающимъ способъ и паче укрѣпиться. И тако назавтрее по берегу Булака сочинили ровъ и валъ, и привезши поставили изготовленныя къ симъ шурамъ пушки на назначенныя мѣста, и таковымъ укрѣпленіемъ пресѣкли способы Казанцамъ на сію часть осады вылазки дѣлать. Таковыя щастливыя успѣхи на вѣщшіе подвиги ихъ побудили. Усмотрѣна была Россійскими воеводами подъ самыми стѣнами градскими стоящая пустая каменная баня, Даирова называемая, которая могла немало имъ вредъ приносить; а напротивъ того занятіе оныя чинило ихъ властелинами земли до самыхъ градскихъ стѣнъ. Сію баню и повелѣли воеводы занять казакамъ, которые оную по неосторожности же Казанцовѣ заняли безъ бою, и бывъ подъ защищеніемъ поставленныхъ у шуровѣ пушекъ, въ ней укрѣпились.

Второй бой съ Казанцами.

Августа 25 числа, повелѣлъ Государь ершаульному полку, стоявшему прежде на Арскомъ полѣ, перешедъ рѣку Казань выше града, спати противу онаго; а тогда же и правой рукъ ниже города перешедъ чрезъ ту же рѣку, такъ же насупротиву града спанъ свой учредить. Симъ движеніемъ Царь Иоаннъ Васильевичъ щился окружить весь градъ войсками своими и всякую помощь ему пресѣчь. Какъ скоро ершаульный полкъ приблизился къ рѣкѣ Казанкѣ, чшобы оную перейти, то вдругъ толпа Казанцовѣ вышедъ съ поспѣшеніемъ изъ града, учинила на оной нападеніе. Сперва начали они Россіанъ тмою пушенныхъ стрѣлъ поражать, а вскорѣ дошедъ и до

до рукопашнаго бою , мечами и копьями сразились. Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.
 Число вышедшихъ Татаръ на сіе сраженіе шоль было велико , и нападеніе ихъ шоль стремительно , что неуповашельно , чтобъ единый ершаульный полкъ, вступившій съ ними въ сраженіе, могъ противу ихъ упорства устоять; но бывшій начальникомъ въ передовомъ полку воевода Князь *Дмитрій Ивановичъ Хилковъ* съ дѣтьми боярскими вскорѣ къ сраженію сему на помощь поспѣшилъ. Дѣти боярскіе , яко самое именованіе ихъ показываетъ , бывъ всѣ благородные, служащіе съ ихъ земель, превозходили другихъ воиновъ не токмо храбростію своею и искусствомъ въ битвѣ, но и крѣпостію самаго своего вооруженія, вскорѣ вступленіемъ своимъ въ бой положеніе его перемѣнили, и Татаръ, угнѣтающихъ ершаульной полкъ Россійскихъ воинствъ , сперва къ отступленію , а вскорѣ и къ побѣгу понудили , съ немалымъ числомъ съ ихъ спороны убіенныхъ и раненыхъ; съ Россійской же спороны , яко является по извѣщеніямъ лѣтописателей нашихъ, никого убитыхъ не было , но между ранеными находился Князь *Юрья Шеняка Пронскій*.

Толикое супротивленіе отъ Казанцовъ довольно показывало Государю , что онъ градъ сей безъ многого кровоплишя и долговременнаго стоянія взяти не можеть; можемъ же мы примѣтишь изъ всего вышесказаннаго , что надежда Государева состояла , что отъ единого страха оружія его раздѣлится несогласіемъ Казань , и вскорѣ градъ сей предастся ему; по чему и нужные запасы не на шоль долгое время были изготовлены , яко явилось по упорному ихъ сопротивленію; что ихъ заготовишь надлежало , а къ тому же нечаянное приключеніе и еще оныя уменьшило. 24 числа Августа мѣсяца, то есть на ка-

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.

нунѣ боя Казанцовѣ съ ертаульнымъ полкомъ, въ вечеру возстала великая буря, шатры и палатки Россійскаго сшана поваляла, и самыя ставки Государевы, колико ни были укрѣплены, повергнушы были, простираясь на рѣку Волгу, гдѣ стояло множество Россійскихъ судовъ съ припасами, многія изъ нихъ разбила, и припасы были пошоплены. Полагая пвердосшь духа противу упорства Татарскаго и самыхъ опасныхъ несчастій, Государь немедленно повелѣлъ новые припасы изъ Свѣяжска привезши, и тогда же послалъ нарочнаго гонца и въ Москву, чтобы какъ казны, такъ и великое число разныхъ потребныхъ припасовъ къ нему подъ Казань отправлено немедленно было; опредѣляя и самую зиму подъ градомъ простоять, есшлы онъ прежде оружію его не предастся.

Осмотрѣ-
ніи окру-
жностей
града и
распоря-
женіе къ
послано-
вленію
другихъ
туровъ.

Самъ же Государь ежедневно съ начатія осады обѣзжалъ градъ Казань, осматривая удобнѣшія мѣста для произведенія поисковъ, и для устройенія разныхъ укрѣпленій, служащихъ ко облегченію взятія града, на конецъ, по внимательномъ шаковомъ разсмотрѣніи, усмотрѣлъ удобное мѣсто прошиву царскихъ, Арскихъ, Апалыковыхъ и Тюменскихъ вратъ, гдѣ и положилъ таковыя укрѣпленія дѣлать: но для содѣлыванія ихъ и для защищенія шѣхъ, кои въ сію работу будутъ употреблены, учинилъ слѣдующее распоряженіе войскъ и воеводъ своихъ: Большаго полку второму воеводѣ Князю *Михайлу Изюничу Вортынскому* съ полкомъ своимъ, сошедъ съ коней, итши пѣшему ко граду и капишь туры въ подлежащее мѣсто; а большому воеводѣ боярину Князю *Ивану Федоровичу Мстиславскому* съ его полкомъ бытъ на коняхъ, и къ нему приобщилъ изъ своего полку выборныхъ конныхъ дѣшей боярскихъ съ

сѣ ихъ начальники, сѣ повелѣніемъ, чтобы сѣ сими вой-
скамаи именованный воевода охранялъ опредѣленный Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.
для постановленія туровъ полкъ отъ всякаго коннаго
отъ Казанцовъ нападенія; а дабы и самымъ пѣшимъ
вскорѣ учинить отпоръ, не касаясь до шѣхъ вой-
новъ, которые къ работѣ были опредѣлены, изъ пол-
ку же своего выбралъ лучшихъ и искуснѣйшихъ въ
боевомъ порядкѣ дѣшей боярскихъ, давъ подъ на-
чальство каждому изъ нихъ по сту человекъ изъ
людей боярскихъ, повелѣлъ имъ бысть при Князѣ
Михайлѣ Ивановичѣ Воротынсколѣ.

Въ вечеру самага шого дня Князь *Михайло Ива-* Постано-
вленіе
туровъ.
новичъ Воротынской, по данному ему повелѣнію, по-
шелъ ко граду Казани, повелѣвъ предшествовать
себѣ головамъ стрѣльцкимъ *Ивану Черемисинову, Гри-*
горью Жолбову, Федору Дурасову и дьяку *Ржевскому*,
со всѣми стрѣльцами, атаманамъ казачьимъ сѣ под-
чиненными имъ немалымъ числомъ казаковъ, и го-
ловамъ сѣ Боярскими людьми, и шуры повелѣлъ ка-
тишь ко граду; самъ же для охраненія сѣ боярскими
дѣшми на подкрѣпленіе шель позади сего усшрое-
ніа пѣшъ.

Какъ скоро сей отрядъ началъ приближаться Вылазка
изъ града
ко граду, тогда Казанцы уразумѣвая, колико имъ
важно было недопустить Россіанъ посшавить свои
укрѣпленія близъ града, въ немаломъ числѣ учи-
нили вылазку на Россійскія войски, подъ стрѣлян-
емъ изъ пушекъ со стѣнъ градскихъ. Россійское во-
инство бывъ гошное на брань сѣ равною храбро-
стію упорству Татарскому въ бой сѣ ними всту-
пило, и также бывъ помогаемо стрѣлянїемъ изъ
своихъ пушекъ и стрѣлянїемъ изъ ружей, по про-
должавшемся не малое время бою прогнало Казан-
цовъ, и сѣ шоль великимъ урономъ, яко новѣстшуютъ

Иоаннъ Ва- наши лѣтописатели, что самые рвы градскіе мер-
епальевичъ , швыми Казанскими наполнились.
первый

Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.

Прогнавъ съ такимъ урономъ Казанцовъ, сво-
бодно уже было Князю *Воротынскому* исполнять по-
рученное ему дѣло. Онъ наченши отъ рѣки Була-
ка до повороту града, въ разстояніи осми сажень
отъ стѣнъ градскихъ, поставилъ туры, и опредѣ-
ля шуть надлежащія воинства стрѣльцовъ и каза-
ковъ, повелѣлъ имъ окопаться рвомъ, дабы защи-
пить себя какъ отъ огнестрѣльныхъ орудій изъ
града, шакъ и отъ незапныхъ нападений.

Тогда же и привезенную артиллерію, состоя-
щую изъ великихъ пушекъ, о которыхъ лѣтопи-
сатели наши поминають, что были по полуторы
сажени, по пристойнымъ мѣстамъ для разбитія
стѣнъ градскихъ поставилъ повелѣлъ. Князь *Курб-
скій* въ своемъ лѣтописцѣ и нѣкоторые другіе увѣ-
ряють, что въ Россійскомъ воинствѣ находилось
большихъ пушекъ и морширъ, опредѣленныхъ на по-
раженіе града, до ста пятидесяти, окромѣ тѣхъ,
которые посшавлены были въ лагерѣ полевой ар-
тиллеріи. Толь великое число огнестрѣльныхъ стѣ-
нобитныхъ орудій подаетъ намъ причину съ одной
спраны заключить, коль великія были учинены при-
угошвленія для сея осады; а продолженіе ея пока-
зуетъ, коль малое было искусство ими дѣйствовать:
ибо учредя первыя свои батереи въ самой близо-
сти отъ града, не могли въ мѣсяцъ стѣнъ его въ
разрушеніе привести.

Безпре-
станный
бой съ
Казан-
цами.

Постановленіе въ толь близкомъ разстояніи
отъ града шуровъ, и учрежденіе батерей, неизбѣ-
жною уже погибелью Казанцамъ угрожало. Сего ра-
ди защитники сего града разными вылазками и по-
кушеніями чрезъ всю ночь старались отгнать рос-
сіанъ

станѣ, пока они со всемъ свои укрѣпленія не окоя-^{Иоаннъ Ва-}чашѣ. И подлинно нападенія ихъ были шoliko ^{сильевичъ,}спремительны, что не взирая на посшавленные туры и ^{первый}Царь; по ^{Р. I. X.}на великое число огнеспрѣльныхъ орудій, многожды ^{1552 годѣ.}въ сію ночь случалось, что они на укрѣпленія Рос-сійскія возходили и уже мечами сражались ; но со всѣмъ тѣмъ всегда съ урономъ прогоняемы были. Вся ночь была препровождена въ шаковыхъ подви-гахъ, и колико извѣстно тогда учинилось Россіа-немъ, съ стороны Казанцовъ многіе именишые изъ нихъ люди побіенны были; а именно : Князь *Исламъ Нарыковъ*, *Башкакъ Дубронцовъ*, *Сень Челей багашыръ*, и многіе другіе князья и мурзы : напрошиву же того Россіане, бывъ защищены турами и окопомъ, весьма малой уронъ претерпѣли, и токмо упоминается о единомъ именно, изъ выборныхъ головъ надъ боярскими людьми, о сынѣ боярскомъ *Леонтъ Борисовъ*, сынѣ *Шушеринъ*, который въ сіи сраженіи съ немногими простыми воинами былъ убіенъ : а хотя, какъ въкоторыя начальники, такъ и простыя воины и были въ семъ случаѣ ранены, но раны ихъ поль были легки, что они, вскорѣ выздоровѣвъ, паки ко исправленію службы приступили.

Во все сіе время Царь *Иоаннъ Васильевичъ* изъ стану своего взиралъ на біющихся, и безпрестанно посылая къ сражающимся окружающихъ его избранныхъ, воеводъ ихъ къ бодрости побуждалъ. Можетъ бытъ въкоторыя найдутъ, что сего не довольно сдѣлалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, что спокойнымъ зрительемъ въ дальнемъ разстояніи оставался отъ битвы, и скажутъ, чтобы собственное его присутствіе болѣе побудило воиновъ къ храбрости, яко біющихся предъ очами своего Государя, нежели при-сылка воеводъ. Противу сего я оспаривать не буду,
да

Иоаннъ Ва- да и въ обычаѣ сего Государя не находимъ мы ,
силъевичъ, первый чѣобы онѣ когда ни есть хотѣлъ и къ самой малѣй-
 Царь; по шей опасности , подвергать свою особу , а всегда
 Р. I. X. шокмо довольствовался , направлѣнемъ дѣйствій ,
 1552 годѣ. предвидѣнемъ и общимъ бдѣнемъ о всемъ томъ ,
 что могло увѣнчать успѣхомъ его предпріятіе ,
 честь себѣ заслужить.

Постано-
 вленіе
 арт. лл-
 лерій.

Хотя выше я и упомянулъ, что при самомъ по-
 становленіи туровъ привезена уже была артилле-
 рія, и послѣдую повѣствованію князя Курбскаго и дру-
 гихъ лѣтописателей, о числѣ ея, находившейся при
 сей осадѣ, помянулъ ; но видно, что въ сію ночь
 еще шокмо малое число оныя было поставлено , и
 то легчайшія пушки, единственно, колико потребно
 было, для перваго защищенія воиновъ укрѣпляющих-
 ся близъ града : но назавтрее , то есть Августа
 27 числа, когда окопъ уже былъ сдѣланъ и мѣста
 для постановленія пушекъ и мортиръ были изго-
 товлены, повелѣлъ Государь боярину Михайлѣ Яков-
 левичу Морозову, имѣющему начальство надъ артил-
 лерією, большія пушки и мортиры , назначенныя
 для сей части obleжанія града , къ онымъ мѣс-
 тамъ привезти , и на приугошяленныя мѣста по-
 ставить ; и въ семъ мѣстѣ особое начальство
 надъ сими стѣнобитными орудіями препоручилъ о-
 колничему Петру Васильевичу Морозову. Все сіе въ са-
 мой точности исполнено было, и въ самый же потѣ
 день началось уже дѣйствіе сихъ стѣнобитныхъ
 орудій , которыя стрѣляніемъ своимъ потрясали
 стѣны , побивали защитниковъ ихъ стоящихъ по
 стѣнамъ и внутри самаго града киданныя бом-
 бы , и еще поминается о нѣкоторыхъ мѣш-
 кахъ , наполненныхъ разными желѣзами , множе-
 ство людей побивали , а при томъ жестокииъ
 своимъ

своимъ пораженіемъ, и бывъ обращены ко вратамъ градскимъ, возбраняли Казанцамъ на сіи мѣста и вылазки дѣлать.

Тако градъ бывъ уже осадными укрѣпленіями обложенъ съ двухъ сторонъ, то естъ отъ рѣки Булака съ полуденной, и отъ Кабана озера съ западной, потребно было продолжить и по другимъ мѣстамъ таковыя осадныя укрѣпленія; и для сысканія и обозрѣнія таковыхъ мѣстъ и постановленія стана большому полку посланъ былъ отъ Государя окольничей *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*. Въ то самое время единъ изъ начальниковъ Татарскихъ, именемъ *Карамышъ Уланъ Кудайгуль*, копорый имѣлъ возложенное на себя храненіе и защищеніе Крымскихъ вратъ, учинилъ вылазку съ немалымъ числомъ Казанцовъ на передовой Россійской полкъ, въ желаніи, дабы отбить его отъ мѣста стоянія его, или по крайней мѣрѣ взять кого въ плѣнъ, дабы получить какое свѣденіе о Россійскихъ войскахъ и о намѣреніяхъ Государевыхъ. Полкъ сей находился въ неосторожности толковой, что и самые воины не собраны были; то таковое неустройство конечно могло бы весьма способствовать къ произведенію въ дѣйствіе намѣреній Казанцовъ: но предводительствующій сею вылазкою вышеименованный начальникъ направилъ стремленіе свое къ тому мѣсту, гдѣ передовой полкъ примыкался къ большому; а шутъ начальствующій воевода надъ частію сего послѣдняго полка, мужъ равно мудрый и храбрый, Князь *Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской*, какъ скоро узрилъ выходящихъ Татаръ изъ града, съ избранными воинами своего полку, не допустя ихъ до передоваго полку, пустился противу ихъ. Татары можеть спасться бывъ извѣстны о неоспорожности передоваго полку.

Томъ V. Часъ I.

К к

ку

Иоаннъ Васильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ
Приходъ
Казанцовъ
на передо-
вой полкъ.

Юаннъ Ва-ку, главную надежду на сію оплошность и полагали, сильевичъ, прошивъ чаянія своего узрили себя храбрѣйшими первый
Царь; по воинами съ боку поражаемыхъ, вмѣсто нападенія Р. I. X.
1552 годѣ. принуждены спали сами обороняться: но біющіися воины за дома и за женъ, дѣшей и имѣніе свое, и въ самой гибели храбрость не теряютъ; и шако обращая на Мстиславскаго сразились съ нимъ. Двамя пущенными стрѣлами пораненъ самъ спаль вождь Россійскій; но твердый духъ его симъ не поколебался: онъ отъ бою не отступилъ, а паче текущею своею кровію любящихъ его Россіанъ къ вящшей храбрости побуждалъ такъ, что Россіане, имѣя превосходное устройство, порядокъ, и бывъ предводительствуемы шоль храбыми вождемъ, на конецъ въ бѣгство со многими урономъ Ташаръ обратили, и самъ ихъ начальникъ *Карамышъ Уланъ Кудайгуль* взятъ былъ въ плѣнъ.

Извѣстѣе
отъ Карамыша
о намбреніяхъ
Казанцевъ.

Сей *Карамышъ Уланъ* довольно важный былъ плѣнникъ, дабы возмочь чрезъ него узнать о состояніи града Казани и о намбреніяхъ Царя и гражданъ онаго. Сего ради Князь *Мстиславскій* плѣнника сего немедленно въ спанъ царскій отсылаетъ, и тамъ онъ съ жестокимъ испязаніемъ, свойственнымъ тогдашнимъ временамъ, и съ нравами Ташарскаго народа, не наблюдающаго никакого народнаго права и съ крайнею суровостію съ плѣнниками своими поступающаго, былъ допрашиванъ. Лѣтописатели не сохранили намъ того, что онъ о состояніи града и силѣ онаго объявилъ; знатно повѣствіе его ничемъ не разнствовало отъ того, что уже о семъ выше сказано (18): но что касается до намбреній Царя и на-

(18) Стр. 360.

народа Казанскаго , въ допросахъ своихъ онъ показалъ, что Царь Казанскій и весь народъ зашворились во градъ съ шѣмъ, что или оной спасти, или въ защищеніи его умереть, и никакою опасностію принуждены бышь не могутъ покориться Россійскому Государю,

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І Х. 1552 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше расположеніе Россійскихъ войскъ вокругъ Казани , и что передовой полкъ стоялъ на Севѣрной сторонѣ къ рѣкѣ Казанкѣ, и часть за рѣкою находилась : положеніе его такое было, что обращалъ онъ шылъ свой ко близъ лежащимъ лѣсамъ, гдѣ, какъ уже имѣли случай прежде помянуть, находилась часть Казанскихъ и подвластныхъ сему граду народовъ и союзныхъ войскъ, для обезпокоиванія Россіанъ съ шылу ихъ ополченія. Донынѣ сіи внѣшнія войска никакого безпокойства Россійскому ополченію не приключали, и самымъ симъ оное въ нѣкоторой безопасности отъ нихъ находилось; хотя и учинены были нѣкоторыя осторожности, дабы возбранить нападенія ихъ, или по крайней мѣрѣ, чтобы приходъ ихъ небезъизвѣстенъ былъ чрезъ поставленные стражи для предостереженія главныхъ войскъ : но Августа 28 числа вдругъ изъ лѣсу многочисленная толпа Ташарскихъ войскъ приблизилась къ шану передозаго полку, поставленную стражу подъ начальствомъ нѣкоего *Третьяка Лошакова* разбила, и самого его убили, и спремались уже на самый шанъ сего полку. Перъвый Князь *Дмитрій Ивановичъ Хилковъ*, къ шанамъ коего они приближались, выѣхавъ сразился съ ними; а вскорѣ и другіе воеводы, усердіемъ къ отечеству, Государю, и храбростію своею побуждаемы, къ шому же мѣсту на бой поспѣшали. Сіи были бояринъ и воевода Князь *Иванъ Ивановичъ Пронской*;

Нападеніе отъ внѣшнихъ Ташарскихъ войскъ на передовой полкъ.

К к 2

послѣ

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь ; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

послѣ его приспѣлъ изъ большаго полку храбрый воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, а на конецъ и бояринъ Князя Владимира Андреевича Князь Юрья Оболенской, которые немедленно всѣ въ бой вступили съ сими Татарами. Вскорѣ извѣстіе о нападеніи Татаръ на тылъ шановъ Россійскихъ дошло до Государя, и что уже войски его съ ними сражающся. Государь немедленно повелѣлъ дворовымъ своимъ воеводамъ часть войскъ подъ начальствомъ ихъ вождей на помощь къ сражающимся послать, да и самъ хотѣлъ скорѣ еще съ новою помощію шуда же ѣхать; однако ежечасно умножающіяся Россійскія воинства и храбрость бьющихся скорѣ привели въ смятеніе сихъ учинившихъ нападеніе Татаръ, которые съ немалымъ урономъ, и оставя у Россіанъ въ плѣну единого изъ ихъ вождей мурзу *Шаболотова*, сына княжева, въ безпорядкѣ въ бѣгство обратились. Бой сей немалое время продолжался, и съ обѣихъ сторонъ кровопролитенъ былъ; ибо хотя несравненно болѣе былъ уронъ Татарскій, но и Россіане немалое число воиновъ своихъ потеряли, и многіе были уязвлены.

Повѣствованія языковъ о намѣреніяхъ внѣшнихъ войскъ Татарскихъ

Плѣненный мурза *Шаболотовъ*, съ другими плѣнниками, въ допросахъ своихъ согласно объявили, что изъ учиненнаго ими укрѣпленія въ лѣсахъ къ сторонѣ Арской приходили въ сей разъ съ воинствами Князь *Еланча* и Князь *Евущъ*, и что намѣреніе ихъ состояло и часто таковыя нападенія дѣлать, дабы болѣе затруднить осаду, и наносить всевозможной вредъ Россіанемъ.

И дѣйствительно открывъ свои намѣренія, не преставали сіи внѣшнія Казанскія воинства весь возможной вредъ Россіанемъ приключать, и естли не нападеніемъ на самые шаны ихъ, то на пасущіяся

ся табуны и сшада, и на всѣхъ для сысканія ли Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.
Нужда въ
воинствѣ.
сѣбѣсныхъ припасовъ, или чего инаго ради ошда-
ляющихся отъ воинства Россіанъ.

Частыя сихъ Татаръ повсюду чиненныя напа-
денія принуждали ко всечасному бдѣнію Россійскія
войска, такъ что, равно ожидая изъ града и изъ
лѣсовъ ежечаснаго на себя нападенія, безпрестанно
безъ сна изготовленные къ брани находились. Труд-
ность паствы лошадей и скоша изнурилъ первыхъ
и приключалъ смерть другимъ, а при шумѣ зашруд-
ненный опъ сихъ нападеній привозъ сѣбѣсныхъ при-
пасовъ крайнюю дороговизнь въ оныхъ и нужду въ
Россійскомъ воинствѣ произвелъ.

Изнуренные безпрестаннымъ бдѣніемъ и нуж- видѣнія
чудес-
ныя.
дою въ припасахъ Россіане начали ослабѣвать; но
въ подкрѣпленіе ихъ проповѣданы были въ воинствѣ
разныя чудесныя видѣнія, несумнѣнно предвѣщающія
взятіе града Казани, яко единый служитель *Якова
Петрова* сына *Головина*, именемъ *Тихонъ*, видѣлъ
Апостоловъ и Святаго *Николая*, ходящихъ по воздуху
надъ Казанью и, по изреченію *Чудотворца Николая*,
благословившихъ сіе мѣсто, да будетъ въ немъ бла-
гочесіе. Другій воинъ видѣлъ во снѣ того же *Чудо-
творца Николая*, возбуждающа его, ясно повелѣвающа
ему итти объявить царю, что градъ Казань предает-
ся въ руку его. Еще единый пресвитеръ, принеши
молитву преподобному *Данилу*, зрилъ себя во сно-
видѣніи при ногахъ его сѣдяща, и по семъ проснув-
шись видѣлъ великій свѣщъ надъ градомъ Казанью,
въ свѣдѣтели котораго видѣнія призывалъ единого
знаменистаго мужа стрѣлою уязвленнаго, спящаго
тупъ, который такъ же оной свѣщъ и столбы
надъ градомъ видѣлъ, предзнаменующіе по ихъ мнѣ-
нію, что свѣщъ Христіанскаго закона осѣнитъ сей

К в 3

градъ;

Іоаннѣ Ва-градѣ; на конецѣ и самѣ Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ слы-
сильевичѣ, шалѣ звонѣ колокольный, заносящійся отѣ града
первый
Царѣ; по Казани.

Р. І. Х.
1552 годѣ.

Размышле-
ніе о сихѣ
видѣніяхѣ.

Святыи законѣ нашѣ не позволяеть намѣ безѣ
разсмотрѣніа всякимѣ видѣніамѣ и чудесамѣ вѣру
яти : и тако, не опровергая возможность чудесѣ отѣ
воли Всесильнаго Бога происходящихѣ , думаю одна-
ко , не непристойно будетѣ нѣкоторыа размышле-
ніа о сихѣ видѣніяхѣ предложить. Изѣ четырехѣ
предложенныхѣ два первые суть совершенныа сно-
видѣніа, хоща и не невозможныа случиться вѣ ша-
кое время, вѣ которое разумѣ народный кѣ вѣроя-
шійю всякимѣ чудесамѣ и видѣніамѣ былѣ распо-
ложенѣ , когда мысли каждаго устремленныа или
кѣ надеждѣ о взятіи града , или опасности его не
взять, видя упорство Татарское и сильную оборо-
ну вѣ сихѣ трудностяхѣ на особливую помощь
Божію главное надѣяніе полагали; шо легко было и
самому естественному вѣ человекѣ воображенію
разныа мечтанія полезныа ему, или неполезныа
представитѣ : шо и по сему такія сновидѣніа еще
чудесными почиташься не могутѣ. Но вѣ семѣ случаѣ
кажется мнѣ и шо , что вѣ самомѣ дѣлѣ были ли
они ? Оныа были людямѣ низкимѣ. Воинство отѣ
нужды шогда вѣ нѣкую робость приходило , Госу-
дарѣ былѣ разуменѣ и дальновидѣнѣ; шо не нарочно
ли повелѣно было оныа сказать, дабы самою силою
вѣры вѣяще укрѣпимѣ сердца воиновѣ. Что касает-
ся до третьяго видѣніа , шо первое было сновидѣ-
ніе ничего незначущее для града Казани , и слѣд-
ствіе размышленій пресвитера во время его засы-
панія о преподобномѣ *Данилѣ* ; а видѣніе свѣта и
столбовѣ надѣ градомѣ Казанью вѣ нынѣшній вѣкѣ
уже чудомѣ не почитается : ибо мы знаемѣ , что
сіе

се ешь сѣверное сіяніе, которое шоль часто безъ Іоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ. всякаго предзнаменованія случилось намъ видѣть. Искусство однако состояло въ томъ, чтобы се видѣніе, которое многими и другими было видимо, исподковаць ко предзнаменованію паденія Казани и обновить надежду въ Россіанехъ. Четвертое, слышаніе самимъ Государемъ колокольнаго звону также могло имъ быть объявлено для ободренія своихъ войскъ, или и самый въ осеннія ночи бываемый вътрѣ шумомъ своимъ могъ нѣкоимъ звукомъ колокольнымъ слуху показашься.

Разказаніемъ и въроятіемъ такимъ чудесамъ Начатіе
ставитъ
шурь
отъ рѣки
Казанки. ободренные Россіане вскорѣ труды свои забываютъ и воспалаясь новою надеждою, считали градъ Казань яко върную свою корысть, самимъ Богомъ имъ предаваемую. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* довольно искусенъ былъ въ познаніи сердець и мыслей человѣческихъ. Дабы не упустить шоль полезныхъ расположеній для окончанія окружашь со всѣхъ сторонъ градъ *Августа 29 числа повелѣлъ Государь воинства своего правой рукъ, находящейся подъ предводительствомъ боярина Князя Петра Михайловича Шенятева* и воеводы Князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, да ертаульнымъ полкамъ, состоящимъ подъ начальствомъ Князя *Юлья Ивановича Пронскаго* и *Федора Ивановича Троекурова*, съ восточной стороны града ко берегу Казанки рѣки шурь ставитъ и укрѣпиться.

Вышеименованные воеводы, исполняя со всемъ усердіемъ и мудростію се дѣло, избравъ стрѣльцаго голову *Ивана Ершева* съ отрядомъ стрѣльцовъ и многихъ ашамановъ казацкихъ съ ихъ казаками, послали впередъ ихъ ко граду, дабы укрѣпясь близъ стѣнъ градскихъ, охранили остальныя воинствы. кашящія шурь отъ могущихъ бышь вылазокъ изъ града.

Иоаннъ Ва-града. Вышеозначенный *Ершевъ* съ препорученнымъ *силъевичъ*, *первый* подѣ начальство его всемъ опрядомъ мужественно Царь; по пришедъ ко брегамъ рѣки Казанки , въ самую близость стѣнъ градскихъ , копаніемъ рва и возвышеніемъ валу, укрѣпился противу Казанцовъ. Тщательно Казанцы , видя себя со всѣхъ странъ окружаемыхъ , безпрестанную стрѣльбу изъ пушекъ , изъ ружей и луковъ производили; стрѣльцы , не имѣющіе при себѣ пушекъ , едиными своими пищалями и стрѣлами отвѣтствовали , и бывъ валомъ защищаемы храбро стрѣльбѣ Казанцовъ сопротивлялись.

Постановленіе туровъ.

А тогда же Россійскіе воеводы правой руки и ершаула въ добромъ порядкѣ съ воинствомъ своимъ шествовали до назначеннаго имъ мѣста , и туры предъ собой капили, которые немедленно поставивъ въ оныхъ укрѣпились; ершаульной же полкъ, бывший тутъ токмо для вспоможенія, возвратился на Арское поле. Не видно, чтобы въ постановленіи сихъ туровъ было учинено какое великое препятствіе отъ осажденныхъ Казанцовъ, а токмо находящіяся, какъ выше помянуто, въ города Татары , выѣхали отчасти изъ лѣсу на Арское поле, а другіе въ лѣсу стояли , изыскивая способнаго случая нападеніе учинить : но какъ не отъ сихъ малыхъ и нерѣшительныхъ сраженій зависѣлъ успѣхъ сея осады ; то немедленно повелѣно было отъ Государя, дабы никто не дерзалъ самъ съ сими стоящими въ виду врагами бой начинать; но ожидали бы токмо въ готовности нападеніямъ ихъ оппоръ учинить. И тако весь большой и передовой полки, равно и войски находящіяся подѣ начальствомъ воеводы Князя *Владимира Андреевича* , Князя *Юрья Оболенскаго* и головы съ ихъ отрядами Царскаго полку , чрезъ весь день неотступно въ ружьѣ стояли , ожидая вражескаго нашествія. Но

Но въ самое сіе время, когда единные готовно стію своею къ бою въ страхъ содержали непріятеля, посланные другіе воеводы, бояринъ Князь *Дмитрей Ѳедоровичь Палецкой* и окольникъ *Алексѣй Адашевъ*, съ воеводами передоваго и ертаульнаго полку, и съ головами изъ дѣшей боярскихъ и стрѣльцовъ, съ находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками упражнены были по царскому повелѣнію, съ Арской стороны кругъ града туры спавити. Сіи начавши отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Князь *Михайло Ивановичь Боротынской* постановилъ туры, продолжи сію осадную работу по Казанку рѣку, поставляя ихъ прошиву Кабацкихъ, Избоилевыхъ, Крымскихъ и Елбугиныхъ вратъ. Во все сіе время такъ же Казанцы ни какой вылазки не учинили, а довольствовались стрѣляніемъ изъ пушекъ, пищалей и луковъ, учинить помѣшательство Россіанемъ.

Изъ многажды помянушаго повѣствованія о постановленіи туровъ и можемъ мы заключить, что тогда не знали еще способа, рывшись апрошами ко осажденному граду приближаться, но довольствовались прикапя соплетенные туры, въ нѣкоемъ порядкѣ ихъ въ такой близости отъ града поставивъ, засыпавъ землю, чтобы изъ за нихъ не токмо можно было градъ пушками поражать, но чтобы и самыя тогдашнія длинныя ружья, пищалами именуемая, могли до стѣнъ градскихъ доставать и побивать защитниковъ оныхъ. Окружая такими укрѣпленіями немалаго пространства градъ, каковъ былъ Казань, могли случиться такія мѣста, гдѣ иждѣ ради низкости ихъ, въ другихъ ради неравности, или овражистаго положенія, неудобно было туры поставити; а правило тогдашнихъ осадъ требовало, чтобы безъ всякаго промежка градъ со всѣхъ

Томъ V. Часть I.

Л л

странъ

Иоаннъ Ва- странъ былъ окруженъ. Сего ради Царь Иоаннъ Ва-
 сильевичъ, первый повелѣлъ Дьяку своему Ивану Выродкову, ко-
 Царь; по нечю по тогдашнему времени имѣющему особливое
 Р. I. X. знаніе въ осадной наукѣ, между туровъ сдѣлать и
 1552 годѣ. укрѣпить землею тыны. И тако градъ Казань сталъ
 Казань со всѣхъ странъ Россійскими укрѣпленіями окру-
 окружена. женъ.

Пресѣкши всѣ пути непомо кб полученію
 Помоши, но и ко учиненію извѣстія о состояніи
 осажденнаго града, началъ уже помышлять Царь Ио-
 аннъ Васильевичъ о пораженіи его. Боярину и воеводѣ
 своему надѣ стѣнобитными огнестрѣльными ору-
 діями повелѣваетъ по всѣмъ удобнымъ и назначен-
 нымъ мѣстамъ постановить пушки и мортиры, и
 начать стрѣлянемъ изъ нихъ разрушать стѣны
 града, такъ же и внутри весь возможный вредъ
 производить.

Однако чувствуя крайнее безпокойство отъ
 находящихся внѣ Казани Татарскихъ войскъ, возна-
 мѣрился Царь Иоаннъ Васильевичъ, учиня имъ сильное
 пораженіе ошгнать далѣ отъ Казани, или толи-
 ко ослабить, чтобы уже не могли болѣе безпокой-
 ства приключать. Сего ради Августа 30 числа,
 раздѣля войско свое на двое, и изъ онаго тридцать
 тысячъ конныхъ и пѣнапцать тысячъ пѣшихъ,
 яко повѣствуемъ о семъ Князь Курбскій очевидный
 свидѣтель осады сей, препоручилъ кованныхъ подѣ
 предводительство боярину и воеводѣ Князь Алексан-
 дру Борисовичу Горбатого, а подѣ нимъ боярину же и
 воеводѣ Князь Петру Семеновичу Серебреного, а пѣшихъ
 Князь Юрью Ивановичю Шемякѣ, повелѣвая имъ, перь-
 вому итти тайно съ Арскаго поля и стать за го-
 рами, а второму отъ Казанки рѣки, и когда внѣшнія
 Казанскія войска ко укрѣпленіямъ Россійскаго стана
 при-

приближась, учинишь на нихъ съ пылу нападеніе, первое Князю Горбатого, а по томъ и *Шелякъ* его подкрѣпишь.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ.

Вышнія Татарскія воинства по обычаю своему стали изъ лѣсу выѣзжать; но тогда опмѣнено уже спало на сей разъ повелѣніе въ воинствахъ, чтобъ никому съ ними не сражаться: и шако первыя опмѣдныя спражи сразились съ Татарами, которые видя ихъ малое число, несумнительную побѣду мнили одержать, выѣхавъ и изъ закрытыхъ мѣстъ, на оныя ударили; они же имѣли повелѣніе немедленно во укрѣпленной станъ свой отступить. Тогда Татары мня видѣть робость въ Россійскихъ воинствахъ, выѣхавъ всѣ изъ лѣсовъ, погнали Россійскихъ воиновъ, и проникши уже до неокопанныхъ валомъ обозовъ среди оныхъ начали разѣзжать, стараясь ворваться во укрѣпленной Россійской станъ.

Тогда вдругъ производившійся слабый бой видъ свой перемѣнилъ: Князь *Александръ Борисовичъ Горбатого* изъ за горъ и лѣсовъ съ воинствомъ своимъ поспѣшаетъ, и приближась возопіялъ: *напустимъ, время, Богъ по насъ, то кто на ны.* Гласомъ своимъ и симъ изреченіемъ вложивъ новую бодрость въ сердца воиновъ своихъ, ударилъ на Татаръ, коихъ было такъ же великое число, и бывъ побуждаемы любовію къ опечеству и ненавистію къ Россіанемъ, не устращая храбро въ бой вступили, и съча смертная съ равнымъ упорствомъ и храбростію съ обѣихъ странъ началась: но тогда уже Князь *Юрья Шемяка* съ стороны рѣки Казанки, вышедъ съ пѣшими изъ за лѣсовъ, подоспѣлъ къ мѣсту побоища, окружа сихъ Татаръ пресѣкъ уже и къ самымъ лѣсамъ побѣгъ ихъ. Въ шаковыхъ обстоятельствахъ уже не храбростію побуждаемы, но же-

Иоаннъ Ва-лантѣмъ спасти себя бѣгствомъ, кидалися шокмо, ^{сильевичъ,} чтобы пробиться къ лѣсамъ убѣжища ихъ, но повсю- ^{первый} да тыль обращая были побиваемы; однако съ силь- ^{Р. I. X.} нымъ пораженіемъ, въ совершенномъ страхѣ и ро- ^{1552 годѣ.} бости пробившись побѣжали, и были преслѣдуемы Княземъ *Горбатаго* съ воинствомъ, который безпре- станно поражалъ ихъ на разстояніе пятнадцати верстъ лѣсами до рѣчки Килари.

Остановясь у рѣчки сей Князь *Горбатаго* чрезъ шрубный гласъ собравъ своихъ воиновъ, и раздѣля ихъ по частямъ пошелъ лѣсомъ обратно къ Россійскому стану. Симъ лѣсомъ шедши обрѣтали еще множество Татаръ, которые бѣжавъ опъ Россійскаго меча, покинувъ коней своихъ, въ густому деревьѣ и на деревьяхъ скрывались, которыхъ Россійскіе воины отчасти побивали, а отчасти брали въ плѣнъ, которыхъ и взято было во всемъ семъ бою, погонѣ и возвращеніи 340 чело- вѣкъ. Съ таковою побѣдою Россійскіе воеводы наведши совершенной страхъ Татарамъ, возвратились въ станъ къ своему Государю, который по важности услуги ихъ оказалъ къ нимъ свое благо- воленіе.

Посланіе
во градъ.

Внѣ града стоящія войски Казанскія и ихъ союзниковъ бывъ побѣждены, уже лишали надежды, чтобы градъ возмогъ отъ нихъ помощь получить, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* справедливо разсуждая, что такое приключеніе можеть склонить защитниковъ града Казани, прибѣгнушь къ его милосердію: сего ради избравъ единаго изъ плѣнныхъ въ семъ случаѣ Татаръ, Россійскій Государь, послалъ его во градъ Казань съ грамотами, увѣщавающими ихъ къ покорности, и обѣщавающими имъ всякое милосердіе; въ против- номъ же случаѣ, самими сими грамотами угрожалъ имъ

имѣ мщеніемъ своимъ, и яко первымъ началомъ онаго Іоаннѣ Васи-
льевичѣ,
перемъ
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ что повелитъ побить сихъ взятыхъ въ послѣднемъ бою ихъ плѣнныхъ согражданъ.

Хотя Россійскіе лѣтописатели о тайныхъ при-чинахъ упорства Казанскаго царя и народа не поминаютъ, приписуя оное токмо единой ихъ ненависти противу Россіанъ; но кажется миѣ неестественно, чтобы сія единая ненависть могла превозмочь въ нихъ желаніе сохранить свою, ближнихъ и согражданъ своихъ жизнь: и тако думаю, что и въ крайности сей надѣялись еще отъ Крымцовъ, или Нагайцовъ, знатную себѣ помощь получить. Сею надеждою отъ начальниковъ своихъ обольщены, и озлоблены представлениемъ Россіанъ, яко гонителей вѣры магометанской, Казанцы согласно съ вождами ихъ ни на какія предложенія согласиться не хотѣли, и тщетно посланный къ нимъ Таптаринъ рассказывалъ о совершенномъ пораженіи ихъ войскъ; не токмо сіе не могло въ нихъ какую преклонность произвести, но паче злобу ихъ умножало, за снисхожденіе Россійскаго царя платя презрѣніемъ, ниже и ошвѣта какого на писаніе его хотѣли учинить.

Не получая никакого отвѣта на посланіе свое Побѣнѣ
плѣнни-
ковъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, мнилъ изобрѣсти другій способъ, для побѣжденія упорства Казанскихъ Таптаръ. Онъ вышепомянутыхъ плѣнныхъ съ угроженіемъ смерти, естли Казанцы не покорятся, обнаживъ, повелѣлъ въ близости отъ стѣнъ градскихъ къ кольямъ вонзеннымъ въ землю привязать. Сіи несчастные осужденные на смерть, вопіали къ своимъ согражданамъ, представляя имъ свое печальное состояніе, силу Россійскую, обѣщанную имъ щедрость, рассказуя пораженіе ихъ войскъ, и всячески прося ихъ, да сжалятся на нихъ, да сжалятся на себя и

Іоаннѣ Ва на отечество свое , и да предадутся подѣ власть
силевичъ ,
первый
Царь ; по
Р. І. Х.
1552 годѣ. шакого Государя , который ни вѣ вѣрѣ , ни вѣ ли-
 цахъ , ни вѣ имѣніи ихъ утѣснить не намѣренѣ. Ка-
 занскіе защитники терпѣливо выслушали всѣ вѣ-
 щаніи своихъ согражданѣ. Но какое сіе вѣ нихъ
 движеніе произвело ? О народѣ слѣпо послѣдующій
 пристрастіямъ своихъ начальниковъ ! Казанцы тѣ-
 ми побуждены , пустили вдругъ шучу стрѣлъ со
 стѣнѣ градскихъ , по большей части устремляя ихъ
 на собственныхъ своихъ согражданѣ , вопія при томѣ ,
 что лучше имѣ отѣ стрѣлъ согражданѣ своихъ по-
 гибнуть , нежели у невѣрныхъ , иль яко называли ,
 плѣнниками бытъ. Тако всѣ сіи плѣнники были
 побѣенны , и Царь *Іоаннѣ Васильевичъ* , видя неукроти-
 мое упорство Казанцовѣ , единою силою оружія уже
 шщился симѣ градомѣ овладать.

Начатіе
подкопа.

При воинствѣ Царя *Іоанна Васильевича* на-
 ходился единый чужестранецѣ , котораго прямое и-
 менованіе намѣ неизвѣстно ; но , видно по иску-
 ству его , назывался *Розмысль*. (*) Сей мужѣ хи-
 щрый вѣ искусствѣ для осады городовъ и дѣланія
 подкоповѣ , до сего времени мало еще былѣ упопре-
 бленѣ : но вѣ семѣ случаѣ призвавѣ его Царь *Іоаннѣ*
Васильевичъ , повелѣлѣ ему , гдѣ удобно мѣстое най-
 деть , начинать дѣлать подкопѣ подѣ стѣну град-
 скую , которой онѣ немедленно , то есть Августа 11
 числа , и началѣ отѣ полуденной стороны , отѣ
 рѣки Булака , противу стѣны простирающейся ме-
 жду Апалыковыхъ и Тюменскихъ вратѣ , отѣ по-
 ставленныхъ кругѣ града туровѣ , гдѣ былѣ началь-
 никѣ окольниковѣ *Петрѣ Морозовѣ*.

Испыта-
ніе о водѣ.

Денно и ночью помышляя о успѣхѣ сея осады ,
 Царь *Іоаннѣ Васильевичъ* , видя градѣ Казанѣ обложен-
 ный

(*) Сіе соотвѣтствуетѣ нынѣшнему именованію *Инженерѣ*.

ный войсками своими отсюда, воинств своих у-
 крѣпившихся на берегахъ двухъ рѣкъ окружающихъ ^{Иоаннъ Ва-}
 Казань, то есть на рѣкѣ Казанкѣ и Булакѣ, такъ ^{сильевичъ,}
 что совершенно уже не можно было безъ гибели ^{первый}
 Казанцамъ на утоленіе жажды своей воды изъ рѣкъ ^{Царь; по}
 сихъ брать; но желалъ Россійскій Государь познать, ^{Р. I. X.}
 откуда они берутъ для нужды своей воду. Сего ^{1552 годѣ.}
 ради призвавъ *Камал* мурзу послѣдняго выѣхавшаго
 изъ Казани, также и нѣкоторыхъ предъ симъ вы-
 бѣжавшихъ изъ Казани Татаръ, и вопрошалъ ихъ,
 откуда они толь нужное для сохраненія жизни че-
 ловѣческой получаютъ. Сии Татары единогласно
 ему объявили, что есть въ берегу рѣки Казанки
 у Муралеевыхъ вратъ ключъ внѣ града; къ которо-
 му отъ нихъ сдѣланъ подземной проходъ, и что
 они отъ сего ключа водою во градъ довольству-
 ются.

Увѣдавъ о семъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, неме-
 дленно стоящимъ шествъ воеводамъ передоваго пол-
 ку Князю *Василью Семеновичу Серебряному*, и *Сеню*
Васильевичу Шереметеву, повелѣлъ спараться разру-
 шить сей подземной ходъ изъ Казани къ ключу.
 Но какъ важность сего ключа довольно извѣстна бы-
 ла Казанцамъ, то они такъ все сіе мѣсто землю у-
 крѣпили, что по многимъ покушеніямъ воеводы се-
 го исполнить не могли; однако увѣдано было вое-
 водами, что подземной изъ Казани путь къ кладе-
 зю лежалъ близъ той каменной бани, копорая Рос-
 сійскими казаками съ начала осады была занята.

Когда о семъ возвѣщено было Государю, то ^{Подкопъ}
 гда онъ послалъ къ воеводамъ окольного *Алексѣя* ^{подъ}
Адашева, и прежде помянушаго мастера подкоповъ, ^{тай-}
 съ повелѣніемъ мѣсто осмотрѣть, и опредѣлить ^{никъ.}
 путь размыслу учениковъ своихъ для сдѣланія
 подкопа

Иоаннъ Ва- подкопа подѣ сей шайникѣ, а самому оштаться при
 сильевичъ , главноѣ начашомѣ подкопѣ. Сн осмотра мѣсто и
 первый
 Царь; по опредѣля работниковѣ, подѣ надзираніемѣ боярина
 Р. 1. X Князя *Василья Семеновича Серебрянаго* кѣ дѣланію под-
 1552 годѣ. копа приступили, и употребляя непрерывное попе-
 ченіе о скорѣйшемѣ успѣхѣ снаго, по десятиднев-
 ной подземной работѣ достигли подѣ землю
 подѣ самой топѣ содѣланной вѣ землѣ путь,
 копорымѣ Казанцы ходили для почерпанія воды
 изѣ кладезя. Какѣ скоро донесено было выше-
 помянутому воеводѣ Князю *Серебряному*, что до же-
 лаемаго конца подкопѣ уже продолженѣ, тогда самѣ
 сей бояринѣ и воевода сошелѣ вѣ подземной сей
 путь, и достигши до конца онаго, услышалѣ надѣ
 собою ходящихѣ Татарѣ и гласы ихѣ. Тако бывѣ
 уже увѣренѣ вѣ успѣхѣ сея работы, донесѣ о
 всемѣ Государю, и получилѣ обще сѣ часто поми-
 наемымѣ *Адашевымѣ* повелѣніе поставитѣ пороху вѣ
 подкопѣ.

Подорва-
 ніе под-
 копа подѣ
 шайни-
 комѣ.

Сентября 5 числа по утру рано, когда Госу-
 дарѣ обѣзжалѣ осматривать воинство свое, изго-
 товленный сей подкопѣ подѣ шайникомѣ былѣ заж-
 женѣ, и вдругѣ сѣ превеликимѣ шрескомѣ взорвана
 была вся земля надѣ подкопомѣ со всѣми бревнами,
 кои были для укрѣпленія тайнаго подземнаго про-
 хода кѣ ключу Татарами положены. Силою пороха
 разверзшаяся земля вдругѣ дымѣ и огонь изблевала,
 поднявѣ купно сѣ собою не токмо бревна и землю,
 но и множество Татарѣ, которые тогда вѣ семѣ
 шайникѣ находились, растерзанные силою огня ихѣ
 члены брошены были воградѣ, стѣна градская по-
 колебалась, и несомыя каменья и бревны во градѣ
 многихѣ и внутри ихѣ убѣжища Татарѣ побили.

Татары

Татары отъ страшнаго сего и неожиданнаго ^{Иоаннъ Ва-} ^{сильевичъ,} ^{первый} ^{Царь; по} ^{Р. 1. X.} ^{1552 годѣ.} имъ приключенія во ужасъ пришли, а Россійскіе вой- ны ободряся симъ успѣхомъ, и надѣясь самымъ симъ приключеніемъ воспользоваться, съ стремленіемъ бросились на стѣны градскія, многихъ Татаръ побили, и уже верьху стѣнъ досязали : но какъ, не смотря на приключенный дѣйствіемъ подкопа страхъ Казанцамъ, сопротивленіе со стѣнъ было жестокое ; шо, довольствуясь учинить немалой вредъ, ошснупили.

Однако сіе приключеніе произвело разныя движенія во градѣ, и многіе Татары, опчаяющіеся о спасеніи града, уже начинали о покорности Россійскому Государю помышлять : но какъ скоро шаковыя мысли примѣчены были ихъ начальниками, самыми шѣми, которые ихъ и въ войну сію ввели; шо справедливо опчаяваясь прощенія за многія свои вѣроломства, разными увѣщаніями, шо предсавляя вѣру гиблющу подъ Россійскою державою, шо устрашая ихъ плѣномъ, неволею и самою смертію, шо обѣщевая скорую помощь отъ Крымцовъ и Нагайцовъ, въ прежнее упорство слѣпой народъ сей привели. Но естли могли ввести въ заблужденіе народъ, не въ силахъ было ихъ возвратить обильство воды, которой подорваніемъ подкопа они лишились. Не имѣя уже способу получать оную текущую внѣ града, начали стараться копаніемъ кладезей во градѣ ее обрѣсти ; но трудъ ихъ почти щещенъ былъ : ибо по многомъ и трудномъ копаніи нашли наконецъ весьма мало воды, и шо толь срадную и нездоровую, что она хошя за малымъ количествомъ ея и весьма умѣренно была употребляема, однако среди града болѣзни и опухоли въ защитникахъ онаго произвела.

Іоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1552 годѣ.

Между симъ временемъ осада безъ малѣйшаго ослабленія продолжалась. Государь часто обѣзжая всѣ разныя мѣста своего пространнаго спана, присутствіемъ своимъ и словами воеводъ и воиновъ ободрялъ; поставленныя пушки по разнымъ пристойнымъ мѣстамъ стрѣляніемъ своимъ не токмо защитниковъ градскихъ побивали, но разрушали и самыя стѣны, и уже Арскія ворота оными разбины были; а тогда же денно и ночью киданіемъ изъ мортиръ бомбъ и камней не токмо внутри града множество жителей было побиваемо, но разрушались и зданія, и паденіемъ своимъ вѣщій страхъ Казанцамъ, неимѣющимъ нигдѣ убѣжища, наводили; а наконецъ производимая пакая денно и ночью безпрестанная стрѣльба, ежечасно тревожа Казанцовъ и не давая имъ успокоенія, силы ихъ изнуряла.

Посланіе
воеводъ
на Арское
поле.

Не безъизвѣстны уповательно были мысли и надежда Казанцовъ о полученіи помощи извнѣ града: и тако, желая всю надежду у осажденнаго града отнять, Царь Іоаннъ Васильевичъ вознамѣрился послать воинствы на народы Арскихъ полей, разрушить укрѣпленія ихъ, и оныхъ испребить, или въ покореніе привести. Ради исполненія сего своего намѣренія избравъ искуснѣйшихъ своихъ воеводъ, бояръ Князь Александра Борисовича Горбатаго и Захарія Петровича Яковля, препоручилъ имъ въ отрядъ семь начальство надъ большимъ полкомъ; ибо и самый сей отрядъ былъ раздѣленъ на подобіе, какое раздѣленіе въ большихъ воинствахъ тогда обычно было. Передовой полкъ сего отряда былъ препорученъ подъ начальство боярину и воеводѣ Князю Семену Ивановичу Микулинскому; коего храбрость и искусство въ военныхъ подвигахъ особливо Князь Курбскій похваляеши, и боярину и дворецкому

кому *Даниль Романовичу*, свойственнику своему. Въ *Иоаннъ Васильевичъ*,
 Сторожевый полкъ опредѣлены были воеводы Князь *Петръ Андреевичъ Булгаковъ* и Князь *Давыдъ Оелоро-^{первый}Царь*; по
вичъ Палецкой; при нихъ же назначено было ипши *Р. 1. X. 1552 годъ.*
 головамъ Царскаго полку съ дѣшми боярскими, спрѣльцамъ и казацкимъ ашаманамъ съ ихъ казаки; Сеишъ городецкѣй со всѣми городецкими Ташарами, Еникей князь съ Мордвою Темниковскою, и наконецъ немалое число изъ Горнихъ народовъ, которыя и проводниками Россіанемъ по неизвѣстнымъ имъ мѣстамъ были. Воинство же сіе, которе нѣ- которыя лѣшописатели изчисляютъ бытъ единыхъ Россіанъ по полкамъ, окромѣ спрѣльцовъ и козаковъ, сосшяло до шришцаши тысячь воиновъ.

Вышеименованные воеводы принявъ поручаемое имъ воинство, и получа отъ самаго Государя повелѣніе ипши и спарашься завладѣть Арскими городами, народамъ же сихъ мѣстъ всевозможной вредъ приключишь, Сентября 6 числа выступили изъ большаго Россійскаго подъ Казанью спана въ походъ.

Мѣста, коими имъ надлежало проходить, были покрыты дремучими лѣсами, блашами и узкими переходами, гдѣ конница съ трудомъ можетъ дѣйствовать, въ коей сосшяла вся сила сего великаго опряда. Сего ради Россійскіе воеводы шако учредили походъ свой: въ переди посланы были ипши пѣшіе спрѣльцы и козаки, а за ними шла конница, коя сосшявляла главную силу сего опряда. Когда они приближились къ сему Ташарскому граду, обрѣли его построенаго между болотъ и узкихъ переходовъ, которыя еще засѣками были завалены; укрѣпленія же самаго града были рублены изъ толстыхъ бревенъ тарасами, которыя землею и каменьями наполнены были, и сочиняли высокія шолшья и крѣпкія сѣны.

М м 2

Является

важнѣ Ва-
жльевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годѣ.
Взятіе
Арскаго
града.

Является, что Татары шоль страхомъ были поражены, что довольствуясь затрудненіемъ, како- вое содѣланныя засѣки Россіанемъ въ походѣ ихъ приключашъ, оставили ихъ безъ защищенія. Россій- ское же воинство, бывъ ободряемо воеводами своими Князь Селеномъ Ивановичемъ Миклулинскимъ и Дани- ломъ Романовичемъ, и дѣши боярскіе, также и голо- вы Царскаго полку, спѣшась съ прочими пѣхотными войсками, достигли до самаго града. Присупленіе ихъ ко граду и начало присупа было единое дѣй- ствіе: ужасная туча стрѣлъ ко граду полетѣла, и тогдажъ имѣющіе огнестрѣльные орудія стрѣля- ніемъ своимъ и прескомъ происходящимъ отъ снаго, смѣшеннымъ съ воплями другихъ біющихся, умираю- щихъ и раненыхъ, ужасъ и пораженіе вражеское умножали. Не безомышлны оставались и Татары, но бывъ защищены своими стѣнами, и пользуясь выгодою вышины оныхъ, съ свирѣпствомъ и твердо- стію шщились отразить Россійскихъ воиновъ: сіи же, не взирая на погибель повсюду имъ грозящую, старались единые отбить защитниковъ стѣнъ, да- бы послѣ влаженіемъ на оныя градомъ овладеть. другіе же шщились противулежащія имъ ворота отбить.

Тогда, какъ съ единыя страны у стѣнъ и вратъ градскихъ спиралися храбро бывшисъ Рос- сійскіе воины, Князь Александръ Борисовичъ Гор- битаго и Захарій Петровичъ Яковля, которые при пе- реходѣ чрезъ засѣки съ большимъ полкомъ поворо- шили на право, и перешедъ шрудныя мѣста, спѣ- ша своихъ конныхъ воиновъ, вдругъ подступивъ подъ градъ съ другой страны, учинили нападеніе: сіе самое и рѣшило успѣхъ сего дня; ибо Татары видя себя окружаемыхъ и умножающіяся Россійскія воинства

воинства на поражаніе ихъ, оставя вскорѣ укрѣпле-
нія своего града , лишь бѣгствомъ спасенія себѣ
ищилися искать.

Съ разныхъ сторонъ вскорѣ вшедшіе во градъ
Россіане пресѣкли многимъ путь къ побѣгу, и мечь
Россійскій свергая между пораженныхъ страхомъ и
бѣгущихъ Ташаръ множество имъ изтребилъ , а
шюкмо двѣсти человекъ въ плѣнъ взяли.

Еще было другое у Ташаръ мѣсто , называемое
Арское городище: и о семъ опасались воеводы, чшобы
Ташары его не укрѣпили и не принуждены бы были
они подобнымъ же кровопишнымъ боемъ его доста-
вать; шо не останавливаясь ни мало во градѣ семъ
взятомъ, отправились къ Арскому городищу. Видно,
что Ташары, не имѣя надежды его защитишь, оста-
вили его пустъ ; ибо ни о какомъ бою при семъ
городищѣ и о зачѣ его лѣтописцы не поминаютъ.

Тако видя уже повсюду разбѣянныхъ и бѣгущихъ
предъ собою , давъ въ Арскомъ городищѣ отдохно-
венія воинству два дни, пошли далѣ въ страну Та-
шарскую , побивая жишелей оныя, сожигая селенія ,
и грабя имѣнія вражескія. Богатство страны сея
повсюду обильную корысть представляло : произ-
веденіе плодоносныхъ полей повсюду скирды , кла-
ди и запасной хлѣбъ въ руки Россіанъ корыстію
доставались ; множество пчелъ , яко источникъ ме-
довый , казался текущій предъ Россіанами и сла-
дость свою въ корысть имъ оставляющій ; несчет-
ное множество пасущагося въ поляхъ скоша давало
купно пропитаніе и обогащало Россійскихъ воиновъ ;
множество звѣрей, копорые въ великихъ лѣсахъ сей
страны находятся , и коихъ кожи и меха найдены
были въ жилищахъ Ташарскихъ , драгоцѣнностію
своею умножали корысть Россіанъ ; наконецъ зла-

М м з

шо ,

Іоаннъ Ва-
силевичъ,
перый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. X.
1552 годѣ.

то, серебро и мѣдь, хотя не въ шолкомѣ обиль-
ствѣ, какъ прочія вещи, однако по торгу Татарѣ
съ другими народами, а можешъ статься и по само-
му ихъ рудокопству, коего слѣды и нынѣ въ нѣко-
шорыхъ мѣстахъ видны, однако въ довольномъ ко-
личествѣ находились. И тако каждая ступень Рос-
сійскихъ воиновъ была знаменита или мщеніемъ, ко-
торое чинили мечемъ своимъ всегдашнимъ своимъ
врагамъ Татарамъ, или плѣненіемъ женъ и дѣтей
ихъ, или богашою корыстною, или наконецъ, что
имъ и драгоцѣннѣе всего было, освобожденіемъ ве-
ликаго числа Россіанъ, давно уже въ шажкомъ плѣ-
ну стѣнящихъ.

Наконецъ разные посланные опряды, не толь
насытивъ себя, коль отягощаясь корыстною, безъ
малѣйшаго ущерба къ воеводамъ возвратились, и вое-
воды для предупредительнаго извѣстія Государю,
съ радостною вѣстію о щастливомъ успѣхѣ своего
похода, послали отъ себя голову Царскаго полку
Семена Васильевича Яковля.

Возвраще-
ніе вое-
водъ.

Сами воеводы во слѣдъ сего посланнаго пошли
въ главный станъ къ Государю, и по десятиднев-
номъ походѣ возвратились съ великими успѣхами,
но съ весьма малою потерею людей. Оказанный имъ
милоспивый приемъ отъ Государя былъ соразмѣ-
ренъ заслугамъ ихъ и надеждѣ, каковую такіе ус-
пѣхи подавали о скоромъ покореніи Казани.

Строеніе
башни.

Хотя истребленіе и разогнаніе внѣшнихъ Та-
тарскихъ войскъ, на которыя Казанцы великую на-
дежду полагали, и долженствовало было ихъ устраи-
шить; однако Царь *Иоаннъ Васильевичъ* новыми изобре-
щеніями еще старался наискорѣе градъ сей въ под-
данство себѣ привести. Сего ради повелѣлъ дьяку
своему *Ивану Вырдову*, мужу искусному въ военныхъ
хи-

хитростяхъ, возлѣ стѣхъ туровъ, которые были подѣ Юаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.
начальствомъ Князя *Михайла Воротынскаго*, противу
Казанскихъ царевыхъ врагъ построить деревянную
башню шести сажень высоты, то есть шаковую,
чтобы выше стѣнъ градскихъ была, и такой пвер-
доси, чтобы можно на нее было пославить легкія
пушки и посадить стрѣльцовъ, которые бы могли
внутри самага града Казанцовъ побивать.

Башня сія вскорѣ была состроена, и нужныя
орудія, называемыя пищали, то есть длинныя ма-
локалиберныя пушки, коихъ длина по повѣствованію
нашихъ лѣтописателей была по полупоры сажени,
и затинныя пушки, которыя также были малока-
либерныя коромки, на оную вспащены, и многіе
стрѣльцы съ длинными ружьями на нее посажены,
которыя и начали немедленно поражать Казанцовъ,
не токмо стоящихъ на стѣнахъ, но и стѣхъ, кото-
рыя внутри града по улицамъ ходили.

Казанцы видя такое пораженіе и въ самомъ ну-
при града своего, принуждены были сдѣлать себѣ
ямы, куда бы оружія Россійскія не достигали; или
сдѣлать себѣ убѣжища въ самыхъ стѣнахъ и за та-
расами, каковыя у нихъ для лучшаго укрѣпленія ихъ
града у всякихъ врагъ содѣланы были. Изъ сихъ они
убѣжищъ своихъ каждый день, какъ при свѣтлости
солнца, такъ и въ ночное время, выходя, бились съ
Россіанами, стараясь по силѣ и возможности своей
удалить взятіе града ихъ.

Продолжая ежедневно утѣснять градъ Казань Подвига-
ніе ту-
ровъ ко
рву.
Царь *Юаннъ Василевичъ*, повелѣлъ Князю *Воротын-*
скому со страны западныя подвигнуть туры про-
тиву Арскія башни и царскихъ врагъ, утвердить
ихъ возлѣ самага рва градскаго, и шупъ воинству
своему засѣсть. Князь *Михайло Ивановичъ Воротын-*
ской

Иванъ Ва-ской подвигаяся по повелѣнію своего Государя, хотя сильевичъ, со многими боями и не безъ сильнаго сопротивле-первый
Царь; по нія отъ Казанцовъ, употребя нѣсколько дней, по-Р. I. X. дивизаніе сіе шуровъ исполнилъ, и стрѣльцовъ, ка-1552 годъ. заковъ и головъ съ боярскими людьми для защищенія оныхъ и пораженія Казанцовъ распредѣлилъ, чиня имъ, взирая по нуждѣ, потребныя подкрѣпленія. Туры сіи, уже поставленные у самаго рва градскаго, хотя укрѣпленіями своими и сидящими за ними воинами приключали великой вредъ граду; однако еще настояла великая препона для дошествія до стѣнъ; ибо градъ Казань былъ окруженъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, который въ семь мѣстъ имѣлъ семь сажень глубины.

Вылазки
Казанцовъ
на шурь.

Случившееся же приключеніе ясно показатъ можеть, коль потребенъ въ воинствѣ строгій порядокъ и благоустройство. Россіане, можеть спастся, видя себѣ препятствіе, приключаемое глубиною рва, мнили, что самое сіе возбранитъ и Каванцамъ какое нечаянное нападеніе учинитъ. Таковое обнадѣяніе вскорѣ привело воиновъ во ослабленіе, которые во время полуденное, оставя порученныя имъ въ храненіе мѣста, разошлись обѣдашь въ отдаленіе отъ шуровъ. Примѣчающіе Казанцы всѣ движенія Россіанъ, вскорѣ усмотрѣли уменьшеніе воиновъ въ сихъ важныхъ укрѣпленіяхъ, и ни мало не мѣшкавъ изъ за укрѣпленій своихъ вышедъ въ великомъ числѣ учинили нечаянное, но жестокое нападеніе на поставленные Россіанами шурь. Нечаянное сіе нападеніе, быстрость, съ каковою оно было учинено, и малое число воиновъ оставшихся для храненія сихъ укрѣпленій, учинили, что Россіане вдругъ оробѣвъ, въ бѣгство обратились, и Казанцы почти безъ сопротивленія шурами овладѣли.

Какъ

Какъ скоро достигло извѣстiе о семъ нападенiи Казанцовъ и о побѣгѣ Россiйскихъ воиновъ до Князя *Воротынскаго* и до другихъ воеводъ, спѣшашъ со всѣхъ странъ ополченiя противу Казанцовъ, бѣгущихъ ратниковъ останавливаютъ, и въ добромъ успройствѣ съ отличною храбростiю поспѣшаютъ прошиву враговъ. Приближенiемъ сихъ войскъ не устрашились Казанцы, но разпространившись по взятымъ укрѣпленiямъ гоповы, оказали себя къ сопротивленiю. Вскорѣ два воинства съ свирѣпостiю сразились, смѣшались войны бiющись между собою, и вожди примѣръ храбрости собою показывая, купно и начальниковъ и воиновъ должность исполняя, давали повсюду повелѣнiя, и между враговъ проникнувъ оружiями своими непрiятелей поражали. Отличнiй мужествомъ и искусствомъ своимъ Князь *Воротынскiй*, самолично сражаясь со врагами, многожды отъ окружающихъ его Ташаръ былъ поражаемъ: крѣпость его доспѣха отъ смерщельныхъ ранъ его сохранила; но знаки на ономъ, и полученная легкая рана на лицѣ показывали, коль мало онъ жизнь свою въ семъ бою щадилъ; однако съ мѣста побоища не сошелъ, но продолжалъ бой и давалъ повелѣнiя до конца битвы. Окольничей *Петръ Морозовъ*, шакъ же храбро сражаясь, прешерпѣвъ многiе удары по своему доспѣху, шоль сильно пораженъ былъ въ лице, что его съ побоища отнесли, и хошя послѣ выздоровѣлъ, но уже содѣйствителемъ прогнанiя непрiятеля бышь не могъ. Воевода Князь *Юрья Ивановичъ Кашилъ*, тогда же въ спину отъ враговъ окружающихъ его пораненъ былъ. Толь знатными примѣрами подаваемыми отъ начальниковъ ободренные Россiане усилiя свои умножая, наконецъ смѣсивъ Ташаръ, къ бѣгству ихъ принудили, и въ самомъ

Томъ V. Часть I. Н и уже

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ.

Иоаннъ Ва- уже рвѣ ихъ побивали, и по прежнему овладѣвъ
сильевичъ, своими укрѣпленіями шутъ расположились. Правда,
первый сѣ побѣда не безъ ущербу Россіанемъ была при-
Царь; по сія обрѣтена; ибо окромѣ вышешепомянушихъ воеводъ, ко-
Р. I X. торые шутъ поранены были, многіе головы стрѣ-
1552 годѣ. лецкіе и дѣши боярскіе были поранены, и многіе
простые воины побишы: но и Казанцы знатной
уронъ претерпѣли.

Другая
вылазка
въ то же
время.

Вылазка и бой сей, какъ выше помянуто, про-
изводился на западной сторонѣ града; Казанцы же,
желая тогда же и въ другомъ мѣстѣ упразднить
Россіанъ, учинили въ самое то же время изъ Бои-
левыхъ врагъ другую вылазку на сѣверную сторо-
ну града, подъ предводительствомъ *Зайнешъ* Князя,
со всѣми Нагайцами и многими Казанцами, гдѣ сто-
яли шуры, коихъ храненіе было препоручено ерта-
ульному и передовому полкамъ. Но какъ сіи шуры
находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ града,
то воеводы еще въ неблизкомъ разстояніи примѣти-
ли идущихъ къ нимъ Казанцовъ, и заблаговременно
приняли свои мѣры для защищенія: допустили Казан-
цовъ въ самую близость къ шурамъ, и шутъ сперва ихъ
встрѣтили сильною стрѣльбою изъ ружей, а какъ
сей огонь привелъ ихъ въ нѣкоторое смущеніе, то
въ самое сіе время воеводы, вышедъ изъ за шуровъ
учинили на нихъ жестокое нападеніе съ рукопаш-
нымъ оружіемъ, и по краткомъ сопротивленіи съ ве-
ликимъ урономъ гнали ихъ до самыхъ рововъ градскихъ.

Во все время сихъ бывшихъ сраженій хотя Го-
сударь самъ и не былъ въ сраженіи, но довольствуя-
ся дѣйствовать, яко начальникъ, единымъ взоромъ,
обозрѣвалъ елико можно всѣ движенія своихъ и вра-
жескихъ войскъ, воиновъ своихъ къ храбрости по-
буждалъ, бѣющимъ противу Арской башни и Царскихъ
врагъ

вратѣ послалъ значную помощь подъ предводителѣ-^{Иовнѣ Ва-} ствомъ околичного *Алексѣя Даниловича Плещеева* и ^{спльевичъ,} казначея своего *Фомы Петрова*, которые, какъ видно, ^{первый} Царь; по хопя и не успѣли къ бою прийти, но можетъ быть ^{Р. I. X} и единое приближеніе ихъ вѣшій страхъ Казанцамъ ^{1552 годѣ} приключило. Не оставилъ Государь извѣстивъ своего благоволенія и къ уязвленнымъ своимъ воеводамъ, посѣщая ихъ въ шатрахъ ихъ, похваляя ихъ мужество, и увѣщавая терпѣливо спросить подвиги и всякіе случаи военные. Коль сильно присущствіе Государево и воззрѣніе его ока! Уязвленные болѣзнями свои забываяшъ, войны ободряются, и всѣ единымъ духомъ побуждены желаяшъ къ закону, отечеству и Государю усердіе свое показать.

Однако, понеже содѣланные Казанцами тарасы ^{Подкопѣ} приключали вредъ Россійскимъ воиствамъ, то Го- ^{подѣ тар-} сударь повелѣлъ немедленно и съ поспѣшеніемъ подъ ^{расм.} оныя съ стороны Арскихъ воротъ сдѣлать подкопъ, копорой по неусыпной работѣ вскорѣ былъ изгошовленъ, и Сентября 30 числа порохъ въ оной былъ положенъ, а тогда же и воинству противу стоящему для присупа изгошовишья повелѣлъ.

Когда тако все для сего страшнаго дѣйствія ^{Взорваніе} изгошовлено было, но повелѣнію Государскому за- ^{подкопа} женъ былъ подкопъ, и внезапно съ потрясеніемъ ^{подѣ тар-} земли, купно же съ великимъ трескомъ, исхожде- ^{расами и} ніемъ пламени и дыму подкопъ подорвало, тарасы ^{присупѣ} и составляющія ихъ великія бревна, и въ средкѣ ка- ^{ко граду.} менья силою пороху на великую высоту и съ защитниками ихъ Казанцами были вскинушы, и не довольно, что множество Казанцовъ на сихъ тарасахъ бывшіе погибли отъ сего подорванія; но какъ дѣйствіе сего подкопа тако было учреждено, что стремленіе его обращалось на градъ; то множество

Иоаннъ Ва- еще защитниковъ града въ самомъ нушри онаго отъ
 сильевичъ, падающихъ бревенъ и камней были побиты. Трескъ,
 первый оогнь, дымъ, опасность, отъ кошорой нигдѣ укрыться
 Царь ; по Р. I. X. было не можно, привело не шокмо въ страхъ, но и въ
 1552 годѣ. нѣкое онѣменіе Казанцовъ, шакъ что долгое время
 не шокмо въ семъ мѣстѣ, но и повсюду на стѣнахъ
 градскихъ вся стрѣльба отъ нихъ престала; а симъ
 временемъ и самымъ сгущеннымъ дымомъ, отнимаю-
 щимъ видѣніе у Казанцовъ, пользуясь опряжен-
 ные къ приступу воеводы, приступя съ воинства-
 ми своими ко рву градскому, у Арскихъ Апалыко-
 выхъ и Тюменскихъ вратъ посшавили шуры. Лишь
 дымъ опустился, и крайнюю свою опасность примѣ-
 шили Казанцы, шогда спекаяся отъ всѣхъ мѣстъ
 града, и выходя изъ всѣхъ вратъ спѣшили къ сему
 угрожаемому мѣсту; Россійскіе же воины, ободрен-
 ные успѣхомъ приступа, съ безстрашіемъ, съ опчаян-
 ными Ташарами въ бой вступили, и кроволитная
 сѣча съ крайнею яростію началась. Царь Иоаннъ Ва-
 сильевичъ во все время сея осады шокмо мудрымъ
 окомъ наблюдая, штобы въ случаѣ шаковыхъ сраже-
 ній вездѣ нужную помощь подавать, не подвергая
 опасности свою особу, въ семъ случаѣ однако шоль
 удержаніе сего мѣста важнымъ почиталъ, што пове-
 лѣлъ отшвсюду поражать градъ стѣнобитными о-
 рудіями, и частымъ киданіемъ бомбъ, весь возмож-
 ной внутри ему вредъ дѣлать, самъ же съ нужною
 помощію къ побоищу приѣхалъ. Воины узрѣвъ своего
 Государя, новою храбростію побуждены, устремились
 на ширающуюся толпу враговъ: вскорѣ мечемъ своимъ
 отшверзають путь себѣ по шрупамъ и во вратахъ град-
 скихъ и на стѣну восходятъ. Бросаются гоня уже не-
 пріятеля во градъ и уже въ срединѣ онаго защи-
 шниковъ его поражаютъ. Пораженіе Казанцовъ какъ
 отъ

отъ ворвавшихся внутрь града Россійскихъ войскъ, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. такъ отъ пушечнаго стрѣлянія по стѣнамъ онаго, и отъ метанія бомбъ было таково, что Князь Вортынской, который начальствовалъ въ семъ приступѣ, видѣлъ удобное время и всемъ градомъ въ часъ сей овладѣть, посылаетъ къ близъ стоящему граду Государю со извѣстіемъ, о занятіи стѣнъ и нѣкопсрыхъ башенъ Казанскихъ, такъ же, что Россійскія войска проникли уже въ средину града, и шамъ Ташаръ поражаютъ; сего ради да повелишъ и со всѣхъ сторонъ ко граду приступать, дабы или раздѣленіемъ Ташарскихъ войскъ для защищенія ихъ стѣнъ ослабить сопротивленіе, каковое вшедшіе во градъ войска обрѣтали, или бы пользуясь смущеніемъ во градъ и другія бы войска могли во градъ войти: но какъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не предвидѣлъ такового успѣха отъ сего приступа, и войска его не были изготовлены для начатія подобнаго; то невозможнымъ почитая полезный сей совѣтъ именинаго своего воеводы исполнить, повелѣлъ войскамъ изъ нутри града выходить, и занять токмо укрѣпленныя мѣста по стѣнамъ градскимъ. Съ трудомъ могли сіе воеводы исполнить; ибо разсвирѣпѣвшіе воины, мя видѣвъ конецъ своихъ подвиговъ, мало внимали гласу своихъ начальниковъ, преслѣдуя враговъ; но однако, хопя съ трудомъ, были выведены изъ града, и укрѣпились на стѣнахъ градскихъ, въ башняхъ и у Арскихъ воротъ; мосты же сожгли. Тако недостаткомъ предвидѣнія, коль далеко можешь распространиться успѣхъ приступа, сей день градъ Казань избавился отъ паденія своего, и отъ покоренія Россіи.

Россійскіе воеводы лишася надежды сей день укрѣпляющіяся на стѣнахъ овладеть градомъ, причиною подвиговъ ихъ, начали сша-градскихъ

Иоаннъ Ва-стараться укрѣпишь себя въ занятыхъ ими мѣстахъ, сильевичь, поставивъ повсюду туры и щиты, и окопавшись, первый Царь; по такъ же засыпавъ оныя землею, гдѣ они до общаго Р I. X. присступу и пребывали. Казанцы же съ своей стороны 1552 годѣ не оставили взять надлежащія мѣры, дабы градъ свой отъ какого нечаяннаго нападенія охранить, воздвигнули рубленные срубы, насупрошивъ подорванной стѣны; у занятыхъ вратъ засыпали землею, и за сею новою ими созданною стѣною ожидали новаго нападенія.

О горѣ-
ннхъ мо-
стовѣ.

Однако во время послѣдняго присступа зажженные мосты продолжали горѣть, и какъ они досязали до самыхъ стѣнъ градскихъ, по большей части созданныхъ изъ толстыхъ бревенъ, и насыпанныхъ землею, по пламень отъ мостовъ досязая до оныхъ, вскорѣ и сіи воспламенились; разрушенныя огнемъ бревна развалились, и земля изъ обрубовъ осыпалась, такъ что сіе новую опасность граду нанесло; а между тѣмъ временемъ изъ большихъ пушекъ производимое стрѣляніе и остальныя части стѣнъ потрясло, такъ что къ вечеру 30 числа Сентября, яко увѣряютъ наши лѣтописцы, не токмо что во многихъ мѣстахъ стѣны уже были разрушены до основанія, но что уже подъ защищеніемъ пушекъ немалыя мѣста ровъ были наполнены лѣсомъ и землею, а въ другихъ мѣстахъ сдѣланы мосты для присступу.

Посланіе
во градъ
Казань.

Въ шакомъ состояніи находилась сія осада, то есть: уже Россійскія войска, занявъ часть Казанскихъ стѣнъ, на оныхъ укрѣпились; другія были или совсемъ разрушены, или потрясены; мосты и насыпи для присступу сдѣланы, и послѣдній большій подкопъ, долженствующій рѣшить судьбу Казанскую, уже былъ почти готовъ: однако съ еди-
ныя

ныя спороны пронуть человѣколюбѣмъ и проли-
 тіемъ многія крови человѣческой, а съ другой стра-
 шася и самаго опчаянїя Казанцовъ, разсудилъ, прежде
 начатїя изгошоваемаго послѣдняго присшупа по-
 сласть къ нимъ *Камаля* мурзу, и нѣкоторыхъ изъ
 знатнѣйшихъ Горнихъ людей съ такими предложе-
 нїями, что они по разрушеннымъ своимъ стѣнамъ
 видятъ сами уже приближающуюся свою погибель; но
 Государь желая ихъ спасти, пребуетъ, чтобы они
 покорились, и измѣнниковъ Россїи опсдали, обѣщая
 въ прочемъ имъ сдѣлать все милосердіе, какое они
 шребовать могутъ: но бесновѣріе Казанцовъ и озло-
 бленіе ихъ доспагло до такой степени, что ни-
 какое увѣщаніе дѣйствїя надъ сердцемъ ихъ имѣти
 не могло, и они всѣ единогласно на шоль человѣколю-
 бивыя предложенїя отвѣчали грубыми, но знамени-
 шельными словами: *не бьель челомъ; на стѣнахъ и въ
 башнѣ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ помремъ,
 или отсидимся.*

Съ таковымъ отвѣтомъ возвратились посы-
 ланные отъ Государя въ Казань. И тако бывъ уже
 принужденъ къ новымъ опасностямъ воинства свои
 подвергать, и отъ единыя силы надѣяться завладѣ-
 нїя Казани, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* всѣ мысли свои къ
 сему единому и успремилъ. Подкопъ уже былъ го-
 товъ, и шокмо ожидалось повелѣніе царское поло-
 жить въ него порохъ и подорвать. День общаго при-
 сшупа назначенъ былъ Октября 2 числа, которое
 было шогда въ воскресенье, и Государь повелѣлъ,
 чтобы къ шому дни поставленъ былъ порохъ въ
 подкопы, изъ которыхъ одинъ былъ отъ стороны По-
 ганаго озера подъ башню Арскихъ воротъ, гдѣ нахо-
 дятся нынѣ Спаскія ворота, а внутри города церь-
 ковь *Кипріана и Устинїи*, празднуемыхъ свяшыхъ,
 въ

Іоаннъ Ва-
 смальевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. І. X.
 1552 годѣ.
 Разпре-
 дѣленіе
 войскъ
 къ при-
 ступу.

въ который день градъ Казань былъ взятъ. Другой же подкопъ шелъ отъ рѣки Булака подъ башнею же, гдѣ были тогда Нагайскія врата; и учиня сіе повелѣніе упражнялся распорядити войска для приступа, устроая оныя слѣдующимъ образомъ: повелѣлъ всѣхъ боярскихъ людей, раздѣля на сотни, опредѣлилъ надъ ними начальниковъ изъ дѣшей боярскихъ храбрѣйшихъ и искуснѣйшихъ въ ратномъ дѣлѣ. Къ приступу повелѣлъ первымъ итти казакамъ съ ихъ ашаманами, симъ сотнямъ боярскихъ людей, и спрѣльцамъ. Когда начнется приступъ опредѣлилъ помогати имъ другимъ воеводамъ изо всѣхъ полковъ, съ дѣшми боярскими, и сихъ такъ же раздѣля въ сотни, и учредя начальниковъ надъ каждою сотнею; а наконецъ и главнымъ воеводамъ симъ всѣми ихъ силами спомоществовать повелѣлъ. Самъ же Государь съ братомъ своимъ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ* опредѣлилъ себѣ стояти съ своими полками противу царскихъ вратъ на посадѣ отъ кладбища; и какъ мѣсто сіе было шаковое, откуда въ разныхъ мѣстахъ сражающіеся могли видимы быти; то и предоставилъ повсюду, смотря по нуждѣ, помощь посылать. Опасаясь, чтобы во время самага приступа не учинена была помощь отъ Татаръ извнѣ града, или бы сами жители града и съ царемъ своимъ не ушли изъ града вонъ въ лѣса, опредѣлилъ Государь царя *Шихъ-Алея* съ его Татары и мурзы городецкими, Князя *Ивана Федоровича Мстиславскаго* съ находящимся подъ начальствомъ его отрядомъ, и Горнихъ народовъ войска, которымъ повелѣлъ застать Арскую и Чювашскую дороги. На Нагайскую дорогу послалъ съ воинствомъ его полку боярина Князя *Владимира Андреевича*, Князя *Юрья Оболенскаго*, и къ нему придалъ единого изъ головъ своего Царскаго полку

полку съ дворяны, Князя Григорья Федоровича Мещерска-^{Иоаннъ Васильевичъ, перый Царь; по Р. 1. X. 1552 годъ.} Иоаннъ Васильевичъ, перый Царь; по Р. 1. X. 1552 годъ. ео; за Казанкою рѣкою на Галицкой дорогѣ повелѣлъ Государь спастъ съ войсками близъ Безболды воеводѣ Князю Ивану Ромодановскому, да Князь Владимера же Андреевича воеводѣ Ивану Угримову Заболоцкому, и головѣ съ дворянами своего царскаго полку Михайлѣ Ивановичу Вороному; на конецъ, въ верхъ по Казанкѣ рѣкѣ у стараго городища опредѣленъ былъ стоятъ съ дворяны голова Михайло Петровичъ Головинъ.

По взорваніи же подкоповъ, повелѣно было въ самое то мѣсто Князю Михайлѣ Ивановичу Воротынскому приступати кунно съ Алексѣемъ Даниловичемъ Басмановымъ; имъ же и въ другія во всѣ пробишья мѣста къ сторонѣ ихъ лежащія для приступа отрядить войска, и послати по вышеписанному казакѣ, боярскихъ людей и стрѣльцовъ, всѣми силами шѣмъ помогая. Въ другой проломъ за Ашалыковыми вратами повелѣно было приступитъ изъ шого же отряда Князя Мстиславскаго казначею Томъ Петровичу, и обимъ симъ пріялъ Государь чинитъ помощь своимъ полкомъ. Къ Кабацкимъ вратамъ приступать воеводамъ передоваго полку, напередъ Князь Дмитрею Ивановичу Пронскому, къ Боилевымъ воротамъ приступать изъ ершаульнаго полку воеводамъ Князю Федору Ивановичу Троекурову, а помогати ему Князь Юрью Ивановичу Шемякину. Къ Елбугинымъ воротамъ отъ страны рѣки Казани приступать воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому, а помогать ему боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву. Къ Муралеевымъ воротамъ приступать воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, а помогать ему боярину Князь Василью Семеновичу Серебряному; къ Тюменскимъ вратамъ воеводѣ Дмитрію Михайловичу Плещееву, а помогати ему воеводѣ Князю Томъ V. Часть I. О о Дмитрію

Иоаннъ Ва-Дмитрію Михайловичу Микулинскому ; коимъ всѣмъ
 смѣевичъ повелѣніе было учинено, гошовитъся къ воскресенью
 первый Царь ; по къ шретьему часу дня, что сошвѣштствуетъ исходу
 Р. І. X. осмага часа по полуночи.
 1552 годѣ.

Всѣ призванные вышеименованные начальники предъ Государя на канунѣ получили вышепрописанныя повелѣнія : а какъ по собственной своей набожности, такъ и для ободренія своихъ воиновъ, никакого дѣла Государь не начиналъ безъ помощи Божіей; то учиня сїи нужныя приказанія, вошелъ во особливую комнату съ опцемъ своимъ духовнымъ для принесенія покаянія Господу. При семъ случаѣ два обстоятельства случились, служащія весьма ко ободренію Россійскихъ воиновъ ; первое: нѣкоторые изъ предстоящихъ у Государя льстили ему, или нарочно были научены, или какою мыслию пораженны, рекли, что слышатъ звонъ яко колокола Симоновскаго монастыря, въ слышаніи каковомъ и самъ Государь признался, что оный и до ушесъ его доходить, и рекши, что сіе милость Божію къ нимъ предзнаменуетъ. Второе : что въ самое то время пришелъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря посланный отъ Игумена монахъ *Андреанъ Ангелозъ*, съ благословеніемъ отъ обители Царю *Иоанну Васильевичю* креста съ мощми, образа угодника Божія, како видѣлъ видѣнія пресвятыя Богородицы съ двумя Апостолами, просворя и святыя воды. Въ шакихъ ближнихъ ко опасности обстоятельставахъ присланное сіе благословеніе изъ шакого монастыря, гдѣ почиваютъ мощи того угодника Господня, къ коему Россіане великую вѣру имѣли, разсѣявшись по воинству, весьма ободрило всѣхъ. И тако Государь повелѣлъ въ военные музыкійскіе, тогда бывшіе во употребленіи, инструменшы шрубить и ударять шихо

шихо для собранія всѣхъ воинствъ, и по шомъ подѣ ^{Юаннъ Ва-} шихимъ же играніемъ шояже музыки, каждому оп- ^{сильевичъ,} ряду на опредѣленное ему мѣсто слѣдовать, и далъ ^{первый} Царь; по приказаніе, дабы на завтрешній день, въ назначенный ^{Р. I. X.} часъ, часшо вышешпомянутый розмыслъ, имѣя глав- ^{1552 годъ.} ное управленіе надъ подкопами, оныя зажегъ; самъ же Государь повелѣлъ у себя всеощное пѣніе совершать.

По краткомъ упокоеніи, которое едва ли онъ ^{Приступъ} и имѣлъ, получилъ Государь чрезъ нарочно послан- ^{ранѣе на-} наго отъ розмысла извѣстіе, что порохъ имъ въ ^{значеннаго} подкопы поставленъ, но что онъ не могъ сего шоль шайно учинить, чтобы не примѣченъ былъ Казанцами; чего ради и предлагалъ, что въ шаковыхъ обстоятельствѣхъ не можно уже до шрешяго часа дни мѣшкать, но должно на самомъ разсвѣтѣ начати приступъ. Не сопротивляясь обстоятельствамъ, гошовымъ уже ко всему воинствамъ немедленно дано было къ сему повелѣніе.

Наконецъ, гораздо прежде возхожденія солне- ^{О слуша-} чнаго, Царь *Юаннъ Васильевичъ* оппустилъ свой ^{нѣ ли ли-} полкъ и съ нимъ находящихся въ ономъ воеводѣ; самъ же въ близъ стоящую церковь, во имя чудотворца Сергія, пошелъ слушати литургію. Вшелъ со всѣмъ вооруженный во храмъ Господень, съ пристойнымъ благоговѣніемъ Христіанскому Государю и ратнику за вѣру поборающему внималъ приносимыя молитвы Господу силъ, и самъ приносилъ молитвы, а шаковымъ набожіемъ самыхъ благочестивыхъ своихъ воиновъ къ вящшей храбрости побуждалъ. Въ то же самое время дано уже было повелѣніе, чтобы не ожидая пришествія Государева зажечь подкопы и ишши на приступъ. Продолжающейся литургіи, когда дошло чеспи свяшое Евангеліе,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1552 годъ.
Подорва-
нiе пер-
ваго под-
копа.

лѣе, котораго тогдашняго дня послѣднiя слова были, *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*: при возглашенiи сихъ послѣднихъ словъ вдругъ возгремѣлъ сильный ударъ, и земля пошряслася. Сiе было взорванiе перваго подкопа, что подведенъ былъ съ стороны Поганаго озера подъ башню Арскихъ ворошъ. Не могъ Государь воздержашься, чтобы не выглянушь въ двери церковныя видѣть онаго дѣйствiе, и ужасное позорище очамъ его представилось: среди густаго дыму и пламени земля взорванная смѣшавшись, затмѣвала свѣтъ денной, и въ страшномъ облакѣ семъ были видимы несомы въ великой высотѣ бревны и каменiе, которыя составляли укрѣпленiе сей башни, а купно съ ними и защитники оныя Казанцы, плащящiе шако смертiю своею за свое упорство.

Возвращаясь къ моленiю, и преклоня колѣна и возсылая оное къ Господу, повелѣлъ Государь вторично возгласишь екменiю о побѣдѣ, соспоющую: *еще молимся Господу Богу нашему помилovati Государя нашего Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича Всея Русси, и подати ему державы крѣлости, победы пребыванiя. О еже Господу Богу нашему нанлаче послѣзити, и направити его во всемъ, и покорити подъ юзъ его всякаго врага и супостата.* По изреченiи сего екменiи, съ подобнымъ же шрескомъ и съ подобными же обстоятельствами, подорвало и второй подкопъ, просширающiйся ошъ рѣки Булака подъ башню Нагайскихъ ворошъ.

Подорва-
нiе вто-
раго под-
копа.

Начало
приспу-
на.

Царь Иоаннъ Васильевичъ продолжалъ слушать литургiю; воинствы же его, ошряженныя для присуща, какъ скоро узрѣли подорванiе сихъ подкоповъ, такъ скоро прежде нежели эхо удара повшоряшися престало, и прежде нежели прошелъ страшный

ный дымъ отъ подкопа и взорванныя вещи пали на Иоаннъ Ва-землю, возкликнувши единогласно, съ нами Богъ : у-сильевичъ ,спремилися ко граду. Съ другой стороны , колико первыйЦарь ; пополь сильное взорваніе подкоповъ ни долженствовало бы приключить страха Казанцамъ , но они уже не храбростию , но отчаяніемъ побуждаемы , вопія между собою, что они за вѣру должны умереть , и призывая на помощь Магомеша, кинулись во всѣ проломы, и крѣпко стали сопротивляться Россіанемъ.

Началась уже безчеловѣчная сѣча, и уже многіе свергаясь на враговъ смертными ударами прободены пали; а тогда же единый изъ знаменитыхъ при дворѣ царскомъ мужей пришедъ во храмъ , гдѣ обрѣтался Царь Иоаннъ Васильевичъ , при донесеніи ему о происходящемъ, предлагалъ, что время ему самому къ воинству ѣхать, и что многіе полки присудствія его ожидаютъ : но Государь сохраняя свое благоговѣніе, никакъ прежде окончанія литургіи ѣхать къ воинству не хотѣлъ ; при окончаніи же оныя прииде второе извѣстіе отъ града , побуждающее его къ скорѣйшему пришествію въ его полкъ, да укрѣпясь воины ; и Государь того же часа пошедъ, приложился съ молитвою ко образамъ : а какъ между шѣмъ и литургія окончилась, и пріявъ благословеніе отъ отца своего духовнаго , вышедъ изъ церкви садился на коня своего и спѣшилъ къ бѣгущимся полкамъ.

При приближеніи Государя къ воинству, пріят-Приѣздъное позорище очамъ его представилось : онъ зрѣлъ Государейъ къуже Христіанскія знамена на шѣвахъ градскихъ , и воинству.воиновъ своихъ спирающихся на сопротивляющихся имъ враговъ. Приѣхавъ въ полкъ свой, немедленно повсюду помощь посылаетъ, подкрѣпляетъ воиновъ и ободряетъ ихъ присудствіемъ своимъ. Коль силь-

Иоаннъ Ва-но надѣ усерднымъ народомъ присудствіе Государе-
 скльевичъ, во! Біющіися ратники увѣдавъ о его пришествіи ,
 первый и приумножая свои усилія , не токмо повсюду со
 Царь; по стѣнѣ градскихъ Казанцовъ опрокинули, но уже во-
 Р. I. X. шедъ во градъ съ ними зачали сражаться.
 1552 годѣ

Бой во
 градѣ.

Великодушныя дѣла да не останутся въ заб-
 веніи, кшо бы ихъ ни учинилъ: и тако не могу безъ
 похвалы оставишь твердость и великодушіе Казан-
 скихъ защитниковъ. Сіи видя стѣны ихъ разру-
 шенныя и уже Россіанъ овладѣвшихъ оными , видя
 превосходящія имъ силы , не оставили и въ самой
 сей крайности по улицамъ и изъ домовъ защи-
 щать падающее ихъ опечество : и тако , когда
 уже Россійское воинство проникло въ средину града
 и съ Татарами въ ономъ сражалось, тогда отъ Князь
Михайла Изановича Воротынскаго прислано было къ
 Государю извѣстіе о семъ, съ требованіемъ помощи,
 которая немедленно и послана была, состоящая изъ
 головъ Царскаго полку , которымъ повелѣно было
 спѣшиться; ибо ради тѣснопы во градѣ коннымъ
 уже путь дѣйствовать неудобно было. Тако силь-
 ная повсюду во градѣ сѣча происходила, и въ близ-
 комъ разстояніи бывшисъ удары тѣмъ смертоноснѣе
 были. Примѣчаютъ между прочимъ наши лѣтописа-
 тели о взаимственной упорности сихъ біющихся, что
 въ нѣкоторыхъ улицахъ Россійскіе и Татарскіе вои-
 ны сошедшисъ, ударили взаимственно дѣлые опряды
 другъ друга копьями: но какъ всѣ почти были во-
 оружены лашами , то копья сихъ защитительныхъ
 вооруженій пробити не могли, и по долгомъ време-
 ни каждый не взирая, что самъ прободаемъ, другаго
 старался пробости, упершисъ взаимственно на копья
 стояли, не отступая ни мало.

Однако

Однако превосходящее число, доброе устройство и мудрое расположеніе начальниковъ , начало ^{Иоаннъ Васильевичъ , первый Царь ; по Р. 1. X. 1552 годъ.} давать побѣду Россіанемъ ; ибо тогда , какъ Казанцы кидались защищать пути ведущія внутрь града , начальники Россійскіе повелѣли , чтобы воины заняли строенія и крышки , такъ что оныя , обладавъ сими высотами , безбѣдственно уже для себя бѣдующихся по улицамъ Казанцовъ начали побивать : но самое сіе мудрое учрежденіе мало великаго вреда не приключило ; ибо Россійскіе воины овладавъ домами и нашедъ сокровища , кинулися на грабительство ихъ ; а самое сіе ослабѣвало число бѣдующихся . Грабители же съ корыстію своею , не взирая на увѣщаніе начальниковъ , оставя бой старались и изъ града выходить въ станъ свой . Вскорѣ все сіе примѣчено было Казанцами , которые , собирая послѣднія свои силы , бросились на ослабленныхъ отъ сего Россіанъ , и уже побѣждать ихъ начинали : но какъ уже при началѣ сего зла дано было о семъ извѣстіе Государю , то присланные еще отъ него головы его полку приближились и въ бой вступили ; а тогда же учинено было повелѣніе побивать отходящихъ отъ бою Христіанъ съ корыстію , или которые грабить кинутся ; то купно возобновленіе войскъ и возвращеніе тѣхъ , которые отъ бою уклонялись , побѣду на сторону Россійскую рѣшило .

Поражаемые мечемъ Россійскимъ Ташара бѣжалы и искавъ спасенія себѣ въ замкѣ , гдѣ былъ царскій дворъ . Сей замокъ , построенный на горѣ во градѣ Казани , былъ укрѣпленъ высокими и крѣпкими стѣнами , и надъ всѣмъ градомъ владычествовалъ . Се къ новымъ подвигамъ изгопоявляющя Россійскіе воины : стѣснившись полками стѣнами разрушить сіе послѣднее убѣжище враговъ своихъ .

Лишь

Иоаннъ Ва-
спальевичъ,
первый
Царь . по
Р. I. X.
1552 годѣ.

Лишь токмо Россійскіе полки спали доходящъ къ
большей царской мечети , шо вдругъ узрели выхо-
дящую изъ оной толпу вооруженныхъ людей. Сіи
были Мулы и другіе духовные люди по Магоме-
танскому закону, подѣ предводительствомъ началь-
ника своего *Куль-Шерифа*, которые видя паденіе гра-
да Казани и купно съ нимъ ихъ Магометанскаго
закона въ сей странѣ, побужденные бѣсновѣріемъ во-
оружась, хотѣли послѣднимъ своимъ усиленіемъ оста-
новить успѣхи Россіанъ, или жизнь свою пожер-
твовать гиблющей своей вѣрѣ и отечеству. Сіи
Мулы и другіе духовные, составляющіе сей полкъ
люди, не были воины, но были бѣсновѣры; шо сими
чувствіями побуждены, каждый можетъ предста-
вить, коль стремительно было ихъ нападеніе на
Россіанъ. Сіи примѣтя подѣ оружіемъ ихъ священ-
ническія одежды, взирая съ презрѣніемъ на сихъ
воиновъ, но не теряя порядка ударили на нихъ.
Колько яростно сіи Мулы ни защищались, но до-
брое устройство Россійскихъ воинствъ, превышающее
искусство дѣйствовать оружіемъ, и весьма превос-
ходящее число, учинили, что вскорѣ сперва началь-
никъ ихъ *Куль-Шерифъ*, прободенный оружіемъ палъ,
а по томъ и другіе послѣдующіе ему такую же
судьбу вкусили; оставя однако похвальную память
по себѣ, что единая смерть, прекратя ихъ жизнь,
прекратила купно и стремленіе ихъ защищать куп-
но отечество и вѣру.

Россіане
прибли-
жаются
къ замку.

Не находя уже препоны, поражая есѣхъ встрѣ-
чающихся, и не щадя ни полу, ни лѣтъ, приблизи-
лись Россіане, исполненные ярости битвы, ко укрѣп-
ленному дому царскому. Ушедшіе въ оной и стѣсня-
ющіеся Казанцы, видя, что уже никакъ градъ
свой ошѣ паденія спасти не могутъ, единственно
свои

свои мысли для спасенія царя своего устремили. Иоакимъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. Еще десять тысячъ Казанцовъ вооруженныхъ въ семь замкѣ находилось. Они забывая все то, что должны своимъ женамъ и дѣтямъ, но жертвуя долгомъ симъ вѣрности царю своему, украсивъ женъ и дочерей своихъ въ богатѣйшія одѣянія, дабы прельстивши Вѣрность Казанцовъ къ ихъ царю. Россіянъ двойною корыстію женскаго пола и богатства, и посылая ихъ по краямъ, сами стѣсняся въ единый полкъ, посылая царя своего въ середкѣ, вышли едиными вратами изъ замка, сѣлая изъ града выйти.

Хотя, какъ выше сказано, и жестокое учинено Преслѣдуемы Россіянами. было воинамъ запрещеніе, не кидаться на грабежъ; однако уповашельно, что въ семь случаѣ многіе бросились, богато украшенныхъ женъ и дочерей Татарскихъ плѣнить и грабить; а къ тому же безпрепятственный бой, который уже шоль долгое время продолжался, весьма убавилъ число Россійскихъ войскъ, такъ что шоль воевода, о имени коего лѣтописцы намъ не повѣствуютъ, и на котораго сторону вышелъ сей полкъ Татарской, имѣлъ токмо при себѣ полтараста человекъ воиновъ. Сей, видя превышающую силу Татарскую, и видя ихъ въ швердомъ намѣреніи лучше погибнуть, нежели здаться, не осмѣлился съ малымъ числомъ своихъ воиновъ на сію многочисленную толпу ударить, но пославъ отъ другихъ воеводъ шребовать себѣ помощи, довольствовался тако ихъ преслѣдовать, чтобы замѣшкивашъ ихъ походъ. Двое воеводъ съ своими полками, единый изъ нихъ былъ Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, вскорѣ приспѣваяющъ, пресѣкающъ путь Казанцамъ, идущимъ къ Елбугинымъ воротамъ, такъ что учиня нападеніе на сію толпу, зачали ее пѣсѣкать. Тома V. Часть I. П п ла,

Иоаннъ Ва ла, но вскорѣ они принуждены были разсыпаться ,
сплывеиць
первый
Царь; по
Р. 1. X
1552 годѣ. и лишь малое число оныхъ, окружая своего царя ,
 могли пробиться до вратъ называемыхъ Збойливые,
 и шумъ въ находящейся башнѣ принуждены были
 спасенія себѣ искашь.

Плѣненіе
 царя Ка-
 занскаго.

Пресѣкъся уже пушь къ спасенію царя , и баш-
 ня Россійскими воинами бывъ окружена ; не могла
 долго прикрывать ищущихъ убѣжища въ ней; и въ
 сей крайности окружающіе царя Казанцы ; обще съ
 нимъ , принуждены были помышляшь здаться Рос-
 сіанемъ : сего ради выслали единого отъ себя къ
 Россійскимъ воеводамъ съ таковымъ посланіемъ: пока
 хорпѣ нашъ сшоалъ , бралися до смерти за царя и
 отечество : но когда онъ палъ, примите въ плѣнъ
 царя; мы же идемъ въ поле, и шамъ будемъ брапи-
 ся съ вами, или и помремъ. Съ словомъ симъ исполне-
 ніе вскорѣ послѣдовало : они царя своего съ еди-
 нымъ Карачемъ выслали къ Россійскимъ воеводамъ
 въ плѣнъ ; сами же вышедъ изъ башни и соединясь
 съ другими бѣгущими изъ града, въ числѣ около
 шести тысячъ человекъ пошли къ рѣкѣ Казанкѣ.
 Близъ стоялъ шумъ полкъ Князь *Дмитрея Палиц-*
каго, кошорый спарался ударить на сихъ: но устрое-
 ніе ихъ было толь шѣсна, мѣста толь неровны , и
 отчаяніе ихъ толь велико , что похода ихъ оста-
 новить не могъ. Покусились сперва пробиться они
 сквозь окопы Россійскіе; но стоящія шумъ шесть
 великихъ пушекъ стрѣляніемъ своимъ вскорѣ отъ
 намѣренія сего ихъ отвратили: то обращая походъ
 свой паки къ рѣкѣ Казанкѣ, пришедъ ко оной при-
 нуждены были раздѣвшись ее переходить. Удиви-
 тельно , что преслѣдующіе ихъ симъ случаемъ не
 воспользовалися. Но кто можетъ узреть и описатьъ
 разныя приключенія и обстояшества шакого
 боя,

боя, гдѣ вдругѣ единому отряду шмы разныхъ ^{Иоаннъ Ва-} важныхъ предмѣшовъ для сраженія представляли? ^и ^{Сильевичъ,} ^{первый} ^{Царь; по} можетъ статься, что самый сей Князь *Палицкой*, ^{Р. I. X.} ^{1552 годѣ.} видя сихъ бѣгущихъ и другихъ еще сопротивляющихся во градѣ, помощь своимъ во градѣ предпочпиль подашь, такъ, что сѣи покидавъ оружія свои, перебрались за рѣку, и обрѣвши шокмо около шрехъ сотъ Россійскихъ воиновъ, сопротивляющихся ихъ походу, невозбранно прошедъ чрезъ широкой лугъ, а по шомъ чрезъ весьма вязкое болото, въ лѣса спаслся.

Не единые сѣи старались бѣгствомъ изъ града спасеніе себѣ получитьъ, но со всѣхъ странъ града многія толпы разными путями бѣжали. Хотя какъ выше сказано, въ распоряженіи къ пристузу войскъ пресѣченіе ихъ побѣгу и предвидимо было, и нѣкоторыя отряды уже по всѣмъ путямъ поставлены были; однако и въ семъ случаѣ воевода Князь *Андрей Михайловичъ Курбскій*, видя побѣгъ великаго числа Ташаръ, не мѣшкавъ изъ града пуста остающагося выходитъ, и всѣдши съ полкомъ своимъ на коней, погналъ во слѣдъ за Ташарами. Догнавъ единую изъ нихъ многочисленную толпу, ударилъ въ нее: но Казанцы видя, что должно уже погибать, вознамѣрились по крайней мѣрѣ съ храбростію умереть, поль сильно сами сразились съ побѣдоносными Россіянами, что мужественный ихъ предводишель, примѣромъ своимъ побуждающій своихъ воиновъ, Казанцами былъ съ коня збитъ и поверженный претерпѣлъ многіе удары; но крѣпость его доспѣху отъ смерти его сохранила. Раздраженные же Россіане симъ сопротивленіемъ вскорѣ разстроили сію опчаянную толпу, и спасши отъ гибели своего начальника, большую часть Ташаръ изстребили, а

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ.

шюмо малое чясло ихъ разсыпавшись по человѣку имѣли щастіе въ лѣса уйти.

Тогда же и отъ Государя были посланы отряды въ разныя стороны для испребленія бѣгущихъ Татаръ, къ Бежбольдѣ бояринѣ Князь Селевъ Ивлоничъ Микулинской и оружничей Левъ Андреевичъ Салтыковъ, а за Казанку рѣку бояринѣ же Князь Михайло Васильевичъ Глинской, да бояринѣ же и дворовой воевода Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, которые тамъ соединились съ головою царскаго полку Вороньмъ и съ Князь Владимира Андреевича воеводою Иваномъ Угримомъ. Всѣ сии воеводы повсюду бѣгущихъ Татаръ избивали; шавъ что поля между Казани и лѣсовъ покрышы ихъ шрупамъ были, а множештво и въ самыхъ лѣсахъ, сочиняющихъ предмѣшъ спасенія ихъ, отъ меча Россійскаго погибли.

Приведе-
ше царя
Казанска-
го предъ
Государя.

Когда еще избіеніе Татаръ Казанскихъ какъ во градѣ, такъ и внѣ града, съ великимъ кроволитіемъ продолжалось, представленъ былъ предъ Царя Иоанна Васильевича плѣненный Едигеръ царь Казанскій. Россійскій Государь хотя съ природы нравомъ суровъ, но еще умѣя владѣть собою, не показывая ему гнѣвнаго лица, шокмо шихимъ гласомъ его укорялъ, что онъ напрасно подвергъ шоликое множештво людей къ погибели, и себя къ поносному плѣну, прельщаяся на слова вѣроломныхъ Казанцовъ. Царь Казанскій, который можетъ статься не хотя тѣ подданными своими и опасностей послѣднихъ раздѣлять, по собственному его изволенію былъ выданъ въ плѣнъ, весьма кажется ошдаленъ былъ отъ шаковыхъ мыслей, чшобы славно на престолѣ среди подданныхъ своихъ умереть, не шокмо не показавъ никакія швердосши дужа, но отвѣшомъ своимъ извинялъ себя, и полагалъ всю вину на Казанцовъ, сла-

слабость же духа своего паче доказалъ, прошеніемъ ^{Іоаннъ Ва-}себѣ крещенія. Не можно конечно охулить обращенія ^{сильевичъ,} въ чистѣйшій Христіанскій законъ, естли сіе обра- ^{пермій}щеніе отъ увѣренія въ истиннѣ онаго происходитъ; ^{Царь; по}но сей, до сего часу являющійся явнымъ гонителемъ ^{Р. І. Х.}Христіанъ, отъ чего вдругъ со плѣненіемъ ^{1552 годѣ.}своимъ толикое просвѣщеніе получилъ, чтобъ возненавидѣть вѣру, въ которой родился, жилъ и которой поборствовалъ, и всзлюбилъ ту, которую гонилъ. Тако ясно есть, что страхъ казни, или жестокости плѣненія, произвелъ въ немъ сіе мнимое обращеніе: однако Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, не входя во внутренность сердца, сокрышаго отъ взора человѣческаго, а токмо имѣя въ семъ случаѣ въ предмѣтѣ распространеніе вѣры Христіанскія, или показуя оной имѣшь, милоспиво прозбу его принялъ и безъ всякаго гнѣва отослалъ его подъ такую стражу, которая бы имѣла къ сану его прежнему надлежащее уваженіе, и ни въ чемъ бы ему утѣсненія не причиняла.

Однако продолжающаяся съча во градѣ и внѣ ^{Великое}ежечасно множество Татаръ въ вѣчную ночь пре- ^{побѣненіе}селяла, и убійство сіе тѣмъ паче умножено было ^{Татаръ,}что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* послалъ къ воинамъ ^{и осво-}своимъ повелѣніе, чтобы никого изъ возмужавшихъ ^{божде-}Татаръ въ плѣнъ не брать, а токмо плѣнить женъ ^{ніе плѣн-}и дѣшей. Кровавыя рѣки по стогнамъ и по улицамъ ^{ныхъ}и по рвамъ града прошекали, тѣла мертвыя повсюду ^{Россі-}во градѣ и внѣ града лежали кучами, такъ что, ^{анъ.}какъ увѣряютъ лѣтописатели наши, не было мѣста, гдѣ бы возможно было ступить во градѣ, гдѣ бы не было шруповъ Татарскихъ. Тогда же станъ наполнился великимъ числомъ плѣнныхъ женъ, дѣвицъ и дѣшей, вопіющихъ обще о плѣненіи своемъ

Иоаннъ Ва-и о разрушеніи ошечества ихъ : но что самому Го-
 силъевичъ, сударю и всему воинству Россійскому навящее
 первый Царь; по удовольствіе приключило, состояло освобожденіе
 Р. І. Х. многихъ тысячъ плѣнныхъ Россіанъ, спирадающихъ
 1552 годѣ. въ жестокой неволѣ у безчеловѣчныхъ Татаръ. Сіи
 во время осады бывъ заворенны въ шемницы, вдругъ при разрушеніи заклеповъ узрели шоль дол-
 гое время скрываемой отъ нихъ свѣщъ денной, узрели себя свободными, властителей и враговъ
 своихъ избиваемыхъ, и согражданъ своихъ побѣдо-
 носныхъ узнали множество знаемыхъ своихъ: опяг-
 ченные еще оковами длани свои съ радостію къ
 объятію ихъ поднимаютъ и съ радостными слезами
 благодарятъ Бога, Государя, и согражданъ своихъ
 за освобожденіе свое.

Совершен-
 ное взятіе
 Казани.

Малое число спаслося враговъ Россіи, прочіе
 же стали избіенны. Уже за недоспаткомъ жертвъ
 мечъ Россійской кровію насыщались престалъ, пре-
 сталъ звукъ оружія; единые веселые клики слышны
 побѣдителей и вопль плачевный плѣнныхъ. Тогда
 Князь *Михаилъ Воротынский*, коему препоручено было
 главное начальство надъ отдѣленными войсками на
 приступъ, выѣхавъ самъ изъ града привезъ Госу-
 дарю радостное извѣстіе, что градъ Казань взятъ,
 враги всѣ избіенны, и сѣча преста. Я думаю, что
 сей мудрый и храбрый полководецъ при семъ случаѣ
 привезъ къ Государю и царскій вѣнецъ царя Казан-
 скаго и прочія клейноды, о которыхъ писатели
 наши повѣствуютъ, что Государемъ были во взятіѣ
 Казанскомъ приобрѣнены.

Благо-
 дареніе
 Господу.

Изъ многихъ вышепомянутыхъ случаевъ до-
 вольно уже видно, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* во
 всякомъ случаѣ великое усердіе къ закону и набо-
 жіе показывалъ; шо не преминулъ онъ и въ семъ
 важ-

важномъ случаѣ онаго изъявишь принесеніемъ благодаренія Господу силъ, даровавшему ему сіе одолѣніе на враги его. Обстоятельства же сего принесенія благодаренія имѣютъ въ себѣ нѣчто толь примѣчательное, что я разсудилъ съ нѣкою подробностію оныя описать. Какъ скоро Царь *Ісаниъ Васильевичъ* получилъ извѣстіе о совершенномъ взятіи города, то принеши краткую изустную благодарность Господеву, немедленно послалъ въ станъ свой къ духовнику своему протоіерею *Андрею*, дабы сей съ освященнымъ соборомъ пришелъ на мѣсто то, гдѣ Царь подъ знаменемъ своимъ тогда находился. Сей исполняя повелѣніе государское и долгъ званія своего, съ радостными благодарственными пѣніями и со крестами приходитъ къ назначенному мѣсту, со всемъ благолѣпіемъ приличнымъ закону и обстоятельствамъ, и Государь повелѣлъ подъ самымъ своимъ распущеннымъ знаменемъ совершити молебное благодарственное пѣніе, по окончаніи котораго, пріавъ въ руки свои изготовленный крестъ водрузилъ его самъ въ землю на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его Царское знамя стояло, для построенія шупъ церкви во имя Нерукопвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа, который былъ начертанъ и на знамени его Царскомъ. Тако первое учинилъ знаменіе въ вѣчные роды на памятованіе подвиговъ своихъ и побѣды. Въ сіе время сошедшіеся уже разные воеводы, и во первыхъ родственниковъ Государской Князь *Владимеръ Андреевичъ*, и царь *Шихъ-Алй*, по окончаніи благодарственного пѣнія Господу, приступя съ прочими воеводами къ Государю поздравляли его съ сею знаменитою побѣдою: но сей Государь не упоаясь гордостію и щеславіемъ, крошко ошвѣстствовалъ имъ сими словами: *Богъ сія содѣялъ, твоимъ*

Іоаниъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1552 годѣ.

Поздравленіе Государю.

Иоаннъ Ва- твоемъ Князь Владимиръ Андреевичъ попеченіемъ, я
 сильевичъ, *всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною мо-*
 перимъ *литвою; буди Господня воля! къ Шихъ-Алею* же обраща
 Царь; по *рекъ, что Казанцы сами хотѣли своей погибели,*
 Р. I. X. *не преклоняся ни на какія чиненныя имъ увѣщаніи;*
 1552 годъ. *что суровство ихъ и вѣроломство довольно извѣ-*
стны ему самому царю Шихъ-Алею: и шако днесъ
Господь достойную имъ мечь испослалъ оружіемъ
Россійскимъ.

Вѣздъ
 Царя Ио-
 анна Ва-
 сильени-
 ча въ
 Казань.

По семъ повелѣлъ очистить отъ мертвыхъ
 тѣлъ единую улицу, для вѣзда его во градъ Ка-
 зань. Улица сія, простирающаяся отъ Муралеевыхъ
 вратъ до царскаго двора была очищена, и Государь
 въ радостномъ восхищеніи о покореніи сего толь
 долгое время вреднаго Россіи града, яко побѣдоно-
 сецъ, въ послѣдованіи Князя Владимира Андреевича,
 царя Шихъ-Алея и своихъ воеводъ, во градъ сей
 вѣхалъ. Вдругъ среди развалинъ и пылающихъ
 еще зданій, приводящихъ въ ужасъ челоуѣчество,
 новое пріятное позорище очамъ его предстало. То
 было толпа многихъ тысячъ освобожденныхъ симъ
 взятіемъ града Казани Христіанъ, стоящихъ на пупи
 своего избавителя: блѣдныя ихъ лица, изъясляю-
 щія жестокость работы ихъ, знаки оковъ на выѣ
 и на рукахъ видимыя и нагоша все показывало,
 коль бѣдственнo до сего ихъ было состояніе. Лишь
 узрили они вѣдущаго Государя, то предъ нимъ еди-
 нымъ гласомъ возопіали: *Избавитель нашъ Государь!*
изъ ада ты насъ вывелъ; для насъ сиротъ своихъ головы
свсей не пощадилъ. Радостныя слезы часто преры-
 вали благодарственное ихъ восклицаніе, и радост-
 ныя же слезы побѣдителей соотвѣтствовали сле-
 замъ сихъ освобожденныхъ. Признаться должно,
 что шаковое позорище должно шронуть сердце каж-
 даго

даго человека, и что рѣдкой государь по одержавъ Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1552 годѣ. побѣды и по пролившій многія крови зрѣлъ поль пріятное позорище человекѣлюбивому сердцу. Несумнительно, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ пронутъ сими чувствіями: чего ради, повелѣвъ сихъ освобожденныхъ отвести въ станъ свой, дать имъ приличное содержаніе, даже какъ каждаго въ жилище его съ нужнымъ для пуши отпустилъ, что впредь и учинилъ. Таковое снисхожденіе и оказанная имъ чувствительность къ бѣдному состоянію сихъ людей, не отъ лести происходящее, но изъ самаго нутри сердца произвело восклицанія во окружающихъ его воеводахъ, которые единогласно тогда возгласили: *Многа лѣта Царю близочестивому Ивану Васильевичу, побѣдителю варварскому! Будь Государь здравъ на Богомъ дарованной тебѣ вотчинѣ въ вѣки!*

Вкусивъ шѣмъ сладчайшую себѣ похвалу, что Разпорядженіе оковысти. она не отъ установленнаго нѣкоего обряда, и не отъ какогolibо повелѣнія, но отъ искренности сердецъ единымъ чувствіемъ пораженныхъ происходила, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* приѣхавъ на царскій дворъ, даетъ свои повелѣнія воеводамъ, чтобы старались, если еще гдѣ продолжается убійство, оное укропить и возбранить болѣе воиномъ суровствовать, въ зданіяхъ пылающихъ огонь угасить; повелѣвая при томъ всѣмъ своимъ ратникамъ объявить, что всѣ окривши Казанскія и плѣнъ отдастъ имъ, не взявъ изъ онаго ничего себѣ, окромѣ плѣнныхъ самого царя, и царскія украшенія, также пушки градскія.

Исполняя удовольствіемъ своихъ воиновъ шаквымъ повелѣніемъ, поѣхалъ обрашно въ станъ свой, куда возвращаясь во первыхъ послалъ со извѣстіемъ о взятіи города Казани къ супругѣ своей

Томъ V. Часть I.

Р Р

Цари.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Царидѣ Анастасіи Романовнѣ, къ брату своему Князю Юрью Васильевичу и къ Митрополиту Макарію, свойственника своего боярина и дворецкаго Данилу Романовича Юрьева; а тогда же и во всѣ принадлежашія къ Казанѣ Татарскія селенія послалъ грамоты, въ которыхъ прописывая извѣстное уже имъ взятіе града Казани, чѣмъ завсѣ злодѣянія Казанцамъ рукою Божескою онъ довольно считаетъ себя отмщеннымъ, имъ же повелѣвалъ, дабы не упорствуюя противу его власти, безъ всякой боязни какого имъ наказанія покорились, и плашили бы ту же дань ему Россійскому Государю, каковую плашили царямъ Казанскимъ.

Покореніе Арскаго народа и Черемисѣ.

Грамоты Государевы къ симъ народамъ скорое дѣйствіе произвели; ибо по нѣсколькихъ дняхъ Арской народъ прислалъ казаковъ Шемаю и Кубиша съ грамотою, чрезъ которую они просили прощенія отъ винахъ своихъ, подвергаяся въ прочемъ подъ его державу, такъ какъ были подъ Казанскими царями, и просили, дабы соблаговолилъ Государь прислать кого къ нимъ, дабы имъ милостивое Царское прощеніе объявилъ, и собралъ бы ихъ отъ страха разбѣжавшихся и предъ кѣмъ бы они могли по закону своему въ вѣрности своей учиня присягу приѣхашъ къ Государю. Милостиво таковое посланіе отъ Государя было принято, и посланы были къ нимъ со вторичными милостивыми грамотами сынъ боярскій Никита Казаринозъ и Канай Мурза Казанской; а тогда же, равно же съ подданствомъ и съ прошеніемъ о прощеніи, и Черемисы съ Луговой стороны посланниковъ отъ себя прислали, которые также съ прощеніемъ и со обнадеживаніемъ милости были опущены.

Между

Между тѣмъ временемъ упражнялися войски *Іоаннъ Ва-*
очищашъ градъ отъ множества мертвыхъ тѣлъ ^{сильевичъ,}
а какъ все уже очищено спало, тогда Государь ^{первый} *Царь*; по
Октября 4 числа паки побѣдоноснымъ входомъ по- ^{Р. I. X.}
шелъ во градъ, и вѣхавъ въ оной, избравъ удобное ^{1552 годѣ.}
мѣсто среди града своими руками водрузилъ крестъ, ^{Освяще-}
для постановленія шуть церкви Благовѣщенія пре- ^{нїе града}
святыя Богородицы, гдѣ изготовленные уже для ^{и залож-}
сего священнослужители пѣли молебное пѣнїе со ^{нїе цер-}
освященїемъ воды; и отъ сего мѣста пошелъ Госу- ^{кви.}
дарь самъ со всемъ освященнымъ находящимся
шуть соборомъ, со кресты, и послѣдуемъ своими
чиноначальниками по стѣнамъ градскимъ съ при-
личными пѣнїями, посвящая градъ сей святой Трои-
цѣ, Богоматерѣ и великимъ угодникамъ.

При построенїи шой церкви, для строенія копо- ^{Освяще-}
рья, какъ теперь упомянули, Государь самъ водру- ^{нїе цер-}
зилъ крестъ, не было нужды спараться о велико- ^{кви.}
лѣпнїи приличномъ храмамъ Божїимъ, но токмо дабы
сей городъ, приведенный подъ обласъ креста Го-
сподня, совершенїемъ божественныя службы освя-
пить. И тако сія церковь малая и безъ всякаго
великолѣпїя на сей разъ съ толикимъ поспѣшенїемъ
созидаема была, что 6 числа сего мѣсяца, шо есть
въ третїй день по заложенїи ея, уже готова спала
ко освященїю, кошорую духовникъ Государевъ про-
топопѣ *Андрей* съ Свіажскимъ пропопомъ и други-
ми духовными особами въ присудствїи Государя и
освятилъ.

Воздавши должное Господу силъ Царь *Іоаннъ Ва-* ^{Учрежде-}
сильевичъ, изготовляяся уже къ возвращенїю своему ^{нїе о вое-}
въ Москву, учинилъ въ самый же день церковнаго ^{водахъ,}
освященїя разпоряженїе о воеводахъ, кому ошашься въ ^{копо-}
Казанѣ для храненїя сего приобрѣшеннаго оружіемъ ^{рымъ}
^{ошашь-} ^{ся въ Ка-}
^{занѣ.}

Иоаннъ Ва-его царствія, и назначилъ главнымъ правителемъ ^{Васильевичъ, первый} ^{Царь ; по Р. 1. X. 1552 годѣ.} ^{Князя} ^{Василья Семеновича Серебреннаго,} ^{со многими дру-} ^{гими чиновначальниками ,} ^{дворянами, дѣтьми бояр-} ^{скими , и съ довольнымъ числомъ спрѣльцовъ и ка-} ^{заковъ.}

Покореніе
Арскаго
народа.

Однако не могъ еще Государь воспріять возвра-
тнаго пуши въ Москву до совершеннаго покоренія
тѣхъ Ташарскихъ народовъ, которые подъ областію
Казани были ; и сего ради ожидалъ посланныхъ ко
онимъ для приведенія ихъ къ присягѣ ; а 10 числа
сего мѣсяца вышеименованные сынъ боярской *Ни-*
кита Казариновъ и *Камай* Мурза, которые, какъ выше
сказано, были посланы къ Арскому народу, возвра-
тились съ немалымъ числомъ Арскихъ людей, съ
благодареніемъ за отпущеніе ихъ винъ и съ прозбою,
дабы повелѣлъ съ нихъ ясаки брать, какъ оныя
бралися при *Махметъ Аминъ* царѣ, обѣщая въ проп-
чемъ всегдашнюю вѣрность и повиновеніе Государю
и Россіи сохранять. Желая своимъ снисходитель-
нымъ поступкомъ обратишь сердца сихъ народовъ,
бывшихъ всегда непріятелями Россіи, Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ съ милостію ихъ пріявъ, на прозбу ихъ
соизволилъ, и повелѣлъ *Князю Горбатому* привести
ихъ къ присягѣ, имати такъ, какъ они просили,
съ нихъ ясаки, и управлять ихъ безъ всякаго имъ
озлобленія.

Приѣздъ
Луговыхъ
Ташаръ.

Въ самый тотъ же день Луговья стороны на-
роды прислали своихъ посланцовъ съ прозбою, дабы
Государь ихъ себѣ въ подданство и защищеніе прі-
ялъ, которыхъ шакъ же Государь пріявъ милостиво
по-

повелѣлъ ихъ по закону за нихъ самихъ и за послав-
 шій ихъ народъ къ присягѣ привести, которую они
 безпрекословно и учинили.

Тако успря уже все въ разсужденіи благо-
 устроинства покореннаго имъ царства, предпріѣлъ въ
 спольный свой градъ возвратиться, наблюдая тако-
 вый порядокъ въ возвращеніи своемъ, чшобы самому
 Государю для спокойствія своего итти до Нижняго
 на судахъ съ пѣшими своими войнами; ибо таковымъ
 шесствіемъ не ошягощалася вновь завоеванная стра-
 на, и имѣлъ Государь удобный слушай обозрѣть
 берега рѣки Волги; а конное воинство препоручилъ
 подъ предводительство слугъ своему и воеводѣ Князю
Михайлу Ивановичу Воротынскому, дабы онъ шелъ бе-
 регомъ на Василь градъ.

Прежде уже учинены были всѣ разпоряженіи
 о такомъ походѣ, такъ что назавшрее приведенія
 къ присягѣ посланцовъ отъ Арскаго и Луговыхъ на-
 родовъ, то естъ Октября 11 числа, воздвигнулся
 Государь изъ стану своего подъ Казанью, и въ самый
 сей день дошедъ до Волги, ночевалъ на берегу сея рѣ-
 ки; а назавшрее съ брашомъ своимъ Княземъ *Влади-
 миромъ Андреевичемъ*, сѣдъ въ приуготовленныя греб-
 ныя суда, пошелъ на греблѣ въ верхъ по Волгѣ ко
 граду Свѣжску, куда того же дня прибылъ.

Во время пребыванія своего въ семъ градѣ, пове-
 лѣлъ Государь боярину и воеводѣ Князь *Петру
 Ивановичу Шуйскому*, остающемся въ Свѣжскѣ,
 имѣть управленіе надъ горными народами, Мордвою
 и Черемисами: и тако раздѣлилъ правленіе вновь
 завоеванныхъ народовъ между намѣстниковъ своихъ
 Казанскаго и Свѣжскаго, и самымъ симъ раздѣле-
 ніемъ отлуча ихъ отъ единого начальства, и слѣд-

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по дами меньше сообщенія произвести (19).
Р. I. X.
1552 годъ.

Г Л А В А І V.

Отъ взятія Казани до покоренія Аспрахани.

Приходъ
изъ Сылъ-
яжка.
1552 годъ.

Приходъ
изъ Ниж-
ней.

По учиненіи всѣхъ вышеписанныхъ разположеній, Царь Иоаннъ Васильевичъ сѣдши въ приуготовленные суда пошелъ на греблѣ въ верхъ по Волгѣ ко граду Василю и къ Нижнему Нову-городу. Плаваніе побѣдоноснаго Государя было благополучно, и какъ онъ достигъ до Нижняго Новгорода, тушъ вспрѣтили его посланные изъ Москвы бояря съ поздравленіемъ о побѣдѣ и о покореніи царства Казанскаго. Сии были отъ царицы бояринъ Князь *Федоръ Андреевичъ Булгаковъ* (*), отъ брата Государева Князь *Юрьнъ Васильевича*,

(19) Царственная книга отъ 268 до 318 стр. Типограф. библ. въ чет. № 50 отъ 415 до 466 листа, № 60 противу 7060 и 7061 годовъ. Никоновской Т. II. отъ 416 до 452. Лѣтописецъ Князя Курбскаго; Степенные, степень и грань XVII.

(*) По родословнымъ не видно, кто былъ сей *Булгаковъ*; ибо правнукъ *Патрехелъ Александровича* Князь *Иванъ Васильевичъ Булгакъ*, первый сіе прозваніе имѣлъ. У него были сыновья Князя *Михайло Голица* и *Андрей Кураха*; по развѣ сынъ *Андрей Курахи*, отъ котораго пошли *Курахины*, здѣсь въ лѣтописцахъ по дядѣ своему *Булгаковымъ* именованъ, какъ и дѣйствительно старшій его сынъ тако именованъ, который былъ вѣдѣникомъ въ Новѣ городѣ въ 1562 году.

силевича, окольникей его *Владимиръ Васильевичъ Мо-Иоаннъ Ва-*
розовъ, а отъ Митрополита бояре его *Иванъ Кузминъ*^{силевичъ,}
 и *Елизаръ Соболевъ*. Сии встрѣтя Государя принесли^{первый} Царь; по
 ему отъ пославшихъ ихъ поздравленіе: тогда же и^{Р. I X.}
 жишели Нижняго Нова города, какъ духовный чинъ,
 такъ и мірскіе, всѣ съ радостными восклицаніями встрѣ-
 чали побѣдителя Казанскаго. Примѣчаютъ при семъ
 случаѣ наши писатели, что радостныя вопли, сооб-
 щенныя съ самими отъ радости изливаемыми слезами,
 толикія въ семъ случаѣ были, что заглушали гласы
 духовнаго чина, молебными пѣніями приносящаго бла-
 годареніе Господу за знаменитую побѣду Государя и
 о щастливомъ его возвращеніи. Не можно, чтобы сердце
 Государево не пронумо было извѣяніемъ на-
 родной радости: онъ чувствовалъ въ себѣ сугубое
 удовольствіе видѣть искренное къ себѣ усердіе на-
 рода, и что побѣда его была не суетная гордость
 и кичливость, но самая полезная всѣмъ его поддан-
 нымъ.

Справедливое Государево удовольствіе еще ум-рожденіе
 ножилось: ибо когда поѣхавъ изъ Нижняго чрезъ^{Царевича}
 Болохну ко Владимиру, тогда на пути встрѣтился^{Дмитрія}
 ему бояринъ *Василій Юрьевичъ Траханіотъ*, посланный
 отъ Царицы *Анастаси* со извѣстіемъ о рожденіи
 ему сына Царевича *Дмитрія*. Хоша весьма обрадо-
 ванъ былъ симъ приключеніемъ Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ, однако является, что не оспѣшилъ приходомъ
 своимъ въ Москву, но воздавая искренное благодареніе
 Господу, изъ Владимира чрезъ Суздаль и Юрьевъ
 пошелъ въ Троицкій монастырь, гдѣ предъ всѣми
 бывшими при немъ и монахами принесъ усерднѣй-
 шее благодареніе Господу и угодникамъ его за одер-
 жанную побѣду.

Исполня

Исполня тако сей первый считаеый себѣ долгѣ, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1552 годѣ. Встрѣченъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ. Исполня тако сей первый считаеый себѣ долгѣ, пошелъ Царь Иолнъ Васильевичъ въ спольный свой градъ Москву; но немогши поспѣть въ оной шого же дня, или лучше сказать, желая съ приличнымъ обрядомъ побѣдителя въ оной вступить, остановился ночевать въ селѣ своемъ Тайнинскомъ, гдѣ былъ встрѣченъ братомъ его Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и именитѣйшими боярами, и отъ сихъ пріалъ сугубое поздравленіе съ покореніемъ царства Казанскаго и съ рожденіемъ ему сына.

Входъ
Государя въ
Москву.

Наконецъ поспѣшая вступить во градъ Москву, поѣхалъ Государь изъ Тайнинскаго : лишь достигъ до рѣки Яузы, протекающей нынѣ чрезъ село Распокино, и узрилъ шумъ множество народа, не по повелѣнію, но изъ усердія стекшагося, и наполняющаго все седми верстѣ пространство между рѣки Яузы въ семь мѣстѣ и Москвы. Всѣ оныя стекшіеся видѣть своего Государя люди радостными воплями благодарность свою и усердіе изъявляли, желая ему многія лѣта, и именуя варварскимъ побѣдителемъ, и избавителемъ Христіанъ.

Въ самыхъ предмѣстіяхъ града Митрополитъ *Макарій* со крестами и съ образами, въ числѣ которыхъ находился и тотъ чудотворный образъ Владимерскія пресвятыя Богородицы, котораго день принесенія изъ Владимира въ Москву достопамятенъ обратнымъ отшествіемъ *Телиръ - Аксака* изъ Россіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, также со всѣми оставшимися въ Москвѣ боярами и со множествомъ народа встрѣтилъ Государя. Побѣдоносный Государь предъ знаками, носимыми православною исповѣдуемой имъ вѣры, унижается съ сокрушеннымъ сердцемъ и искреннею благодарностію, лобызаетъ оныя и благословяся отъ первосвященнаго въ краткихъ сло-

словахъ о побѣдѣ своей , купно и о благодарности Іоаннъ Васильевичъ , первый Царь ; по Р. І. Х. 1552 годѣ. кѣ Господу силъ ему возвѣщаетъ , яко является , тогда былъ обычай. Преосвященный же *Макарій* приличное привѣтствіе на рѣчь его учиняетъ : и яко побѣда сія была весьма важная и можно сказать отличная для пользы и спокойствія Россіи ; но и отличное отъ духовнаго пастыря Россійскія церкви привѣтствіе и благодареніе за спасеніе множества Христіанъ , и за распространеніе вѣры было учинено ; ибо Митрополитъ , окончавъ свое привѣтствіе , налъ со всемъ священнымъ соборомъ кѣ ногамъ Государевымъ , и во кругъ стояще бояре и народъ , подражая благодарности духовнаго чина , съ радостными и благодарственными восклицаніями также нали предъ Государемъ.

Не могу я удержаться , чптобы не примѣшнть , коль долженствовало возрадоваться сердце Государево , видя толикое признаніе въ его народъ : но щастливъ есть шотъ Государь , кому они , яко въ семъ случаѣ является , не отъ дести и подлаго рабства приносимы бывающъ : великъ же шотъ , кто видя толикую себѣ благодарность и похвалу его дѣлъ не возгордится , но лишь будетъ побуждаться симъ , паче и паче заслуживать любовь и благодарность отъ своихъ подданныхъ.

Возвращаюсь , по краткомъ размышленіи , кѣ продолженію входа Государева. До сего времени Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ одѣянъ въ бранное одѣяніе ; но пріявъ отъ народа благодарность , слагаетъ съ себя вооруженіе , и возложивъ на себя царское одѣяніе и шапку или корону Мономахову , пошелъ пѣшкомъ за крестами во градъ.

Доспигши до соборныя церкви , вошедъ въ оную Царь *Іоаннъ Васильевичъ* , поклоненіемъ предъ
Томъ V. Часть I. С с свя-

Иоаннъ Ва-
сильевичь,
перый
Царь; по
Р. I. X.
1552 годъ.

свяшыми иконами и мощами изъявилъ свою благо-
дарность Господу силъ за одержанную имъ побѣду;
ибо, колико является, сей Государь при всякомъ
случаѣ предъ народомъ знаки благочестія своего
ощущалъ оказывашъ, и шѣмъ самымъ народъ усерд-
ный къ вѣрѣ къ себѣ привлекалъ. И тако воздавъ
долгъ сперва Господу, поспѣшилъ шуда, куда сер-
дечныя его чувства побуждали, шо есть видѣлъ
свою Царицу, и новорожденного сына Царевича *Ди-
митрія*.

Торже-
ства о
побѣдѣ.

Отдохнувши мало отъ пуши своего, Царь
Иоаннъ Васильевичь пиршествами восхотѣлъ торже-
ствовашъ знаменитую свою побѣду. Нолября 8 числа
былъ во дворцѣ столъ въ грановишой палатѣ, при
коемъ присутствовалъ Россійскій Митрополишъ *Ма-
карій*, со Архїепискупами, Епискупами, Архимандри-
тами и Игумнами, находящимися тогда въ Москвѣ,
также братъ его Князь *Юрья Васильевичь*, и род-
ственникъ Князь *Владимиръ Андреевичь*, и многіе боя-
ре и воеводы, которые съ нимъ были въ Казан-
скомъ походѣ и предъ очами своего Государя усер-
діе свое къ опечеству и мужество оказали. Та-
ковыя пиршества и дары продолжались три дни,
въ которые Государь дарилъ Митрополиша и дру-
гихъ духовныхъ особъ, также брата своего и дру-
гихъ боярѣ, шубами, кубками, ковшами, бархатами
золотыми, конями и съ доспѣхами, деньгами и вош-
чинами, каждому по его достоинству; также наро-
ду были даны столы и разныя учинены милости,
такъ что по изчисленію казначеевъ, окромѣ столовъ
и жалованья вошчинѣ, на единые дары духовному
чину и боярамъ тогда было издержано 48000 руб-
левъ; что учинитъ, считая на каждой фунтѣ се-
ребра по три рубли, какъ тогда была монета, се-
ребра

ребра 400 пудъ: число великое по малымъ тогда-
 шнимъ доходамъ и по малости обращающагося се-
 ребра.

Еще не окончились торжества, еще Государь
 и народъ въ радостномъ восхищеніи были, о при-
 обрѣшеніи толь нужныя, богатыя и пространныя
 страны Россією, когда новыя обстоятельства еще
 доказывали важность сего приобрѣшенія. Уже Россій-
 ская держава, утвердившаяся на берегахъ рѣки Волги,
 распроспиралась по степямъ къ горамъ Кавказскимъ и
 имя Россіи, до сего почти незнаемой тамъ, страшно
 учинялось. Довольно извѣстенъ каждому любопыт-
 ному читателю родъ правленія народовъ Черке-
 скихъ и Кабардинскихъ, у коихъ власть раздѣлен-
 ная между множества Князей и начальниковъ, не
 оставляетъ имъ ни внутренняго спокойства, ни до-
 вольной силы отъ вѣшнихъ враговъ защищаться.
 Крымскіе Ханы, пользуясь сими неустройствами, чи-
 нили великое прищѣсненіе Черкасскимъ народамъ, такъ
 что трое изъ Князей сего народа, *Маашукъ*, *Елбо-*
злукъ и *Танашукъ*, дабы избѣжать отъ сихъ прищѣ-
 сненій, за удобнѣйшее средство себѣ нашли, посласть
 отъ себя пословъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, про-
 сить его о защищеніи ихъ отъ Крымцовъ, и пре-
 дасться ему въ подданство. Сии послы, не заставъ уже
 Государя ни въ Казанѣ, ни на пути, приѣхали въ
 Москву въ самыя торжества, или по крайней мѣрѣ
 послѣ самыхъ оныхъ, и выше показанныя причины
 посольства своего предложили. Правда, что Россія
 едва могущая сдержать свою власть у вновь по-
 коренныхъ Казанскихъ, Арскихъ и горныхъ народовъ,
 не могла пріять на себя защищенія сихъ народовъ;
 чего ради не обрѣшаемъ мы въ лѣтописцахъ ни
 о какихъ договорахъ съ ними, ни о посланіи къ нимъ

Иоаннъ Ва-кого для пріятія ихъ подданства: однако, зная че-
 сльевичъ, сполубивый обычай Царя *Іоанна Васильевича*, не мо-
 первый
 Царь . пожемъ мы инаго заключить, чтобы по крайней мѣрѣ
 Р. І Х.
 1552 годѣ. послы сїи не были съ уваженіемъ приняты, и чпобы
 имъ хотя съ надлежащими ограниченіями, но такая
 помощь, какую вѣ состояніи имъ были данъ, обѣщана
 не была: и тако съ сихъ самыхъ временъ уже и на
 Горскіе Черкескіе народы Россія начала власть свою
 распространять (1).

Крещеніе
 царевича
 Дмитрія
 Ивановича. Видно, что все сіе вѣ весьма краткое время
 происходило; ибо новорожденный царевичъ *Дмитрій*
 еще все безъ крещенія оставался. Царь *Іоаннъ Ва-*
сильевичъ, шолікій наблюдатель вѣры, какъ скоро
 могъ, то долгъ сей каждому Христіанину, чпобы
 просвящиться святымъ крещеніемъ, съ перворож-
 деннымъ своимъ сыномъ пощился исполнить. А
 какъ между тѣмъ временемъ уже отъ болѣзни сво-
 ей получила облехченіе и царица; то купно съ нею,
 везя съ собою новорожденного царевича, пошелъ вѣ
 Троицкій Сергіевъ монастырь, и тамъ во храмъ
 живоначальныя Троицы, предъ ракою чудотворца
 Сергія, его крестилъ.

При отбѣздѣ своемъ повелѣлъ Государь боя-
 ромъ окончать нѣкошорыя начашыя учрежденія о Ка-
 занѣ; ибо новозавоеванная сія страна, исполненная
 еще возмущителей и недоброхотовъ Россіи, не шер-
 пѣла ни малыхъ отлагательствъ, чпобы всѣ предо-
 сторожности о сохраненіи ея вѣ спокойствѣ не были
 взяты. Обнадѣяніе Государя на усердіе своихъ бояръ
 было причиною, что онъ вѣ разсужденіи слабости
 новорожденного царевича и самья царицы, не спѣ-
 шилъ

(1) Царственная книга, стр. 318 до 331. Типографск. библ.
 въ четверть № 55, листъ 467 до конца.

шилъ возвращеніемъ своимъ въ Москву. Лѣтописа-^{Іоаннъ Ва-} шели, колико извѣстно мнѣ, не сохранили намъ ^{сильевичъ,} ни числа рожденія царевича Димитрія, ни дня его ^{первый} крещенія; хошя по вѣдѣ самой царицы въ Троицкой ^{Царь; по} монастырь мы должны заключить, что оное было ^{Р. I. X.} по шести недѣляхъ его рожденія; ни наконецъ чи- ^{1552 годѣ.} селъ похода въ Троицкой монастырь, и возвращенія въ Москву; однако можемъ со справедливостію заключить, что сей походъ не могъ бытъ продолжителенъ. Однако колико онъ ни былъ кратокъ, но по возвращеніи своемъ со удивленіемъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* усмотрѣлъ, что бояре его ничего изъ повелѣннаго имъ для спокойствія Казани не сдѣлали.

Такая нерачимость въ правителяхъ, подчиненныхъ самому Государю, долженствовала въ крайнее огорченіе привести. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* былъ съ природы строгъ; смущенія, бывшія между боярѣ въ младыхъ его лѣтахъ къ пролитію крови его приучили, и внутренно онъ большую часть боярѣ ненавидѣлъ: но какъ завоеванія его еще нужной швердсти не получили, имѣлъ онъ брата и родственниковъ, которые могли недовольныхъ боярѣ подпереть; но великодушіемъ прикрывая поступокъ боярской, или лучше сказать жертвуя обычай свой политическимъ обстоятельствомъ, никакого наказанія за сіе нераченіе не учинилъ.

Самое дѣйствіе оказало, коль сіи новозавоеван-^{Смущеніе} ныя страны требовали всегдашняго надзиранія; ибо ^{въ новоза-} чрезъ полученныя донесенія, писанныя изъ ^{воеван-} Василя ^{ныхъ} города отъ 20 числа Декабря мѣсяца, увѣдомленъ ^{странахъ.} былъ Государь, что Горніе и Луговые народы гонцовъ вѣдущихъ въ сіи новопокоренныя страны, купцовъ и людей боярскихъ, которые вѣхали къ господамъ своимъ, находящимся на службѣ въ Казанѣ и

Іоаннъ Ва- Свіяжскѣ, на Волгѣ побили. Хопя прямо сказать, сіе
 сильевичъ, болѣе было разбойническое нападеніе, нежели какой
 первый бунтъ: но какъ при новомъ покореніи сея страны,
 Царь; по Р. 1. X. разнствующей вѣрою, языкомъ и обычаями отъ
 1552 годѣ. Россіанъ, всякое и малое смущеніе могло важныя
 слѣдствія произвести; то немедленно Царь Іоаннъ
 Васильевичъ послалъ повелѣніе свое во Свіяжскѣ къ
 боярину и воеводѣ Князю Петру Ивановичу Шуй-
 скому съ товарищи, дабы сей употребилъ всѣ воз-
 можныя старанія о сысканіи сихъ разбойниковъ, и
 жестокое бы наказаніе имъ учинилъ. Князь Шуйской
 немедленно отправилъ отъ себя въ средину тѣхъ
 народовъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, упо-
 вателью съ довольнымъ числомъ войскъ, дабы и
 страхомъ оружія принудить сіи народы къ сыска-
 нію виновныхъ. Салтыковъ приѣхавъ на Цивль, вскорѣ
 чрезъ согражданъ же тѣхъ изыскалъ виновныхъ, и
 поймавъ ихъ нѣкоторыхъ на мѣстѣ для учиненія
 примѣра другимъ повѣсилъ; другіе же, бывъ ото-
 сланы во Свіяжскѣ, ту же казнь близъ города сего
 претерпѣли, шакъ что въ семъ случаѣ ихъ было
 всѣхъ перевѣшено семдесятъ четыре человекъ, ко-
 торыя упователью либо начальники, либо винов-
 нѣйшіе были въ сихъ разбояхъ.

Наказаніе
 возмути-
 теламъ.

Возмуще-
 ніе Казан-
 цовъ.

Но начинающіеся знаки бунта не въ единыхъ
 Горнихъ сихъ народахъ оказывашься спали; ибо
 тогда же Казанскіе Татары подъ начальствомъ сы-
 новей единого имениаго Казанскаго Татарина, имѣ-
 немъ Тугая, начали собираться, дабы возмущеніе
 учинить. Находящійся воевода въ Казанѣ бояринъ
 Князь Александръ Борисовичъ Горбатовъ, увѣдавъ не-
 медленно послалъ вѣрнаго Россіи Татарина Камал
 мурзу съ воинствомъ, который нашедъ ихъ въ со-
 браніи на Арской сторонѣ, имѣлъ съ ними бой,
 ихъ

ихъ разбилъ, и плѣнивъ 38 человекъ, яко измѣн-^{Иоаннъ Ва-}никовъ перевѣшалъ; о чемъ отъ вышеименованнаго ^{сильевичъ,} Князя *Грзатого*, чрезъ нарочно присланнаго гонца ^{первый} *Никиту Казаринова*, Декабря 25 числа Государь из-^{Царь; по} ^{Р. I. X.} вѣстие получилъ. ^{1552 годъ}

Таковыя строгости хопя не могли обратитъ ^{Собраніе} сердца вновь покоренныхъ народовъ, но по крайней ^{ясаковъ.} мѣрѣ страхомъ ихъ въ покорности на нѣкое время ^{1553 годъ.} удержали шакъ, что положенные ясаки были безъ всякаго сопротивленія собраны.

Два шогда Казанскихъ царя въ Москвѣ въ плѣ-^{Крещеніе} ну обрѣпались, *Утемишъ* еще младенецъ, который ^{Утемиша} былъ выданъ съ матерью его *Суюмбекъ* царицею въ ^{царя Ка-} ^{занскаго.} 1550 году, и съ шого времени воспитывался въ Москвѣ; а вшорый *Едигеръ Махметъ*, котораго Казанцы во время послѣдняго своего бунта возвели къ себѣ на престолъ, и который во время взятія его города и совершеннаго паденія Казанскаго царства впалъ въ плѣнъ. *Утемишъ* съ самаго младенчества воспитыванъ былъ со внушеніемъ ему Христіанскаго закона. А какъ находящіяся два царя, плѣнники въ Россіи и Магометанской вѣры, оставляли нѣкоторую надежду покореннымъ Россіи единовѣрнымъ имъ народамъ, не могущъ ли они, котораго изъ нихъ къ себѣ возвратитъ, и возобновитъ разрушенное ихъ царство, пишалась можетъ статься сія мысль и въ самыхъ сихъ царяхъ; то, дабы отвратить по крайней мѣрѣ отчасти сію опасность, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* повелѣлъ сего *Утемишъ Гирей, Сафкиреева сына*, митрополишу *Макарію* креститъ, что и исполнено было; и сей царь младенецъ, низверженный съ престола и претерпѣвшій измѣну отъ своихъ подданныхъ, прежде нежели могъ чувствовать свое нещастіе, и прежде нежели могъ какое озлобленіе под-

Юаннъ Ва подданнымъ своимъ учинить, бывъ пяти лѣтъ отъ
силевичъ ,
 первый рожденія своего , былъ крещенъ Генваря 8 числа
 Царь; по вѣ Чюдовѣ монастырѣ ; воспріемникомъ его былъ
 Р. 1. X. *Сава* Епискупъ Крушицкій , и имя ему во крещеніи
 1553 годѣ. было наречено *Александръ*.

Состояніе сего нещаснаго царя вскорѣ пере-
 мѣнилось; ибо вмѣсто, что прежде онъ былъ содер-
 жанъ подъ стражею , по крещеніи его Царь *Юаннъ*
Васильевичъ повелѣлъ ему жити въ царскомъ своемъ
 домѣ; содержаніе ему учинилъ пристойное въ рассу-
 жденіи прежняго его сана, приставилъ къ нему при-
 ставовъ, съ повелѣніемъ наблюдать равно о воспи-
 таніи, изъбученіи и удовольствіи его.

Содержа-
 ніе Еди-
 геръ Мах-
 меша.

Напрошиву того царь же Казанскій, плѣнный
Едигеръ Махметъ , является въ жестокомъ плѣну
 содержался, и самыя происходящія бунты отъ Та-
 тарскихъ и другихъ Казанскихъ народовъ , навлекая
 на него подозрѣнія, шягость плѣна его усугубляли,
 такъ что сей Татарскій владѣлецъ, по образу со-
 держанія своего имѣлъ причину опасаться , чтобы
 и самая казнь ему, яко возмущавшему Казанской на-
 родъ , и приавшему царство сіе въ предосужденіе
 Россійскія короны, коей уже Казанцы присягою бы-
 ли обязаны, не послѣдовала.

Обычай
 Едигеръ
 Махмета.

Едигеръ Махметъ, яко изъ всего вышеписаннаго
 видно, хотя былъ возведенъ на престолъ Казанска-
 го царства въ такихъ обстоятельствахъ , когда о-
 собливая твердость и храбрость требовалась; одна-
 ко не видимъ мы, чтобы онъ во все время продол-
 женія кровопитныхъ Казанскія осады своею особою
 какое значное дѣло сдѣлалъ; и при самомъ взятіи сего
 града предпочтилъ стыднѣйшій и жестокой плѣнъ
 честной съ оружіемъ въ рукахъ защищая свой пре-
 шолъ смерти. Таковая слабость его обычая по-
 слѣдовала

слѣдовала ему и въ плѣну; ибо видя, что *Утемишъ* Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь по Р. І. X. 1553 годѣ. крестясь получилъ свободу и хорошее содержаніе, страшася же себѣ казни, и онъ свободу и лучшее состояніе себѣ тѣмъ же способомъ старался приобрести. Сего ради послалъ онъ къ Митрополиту съ просбою, дабы онъ принесъ его просьбу Государю, и объявилъ ему его желаніе принять Христіанской законъ. Я приписалъ сей поступокъ его сперва къ политическимъ видамъ; ибо подлинно трудно понять, чтобы человекъ не зная вѣры, вдругъ возхошѣлъ отвергнуть отеческую свою, и принять другую. Но когда Митрополитъ посылалъ къ нему многожды Архимандритовъ и другихъ духовныхъ особъ со увѣщаніемъ, чтобы онъ, еслии сіе желаніе его происходитъ ради свѣскихъ причинъ, опложилъ намѣреніе креститься, которые тогда же изъясняя ему правила и догматы Христіанскія вѣры, довели его уже до истиннаго желанія премѣнить ту вѣру, которая на убійствы и мщеніи попускаетъ, на ту, которая повелѣваетъ и врагамъ своимъ прощать; то Митрополитъ, увѣрившись въ искренности желанія его, доложилъ о семъ Государю, прося, чтобы ради принятія Христіанскаго закона соблаговолилъ вины его ему простить, и позволилъ ему креститься.

Премѣненіе закона царя *Едигера* купно лишило его навсегда надежды царствовать надъ единоплеменными ему народами, отнимало надежду и у самыхъ сихъ народовъ къ предпріятію чего въ пользу несчастнаго ихъ государя; и тако поступокъ сей не могъ не быть пріятенъ Царю *Іоанну Васильевичу*: онъ соизволилъ согласіе свое дать о крещеніи сего царя Казанскаго, которое шанство Христіанскаго закона и было съ нимъ совершено Февраля 26 числа, въ содѣланной купелѣ на Москвѣ рѣкѣ у Тайника, и при крещеніи

Томъ V. Часть I.

Т ш

щеніи

Иоаннъ Ва-
силевичъ
первый
Царь; по
Р. 1. X.
1553 годъ.

щеніи его находился самъ Царь *Іоаннъ* съ братьею своею Княземъ *Юрьемъ Васильевичемъ* и Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ*, и со всемъ дворомъ, также и всѣ находящіеся первенствующія особы духовнаго чина. Митрополитъ *Макарій* былъ приемникомъ царя Казанскаго *Едигеря*, который во крещеніи былъ нареченъ *Симеономъ*; а Епискупъ *Сава Крушицкій* и прощополъ *Гастунскій* службу крещенія совершали.

Оказаннымъ
ему милосердію.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* шолкое имѣлъ удовольствіе о крещеніи сего царя, что не шокмо оказалъ особливое къ нему благоволеніе, но и оставя ему шишулъ царскій, опредѣлилъ къ нему по званію сему дворъ, на мѣсто боярское пожаловалъ ему *Івана Петровича Заболоцкаго*, также и другихъ потребныхъ служителей ему опредѣлилъ, чиня ему во всемъ по его званію содержаніе; также пожаловалъ его дворомъ въ городъ.

Постановленіе Архiepископа въ Казань.

Тако мѣшая купно воинскія и политическія дѣла упражнялся Царь *Іоаннъ Васильевичъ*: но доходящія до его извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ Ташаръ обратили его вниманіе о распространеніи шамъ Христіанскаго закона, тѣмъ наипаче, что, окромѣ усердія своего къ сей Православной вѣрѣ, самое спокойствіе государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ Христіанства утверждалось; ибо можно сказашъ, коліко изъ Магомешанъ принимали Христіанскій законъ, шоліко ошъ внутреннхъ враговъ отшрывались, и вѣрныя подданные Россійскому скипетру становились. Духовное учрежденіе не возхошѣлъ Государь самовластіемъ своимъ учинишъ, но собравъ соборъ сановниковъ Россійскія церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредишъ въ семъ новозавоеванномъ царствѣ первосвященительскій престолъ,

и

и дашь пастыря блюдущаго православіе и пекуща-^{Иоаннъ Ва-}гося о распространеніи онаго во иновѣрныхъ наро-^{силъевичъ,}дахъ. Сановники Россійскія церкви, сами ощущая^{первыи}Царь; по^{Р. I. X.}нужду такого учрежденія, охотно на предложеніе^{1553 годѣ.}Монарше согласились, и наблюдая первенствующей церкви обрядъ, положеніемъ жребіевъ, съ приличными молишвами, избрали по оному Гурія Игумена Селижарова монастыря, кошораго тогда же соборно посвятили въ Архіепискупы Казани и Свѣяжска, и давъ ему приличныя сану его наставленія Государь отпустилъ его въ сію новоучрежденную епархію. Терпѣніе чуждыя вѣры является всегда было правило Россійскія церкви и гражданскаго правительства; но и не уповательно, чѣобы какое гоненіе на Магомешанъ покоренныхъ, или принужденіе имъ было, предписано сему новому Архіепископу: но строеніе монастырей и церквей, дабы благочинною жизнію и добродѣтелью монаховъ, и при томъ бы видя благолѣпіе службы Божіей, инсвѣрцы были побуждены къ пріятію Христіанскаго закона (2).

Между симъ временемъ не могло спокойство^{Измѣна} бышь утверждено въ новозавоеванныхъ симъ Госу-^{луговыхъ}даремъ Казанскихъ областяхъ; ибо народы сіи по^{Казанцовъ}разности закона, обычаевъ и языка, а паче, чѣо^{и побненіе}отъ грабительства Россійскихъ странъ обрѣтали^{исашни-}себѣ всегдашній прибышокъ, хотя силою оружія и^{ковъ.}были покорены, но внутренно не преставали врагами Россіи бышь. Вшествіе сборщиковъ положенныхъ ясаковъ въ ихъ селенія паче ихъ ненависть побудило; и хотя не видно по нашимъ лѣтописцамъ, чѣо-

Т п 2

бы

(2) Царственная кн. л. отъ 331 до 333. Лѣтописцы, типограф. библ. въ четв. № 55. л. 493. Степенная, гл. 12 и 13. Т. II. стр. 267 и 268. Hist. Moderne T. XV. p. 123. Ядро, стр. 192.

Иоаннъ Ва-бы сіи сборщики подали причину къ такому оз-
 силъ видѣннъ лобленію , или поступѣннъ ихъ самую смертню ихъ
 первый Царь ; по сталъ закрытнъ; но при требованнн отн снхъ яса-
 Р. І. Х. ковъ вдругъ многн селенн взбунтовались , и пер-
 1553 годѣ. вын знакъ своего бунта побнненн снхъ сборщнковъ
Мисюра Лихарева и *Ивана Скуратовъ* оказали ; а по
 семъ вскорѣ пламя сіе бунта у дышущаго ненави-
 стню народа и далѣе распросперлось , такъ что уже
 соединяся въ великомъ числѣ заняли единую высо-
 кую гору , гдѣ предпрннали сопротивляться Россій-
 скнмъ войскамъ , которнхъ будущъ посланы для
 усмиренн ихъ.

Постенне
 нѣкоторнхъ Рос-
 сійскнхъ
 войскъ.

Казанскіе воеводы , не давая наиболѣе сему пла-
 меню простирашся , послали немедленно двоихъ на-
 чальниковъ , *Василья Елизарова* съ Казаками , да *Ивана*
Ерщева со стрѣльцами . Сн отправившнхъ въ по-
 ходъ , пошли для удобности разными путнми . Узкн
 и крѣпкн мѣста , которнхъ имъ должно было про-
 ходнть во время зимнее , гдѣ великн снѣгн ежечасно
 дѣлали препятствнн походу , были причнною , что
 не могли онн по желанню ихъ соединнться такъ ско-
 ро , какъ нужда и безопасность ихъ требовала : на-
 противъ того взбунтовавшнмся Арскнмъ и Луго-
 вымъ Татарскнмъ народамъ , яко жнтелямъ той
 страны и знающнмъ разные пути и положенн
 мѣстъ , важно было сего соединенн ихъ не допустить ;
 по увѣданн о походѣ снхъ войскъ сіе онн и испол-
 нили ; ибо оставя свое укрѣпленне , и заславъ Россій-
 скнхъ войска раздѣленнхъ и упруженнхъ походомъ въ
 узкнхъ и непроходимыхъ почти мѣстахъ , совсемъ пре-
 имуществвомъ , какое даетъ превосходящее число и зна-
 емость мѣстъ , учинили сперва нападенне на первой от-
 рядъ , а избнвшн сей и на другой учинилижъ нападе-
 нне , и съ такимъ успѣхомъ , что мало отн нихъ оста-
 лось :

лось: число же сихъ убиенныхъ Россіанъ было 350, Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. Х. 1553 годѣ. ободрилъ и 450 казаковъ.

Полученной ими таковой успѣхъ ихъ паче Царь; по Р. І. Х. 1553 годѣ. ободрилъ, и уже не сокрываясь въ ущелины свои, Спироеніе Татарамъ города на Мешѣ. предпріали на рѣкѣ Мешѣ построишь городъ, откуда бы дѣлашь набѣги на состоящія во обдержаніи Россіанами страны. Сіе ими въ самое зимнее время исполнено было: въ семидесяти верстахъ отъ Казани сей городъ былъ построенъ, и снѣжна уповаю рубленая тарасами была землею по погдашнему обычаю насыпана, откуда они начали производить свои набѣги на страны Казанскія и лежащія во кругъ Свіязска.

Единъ важнѣйшій отъ нихъ набѣгъ былъ учиненъ на Свіязскія области подъ предводительствомъ Побѣеніе Арскими людьми Россійскихъ войскъ. начальниковъ ихъ *Зензейта* и *Сарыя* богатыря. Начальствовалъ тогда въ Свіязскѣ Князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*, который видя таковыя сихъ бунтовщиковъ набѣги, послалъ на сопротивленіе имъ воеводу *Бориса Изюновича Салтыкова* съ дѣтьми боярскими и со всѣми сохраняющими вѣрность къ Россіи Горными людьми, кошорые подъ начальствомъ его были. Салтыковъ вышедъ въ поле съ своимъ отрядомъ, перевозмогая бодростію и терпѣніемъ своимъ и суровость зимнія спужи и шягость похода среди глубокихъ снѣговъ, когда вдругъ узривъ себя великимъ воинствомъ бунтующихъ народовъ окруженна, кошорые ходя на лыжахъ скорѣе и легче по глубокимъ снѣгамъ могли походъ свой продолжать. Бой немедленно воспослѣдовалъ: и хотя несумнительно естъ; чтобы въ семъ случаѣ Россійскихъ войскъ начальникъ *Салтыковъ* не оказалъ всей приличной храбрости; однако числомъ и удобностію хожденія былъ побѣжденъ, и самъ въ плѣнъ врагамъ

Иоаннъ Ва-врагамъ попался, съ потерю 36 дѣтей боярскихъ, сильевичъ, 50 ихъ слугъ и 170 Горнихъ людей, да въ плѣнъ первый Царь; по было взято буншовщиками 200 человекъ. Р. I. X. 1553 годъ.

Съ таковыми непріятными извѣстіями присланы были на спѣхъ гонцы изъ Казани отъ Князя Александра Борисовича Горбатаго, и изъ Свіяжска отъ Князя Шуйскаго, которые съ семи извѣстіями, первый Марта 10, а второй 24 чиселъ, въ Москву приѣхали.

Разположенія о сохраненіи завоеваній.

Несумнительно, чтобы шоль попечительный Государь не приложилъ всѣхъ своихъ стараній о усмиреніи сего бунта; и хотя Россійскіе лѣтописцы совсемъ о семъ умалчиваютъ, но успокоеніе сей страны и пребываніе ея подъ властію Россійскою доказываетъ, что тогда ничего упущено въ шоль важномъ дѣлѣ не было. Чужестранные же писатели единые (4) увѣряютъ, что посланъ былъ противу ихъ Князь Микулинской, который разбивъ ихъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячъ мужчинъ и пятнадцать тысячъ душъ женскаго полу, и новопостроенной ихъ градъ разорилъ: другіе же, (5) что сей бунтъ еще шесть лѣтъ продолжался, и былъ укрошенъ воеводою Иваномъ Шереметевымъ, который ихъ совсемъ разбилъ и разсыпалъ, и проникъ даже до Башкиріи. Изъ разныхъ сихъ повѣствованій и заключаю я, что хотя тогда же были сіи буншовщики усмирены, но пламя бунта еще нѣсколько лѣтъ послѣ сокрывалось, и токмо чрезъ шесть лѣтъ совсемъ было затушено. Подлинно же есть, что въ самое сіе время ниже въ розрядныхъ книгахъ обрѣтаю послышки какихъ воеводъ къ Казанѣ, чему конечно бытъ

(4) Hist. Moderne. T. XV. p. 126.

(5) Hist. de Russie, par Levesque. T. II. p. 248.

быть надлежало ; а находится сія посылка уже ^{Иоаннъ Ва-} вѣ Іюль мѣсяцѣ сего года , и упозданіе сіе ни кѣ ^{силъевичъ,} чему другому могу приписатьъ , какъ кѣ случившей- ^{первый} Царь ; по ^{Р. I X.} ся тогда болѣзни Государю , и кѣ воспослѣдовав- ^{1553 годѣ.} шимъ смущеніямъ по причинѣ наслѣдства Россійскаго престола ; о чемъ здѣсь ниже подробно упомяну.

Лѣтописцы наши , которые о сей приключив- ^{Болѣзнь} шейся болѣзни Царя *Іоанна Васильевича* описуютъ , ^{Царя Іо-} ^{анна Ва-} ^{силъевича.} прошиву всегдашняго ихъ обычая о самомъ времени и числахъ сея болѣзни не поминаютъ , хотя бы свѣденіе о семъ весьма нужно было , для связанія по времени изчислительнаго порядка дѣлъ сего Государя. Единый Князь *Курбскій* въ лѣтописѣ своей говоритъ , что сія болѣзнь чрезъ при мѣсяца по возвращеніи его изъ Казани воспослѣдовала. И шако утверждаясь на семъ очевидномъ свидѣтелѣ и можемъ мы считатьъ , что сей Государь занемогъ въ концѣ Генваря мѣсяца сего года , и что бывшія нѣкошорыя дѣла въ завоеванныхъ странахъ и разные бои со взбунтовавшимися преждепокоренными граду Казани Татарскими народами , единыя во время продолженія самыя болѣзни происходили , а иныя и послѣ болѣзни , которыя однако мы въ единое мѣсто , дабы не прервать нишь повѣствованія о нихъ , вмѣстили , довольствуясь здѣсь о нихъ примѣчаніе сдѣлать.

И шако по мнѣнію моему , въ концѣ Генваря мѣсяца , или въ началѣ Февраля , Царь *Іоаннъ Васильевичъ* занемогъ. Сія болѣзнь не токмо на то время все теченіе виѣшнихъ дѣлъ остановила , но и на всю жизнь сего Государя распространила свои дѣйствія. Болѣзнь сія была , яко лѣтописатели наши ее имеютъ , огневая , что не иное значитъ , какъ горячку , но не такого рода , какъ по самымъ происходящимъ во время оной дѣламъ видно , чтобы повергая его въ
безпа-

Иоаннъ Ва- безпамятство принимала всѣ чувства его; но шѣмъ свильевичъ, ^{первый} ^{Царь;} по осшавляя свободные часы къ государственнымъ ва- Р. I. X жиѣшимъ учрежденіямъ, шѣмъ вѣще силы его из- 1653 годѣ. нурялъ.

Однако болѣзнь сія вскорѣ шоль умножилась, что начали уже о жизни Государевой опасаться. Тогда единый дьякъ, каковыя по знаемости ихъ въ дѣлахъ бывали многіе въ особливо милости у государей, каковъ видно былъ и сей, имѣющій особливую повѣренность ошъ Государя. Сей дьякъ, именовъ *Иванъ Михайловъ*, осмѣлился Государю предложить, чтобы ему, по причинѣ шлжкія своей болѣзни, сдѣлать завѣщательную грамоту о наслѣдствѣ государства. Такое предложеніе и скорое согласіе Государево довольно намъ доказуетъ, что тогда ничего точнаго о наслѣдствѣ престола учреждено не было; ибо имѣя хотя малолѣтнаго сына, не казалось, чтобы нужда была такое завѣщаніе и учинять, ешльибы утверждено было право наслѣдственное престола. Обстоятельство сіе конечно и понудило Царя *Иоанна Васильевича* вскорѣ согласиться, шакое завѣщаніе повелѣть написать, по совершеніи котораго хотѣлъ при жизни своей наивѣще его утвердить приведеніемъ къ присягѣ родственника своего *Князя Владимира Андреевича* и боярѣ сыну своему *Князю Дмитрію*.

Его духо- его
внаа гра- ника
мота. сына

Произшед- Мы
шля без- усердіемъ
покойства служилъ
по причи- *Владимиръ Андреевичъ*;
нѣ сего вилася ему
завѣщанія. надежда
достигнуть
самому до
царскаго
престола,
такъ скоро
исчезло въ
немъ все
усердіе
къ
Государю,
и онъ не
взирая, что
у владѣющаго
самодержца
былъ сынъ
законный,
по крови
наслѣд-
никъ

Мы видѣли здѣсь выше, съ коликимъ всегда усердіемъ служилъ отечеству и Государю *Князь Владимиръ Андреевичъ*; однако, какъ скоро представилась ему надежда достигнуть самому до царскаго престола, такъ скоро исчезло въ немъ все усердіе къ Государю, и онъ не взирая, что у владѣющаго самодержца былъ сынъ законный, по крови наслѣдникъ

никъ Россійскому престолу, что еще былъ братъ ^{Иоаннъ Ва-}Государевъ Князь ^{сильевичъ,} Юрья Васильевичъ, ближайшій же ^{первый} его къ престолу; превышая единого лѣтами, а ^{Царь; по} другого силою своею въ народѣ, началъ усиливать ^{Р. 1. X.} свою сторону, новыхъ друзей приобрѣщать, и какъ ^{1553 годѣ.} самъ отрицаться, такъ и боярѣ отводить пребуемую Государемъ учинить присягу. Напротиву того многіе бояре, и первый изъ нихъ являющійся усерднѣйшій Князь *Владимиръ Ивановичъ Воротынской* съ вышеименованнымъ дьякомъ *Иваномъ Михайловымъ* о присягѣ въ вѣрности царевичю *Димитрію* Князя *Владимира Андреевича* увѣщавали. Болѣзнь Государева толь была опасна, что мало надежды въ жизни его оставалось; а уже Князь *Владимиръ Андреевичъ* мнилъ толь довольно приобрѣсти себѣ друзей, что онъ успѣхъ намѣреній своихъ вѣрнымъ почиталъ: чего ради на учиненныя ему увѣщаніи Князю *Воротынскому* съ суровостію и со гнѣвомъ отвѣтствовалъ, чтобы онъ не дерзалъ ни въ маломъ чемъ давать ему наставленія. Сей мужъ, усердный къ своему Государю, и видно бывъ нрава запалчиваго, съ твердостію ему отвѣтствовалъ, что вѣрность его и усердіе къ своему самодержцу и къ сыну его поуждающъ въ семъ случаѣ его увѣщавать, и продолжая съ горячностію сказалъ, что еспьли нужда того воспребуешъ, то не опречешся и драгься съ нимъ.

Толь швердый отвѣтъ долженствовалъ показать Князь *Владимиру Андреевичу*, что въ намѣреніяхъ своихъ отъ многихъ сопротивленіе обрящетъ. Разныя мысли колебали собранныхъ въ прихожей Государевой комнатѣ боярѣ: единые вѣрны Царю *Иоанну Васильевичу* желали, чтобы престолъ по крови предлагался; или льстили себя во время малолѣтства

Томъ V. Часъ I.

У у

быть

Иоаннъ Васильевичъ первый Царь; по Р. 1. X. 1553 годѣ. бысть правителями государства ; другіе напрошиву того вспомяная бывшія смущенія во время младенчества Царя *Иоанна Васильевича*, слабого сего правленія ради государства и ради себя спрашились, или гордостію , или ненавистію прошиву *Захарьинныхъ* побужденные, не хотѣли, яко у ближнихъ царскихъ родственниковъ по Царицѣ *Анастасіи Романовнѣ* подѣ начальствомъ бысть; наконецъ другіе преданы Князю *Владимиру Андреевичу*, въ возведеніи его на престолѣ ожидали благополучія своего. Таковыми разными мыслями пораженные бояра, оныя съ немалою горячностію и крикомъ изъвѣляли.

Царь Иоаннъ Васильевичъ увѣщаетъ боярѣ.

Малая обширность покоевъ и самага царскаго дому была причиною , что вопли сіи услышаны были самимъ тяжко болящимъ Государемъ. Тогда онъ повелѣлъ призвати боярѣ предѣ себя, и собравъ всѣ свои истощевающіяся силы, гласомъ слабымъ, но твердымъ , яко самодержецъ по роду и подвигами своими возвысившій Россію , началъ имъ говорить. Напомянулъ имъ ихъ клятвенныя обѣщанія , коими они обѣщались ему и роду его служить ; напомянулъ имъ свои заслуги и подвиги , изпровергъ ихъ мнѣніе о малолѣтствѣ , что случайныя приключенія не могутъ лишитъ права законнаго наслѣдника , и что самая боязнь ихъ о семъ малолѣтствѣ невѣрность ихъ показуешъ. Ожидать бы надлежало, что по шаковомъ увѣщаніи сей твердый и строгій Государь употребитъ свою власть къ принужденію исполнитъ по его волѣ: но Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чувствуя крайнюю свою болѣзнь, довольно разумѣлъ , что послѣднія строгости Государевы не укрѣпляютъ , но паче разрушаютъ его намѣренія , когда смерть превратитъ въ ничто все могущество ихъ, за лучшее разсудилъ, тихостію, способомъ увѣренія и силою

силою вѣры мысли и сердца ихъ преклонить, не-
 жели какимъ жестокимъ поступкомъ токмо види-
 мую преклонность произвести. Сего ради увѣщаніе
 свое напоминаніемъ имъ ихъ должности, и угроже-
 ніемъ суда Божія окончилъ. На сіи увѣщанія осмѣ-
 лился опвѣстствовать единый изъ старшихъ бояръ
 Князь *Иванъ Михайловичъ Шуйской* (*), что ни онъ,
 ни другіе не нарушили своея вѣрности, естли не
 толь скоро пошли къ присягѣ, какъ скоро имъ об-
 явлено было о семъ Государское изволеніе; ибо все-
 гда готовы были служить ему Государю и сыну
 его непременно; но токмо опрекалися присягать
 не при Государѣ. Сіе извясненіе его въ такомъ
 случаѣ, въ которомъ онъ какъ за себя, такъ и за
 другихъ говорилъ, подаетъ мнѣ причину думать,
 что тогда бояре имѣли право бытъ привожены сами-
 ми Государями къ присягѣ; съ другой же стороны
 окольничей *Федоръ Григорьевичъ Адшевъ*, равно увѣ-
 ряя Государя въ вѣрности своей ему и сыну его
 Царевичу *Димитрію*, приложилъ, колико онъ готовъ
 служить ему Государю и сыну его, толико отда-
 ленъ естъ, чтобы учинить себя подвластна *Дани-
 лѣ Романовичю* съ братьями *Захарьинымъ*, напоминая
 при томъ, колико Россія и всѣ благородные пре-
 терпѣли во время его Царя *Юанна Васильевича* мла-
 денчества, то и нынѣ во время царствованія Госу-
 даря въ пеленахъ не токмо подобныхъ золъ, но и
 вѣщшихъ по мѣрѣ продолженія его младенчества о-
 жидать должно.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1553 годъ.

У у 2

Сихъ

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ первомъ году цар-
 ствованія сего Государя, то есть, въ $\frac{70+3}{1543}$. Опыть трудовъ
 вольнаго Россійскаго собранія.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X 1553 годѣ. Сихъ двухъ различныхъ предложенія подали смѣлостъ и другимъ бояромъ мысли свои объясняшь, такъ что, не взирая на болезненное состояніе и на слабость Государеву, въ самой его комнатѣ произошелъ между равномысленныхъ бояръ великій споръ и шумъ; но общимъ образомъ большая часть отпрекалася пеленичному Государю присягать. Толико вредно есть, когда основательными гдѣ законами право наследственное не утверждено.

Прило- динъ нѣ- которыхъ бояръ къ присягѣ. Царь Иоаннъ Васильевичъ, видя упорство бояръ соединенныхъ, раздѣля ихъ и призывая единого по единому, до желанія своего достигнуть вознамѣрился. Сего ради опустя на сей часъ сіе смутное собраніе, въ самый шопъ же вечеръ, призвавъ вѣрнѣйшихъ себѣ бояръ, Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, Князя Владимира Ивановича Воротынскаго, Ивана Васильевича Шереметева, Михайла Яковлевича Морозова, Князя Дмитрія Ѳедоровича Палецкаго, Данилу Ролановича и Василья Михайловича Юрьевыхъ Захарьиныхъ, и всѣхъ оныхъ, равно какъ и дьяка своего Ивана Михайлова, привелъ при себѣ къ присягѣ: а хотя тогда за приключившеюся болѣзнію Князь Дмитрий Ивановичъ Шкурлетевъ крестна и не цѣловалъ; однако онъ сіе чрезъ три дни по окончаніи сихъ смущеній учинилъ, также и многихъ дѣтей боярскихъ тогда же привелъ къ присягѣ при себѣ.

Продолженіе смущеній.

Учиненная присяга сими и другихъ начала къ тому преклоняшь; и хотя еще нѣкоторые присяги не учинили, но не оставили доносить Государю о всѣхъ разглагольствіяхъ, которыхъ о семъ чиняшся. Между прочими бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ доносилъ, что съ нимъ говорили бояре Князь

Князь *Петръ Михайловичъ Щенятевъ*, Князь *Иванъ* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годѣ.
Пронской (*), и Князь *Семень Васильевичъ Росто-
 стовской* (**), о твердомъ своемъ намѣреніи не
 присягать Царевичу *Димитрію*; ибо де въ такомъ
 случаѣ сіе есть опдаться подъ власть *Захарьинымъ*;
 а по тому лучше имъ въ случаѣ смерти Царя *Иоан-
 на Васильевича* служить Государю, который бы былъ
 въ совершенномъ возрастѣ, каковъ есть Князь *Вла-
 димиръ Андреевичъ*, нежели пеленишному. Также *О-
 кольничей Петръ Андреевичъ Салтыковъ* (***) доносилъ
 Государю, что говорилъ ему бояринъ Князь *Дми-
 трей Ивановичъ Немого* (†), что *Богъ де то знаетъ*,
бояре насъ приводятъ къ цѣлованью, а сами креста не
цѣловали; а какъ де служить малому мило стараго, а
ведь де нами владѣтъ Захарьинымъ.

Таковыя учиненныя донесенія, показавъ ему
 расположенія мыслей сопротивляющихся ему боярѣ,
 паче ушвердили его въ намѣреніи престолъ сыну
 своему, елико сила его будетъ, утвердить. Учи-
 нанная уже присяга многими боярами и извѣстность
 о вѣрности многихъ другихъ подавали ему справед-
 ливую надежду достигнуть до желаемого конца въ
 семъ дѣлѣ. Повелѣлъ Государь для сего написать

У у з

при-

(*) Въ лѣтописцѣ Царственная книга, которому я въ семъ
 случаѣ послѣдую, ни опчестива, ни другаго прозванія се-
 му Князю *Пронскому* нѣтъ; а находяшся въ боярехъ два
 Князя *Ивана Пронскіе*, оба пожалованные въ бояре въ $\frac{7057}{1549}$ го-
 ду; первый Князь *Иванъ Шемяка Васильевичъ Пронской*, а
 второй Князь *Иванъ Ивановичъ Турунскои Пронской*: но я
 рѣшить не могу, о которомъ здѣсь поминается. Олтыть
 трудовъ вольнаго собранія. Ч. II.

(**) Сей пожалованъ въ бояре въ $\frac{7061}{1553}$ году. Олтыть трудовъ
 вольнаго общества. Ч. II.

(***) Сей былъ пожалованъ въ Окольничіе въ $\frac{7058}{1550}$ году.
 Олтыть трудовъ вольнаго собранія. Ч. II.

(†) О семъ въ спискахъ не находится, чтобъ онъ бояри-
 номъ былъ.

Юаннъ Ва-присяжную грамоту Князю *Владимиру Андреевичу*,
 сильевичь, и по написаніи оной, назавтрее вышешюмянушой
 пееомъй
 Царь; по присяги боярской призвавъ Князя *Владимира Андрее-*
 Р. I. X.
 1553 годѣ. *вича*, повелѣвалъ ему на содержаніи оной присягу у-
 чинишь : а какъ онъ зачалъ опречкашься, тогда Го-
 сударь, яко ослабленный онѣ болѣзни, крапками на
 двое знаменующими словами изрекъ: что когда онъ
 на содержаніи сея грамоты присягати не хочеть ;
 то, что онѣ сего воспослѣдуетъ, грѣхъ на душѣ
 его останеться : обрѣтающимся же шуть бояромѣ
 изъясняя слабость своего состоянія, со властнымъ
 гласомъ, однако изрекъ рѣчь доспойную вниманія,
 и могущую разныя толкованія имѣть, напомнивъ
 имъ, что вчерась они цѣловали крестъ Господень ;
 и тако бы по обязательству своея кляшвы испол-
 няли.

Конечно рѣчь сія шѣмъ, къ кому она обраща-
 лась, можеть статься по тайнымъ на канунѣ учи-
 неннымъ повелѣніямъ довольно вразумительна бы-
 ла. Видно, что неизъявленный въ точности ея
 разумъ ошущителенъ однако и другимъ бояромѣ
 былъ ; ибо какъ прежде цѣловавшіе крестъ начали
 увѣщавать другихъ, дабы они присягу учинили,
 тогда сіи послѣдніе, которые ипши къ присягѣ не
 хотѣли, зачали первыхъ укорять, якобы сіи при-
 сягу не для чего инаго учинили, какъ шокмо съ
 мыслями, чтобы имъ быть правителями государ-
 ства, на что они никогда согласиться не могушь.

Посту- Въ самое шо время, когда толь смутное позо-
 покъ Кня- рище въ комнапахъ Государевыхъ происходило,
 зя Влади- Князь *Владимиръ Андреевичъ* съ машерью своею Кня-
 мира Ан- гинеею *Ефросиньею*, уже не тайно, но явно, начали
 дреевича. друзей своихъ собирать и раздавать деньги: между
 самыми же шѣми, которые опречкались учинить
 требу-

требуемую присягу, многие были доброжелательны ^{Иоаннъ Ва-} Царю *Иоанну Васильевичу*, и всякой заговоръ и возму- ^{сильевичъ,} шеніе имъ мерзостны были. Сн видя толь явные ^{первый} Царь; по ^{Р. I. X.} подвиги къ возмущенію съ приличною благороднымъ ^{1553 годъ.} людямъ смѣлостію начали сему Князю и матерѣ его о неприличномъ ихъ поступкѣ представлять: но Князь *Владимиръ Андреевичъ*, думая сторону свою довольно сильну, вмѣсто, чтобы употребить ласку и какой видъ полезности, имѣющія извиненія, съ грубостію и гнѣвомъ отвѣтствовалъ имъ; а сіе самое, яко предвѣщающее суровое правленіе, и было началомъ разрушенія его намѣреній: ибо таковой поступокъ не токмо вѣрныхъ Царю *Иоанну Васильевичу* въ ихъ прежнихъ мысляхъ утвердилъ, но многие изъ самыхъ тѣхъ, которые ему были доброжелательны, власти и правительства его спали опасаться, и входъ Князю *Владимиру* опѣ боярѣ сталъ возбраненъ къ Государю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ единый изъ ^{Поступокъ про-} главныхъ помощниковъ сему Князю былъ ^{топопа} Благовѣ- ^{Селивер-} щенскаго собора, что на Сѣнехъ, протопопъ ^{ста.} *Селиверстъ*. Сей священникъ былъ родомъ Новгородецъ, и хотя пріятель священный чинъ, но мысли и душа его любочестіемъ исполнены были, подъ видомъ благочестія и съ саномъ священника былъ льстивъ и пронырливъ, и сими толь часто къ нещастію народовъ качествами толикою приобрѣлъ себѣ милость стѣ Царя *Ианна Васильевича*, что онъ его не токмо духовнаго, но и гражданскаго совѣша соучастникомъ учинилъ, и съ такою силою, или лучше сказать съ такою къ нему повѣренностію, что онъ, яко самовластитель въ обоихъ сихъ правленіяхъ, Митрополиту, Епискупамъ и боярамъ повелѣвалъ. Сей коварный мужъ, притворяющійся имѣшь ^{совер-}

Иванъ Ва совершенное усердіе къ Государю , не оставлялъ то-
силъевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1553 годѣ.гда же пецися въ случаѣ каковой премѣны защи-
никовъ себѣ приобрѣсти : чего ради прежде еще
бывшаго подѣ гнѣвомъ у Государя Князя *Владимира
Андреевича* избъ подѣ стражи на свободу изпросилъ ,
и въ милость къ Государю ввелъ; а въ семъ случаѣ
когда Государь его и благодѣтель въ опасной болѣзни,
въ коей опчагвались уже о его жизни , находился ,
не токмо ччтобы помышлять утвердить престолъ
сыну его, явно стороны Князя *Владимира Андреевича*
себя оказалъ, укоряя боярѣ, что они сего Князя къ
Государю болящему не пускаютъ и побуждая ихъ
къ вѣрности сему царскому родспвеннику , а къ
отреченію присягать младенцу Князю *Дмитрію*:
однако когда та власть, которая силу его соста-
вляла , являлася къ концу приближаться , по вну-
тренне ненавидимаго сего священника слова уже
мало дѣйствія надѣ боярами имѣли.

Все происходящее вскорѣ доносило было бо-
лящему Государю , и онъ среди тяжкія своея болѣ-
зни чувствовалъ удовольствіе, что сторона добро-
желательныхъ ему превозмогаетъ. И тако назавтре
призвавъ въ комнату свою боярѣ, объявилъ имъ
свое изволеніе , ччтобы они сыну его Князю *Дмит-
трію* присягу учинили , вѣщая слабымъ гласомъ ,
ччто онъ при себѣ имъ повелѣть ради болѣзни сво-
ея учинить сего не можетъ , но назначиваетъ быть
при семъ крестномъ цѣлованіи бояромъ своимъ, Кня-
зю *Ивану Федоровичу Мстиславскому* и Князю *Вла-
димиру Ивановичу Воротынскому*, съ нѣкоими другими;
а по томъ съ огорченіемъ и гласомъ болѣзни и сла-
бости прерывающимся, обращая рѣчь свою къ учи-
нившимъ уже присягу бояромъ, продолжалъ, напо-
миная имъ святость присяги , которую они Царе-
вичю

Присяга
боярѣ.

вичю *Димитрію* учинили, препоручалъ имъ сего ма-
 лолѣтнаго своего сына, говоря, что какъ онъ ясно
 видитъ, что многіе бояре сего на престолѣ его ви-
 дѣть не хотятъ, и конечно по смерти его не токмо
 будутъ щитыся лишитъ сего царевича законнаго его
 наслѣдія, но поступятъ и къ тому, чшобы лишитъ
 его самую жизни, онъ имъ сего своего чада препору-
 чаетъ, прося ихъ, да сохранятъ ему престолъ его;
 естли же сего невозможно будетъ учинитъ, то
 да спасутъ его отъ смерти хощя бѣгствомъ въ чю-
 жія государства.

Иоаннъ Вла-
 славичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1553 годѣ.

Таковыя были рѣчи сего самодержавнаго Госу-
 даря, сего побѣдителя Казани, чувствующаго болѣ-
 зню ослабленную свою власть, и немогущаго и
 сыну своему за неимѣніемъ основательныхъ о наслѣ-
 діи законовъ оное безопасно оставитъ: однако обра-
 тясь къ шурина своему *Данилу Романовичу* и къ дру-
 гимъ *Захарынымъ*, укорялъ ихъ въ робости ихъ,
 говоря, что таковая робость къ спасенію ихъ не
 послужитъ, и что они будутъ первыя жертвы
 злобы боярѣ; сего ради и должно имъ, вооружая
 твердостію, не щадитъ живота своего за сына его,
 и не дать въ поруганіе его супругу.

Таковыя изреченія произвели разныя дѣйствія
 надъ боярами: единые, вспоминая его подвиги и
 спршася междуособія, ко ушверженію престола
Царевичу Димитрію мысль свою обратили; другіе
 же, хотя зрѣли умирающаго Государя, спршились,
 чшобы и послѣдніе часы жизни своея къ наказанію
 невѣрности ихъ не употребилъ, такъ же пріали
 намѣреніе волю Государеву исполнитъ.

Вышедъ съ таковымъ намѣреніемъ, а за ними
 нося крестъ вышелъ часто поминаемый дьякъ *Иванъ*
Михайловъ и вышешепянутые бояре *Мстиславской*
 Томъ V. Часть I. Ф Ф и

Государю оказывали, яко первый сіе извѣвилъ бояринъ Князь *Иванъ Изановичъ Пронской Турунтай*. Сей подходя къ цѣлованію креста укорялъ Князя *Владимира Ивановича Воротынскаго*, говоря, что онъ по кончинѣ Великаго Князя *Василья Іванновича* былъ первый измѣнникъ, а нынѣ ихъ всегда вѣрныхъ приводитъ ко кресту. Князь *Воротынскій*, яко мужъ благоразумный, не зачалъ оправдывать свой поступокъ, и на укоризну укоризною отвѣчалъ, но съ нѣкоею властію ему сказалъ, что тщетно онъ его измѣнникомъ называетъ; ибо онъ показуя свою вѣрность Государю и сыну его приводитъ его шоль вѣрнаго ко крестному цѣлованію, а онъ шоль вѣрный сопротивляется о семъ крестномъ цѣлованіи Царевичу *Дмитрію*, и служитъ ему не хочетъ: то вѣрность ли сіе есть къ Государю? Таковымъ вѣщаніемъ, напоминающимъ ему его должность, поражень Князь *Пронскій* не сопротивляясь присягу учинилъ, а по немъ и великое число другихъ.

Поступокъ Князя Палецкаго.

Между тѣми, которые въ семъ случаѣ присягу учинили, былъ Князь *Дмитрій Ѳгдоровичъ Палецкой*, который не токмо, чтобы святость присяги наблюдать, но якобы хотѣлъ поступкомъ своимъ ничтожность оныя показать, немедленно послѣ крестнаго цѣлованія послалъ зятя своего *Василья Петровича Борисова Бороздина* къ Князю *Владимиру Андреевичю* и къ матерѣ его Княгинѣ *Ефросинѣ*, которой онъ былъ свойственникъ по слѣдующимъ союзамъ. *Василей Петровичъ Борисовъ Бороздинъ* былъ женатъ на дочерѣ сего Князя *Палецкаго*, а сестра его *Бороздина* была за *Хованскимъ*, котораго дочь была

визкняд

княгиня *Ефросинья*, мать Князя *Владимира Андреевича* ^{Иоаннъ Васильевичъ первый} и слѣдственно была племянница *Василья Петровича Борисова Бороздина*. Сей ѣздилъ къ ней отъ тещи ^{Царь; по Р. I. X. 1553 годѣ} своего означеннаго Князя *Палецкаго* съ слѣдующими предложеніями: что какъ дочь его *Палецкаго* была за Князь *Юрьель Васильевичемъ*, братомъ Царя *Иоанна Васильевича*, то чтобы Князь *Владимиръ Андреевичъ* далъ удѣлъ сему Князю по духовной грамотѣ Великаго Князя *Василья Иоанновича*; то онъ на сихъ договорахъ и не будетъ сопротивляться возшествію на престолъ его Князя *Владимира Андреевича*. Мы не обрѣшаемъ, какой былъ на сіе учиненъ ошвѣтъ. Не можемъ же безъ удивленія видѣть, что въ семъ случаѣ Князь *Юрьель Васильевичъ*, братъ царствующаго Государя, у всѣхъ бояръ въ забвеніи оставался, и что оставляя роднаго брата, тщились дать престолъ брату двоюродному.

Не оставили намъ лѣтописатели, какой ошвѣтъ отъ Князя *Владимира Андреевича* Князю *Палецкому* былъ учиненъ: но облегченіе отъ болѣзни Царя *Иоанна Васильевича* всѣхъ сопротивляющихся волѣ его и нехотящихъ присягать сыну его въ ужасъ привело, такъ что елико изъ перемѣшанныхъ и обстоятельныхъ оставшихъ намъ повѣствованій мы можемъ заключить, бояре уже не токмо не спали присяги сей сопротивляться, но на перерывъ показывать усердіе свое оную учинить, и казначей *Никита Фуниковъ*, кошсрый во время сихъ смущеній шяжко заболѣлъ, получа себѣ облегченіе при выздоровленіи Государскомъ послѣдній по желанію своему то учинилъ (б).

Ф ф 2

Поражен-

(б) Царственная книга стр. 355 до 359. Степенная гр. XVII. гл. 12.

Іоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь, по
Р. І. Х.
1533 годѣ
Начало
строгос-
тей.

Пораженный во время своей болѣзни Царь Іоаннъ Васильевичъ сопротивленіемъ боярѣ присягашъ о утвержденіи престола сыну его, и оказаніе чрезъ то недоброжелательства ихъ къ сему Государю, видѣло озлобленіе его на сихъ сановниковъ. Мы видѣли здѣсь выше, какіе беспорядки отъ распри и злобы боярской и въ младенчествѣ сего Государя происходили, за которыя лишь малое число, коихъ безъ наказанія не можно было оставить, оное претерпѣли, прочіе же въ прежнемъ своемъ могуществѣ и уваженіи у Государя пребывали. Тщетно нѣкоторыя ослушанія и возмущенія отъ привыкшихъ къ безвластію сихъ вельможъ происходили; всѣ милостію его они прикрыты были, и царствованіе его не меньше милосердіемъ, какъ одержанными надъ врагами Россіи побѣдами, знаменито было: однако, яко увѣряетъ Курбскій, что къ таковому милосердому поступку не природнымъ милосердіемъ преклоненъ онъ былъ, но спрашая еще силы Казанской, и желая царство сіе подъ скипетръ свой соединить, ощущалъ нужду въ старшихъ воеводахъ и совѣшникахъ; но въ третій день повзятіи Казани, разгнѣвавшись на единого боярина изрекъ: *нынѣ оборонитъ ли мя Богъ отъ васъ*. Я же стараясь различать истинну отъ того, что озлобленный Князь Курбскій могъ прошиву сего Государя писать, думаю со справедливосію сдѣлать слѣдующее заключеніе. Въ младенчествѣ своемъ зрилъ Царь Іоаннъ Васильевичъ непокорство и смущенія боярѣ, пріявъ владычество, оказаніемъ строгостей къ нѣкоторымъ изъ нихъ, хотя и справедливыхъ, приучилъ, можетъ статься, и болѣе къ милосердію сердце свое расположенное на жизнь подданныхъ своихъ устремляться. Таковой поступокъ хотя нѣкоторыхъ и устра-

устрашилъ , но еще сѣмена смущенія оставались Іоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. І. X. 1553 годѣ.
 въ сердцахъ многихъ , кошорыя и оказывались въ нѣкошорыхъ случаяхъ , яко въ бывшемъ смущеніи въ Коломяѣ во время походу его на Казань и въ другихъ случаяхъ , кошорые хотя милостію своею онъ тогда и прикрывалъ , однако чювшвованіе въ сердцѣ его оставалось. Наконецъ взявъ Казань , покоривъ многіе прежде подвластные сему царству народы , снабдя милостями своими всѣхъ вельможъ , со справедливосшію надѣялся , что любовь и почтеніе къ себѣ и роду своему приобрѣтетъ , и истребитъ мысли о его рожденіи , яко отъ живой супруги бракосочетавшейся Великій Князь *Василій Іоанновичъ* его и брата его произвелъ. Но какъ въ болѣзни своей восхотѣлъ престоль малолѣтному сыну своему утвердитъ , тогда предубѣжденіе о его рожденіи и малая преданность къ нему облагодтворенныхъ имъ боярѣ явно оказались не токмо сопрошивленіемъ оныхъ по приказанію его сходшвенному съ правомъ рожденія присягу малолѣтному Князю его сыну , но и преклонностію ихъ возвести на престоль двоюроднаго его брата Князя *Владимтра Андреевича* , обойдя не токмо сына его Царевича *Дмитрія* яко малолѣшнаго , но и брата его Князя *Георгія Васильевича*. Тако съ единыя стороны огорченъ всѣми таковыми поступками , а съ другой отъ жестокости болѣзни имѣя нравъ свой перемѣненъ къ жестокости , къ нещастію Россіи и ко вреду имени своего началъ преклоняшся.

Не можно однако сказать , чшобы самыя тѣ бояре , кошорые сыну его Царевичю *Дмитрію* присягашъ опрекались , хотя внутренне по предубѣжденію вѣры о самомъ законномъ рожденіи Царя *Іоанна Васильевича* сумѣввались , однако бы не сохранили ему и отечеству

Иоаннъ Ва-чесшву вѣрности. Подѣятые ими труды, раны и
 сильевнчъ, подвиги во всѣхъ войнахъ, служащихъ къ разширенію
 первый Царь; по Россіи и къ славѣ Государевой, суть непреоборимые
 Р 1. X. свидѣтели любви ихъ къ опечесшву и вѣрности къ
 1553 годѣ. царствующему Государю; но, яко рожденные совѣш-
 ники царскіе и блюстители безопасности престола,
 хотѣли или оцѣ слабаго правленія во время мало-
 лѣшства избѣжати, или возвратишь престолъ въ та-
 кое колѣно, въ коемъ бы никакого сумнѣнія о рожде-
 нїи не было, и по токмо въ случаѣ кончины цар-
 швующаго Государя.

Начало
 Казней.

Когда же, начиная отъ боярѣ до самаго ниж-
 няго народа, радость о выздоровленіи ихъ Государя
 простиралась, вдругъ повелѣно было Царемъ дѣяку
Василью Григорьеву сыну Захарову, учинишь изслѣдо-
 ваніе, по чьему наущенію было такое сопротивленіе
 отъ боярѣ въ требуемой присягѣ Царевичу *Дими-
 трію*. Сей донесѣ Государю, что главные послуш-
 ники повелѣніямъ его были бояринъ и дворецкой
Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской (*), *Федоръ* онъ же *Де-
 мидъ Семеновичъ*, и *Василій Михайловичъ Воронцовы*
 (**), которыхъ тогда же повелѣно было опсѣчені-
 емъ главъ казнить на площади: а какъ тогда же
 доносили на боярина и конюшева *Ивана Петровича*
Федорова (***) , который знашно не толь противенъ
 присяги сей являлся, сего повелѣно было послать
 въ заточеніе на Бѣло-Озеро.

Казнїю

(*) Пожалованъ въ сей чинъ изъ кравчихъ въ $\frac{7044}{1736}$ году. *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*, часть II.

(**) Оба сіи были пожалованы въ бояре въ $\frac{7051}{1743}$ году. Тутъ же.

(***) Пожалованъ въ сей чинъ въ $\frac{7051}{1743}$ году. Тутъ же.

Казнью сихъ трехъ изъ именитѣйшихъ людей ^{Иоаннъ Ва-} всѣ сердца были приведены въ страхъ, кошорый ^{сильевичъ,} еще сталъ приумноженъ казнью Князя *Ивана Дми-* ^{первый} *триевича Курлятева* (*), на котораго обще съ выше- ^{Р. I. X.} ^{1552 годъ.} именованными *Никитою Фуниковымъ* было донесено, ^{Казнь Кня-} ^{зя Курля-} ^{шева.} якобы они соглашались съ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ* и его матерью, чтобы отрѣшить отъ престола малолѣтнаго Князя *Дмитрія Иоанновича*. По единому доносу, и являюща безъ дальнаго слѣдствія, вскорѣ послѣдовало опредѣленіе, чтобы изъ влеча Князя *Курлятева*, казнити на площади (7): о *Никитѣ* же *Фуниковѣ* лѣтописцы намъ не поминаютъ; ибо въ самомъ дѣлѣ толь они перемѣшаны и недостопаочны, что едва можно и разобрать, о которомъ времени повѣствуютъ, и слѣдствіе ли по единого дѣла.

При заключеніи сей причины и бывшихъ наказаній послѣ болѣзни Царя *Иоанна Васильевича*, не могу оставить безъ примѣчанія, что колико ни является строгости въ поступкѣ семъ Россійскаго Государя; однако, естли разсмотрѣть причину сихъ казней и важность преступленія, которое состояло въ желаніи и проискахъ отрѣшить потомства сего Государя отъ престола, конечно узримъ, что сіе преступленіе было оскорбленіе величества, и такое, за которое каждый государь какъ ради пользы потомства своего, безопасности своей, такъ и ради отвращенія могущихъ произойти бунтовъ, смяшеній и междоусобныхъ браней, долженъ былъ наказать. Мнѣніе мое самый главнѣйшій непріятель Царя *Иоанна*

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре въ ⁷⁰³⁷/₁₅₅₆ году. Тутъ же.

(7) Царственная книга, стр. 359 до конца книги.

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годѣ

Иоанна Васильевича Князь Андрей Михайловичъ Курб-
ской является утверждать; ибо сей хотя, писавъ
исторію своего времени, говоритъ о разныхъ каз-
няхъ и строгостяхъ Царя Иоанна Васильевича со-
всемъ озлобленіемъ, которое терпящій человекъ и
совершенный его врагъ могъ имѣть, однако о сихъ
казняхъ умалчиваетъ; а самое сіе и показываетъ, что
онъ и въ озлобленіи своемъ не могъ безъ зазора со-
вѣсти своей мучительствами ихъ наименовать. Что
же выше я изъяснилъ, что въ семъ случаѣ была
великая строгость Государева, то я не съ тѣмъ
сіе сказалъ, чтобы охулить правосудіе наказаній,
но съ тѣмъ, что, является, оныя были безъ даль-
нѣйшихъ слѣдствій произведены, и Царь Иоаннъ Ва-
сильевичъ, не яко правосудный судья, но яко раздра-
женный самовластитель, оныя безъ жалости налагалъ.

Взята
грамота
сѣ Князя
Владими-
ра Андре-
вича.

Хотя главная причина всѣхъ сихъ возмущеній
и былъ двоюродный братъ Государевъ Князь Вла-
димиръ Андреевичъ, и сего, яко первѣйшаго своего
подданнаго нарушившаго долгъ своей присяги, имѣлъ
право Царь Иоаннъ Васильевичъ строго наказать: одна-
ко, спрашилъ ли онъ еще многого числа обязан-
ныхъ къ тому людей, или не хотѣлъ руки своей
въ крови ближняго родственника своего омочить,
или самымъ заключеніемъ опягчить того, который
многія знаменитыя услуги отечеству и ему оказалъ;
довольствовался токмо взять съ него клятвенную
грамоту въ вѣрности его самому ему Царю Иоанну
Васильевичу, сыну его Царевичу Дмитрію, также и
впредь будущимъ наследникамъ, которая сего году
Марта 12 числа и была имъ Княземъ Владимировъ
Андреевичемъ съ приложеніемъ его печати дана (8).

А

(3) Архивы Иностранной коллегии, грамоты Великихъ Кня-
зей No. 183.

А какъ въ оной упоминается о крешномъ цѣлованіи, ^{Іоаннъ Ва-} то уповашельно, что и оное при дачѣ сей грамоты ^{сильевичъ,} было учинено. Дстойно здѣсь примѣчанія то, ^{первый} что грамота кажется сія по спущеніи нѣсколькихъ ^{Царь; по} недѣль послѣ выздоровленія Государева и казни бо- ^{Р. I. X.} яръ была дана; и что таковою грамотою, силою ^{1553 годѣ.} вѣры, надѣялся Царь Іоаннъ Васильевичъ сдержать са-
 мое стремленіе чѣстодюбія сего Князя. Подобные случаи взятія шаковыхъ грамотъ въ подобныхъ об-
 стоятельствахъ многаяжды въ Россійской исторіи
 находятся: а сіе самое и доказуетъ, коль сила вѣ-
 ры дѣйствія имѣла надъ сердцами; ибо въ самомъ
 дѣлѣ, естлибы и самый шотъ дающій такую
 грамоту съ крешнымъ цѣлованіемъ восхотѣлъ пре-
 зрять предъ Богомъ учиненное свое обѣщаніе, шотъ
 мало, или никого не обрѣлъ себѣ сообщниковъ, стра-
 шащихся бытъ соучастниками въ Божіи наказаніи
 за клятвопреступленіе; а сіе единое и доказуетъ,
 колико сила вѣры и почтеніе къ божественнымъ ве-
 щамъ есть нужно для благоустройства и безопасно-
 сти государства.

Тако щастливымъ своимъ оздравленіемъ пре- ^{Строеніе} кративъ готовящіяся возмущеніи Россію поразить, ^{Покров-} оставалось ему исполнить учиненный свой обѣщъ ^{скаго со-} бора.
 при взятіи Казани, воздвигнуть во имя ближайшаго
 Богородична праздника ко взятію Казани храмъ Ма-
 тери Божіей. Возвращеніе его въ позднее время осе-
 ни не позволило ему тогда же ко исполненію сего
 обѣща приступить, но употребя зиму на собраніе
 нужныхъ вещей на сіе строеніе, съ самой весны за-
 ложилъ храмъ пресвятыя Богородицы Покрова на
 Рву, со правами собора, который въ слѣдующемъ
 году и былъ окончанъ, сочиняя доннынъ памятникъ
 Томъ V. Часть I. X x его

Иоаннъ Ва-
сильевнъ ,
первый
Царь ; по
Р. I. X.
1553 годъ.
Перемире
съ Лип-
вою.

его набожїа, и знаменишаго его подвига въ приобще-
нїи къ Россійской державѣ царства Казанскаго.

Тогда же Литовцы, видя умножающуюся силу
Россїи, справедливо опасались, чтобы Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ, покоривъ царство Казанское, не обратилъ
оружїа своего на ихъ страну. Предупреждая сіе
писали ко Князю *Шуйскому*, пребуя его предста-
тельства для заключенїа вѣчнаго мира съ Россїею.
Но хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ разсужденїи вну-
преннихъ неустройствъ миръ нужнымъ и почиталъ;
однако, зная кичливость сего народа, хотѣлъ его въ
безпрестанномъ страхѣ оружїа своего содержать,
на заключенїе вѣчнаго мира не соизволилъ; а токмо
согласился учинить перемирїе на два года, которое
тогда же и было заключено. (9).

Исполня шако все, что для спокойствїа и без-
опасности государства касалось, при наступленїи
благораспоряденнаго лѣшняго воздуха, исполня о-
бѣщъ свой, предпрїялъ вѣхать по разнымъ монасты-
рямъ принести у мощей угодниковъ Божїихъ благо-
даренїе Всевышнему за оздравленїе свое. Первое его
пушешествїе было въ Троицкїй Сергіевъ монастырь,
съ намѣренїемъ продолжить свой путь въ монастырь
Кирилы Бѣлозерскаго. Въ походѣ семъ не токмо съ
нимъ была Царица его *Анастасїя Романовна*, но и ма-
лолѣтний его сынъ Царевичъ *Димитрій*, котораго
онъ не хотѣлъ въ Москвѣ оставить, опасаясь мо-
жетъ спасться боярѣ, которые оказали толикое со-
противленїе признавъ его наслѣдникомъ государства,
и присягу вѣрности ему учинивъ.

Походъ
въ Трои-
цкой мо-
настырь.

О Максимѣ
Грекѣ.

Пришедъ въ Троицкїй монастырь, и исполня
моленїе свое предъ ракою чудотворца Господу, воз-
желалъ онъ видѣть живущаго въ семъ монастырѣ
единого

(9) Hist. Moderne. T. XV. стр. 124.

единого именишаго монаха, именемъ *Максима*. Сей Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1553 годъ. *Максимъ* былъ родомъ Грекъ, и былъ не токмо своєю наукою, но также и благочиннымъ житіемъ знаменитъ, присоединялъ приличную швердось чело-вѣку посвятившему себя Господу съ шѣмъ непорочнымъ житіемъ, каковаго имя Христіанина и монаха пребуеть, при покойномъ Государѣ Великомъ Князѣ *Васильѣ Иоанновичѣ*, по причинѣ сопротивленія его второму его браку отъ живой жены, *Даниломъ Митрополитомъ* по послѣдующимъ всѣмъ изволеніямъ Государевымъ, и собственно нелюбящимъ сего мудраго мужа, былъ жестоко испязанъ и сосланъ во Іосифовскую пусыню, куда многіе именитые люди ссылалися, и коей пусыни монахи, желая прибрѣсти себѣ милосыню отъ Государей, за должность себѣ немилосердіе и жестокость къ нещастнымъ сосланнымъ къ нимъ почитали; каковой поступокъ и съ симъ мудрымъ и святымъ мужемъ употребили, даже какъ по смерти Великаго Князя *Василія Иоанновича* онъ былъ въ Троицкой монастырь переведенъ.

Святость сего монаха, терпѣніе въ гоненіи и увѣщаваніе не ходитъ въ Кириловъ монастырь. любомудріе его преклонили Царя отличную къ нему ласку и милость оказать. Духомъ кротости и мудрости растворенная его бесѣда преклоняла къ милосердію сердце царево, и побуждала его не владыкою, но отцемъ народа своего быть. Но когда увѣдалъ свяшій мужъ сей о намѣреніи Государскомъ итти въ Кирилову пусыню чрезъ градъ Дмитровъ и на судахъ рѣкою Яхромою въ Волгу, и даже до пусыни; то почитаю не пророческимъ вдохновеніемъ, яко нѣкоторые лѣтописцы насъ увѣряють, и не по тому, чтобы пупешествіе сіе прошивно Богу почиталъ; но соображая разныя должно-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1553 годѣ.

спи Государя, и опасаясь свиданія царскаго съ еди-
нымъ припворяющимся въ свяшости, въ самомъ же
дѣлѣ злымъ монахомъ; какъ ради сей причины,
такъ и по мудрости своей, почиая безполезными
такія дальнія царскія для богомолья путешествія,
началъ его увѣщавать; первое: что Богъ вездѣ сый
и вся исполняй, и нѣсть ни единого мѣста пріят-
нѣе ему для служенія другаго, и что самый свяшый
Кирилль, предстоящій у престола Божія, равно вну-
шилъ и въ отдаленности его гроба съ усердіемъ
принесенную ему молитву; что должность цар-
ская есть, содѣловать благосостояніе подвла-
стныхъ ему народовъ, отъ чего такимъ даль-
нымъ путешествіемъ онъ отвращаешь, что
не единая молитва и подаяніе въ монастыри суть
благоугодны Господу, но всякое милосердіе, а что
онъ къ таковому милосердію и обязанъ находится;
ибо многіе подвизаяся съ нимъ для покоренія Ка-
зани въ сей войнѣ лишились жизни, жены же и дѣ-
ти ихъ въ бѣдности, нищетѣ и скорби пребываютъ:
то лучше таковымъ призрачіе учиниши, и возда-
вая имъ за службу мужей и родителей ихъ тогда
же угодное Господу сдѣлашь. Могли шоль сильныя
и на самой справедливости основанныя увѣщанія по-
колебашъ мысли Царскія: но съ другой стороны
другіе монахи не шоль истиннымъ закономъ, коль
нѣкоими предубѣжденіями пораженные, представля-
ли Государю свяшость обѣща его, а тогда же, на-
дѣясь и награжденія, совѣтовали церкви и мона-
шеры богодарностію своею снабдишь.

Царь Ио-
аннъ Ва-
сильевичъ
идетъ къ
Кирилловъ
монас-
шырь.

Не внимая мудрыхъ совѣтовъ блаженнаго *Ма-
ксима*, Царь пошелъ въ путь свой ко граду Дми-
трову, и отшуда въ единый монастырь, созданный
во имя Свяшаго Николая, называемый *Нилесочненскій*,
стоящій

стоящій на берегу рѣки Яхромы, гдѣ и были изгославлены суда для ошпышнѣя Государскаго до Кирилова монастыря.

Въ семъ монастырѣ тогда пребывалъ престарѣлый лѣшами, оставльшій свою епархію, яко простиый монахъ, единый епискупъ, коего имени, ни престола лѣшописатели намъ не сохранили, а шокмо прозваніе его *Толорковъ*. Сей былъ прежде въ великой милости у Великаго Князя *Василья Иоанновича*, и купно съ Митрополитомъ *Даниломъ* гонимель на всѣхъ шѣхъ, которые сопрошивлялись вщорому браку сего Государя; въ прочемъ мужъ хитрый, коварный и исполненный злобы. Царь *Иоаннь Васильевичъ* бывъ свѣдомъ о пребываніи его въ семъ монастырѣ, какъ ради прежнѣя родителя своего милости къ нему, такъ и прельсшая его благочестіемъ, что оставя свою Епископію, въ смиреніи яко простиый монахъ, восхошѣлъ пребывать, соизволилъ Государь его видѣть и почерпнуть изъ бесѣды его наставленіе себѣ для царствія. Вошедъ въ келію сего монаха, яко опѣ смиреннаго послѣдовашеля смиренному Иисусу Христу былъ приняшъ. Старость лѣшъ его, память прошедшихъ дѣяній, видимое смиреніе, все уловляло сердце монаршее. Насладясь довольно его простою бесѣдою, вопрошаетъ его Государь, дабы онъ подалъ ему совѣты, и изъяснилъ бы правила, по коимъ бы въ продолженіе царшвованія своего ему поступать. Тогда коварный старецъ, сѣдящій близъ Государя, конечно начавъ похвалою и ласкательствомъ, и вспомянувъ бывшія непокорства боярѣ, изрекъ ему сіи пагубныя сохраненныя намъ Княземъ *Курбскимъ* словеса: „аще хоцши самодержецъ быти, не держи себе ни единого мудрѣйшаго „себе, понеже самъ еси всѣхъ лучше: шако будеши

X x 3

„швердѣ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годъ.

швердѣ на царствѣ, и всѣхъ будещи имѣшь въ ру-
„какъ своихъ,,. Толь вредный совѣтъ, отгоняющій
отъ Государя всѣхъ тѣхъ, кто бы могъ нужды
народныя ему представить; всѣхъ тѣхъ, которые бы
разумомъ своимъ проникновенія разума его подкрѣ-
пляя могли успроить щастіе Государства; всѣхъ
тѣхъ, которые довольно имѣли честолубія, чшобы
изъ единого сего служити, дабы совѣтами и про-
свѣщеніемъ своимъ могли полезны бытъ отечеству,
и давать совѣты своему Государю; а оставляющій
токмо тѣхъ, которые яко безсловесные скопы ни-
чего не знали болѣе, какъ повиноваться безъ разбо-
ру воли Государевой, или тѣхъ, которые прибыш-
ки свои и милость царскую самой чести и славѣ
служитъ своимъ разумомъ отечеству предпочитали;
или наконецъ тѣхъ, которые еще коварнѣе подъ
видомъ простоты отпринувъ недовѣренность цар-
скую, во всемъ высокость его разума похваляли, въ
самомъ же дѣлѣ шдились для пользы своей разу-
момъ монарха овладать. Сей совѣтъ, яко льстящій
его власть и являющій утверждать его самодер-
жавіе, съ великою благодарностію отъ царя былъ
принятъ, и лобызаніемъ руки сего злосовѣстнаго
монаха, такъ же и словами, что и ошецъ бы его
лучшаго совѣта подать ему не могъ, удовольствіе
монаршее было изъяснено (10).

Кончина
Димитрія
Царевича.

Упившись совѣтомъ симъ яду, котораго дѣй-
ствія впредъ чувствительны учинились, отправилъ
ся Государь въ пущь свой на судахъ въ Кирилову
пустыню; но не доѣзжая за нѣсколько верстъ до сего
обители, преставился на суднѣ бывшій съ нимъ
сынъ его Царевичъ *Димитрій* Юня 6 числа: и тако
Государь съ супругою своею въ горести прибылъ
въ

(10) Курбской.

въ вышеименованную пущыню (11); шѣло же сего Царевича было везено въ Москву и положено въ Архангельскомъ соборѣ, во гробѣ дѣда его Великаго Князя Василья Иоанновича (*) (12).

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь, по Р. І. Х. 1553 годѣ

Огорчен-

(11) Тутъ же и спеленныя.

(*) Въ находящейся надписи на боку гробницы Великаго Князя Василья Иоанновича изображено : въ томъ же гробѣ положенъ царь и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Россіи сынъ, царевича Дмитрій. Преставился въ лѣто 7062 Юнля въ 6 день. Сей 7062 годѣ соотвѣтствуетъ 1554 году отъ Рождества Иисуса Христа : но я кончину сію положилъ въ 1553 году ради слѣдующихъ причинъ. Хотя надгробныя надписи , какъ достовѣрные памятники, тому противорѣчатъ ; но кажется мнѣ, что въ семъ случаѣ лучше есть, важнѣйшимъ, или важнѣйшими знаками и огобами утвержденнымъ предпочтеніе дать: а какъ надгробныя надписи никакимъ Государственнымъ дѣланіемъ не утверждены ; по грамоты Государственныя утвержденныя печатьми и должны предпочтѣться. Въ оныхъ же находятся Архивы Иностранной Коллегіи грамоты Великихъ Князей; Но 183 въ 7061 году въ Мартѣ мѣсяцѣ , данная клятвенная грамота отъ Князя Владимира Андреевича, о которой я здѣсь выше помянулъ , въ которой онъ общаетъ вѣрность свою Царю Иоанну Васильевичу и сыну его Царевичу Дмитрію; въ грамотѣ же хранящейся въ архивѣ Иностранной коллегіи грамотѣ Великихъ Князей Но 184, отъ того же Князя Владимира Андреевича писанной 7062 года, Маія 28 дня, онъ уже общаетъ свою вѣрность Царю Иоанну Васильевичу и сыну его Князю Иоанну Иоанновичу, что показываетъ, что тогда уже родился Князь Иоаннъ Иоанновичъ, а уже Князя Дмитрія Иоанновича въ живыхъ не было. Къ помуже и спеленная книга, писанная Килріаномъ Митрополистомъ, очевиднымъ свидѣтелемъ сихъ приключеній, и который былъ воспріемникъ Князя Иоанна Иоанновича, утверждаетъ, что Князь Иоаннъ Иоанновичъ родился по кончинѣ Князя Дмитрія Иоанновича, не ближе какъ чрезъ девять мѣсяцовъ; изъ чего я и долженъ былъ заключить, что конечно есть ошибка въ учиненной надгробной надписи на гробницѣ, гдѣ Царевичъ Дмитрій Иоанновичъ положенъ.

(12) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года, Т. II. стр. 392. Спеленныя гр. XVII. гл. 14.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ,
первый
Царь; по
Р. І. Х.
1553 годѣ.
Соборъ
въ Москвѣ
на ерети-
ки.

Огорченный Государь возвратился въ Москву , идучи изъ Кириловой пустыни паки водою до Ярославля , а оштуда сухимъ путемъ черезъ Ярославль въ Москву. По пришествіи его въ стольный свой градъ было ему донесено о нѣкоихъ изъ духовнаго чина развращающихъ ученіемъ своимъ православную вѣру. Сіи были *Матвей Бакшинъ*, монахъ *Исакъ Бѣлобаевъ*, которыхъ защищалъ и поборалъ по нимъ *Кассіанъ* Епископъ Рязанскій. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* во всякомъ случаѣ показывая свое усердіе къ вѣрѣ , не хотя однако властію своею о семъ рѣшишь , созвалъ для обличенія сихъ противуборствующихъ Россійской церкви соборъ въ Москвѣ , гдѣ разсмотря книгу , противу которой сіи наипаче вопіяли , писанную *Іосифомъ* Волоцкимъ , и нашедъ ее сходственну съ догматами церкви ; ученіе же сихъ оказалось развратное (13). Однако не видно по Россійскимъ лѣтописцамъ , чтобы Епискупъ *Кассіанъ* , или другіе къ какому наказанію были осуждены : можетъ спасться , что несужденіе Епискупа произошло отъ самой приключившейся ему болѣзни паралича , отъ коего онъ лишился дѣйствія руки и ноги. И хотя наши лѣтописцы о осужденіи другихъ и не поминаютъ , ниже о противныхъ догматахъ , коими они чинили развратъ церкви ; но чужестранные , называя начальника сей ереси *Матвѣемъ Семеновымъ* , уповашельно самаго того , который въ нашихъ лѣтописцахъ *Матвѣемъ Бакшинымъ* названъ , увѣряютъ , что ученіе его состояло въ отрицаніи божества Іисусу Христу , въ отверженіи таинства , въ посмѣяніи церковныхъ обрядовъ и правилъ церковныхъ , и въ непризнаніи святыхъ угодниковъ , а паче чудотворца Николая , и что во
время

(13) Лѣтописецъ моей бібліотеки.

время собора сѣи усилясь уже многими числомъ по-^{Иоаннъ Ва-}слѣдовашелей учению ихъ, произвели смущение про-^{сильевичъ,}тиву собора; но властью Государевою не токмо ^{первый}Царь; по-^{Р. I. X.}были усмирены, но и начальникъ ихъ вышениме-^{1553 годъ.}нованный *Матвей Семеновъ*, или *Бакшинъ*, осужденъ былъ въ вѣчное заочение. (14).

Тогда же Липовцы видя благосостояние Россіи, ^{Переми-}и опасаясь, чтобы усиленный приобретениемъ цар-^{ре съ Лип-}ства Казанскаго Россійскій Государь не обратился оружія своего на ихъ страну, писали къ боярину Князь *Михайлу Шуйскому*, дабы предстательствомъ его преклонить Царя *Иоанна Васильевича* къ вѣчному миру. Царь *Иоаннъ* хотя весьма желалъ сохранить миръ и спокойствие Россіи; но зная съ одной стороны, коль мало можно полагаться на шаковыя въ вѣчность положенныя условія, которыя уже только разъ Липовцами были нарушаемы, а съ другой всегдашней опасностью хотя содержатъ въ вѣщшемъ подданствѣ недавно лишенные прежнихъ ихъ правъ Псковскіе народы, на коихъ первая тягость войны съ Липовцами упала, и которые сами безъ помощи Московскихъ войскъ не могли сопротивляться, на вѣчный миръ не соизволилъ, а довольствовался истекающее прежде бывшее перемирие еще на два года продолжать (15).

Когда все сѣе въ Москвѣ происходило, трудо-^{Сыскаѣ}любиемъ и шщаніемъ чуждаго народа открывался Рос-^{Агличана-}сїи новый источникъ богатства, каковой она могла ^{ми Двин-}чрезъ помощь торговли приобрести. Я разумѣю откры-^{скаго}тіе Агличанами Двинскихъ устей, впадающихъ въ Бѣ-^{устей.}лое море. Поелику сѣе приключеніе подало Россіи спо-
Томъ V. Часть I. Ц ц собѣ

(14) Hist. Moderne. Т. XV. р. 124.

(15) Hist. Moderne. Т. XV, р. 124.

Иоаннъ Ва-собъ ^{сильевичъ, первый} непосредственно чрезъ пространный Океанъ имѣть сообщеніе съ наиоудаленнѣйшими Европей-
 Царь ; ^{Р. I. X.}скими народами и послужило къ просвѣщенію ея, а
 1553 годѣ. отпускомъ своихъ произраженій въ чужіе краи не
 шокмо умножило обращеніе, но и количество денегъ
 въ Россіи, а самымъ симъ силу государства, и бла-
 госостояніе жителей: шо я сіе обстоятельство въ
 самомъ дѣлѣ не меньше важное, какъ завоеваніе нѣ-
 которыхъ областей, намѣренъ послѣдуя Аглинскимъ
 писателямъ съ довольною подробностію предложитъ.

Царствовалъ въ Англіи тогда *Едуардъ VI*, ко-
 торый по представленію единого *Севастіана Кабота*,
 мужа искуснаго въ Козмографіи и торговлѣ, соизво-
 лилъ на отправление нѣсколькихъ кораблей. для сы-
 сканія чрезъ Нордъ - Вестъ въ Китай и въ Индію
 пуши. Три корабля, на деньги ошъ подписокъ ак-
 ціями произшедшихъ, были вооружены, которыхъ
 имена *Бонисперанца*, *Едуардъ Бонъ Авантюръ* и *Бона*
Конфиденца, съ пинасомъ и съ шлюпкою при каждомъ:
 главное же начальство надъ симъ малымъ флотомъ
 было препоручено *Гюгесъ Виллугби*, а подъ нимъ былъ
 капитанъ *Ричардъ Канцелоръ*, начальствующій кора-
 блемъ *Едуардъ Бонъ Авантюръ*.

Корабли сіи, снабженные приличными отъ короля
 грамотами, отправились изъ Рателифа 10 Маія 1553
 года, и по нѣкоторомъ странствованіи, Августа 2 чи-
 сла бывшею бурей близъ Сѣвернаго мыса *Ричардъ Кан-*
целоръ былъ отлученъ отъ своего начальника и сотова-
 рищей, и по даннымъ наставленіямъ для мѣста соеди-
 ненія направилъ путь свой къ Варшгузу въ Норвегію,
 куда прибывъ ожидалъ семь дней, но не имѣя никакого
 о шѣхъ извѣстія, а время уже поздало, предпріятъ
 съ единымъ своимъ кораблемъ продолжать свое пред-
 пріятіе, и не взирая на всѣ представленія многихъ
 Нор-

Норвеждовъ о опасности сего мореплаванія, отпра-
вился паки въ море.

По нѣкоемъ времени путешествія своего во-
шелъ онъ въ великой заливъ, и кинувъ якорь для
узнанія о найденной имъ странѣ, увидѣлъ онъ лод-
ку рыбацью съ управляющими оную рыбаками,
которые увидѣвъ необыкновенной зрѣнію ихъ ве-
личины корабль и чудное для нихъ его строеніе,
начали отъ него поспѣшно удаляться: но *Канцелоръ*
сѣвши самъ въ шлюпку вскорѣ постигъ ихъ, кото-
рые устрашенны всемъ зримымъ имъ, припадши
къ его ногамъ покорность и удивленіе свое показы-
вали ему: но сей Аглинской вождь пріявъ ихъ съ ла-
сковостію, и увѣдавъ, что страна близъ его лежа-
щая есть часть Россіи, которою управляетъ Царь
Іоаннъ Васильевичъ, рыбаковъ сихъ, довольныхъ его
ласкою и удивленныхъ величествомъ пришедшаго ко-
рабля, отпустилъ.

Канцелоръ, увѣдавъ о имени страны и о цар-
ствующемъ въ ней Государѣ, объявилъ начальнику
сихъ мѣстъ, что онъ пришелъ изъ Англїи съ гра-
мошами отъ своего государя къ Царю Россійскому,
для утвержденія торгу полезнаго обоимъ народамъ,
и просилъ о дозволеніи покупать нужные ему сѣбѣ-
стные припасы. Воевода тѣхъ мѣстъ, хотя самъ
приѣзжалъ на Аглинской корабль, хотя не шокмо
грубости не оказалъ, но являлъ и ласковый видъ
симъ странникамъ; однако съ трудомъ ему позво-
лилъ покупку самонужныхъ вещей, и никакого сооб-
щенія болѣе не хотѣлъ имѣть до полученія указа
отъ Государя, утаевая при томъ и дальность пу-
ти до столичнаго города, куда немедленно со извѣ-
стіемъ отправилъ гонца.

Ц ц 2

Долго

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. X.
1553 годъ.
Възда его
въ Мос-
кау.

Долго прошекающее время до возвращенія ош-
правленнаго въ Москву гонца привело въ неперпѣнїе
Аглинскаго начальника, кошорый взявъ у воеводы
Россійскаго позволеніе отсправился въ сей столич-
ный градъ. Чшождъ между тѣмъ временемъ происхо-
дило въ Москвѣ по полученіи съ Двины извѣстїя
о пришествїи сихъ новыхъ странниковъ? Царь *Иоаннъ
Васильевичъ*, хотя въ предубѣжденїяхъ и непросвѣ-
щенїи того вѣка воспитанъ, яко природно чело-
вѣкъ остроумный, шотъ часъ заключилъ, каковую
пользу можеть Государство его чрезъ способъ ош-
крывающійся морской торговли чрезъ сѣверныя его
страны получить. Сего ради вскорѣ гонца сего
обратно послалъ, съ повелѣнїемъ звать сихъ стран-
никовъ приѣхать въ столичный городъ, и чшобы не
шокмо со всею возможною ласкою и уваженїемъ съ
ними обходились, но чшобы и все содержанїе имъ во
время проѣзда ихъ изъ царскїя казны было дано. Сей
гонецъ встрѣтилъ уже Канцелора на пути, кошор-
ому о семъ и объявилъ, чрезъ что и пушешествїе
его выгоднѣе до Москвы учинилось.

Приѣздъ
Ричарда
Канцело-
ра въ Мо-
скеу.
1554 годъ.

Канцелоръ прибывъ въ Москву, по двенадцати
днѣхъ пребыванїя его въ семъ градѣ, былъ предста-
вленъ яко посоль короля Аглинскаго предъ Госу-
даря, грамоты ему врученныя подалъ, и нѣкоторыя
дары, кошорые съ особливымъ уваженїемъ бы-
ли приняты, и онъ того же дня приглашенъ къ
столу Государеву, гдѣ былъ прошиву самага царя
посаженъ. По семъ послѣ многихъ переговоровъ съ
Россійскими вельможами получилъ отъ Царя *Иоанна
Васильевича* грамоту къ королю *Едуарду* (*), и поло-
жа

(*) Грамота сія, которой отпуску въ архивъ Иностранной
коллегїи не находится, здѣсь такъ, какъ она въ Аглин-

жа основаніе Аглинской съ Россією торговли, возвра-
 шился на Двинское устье къ своимъ кораблямъ
 и опшуда въ Англію (16).

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1554 годъ.
 Переписка
 съ Крым-
 скимъ Ха-
 номъ.

Однако переписка съ Ханомъ Крымскимъ, не
 взирая на учиненное послѣднее его нападеніе на
 Россію, продолжалась, и Ханъ Крымскій не хотѣлъ
 приять Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ шишулъ
 царскій ему давать. Россійскій Государь, пока имѣлъ
 почши внутри своей державы враждующій ему на-
 родъ, то есть Казанцовъ, не хотѣлъ за единое име-
 нованіе умножать себѣ враговъ; но когда сіе царство
 Россійскимъ оружіемъ стало покорено, и сей монархъ
 среди своихъ обласней не зрилъ никакого беспокой-
 ства, тогда писанныя Ханскія грамоты съ еди-
 нымъ шишуломъ Великаго Князя не пріялъ, и шоль

Ц ц з

швердо

ской морской исторіи взятая изъ Гарклуита, ниже при-
 ложена. Годъ въ ней означенъ 7060, втораго Февраля, что
 соотвѣтствуетъ 1552 году, вѣсто, что по самой сей по-
 мянутой исторіи видно, что посылка кораблей была 1553
 года, и Ричардъ Канцелоръ не могъ прежде 1554 года отпра-
 виться изъ Москвы. Таковое сумѣніе понудило меня про-
 сить отъ архивы Иностранной коллегіи объясненія, и по-
 лучилъ отъ находящагося въ оной господина надворнаго
 совѣтника Мартына Никифоровича Сохоловскаго слѣдующій
 отвѣтъ: „Что принадлежитъ до приѣзда Агличанъ въ Рос-
 сію, то за вѣрное извольте полагать, что Ричардъ Шалски-
 менъ былъ въ Августѣ въ устьѣ Двинскомъ въ 1553 году,
 „а въ Москву приѣхалъ осенью, и зимою получилъ отвѣт-
 „ную грамоту, что учинитъ въ 7062, то есть 1554 году;
 „о семъ у насъ видно по нашимъ запискамъ собраннымъ изъ
 „разныхъ мѣстъ, въ чемъ ошибки никакъ быть не можетъ.

И господинъ Шриттеръ, такъ же находящійся при
 архивѣ Иностранной коллегіи, въ учиненномъ имъ
 переводѣ сей грамоты изъ Гарклуита, ошибку сію Аглин-
 скаго писателя сходственно съ предложеннымъ здѣсь
 выше поправилъ.

(16) Histoire navale d'Angleterre, etc. XXIV. et XXV.

Иоаннъ Ва-твердо посланному Ханскому повелѣлъ отвѣтство-
 сильевичъ, вать, что сей опасаясь, дабы не навлечь и на себя
 первый
 Царь; по Россійскаго оружія, по желанію Государя Россійскаго
 Р. I. X.
 1554 годѣ. пишуль царскій ему далъ; и симъ успокоились
 дѣла съ Крымомъ. Я разумѣю успокоились толико,
 колико могутъ они быть успокоены съ непостоян-
 нымъ и всегда внутренно враждующимъ народомъ на
 Россію (17).

Рожденіе
 Царевича
 Иоанна Ио-
 анновича.

Во всѣхъ частяхъ бывшіе благополучные успѣ-
 хи правленія Царя *Иоанна Васильевича* были увѣнча-
 ны рожденіемъ ему втораго сына, Князя *Иоанна Ио-
 анновича*. Рожденіе сего Князя полагаемъ мы въ семь
 году въ Мартѣ мѣсяцѣ; ибо въ писанной грамотѣ
 въ Февралѣ мѣсяцѣ къ королю Аглинскому *Едуарду*
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* о сынѣ своемъ не поминаетъ,
 яко является иногда былъ обычай по чинить; а
 въ Апрельѣ мѣсяцѣ во взятой договорной клятвенной
 грамотѣ отъ Князя *Владимира Андреевича* (18) уже
 точно о семъ новорожденномъ Князѣ поминается.

Грамоты
 Князя Вла-
 димира
 Андрее-
 вича.

Сія грамота, и другая подобная ей, взятая
 того же году въ Маѣ мѣсяцѣ (19), отъ Князя *Вла-
 димира Андреевича*, показываютъ, коликую Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ имѣлъ недовѣренность на сего своего
 сродника, и глубокую его политику, дабы утвер-
 дить престолъ дѣтямъ своимъ и отвратить всѣ
 могущія произойти неустройства, естли онъ
 умретъ во время малолѣтства дѣтей своихъ. Нужная
 осторожность, а паче послѣ того, что было во время
 болѣзни сего Государя, какъ выше сіе описано. Князь
 Влади-

(17) Hist. Moderne. T. XV. p. 125.

(18) Архивы Иностранной коллегіи, грамоты Великихъ
 Князей No 186.

(19) Тамъ же No 187.

Владимиръ Андреевичъ бывъ причиною, и яко главный ^{Иоаннъ Ва-} всѣмъ бывшимъ симъ вышепомянутымъ замѣшатель- ^{сильевичъ,} ствамъ, принужденъ былъ выше помянутыя грамоты ^{первый} Царь; по по волѣ Государевой дать, кошорыми онъ почно при- ^{Р. I. X.} знаетъ наслѣдниками престола, новорожденнаго Кня- ^{1554 годѣ.} зя Иоанна и другихъ сыновей, которые будутъ отъ Царя Иоанна Васильевича, и не токмо обязуется въ случаѣ какого возмущенія, или ослушанія ишти противу самыхъ братьевъ своихъ, но, естли и мать его будещь его приводить къ какой невѣрности, или враждѣ, на оную объявляшь: и хотя упоминаетъ, что Царь Иоаннъ Васильевичъ учинилъ его опекуномъ и правителемъ государства въ случаѣ его смерти, до двадцатилѣтняго возраста сына и наслѣдника его престола; но самое сіе, видно, тогда же шоль было ограничено: ибо 1е, безъ именованныхъ боярѣ въ соучастники правленія ничего не могъ дѣлать; 2е, и въ семъ случаѣ о всемъ долженъ былъ докладываться Царицы Анастаси и малолѣтняго Государя, и безъ воли ихъ ничего не дѣлать; и 3е, даже число его служителей, коихъ онъ могъ держать въ Москвѣ, было ограничено.

Еще за нѣсколько времени предъ симъ, то ест Царь Ас- ^{Царь Ас-} вскорѣ по взятіи Казани, царь Астраханскій ^{трахан-} Емгурчей, ^{скій хо-} бывъ съ единыя страны ненавидимъ частію своихъ ^{датель} подданныхъ и ближними Нагайскими народами, а съ дру- ^{Россіи.} гой, видя по взятіи Казани приближеніе Россійскихъ областей къ его царству и умножающуюся силу Россіи, желалъ избавиться отъ страха приключаемаго сею силою, а купно и помощь себѣ имѣть противу ненавидящихъ его народовъ, и шѣмъ утвердить самовластіе и престолъ свой. Сего ради избравъ единого изъ именишѣйшихъ своихъ самовниковъ именемъ Ишила, послалъ къ Царю Иоанну
Василье-

Иоаннъ Ва-
силевичъ,
первый
Царь ; по
Р. 1. X
1554 годъ.

Васильевичу просить его, дабы онъ и съ царствомъ его былъ принятъ подъ покровительство Россіи, и бысть бы ему въ числѣ служебныхъ Россійскому Государю царей такъ, какъ *Шихъ-Алей* дѣйствительно тогда находился. Предложеніи сіи не могли не бысть со удовольствіемъ приняты, и Россійскій Государь, дабы увѣришья въ намѣреніяхъ царя Астраханскаго, примѣшеть внутреннія его расположенія, состояніе сего царства, заключишь договоры сего подданства, и привесши его по вѣрѣ его къ присягѣ Россіи, отпуская *Елгурчеева* посла, отправиль съ нимъ и своего посла, именемъ *Севастіана* съ вышеписанными наставленіями.

Прише-
ствіе А-
страхан-
скаго ца-
ревича
служить
въ Россію
и данной
ему у-
дѣль.

Малое свѣденіе, которое мы имѣемъ о Астраханской исторіи, не оставляетъ намъ шочнаго извѣстія и о наслѣдствѣ царей сего града. Но видно, что престолъ сей изъ колѣна въ колѣно переходилъ, и не былъ шочно наслѣдственъ; однако дѣти каждого шакого царя царевичами Астраханскими именовались. Таковъ конечно былъ царевичъ *Кайбула*, сынъ царя *Ах.нубека*, коцорый по отправленіи Россійскаго посла въ Астрахань пришелъ въ Москву служить Царю *Иоанну Васильевичу*. По всему, что выше предложено было, довольно видно, что избавившаяся Россія отъ ига Татарскаго, за честь себѣ почитала, царской крови Татарамъ давать убѣжище и надѣлять ихъ удѣлами. Можетъ статься была въ семъ полишика, дабы въ случаѣ войны, единоплеменныхъ Татарамъ въ сопротивленіе имъ поспавить, и учинишь, чшобы въ самомъ ихъ народѣ всегда доброжелательные Россіи были, или что, почитая ихъ изящнѣйшими воинами, пришедшихъ ихъ съ нѣкоимъ числомъ Татаръ хотѣли приласкать, и умножая многонародіе Россіи, сихъ самыхъ противу ихъ единоземцовъ употреблялъ

употребляшь. Но не проникая въ скрытую шайну Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. 1. X. 1554. годѣ тогда въ чертогахъ и совѣщъ царскомъ, мы токмо скажемъ, что сей царевичъ *Каибла* съ милостію былъ принятъ, данъ ему былъ удѣлъ на содержаніе Юрьевъ Поволской, и позволено было ему женишься на дочерѣ *Еналея* царя Казанскаго, племянницѣ же *Шихъ-Алея*, дабы симъ супружествомъ утвердить въ вѣрности Россіи.

Однако вскорѣ открылась недобрая вѣра царя Измѣна Царя Астраханскаго. *Астраханскаго Елгурчей*. Сей, вмѣсто чѣтобъ исполнить по собственнымъ его предложеніямъ о подданствѣ его Россіи, по приѣздѣ посла отъ Царя *Иоанна Васильевича*, не токмо не хотѣлъ себя признашь служебнымъ царемъ, но и самымъ непріятелемъ себя оказалъ, и присоединяя нарушеніе слова къ корыстолюбію, толь сродному Татарамъ, ограбилъ посла Россійскаго. Хотя безспорно есть, что въ нѣкоторыхъ сердца людскія пороки такъ вкоренились, что безстыдно на всякое зло ихъ побуждаютъ; но самое сіе побужденіе не можетъ быть безъ предмета каковой пользы. Въ семъ же случаѣ не обрѣтаю я, чѣтобы *Елгурчей* могъ какую выгоду въ нарушеніи слова своего имѣть: чѣго ради я и заключаю, что знатно предложеніи договоровъ о подданствѣ толико ему показались тягостны, что сей гордый и запальчивый владѣлецъ въ самой своей запальчивости къ пограбленію посла Россійскаго поступилъ. Но какъ онъ былъ ненавидимъ самими своими подданными и окружными Нагайцами; то вскорѣ отъ мурзъ его и отъ самыхъ сихъ народовъ дано было извѣстіе въ Москву о семъ его поступкѣ, съ предложеніемъ, чѣтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прислалъ войско на Астрахань, съ обѣщаніемъ, что они сами будутъ помогать покоренію сего царства подъ

Томъ V. Часть I. Ч ч дер-

Юаннѣ Ва- державу Россійскую, съ тѣмъ однако , чтобъ имъ
 снльевичь, единоплеменнаго Касимовскаго царя *Дербышъ - Алея*
 первый, на престолъ сей посадить.

Царь; по
 Р. I. X.
 1454 годъ
 Договоръ
 съ Астра-
 ханскими
 и Нагай-
 скими
 мурзами.

Выслушавъ предложеніе Астраханскихъ и Нагай-
 скихъ мурзъ , чрезъ повѣренныхъ своихъ околничаго
Алексѣя Оедрова сына Авдѣга и Ивана Михайлова
 заключенъ былъ слѣдующій договоръ : что, Царю
Юанну Васильевичу послать на Астрахань войски свои
 и съ ними Касимовскаго служащаго ему Царя *Дер-*
бышъ - Алея , Волгою рѣкою на судахъ ; а главному
 изъ договаривающихся мурзъ *Смаиль мурзъ* и дѣ-
 темъ его и племянникамъ быть въ Астрахань , и
 помогать во взятіи сего града : когда же оный бу-
 детъ взятъ , и *Дербышъ - Алей* посаженъ будещъ
 пушъ на престолъ , тогда ему *Смаилу мурзъ* при-
 слать кого изъ своихъ родственниковъ увѣдомить
 о томъ Государя , самому же итти войною на *Изюла*
Князя , учинившаго обиду посламъ Россійскимъ и
 недоброходствующаго Россіи. Сіи договоры были съ
 обѣихъ сторонъ утверждены , и посланъ былъ со
Смаиль мурзою посолъ отъ Россійскаго Государя
Микула Бровцынъ , предъ которымъ онъ *Смаиль* и
 другіе его сообщники Царю *Юанну Васильевичу* при-
 сягу учинили : однако не могъ *Смаиль мурза* испол-
 нить своего обѣщанія , чтобъ войти въ Астрахань ;
 ибо въ отсутствіе его уже произошла у его брань
 съ брапомъ его *Изюломъ Княземъ*.

Посланіе
 войскъ на
 Астра-
 хань.

Онъ былъ довольно обнадеженъ въ помощи са-
 мыхъ *Ташаръ* , обитающихъ царство Астраханское.
 Царь *Юаннъ Васильевичъ* послалъ воинство свое на-
 казать вѣроломство *Емгурчеево* и покорить Россій-
 скому скиптру сіе царство. Предводитель войскъ
 сихъ былъ служащій Россіи Царь *Дербышъ* , и при-
 немъ въ прошедшемъ году пожалованный въ бояре
 Князь

Князь Юрья Ивановичъ Шемякинъ Пронской, и по-^{Иоаннъ Ва-}стельничей Игнатей Вишняковъ. Они по благополучномъ ^{сильевичъ,} шествіи на судахъ до границъ царства Астраханска-^{первый} го, приѣхавъ на мѣсто, гдѣ находится переволокъ ^{Царь; по} къ Дону, отправили отъ себя напередъ воеводъ ^{Р. I. X.} Князя Александръ Вяземскаго и Данилу Лучкова съ ^{1554 годъ.} дѣтьми боярскими и съ казаки для взятъя языковъ, дабы узнать о состояніи Астрахани. Сіи воеводы встрѣчившись съ отрядомъ Астраханскихъ Татаръ выше Чернаго острова, которые хоша и пщились отъ нихъ уйти въ ихъ лодкахъ, но вскорѣ Россійскими воинами были постигнушы и всѣ до послѣдняго побиты, окромѣ начальника ихъ *Самыша*, который съ малымъ числомъ былъ взятъ въ плѣнъ, и отосланы къ главному воеводѣ Пронскому, для увѣданія отъ нихъ о состояніи Астрахани. Сіи плѣнники въ допросахъ своихъ объявили, что они посланы отъ *Емгурчей* царя въ разстояніе пяти верспѣ, для провѣдыванія о идущихъ Россійскихъ войскахъ; что въ городѣ Астраханѣ людей немного, а стоятъ всѣ по островамъ и по своимъ улусамъ; а Царь *Емгурчей* стоитъ на Царевѣ протокѣ.

По симъ извѣстіямъ воеводы Россійскіе оставя свои большія суда, пошли въ малыхъ, и дошедъ на Черные острова, отъ идущаго въпереди Князя *Вяземскаго* получили вторично плѣнныхъ, которые имъ извѣстіе прежнихъ подтвердили; по которымъ поспѣшали Россійскіе воеводы своимъ походомъ, дабы не допустить войскомъ усилить градъ Астрахань; а приѣхавъ ко урочищу называемому Большія Сарай, гдѣ была большая орда, и получа трепичное сходственное съ прежними извѣстіе отъ присланныхъ отъ Князя *Вяземскаго* плѣнниковъ, избравъ надежныхъ начальниковъ Князя *Данилу Кан-*

Юлианъ Ва-
сильевичъ,
первый
Царь; по
Р. I. К
1554 годъ.

даурова, Князя Тимовая Кропоткина, Григорья Жолобова и Данилу Сулкова, и давъ имъ довольное число вонновъ, послали въ подкрѣвленіе къ Князю Вяземскому, съ предписаніемъ ему итти на самаго царя Емгурчел.

Взяты
Астра-
хань.

Главное же воинство направило походъ свой ниже Астрахани (*), и вышедъ изъ судовъ пошли ко граду Астрахань. Малое число бывшихъ защитниковъ въ семь градъ не могли надѣяться удержати градъ сей противу превосходной силы Россіанъ: и тако не употребляя тщетныхъ усилій, Ташары узрѣвъ приближеніе Россійскихъ силъ всѣ другими ворошиами изъ града побѣжали; а Россійскіе воеводы уже безъ сопротивленія во градъ сей вошли, Іюля 8 числа (**). (20).

Между

(*) Во введеніи въ Астраханскую топографію стр. 44, сказано, что сіе послѣдовало Маія 29 дня. Но самъ господинъ Рычковъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе, которое я довольное перепишу „здесь примѣчается „въ списокъ пропускъ, или описка; ибо выше означенъ „763 годъ, а по томъ говорится, того же году Іюня „19 дня побѣжали воеводы Волгою въ судахъ большихъ. „И такъ въ семь мѣсѣцъ не лзя уже быть Маію мѣсяцу того году, который прежде Іюня былъ, развѣ то „на другой 7064 годъ,; но сему быть не лзя; ибо по общему свидѣтельству всѣхъ писателей Астрахань была взята въ 7063 году.

(**) Обрѣтается разность въ повѣствованіяхъ о числѣ взятія Астрахани. Лыжловъ въ исторіи своей Скиѣской уѣдряетъ, что оное было Іюля 2 числа; а напротиву того степенныя книги утверждающъ быть оному Іюля 8 числа, которое послѣднее повѣствование я предпочелъ, яко писанное современнымъ и конечно извѣстнымъ о тогдашнихъ дѣяніяхъ сочинителемъ.

(20) Степенныя: степень XVII. гл. 15. Рычковъ во введеніи въ Астраханскую топографію ошъ 31 до 45. Hist. de Russie par Levesque T. II. p. 451. Труды вольнаго Россійскаго обще-

Между тѣмъ временемъ Князь *Александръ Вяземскій*, получа подкрѣпленіе себѣ, пошелъ прямо къ стану царя Астраханскаго: но какъ еще прежде пришествія Князя *Вяземскаго Емгурчей* отъ ушедшихъ Татаръ изъ Астрахани получилъ уже извѣстіе о взятіи сего града; то, не ожидая на себя нападенія Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ всѣдши на коней побѣжалъ съ небольшимъ числомъ Татаръ, а женъ и дѣтей своихъ, такъ же и другихъ бывшихъ при немъ Татаръ, отпустилъ въ лодкахъ къ морю. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ достигло Россійское воинство до стану *Емгурчегва*; гдѣ заставъ остальныхъ Татаръ порубили и въ плѣнъ взяли, такъ же и все обрѣшающееся при нихъ имѣніе равно какъ ихъ, такъ и оставшее царское, себѣ въ добычу получили; за ушедшими же, а особливо за отправившимися на судахъ посланъ былъ въ погоню казачей ашаманъ *Федоръ Пазловъ*, который догнавъ ихъ за царскими деревнями, такъ же часть порубилъ и въ полонъ взялъ; и хотя Россійскій военачальникъ и желалъ увѣдать о побѣгѣ Царя *Емгурчегва* чрезъ допросъ плѣнныхъ, но оныя за невѣденіемъ не могли ему о семъ сказать.

Возвращаясь къ воеводамъ взявшимъ Астрахань, сіи по данному имъ наставленію отъ Царя *Иоанна Васильевича*, и по учиненнымъ съ Татарами условіямъ, посадили на престолъ Астраханскаго царства служебнаго Россіи Царя *Дербышъ-Алея*, плѣнныхъ всѣхъ Татаръ привели по ихъ закону къ присягѣ, и послали гонца къ Россійскому Государю со извѣстіемъ о щастливомъ покореніи сего царства,

Ч ч з

избясняя

ст. 2; бояре при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ* 7661 годѣ. *Пазловъ* истор. Сибирская.

Іоаниѣ Ва-избясняя сіе слѣдующими краткими словами: „Вели-
сильевичъ,
первый
 Царь ; по „*Васильевичу* Господь Богъ подаровалъ , Астрахань-
 Р. I. X.
 1554 годѣ. „ское царство взяли безъ кроволишїа, твоимъ Госу-
 „ревымъ щастїемъ , и *Дербышь-Алея* Царя Касимов-
 „скаго на царство въ Астрахани посадили, а *Емгур-*
 „*чел* Царя самага не нашли , ушекъ , и послали ис-
 „каши его къ морю атамановъ , казаковъ , *Федора*
 „*Павлова* съ товарищи, и воеводѣ съ разными людъ-
 „ми, а какъ найдутъ или нетъ, о томъ будемъ къ
 „шебѣ великому Государю обовсемъ писати.,,

Тогда же послали Россійскіе воеводы служила-
 го Ташарина царя *Дербышь-Алея*, *Елбулатка* посломъ
 къ великому Нагайскому мурзѣ *Смаилу*, увѣдомляя
 его о взятїи Астрахани , и о посаженїи на сей пре-
 столъ *Дербышь-Алея*, требовали, дабы онѣ и съ при-
 надлежащими его Нагайцами по обѣщанїю своему
 пришелъ въ Астрахань (21).

Продолже-
 ніе пора-
 женїй Ца-
 рю Ем-
 гурчею.
 По томъ оставя воеводы у *Дербышь-Алея* ца-
 ря Князя *Андрея Борятинскаго* да *Петра Тургенева* ,
 съ довольнымъ числомъ людей, сами пошли за *Ем-*
гурчель; а напередъ себя послали къ морю Князя
Александра Вяземскаго съ довольною силою; атама-
 новъ же съ казаками *Федора Карлова* на Абалду рѣку
 (*), постельничаго *Игнатья Михайлова* сына *Вишня-*
коа, да *Ширяя Кабанова* съ товарищи на Казань рѣку
 (*)

(21) Введеніе къ Астраханской топографїи, часть II. 46
 и 47.

(*) Увѣряюмъ, что сія рѣка называется нынѣ Балдинской
 протокѣ , и есть выше Астрахани въ четырехъ вер-
 ствахъ.

(*) , головъ стрѣлецкихъ *Полутка Тимоеева* и Кня-Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
первыйзя *Давыда Кандаурова* на Еванчугъ рѣку (**).

Продолжая послѣдованіе за царемъ *Емгурчей* Царь; по
Р. I. X.
1554 годѣ. посланные воеводы хотя не вѣдали, куда онъ побѣжалъ, пошли водою, какъ выше сказано; но постигнуши Ташаръ его воинства многихъ порубили и въ полонъ взяли, также и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнныхъ освободили. Плѣнные Татары въ допросахъ своихъ сказали, что царь *Емгурчей* побѣжалъ въ Мочагъ къ морю, куда и Россійскія воинства пушью свой направили; но пришедъ къ Бѣлу озеру, чрезъ плѣнныхъ же точно увѣдомились, что сей несчастный владѣлецъ побѣжалъ въ Тюмень (***) . Получа такія извѣстія, и не надѣясь его постигнуть, довольствовались воеводы Россійскіе во всѣ пристойныя мѣста разослать отряды для пресѣченія ему пуши, сами же возвратились къ главнымъ войскамъ.

Однако разосланные сіи отряды искавъ *Емгурчей*, заставъ многихъ Ташаръ на островахъ, оныхъ побили и многихъ плѣнили: между сими послѣдними именитѣйшій былъ богатырь *Килъ*. Сіи плѣнники въ допросахъ своихъ сказали, что про царя они извѣстія не имѣютъ, а царицы пошли въ Батышъ Мочагъ.

Получа

(*) Сія рѣка нынѣ называется Бузанской протокой, и находится выше Астрахани въ пятнадцати верстахъ. Оба сіи протока на Луговой сторонѣ.

(**) Сія рѣка тѣмъ же именемъ, токмо протокомъ называется.

(***) Лызовъ въ 3 части главъ 5 объявляетъ, что *Емгурчей* (*Емгурчей*) царь ушелъ въ Тюмень Сибирской, но по описанію *Василья Никитича Татищева*, да и по обстоятельствомъ видно, что ушелъ на Терку, гдѣ у Ташаръ городъ или жительство Тюмень былъ. Введеніе въ Астраханскую топографію § 42. пр.

Иосифъ Ва-
 сильевичъ,
 первый
 Царь; по
 Р. I. X.
 1554 годѣ.

Получа сіе извѣстіе о царицахъ начальники
 сихъ отрядовъ, казацкій атаманъ *Федоръ Павловъ*,
 толмачъ *Федоръ Шишковъ* и *Данило Шадринской*, съ
 находящимися при нихъ войсками стали поспѣшашъ
 постигнушь царицъ, что и дѣйствительно на выше-
 означенномъ урочищѣ имъ удалось. Ободренные мно-
 гими успѣхами Россійскіе воины съ яростію учини-
 ли нападеніе на сію бѣгущую толпу Татаръ, и по
 краткомъ сопротивленіи ихъ разбили, единыхъ по-
 били, а другихъ въ плѣнъ взяли; самыя же царицы, кои
 были причиною Россійскихъ войскъ подвига, не могли
 въ семъ случаѣ отъ плѣна избѣжать, и подпали оному.
 три царицы, первая называемая большая царица
Тевкеля Гутюева Мурзина дочь, вторая *Крымшалкова*
 дочь *Култусова*, третія *Ягнурчеева* дочь *Ерлегена*; да
 царевичеву жену, *Ягнурчеву* же дочь меньшую *Улья-*
Сивити-Марію, которая въ плѣну родила сына; царе-
 вичеву же *Ембунатетеву* жену *Мергивавину*, да цареви-
 чевужъ дочь *Балбичесу* царевну также взяли въ плѣнъ.
 Отъ плѣнныхъ при семъ случаѣ Татаръ увѣдано
 было, что *Елгурчей* царь и всѣ находящіеся при немъ
 Астраханскіе Татара пошли узкимъ Мочагомъ къ
 Карабулашову озеру. Россійскіе воины, спараяся до-
 гнать самага царя, немедленно въ верхъ узкаго Мо-
 чага къ тому озеру дошли, и въ семъ случаѣ до-
 гнавъ Татаръ ихъ въ бѣгство съ великимъ урономъ
 обрашили, такъ что самъ царь Астраханскій наси-
 лу съ малымъ числомъ людей могъ уйти, и пре-
 слѣдуя уже разбитыхъ и расточенныхъ Татаръ еще
 оныхъ при Бѣлѣ озерѣ разбили, и въ семъ случаѣ
 великое число плѣнныхъ у нихъ опъ многихъ лѣтъ
 Россіанъ освободили.

Распора-
 женія въ
 Астра-
 ханѣ.

Возвратимся теперь къ воеводамъ находящимся
 въ Астраханѣ. Когда Россійскихъ войскъ отряды по-
 всюду

всюду расточенныя Татарскія войска поражали, тогда, яко приобрѣшенное оружіемъ царство, Россійскіе начальники старались въ благоустройство привести. По внушеніямъ чаятельно ихъ и обнадеживанію милости приѣхалъ въ Астрахань *Иваклитъ* князь Татарскій съ прозбою, дабы Государь ихъ наказываешь и разводись не приказалъ, а приказалъ бы имъ служить себѣ и служебному ему царю *Дербышъ-Алею*, и получа въ томъ увѣреніе отъ Россійскихъ воеводъ, по закону своему учинилъ присягу. Воеводы ласковымъ пріемомъ и снисхожденіемъ на прозбу сего князя показали, что бранный мечъ уже во влагалище возвращается, и что Россійскій Государь, побѣдя враговъ своихъ, подданнымъ хошешь оказатъ свои милости, повелѣли съ таковымъ увѣреніемъ князю *Иваклиту* разослать отъ себя по всѣмъ улусамъ, и призывать оставшихся Татаръ, ипши въ Астрахань подданство свое побѣдителю изъяснить. Сіе имъ было исполнено, и онъ самъ съ князьями *Ишимолъ* и съ *Алемъ* паки, яко подданные, пришли въ Астрахань, а послѣ сихъ, по увѣренію милости отъ Россійскихъ воеводъ, пришелъ *Ельванъ-Азен*, а съ нимъ Татаръ три тысячи человекъ; да еще пришло мурзъ, улановъ и князей пять сотъ человекъ, черныхъ людей семь тысячъ человекъ, которые всѣ Россійскому и *Дербышъ-Алею* служебному царю присягу учинили.

Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1554 годъ.

Присяга ихъ состояла въ сихъ краткихъ условіяхъ: „Служись ему Великому Государю, его Царскому пресвѣтлому величеству и дѣтямъ его Царскимъ, и служилому его царскому *Дербышъ-Алею* царю *Касимовскому*, да по всякой годъ даватъ ему Великому Государю и его Царскимъ дѣтямъ, по тысячи рублевъ денегъ, да по три рыбы матерья

Содержаніе присяги Астраханскихъ Татаръ.

Иоаннъ Ва- „рыя; и собирая имѣ тое дань межъ себя самихъ, на
 сильевичъ „всякой годъ посылать къ нему Великому Государю
 первый „и къ его Царскимъ дѣшамъ со своими послы; а
 Царь; по „полонъ Руской, что у нихъ ни есть, купленной,
 Р. 1. X. „или взяшой, безпохоронно (безъ утайки) отдашь
 1554 годѣ. „весь; а ловцамъ его Великаго Государя ловить ры-
 „бу въ Волгѣ рѣкѣ отъ Казани по Астрахань и до
 „моря безъ пошлинъ, не являсь въ Астрахань, и не
 „сб ихъ Астраханскими ловцами, безъ кривды,.

По приведеніи также къ присягѣ Астраханскихъ жильцовъ и кочевыхъ улусовыхъ людей, и возведя на царство Астраханское *Дербышъ - Алей*, также во исполненіе присяги опобравъ весь, колико могли найти Рускаго полону у Татаръ, опредѣлили, кому изъ князей, мурзъ и улановъ жить въ Астрахань; прочихъ же распустили въ мѣста жилища ихъ.

Посольство изъ Астрахани, и извѣстія отъ боярѣ.

Царь *Дербышъ - Алей*, исполняя долгъ благодарности и своего подданства, назначилъ отъ себя гонцовъ, (не смѣя яко данникъ Россійской послать посольства) князя *Иваклита* (*) съ грамотою къ Царю *Иоанну Васильевичу*, равно и вновь покоренный народъ посланцовъ своихъ назначилъ въ Москву, для извѣщенія своего подданства; а при томъ принесъ благодареніе, что не употребилъ строгости и наказаній къ нимъ, каковыя бы могъ, яко побѣдишель, оружіемъ учинить.

Грамота отъ боярѣ.

Князь *Юрья Ивановичъ Шемякинъ Пронской* съ своей стороны учредя все въ Астрахань, и назнача осипаться

(*) Я пишу *Иваклитъ*, имя Татарское, которое и прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поминается; здѣсь же во введеніи въ Астраханскую топографію господиномъ *Рычковымъ* написано *Ираклитъ*, и имя Греческое, которое, не уповательно, что бы у Татаръ во употребленіи было.

остаться при Царѣ *Дербышъ-Алеѣ* воеводѣ *Петру* Иоаннъ Васильевичъ, первый Царь; по Р. I. X. 1554 годѣ *Тургеневу*, и съ казаками атаману *Федору Павлову* (*), и приобщивъ гонца царя Астраханскаго, такъ же и посланцовъ отъ народа, Юля 29 дня отправили отъ себя радостнаго вѣстника Князя *Василья Ивансена Вобзышина*; сами же въ ожиданіи Царскихъ повелѣній остались въ Астраханѣ. Сей посланный отъ боярина Князь *Юрья Ивановича Пронскаго Шемякина* приѣхалъ въ Москву Августа 29 числа, грамоту отъ боярѣ Государю подалъ, и по важности привезеннаго имъ извѣстія съ благоволеніемъ былъ принятъ; а къ Князю *Пронскому Шемякину* и другимъ находящимся въ Астраханѣ начальникамъ послано было повелѣніе, дабы они возвратились въ Москву, которые и приѣхали въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (22).

Такимъ образомъ сіе второе Ташарское царство покорено Россійскому скиптру, и владычество Россіи уже отъ Балтійскаго моря, гдѣ былъ построенъ *Иванъ* городъ, даже до Каспійскаго стало простираеться.

(*) Въ введеніи въ Оренбургскую топографію написано, и *атамановъ, казаковъ, Федора Павлова* съ товарищи; но какъ выше означено, что сей *Федоръ Павловъ* былъ казачей атаманъ, то я сіе и поправилъ.

(22) Введеніе въ Астраханскую топографію § отъ 47 до 58.

ВЫПИСКА

Библиотека "Руниверс"

Выписка изъ древнихъ грамотъ , копорыя
приведены во свидѣтельство въ повѣ-
ствованіяхъ пяшаго сего пома Россій-
скія исшоріи.

№ 1. Стр. 23.

Архивы иносшранной коллегіи, дѣла Нагайскія, Но 2,
лишѣ 10 и слѣдующіе.

Грамота отъ Шыидяка Князя.

Силы находца *Сеидъ - Ахметево* княжое слово ;
Князю *Ивану* поклонѣ, послѣ вѣдомо бы было; опца де и
твоего не спало , ино ты бы здоровъ былъ. Опца тво-
его съ нами ропя была , да на немъ ся и остала. Слава
Богу , на насъ ся не остала. А нынѣ еси приказалъ къ
намъ , чптобы намъ съ тобою по тому же въ ротѣ быти,
какъ съ нами отецъ твой былъ въ ротѣ ; отецъ твой
роту свою порушилъ , а язъ отъ его земли куря одного
не вѣливалъ взятьи , а онъ посылаючи своихъ Мещерскихъ
казаковъ , на всякое лѣпо тысячами у насъ коней отга-
нивали ; всяковъ же годъ *Баракъ* богатыря въ Казань
былъ еси послалъ , всѣхъ ихъ было шестьдесятъ человекъ ;
да на двѣстѣ тысячъ Московскихъ денегъ повару , былъ
есми съ ними послалъ , да четыре ста поголовьемъ ко-
ней у нихъ была; да у насъ же тысяча была овецъ , по
все у нихъ поимали ваши казаки Мещерскіе; да у нихъ же
чепырехъ человекъ убили до смерти , а дву человекъ по-
лонили , головами свели , до оприче того нашихъ людей
сорокъ человекъ изъ Казани шло , и Мещерскіе казаки у
тѣхъ нашихъ людей , прехъ человекъ у нихъ взявъ голо-
вами свели. Да съ *Сарыемъ* шло восемь сотъ лошадей , да
пятъ сотъ кавтановъ. И будетъ хочешь со мною пря-
мые роты и дружбы , и тыбъ то всѣ проотдавалъ , и
прямь межъ себя другомъ будешь : взмолвивъ же , что
нѣтъ , и ты роту мою ко мнѣ отошли , да копорой
нашъ человекъ тогда попалъ въ руки , *Бешимо мѣ* зовутъ ,
съ поварищи , и ты бы ихъ ко мнѣ отослалъ. Да что
еси , копорые куны Царю посылашь , и ты бы тѣ куны ко

Ш ш 3

мнѣ

мнѣ послалъ сѣ бояриномъ своимъ; а которые куны шли отъ тебя къ *Алею* Салпану, тѣ бы еси куны къ *Шехъ-Маман* мурзѣ послалъ, такъ жебъ еси и инымъ мурзамъ послалъ. Братія мои и дѣти на васъ были гнѣвны; а мы противъ ихъ стояли, и нынѣ боярина своего добраго сѣ тѣмъ къ намъ не пошлешь, и учинися сѣ нами въ дружбѣ, и тыбъ отца своего пансырь, да и соболью шубу, да сѣ золотомъ сѣдло и узду, да и шерликъ стеганъ послѣ отца своего помяновенъ прислалъ, чтибъ ты въ томъ непригодство было; да чтио и еже годовѣ къ намъ посылаешь мѣлкое чтио, ты бы и за то намъ не постоялъ; да чтиобы еси прислалъ мнѣ кречетъ ловецъ, да десять сырдяковъ прислалъ. И шолько сѣ *Беши-момъ* тѣхъ двухъ человекъ, которые у *Барака* взяты, намъ не отдашь, братомъ намъ не будешь; молвя грамоту послалъ есьми, и вѣрнаго своего *Карача Кудояра* послалъ есьми правды для своей, и ты бы его день десяти, пятнадцати болѣе не задержавъ отпустилъ; да братъ бы мои гораздо почтилъ, всегда нашимъ посломъ у васъ чти не бывало; да прислалъ бы еси на Крудорбу; а се имена тѣмъ людямъ, которые вашимъ людямъ въ руки попали, *Козюмъ-Яръ*, *Тилешъ*, *Исенъ Бакты*, *Чевашъ Ишьболды*, да *Арачанъ*, да *Колчакъ*. Да послалъ есьми казначея своего *Карадувана* сѣ своими кунами, и ты бы тѣ куны, которыхъ просилъ есьми, ему въ руки далъ: а отпустишь *Кудояра*, и ты бы сѣ *Кудояромъ* и его отпустилъ; а не отпустишь *Кудояра*, и онъ бы сѣ *Кудояромъ* же у тебя жилъ, да и подводу бы еси ему далъ. Да *Хошдостъ* богатый послалъ зылъ тебѣ аргамакъ поминка, и онъ въ Казань попалъ, какъ противъ его поминокъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Да на попой же грамотѣ писано :

Изъ дальнѣе земли ближнею мыслею отъ *Уразъ-Бердѣя*, сыну моему *Есенъ-Бердѣю* многомъ много поклонъ. Слово то: вѣдомобъ было тебѣ у *Мунмышы* у князя въ Мещерѣ сынъ мой *Есень-Бердеи*. А справдливому бы *Теодору* вѣдомо было, не воевати ходилъ, торговати сѣ *Сарыемъ*, и намъ бы его отдали, а имя ему *Кулдурасъ*; какими ни есть случаи юртъ нашъ позабылся былъ, и нынѣ

нынѣ мнѣ милосердыи Богъ счастокъ далъ, доброй былъ мой слуга *Куль Сеитъ*, и ты бы его мнѣ отдалъ; да которые въ Казань шли, отъ тѣхъ попалъ человекъ *Куда Орча Казаръ*, слово бы еси велѣлъ отдати.

Вторая грамота *Шиндякова*.

Сеидъ Ахметово княжес слово, сыну моему *Ивану* Князю. Слово наше шо: о чемъ я съ мя нынѣ писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и въ большихъ и меньшихъ, и учинишь по тому, какъ есьмя писали къ тебѣ, и доколѣ есьмя живы, отъ нашей стороны лиху не бывати; а нынѣ есьмя тѣбя сыномъ молвя ропу тебѣ учинили. А ты только тѣ куны дашь, которые съ *Баракомъ* попали, да сорока человекъ нашихъ куны, также, и которые наши съ *Сарыемъ* шли, *Бешима* съ кунами не отдашь, и язъ своего опечесива опѣркуся, а ты отъ сыновства отшолъ. Да съ *Баракъ* богатыремъ моллы моего куны были пять кавпановъ, двои дараи, одни червчапы, другіе черные, да двѣ фипы шелковы, да пять сотъ золотниковъ шолку, да конь, тобы еси Карачю моему *Кудояру* далъ, также и сорока тѣхъ моихъ человекъ куны на сто тысячъ алтынъ *Кудояру* же бы еси отдалъ; да съ *Баракомъ* же толды дѣпей моихъ на двѣсти тысячъ алтынъ кунъ попало вашимъ людямъ, и ты бы тѣ куны казначю моему *Карадувану* отдалъ: перемолвивъ же не такъ въ другой рядъ, и ты себя опцемъ меня не молвилъ, и брапомъ не зови; и моллы нашего тогда на тысячу алтынъ было; молвя любовную грамоту послалъ есьми.

Третья грамота отъ того же *Шиндяка*.

Силы нагодца *Сеидъ-Ахматъ* княжес слово, Князю *Ивану* въдомобъ было: съ опцомъ твоимъ межъ насъ рота была, и братъ мой *Маман-Мырза* запрелся того, да всѣхъ бы нашихъ людей забралъ хотѣлъ поити на твою Украину, ино я ихъ унялъ сево году, и только слово мое примешь поченъ добрымъ пансыремъ, и горноспайною и собольею шубою поченъ, и посла его гораздо почпишь, и которые куны *Калгъ* еси давалъ, и только тѣхъ

тѣхъ ему не дашь, и только братѣ мои *Мамай* пойдеть, всѣмъ намъ рота порушиши, такъ вѣдай. А *Карлову* бы, да и *Меншику* вѣдомо было, да и *Ивану* бы *Третьякову* вѣдомо было; да посла бы моего однолично гораздо почтили, молвя грамоту послалъ есьми.

Четвертая грамота егожѣ *Шындякова*.

Сеидъ-Ахметъ княжое слово, *Ивану* Князю вѣдомбъ было: Всяковъ же годъ къ отцу твоему *Китай Са-рыя* послалъ былъ есьми, а за нимъ *Бакы* шолъ, и землю твою воевалъ; и язъ его прогонилъ въ Крымъ къ поѣбъ правды своей для, и ты бы нынѣ, которой нашъ базарянинъ попалъ твоимъ людемъ въ руки *Бешимъ*, и иные съ нимъ его товарищи наши люди съ своими кунами, тѣхъ бы еси намъ отдалъ и съ ихъ кунами, только намъ другомъ похощеть быти, да прислалъ бы еси намъ краски, да бумаги, да шафрану; учнешь же споръ чинити и прошивсво дѣлати, и ты намъ роты своей отступися, а куны ихъ десять тысяць коней, пять тысяць кавтановъ, а иному товару и счету не вѣдаемъ.

Пятая грамота егожѣ *Шындякова*.

Сеидъ-Ахметово княжое слово, Князю *Ивану* вѣдомо бы было: большему сыну моему *Салтанъ Ахметъ* мурзѣ, послѣ брата моего *Мамая*, добрымъ бы еси его поминкомъ почтилъ, какъ и того же; да и посла его почтилъ бы еси пятнадцати сыномъ моимъ, по старѣйшій, на всякой годъ хочеть ходити на вашу Украину, ино язъ его не пуцаю, мое тебѣ братство то. И сея дорогою съ братомъ моимъ съ *Мамай* мурзою, сына моего *Салтанъ-Ахмета* ровно не посмотришь, и ты отъ братства отъ нашего отшелъ; однолично бы еси сына моего посла почтилъ, а самому бы еси послалъ доброй поминокъ, шубу соболью, да шапку черну, да седло золочено и съ уздою; молвя грамоту послалъ есьми.

А се на другой сторонѣ писано:

Сеидъ-Ахметово княжое слово: сына моего доброй паробокъ попалъ въ руки вашимъ людемъ, *Толь-Лукомъ* его

его зовутъ , и то бы его намъ отдалъ ; да сына моего четыре кони съ нимъ же попали, и пыбъ и тѣ кони намъ отдалъ.

Хотя я обыкновенно довольствуюся предлагать токмо грамоты Великихъ Князей къ Государямъ, и отъ Государей самихъ писанныя къ нимъ, проходя другія, естли чего особливо важнаго въ тѣхъ не примѣчу : но для показанія, какимъ образомъ и другіе Князи Татаръ Нагайскихъ писывали къ Великому Князю Россійскому, предложу здѣсь одну грамоту, отъ поминаемаго нерѣдко въ вышеписанныхъ грамотахъ *Мамай-Мырзы*, брата *Шидякова*.

Грамота *Маман* мурзы.

Многова Христіанскаго улуса Государю , изъ дальня земли ближнею мыслею , многомъ много поклонъ , молва слово то: слышелъ еси , что мы въ Божіемъ заступленіи живемъ, а ты бы также на многіе лѣты въ долгомъ вѣку здоровъ былъ. Отецъ твои нашъ братъ , многова Христіанскаго улуса Государь Князь *Василій* , сего свѣта ризы сволкъся, оново свѣта ризу оболкъся , да ты бы здоровъ былъ. Отца не стало, ино сыну ся юртъ доставаетъ, и ты по промыслу примаи. Со отцомъ съ твоимъ во многихъ мѣстахъ межъ насъ рота и правда была , и сперва есьмя крѣпко подержали и опослѣ уже въ малыхъ лѣтѣхъ отецъ твои роту свою порушилъ, ktorои посолъ нашъ *Утешъ* у него былъ, и онъ на него опалился, въ своемъ словѣ не устоялъ. Отецъ твои роту свою на себя взявъ пошелъ, и мы своихъ пословъ года два и три за тѣмъ не посылали къ нему, что отецъ твои роту свою порушилъ, и язъ былъ межъ Волги и Яика, ktorые люди были многихъ съ собою поималъ ; а хотѣлъ есьми на тебя пойти, на милосердаго Бога надѣясь, и кочевново улуса Государь братъ мои старѣиши Князь Великіи насъ унялъ , молячи : порушилъ шерсть, ино отецъ его порушилъ, а онъ что доспѣлъ, а язъ брату своему Князю ваши рѣчи прикажу, и онъ отца своего казну порушитъ, а вамъ пошлетъ ; ktorои посолъ къ тебѣ отъ него

Томъ V. Часть I. Щ щ при-

пришелъ, рѣчи за нимъ таковы, отъ насъ въ головахъ тебѣ прямыя рѣчи молвилъ Князь; на брата моего сего году не ходите, моего слова послушаетъ; а къ тебѣ писалъ, чтобъ ты таковъ не былъ, какъ отецъ твой, а частъ шово, что ты о томъ о всемъ съ нимъ переговоришь; а онъ молвилъ многово де и Христіанства новой Государь, опричь ему насъ брата нѣтъ; а Король Царь хоти и его вѣра, а ему великой недругъ, а съ иную сторону Крымской, и на семъ свѣтѣ ему недругъ, и на оноу ему свѣтѣ также недругъ, и ночь и день воюепѣ, сыны и дочери людскіе полономъ чинитъ, ино ему оприче насъ брата нѣтъ. Да тѣми рѣчами насъ Князь унялъ, поипи не велѣлъ; и слуга пвой *Алишъ* говорилъ намъ, молвитъ: Великаго Князя словомъ говорю вамъ, чтобы есте къ нему своихъ людей послали, а Князь Великій хочетъ казну свою рушити, а вамъ поминки посылати по вашему прошенію, пансыри крѣпкіе, да бѣлые горностаи, и черныя соболи въ головахъ; и какъ есьмя слышали, что ты на своей правдѣ сталъ, и мы иску слугу *Кытай - Ярыгамышъ* богатырева сына твоего здоровья отвѣдати *Козюль-Берди* богатыря къ тебѣ послали есьмя; слово Княжее словомъ спалоса, а мы Княжое слово чтимъ. Сею дорогою на доброй правдѣ слова твоего съ нами есьмя. И ты бы правды свое слово *Козюль-Берди* богатырю переговорилъ: только же сею дорогою прямыхъ твоихъ рѣчей и братства не будепѣ, и тепере здоровы есьмя. А се бы нижнее лихо вода взяла, а верхнее бы вѣтри снесли, уже гораздо поговоримъ. Да опричь твоего слова, прислалъ бы ми еси шубу соболью; а язъ кому что говоривалъ, въ томъ стою крѣпко, да братству твоему знамя то, чтобы то на борзѣ къ намъ прислано не заимуючи. Воленъ еси. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ грамоту послалъ есьми.

№ 2. Стр. 23.

Архивы иностранной коллегіи, дѣла Нагайскія, № 2
лиштѣ 26.

Шерстная или кляшвенная запись, кошорую дали
Нагайскіе послы.

Даю шерсть Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русси язв *Шидяковъ* Княжой, посолъ *Кудояръ*, на томъ, что государю моему къ *Шидяку* Князю прислалъ Князь Великій *Иванъ Васильевичъ* Всея Русси, съ своею грамотою казака своего *Алиша-Вехметева*; а въ грамотѣ своей писалъ Князь Великій государю нашему къ *Шидяку* Князю, что Божья воля спалася, отца его Великаго Князя *Василья* въ животѣ не стало, а на государствѣхъ учинился онъ Государемъ, и государь бы нашъ *Шидякъ* Князь былъ съ Великимъ Княземъ *Иваномъ* (*) въ дружбѣ и въ правдѣ по тому жъ, какъ былъ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемъ его, съ Великимъ Княземъ *Васильемъ*, а которые дѣла и рѣчи бранные были межѣ Великаго Князя *Василія*, и *Шидяка* Князя и мырзѣ, и тѣмъ бы дѣламъ всѣмъ дертъ учинити на обѣ стороны, и государь мой *Шидякъ* Князь приказалъ къ Великому Князю со мною, что съ Великимъ Княземъ въ дружбѣ и въ правдѣ хочетъ быти, какъ былъ въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Василіемъ*, и другу его хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ недруговъ хочетъ быти съ нимъ за одинъ; а которые дѣла и рѣчи бранные были Великому Князю *Василію* съ *Шидякомъ* Княземъ и съ мырзами, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дертъ на обѣ стороны. И язв Государю Великому Князю даю шерсть по государя своего *Шидякову* княжому приказу, на томъ, что дѣломъ, и рѣчемъ предъ нимъ всѣмъ дертъ, а въ передъ государю моему *Шидяку* Князю Великаго Князя другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ Великаго Князя недруговъ государю моему *Шидяку* князю, и его братьѣ и дѣтемъ, и всѣмъ Нагайскимъ мырзамъ

Щ ѳ 2

замъ

(*) Въ подлинникѣ написано, съ *Василемъ*: но то видно ошибка списателя.

замѣ быти съ Великимъ Княземъ за одинъ: а которой недругъ Великаго Князя поидетъ на Великаго Князя Украину, и пришлетъ Князь Великій ко государю моему къ *Шидяку* князю. и государю моему *Шидяку* князю и *Шихъ-Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и *Юсуфъ* мырзѣ, и *Исмаилъ* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ на Великаго Князя недруговъ Великому Князю пособляти, и быти имъ съ Великимъ Княземъ на его недруговъ за одинъ. А хопи Князь Великій ко государю моему къ *Шидяку* князю и къ *Шихъ Мамай* мырзѣ, и къ инымъ мырзамъ и вѣсти не пришлетъ, и възбдаютъ, то государь мой *Шидякъ* князь и иные мырзы, что котораго Великаго Князя недруговъ поидутъ на Великаго Князя Украину, и государю моему *Шидяку* князю и *Шихъ-Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ, не дожидая отъ Великаго Князя присылки, на его недруговъ ему пособляти, и помѣшка имъ чинити; а землѣ Великаго Князя *Шидяку* князю, и *Шихъ Мамай* мырзѣ, и *Мамай* мырзѣ, и всѣмъ мырзамъ и ихъ братьемъ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ людемъ лиха ни котораго не чинити и не воевати; и людей имъ своихъ на Великаго Князя Украину воевати не посылати. А которые люди Великаго Князя будутъ на полѣ, или на Волзѣ, или которой Великаго Князя посолъ и гости съ нами поидутъ отъ Великаго Князя къ которому къ иному государю Волгою, или полемъ, или отъ котораго отъ иного государя къ Великому Князю поидутъ послы, и гости съ ними Волгою или полемъ, и надѣ тѣми Великаго Князя людьми, и надѣ послы, и надѣ гостями, государю моему *Шидяку* князю и ихъ братьемъ, и инымъ мырзамъ, и ихъ людемъ, силы и грабежу никакъ не чинити, и ихъ самихъ не имати. Также, которыхъ своихъ пословъ Князь Великій пошлетъ къ которому государю, и гостей съ ними Дономъ, или отъ котораго государя поидутъ послы, и гости съ ними къ Великому Князю Дономъ, и государя нашего *Шидякова* людемъ тѣхъ пословъ и гостей на Дону не сперечи, и не имати тѣхъ пословъ и гостей и не грабити, и лиха никакова не чинити: а которые государя моего *Шидякова* люди и братьи ихъ, и иныхъ мырзѣ люди безѣ

безъ ихъ вѣдома доспѣютъ каково лихо Великаго Князя Украинамъ , или которыхъ Великаго Князя людей , и по словѣ , и гостей на полѣ , и на Волгѣ , и на Дону пограбятъ , и головы поемлютъ ; и государю моему *Шидяку* князю , и *Шихъ Мамаи* мырзѣ , и *Мамаи* мырзѣ , и ихъ братьемъ и инымъ мырзамъ , тѣхъ своихъ людей сыскати , да которыхъ Великаго Князя людей поемлютъ , и ихъ головами сбискавъ безъ окупа отдати , а грабежъ весь сыскавъ велѣпи отдати , а ихъ велѣпи казнити , чтобы впередъ отъ нихъ Великаго Князя Украинамъ и Великаго Князя людемъ на полѣ , и на Волгѣ , и на Дону лиха никакова не было . А не что коли государь мой *Шидякъ* князь , и *Шихъ-Мамаи* мырза , и *Мамаи* мырза , и иные мырзы , и ихъ братья , и ихъ дѣти , прикочуютъ близко къ Великаго Князя Украинѣ , и отъ государя моего отъ *Шидяка* князя и отъ *Шихъ-Мамаи* мырзы , и отъ *Мамаи* мырзы , и отъ ихъ братьи , и отъ ихъ дѣтей , и отъ всѣхъ мырзъ Нагайскихъ , и отъ ихъ людей Великаго Князя Украиннымъ людемъ лиху никакъ не быти . А что нынѣ Князь Великій *Иванъ Васильевичъ* Всея Руси послалъ къ государю моему къ *Шидяку* князю своего добраго чловѣка *Данила Губина* съ нами вмѣстѣ , и мнѣ *Шидякову* князю послу *Кудояру* князю , и *Шихъ-Мамаеву* мырзину чловѣку , и *Мамай* мырзину чловѣку , да и всѣмъ мырзичымъ людемъ того Великаго Князя чловѣка *Данила* , и толмача , и всѣхъ людей , которые съ ними пойдутъ , до своего государя до *Шидяка* князя допровидити по здорову безъ всякя хитрости . А какъ будетъ Великаго Князя чловѣкъ *Данило* у государя моего , у *Шидяка* князя , и тому Великаго Князя чловѣку *Данилу* , и всѣмъ людемъ , которые съ нимъ придутъ , отъ государя моего отъ *Шидяка* князя , и отъ *Шихъ Мамаи* мырзы , и отъ *Мамаи* мырзы и отъ ихъ братьи , и отъ ихъ дѣтей , и отъ ихъ людей , и отъ всѣхъ мырзъ , силъ и грабежу никакъ не быти . и пошлинамъ ни которыхъ не быти , и содиначився *Шидяку* князю съ мырзами съ своею братью , и съ дѣтьми и съ всѣми мырзами передъ Великаго Князя чловѣкомъ передъ *Даниломъ* правда учинити , что имъ всѣмъ

Щ щ з

быти

быти съ Великимъ Княземъ въ крѣпкой дружбѣ , и на всѣхъ недруговъ быти за одинъ , и того Великаго Князя челоуѣка *Данила* и всѣхъ людей къ Великому Князю опустити безъ всякія зацѣпки. А которые гости придутъ изъ Великаго Князя земли къ нашему государю къ *Шидяку* князю , и къ *Шихъ-Мамаи* мырзѣ , и къ *Мамаи* мырзѣ и ко всѣмъ мырзамъ въ Нагаи , или которые гости будутъ напередъ сего зашли , и надъ тѣми гостями отъ *Шидяка* князя , и отъ *Шихъ Мамаи* мырзы , и отъ *Мамаи* мырзы , и отъ иныхъ мырзъ , и отъ ихъ людей силы и грабежу , и пошлинамъ лишнимъ никакъ не быть , и прибѣхати имъ и отбѣхати во государя нашего землю въ Нагаи добровольно безъ всякіе зацѣпки , по сей шерсти въ правду безъ хитрости.

№ 3. Спр. 23.

Архивы иностранной коллегіи , дѣла Нагайскія , № 2 , листъ 31.

Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руссіи , слово *Шидяку* князю слово наше то : прислалъ еси къ намъ своего посла *Кудояра* князя , и подалъ намъ отъ тебя грамоты , а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси , и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь : которые дѣла и рѣчи бранные дѣлались меже отца нашего Великаго Князя *Василья* , и тебя , и мырзъ , и намъ бы нынѣ тѣмъ дѣломъ управу учинити. И какъ Божья воля сталася , отца нашего Великаго Князя *Василья* въ животѣ не спало , а на государствѣхъ мы Государемъ ся учинили , и послали есьмя къ тебѣ казака своего *Алиша - Бехметева* съ своею грамотою ; а писали есьмя къ тебѣ , чтобы ты , и мырзы были съ нами въ дружбѣ , и въ правдѣ по тому же какъ есте были въ дружбѣ и правдѣ съ опцемъ съ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* ; и другу бы есте нашему другомъ были , а недругу недругомъ , и на всякого недруга были бы есте съ нами за одинъ , и людибъ наши межи насъ , и гостины аргыши ходили безо всякіе зацѣпки и задержанія ; а мы съ тобою и съ мырзами и съ выше хотимъ въ дружбѣ быти , какъ былъ отецъ нашъ ; а
которые

которые дѣла и рѣчи были бранные межи отца нашего Великаго Князя, и тобя, и мырзѣ, и пѣмѣ дѣломѣ всѣмѣ дерпѣ учиниши на обѣ стороны ; такѣ есьмя къ тобѣ и къ мырзамѣ писали въ своихѣ грамотахѣ съ своимѣ казакомѣ съ *Алишемѣ*. И нынѣ ты пишешѣ къ намѣ въ своихѣ грамотахѣ о пѣхѣ же дѣлѣхѣ, которые мы дѣла тобѣ тогда же отмовили своими грамотами, съ своимѣ козакомѣ съ *Алишемѣ*. А какѣ есьмя къ тобѣ писали напередѣ сего съ своимѣ казакомѣ съ *Алишемѣ*, и какѣ чпо пѣмѣ дѣломѣ дерпѣ, ино и нынѣ пѣмѣ дѣломѣ дерпѣ на обѣ стороны, а тыбѣ и мырзы были съ нами въ дружбѣ и въ правдѣ по тому же, какѣ есте были въ дружбѣ и въ правдѣ съ отцомѣ съ нашимѣ съ Великимѣ Княземѣ *Васильемѣ*, а мы также съ ипобою и съ мырзами хопимѣ быть въ дружбѣ, какѣ былѣ въ дружбѣ отецѣ нашѣ Князь Великїи, и послы наши межи насѣ, и гостины аргыши ходили на обѣ стороны безо всякїя зацѣпки и задержанїя ; а нынѣ есьмя твоего посла *Кудояра* князя къ тобѣ отпустили, а съ нимѣ вмѣстѣ послали есьмя къ тобѣ своего добраго челоуѣка *Данила Губина*, и какѣ оже дастѣ Богѣ будетѣ у тобя твой посолѣ *Кудоярѣ* князь, и нашѣ доброй челоуѣкѣ, и ты бы *Шидякѣ* князь содиначилсѣ съ мырзами своею братьею и съ дѣтѣми, и со всѣми мырзами напередѣ нашимѣ добрымѣ челоуѣкомѣ напередѣ *Даниломѣ* правду учинили, на томѣ, что тебѣ и мырзамѣ быпи всѣмѣ съ нами въ крѣпкой дружбѣ, и другу нашему другомѣ быши, а недругу недругомѣ быти, и на всякаго нашего недруга быти съ нами за одинѣ, и нашего есте добраго челоуѣка *Данила* не издержавѣ къ намѣ отпустилѣ, и силы бы ему и нечпи отѣ тебе и отѣ твоей братьи, и отѣ вашихѣ дѣтей, и отѣ всѣхѣ мырзѣ, и отѣ всѣхѣ вашихѣ людей ни котораго никакѣ не было, чтобѣ и впередѣ нашимѣ добрымѣ людемѣ межи насѣ ѣздити было добровольно безо всякїя зацѣпки и задержанїя: да писалѣ еси къ намѣ въ своей грамотѣ, и словомѣ намѣ отѣ тобя говорилѣ посолѣ твой *Кудоярѣ* князь, что братья твои, и дѣти ваши многихѣ людей собравѣ, хотѣли итти на наши Украины, и ты противѣ ихѣ спалѣ, и отѣ того еси ихѣ унялѣ ; ино то ты князь дѣлаешѣ

дѣлаешъ гораздо , что на своей правдѣ крѣпко стоишь , и къ намъ дружбу свою держишь , и мы впередъ дружбу свою и доброе свое и свѣше того хопимъ держати . Да писалъ еси къ намъ , и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой *Кудояръ* князь , что попали въ руки ваши люди нашимъ людямъ , иные тѣхъ людей у насъ на Москвѣ , а иные въ Городкѣ , и намъ бы тѣхъ людей доискався къ тебѣ отпустить ; и которые люди приходили нашихъ Украинъ воевати , и попали въ руки нашимъ людямъ ранены , и тѣхъ тамъ и не стало , а иныхъ къ намъ привели , и мы ихъ разослали въ дальные городы , и тамъ пошлемъ , и будутъ которые есть , и мы тѣхъ тебѣ отдадимъ , а въ городокъ есьмя послали , а велѣли тѣхъ людей пытать .

№ 4. Стр. 23.

Архивы. иностранной коллегіи , дѣла Нагайскія , № 2.

Грамота съ *Телешемъ* посланная во слѣдъ къ *Кудояру* , по причинѣ учиненныхъ грабительствъ бывшими съ нимъ Нагайцами .

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руси , *Шиддякову* князюму послу *Кудояру* князю и всѣхъ мырзъ посломъ . Пришелъ къ намъ ты *Кудояръ* князь отъ *Шиддяка* князя посольствомъ , а вы отъ мырзъ къ намъ пришли посольствомъ , а съ вами гости пришли въ нашу землю , и мы васъ жаловали , и гостемъ есьмя пожаловали торговати освободили , и васъ есьмя и гостей отпустили безъ всякаго задержанія , а нечти вамъ ни которыхъ не было , также и гостемъ силы ни которыхъ не было , и правды есьмя гостямъ учинили , а не береглися есьмя отъ нихъ ни котораго лиха , по тому , что вы намъ правду учинили , что *Шиддяку* князю и мырзамъ быти съ нами въ дружбѣ , и лиху отъ ихъ людей , ни которому не быти , и мы понадѣя на вашу правду , да не по иному есьмя и береглися ; и нынѣ идучи гости есьмя наши мѣста Украинные воевали , людей въ полонѣ имали , и лошади и животину имали , двѣсти головъ съ собой взяли ,

взяли, а иныхъ многихъ побили, а иныхъ подрѣзывая подошвы метали, а лошадей при ста взяли, и животины, и животовъ людскихъ, платья и инныя рухляди, безчисленно поимали; ину *Кудояръ* гораздо ли такъ дѣлаеть. Вы посольствомъ пришли, а съ вами госпи пришли, да такое лихое дѣло учинили, и намъ было надъ вами не мочно ли за то чего учинипи; да не хопя дружбы рушити съ *Шидякомъ* княземъ и съ мырзами, васъ есьмя оплустили: и нынѣ гдѣ добдешъ тѣхъ своихъ гостей, и тыбѣ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ у нихъ собралъ, и лошади, и рухлядь всякую, да воротилъ на нашу Украину, чтобы впередъ въ томъ брани не было. А не что на поле не возможешъ у нихъ тѣхъ нашихъ людей сыскать, и рухлядь, и какъ дастъ Богъ доидете до князя и до мырзъ, и тыбѣ отъ насъ князю говорилъ, а вы мырзины послы мырзамъ, чтобѣ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ, и рухлядь къ намъ прислалъ; а тѣхъ бы лихихъ людей велѣлъ показнпти, которые нашимъ Украинамъ лихо учинили, чтобѣ впередъ такихъ дѣлъ не чинили, и въ томъ межи насъ, нашимъ посломъ, и гостемъ путь не рушился. Писана на Москвѣ 7043 Октября 13 дня.

№ 5. Прошиву стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 33.

Грамота *Исламъ Гирей* къ Великому Князю.

Великіе Орды великаго царя, побѣдителя и силы находца, *Исламъ Гиреево* цареве слово брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*; слово наше то: напередъ сего братъ мой *Сафакирей Салтанъ* въ головахъ, и чепыре наши карачи, и уланы, и князи, и ближніе, и дальніе, и вся земля, меня брата твоего царемъ были учинили, и язъ почтилъ дяю своего *Саилъ-Гирей* царя, приведши его царемъ учинилъ; и онъ людемъ и землямъ многое лихо и убытки починилъ; и братъ мой *Сафакирей Салтанъ*, и ширинъ *Ватрганъ* князь въ головахъ, и уланы и князи, и чепыре наши карачи, и ближніе, и дальніе. и всѣ слуги наши люди, всѣ на однѣ уста по-

Томъ V. Часть I.

Ъ Ъ

смотря

смотря , меня брата твоего на отца моего юртѣ царемъ учинили . Слава Богу , отъ отца нашего которые остались добрые люди , нынѣ у насъ въ рукахъ ; и нынѣ ты братъ нашъ полюбишь , что мы ся царемъ учинили , и ты шу казну , которую послалъ былъ еси *Сагибъ-Гирею* царю , на борзѣ къ намъ бы еси прислалъ . Вездѣ у насъ друзей болѣ , а недругъ меньше ; и нынѣ , что мы ся учинили царемъ , Турской Салтанъ того хочеть и любитъ , и язъ ему объявити дружбу свою и братство съ тобою хочу , ино поминки надобѣ . А мы слышали , что ты братъ нашъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ , много ся есьмя порадовали , и похочешъ и любишь наше дѣло , что ся мы царемъ учинили , и чего мы у тебя просимъ , на борзѣ къ намъ пришлешъ , и послѣ того мы сколько надобѣ отъ насъ тебѣ добра : на томъ стали есьмя , и на дружбѣ и на братствѣ будемъ ; а се дорогою вѣдомо будетъ . А напередъ сего , при отцѣ нашемъ , при Великомъ Князѣ , карача своего *Багыргана* князя пославъ въ Путимль , какъ есьмя велѣли ему ропу и правду учинити , и мы и нынѣ на той ропѣ и правдѣ стоимъ , и по отцу своему насъ по тому жъ имѣлъ бы еси ; а *Багырганъ* опять уже у насъ , и большимъ карачемъ нынѣ учинился , при насъ живетъ , такъ бы еси вѣдалъ . А которую еси грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ слугою съ *Иваномъ* , и мы вашу грамоту разумѣли , и наказные рѣчи ваши выслушали , и здѣ съ вашимъ большимъ посломъ съ *Васильемъ* поговорилъ есьмя , и *Василей* съ тобою добрымъ братомъ быти увѣрилъ насъ , и отъ тебя на борзо вѣсть будетъ , и мы къ тебѣ своего большего посла со всемъ нарядивъ пошлемъ , и нынѣ есьмя къ тебѣ сею дорогою своего добраго слугу *Бюдели* мурзу гонцомъ послали бити челомъ , и что тебѣ учнетъ говорити отъ насъ , то наши рѣчи , и тыбѣ ему вѣрилъ . И дай Боже въ малыхъ днехъ на борзѣ къ намъ бы егн его отпустилъ . Молвя съ нишаномъ грамоту послалъ есьмя . *Бюдели* мурзу на государствѣ тебѣ здаровати послали есьмя , а напередъ сего у отца твоего у Великаго Князя просили есьмя , чтобы промыслилъ о братѣ моемъ *Обебен* Салтанъ , какъ бы его вынати

няти отъ Турскаго, чтобъ великъ лалъ далъ, которой бы пригоже посмотрилъ Салтану Турскому, просили есьмя, и онъ бы сшелъ на наше прошенъе; и нынѣ ты на отца своего государствѣ Государемъ ся учинилъ, и взмолвишь, чтобъ между нами добро было, и язъ нынѣ пригожего лала Турскому у тебя просити послаалъ, и тыбъ на борзѣ ко мнѣ послаалъ: братству знамя по. Дай Боже братъ мой *Бебен* Салтанъ оттолъ вышелъ, пакъ бы еси вѣдалъ.

Вторая грамота его же *Исламова*.

Исламъ-Гиреево цареву слово, брату моему Великому Князю *Ивану Васильевичу*; слово наше по: самъ гораздо знаешь, и братъ мнѣ и сынъ *Сафакирен* Салтанъ и при отцѣ твоемъ Великому Князѣ, малова для дѣла нѣкотораго межъ себя порозмолвили были, и землѣ нашей нѣкоторые убытки учинились; и нынѣ бы ты братъ мои какъ меня смотрѣлъ, такъ бы еси его смотрѣлъ: да тамъ есмь два слуги попали, одного *Чалъ Башемъ* зовутъ, а другою *Янеемъ*, и онъ тѣхъ людей послаалъ къ тебѣ просити, и тыбъ ему за нихъ не постоялъ. Только же стоять за нихъ станишь, ино мысль его отъ тебя отстанетъ; такъ бы еси вѣдалъ, и послѣ сего будетъ межи вами гнѣвъ, и ему моихъ рѣчей не слушати; такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послаалъ есьми.

Третія грамота его же *Исламова*.

Роту учинили *Куртка* сейтъ, *Муса* сейтъ, *Баши* уланъ, *Муртоза* уланъ, *Азикалимъ* уланъ, *Кельдишъ* уланъ, *Янчура* уланъ, *Большей* карачъ нашъ *Багырганъ* князь, *Барынъянъ-Али* князь, *Аргынъ-Махмудъ* князь *Барынъянъ Осмакъ* князь, *Махмедъ* уланъ, *Ахмулла* князь; *Абдылъ Исламъ* князь, *Янбулатъ* князь, *Мюльъ-Алды* князь, *Алихозя*, *Наалюмъ-Хозя*, *Салемша* князь, *Тахтъ-Алды* мырза, *Алтычъ* князь, *Алдыяръ* князь, бакшей нашъ *Данаафызъ*, *Темешъ* князь, *Нехошъ* князь, *Холонъ* нашъ *афызъ*, *Янышъ Дусанъ* въ головахъ, и всѣ уланы и

князи съ нами вмѣстѣ стали добра хотячи шерсть дали, и нынѣ къ намъ казну свою и поминки пришлешъ, тѣ добрыя твоего добра хотятъ, отъ твоего бы жалованья пощи не были; однолично, межи насъ нашего для добра съ тобою шерсть учинили передъ твоимъ посломъ. Молвя грамоту послалъ есьми.

Еще есть тутъ же двѣ грамоты *Исламъ Гиреевы*, одна о взятыхъ въ плѣнѣ Татарахъ, а другая о учиненномъ нѣкоторомъ грабежѣ Татарамъ, съ требованіемъ возвращенія всего: но какъ они ничего болѣе, и ничего особливаго въ себѣ не содержатъ, то я довольствуюсь означить токмо ихъ содержаніе.

Тѣ же сшашейныя списки, листѣ 38: грамота отъ *Сафакирея Салтана* къ Великому Князю *Иоанну Васильевичу*.

Великія Орды великаго царя, побѣдителя и силы находа, *Исламъ-Гиреево* царева калги, *Сафакирея Салтаново* слово брату моему Великому Князю *Иоанну Васильевичу* слово наше то. Напередъ сего дяю своего *Исламъ-Гирея* Салтана всѣ есьмя на однѣ уста посмотри, на отца его юртѣ царемъ учинили, и онѣ дяю своего *Сагилъ Гирея* почтилъ, и царемъ его учинилъ, и онѣ людемъ и землѣ лихо сталъ чинить. И мы сами въ головахъ, и всѣ уланы и князи, и вся земля на однѣ уста посмотри, дяю своего *Исламъ-Гирея* царя на отца его юртѣ опять царемъ учинили. И нынѣ у насъ всѣ лючшіе люди въ рукахъ. А напредъ того съ Великимъ Княземъ отцомъ твоимъ, и опечество между нами и сыновство было, и послы и гонцы межъ нами ходили; и нынѣ воля Божія, послушали есьми тебя брата своего на отца своего юртѣ, государемъ ся еси учинилъ, и мы о томъ много ся есьмя порадовали, и впередъ, чтобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ быти, и со всѣми уланы и князьми подумавъ, и съ большимъ твоимъ посломъ съ *Васильемъ Сергеевымъ* гораздо поговоря, твоего брата моего со мною братству примѣту то есьмя учинили: которая казна шла отъ тебя *Саилъ Гирею* царю,

царю, ту бы еси казну послалъ дядѣ нашему *Исламъ Гирею* царю, а которые шли поминки *Исламъ-Гирею*, и тѣ бы мнѣ прислалъ: братству знамя то. И послѣ того сколько юрта нашего *Минъяту* ни будетъ, то я на себя возму, и нынѣ есьмя тебѣ брату своему, на отца твоего государствѣхъ здаровати послали, а свое калгожество объявити, своего вѣрнаго ближняго человека *Шукуръ-Оллу* гонцомъ послали есьмя, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, и тыбѣ ему вѣришь, и дай Богъ, въ малыхъ днехъ на борзѣ бы еси его къ намъ отпустишь: молви грамоту послалъ есьми.

Грамота князя *Багыргана*.

Государю Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русси, *Ширинъ* холопъ *Карачи Багырганъ* князь челомя быетъ. Челобитья нашего слово то: отецъ твой сего свѣпа отшелъ; ино дай Богъ ты здоровъ былъ. Которые времена у отца твоего въ ротѣ и въ правдѣ есьмя были, и холопство наше доводилося до него; а мы холопи межи ихъ двухъ государей ходя, *Ислама* царя сыномъ есьмя ему учинили. А коли прибѣжалъ князь *Михаило* къ ротѣ и къ правдѣ, и полды намъ холопомъ отца твоего жалованье было; хотѣлъ насъ пожаловати дати кречать, да соболь одинецъ, да шубу соболью черныхъ соболей съ бархатомъ, да тягилай отласъ съ золотомъ, опушенъ горностаи, да конь добръ и съ сѣдломъ и съ уздою; да счастливому *Хайдыкерю* великихъ четыре рыбы зубы, которые ему на поминки пригодятся; да шубу горностаину добру; да шапку черну, да калпакъ, да шубу горладину, да шубу рысью, да шубу кунью; а то все что мнѣ хотѣлъ пожаловати дати, счастливому *Хайдыкерю*. Какъ можно пригожимъ поминкамъ быти, и чего есьми просилъ, тѣмъ меня хотѣлъ пожаловати, да до рукъ моихъ не дошло. А язъ холопъ твой при отцѣ твоёмъ къ *Хайдыкерю* ходилъ, да и назадъ пришелъ, и столько есьми на себя долгу сколотилъ; а нынѣ на тѣхъ государствѣхъ отца своего государь еси, и

Ъ Ъ 3

что

что мнѣ жалованья отца твоего сулено, и нынѣ язѣ отъ тебя больша того жалованья твоего чаю: ты бы тамъ здоровъ былъ, а язѣ бы холопъ твой здѣ здоровъ былъ; а наше тебѣ холопство свыше будеть, такъ бы еси вѣдалъ. Коли пожалуешь, и ты опречь нашихъ обыкновенныхъ полтиковъ намъ по пришли; нѣтъ не молви, между друговъ и недруговъ какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А мы свое холопство свыше отца твоего тебѣ хотимъ служити, холопство чинити; молвя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, бьючи челомъ человѣка своего *Ази Махмедя* послалъ есьми. И тыбѣ пожаловалъ съ тѣмъ человѣкомъ къ намъ прислалъ. Бьючи челомъ грамоту послалъ есьми.

Таковыя же грамоты были тогда присланы отъ *Озибекъ* Салпана, *Салимши* князя *Тахталды* мырзы, и *Таалды* мырзы.

Также царь *Исламъ Гирей* писалъ и къ знатнѣйшимъ бояромъ самъ.

Грамота *Исламъ Гирей* царя къ Князю *Дмитрию Бельскому*.

Исламъ Гиреево царево слово. Брата моего Великаго Князя *Иванову* карачю, Князю *Дмитрею Федоровичу* поклонъ; послѣ поклона слово то. Съ *Сафакирей* Салтаномъ карачи наши *Багырганъ* князь въ головахъ, и всѣ наши карачи, и всѣ уланы, и князи на однѣ уста посмотри, на отца моего юртѣ царемъ меня учинили, и нынѣ любятъ то, что царемъ меня учинили, Турской Салтанъ, и надобѣ ему поминки многіе; и напередъ сего Князь Великій, которую казну послалъ былъ *Сайлъ Гирейю* царю, и язѣ нынѣ послалъ у брата своего просити вѣрнова своего человѣка *Будалы* мырзу, чтобъ ту казну ко мнѣ прислалъ, и выбѣ государю своему говорили, хотячи ему добра, да и мнѣ добра хотячи, что бы ту казну ко мнѣ прислалъ, а мыбѣ ему о томъ добру думу дали. Чтобѣ однолично ту казну ко мнѣ прислалъ. Молвя жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есьми.

И

И почто такая же отъ его грамота была писана и къ Князю *Василью Шуйскому*.

Также были еще посланныя съ симъ посланникомъ нѣкоторыя грамоты отъ *Исламъ Гирея* къ Великому Князю о разныхъ дѣлахъ; также и *Асафакиреева*: но дѣла, о которыхъ въ нихъ поминается, не суть довольно важности, дабы здѣсь вмѣстить; а довольствуюся только о нихъ, яко о находящихся въ помянутомъ здѣсь статейномъ спискѣ, помянуть.

Но думаю, что для показанія обычаевъ тогдашняго времени, а паче достойныхъ примѣчанія, у восточныхъ народовъ, предложитъ грамоты писанныя отъ Татарскихъ царевенъ.

Грамота царевны *Дивлетъ Салтанъ*, сестры *Исламъ Гирея*; сшашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 49.

Великія Орды великаго царя брату, *Дивлетъ Салтаново* царевнино слово, Великому Князю *Ивану Васильевичу* молвя, поклонъ: въдомо чиню, всѣ уланы и князи, и четыре карачи, брата моего молодшего. *Иолама* царя царемъ учинили, и нынѣ царь къ тебѣ послалъ своего вѣрнаго челоуѣка *Бюдели* мурзу твоего здоровья отвѣдати, также и мы твоего здоровья отвѣдапи, и на государствѣ тебѣ здаровати, пошлого своего слугу *Усейна* послала есьми съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, и тыбѣ его въ малыхъ днѣхъ не задержавъ къ намъ отпустилъ. Молвя, грамоту послала есьми.

Многія и другія тутъ есть подобныя симъ грамоты, которыя я за нужное не почелъ здѣсь вмѣщать.

№ 6. противъ, стр. 37.

Архивы иностранной коллегіи сшашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 56.

Грамота Великаго князя *Іоанна Васильевича* къ царю *Исламу*, посланная съ Татаринкомъ *Баикомъ*.

Велкія Орды великому царю. *Исламъ-Гирею* царю, брату моему, Князь Великій *Иванъ* челоуѣкъ бьетъ. Слухи

хи насъ дошли, что будто ты братъ нашъ изъ Перекопи вышелъ, а кочуешь отъ Очакова въ верхъ по Днепру, а у насъ отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и того не вѣдаемъ, какъ у тебя брата нашего дѣло дѣлается, и будетъ вышелъ изъ Перекопи, и ты чего дѣла изъ Перекопи вышелъ; и мы нынѣ слышавъ, то часа того послали къ тебѣ съ сею нашею грамотою твоего здоровья отвѣдати, своихъ казаковъ *Банка* съ товарищи; а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тебѣ, *Салимшина* княжого человекъ *Индырчя*, да *Булгакова* человекъ *Яная*; и какъ до тебя добдутъ наши казаки *Банко* съ товарищи, и тѣ люди, и тыбъ нашихъ казаковъ *Банка Тулатова* съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, и своего бы еси человекъ съ ними къ намъ прислалъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ, какъ тебя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ нынѣ твое дѣло дѣлается, и въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ кочуешь, чтобъ намъ то вѣдомо было. А слугу есьмя твоего *Будалы* мурзу съ товарищи часа того хотѣли къ тебѣ отпустить, и съ нимъ нарядили къ тебѣ послати своего ближнего человекъ *Федора Логина*; и какъ къ намъ та вѣсть про тебя пришла, и мы часа того къ тебѣ послали своихъ казаковъ, а слугу твоего *Будалы* мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того. И тыбъ часа того къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, и своего человекъ къ намъ съ ними прислалъ, и съ ними къ намъ отписалъ, какъ тебя брата нашего Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается, и гдѣ велишь слугѣ своему *Будалы* мурзѣ, и нашему человеку себя набзжати, чтобъ твой слуга *Будалы* съ товарищи, и нашъ ближней человекъ *Федоръ* ранѣ измотчавъ, у тебя были, и дѣло бы наше не мотчалось. Писанъ на Москвѣ лѣта 7042, Іюнь мѣсяца.

№ 7. Стр. 38.

Архивы иностранной коллегіи спатейные списки ,
дѣла Крымскія, № 6, листъ 58.

Грамота къ *Исламъ Гирею*, посланная отъ Великаго
Князя *Юанна Васильевича*, съ *Федоромъ Логиновымъ*.

Великія Орды великому царю, *Исламъ Гирею*, царю
брату моему, Князь Великіи *Иванъ* челомъ бѣсѣпъ. От-
пустилъ еси къ намъ нашего ближнего человѣка *Ивана*
Ильина сына *Челищева*, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ
еси къ намъ слугу своего *Будалы* мурзу съ своею грамотою,
а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ
тебя *Будалы* мурза говорилъ, что ты братъ нашъ божію
волею на отца своего юрѣпъ царемъ ся учинилъ; и мы слы-
шавъ то много есъмя о томъ порадовались, и тебѣ на госу-
дарствѣ здоровати посылаемъ, своего большего посла Кня-
зя *Александра Ивановича Оболенскаго Стригина*, а
готовъ въ Путивлѣ: а нынѣ послали есъмя къ тебѣ
своего ближнего человѣка *Федора Логинова*, сказати те-
бѣ то, что тебѣ на государствѣ посылаемъ здоровати.
Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ еси учинилъ
правду отцу нашему Великому Князю *Василью*, и намъ,
и ты нынѣ на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и
въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь съ нами
быти по тому же, какъ еси былъ съ отцемъ нашимъ;
а намъ бы съ тобою по тому же быти, какъ съ тобою
былъ отецъ нашъ; и нынѣ бы намъ къ тебѣ слугу тво-
его *Будалы* мурзу не издержавъ отпустити, и съ нимъ
вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего человѣка, а съ
нимъ бы намъ къ тебѣ послати свои поминки, которые
мы послали были къ *Саилъ Гирею* царю; и какъ у тебя бу-
детъ твой слуга *Будалы* мурза и нашъ человѣкъ, и ты къ
намъ всемъ пошлешь своего большего посла: ино то ты
братъ нашъ дѣлаешь гораздо, какъ еси отцу нашему, и намъ
правду учинилъ, и ты на той на своей правдѣ стоишь, и ту
свою правду памятуешь и съ нами, а впередъ хочешь быти
въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой. И мы также съ тобою
въ дружбѣ, и въ братствѣ въ крѣпкой хотимъ быти. И
нынѣ есъмя слугу твоего *Будалы* мурзу къ тебѣ от-
Томъ V. Часъ I. Ы ы пусти-

пустили , а съ нимъ вмѣстѣ послали есьмя къ тебѣ своего ближнего челоѵка *Федора Логинова*. И какъ до тебя дойдутъ твоя слуга *Будалы* , и нашъ ближній челоѵкъ *Федоръ* , и цы часа того подѣлавъ наше дѣло , грамоту бы еси свою шерстную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово , каковъ есьмя списокъ послали съ своимъ челоѵкомъ ближнимъ съ *Васильемъ* съ *Сергѣевымъ* , и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити , и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ собою въ головахъ , и съ тобою калга твоя *Сафакирей* царевичъ , и ширинъ *Вагырганъ* князь въ головахъ , и князи , и четыре карачи , и ближніе и дальніе , и вся земля на грамотѣ бы намъ правду учинили , и нашего бы еси ближнего челоѵка *Василья Сергѣева* не издержавъ къ намъ отпустилъ , а къ намъ бы еси послалъ своего большего посла , добраго своего челоѵка *Бабу* мурзу *Мемешъ Мурзина* сына ширина , или *Салимшу* князя *Махметшина* сына княжова ; или *Тагалды* мурзу *Алакова* сына княжова , одного изъ тѣхъ . А какъ твоя большей посоль , которой изъ тѣхъ , *Бабали* мурза , или *Салимша* князь , или *Тагалды* мурза и нашъ ближній челоѵкъ *Васидій* придутъ въ Путивль , и тогда нашъ болшей посоль съ болшими поминки идетъ къ тебѣ часа того , а твоя болшей посоль , кого къ намъ изъ тѣхъ пошлешь , къ намъ идетъ . Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ , что братъ твоя , и сынъ *Сафакирей* Салтанъ , съ отцемъ нашимъ съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* мало нѣкоторое дѣло межъ собою порозмолвили , и нынѣ бы намъ для тебя брата своего , какъ собѣ тебя держимъ , такъ бы намъ собѣ *Сафакирея* царевича держати , и мы для тебя брата своего , и для впередъ *Сафакиревы* царевичевы дружбы , къ *Сафакирею* царевичу дружбу свою и любовь хотимъ держати . Да писалъ еси къ намъ , что будто въ Путивль наши люди пограбили твоихъ торговцовъ *Сеитъ Усеина* , а поимали у него товаръ , и кони ; и намъ бы того велѣнии обыскати ; да кого между лихихъ людей доискатися , и мы ихъ велимъ показати , чтобъ впередъ лиха не чинили ; а о копорыхъ есьми о иныхъ дѣлахъ къ

къ намъ писалъ, и мы тобѣ о всемъ наказываемъ, съ своимъ большимъ посломъ со Княземъ съ *Александромъ*. Писанъ на Москвѣ дѣта 7042 Юнь мѣсяца.

№ 8. Стр. 39.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія, № 6, листъ 67.

Грамота въ Крымъ къ *Василью Сергеевичу Левашеву*.

Отъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* Всея Руси въ Крымъ *Василью Сергееву* сыну *Левашеву* съ товарищи. Отпустили есьмя къ *Исламъ Гирею* царю его слугу *Будалии* мырзу съ товарищи, а съ ними вмѣстѣ послали есьмя ко царю *Теодора Логинова*; а каковы есьмя грамоты писали ко царю и къ калгѣ къ *Сафакирею* ко царевичу, и ко княземъ, и мы съ тѣхъ грамотѣ послали къ тобѣ списки. А что отъ насъ рѣши молвити царю, и память *Теодору*, и мы тобѣ свой наказъ весь велѣли *Теодору* тебѣ сказати. И какъ *Теодоръ* привидѣ въ Перекопъ, и выѣ со царемъ обослалися, какъ вамъ царь велитъ у себя быти; и какъ вамъ царь велитъ у себя быти, и тыѣ шелъ ко царю, а *Теодоръ* съ тобою, и пришедъ ко царю *Теодоръ* бы отъ насъ царю челолюбитье правилъ, и поминки подалъ, и грамоту и рѣчь царю говорилъ по записи по нашему наказу, и говорилъ бы ты царю и съ тобою *Теодоръ*, чтобъ царь дѣло наше дѣлалъ не мотчая, грамоту бы шерстную велѣлъ написать по тому списку, каковъ есьмя списокъ посланъ ко царю съ тобою, и печать бы свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ тобою, и съ нимъ калга его *Сафакирею* царевичъ, и иные царевичи, и князи и мырзы, и всѣ люди правду учинили, и далъ бы ту грамоту тобѣ, и тобѣ бы къ намъ отпустилъ не мотчая; а къ намъ бы послалъ съ тобою вмѣстѣ своего большого посла добраго своего челоубка, *Вабы* мырзы, *Мемешъ-Мырзына* сына *ширина* княжова сына, или *Тагалды* мырзу *Аллекоби* княжова сына, и о всемъ бы естъ царю, и калгѣ, и княземъ говорили отъ насъ по тому, какъ у *Теодора* въ памяти написано, и по нашему наказу.

В ы 2

Память

Память *Федору Логинову*.

Память *Федору Логинову*. Какъ , о жъ дастъ Богъ , придетъ въ Крымъ , и гдѣ будетъ *Исламъ* царь , и ему бхати къ *Исламу* царю , и нечто его кто встрѣтитъ на дорожѣ отъ *Ислама* царя , а что ему отъ царя привезетъ , и *Федору* то взяти , да дати отъ себя тому цареву чловѣку , что будетъ по пригожу , по помужь какъ напередъ того Великаго князя люди царевымъ людямъ на встрѣчѣ давали и проситись *Федору* , чтобъ его поставили близко *Василья Сергеева* , и видѣтись ему напередъ съ *Васильемъ* , и грамота отъ Великаго Князя подати *Василью* , и рѣчи всѣ *Василью* сказати , что съ нимъ наказъ ко царю къ *Исламу* , и къ *Сафакирею* ко царевичу .

А нечто похотятъ *Федора* поставити на подворье у котораго князя , или у мырзы , или у иного у какова у великаго чловѣка , или у ближняго у какова царева чловѣка , и *Федору* отъ того отговариватись , чтобы ему у князя , и у мырзы , и у великаго чловѣка , и у ближнего царева чловѣка не ставитись ; а говорити о томъ по Великаго Князя наказу ; а молвити : напередъ того въ Крыму у *Менли Гирея* царя , и у *Махметъ Гирея* царя , и у *Сандетъ Гирея* царя отъ государя нашего бывали его послы великіе люди , и середніе люди , и гонцы , и въ нашу версту наши братья , а у князя , и у мырзы , ни у иного кого на подворье государя нашего посланниковъ не ставили ; а жаловалъ ихъ царь , велѣлъ имъ подворья давати , и они стояли на подворьяхъ : а и нынѣ государя нашего ближній чловѣкъ ко царю посланъ отца государя нашего , и царь пожаловалъ велѣлъ ему дати подворье , и мнѣбъ по помужь велѣлъ подворье дати . Да о томъ *Федору* говорити накрѣпко , а на подворье ему у князя , и у мырзы , и у иного ни у кого у великаго чловѣка , ни у царева ближнева чловѣка никакъ не ставитись .

Да какъ велишь царь *Василью* и *Федору* быти у себя , и *Федору* итти вмѣстѣ съ *Васильемъ* ко царю , и кто *Василья* и *Федора* встрѣтитъ отъ царя , а учнутъ говорити о каковѣ пошлинѣ , или учнутъ у *Федора* пошлины просити ;

И

И *Василью* и *Федору* въ пошлину никому ничего однолично не давати, oprичь того, что съ нимъ кому послано отъ Великаго Князя въ поминкѣхъ, или что кому дастъ отъ себя за его добро, а не въ пошлину; а въ пошлину имъ однолично ни царю, ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ никакъ ничего не дасти, или батога покинутъ, а учнутъ пошлинъ просити у батога, и *Василью* и *Федору* однолично пошлины не дасти, а итти прямо ко царю, или у дверей у царевыхъ учнутъ пошлины просити, ино и шутъ въ пошлину однолично ничего не давати, а говорити по Великаго князя наказу, а молвити напередъ того: которые послы государя нашего бывали у *Менли Гирея* царя и у *Махметъ Гирея* царя великіе люди, и середніе, и гонцы наши господа, и въ нашу версту наши братья, у царя отъ нашего государя бывали, и они ходили прямо ко царю, а пошлины ни которые не давали, и царю бы на мнѣ и нынѣ пошлины имати не велѣлъ: а учнутъ мнѣ какову силу чинити, или пошлинъ на мнѣ похотятъ; и государю нашему какъ ко царю людей своихъ посылати? И пустятъ *Василья* и *Федора* ко царю, и имъ итти прямо ко царю, да пришедъ ко царю, *Федору* отъ Великаго Князя челобитье правити, и поминки подати, и грамота подати, и рѣчь говорити по записи, по Великаго Князя наказу.

И нечто царь учнетъ говорити *Федору*: писалъ язъ къ Великому Князю, что язъ съ нимъ хочу быть въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ; а онъ бы нынѣ послалъ ко мнѣ тѣ поминки, которые былъ послалъ къ *Сайль Гирею* царю, и братъ мой чего дѣля тѣхъ поминковъ не послалъ. И *Федору* говорити: государь, государе, писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что меня послалъ къ тебѣ сказати тебѣ то, что посылаетъ къ тебѣ на государствѣ тебѣ здаровати большего своего посла, Князя *Александра Ивановича Оболенскаго*, а нынѣ стоитъ въ Путивлѣ, и ты дѣлай ранѣ дѣло государя нашего, грамоту шерстную вели писати съ того списка, которой списокъ послалъ государь нашъ съ своимъ ближнимъ человекомъ, съ

Васильемъ, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ приложити, и правду на той грамотѣ учинилъ, поченъ собою въ головахъ, и съ тобою калга *Сафакирен* царевичъ, и иные царевичи, и ширинъ *Бызырганъ* князь, и уланы и князи, и всѣ люди государю нашему правду учинили, передъ государя нашего ближнимъ челоукомъ передъ *Васильемъ*, и ту свою грамоту дай *Василью*, и *Василья* отпусти къ нашему государю, а ко государю нашему пошли своего большаго посла, доброва своего челоука *Бабули* мурзу *Мемешъ* Мырзына сына ширина, или *Салимшу* князя, *Махмедшина* княжова сына, и какъ твой большой посолъ кого изъ тѣхъ пошлетъ ко государю нашему, и государя нашего ближней челоукъ *Василей* придетъ въ Путивль, и государя нашего большаго посла Князь *Александръ Ивановичъ* съ большими поминки идетъ къ тебѣ часа того.

И взмолвитъ царь, нынѣ мнѣ дѣло великое, и мнѣ *Бабы* мырзы и *Салимши* князя, и *Тагалды* мырзы отъ себя послаши не льзя, а нарядилъ азъ къ Великому Князю своего посла, *Уразлы* князя *Урусакова*, и азъ того нынѣ посылаю.

И *Василью* и *Федору* говорити: царь господине, государь нашъ писалъ къ тебѣ, чѣмъ ты послалъ къ нему своего большаго посла, добраго челоука своего *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалды* мырзу, того дѣла, чѣмъ государю нашему было съ кѣмъ о твоёмъ и о своемъ дѣлѣ говорити и дѣлати, чѣмъ межъ насъ таковое доброе дѣло сдѣлалось не мочая. А *Уразлы*, государе, челоукъ великой, а такіе господине великіе дѣла ему не въ обичей: не въдаемъ могутъ ли имъ такіе дѣла дѣлаться. А коли господине со государемъ нашимъ хочешь быти въ крѣпкой дружбѣ, и въ братствѣ, и ты господине изъ тѣхъ одного пошли, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* князя, или *Тагалды* мырзу, и тѣ господине межъ васъ могутъ доброе дѣло дѣлати; зань же господине въдаешь самъ, какими людьми межъ васъ такіе дѣла дѣлаются. Да говорити о томъ на крѣпко, какъ мочно, чѣмъ изъ тѣхъ одного послашь царь къ Великому Князю.

Да

Да и Сафакирею царевичу говорити, и княземъ Багыргану князю, чтобъ изъ тѣхъ одного послалъ царь къ Великому Князю.

А нешто царь Бабы мурзу, или Салымшу князя и Тагалды мурзу учнетъ добръ отговаривати, что ему тѣхъ къ Великому Князю послати нельзѣ за чемъ молвитъ, а не возмогутъ того Василій и Феодоръ уговорити, чтобъ изъ тѣхъ одного послалъ къ Великому Князю;

И Василью и Феодору говорити царю, коли господине тебѣ Бабы мурзы, или Салымши князя, и Тагалды мурзы, ко государю нашему послати не пригоже, и ты господине пошли ко государю нашему Сулемшу мурзу Махмедшина сына, или Акмамля мурзу, или Шихъ Мамай мурзу, Андешкиныхъ дѣтей, одного изъ тѣхъ; а учнетъ царь и тѣхъ отговаривати, что ему изъ тѣхъ послати къ Великому князю нельзѣ, что станетъ говорити за чѣмъ ихъ нельзѣ послати, а учнетъ царь говорити, язъ посылаю къ Великому Князю своего посла Уразлыя князя.

И Василью и Феодору говорити царю: пошлешъ господине ко государю нашему Уразлыя князя, и ты господине, вѣдаетъ Богъ, да ты, а того господине мы не вѣдаемъ, любо ли то будетъ государю нашему, что ты къ нему посылаешъ Уразлыя князя. Государь нашъ писалъ къ тебѣ, чтобъ ты послалъ къ нему Бабу, или Салимшу, или Тагалды мурзу, и ты изъ тѣхъ не пошлешъ, а сказываешъ ииѣ дѣло у себя, и то твоя воля. И государь нашъ приказалъ къ тебѣ, чтобъ ты послалъ къ нему Сулешъ мурзу, или Акмамля мурзу, или Шихъ Мамай мурзу того дѣля, чтобъ межъ васъ съ нимъ доброе дѣло ранѣе сдѣлалось; и нынѣ Уразлы мурзу посылаешъ не по государя нашего прощенію; и мы того не вѣдаемъ, великъ ли государь нашъ къ тебѣ итти изъ Путивля своему большому послу Князю Александру съ такими своими поминки. Да о томъ имъ говорити по Великаго Князя наказу. И похочетъ царь дати Великому Князю грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ послалъ съ Васильемъ, ино вельми добро; и Василью беречь того

из-

накрѣпко, чтобъ та грамота была съ того списка слово въ слово. А и напишутъ такую грамоту, а *Василью* молвити: царю господине, будетъ та грамота съ того списка слово въ слово, каковъ я тебѣ списокъ привезъ, а ни прибавки, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ не было; зань же мы грамотъ Татарской не умѣемъ: а что будетъ прибавлено, или убавлено въ ту грамоту, и та господине грамота государю нашему не любя будеть. Да то молвити, а грамота взяти. И учнетъ царь *Василью* говорити: Дѣдъ мой *Менлигирей* царь отцу государя вашего Великому Князю *Василью* далъ свою грамоту о братствѣ, и о дружбѣ; а братъ его Князь Великій *Василей* далъ дѣду нашему свою грамоту на то: нечто по грѣхомъ придетъ на него каково дѣло, останеть своего юрта, и ему и его дѣтемъ, и съ людьми припти къ нему въ его землю, и ему испомо его подымать, и онъ почивъ ему въ своей землѣ учинити, и уланомъ и козакомъ, которые съ нимъ придутъ; а похотятъ итти отъ него кудъ изъ земли вонъ, и ему его отпустить безъ всякаго задержанія; и Князь Великій мнѣ нынѣ дастъ ли такую свою грамоту, какова была у отца его грамота у дѣда моего. И *Василью* и *Федору* молвити, кого господине своего посла доброво человека ко государю моему пошлешь изъ тѣхъ, о которыхъ къ тебѣ государь нашъ приказывалъ, и въ той господинѣ грамотѣ съ своимъ посломъ ко царю нашему прикажишь, и государь мой, господине, на то тебѣ такую свою грамоту дастъ, какову твоему дѣду далъ отецъ государя нашего Князь Великій *Василей*.

И взмолвитъ царь: дайте вы мнѣ на томъ правду, что государю вашему Великому Князю *Ивану* такую мнѣ свою грамоту съ своею печатью дати, какову далъ дѣду моему отецъ его Князь Великій *Василей*; и *Василью*, и *Федору* на томъ правда дати, что ему Князь Великій такую грамоту дастъ.

А нечто царь такую грамоты къ Великому Князю *Ивану* не похочетъ дати, каковъ списокъ посланъ съ *Васильемъ*, а учнетъ говорити: Язъ дамъ Великому
Князю

Князю *Ивану* такую свою грамоту, какова была грамота дѣда нашего *Менлигиря* царя у отца его Великаго Князя *Василья*, и *Василью* и *Федору* говорить: царь господине, государь нашъ послалъ къ тебѣ, чтобъ ты пожаловалъ далъ ему свою грамоту съ того списка слово въ слово, какъ списокъ послалъ отецъ его Князь Великій *Василій* со мною съ *Василкомъ*; а о такой грамотѣ къ тебѣ государь нашъ не приказалъ. Дай, господине, государю нашему свою грамоту съ того списка каковъ списокъ *Васюкъ* привезъ. Да говорить о томъ накрѣико, какъ мочно, чтобъ царь далъ такую грамоту, по тому списку, что съ *Васильемъ* посланъ.

А нечто на то не мочно будетъ царя уговорити, чтобъ царь далъ такую грамоту по списку, и у великіе нужи коли будетъ не мочно сдѣлати по тому списку, и *Василью* и *Федору* говорить царю; коли господине, не дашъ государю нашему по тому списку своей грамоты, каковъ списокъ прислалъ отецъ государя нашего со мною, и государь нашъ господинъ прислалъ къ тебѣ другой списокъ: да дати царю тотъ списокъ, что посланъ другой списокъ; а говорить, чтобъ царь далъ грамоту по тому списку; и дастъ царь такую грамоту и имъ та грамота взяти, а молвити: царь господине мы ту грамоту ко государю своему веземъ; а то вѣдаетъ Богъ, да государь мой, люболь будетъ ему такая грамота.

А взмолвитъ Царь *Василью* и *Федору*. Язъ Великому Князю свою шерстную грамоту по тому списку, каковъ списокъ прислалъ ко мнѣ Князь Великій съ тобою съ *Васильемъ*, дамъ, да на той грамотѣ язъ правду учиню съ своимъ калгою съ *Сафакиремъ* царевичемъ, и съ иными царевичи, и со всѣми уланы, и со князьми; и ту грамоту шерстную дамъ тебѣ *Василью*, и васъ не издержавъ отпущу къ Великому Князю, и съ вами вмѣстѣ посылаю къ Великому Князю своего большаго посла, добраго своего чловѣка, молвитъ, *Бабу* мырзу, или *Салимшу* Князя, или *Тагалды* мырзу, или *Сулеша*, или *Акъ* *Маман* мырзу, или *Шихъ* *Маман* мырзу; и какъ въ Путьивль придетъ мой доброй чловѣкъ и вы съ нашею грамотою, и Князь Великій велитъ ли своему большему

Томъ V. Часть I.

Ъ Ъ

послу

послу изъ Пупивля къ намъ ипши? и *Василью* и *Федору* говорити, какъ Господине будетъ твой доброй чело-вѣкъ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *Сулешъ*, или *Акъ Мамай*, или *Шихъ Мамай*, которой изъ тѣхъ, и мы съ твоею грамотою въ Пупивль, и Государя нашего большеи посолъ *Князь Александръ Ивановичъ*, видѣвся съ твоимъ посломъ, часа того изъ Пупивля и съ поминки идетъ къ тебѣ, а твой посолъ идетъ ко Госу-дарю нашему

И похочетъ Царь, у *Василья* и у *Федора* на томъ правды, что Великаго Князя большему послу *Князь Алек-сандру*, видѣвся съ его посломъ, кого изъ тѣхъ пошлетъ Царь къ Великому Князю, о которыхъ *Князь Великіи* къ нему писалъ и приказывалъ.

И *Василью* и *Федору* на томъ правда дати Царю, какъ будетъ въ Пупивль царевъ большей посолъ *Баба*, или *Салимша*, или *Тагалды*, или *Сулешъ* мырза, или *Акъ Мамай* мырза, или *Шихъ Мамай* мырза, которой изъ нихъ, и Великаго Князя посолъ *Князь Александръ* и съ поминки идетъ ко Царю часа того.

А нечто царь спанетъ говорити *Василью* и *Федору*: дайте вы мнѣ на томъ правду, что Великому Князю по-сылати ко мнѣ поминки, какъ посыдалъ поминки отецъ его *Князь Великіи Василій* прежнимъ царемъ, а молвитъ урокомъ, чтобъ *Князь Великіи* комнѣ сполько поминковъ посылалъ, что молвитъ урокомъ.

И *Василью* и *Федору* говорити: намъ господине на томъ какъ правда дати, то вѣдаетъ Богъ, да Государь нашъ, какъ тебѣ спанетъ свои поминки посылати; нынѣ господине, государю нашему дашь свою шерстную гра-моту, и правду на той грамотѣ учинишь, и съ тобою калга твои *Сафакирей* царевичъ, и иные царевичи, уланы, и Князи; и ту свою грамоту со мною пошлешь ко Госу-дарю моему, и посла своего большаго пошлешь къ Госу-дарю нашему, о которыхъ къ тебѣ Государь нашъ писалъ и приказывалъ; одного изъ тѣхъ; и какъ будетъ твой большеи посолъ въ Пупивль, да и мы съ твоею шерстною грамотою, и Государя нашего большеи посолъ *Князь Александръ Ивановичъ Оболенской* съ большими по-минки

минки изъ Путивля къ тебѣ идетъ часа того, а въ передъ господине будешь со Государемъ нашимъ къ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ; по тому же, какъ былъ со отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Васильемъ* дѣдъ твой *Менлигирей* Царь, и дружбу Государю нашему учнешь держати по тому же, а о чемъ государю нашему прикажешь по пригожу, и что ся у государя нашего лучить, и государь нашъ господине поминки свои станеть посылати къ тебѣ по пригожу; да на томъ *Василью* и *Федору* правды царю однолично не давати, чтобъ Великому Князю урокомъ что посылати поминковъ.

Да пытать *Федору* будучи въ Крымѣ, таки ли *Исламъ* на Крымѣ крѣпко царемъ? Всѣ ли люди изымались за *Ислама*? и гдѣ нынѣ *Саилъ Гирей* царь? ко Царю ли городу пошелъ, или инуды куды пошелъ? и люди шупошнѣе таки ли съ *Исламомъ* царемъ удѣлалисъ крѣпко, хотя *Ислама* царя на царствѣ? и всѣль единомышленно хотятъ *Ислама* царя? и не опасается ли *Исламъ* царь *Саилъ Гирей* царя? и Турецкому будетъ Салтану то не бранно ли, что *Исламъ* сѣлъ на царствѣ? и какъ Турской съ Угорскимъ? и какъ Турецкой съ Кизылбашевыми дѣтьми? была ли у нихъ брань съ Кизылбашевыми дѣтьми? и ходилъ ли на Козылбашевы дѣти Турецкой? и буде ходилъ, ино что у нихъ нынѣ дѣло было ли? и какъ къ собѣ пришелъ Салтанъ? и каковъ ему изронъ въ чемъ есть ли, въ людѣхъ и въ иномъ чемъ? и нынѣ Турецкой Салтанъ куды наряжается, и шипи? и какъ *Исламъ* съ Литовскимъ, и съ Волошскимъ, и съ Аспороканью, и съ Нагаи? и кто у него бывалъ ли изъ Литвы послѣ *Ивана Челищева*, и будетъ былъ, кто былъ именемъ, и о чемъ приходилъ? *Исламъ* кого отъ себя послалъ къ Королю? и будетъ кто былъ изъ Литвы у *Ислама*, или *Исламовъ* челоуѣкъ былъ у короля, ино что ихъ ссылка? и изъ Аспорохани, и изъ Нагаи, кто у него бывалъ ли, и будетъ бывали, ино о чемъ приходили? и о всѣхъ ему шамошнихъ дѣлѣхъ пытати, кого пригоже. Да и о Казанѣ ему пытати: въ Казань кого царь посылавалъ ли? и изъ Казани кого къ царю присылавали ли? и будутъ присылавали,

и кого присылали ? и о чемъ присылали ? да что тамъ *Федоръ* услышитъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и ему то, ажъ дастъ Богъ, прибхавъ сказати Великому Князю , а спросятъ *Федора* про Казань, какъ Князь Великій съ Казанью?

И *Федору* говорити : на Казанѣ царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казанѣ ; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ государю нашему , а государь ихъ жалуетъ, и нынѣ на сей веснѣ изъ Казани были послы отъ царя у государя нашего, *Кудайкулъ* уланъ, да *Бурнакъ* князь съ товарищи: и государь нашъ съ ними свои дѣла и цареви дѣла подѣлалъ, и царевыхъ пословъ *Кудайкулъ* улана съ товарищи отпустилъ ко царю; а съ ними вмѣстѣ послалъ ко царю посла своего *Федора Ивановича Беззубцова*.

А спросятъ *Федора* про Литовскаго , какъ Князь Великій съ Литовскимъ ?

И *Федору* говорити: Литовской со государемъ нашимъ въ перемиръ въ отцовѣ, и ссылка межъ ихъ съ Королемъ людьми есть.

А спросятъ *Федора* , изъ Нагаи кто у Великаго Князя былъ ?

И *Федору* говорити: изъ Нагаи отъ *Шиддяка* князя, и отъ всѣхъ мырзъ присылка ко государю нашему не бывала, по тому, что кочуютъ далече.

А нешто царь Великаго Князя дѣла столь борзо не учнетъ дѣлати, а спанетъ дѣломъ волочити, и къ Великому Князю своего чловѣка не пошлетъ, и *Василью* и *Федору* царь не ослободитъ послаши чловѣка къ Великому Князю, а спанетъ волочити.

И *Василью* и *Федору* тогда говорити царю нарѣпко, чтобъ царь Великаго Князя дѣла дѣлалъ не мотчая, да и княземъ, которые служатъ Великому Князю, тогда говорити, а не давати отъ того ничего, а говорити, чтобъ царь государя нашего дѣло дѣлалъ, и гонца ко государю нашему послалъ, и *Василью* бы гонца велѣлъ послаши, да и князи бы тѣмъ служили Великому Князю. Узнаетъ же *Василей* и *Федоръ* , что царь Великаго Князя дѣломъ волочитъ, а его не дѣлаетъ, и чловѣка

ловѣка къ Великому князю не пошлетъ, и *Василью* и *Федору* человекѣ послаати не ослободитъ, и *Василью* и *Федору* тогда домышлятися, какъ мочно вѣсть послаати Великому Князю, изъ казаковъ ли Великаго Князя кого пригоже, а отписати имъ къ Великому Князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно; а нельзѣ будетъ за какимъ дѣломъ казаковъ послаати, и *Василью* и *Федору* добывати Русина полоняника, или кого пригоже, кто бы могъ до Украины добхати, а ему что дати, да къ Великому Князю вѣсть послаати, чтобъ Князь Великій отъ *Василья* и отъ *Федора* однолично безвѣстенъ не былъ, и про тамошніебъ дѣла Великому Князю вѣдано было; или бы въ Кафу послаати казака, да изъ Кафы домышлятися, чтобъ Великому Князю вѣсть была, казакъ либѣ *Бхалъ*, или съ инымъ съ кѣмъ грамота послаати мочно, или словомъ наказати; грамота послаати съ кѣмъ увѣдася гораздо, чтобъ на нихъ слова не было, какъ мочно такъ бы послаати, толькобъ Князь Великій безвѣстенъ не былъ. И княземъ тогда говорити накрѣпко, которые служатъ Великому Князю, чтобъ къ Великому Князю съ вѣстью послаати, какъ мочно, чтобъ отъ нихъ Князь Великій однолично безвѣстенъ не былъ.

А нечто взмолвитъ царь *Федору*: за чемъ помочалъ Князь Великій отпустить ко мнѣ гонца моего *Будалы* мырзу съ товарищи и тебя?

И *Федору* говорити: какъ господине приѣхалъ *Будалы* мырза ко государю нашему, и государя нашего ближній человекъ *Иванъ Челищевъ*, и государь нашъ господине часа того хотѣлъ къ тебѣ *Будалы* мырзу съ товарищи отпустить, и нарядилъ меня вмѣстѣ съ ними къ тебѣ послаати, и отпускъ былъ намъ сказанъ, и пришла вѣсть ко государю нашему изъ Литовскихъ изъ порубежныхъ городовъ, что будто ты изъ Перекопи вышелъ, а стоишь повыше Очакова на Днепрѣ; а у государя нашего про то отъ тебя вѣсти нѣтъ, какъ тебя Богъ милуетъ, и какъ твое дѣло дѣлается; и государь нашъ часа того послалъ къ тебѣ своихъ казаковъ *Викка* съ грамотою, про твое здоровье отвѣдати, какъ тебя Богъ милуетъ; а *Будалы* мырзѣ съ товарищи часа то-

го велѣлъ наряжати , да какъ понарядился , и онъ его отпустилъ.

№ 9. Стр. 41.

Грамота отъ *Исламъ Гирей*, Хана Крымскаго, къ Великому Князю *Іоанну Васильевичу*.
Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія. № 6, листы 96.

Великіе Орды Великаго царя, *Исламъ-Гиреева* цѣрева брата , многіе Русіи государю Великому Князю *Івану Васильевичу*, брату моего величества всячески радоватись, и отъ наше любви слово наше то: отца твоего Великаго Князя *Василья* отцемъ есьми собѣ назвали , да такъ есьмя писали къ нему ; мы бы здѣ здоровы были, а такъ бы онъ здоровъ былъ, и на его землю лихо отъ сее стороны никакова не будетъ ; да на томъ крѣпкомъ словѣ и правду есьмя учинили были. А отца твоего слово было таково: каковы наши запросы ни будутъ, и ему было насъ жаловати, отцу твоему за то не сполати , да и правда его на томъ была. И опослѣ того отецъ твой Божей законъ исполнилъ , какъ судилъ Богъ преждь сего, съ сего свѣта отшелъ, а отходя сего свѣта завѣтъ положивъ пошелъ; сына своего тебя брата моего мнѣ *Исламъ Гирей* Салтану приказалъ , а тебѣ такъ наказалъ; что *Исламъ Гирей* Салтанъ мой таки сынъ; и ты Князь Великій *Іванъ Васильевичъ* не запирайся того. И нынѣ мы по отца твоего Великаго Князя ротѣ и правдѣ, какъ есьмя ему роту и правду учинили , и съ тобою свыше того братомъ и другомъ мы съ нимъ быти ; и ты такъ вѣдая много дружбѣ и братству нашему поминѣ чини, съ намилъ есте однолично по тому мужъ былъ; а мы по мыслимъ, другѣ и братѣ еси намъ: такъ бы еси вѣдалъ, чтобѣ прямою мыслию на обѣ стороны намъ любви межъ нами пребывало. И нынѣ слава Богу, всѣ четыре карачи, и уланы , и князи , и вся земля на однѣ уста посмотри, меня на отца моего юртѣ царемъ учинили были, и послѣ того азъ *Саилъ Гирей* царя

ря дядею себѣ назвалъ, и изъ заморья его приведѣ царемъ учинилъ: и онѣ нашего добра не узналъ, лихихъ людей языка послушалъ, да намѣ почалъ лихо чинити; и мы его лиха до полна увѣдали, и братѣ мой *Сафакирей Салтанѣ*, и *Ширинѣ Багырганѣ* князь, *Баба* мырза со всею своєю братьею и дѣтьми, *Барынѣ*, и *Аргынѣ*, и *Кылячакѣ* князи, и всѣ уланы и многой улусѣ на однѣ уста смотря, мнѣ брату твоему молвили: коли онѣ твоего добра, и твоей правды не позналъ, и коли пиебѣ лихо учинитѣ, и мы въ Турскіе руки попадемѣ, инѣ по намѣ головѣ порѣзалъ; да молвя тогда всѣ на однѣ уста смотря, да меня были царемъ учинили, и коли недругѣ въ руки не попалъ, и онѣ изъ *Кыркора* не лезетѣ, и мы нѣколько день еще въ миру есьмя съ нимѣ; а каковѣ нашѣ мирѣ со царемѣ, и человекѣ твой *Василей Сергеевъ* по видѣлъ, а и гонецѣ твой *Баикей* по видѣвъ побѣхалъ: и нынѣ бы межѣ насѣ съ тобою съ братомѣ моимѣ добро было, а недругѣ бы нашѣ по видѣвъ въ укорѣ былѣ, а другѣ бы нашѣ по слышевѣ радовался, о томѣ бы намѣ помыслили. И нечто милосердый Богѣ свѣдетѣ, уже прямо съ тобою и другомѣ, и братомѣ учинилися есьмя, и другу твоему другомѣ быти, а недругу недругомѣ, и на томѣ на всемѣ передѣ твоимѣ передѣ большимѣ посломѣ передѣ *Васильемѣ Сергеевымѣ*, крѣпко есьмя роту и правду тебѣ учинили. А какѣ передѣ семѣ мѣсяцомѣ мѣсяцѣ народитѣся, и язѣ въ началѣ мѣсяца твоего старѣйшова казаковѣ своихѣ *Танибекѣ*, княжова меншого брата *Уразлы* князя посылаю къ тебѣ посломѣ; а нашѣ человекѣ *Боанда Корей*, съ твоимѣ гонцомѣ съ *Баикюю* къ тебѣ побѣхалъ, и ты вспросивѣ увѣдаешь. А недругѣ нашѣ *Саилѣ Гирей* царѣ изъ Крыма неидетѣ; а чепыре карачи, и всѣ уланы, и многой улусѣ всѣ мнѣ придумали, что на Перекопскихѣ воротѣхѣ зимовати, а инымѣ многимѣ улусомѣ по Днепру зимовати. А язѣ только всяду на конѣ противѣ своего недруга, и мнѣ на Днепрѣжѣ зимовати. И ты бы братѣ нашѣ Князь Великій про тебѣ вѣсти такѣ вѣдалъ, и своей дружбы къ намѣ прибавлялъ, которая твоя большая казна въ Путивлѣ, и тыбѣ ее нарежалъ наборѣ къ намѣ посылати. И нынѣ есьмя къ

къ твоимъ казакомъ прикошевавъ своего вѣрнаго слугу *Баянду* послалъ есьми; и тыбѣ гораздо собѣ подумавъ, какъ бы дружбѣ и братству твоему съ нами свѣше быти, ту свою казну поминки наборзѣ поспѣшалъ къ намъ послати однолично; только отъ насъ нашей дружбѣ по надѣсся, и тыбѣ наборзѣ не заматчивая къ намъ послалъ, а сколько у насъ словесныхъ вѣспей, и тѣ есьма всѣ съ *Баяндою* къ тебѣ приказали, и ты спросивъ его увѣдаешъ. Молва грамоту послали есьми, лѣта девять сотъ четьредесять перваго, Сентября мѣсяца, писанъ въ Прохладномъ сараѣ.

№ 10. Стр. 46.

Грамота шерстная (кляшвенная) образцовая, какова послана съ *Данилою Дмитриевичемъ Зырянскимъ* къ *Исламъ Гирею* царю.

Архивы иностранной коллегіи спашейные списки, дѣла Крымскія, № 6 листъ 196.

Великіе орды великаго царя, *Исламъ гиреево* цареве слово, съ своимъ братомъ великимъ Княземъ *Іоаномъ Васильевичемъ* всея Руссіи; икалга мой *Сафакирей* царевичъ. Отъ сего дни въ передѣ быти намъ въ доброй любви, отъ дѣтей и на внучата братомъ, и другомъ быти въ прокъ гдѣ ни буди, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ *Исламъ Гирею* царю другъ, и калгѣ *Сафакирею* Царевичю, тотъ и великому Князю *Івану* брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю *Івану* брату нашему недругъ; а кто великому Князю *Івану* брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ; а кто великому Князю *Івану* брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ; а на *Ахматовыхъ* дѣтей и *Казимировыхъ* королевыхъ дѣтей, *Жигисмондомъ* королевичемъ поченъ, или иной кто госудаоъ будетъ на великомъ Княжествѣ Липовскомъ и на Польскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будемъ за одинъ. Пойдутъ на насъ *Ахматовы* царевы дѣти, и ты братъ нашъ Князь Великій *Іванъ*, салпановъ, и улановъ, и Князей пошли на ихъ

ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великаго Князя *Ивана*, и язъ *Исламъ Гирей* царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду, и калга *Сафакирей* царевичъ со мною пойдетъ, и съ братьею своею, и съ дѣтьми своими рать свою пошлю, а язъ съ *Сафакирѣемъ* царевичемъ пойду. А ты братъ нашъ Князя великій *Иванъ*, на вопчега нашего недруга на Литовскаго самъ пойдешъ, или рать пошлешъ, и язъ *Исламъ Гирей* царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего, и съ братьею, и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю: а не по пойдетъ Князь великій Литовскій и король Польскій на тебя на нашего брата на великаго Князя *Ивана*, или нанъ рать свою пошлетъ, имы потому же на него и на его землю сами подемъ, или калгу *Сафакирея* царевича, и братью свою, и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлемъ: а мнѣ *Исламъ Гирей* царю, и моему калгѣ *Сафакирею* царевичу, и нашей братье, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ, твоихъ брата нашего великаго князя *Ивановыхъ* земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати, такъ же и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и князи *Трубецкіе*, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ земель, такъ же и твоихъ украинскихъ городовъ, *Путивля*, *Рылска*, *Новгородка*, *Радогоща*, *Стародуба*, *Чернигова*, *Почапа*, *Гомья*; такъ и опричь того, которые князи тебѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же не воевати; и безъ нашего вѣданья, или безъ нашей братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдасти, и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдасти. Такъ же твои брата нашего послы, или гости куды пойдутъ отъ тебя *Дономъ*, или *полемъ*, такъ же и отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ тебѣ брату нашему послы, или гости; и нашимъ людямъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто на-

Томъ V. Часпъ I. Ъ Ъ шихъ

шихъ людей, твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ, и гостей, которые пойдутъ къ вамъ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнить, а взятое велимъ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣ нашихъ людей, или гостей, и торговцовъ твои люди, или царевичевы люди пограбятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнить, и взятое куды, и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ нашему брату великому князю *Ивану*, и намъ его къ тебѣ послати безошлинно, а пошлинамъ ни какимъ не быти; а твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ ни которыхъ никакъ не быти, ни силъ, ни наступанью, ни грабежу, и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя, и отъ моего отъ калги отъ царевича, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ Сейтовъ, и отъ Улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людѣй, ни которому надъ твоими послы, и надъ твоими людьми никакъ не быти, ни задержанья твоему послу, и твоимъ людемъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои словомъ есьмя молвили, инако тому не быти; того дѣла язъ *Исламъ Гирей* царь въ головахъ, и калга мои *Сафакирей* царевичъ, и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши Сейты, и Уланы, и князи крѣпко шерсть дали есьмя, и печать есьмя свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

№ 11 Стр. 225.

Дѣла иностранной коллегіи, грамоты великихъ Князей, № 179.

Какова была дана поручная запись по Князѣ Бѣлскомъ, не обрѣщается; но поручная запись данная по князѣ Пронскомъ, находится въ Архивѣ иностранной коллегіи, такого содержанія.

Се язъ князь *Федоръ Ивановичъ Шуйской*, да язъ *Данило Романовичъ Юрьевъ*, да язъ *Долмать Федоровичъ*

ровичъ Карловъ, да язъ Федоръ Михайловичъ Нагой, да язъ Василей Лошка Семеновичъ Карловъ, да язъ Семенъ Константиновичъ Заболотцкой, да язъ Федоръ Ивановичъ Сукинъ, да язъ Князь Михайло Петровичъ Релнинъ, да язъ князь Дмитрей, да язъ князь Константинъ Семеновичи Шастуновы, да язъ Федоръ Григорьевичъ Адашевъ, да язъ Афанасей Ондreeвичъ Бутурлинъ, да язъ Андрей Александровичъ Квашнинъ, да язъ князь Иванъ Ивановичъ Троекуровъ, да язъ Семенъ Ивановичъ Жулебинъ, да язъ Михайло Петровичъ Головинъ, да язъ Григорей Васильевичъ Шереметевъ, да язъ Левонтей Володимировичъ Мансуровъ, да язъ Андрей, да Полуехтъ Тимофеевы дѣти Михалкова, да язъ Семенъ Князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, да язъ Алексей Захарьинъ сынъ Сатинъ, да язъ Игнатій Тимофеевъ сынъ Хлуденевъ, да язъ Михайло Михайловъ сынъ Старого, да язъ Федоръ Васильевъ сынъ Огаревъ, да язъ Федоръ Угримовъ сынъ Баграковъ, да язъ Макарій Федоровъ сынъ, да язъ Третіакъ Леонтьевъ сынъ Глебовъ, да язъ Дмитрей Фоминъ сынъ Горинъ, да язъ Василей Борисовъ сынъ Калзаковъ, да язъ Матвей Васильевъ сынъ Козодавлевъ, да язъ Иванъ Пухъ Васильевъ сынъ Тетеринъ, да язъ Матвей Семеновъ сынъ Бакшинъ, да язъ Микита Дятель Григорьевъ сынъ Мошковъ, выручилъ есмя у государя своего, у царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, у Фомы Ивановича Третьякова, князя Ивана Ивановича Пронскаго, въ винѣ государя своего царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, за отбѣздѣ и за побѣтѣ въ десяти тысячехъ рублевѣ, и до его живота, и гдѣ князь Иванъ денетѣ за нашею порукою, отъ государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи отбѣдепѣ, или збѣжитѣ, ино на насѣ на поручникѣхъ, на мнѣ на князѣ на Федорѣ Ивановичѣ Шуйскомѣ, да на мнѣ на Данилѣ на Романовичѣ Юрьева, и на всѣхъ поручникахъ которые въ сей записи писаны, государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, вся порука десять тысячъ рублевѣ; а животы и стапки, и села князь Ивановы Пронскаго государю нашему царю и великому

кому князю *Ивану Васильевичу* всея Руси князя *Ивана Ивановича Пронскаго* искапъ себѣ. А на то послушии *Яковъ Ондреевъ* сынъ *Картмазовъ*, да *Яковъ Губинъ* сынъ *Моклокова*, да *Василей Федоровъ* сынъ *Рылеева*: а грамоту поручную писалъ подъячей *Стеланецъ Самойловъ* сынъ *Леонтьева*. Лѣта семь тысячъ пятьдесятъ шестаго, Декабря ѿ день.

На оборотѣ написано.

Передъ Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси бояриномъ *Иваномъ Григорьевиче* иъ *Морозова*, ставъ поручники, князь *Федоръ Ивановичъ Шуйской*, да *Данило Романовичъ Юрьевъ*, да *Долматъ Федоровичъ Карловъ*, да *Федоръ Михайловичъ Нагой*, да *Василей Лошка Семеновичъ Карловъ*, да *Семень Констянтиновичъ Заболотцкой*, да *Федоръ Ивановичъ Сукинъ*; да князь *Михайло Пепровичъ Релнинъ*, да князь *Дмитрей*, да князь *Конспянтинъ Семеновичи Шастуновы*, да *Федоръ Григорьевичъ Адашевъ*, да *Афонасей Андреевичъ Бутурлинъ*, да *Ондрей Александровичъ Квашнинъ*, да князь *Иванъ Ивановичъ Троекуровъ*, да *Семень Ивановичъ Жулебинъ*, да *Михайло Петровичъ Головинъ*, да *Григорей Васильевичъ Шереметевъ*, да *Леонтей Володимировичъ Мансуровъ*, да *Ондрей*, да *Полухетъ Тимофеевы дѣти Михалкова*, да князь *Семень князь Ивановъ* сынъ *Гагаринъ*, да *Алексей Захарьинъ* сынъ *Сипинъ*, да *Игнатей Тимофеевъ* сынъ *Хлуденевъ*, да *Михайло Михайловъ* сынъ *Стараго*, да *Федоръ Васильевъ* сынъ *Огаревъ*, да *Федоръ Угримовъ* сынъ *Баграковъ*, да *Макарей Федоровъ* сынъ, да *Третьякъ Леонтьевъ* сынъ *Глебовъ*, да *Дмитрей Фоминъ* сынъ *Горинъ*, да *Василей Борисовъ* сынъ *Калзаковъ*, да *Матвей Васильевъ* сынъ *Козодавлевъ*, да *Иванъ Пухъ Васильевъ* сынъ *Тетеринъ*, да *Матвей Семеновъ* сынъ *Бакшинъ*, да *Микита Дятель Григорьевъ* сынъ *Мошковъ*, сказали, что у Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси пристава, у *Фомы Ивановича Третьякова*, князя *Ивана Ивановича Пронскаго* въ винѣ Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*

веча Всея Русіи, за отбвздѣ и за побѣгѣ въ десяти тысячи рублехъ выручили и до его живота; а Князь *Иванъ Ивановичъ Пронской* передѣ бояриномъ *Иваномъ Григорьевичемъ Морозова* сказалъ, что по себѣ порукою князя *Федора Ивановича Шуйскаго*, да *Данила Романовича Юрѣва*, и всѣхъ поручниковъ которые въ сей записи писаны, ввелъ о всемъ по тому, какъ въ сей поручной грамотѣ писано. Бояринъ *Иванъ Григорьевичъ Морозовъ* къ сей поручной грамотѣ и печать свою приложилъ. Аѣта семь тысячъ пятьдесятъ шестаго Декабря.

На подлинной подписано тако:

А подписалъ царя и Великаго князя *Діакъ Бакака Митрофановъ* сынъ *Карауловъ*.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ расплавленія котороя нѣсколько и грамота повредилась.

Подъ № 180, находится и его князя Пронскаго грамота обязательная.

Се язъ князь *Иванъ Ивановичъ Пронскій*, что есмь предѣ своимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Русіи проступилъ, и язъ за свою вину билъ челомъ государю своему царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Русіи, отцемъ его господиномъ своимъ *Макарьемъ Митрополитомъ* Всея Русіи, и его дѣтьми своими господами, *Феодосіемъ Архіепискуломъ* Великаго Новагорода и Пскова, *Алексеемъ Архіепискуломъ* Ростовскимъ и Ярославскимъ, *Юною Елисколомъ* Суждальскимъ и Торускимъ, *Гуріемъ Елисколомъ* Смоленскимъ, *Акакіемъ Елисколомъ* Тверскимъ, *Феодосіемъ Елисколомъ* Коломенскимъ, *Савою Елискуломъ* Сарскимъ и Подонскимъ, *Кириіаномъ Елискуломъ* Пермскимъ и Вологоцкимъ; рожественнымъ *Архимандритомъ Ефросимомъ*, Спаскимъ *Архимандритомъ Нифонтомъ*, Чюдовскимъ *Архимандритомъ Михаиломъ*, Симоновскимъ *Архимандритомъ Трифономъ*, Андрониковскимъ *Архимандритомъ Авраміемъ*, и всемъ священнымъ соборомъ. И государь мой, царь и великии князь *Иванъ Васильевичъ* Всея Русіи, для прошенія и челобитья опца своего *Ма-*

Ъ Ъ 3

карія

жарія Митрополита Всея Руси, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ и всего для священнаго собора, меня холопа своего князя *Ивана Пронскаго* пожаловалъ, вины мнѣ отдалъ; а мнѣ Князю *Ивану* опѣ своего государя, отъ царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, и опѣ его дѣтей, и избъ ихъ земли въ Литву къ *Жиги.монту Августу*, королю Польскому и Великому князю Литовскому, и къ ихъ дѣтямъ или кто иной будетъ государь на Польской землѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ его дѣтьми. и съ ихъ паны Ляцкими и Липовскими, и къ Папѣ Римскому, и къ Угорскому королю, и къ его братье, и къ Цесарю, и къ его братье, и ко Френцовскому королю, и къ его братье, и къ ихъ дѣтямъ, и въ Крымъ ко царю и къ царевичамъ, и въ Нагаи ко княземъ и къ Мырзамъ, и въ Астракань, и въ Казань, ни къ инымъ государемъ, ни какъ не отбѣхали. Такъ же мнѣ князю *Ивану* къ государя своего царя и великаго князя *Ивана Васильевича* всея Руси братіе, ни инуды ни куды ни какъ не отбѣхали, и до своего живота. И съ королевѣ мнѣ Польскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ съ *Жиги.монтомъ Августомъ*, или кто иной государь будетъ на Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ паны Ляцкими и Липовскими, и съ королевѣ Угорскимъ, и съ ихъ братьею и съ ихъ дѣтьми, и съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ и съ его братьею, и со Френцовскимъ королевѣ, и съ его братьею, и ихъ дѣтьми, и со царемъ Крымскимъ, и со царевичи, и со князьми, и съ мырзами, и со всѣми ихъ людьми, и въ Нагаи, и въ Асторокань, и въ Казань, ни съ иными ни съ кѣмъ, Фрязскими государи, и съ Немѣцкими, и съ Татарскими, и съ ихъ дѣтьми, и съ ихъ паны, и съ ихъ князьми, и со всѣми людьми, безъ государя своего въ дома, царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всея Руси, мнѣ Князю *Ивану* ни какъ не ссылались, ни челобкомъ, ни грамотами, и въстей мнѣ къ нимъ не приказывати ни какихъ, и не думати мнѣ о Липовской, и о Угорской, и о Папинѣ, и о Цесаревѣ, и о его братьѣ, и о Френцовской, и о Крымской, и о Нагайской, и Астракан-

раканской, и о Казанской, и о всѣхъ тамошнихъ государей, и Фрязскихъ и Немѣцкихъ и Татарскихъ посылокъ, и отбѣздѣ ни съ кѣмъ. А кпо со мною учнетѣ думати о Липовской посылкѣ, и о отбѣздѣ къ королю Польскому и къ его дѣтямъ, и къ Угорскому и къ его братье, и къ Папѣ, и къ цесарю и къ его брату, и ко Френцовскому королю и къ его дѣтѣмъ, и въ Крымъ къ царю и ко царевичамъ, и ко княземъ; и въ Аспаракань, и въ Нагаи, и въ Казань, и къ инымъ тамошнимъ государемъ Фрязскимъ и Нѣмецкимъ и Татарскимъ, чтобъ мнѣ къ нимъ послать грамота, или человекъ съ грамотою, или какіе вѣсти къ нимъ приказати, или мнѣ самому къ королю Польскому и къ Великому князю Литовскому, и къ его дѣтемъ, и къ Угорскому королю и къ его брату, и къ ихъ дѣтемъ, и къ Папѣ, и къ цесарю, и къ его братье, и ко Френцовскому королю и къ его братье и къ ихъ дѣтемъ, и въ Крымъ, и въ Аспаракань, и въ Нагаи, и въ Казань; и къ инымъ государемъ Фрязскимъ, и Немецкимъ, и Татарскимъ ѣхати, и мнѣ съ тѣмъ человекомъ на то ни какъ не думати; а того мнѣ человекъ поимати, да поставити его предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси. А нечто пришлетѣ ко мнѣ король Польскій и великій князь Литовскій *Жигисмонтъ Августъ*, или кто иной будетѣ государемъ на Польскомъ королевствѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, или ихъ дѣти; или Угорской Король и его братья, или Папа Римской; или Цесарь, или его братья; или Френцовской Король, или его братья, или ихъ дѣти; или Царь Крымской, или Царевичи, или князи; или избъ Аспаракани, или избъ Нагаи, и избъ Казани, или иные Фрязскіе и Нѣмецкіе государи, и Татарскіе. кпо ни буди, или ихъ паны, или ихъ князи, пришлютъ ко мнѣ человекъ съ грамотами, или съ рѣчьми, и мнѣ того человекъ изымати, да поставити предъ своимъ государемъ, передъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* Всея Руси; а съ чемъ ко мнѣ пришлютъ, съ грамотами, и мнѣ тѣ грамоты дать своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси. А кпо будетѣ ко мнѣ рѣчи, и мнѣ тѣ ихъ рѣчи

рѣчи сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси въ правду, безо всякія хитрости; а добра мнѣ своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, хотѣти вездѣ во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и до своего живота; а лиха ми своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его Царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и ихъ дѣтемъ, и ихъ землямъ, мнѣ князю *Ивану* не мыслити, ни думати, ни дѣлати ни какими дѣлы, ни которою хитростію, и до своего живота; а къ лиходѣямъ ми ся государя своего, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, всея Руси, въ здѣшней землѣ и въ тамошнихъ земляхъ, Литовской, и въ Ляцкой, и во Фрязскихъ, и въ Немецкихъ, и въ Татарскихъ, ни въ которыхъ, ни какъ не приставати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто мнѣ учнетъ говорити какіе рѣчи на государя моего лихо, Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ *Анастасьѣ*, и о ихъ дѣтяхъ, и о земляхъ, Русинъ, или Литвинъ, или Фрязинъ, или Нѣмчинъ, или Татаринъ, и мнѣ къ государя своего лиходѣю не приставати ни какими дѣлы, ни которою хитростію: а которые рѣчи учнетъ мнѣ говорити, и мнѣ рѣчи его сказати своему государю царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтемъ, въ правду безо всякія хитрости; или гдѣ котораго лиходѣя государя своего царя и Великаго Князя *Ивана* взвѣдаю, или услышу въ здѣшней землѣ, или въ тамошнихъ земляхъ, въ Литовской, и въ Ляцкой, и въ Фрязской, и въ Нѣмецкой, и въ Татарскихъ земляхъ, думаячи на государя своего лихо, или отъ кого ни будучи взвѣдаю, или услышу о государѣ своемъ царѣ и Великомъ Князѣ *Иванѣ*, и о его царицѣ Великой Княгинѣ, и о ихъ дѣтяхъ, и о ихъ земляхъ, о добрѣ, или о лихѣ отъ Русина, и отъ Литвина, и отъ Ляха, и отъ Фрязина, и отъ Нѣмчина, и отъ Татарина, и отъ кого ни буди, и мнѣ то сказати своему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтямъ, въ правду
безо

безо всякія хитрости, по сей укрѣпленной грамотѣ. А думы мнѣ государя своего, царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Руси, не проносити ни кому; а которые рѣчи услышу у своего государя, царя и Великаго Князя *Ивана*, и мнѣ тѣхъ его речей не сказати ни кому. А судити ми судъ всякой въ правду, и на которое на свое дѣло государь мой царь и Великій Князь самъ пойдетъ, а мнѣ велитъ съ собою итти, иль братью свою и воеводъ своихъ куды пошлетъ на свое дѣло, а мнѣ велитъ итти на тожъ на свое дѣло, или меня куды пошлетъ; и мнѣ, на государя своего дѣлѣ будучи, дѣла государя своего беречи, и дѣлати прямо безо всякія хитрости; а лиха мнѣ и ни которые хитрости въ государя своего дѣлѣ ни какъ не учинити ни которыми дѣлы, а дѣлати мнѣ государя своего дѣло прямо вездѣ безо всякія хитрости: а въ томъ во всемъ, какъ въ сей моей грамотѣ писано, ялись по мнѣ моему государю, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и его дѣтемъ, и до моего живота, господинъ мой *Макарій Митрополитъ* всея Руси, и его дѣти мои господа, *Феодосій Архіепископъ* Великаго Новгорода и Пскова, *Алексей Архіепископъ* Ростовскій и Ярославскій, *Іона Епископъ* Суздальскій и Торусскій, *Гурей Епископъ* Смоленскій, *Акакій Епископъ* Тверскій, *Феодосій Епископъ* Коломенскій, *Сава Епископъ* Сарскій и Подонскій, *Килріянъ Епископъ* Пермскій и Вологодскій; *Рождественской Архимандритъ Ефросимъ*, *Спаскій Архимандритъ Нифонтъ*, *Чудовскій Архимандритъ Михайло*, *Симоновской Архимандритъ Трифонъ*, *Андрониковской Архимандритъ Аврамій*, и весь священный соборъ. А черезъ сю мою грамоту язъ князь *Иванъ Ивановичъ Пронскій* что учну думати и починати, и что явитца которое мое лихо передъ моимъ государемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всея Руси и передъ его дѣтьми, ино не буди на мнѣ милости Божіей и пречистые его Матери и Святыхъ чудотворцовъ *Петра Митрополита*, и *Алексея Митрополита*, и *Іоны Митрополита*, и *Леонтія Епископа* Ростовскаго, и *Сергія Чудотворца*, и всѣхъ святыхъ; такъ же ни благословенія господина моего *Макарія*

каріа Митрополита всея Руси, и его дѣтей господѣ моихъ, Феодосія Архієлискула великаго Новагорода и Пскова, Алексѣя Архієлискула Ростовскаго и Ярославскаго, Іоны Елискула Суздальскаго и Торускаго, Гурья Елискула Смоленскаго, Акакія Елискола Тверскаго, Феодосія Елискола Коломенскаго, Слвы Елискола Сарскаго и Подонскаго, Килріана Елискола Пермскаго и Вологодцкаго; Рожественнаго Архимандрита Ефросима, Спаскаго Архимандрита Нифонта, Чюловскаго Архимандрита Михаила, Симоновскаго Архимандрита Трифона, Андрониковскаго Архимандрита Авраміа, и всего священнаго собора, не буди на мнѣ ни въ сей вѣкѣ ни въ будущій. А государь мой царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, и его дѣти въ моемъ опіѣздѣ вольны надо мною, и надѣ моею княгинею, и по моей винѣ казнити вольны; а крѣпости для я князь Иванъ Ивановичъ Пронскій цѣловалъ есми честный и живопворящій Крестъ у гроба Чюдотворца Петра, и далъ есми на себя сю грамоту за подписью и за печатью господина своего Макаріа Митрополита всея Руси. А дана грамота, лѣта 7255 пятдесять шестаго, Декабря.

На подлинной подписано тако:

Смиранный Макаріе.

Къ сей записи привѣшена восковая Митрополичья печать, отъ растопленія коей и грамота нѣсколько повреждена.

№ 12.

Посланіе Килріана Митрополита къ воеводамъ и войскамъ, находящимся во Свіяжскѣ.

противу страницы 320.

Въ Царственной книгѣ, стр. 2 10. и другіе лѣтописцы.

Благословеніе преосвященнаго Макаріа Митрополита Всея Руси въ новыи Свіяжскій градъ, о святемъ душѣ господина и сына нашего смиренія, благочестиваго и Христіюлюбиваго Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича*, Государя и самодержца Всея Руси, Княземъ, и бояромъ,
и

и воеводамъ , и дѣтемъ боярскимъ , и всѣмъ воинскимъ людемъ , и всему Христоименитому народу. Божіею волею и великою его милостію , и пречистыя богородицы , и великихъ чудотворцевъ , и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ , и вѣрою несумнѣнною , и моленіемъ прилѣжнымъ , и подвигомъ крѣпкимъ , и упованіемъ неуклоннымъ къ Всемогущему Богу , благочестиваго и Христолюбиваго Царя нашего *Ивана* боголюбиваго , и челоуѣколюбиваго , и по благословенію нашего смиренія , и моленіемъ всего святипительскаго и священнаго чина , и всего православнаго Христіанства , благоволили Богъ созданну быти граду сему , иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и похвалу и въ славу пресвятому и превеликому имени , его же и во Троицѣ славимому , и пото пренепорочныя Матери , пречистыя Богородицы , и всѣхъ святыхъ ; и совершися градъ сеи , и наполнися народа многаго людства , и всякаго блага исполнися ; и дарова Господь Богъ благочестивому Царю нашему , и всему его Христолюбивому воинству , сѣвплую безъ крови побѣду на вся супротивныя ; Казанское царство покорися , и во всю волю вдатся Государю благочестивому Царю нашему ; а Казанскіи царь и царица въ руцѣ его предашася , и крѣпкая ихъ держава Крымскія князи , и уланы , и мурзы , плѣнени быша православнаго Царя нашего воинствомъ : и благочестивый нашъ Царь и Государь градъ Казань вручилъ царю *Шихъ Алею* и со всѣми Казанскими улусы , а Горнея Черемиса вся приложися къ новому сему граду Свіяжскому за нашего Государя Царя и Великаго Князя , и тмочисленное множество Христіанскаго плѣна мужеска пола и женска , юношѣ , и дѣвицѣ , и младенцовъ , отъ поганыхъ рукъ съ радостію возвращахуся во свояси , ни кимъ же возбраняеми , но божіею милостію и государскою свободою , и вашимъ мужествомъ и храбростію Крымскіи же царь , и Нагаискія князи , и многія орды , и Липовскія короли , и Нѣмецкія Короли , съ мировыми грамотами , и съ честными дары о любви и о миру своя посланники къ нашему Царю государю присылаху , и вси концы земли устрашилися ; и отъ многихъ странъ цари , и царевичи , и иныхъ великихъ державъ дѣти , къ нашему царю и государю при-

хождаху своею волею служити, на его ласку и великое жалованье; и грады наша и страны мирны быша, и безматеха пребываху; а Казанскіе уроженые князи и Мурзы, и Сеиты, и Уланы, и всѣ чиновные люди, и сами своею волею служилъ къ нашему благочестивому царю приидоша, Божіимъ промыслѣмъ и православнаго Государя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ, и неизреченныхъ благихъ, что воздадимъ господеву Богу нашему; или кое благодареніе и похваленіе принесемъ ему? и се внимайте чада, чего Богъ отъ васъ требуетъ противу того. Ни чтоже иное, точію заповѣди его соблюдали; и заповѣди его не суть тяжки, токмо еже имѣти истинная правда и непорочная, и теплая вѣра ко Всемогущему Богу, и милость, и миръ и любовь нелицемерная ко всѣмъ, и судъ праведный, и бѣднымъ заступленіе, и скорое управленіе, и плѣннымъ освобожденіе, и чистота душевная, вкупѣже и телесная хранити, и блюсти со всякимъ опасеніемъ; всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе. Наипаче подобаетъ воздержатися обьяденія, и отъ упиванія, и отъ всякаго глумленія непотребнаго, и пустошнаго смѣхотворенія; и еже бѣ нелюбѣ, инемъ не творите. Еще убо молю вы чада, да не како же не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходити къ церкви Божіей со страхомъ божіимъ, и чистою совѣстію, не имѣяше вражды, ни гнѣва никакоже, послушающе Божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ, и со вниманіемъ, отложше всяко мирское попеченіе, и яко на небеси стояти мнѣшесь; и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителямъ, такожъ и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовоздаяніе примите. Въ домѣхъ же своихъ во время яденія благословеніе отъ священниковъ приемлюще, хранилесь отъ пустошныхъ бесѣдъ, и срамныхъ словесъ и глумленія, и всякаго смѣхотворенія; понеже тупо Ангели Божіи невидимо предстоятъ; а отъ срамныхъ бесѣдъ Ангели Господни отбѣгаютъ, яко же пчелы отъ дыму; и приходятъ злые бѣси, и всѣвають злосмрадный плевелъ въ сердца чловѣчскія; и отъ сего рождается всяка вражда и лукавство, и всякая неподобная дѣла;

и

и отъ всѣхъ сихъ вражихъ соблазнъ да избавитъ вы Господь Богъ. И не почію, чада, сами должны есте исполнити Евангельскіе заповѣди, и Апостольское и отеческое преданіе; наипачежь должны есте и подвластныя вамъ учити и наказати въ благо; понеже вы есте глава: и не попускайте и прочимъ заблудити отъ истиннаго пути Божія; ибо слухъ нынѣ бо носитя неблагъ до самаго благочестиваго царя, и до нашего смиренія, и во многія люди, яко нѣщии въ васъ страхъ Божій отвергше, и уклонишася во страсти безчестія; и отъ того воспязая васъ пишу сія, о чада! Откуда посрамися мудрованіе разума ваш-го? по ползнушася яко чловѣцы; мню яко воздремашася отъ безстрашія страстнаго ради премѣненія, или непоминанія ради небесныхъ вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ, скоро минующихъ, или забвенія ради страха смертнаго, и исхода души своея; иже убо православную вбру держаще, и побѣждающася злострастіемъ скверныхъ похоти. Оле произволіе злое! Сотворилъ ны есть Богъ по образу своему и по подобію; и о семъ не благодарни явишася, но помрачашася по плоти ходити, а не по духу; забывше, яко плотская мудрость вражда на Бога, и закону Божію не повинуется; супротивная пворяще проклятію, бриву накладующе на брады своя, женамъ угодія пворяще. Увы! и забывше страхъ Божій, и царскую заповѣдь презрѣвше, и своя совѣсти поправше; иже въ православной вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ пворити; понеже сіе дѣло Латинскіе ереси, и чужъ есть Христіанскаго обычая, и блудлюбіе есть: а иже сіе творя и поругается образу Божію, создавшему его по образу своему, и симъ безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстыдно блудъ сдѣвающе со молодыми юношами, содомское злое, скаредное и богомерское дѣло; наипачежь не премолчу безумія ихъ, еже не престаюпѣ Богу досаждающе оскверняюще и растлѣвающе Богомъ освобожденныхъ плѣнниковъ изъ поганныхъ рукъ благообразныхъ женъ, и добрыхъ дѣвиць; и сія отъ многихъ слышавша. Аще убо такое зло и сдѣвается въ васъ, и о семъ оскорбихомся до збла, и печаль многа и болѣзнь зла объяпѣ сердце мое; возспенахъ горце; о гор! и увы! превратихомъ вели-

Э 2 3

кую

кую Божію милость на гнѣвъ, и кротость на ярость. Зрите и разумеите мечь и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными страспями, и казньми, и смертносіемь, и попопленіемь, и въ нынѣшнія времена скончаваются въ васъ. И еще о семъ не уцѣломудритесь, и впредь которые милости отъ Бога чаете. Но молю всѣхъ отъ всея души со слезами; престаните отъ такового злаго обычая: или не вѣсте, не сія ли ради блудныя страспи и многого нечестія, и закона преступленія Божія, наведъ Богъ попопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Нинивею градъ великій потреби; и при Моисеи пророцѣ, егда хожяху Израильтяне въ пустыни, и какову благодать на супротивныя побѣду дарова имъ Богъ, якоже и вамъ нынѣ показа Господь; и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогоша супротивнымъ одолѣвати, но всегда побѣждаемы бываху; и узре финеевъ блудъ творящихъ, и пронзе обоихъ, и угодихъ Богу, и преста сечь, и вмѣнись ему въ правду, въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о чада моя! честніи вельможи, и вси подручніи вамъ, еще будетъ кто въ васъ таковая пиворяца, не токмо ли Божій гнѣвъ наводити на себе, и не уже начинается. Зрите отъ какой славы въ какво безславіе уклоняетесь, и отъ какой честии въ какое безчестіе низводитесь: иногда бы есте строптивымъ страшни, и нынѣ отъ строптивыхъ посмѣхаеми; а который градъ и люди вамъ въ руцѣ предашася, нынѣ же вамъ супротивніи являхуся; и нашему благочестивому царю служити хотяще, а тѣ нынѣ пропиву вашего множества на брань устремляхуся. Слышите пророка глаголюща: еще не обратитесь, оружіе свое очиститъ на вы, и лукъ свой напряже, и уготоваи въ немъ, уготова сосуды смертныя. И еще не послушаете мене, оружіе вы поястѣ, и погибнете никомужъ гонящу васъ: аще лижъ послушаете мене, и волю мою соговорите, и заповѣди моя соблюдете падутъ врази ваши подъ ногама вашима, и ничтожъ супротивъ станетъ вамъ; и благословлю вы, и умножу васъ; и благая земная снесете во вся дни живота вашего, и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сія древле, и нынѣ; и еще чада моя,

слово

слово Божіе вмѣщаете въ васъ , и наше смиреніе , и умильное моленіе. и Божественное поученіе, и примете, и престанете отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъ же выше писахомъ сія и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгните сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитіміями исправляюще собѣ, и слѣзами и милостынею очищающе, и тако прощеніе грѣховъ получите, и Бога милостива обрящете : самъ бо рече господь : обратитесь ко мнѣ, и обращуся къ вамъ. И аще чадо истинно покаетесь, и истинное бо покаяніе престатіе отъ грѣхъ, не токмо благочестивому царю, и нашему смиренію, и сущимъ иже на земли, работающимъ господеву въ заповѣдехъ его, въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ, якоже есть писано, о единомъ грѣшницѣ кающемся, великая радость на небеси бываетъ ангеломъ, пачежъ самому Богу. Ащели кто отъ васъ забылъ страхъ Божій, и заповѣдь царскую, и наше духовное покаяніе, не учнутъ каятись о своихъ согрѣшеніяхъ, отъ нынѣ и въ передъ учнутъ бороды брити, или обсѣкати, или усы подстригати, или скверная въ содомскія грѣхи со отроки падати, или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвицами въ прелюбодѣйство и въ блудъ впадати, и по томъ обличени будутъ; и тѣмъ всѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія, и отъ всего священнаго собора отлучени быти по священнымъ правиломъ отъ святыя церкви, и всякія святыни. И сего ради писахъ вашему боголюбству, не мнѣ, а ради иныя вины; но ища пользы вашимъ единокровнымъ безсмертнымъ душамъ по господней заповѣди. И вы бы, о возлюбленная о христвѣ чада! благородные князи, и бояре, и воеводы и дѣти боярскіе, и всѣ Христолюбивое воинство благочестиваго *Царя Ивана*, отнынѣ и въ передъ съ Божією помощію потщались вся сія исправити, елико ваша сила возможетъ; да и впередъ бы есте подвизались съ Божією помощію храбрски и мужески за святыя церкви, и за нашу святыю православную вѣру, противъ безбожныхъ агарянъ, о всемъ по наказу благочестиваго и христолюбиваго *Царя Ивана*: а милость

Божія

Божія и пречистыя богородицы, и великихъ чудотворцевъ молитва, и благословеніе, да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородствомъ во вѣки аминь.

Писано въ Москвѣ, лѣта 7060, Маіа мѣсяця 21.

№ 13 Стр. 340. Въ царственной книгѣ стр. 238.

Посланіе къ благовѣрному царю и Великому Князю Государю *Ивану Васильевичу* Всея Руссиі, отъ свяшѣйшаго *Макарія Митрополита* всея Руссиі.

Благословеніе Преосвященнаго *Макарія*, Митрополита Всея Руссиі, о святѣмъ душѣ возлюбленому сыну нашего смиренія, Богомъ почтенному, и Богомъ вѣнчанному царю, государю и Великому Князю *Ивану Васильевичу*, Всея Руссиі самодержцу; купно же съ твоими богомольцы, а своими о Христѣ дѣптьми, и сослужбники нашего смиренія, и со Архіепискупы, и Епискупы, со Архимандриты, игумены, и со всѣми священными соборы Рускія Митрополіи; соборнѣ вси тебя государя благовѣрнаго царя и Великаго князя благословляемъ, и челомъ бьемъ, и молимъ со всѣми священными соборы, и со всѣми православными христіаны всемилостиваго бога, всѣхъ творца и жидителя, и его пречистую богоматерь дѣву богородицу. всему миру защитницу, облагосостоянїи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтнѣмъ Ти шѣлѣсномъ здравїи, и о душевномъ спасенїи, великаго твоего благородства, и о твоей благородной и Христолюбивой *Царицѣ* Великой Княгинѣ *Анастасїи*; такъ же и о твоей братїи, Князѣ *Георгїѣ Васильевичѣ* и Княгинѣ его, и Князѣ *Владимерѣ Андреевичѣ*, чтобы господь Богъ умножилъ лѣта живота вашего, и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники царствїя вашего. Также молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ князѣхъ и боярехъ, и воєводахъ, и дѣптехъ боярскихъ, и о всемъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людей православныхъ, иже поборающимъ по благочестїю, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже съ Божїею помощїю и заступленїемъ, мужественне тебѣ царю, и царски добре сто-

стояти и со всемъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь Христїанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святая церкви; и за то паче тебѣ благочестивому Царю *Иоанну*, и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ*, и всемъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подобаетъ подвизатися, съ Божіею помощію, за святая Божія церкви, и за всѣхъ православныхъ Христїанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и вслѣскими бѣдами отъ нихъ помимыхъ, и многобразными страстьми оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречистѣйшую вѣру Христїанскую Греческаго закона, иже во всей поднебесной, якожь солнце сіяше православіе, и во области и державѣ вашего Царскаго отечества и дѣдства и прадѣдства, великаго твоего Царскаго благородїя и господства; на неже всегда свирѣпѣеъ гордый оный змїй, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ нань лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъ же послѣдняя зришь во дно адово, идеже имуть наслѣдовапи огонь негасимый и тму кромешную. Мы же смиреннїи богомольцы твои, о благочестивый Царю *Иоанне*, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога, и его мать пречистую Богородицу, всего мира заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія его милости, еже о пособленїи и о укрѣпленїи твоего на нихъ царскаго благороднаго ополченїя, и всего вашего Христолюбиваго воинства православныхъ людей; яко да пошлетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, представителя и воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходоллогомора царя Содомскаго, имяце бо съ собою воя три сна тысящъ; Авраамъ же съ тремя сты и осмью надесять своихъ домочадцѣ, Божіею силою, и помощію великаго Архангела Михаила побѣди ихъ; а Исусъ Навинъ бысть помощникъ твой

Томъ V. Часъ I. Ю ю же

же Архистратигъ Михаилъ, егда обступаша Герихонъ градъ, въ немъ же баше седмь царей Хананейскихъ; и повѣленіемъ Божиимъ отъ Архангела Михаила стѣны градныя падша сами до основанія, а Исусъ Навинъ царей и всѣхъ людей изсѣче; тако же пособникъ бысть и Гедеону на Мадіамы, ихъ же бѣ тысяща тысящъ, Гедеонъ же съ тремь сты своихъ ихъ побѣди; имѣаше бо съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіамы сами межь себя изсѣкоша смятеніемъ Архангеловымъ. Такъ же и при благочестивомъ царѣ Іезекіи, обстоюще Іерусалимъ градъ Сенахерибъ царь Ассирійскій съ вой своими, и укоряше Бога Израилева; и помолися Іезекій къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину нощь уби полка Ассирійска 185 тысящъ вой Ассирійскихъ; а Вашему по бозѣ царскому благородію и ополченію и благочестію той же святой Архистратигъ Михаилъ, истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ: такъ же и нынѣ, о благочестивый царю! и мы богомольцы ваши, съ Божією помощію надѣянне имѣемъ на всемилостиваго господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, и на его Богоматерь, пречистую Богородицу, всему миру заступницу, и на великаго Архистратига Михаила, и на всѣхъ святыхъ молишвы надѣмся; и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ благочестивому царю въ нынѣшнемъ по бозѣ вашемъ ополченіи, и всему твоему Христолюбивому воинству, на супостатѣ вашихъ поганыхъ языкъ Измаильтеска роду; и покоришь бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы господь богъ совершилъ царское твое желаніе, и хотѣніе сердца твоего, помощію и поспѣшеніемъ великаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ, и молитвами святаго и великаго Іоанна предпечи, и святыхъ верховныхъ апостолъ дванадцати Петра и Павла, и возлюбленнаго Іоанна Богослова и седмидесятъ святыхъ Апостолъ молитвами, и молитвами великаго чудотворца Николы, и великихъ трехъ святителей и чудотворцевъ молитвами, Василія Великаго, Григорья Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя, Іоны и Леонтія чудотворцевъ; и поспѣшеніемъ святыхъ

святыхъ Христовыхъ страстотерпцевъ и спосбниковъ нашихъ Георгія, и Дмитрія, и Андрея, и Θεодора страпидатовъ, и благочестивыхъ по Бозѣ сродниковъ вашихъ, великаго и равна Апостоломъ Великаго Князя Владимира, и святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, чудотворцевъ Сергія, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія, и святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами; яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою честнаго и животворящего Креста, и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ, и спасени будете. Но только нынѣ молимъ тебя благочестиваго Царя *Ивана*, и брата твоего Князя *Владимира Андреевича*, и всѣхъ твоихъ вельможъ, Князей и бояръ, и воеводъ, и все твое Христолюбивое воинство; да пребудите въ чистотѣ и въ смиренной мудрости, и въ цѣломудріи и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Наипаче жъ молимъ и благословляемъ, да пребудуть у тебя благочестиваго царя всѣ твои вельможи, и все твое Христолюбивое воинство, въ любви и въ послушаніи, и въ страсѣ, и въ мирѣ, и въ соединеніи, и въ страсѣ на враги о всемъ по воли Божіей. Аще Царево сердце въ руцѣ Божіи, то всѣмъ подобаетъ по волѣ Божіи и по Царскому велѣнію ходити, и повиноватися съ страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный Апостоль *Петръ*: *Бла бойтеся, и царя чтите*: и паки той же Апостоль рече: *не туне царь мечь носитъ, но въ мечь убо злодѣмъ, въ похвалу же добродѣмъ*. И по томъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство отъ нынѣ и впередъ, да сохранитесь вси отъ гордости и пїянства, и паденія душевнаго и тѣлеснаго. Да ни ктожъ мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость, и паденіе, и пїянство, но великъ суще по божественному Апостолу: *Всякъ лїяница, и блудникъ, и гордый, не имать части въ царствїи небесномъ*. И паки той же Апостоль рече: *лїяница и блудницы, и лихоилицы царствїя Божїа не наслѣдуютъ*; и паки той же божественный Апостоль собравъ отрече: *не прельщайтеся ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни му-*

желожники, ни скотоложники, ни рукоблудницы; ни лїяницы, ни лихомлицы, царствїя Божїя не наслѣдятъ. Мнози бо праведницы, и сильнїи, и храбрїи, и святїи цари отъ гордости и пїянства падоша; яко же праведный Ной упився облажися, и посмѣянъ бысть; тако же и праведный Лотъ упився, паде лютымъ паденїемъ со двѣма дщерьма. Кто же храбрѣ Самсона: сильнаго? во едино время ослею челюстію 1000 иноплеменикъ уби; и вжадася вельми, хотѣ воды пипи, и не обрѣте; толь ма бѣ свягъ, помолися Богу, отъ тоя же сухїя кости ослїа челюсти источи воду, и утоли жажду; и по томъ многи побѣды сотвори възгордѣся, и послѣдъ же упився и паде и ослѣпленъ бысть, и бысть иноплеменикъ вѣ посмѣхъ и игралице. И кто бѣ Давыда царя высочае вѣ добродѣтеляхъ? но мало воздрема забывся, паде отъ ярости, и много о томъ постырада, и до послѣдняго своего издыханїя на всякъ день и ночь постелю свою слезами моча. Ктожъ Саломона премудраго блаженнѣе? но вѣ старости и при кончинѣ живота своего възгордѣся, паде и погibe. Ктожъ Израиля боголюбезнѣйшїй? но паденїа ради и богоубїица явися, якожъ пишетъ: сѣдоша людїе ясти и лити, и всташа играти, и ладоша вѣ единъ день двѣ тмы, и три тысящи; овѣхъ земля пожре, иныхъ огонь лопали: и мнози вѣ божественномъ писанїи, вѣ новомъ и вѣпхомъ, отъ гордости и пїянства, и паденїа погiboша. И еще праведныхъ, и святыхъ, и храбрыхъ, и сильныхъ, не токмо проспыхъ, но и царей, и пророкъ прехвальныхъ, гордость, и вино, и паденїе погуби; кольми же паче намъ слабымъ суще и во грѣсѣхъ пребывающимъ отъ таковыхъ удалятися и бѣгати, аки отъ змїя; а сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и прославлены, и спасены быша; якоже благочестивый первый царь Константинъ и благочестивый Царь Федосїй великій и Федосїй юный, и прочїи Гречестїи цари, православно по закону брака сохранивше чистоту, многи побѣды сотвориша, и прославлены быша отъ Бога: тако же и вѣ нашемъ Россїйскомъ царствїи благочестивый и равноапостоль-

стольный святыи прадѣдъ твой, Князь Великій *Владимиръ* Кіевскій и *Всея* Руси, и сынове его, и внуцы, и правнуцы, и всѣ Россійскіе Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствія, сохранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша; якоже множае и самъ царю вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго Царя *Владимира Мономаха*, и храбраго Великаго Князя *Александра Невскаго*, и прочихъ сродникъ твоихъ, таковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же Великому Князю *Ивану*, и брату твоему Князю *Владимиру Андреевичу*, и всему вашему Христолюбивому воинству нынѣ время благопріятно, но съ Божією помощію вѣ испиннѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти, аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отъметатися; *сладокъ бо, рече, рай и велико воздаяніе*, по божественному Апостолю, *занежъ никто не подвизався вѣнецъ пріятъ, или кто сля побѣды сотвори, или кто лочиваяй похвалу пріятъ*: ибо болѣзни ражають славу, и труды исходапайствуютъ вѣнцы, по реченному Христову слову вѣ святомъ Евангеліи: *претерлѣвши же до конца, той власенъ будетъ*. Ты же о Христѣ, о царю, подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы вѣ чистотѣ и покаяніи, и вѣ прочихъ добродѣтелехъ, якоже писаніе глаголетъ: *Не толико свершается служба отъ раба, елико егда самъ приидетъ гослодинъ; ниже царь посылая война бранно, елико егда самъ приидетъ*. Нынѣ же лѣпо тебѣ Царю и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизатися съ Божією помощію, и сопротивники себѣ побѣдивъ низложити: *идѣже бо хошетъ Богъ, любѣждается естества чинъ; а идѣже Царево пришествіе съ Божією помощію, ту и чинъ приходитъ*. Но елико великѣ еси, толико смирай себѣ; поминай рекшаго: *при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ*. Наипаче же поминай, Царю, Спасово Евангельское слово, яко *всякѣ возношайся смирится, и смирайся вознесется*.

Ю ю 3

И

И того ради смиренія покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои: вся враги твоя; и пошлетъ ти Господь способники Ангелы своя; и вся святыя мученики; и смянутъ супостаты твоихъ, и одолѣши посреди врагъ твоихъ, и збудетъ на тебѣ благочестивомъ Царѣ Божіе слово Пророкомъ реченное: *Азъ воздвигохъ тя царя правды, и призвахъ тя царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣлихъ тя; да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость всяку царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою лиду, и горы поровняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломяю.* Се твердое, и честное, и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ, и въ вѣки, Богомъ утвержденный царю. А еже, о благочестивый Царю! во ополченіи по бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія, и побѣды на супостатовъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви, и за святую вѣру Христіанскую и за множество народа людей православныхъ, и по томъ живымъ быти, и тѣ поистиннѣ пролипіемъ своя крови очистятъ прежнія свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшали и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ, и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своя крови, но и сугубы мзды воспріимутъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимутъ за пролитіе своя крови. А иже случится кому нынѣ отъ православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліяти, но и до смерти пострадати за святыя церкви и за православную вѣру Христіанскую, и за множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію; и его Христово слово исполните: *ни чтоже тоя любви больше, еже положить душу свою за брата своего;* той по реченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметъ, и пролитіемъ своя крови очистится и омыетъ отъ души скверну своихъ

своихъ согрѣшеній , и добръ очистятъ свою душу отъ грѣхъ , и воспріимутъ отъ Господа Бога въ тѣлѣнныхъ мѣста неплѣнная, и небесная, и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе ; а за оружіе и за благосраданіе пѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе , а за мечное усѣченіе и копейное прободеніе, съ мученики и со Ангелы радость неизреченную , по божественному Апостолу реченное воспріимутъ ; *и азъ же око не видѣ , и ухо не слыша , и на сердце человеческое не въздѣ , яже уготовалъ Богъ любящимъ его ;* въ день отъ мздо-воздателя праведнаго судіи Господа Бога терпѣнія вѣнцы воспріимутъ , и покой вѣчныхъ жизни въ безконечные вѣки, аминь. Нашего же смиренія совершенное благословеніе и молитва соборная , Богоспасаемымъ ти полкомъ вашимъ , еже за вѣру Христіанскую страдаши всѣмъ купѣ православнымъ , и по благодати святаго духа прощеніе , въ сей вѣкъ и въ будущій ; а отъ благаго и милосердаго человеколюбца Господа Бога , неосужденнымъ предсташи на спрашномъ его судѣ , и со всѣми святыми и праведными благую часть получити , и небеснаго царствія достойни будутъ , его же молимъ получити и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ , о благочестивыи Царю ! о семъ великое твое царское остроуміе и храбрость , и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ , и за православную вѣру Христіанскую и за отечество мужественнѣ стояши , и царски и храбрски по бозѣмъ подвизашися ; да подщися всѣмъ царю сохранити сія святая евангельскія четыре заповѣди , храбрость , мудрость , правду , цѣломудріе ; и по томъ судѣ праведный , и милость къ согрѣшающимъ , по реченному христомъ во святомъ Евангеліи: *Блажени милостиви , яко ти помилованы будутъ ,* и прочее ; по томъ рече: *ищите прежде царствія небеснаго и правды его ,* по томъ *вся приложатся вамъ ;* писано бо есть : *сѣдина мудрость человекомъ , и возрастъ старости его житіе нескверно ;* и паки: *дай премудру вино , премудрѣе будетъ ;* скажи праведному приложитъ приимати , и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Сѣмъ бо образомъ много поживеши время , царю ,

и

и приложатся ти лѣта живому. Сѣ сими же всѣми да будетъ свѣше Божія благодать, и миръ, и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пречистыя его матери молитва и покровъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитье, и благословеніе, и молитвы соборныя; да и всемирныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, на нашемъ великомъ и благородномъ Государѣ, и православномъ, и боговѣнчанномъ Царѣ Великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, Всея Руссіи самодержцѣ, и на своемъ христомлюбивомъ воинствѣ; и умножитъ Господь лѣта живота вашего; и возвыситъ Господь десницу твою царскую, на до всѣми твоими недруги и враги; и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ, и на вѣки, и во многіе роды, аминь. Писано въ Москвѣ, въ лѣто 7065, Іюля въ 15 день.

№ 14. стр. таже. Царственной книги стр. 248.

Посланіе отъ благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Государя *Іоанна Васильевича*, всея Руссіи самодержца, къ Митрополиту *Макарію* всея Руссіи.

Преосвященному отцу нашему *Макарію* митрополиту Всея Руссіи Царь и Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* Всея Руссіи челомъ бѣетъ. Писалъ еси господине къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ, и утверждая по благочестіи поборати; и мы господине на своемъ жалованье челомъ бѣемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ; а призывая всемилостиваго Бога въ помощь, положи упованіе на пречистую Богоматерь, и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя святыя молитвы и на утвержденіе, и съ Княземъ *Владимиромъ Андреевичемъ*, и съ бояры, и со всемъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома идемъ въ среду на пророка Ильинъ день и тебѣ господину своему отцу, дашырю и ходапаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православ-

православному собору много челомъ бьемъ , чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога , и пречистую его Богоматерь , и великихъ чудотворцевъ , чтобы не помянулъ Богъ небыжества грѣхъ нашихъ многихъ , и вашими бы святыми молитвами ослабу владыко даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніямъ нашимъ , и устроилъ бы создатель путь намъ миренъ и немятеженъ , и враги бы наши иноплемennыя въ покореніе и во умиреніе привелъ , и бѣдное бы христіанство грѣхъ ради нашихъ страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ свободилъ , и во своя возвратилъ ; и царство бы наше , порученное богомъ тебѣ и намъ , во время отшествія нашего и впредь , покрылъ благодатию своею отъ всѣхъ враговъ ; вопіющихъ на благочестіе , и соблюлъ невредимо , а насъ бы всещедрый владыко оградилъ и укрѣпилъ благодатию своею ; сподобилъ бы насъ Богъ возвратиться со избавою Христіанскою въ свое отечество , и видѣти пречистый образъ и великихъ чудотворцевъ мощи , и твое святыне , и вся своя , со всемъ своимъ воинствомъ православныхъ христіанъ въ радость : а намъ Государь , и съ Княземъ *Владимеромъ Андреевичемъ* , и съ бояры , и со всемъ воинствомъ христіанскимъ , всемъ вкупѣ прости и благослови , и молитвою поспѣшествуй ; а мы тебѣ господину и отцу своему челомъ бдемъ .

№ 15.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Великихъ Князей № 183. Противу стр. 458.

Грамота Князя *Владимира Андреевича*.

Се азъ , Князь *Владимиръ Андреевичъ* . цѣлую крестъ своему Государю , Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* всея Руссіи , и его сыну Царевичю *Дмитрію* : хотѣти мнѣ добра Государю своему Царю и Великому Князю *Ивану* , и его сыну Царевичю *Дмитрію* , и его *Шарицѣ* Великой Кнегинѣ *Анастасьѣ* , и ихъ дѣтямъ , копорыхъ имъ впредь Богъ дастъ , и ихъ Государствамъ ;

Томъ V. Часть I.

Я а

во

во всемъ вѣ правду безо всякія хитрости, и держати ихъ во всемъ честно и грозно безо всякія хитрости; а хотѣти мнѣ имъ добра во всемъ и до живота, и быти мнѣ съ тобою Царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ*, и съ твоимъ сыномъ Царевичемъ *Димитріемъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота, и на всякаго недруга. А кто Государю моему Царю и Великому Князю *Ивану*, и его сыну Царевичю *Димитрію* другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто имъ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и опричь ми ихъ вѣ целованъ нигдѣ не быти; а что мы слышавъ о царя и Великаго Князя добръ и о лихъ, и о его сынѣ царевиче *Димитріе* добръ и о лихъ, отъ христіанина; или отъ Липвина, или отъ иновѣрца, отъ коего ни буди, то ми сказати имъ вѣ правду безъ примышленія. А государство ми ваше подѣ вами блюсти и не обидѣти, и не подѣскивати подѣ вами вашихъ государствъ. А придетъ Божія воля, возметъ Богъ Государя моего, царя и Великаго Князя, и мнѣ Государя своего Царя и Великаго Князя *Ивана* сына, *Царевича Димитрія*, держати вѣ твое мѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Иванова*; а Великихъ Княжествъ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ подѣ нимъ, и подѣ *Царицею* Великою Княгинею *Анастасіею* блюсти, и не обидѣти, и не вступатись, и неподѣскивати ни какими дѣлы, ни копорю хитростію; а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ. А сель ми вѣ его государствахъ не купити, ни закладней не держати. А вѣ выходы ми *Ординскіе*, и вѣ *Крымъ*, и вѣ *Астрахань*, и во царевичевъ городокъ, и вѣ иные Цари, и во царевичи, которые будутъ у васъ вѣ землѣ, и во всѣ *Татарскіе* проторы, давати со всее своее отчины по тому, что дѣдъ нашъ Князь Великій *Иванъ* вѣ своей духовной грамотѣ написалъ, и мнѣ давати по тому указу: а гдѣ ты Государь мой, Царь и Великій Князь, или сынъ твой *Царевичъ Димитрей*, пойдете на свое дѣло, и мнѣ съ вами самому итти со всѣми своими людьми. А гдѣ мя пошлете, и мнѣ итти безъ послушанія; или гдѣ велите мнѣ воеводъ своихъ послати, и мнѣ воеводъ своихъ послати съ своими людьми безъ послушанія. А Князей ми службныхъ съ вошчинами и бояръ вашихъ не принимати; пакъ же

же ми и всякихъ вашихъ служебныхъ людей безъ вашего велѣнья не принимати къ себѣ никого. А которые ваше бояре и дѣти боярскіе, и слуги, учнутъ жити въ моей во князь Володимеровѣ вотчинѣ, и своихъ отчинныхъ земляхъ, и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ людей; а данному и положенному, холопу, робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду. А патя ми и бѣглеца по исправѣ выдати; а заемному и поручному, и всему обидному дѣлати судъ въ правду безъ перевода; и правити мнѣ тебѣ Государю своему, Царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всеа Русси, и твоему сыну *царевичю Дмитрію*, по сему крестному цѣлованью и до своего живота, о всемъ по іному, какъ въ сей записи писано. А къ сей записи язъ Князь *Володимеръ Андреевичъ* и печать свою приложилъ, лѣта 7061 Марта во 12 день.

Къ сей записи приложена восковая печать, отъ поврежденія коей и запись нѣсколько повредилась.

№ 16.

Грамота Царя *Іоанна Васильевича* къ *Едуарду VI*. Королю Аглинскому, посланная съ Капитаномъ *Рихардомъ Канцелеромъ*.

Изъ Аглинской Морской исторіи, томъ I. гл. XXV. противу стр. 471.

Силою Бога въ Троицѣ славимаго, по православному христіанскому исповѣланію, и пр. Мы, Божією милостію Царь *Іоанъ Васильевичъ*, Великій Князь и ИМПЕРАТОРЪ всеа Русси. и пр. Пржеде всего великій и честнѣйшій *Едуардъ* Король Аглинскій и пр. по нашей добрыя и сердечныя любви, съ добрыми намѣреніями и желаніями другѣ, и по нашей христіанскои вѣрѣ, благому управленію и просвященію нашего разума, отвѣтъ нашъ содержащійся въ сей честной грамотѣ при нашемъ царскомъ правленіи, и по прозбѣ вѣрнаго твоего слуги *Рихарда Канцелера* и бывшихъ съ нимъ, яко онъ тебѣ возвѣститъ, естъ таковъ. Въ теченіи дватцапатаго года нашего царствованія, даемъ мы

Я я 2

знать:

знать : приплыль на брега наши корабль управляемый *Рихардомъ* и бывшими при немъ, которой намъ сказалъ, что желаетъ приити въ государствы наши, и которой по прозбѣ его, бывъ представленъ предъ насъ, видѣль очи нашего величества, и объявилъ намъ, что ваше Величество желаете, чтобы мы позволили вашимъ подданнымъ приходить въ государствы наши къ нашимъ подданнымъ, ѳздитъ свободно по торгамъ со всякою рухледью, и опвозитъ нашей земли товары возвращаясь; и вручилъ намъ твою грамоту съ такими же прозбами. По сему мы повѣлѣли, что гдѣ бы къ землямъ государства нашего ни присталъ слуга твой *Гугесъ Виллугби*, чтобы былъ благопріятно принятъ, и слуга твой *Ришалъ* можетъ тебѣ донести, что сего не преступятъ.

Мы же по вѣрѣ и вѣрности Христіанской, и въ слѣдствіе честной твоей просительной грамоты, и нашего честнаго повелѣнія, не хотимъ не свершивъ сіе оставить; и желаемъ, чтобы ты посылалъ къ намъ суда и корабли, когда и столь часто, какъ путь имъ будетъ лежать къ симъ странамъ, съ увѣреніемъ съ нашей стороны, ихъ принимать и хранить безъ вреда. И еспли пришлешь кого изъ хорошихъ твоихъ людей съ нами договариваться, чтобы гости земли твоей могли въ нашихъ государствахъ всякую рухлядь и когда хотятъ продавать, по они ярмонки свои будутъ имѣть свободны во всемъ пространствѣ нашихъ государствъ, съ позволеніемъ приходить и возвращаться когда хотятъ, безъ всякія имъ остановки, обиды или зацепки, по сей нашей грамотѣ, слову, и приложенной печати. Дана въ государствахъ нашихъ, во градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатехъ, году 7060, февраля 2 дня.

Грамота сія писана была по Руски, съ большею печатью на снурѣ, а подъ низомъ сей же грамоты переводъ по Голандски.

№ 17. Противу страницы 472.

Архивы иностранной коллегіи. Грамоты великихъ Князей № 186.

Грамота князя Владимира Андреевича.

Се язь, князь *Володимеръ Андреевичъ*, цблую крестѣ своему государю царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* Всея Руси, и его сыну *Царевичу Ивану*: хотѣти мнѣ добра государю своему, царю и Великому Князю *Ивану Васильевичу* Всея Руси, и его *Царицѣ* Великой княгинѣ *Анастасѣ*, и ихъ сыну *Царевичу Ивану*, и ихъ дѣтямъ, которыхъ имъ Богъ въ передѣ дастъ, и ихъ государствамъ, во всемъ въ правду безо всякія хитрости, и держати ми ихъ во всемъ частно и грозно, безо всякія хитрости; а хотѣти ми имъ добра во всемъ и до живота, и быти ми съ тобою государемъ своимъ и съ твоимъ сыномъ *Царевичемъ Иваномъ*, и съ вашими дѣтьми вездѣ за одинъ и до живота на всякаго недруга. А кто тебѣ государю моему *Царю* и Великому Князю *Ивану*, и сыну твоему *Царевичу Ивану*, друзи иные государи которыхъ земель ни буди, тѣ и мнѣ друзи; а которыхъ земель государи или какіе люди ни буди вамъ будутъ недрузи, тѣ и мнѣ недрузи; и опричь ми тебя государя своего царя и Великаго Князя *Ивана*, и сына твоего царевича *Ивана*, въ цблованѣ ни съ кѣмъ не быти. А что ми слышавъ о вашемъ добрѣ или о лихѣ отъ кого нибуди, отъ своей братьи, или отъ своей матери, или отъ своихъ дьяковъ, или отъ своихъ бояръ, или отъ дьяковъ, или отъ своихъ людей, или отъ своихъ людей отъ кого нибуди, или отъ Литвина, или отъ иного человека отъ иновѣрца, отъ кого нибуди, и мнѣ того никакъ не утаити, сказати ми то вамъ въ правду безъ примышленія; а кто мя учнетъ съ тобою государемъ моимъ и съ твоимъ сыномъ ссорити, и мнѣ того не слышати, а сказати ми то вамъ въ правду безъ примышленія, а не утаити ми того отъ васъ ни которыми дѣлы. А государства ми вашихъ подѣ вами блюсти, и не обидѣти, и не подбискивати подѣ вами вашихъ государствъ. А придетъ воля Божья, возметъ Богъ тебя государя моего царя и Великаго князя *Ивана*,

Я я з

и

и мнѣ сына твоего царевича *Ивана* держати въ твое мѣсто государя своего; а великихъ княжествъ, и Казанскаго царства, и всѣхъ его государствъ, подъ нимъ и подъ его матерью царицею Великою Кнегинею *Анастасіею*, блюсти и не обидѣти, и не вступатись и не подыскивати ни какими дѣлы, ни каторою хитростію; а быти ми тогда съ нимъ вездѣ за одинъ, и слушати ми его вездѣ во всемъ безъ ослушанія по тому жъ, какъ и тебя государя своего царя и Великаго князя *Ивана*. А сель ми въ его государствѣхъ не купити, ни закладней не держати. А въ выходѣ ми Ординскіе, и въ Крымъ, и въ Астрахань, и во царевичевъ городокъ, и въ иные цари и во царевичи, которые будутъ у него въ землѣ, и во всѣ Татарскіе проторы, давати со всей своей отчины по тому, какъ дѣдѣ нашѣ *Князь Великій Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ, и какъ ты государь мой царь и Великій Князь *Иванъ* въ своей духовной грамотѣ написалъ. А что естъ государь написалъ въ своей душевной грамотѣ въ приказѣ отца нашего *Макарья Митрополита* Всея Руси и меня князя *Володимира*, и придетъ воля Божія надъ тобою государемъ нашимъ, и мнѣ князю *Володимиру Андреевичу* по твоей государя моего душевной грамотѣ держати сына твоего царевича *Ивана* въ твое мѣсто государя своего, и беречи его отъ всякаго лиха, и хитрости надъ нимъ ни въ чемъ ни какія не учинити, и государствъ его подъ нимъ и подъ его матерью блюсти и не обидѣти; а правити подъ нимъ и подъ его матерью егѣ государства безо всякія хитрости до его возрасту до двадцетни лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ твоей душевной грамотѣ писано. А жити ми на Москвѣ въ своемъ дворѣ. А держати ми у себе во дворѣ своихъ людей всякихъ, а болѣ ми того людей у себе во дворѣ не держати; oprичъ ми того служилыхъ людей своихъ всѣхъ держати въ своей отчинѣ: а пойдетъ которой недругъ на сына твоего, или на которое его государство, и пошлетъ мя сынъ твой и мать его противъ тѣхъ своихъ недруговъ, и мнѣ противу тѣхъ ихъ недруговъ самому итти безо всякаго ослушанія со всѣми своими людьми, и гдѣ велятъ мнѣ воеводѣ своихъ послати

слати и людей, и мнѣ воеводѣ своихъ посылати съ своими людьми безо всякаго послушанія. А хотя которой братъ родной учиница недругомъ сыну твоему царевичу *Ивану*, и отступитъ отъ него, и мнѣ съ тѣмъ его братомъ въ дружбѣ не быти, не ссылапись съ нимъ. А пошлетъ мя сынъ твой царевичъ *Иванъ* на того своего брата, которой отъ него отступитъ, и мнѣ на него ищти, и дѣлати надъ тѣмъ его братомъ всякое дѣло безъ хитрости по приказу сына твоего царевича *Ивана*; а безъ повелѣнія ми сына твоего инымъ твоимъ дѣтямъ всѣмъ хотѣти добра, а лиха не хотѣти никакъ. А князей ми служебныхъ съ вотчинами, и боярѣ, и дѣяковѣ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей сына твоего къ себѣ ни какъ не приимати, А которые ми бояре, и дѣяки ваши и всякіе люди чемъ ни згубили при тебѣ государѣ моемъ царѣ и великомъ князѣ *Иванѣ*, и мнѣ тѣхъ ихъ грубостей не помстиши ни кому ни чемъ по сему крестному цѣлованью; а беречи ми людей сына твоего всѣхъ въ правду безо всякія хитрости, а хитростно ми ни надъ какимъ человекомъ ничего не дѣлати. Дѣлати ми и управливати всякіе дѣла въ правду безо всякія хитрости по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сей записи. А безъ боярѣ ми сына твоего ни какого дѣла не дѣлати, которые бояре въ твоей душевной грамотѣ писаны: а не сказавъ ми сыну, я твоему и его матери, никакова дѣла не вершиши; какъ ми прикажитъ сынъ твой и матери его, по тому ми всякія дѣла, вершиши. А которые бояре и дѣти боярскіе и слуги сына твоего учнутъ жити въ моей княжѣ *Владимеровой* отчинѣ на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ людей. А данному, положенному, холопу и робѣ, судъ ми чинити по старинѣ въ правду; а тапя ми и бѣглеца по исправѣ выдаши. А заемному и поручному, и всему обидимому дѣлати ми судъ въ правду безъ переводу; и правити мнѣ князь *Владимиру Андреевичу* и тебѣ государю своему царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всея Руси, и твоему сыну царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасъ*, и вашимъ дѣтемъ, которыхъ вамъ въ переѣ
Богъ

Богъ дастъ, о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А послѣ твоего живота государя своего царя и Великаго Князя правили ми и до своего живота сыну твоему царевичу *Ивану*, и твоей царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, которыхъ вамъ въ передъ Богъ дастъ, по сей же записи и по твоей государя своего душевной грамотѣ о всемъ по тому, какъ въ сей записи и въ душевной твоей грамотѣ писано, по сему крестному цѣлованію. А по грѣхѣмъ мать моя *Ефросинья* учнетъ мя наводити на которое лихо сына твоего царевича *Ивана*, или на матери его лихо учнетъ мя наводити, и мнѣ матери своей княгини *Ефросиньи* въ томъ ни въ чемъ не слушати, а сказывати тѣ ея рѣчи сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери въ правду безъ хитрости. А хопи мать моя и не учнетъ наводити на лихо, а взвѣдаю, что мать моя сама захочетъ которое лихо учинити, или умышляти учнетъ которое лихо надъ сыномъ твоимъ царевичемъ *Иваномъ*, и надъ его матерью, или надъ его бояры, и дѣяки, которые въ твоей государя нашего душевной грамотѣ писаны, и мнѣ то лихо матери своей сказати сыну твоему царевичу *Ивану* и матери его въ правду безъ хитрости, а не утаити ми того ни какъ ни которыми дѣлы по сему крестному цѣлованію; а возьметъ Богъ и сына твоего царевича *Ивана*, а иныхъ дѣтей твоихъ государя нашего не оставитъ же ся, и мнѣ твой государя своего приказъ весь исправити твоей царицѣ великой княгинѣ *Анастасьѣ* по твоей государя своего душевной грамотѣ, и по сему крестному цѣлованію о всемъ по тому, какъ есь государь въ своей душевной грамотѣ написано. А не учну лѣзъ Князь *Владимиръ Андреевичъ* правити сыну твоему царевичу *Ивану*, и его матери царицѣ Великой Княгинѣ *Анастасьѣ* по сей записи, и по твоей государя своего душевной грамотѣ, всѣхъ тѣхъ дѣлъ, какъ въ сей записи писано; или учну надъ сыномъ твоимъ и надъ его матерью которое лихо умышляти, или вѣдая которое лихо утаю отъ сына твоего, или отъ его матери; ино не буди на мнѣ милости Божіей, и пречистые его матери и Великихъ Чюдотворцовъ, а буди на мнѣ погды всѣхъ родителей нашихъ неблагословеніе, въ сей вѣкъ и въ буду-

будущій. А на сей записи язѣ Князь *Владимиръ Андреевичь* крестѣ цѣловалъ, предѣ побою государемъ своимъ царемъ и Великимъ Княземъ *Иваномъ* въ правду на всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ сей записи писано, и печать есмь свою къ сей записи привѣсилъ. А господинъ отецъ нашъ *Макарій Митрополитъ* всея Руси сю записъ подписалъ своею рукою, лѣта 7062 Апрель.

На подлинной подписано тако :

Божією милостію смиренный *Макарій*, Митрополитъ всея Руси.

Къ сей записи привѣшена восковая княжая печать, отъ растопленія которой и записъ нѣсколько повреждена, а сверхъ того по краямъ прогнила.

П о г р ѣ ш н о с ш и.

стран.	строк.	напечатано.	читай.
2	25	именнѣйше были	* именитѣйше были, единый мужъ
		единый мужъ	именемъ <i>Васіанъ</i> *
8	16	возмогъ	возмочь
14	11	посланные	посыланные
15	34	Казани и,	Казани, и
16	1	войною и,	войною, и
17	2	при казенномъ	при Казанскомъ
—	33	<i>Бахтей</i>	<i>Бахшей</i>
19	23	на вѣщія	на выщія
20	15	и правители	и правителей
21	8	приходы	<i>лриходы</i>
33	4	кратко повѣствуя	краткое повѣствіе
36	6	королями, не вникше	королями. Не вникше въ обсто-
		въ обстоятельство дѣлъ.	тельство дѣлъ приписуюшь
		Приписуютъ сіе	сіе
53	4	<i>Фляговъ</i>	<i>Фряговъ</i>
63	4	прислать или	прислать, или
70	30	народами же	народами
75		прим. (*) б. писателя	писателя
—		прим. (**) <i> 2. Кубелской</i>	<i>Кубенской</i>
80	13	уней	дней
105	28	народомъ тогда	народомъ. Тогда
130	17	прим. харетейная	Паретейная.
137	11	недоброжелательство	доброжелательство
142	13	Князя	Князей
168	29	послѣ о взятіи Казани	послѣ взятія Казани
169	21	матерой градъ	Матеро градъ
170	8	встрѣчатъ:	встрѣчатся:
209	29	предложивъ	продолживъ
219		прим. (***) <i> 1. Сейбыль Юрѣя</i>	Сейбыль сынъ <i>Юрѣя</i>
224	22	извинялись	извиниться
226	4	держати	здержати
—	20	статейныхъ спискахъ	розрядныхъ книгахъ
235	15	<i>Шигалей</i>	<i>Шихъ Алей</i>
248	20	единые, и равно	единые равно
251	4	<i>Юсуль</i>	<i>Юсуль</i>
259	21	позволеніе	позволенія
266	1	<i>Олетха</i>	<i>Олешха</i>
274	14	<i>Катрова</i>	<i>Кастрова</i>
283	14	Карагъ	Карачъ
285	5	царствовавшего	царствующаго
298	26	взявъ съ восемьдесятъ	взявъ восемьдесятъ четыре
		четыре	

стран.	строк.	напечатанб.	читай.
328	8	честшваній	чувствшваній
—	33	<i>Щербатова</i>	<i>Щенятева</i>
336	20	о всемъ	о семъ
337	17	слабости. нераздѣльной	слабости нераздѣльной
—	20	исполняпъ.	исполняли.
346	20	поряжено	поражено
348	25	иначе	и паче
349	16	начатія	зачатію
355	33	презрѣнїя	пренїя
458	8	имѣшь и, войны	имѣшь , и войны
362	6	достигъ	достоинъ
369	27	избранныхъ , воеводъ	избранныхъ воеводъ ,
—	33	присылака	присылка
377	17 } 18 }	человѣческихъ. Дабы	человѣческихъ , дабы
—	20	градъ	градъ.
379	13	Избоилевыхъ	<i>Збоилевыхъ</i>
384	12	иль яко называли	яко называли Россїанъ.
391	6	свергая	сверкая
396	12	Боилевыхъ	<i>Збоилевыхъ</i>
399	6	града	у града
403	23	къ Боилевымъ	къ <i>Збоилевымъ</i>
404	20	доходитъ	доходитъ
412	25	тѣсна	тѣсно
416	11	побѣдоносныхъ узнали	побѣдоносныхъ , узнали
447	10	<i>Салтыковъ</i>	<i>Солтыковъ</i>
461	10	по послѣдующимъ	послѣдующаго
473	15	поль	коль
476	28	онъ былъ	былъ
—	29	Астраханское. Царь	Астраханское , царь
477	9	встрѣчившись	встрѣпившись
484		прим. (*) 4. и имя	имя
485	6	<i>Вобарышина</i>	<i>Барбашина</i>
500	35	еги	пы
—	39	Обеbei	о Беbei
506	32	не мопчалось	не мопчалось ,
532	27	посланіе <i>Килрїана</i>	посланіе <i>Махарїа</i>
542	5	облажися ,	обнажися ,

)о(